МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВО «БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ

УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. АКМУЛЛЫ»

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Материалы Всероссийской (с международным участием) молодежной научно-практической конференции

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.АКМУЛЛЫ»

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ (С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ) НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

(г. Уфа, 22 апреля 2026 г.)

г. Уфа

УДК 81:372.8
ББК 81+74
М43

М43 Межкультурный диалог на Евразийском пространстве: материалы Всероссийской (с международным участием) молодежной научно-практической конференции (г. Уфа, 22 апреля 2026 г.) / редколл.: Л.М. Хусаинова, С.А. Тагирова, А.Ю. Куланчин [и др.]. – Уфа: Акмуллинский университет, 2026. – 473 с.
ISBN 978-5-00251-140-2.

В сборнике представлены материалы участников конференции: преподавателей вузов, учителей, аспирантов, магистрантов, студентов ведущих учебных заведений России и стран зарубежья. Также в сборник включены работы обучающихся средних школ, принявших участие в конкурсе научных работ среди молодых исследователей.

Статьи посвящены актуальным вопросам востоковедения, а именно: филологии, культурологии, педагогики и методики преподавания. Сборник адресован учителям, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, учащимся.

ISBN 978-5-00251-140-2

УДК 81:372.8
ББК 81+74

© БГПУ им. М. Акмуллы, 2026

УДК: 808.1:82.0

Акунов Э.Б.,канд.филол.н., доцент
Кыргызский национальный университет им.Жусупа Баласагына
г. Бишкек, Кыргызская Республика

МЕСТО МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.СТАМОВА

Аннотация. В статье одной из основных целей является рассмотрение проявления литературного направления — магического реализма в произведениях А. Стамова, где магические и фантастические элементы переплетаются с реальностью, а непонятные и невозможные явления персонажи воспринимают как обычные и реальные. Для реализации этой цели мы обратились к повести писателя «Три милости», в которой реальность и ирреальность сосуществуют, а реальная жизнь человека переплетается с волшебными явлениями. В данном произведении автор, используя народные предания, встречающиеся в устном народном творчестве, на основе конкретных примеров и с опорой на мнения известных литературоведов, анализируется как один из первых писателей, внедривших магический реализм как художественный метод в кыргызскую профессиональную литературу.

Сюжетная основа произведения «Три милости» построена на народной легенде, которая способствует глубокому раскрытию идеи произведения, решению проблематики и отражению внутреннего психологического состояния персонажей. Кроме того, в образах дочери змеи Арзыгүл и Бөрүбая широко отражены мировоззрение народа, традиции и гармония с природой. В произведении глубоко раскрываются элементы магического реализма, и повесть становится произведением, мастерски сочетающим естественный и таинственный мир в кыргызской профессиональной литературе.

Annotation. The article aims to discuss the presence of magical realism in the works of A. Stamov, a literary trend in which magical and fantastic elements are intertwined with reality, and characters perceive unclear and impossible phenomena as ordinary and real. To achieve this goal, the study focuses on the writer’s work «Three Graces,» where reality and irreality coexist, and real human life is blended with magical manifestations. In this novella, the author uses folk legends found in oral folklore and, based on specific examples and supported by the opinions of well-known literary scholars, is analyzed as one of the first writers to introduce magical realism as an artistic method into Kyrgyz professional literature.

The plot core of «Three Graces» is based on a folk legend, which serves to deeply reveal the idea of the work, resolve its problematics, and reflect the inner psychological state of the characters. The worldview of the people, their traditions, and harmony with nature are widely represented through the images of the snake’s daughter Arzygül and Börübay. The elements of magical realism are deeply explored, and the novella emerges as a work that skillfully combines the natural and mysterious worlds in Kyrgyz professional literature.

Ключевые слова: Магия, волшебство, фантастика, реализм, ирреальность, чудо, миф, легенда, идея, сюжет, гармония, этиологический, космогонический, этногенетический, антропогонический, эсхатологический.

Keywords: Magic, enchantment, fantasy, realism, irreality, miracle, myth, legend, idea, plot, harmony, etiological, cosmogonic, ethnogenetic, anthropogonic, eschatological.

Кыргыз Эл жазуучусу А.Стамовдун чыгармачылык жолу өткөн кылымдын элүү тогузунчу жылы «Ала-Тоо» журналына жарыяланган «Ата» аттуу алгачкы повести менен башталган. Ал эми биринчи китеби «Таанышуу « деген аталыш менен алтымыш алтынчы жылы жарык көрсө, алтымыш тогузунчу жылы «Кеч күздө», ал эми «Жаңы тууган» повести жетимиш үчүнчү жылы жарыяланып, ал Кыргызстан Ленин комсомолунун сыйлыгына татыган. Чыгармада согуш аяктагандан кийинки алгачкы жылдардагы айыл турмушу чагылдырылып, согуш алааматын баштан кечирген элдин кыйынчылыкка майышпаган мээнеткечтиги жана жаштар арасындагы махабат сезимдери чагылдырылган.

Ар бир калемгер үчүн турмуштун көркөм сүрөтүн тартуу ыкмасы өзгөчө. Ар кимисинин дүйнө таанымы, көз каршы ар башка. Калемгерлер мезгил талабына ылайык философиялык көөнөрбөс нарк, маанилердин жаңы кырларын ачып, окурмандардын таанып-билүүчүлүк, идеялык түшүнүктөрүн, эстетикалык табитин калыптандырууга, байытууга ар кимиси өз салымдарын кошуп келерин адабиятчы М.Жумаев белгилеп келип, ушундай касиет-сапаттан жазуучу А.Стамов да куру калбагандыгына токтолот. Адабиятчы оюн төмөндөгүдөй бекемдейт: «Дал ушундай үлүшкө «А.Стамовдун «Кандан бүткөн, жандан бүткөн үч мээрим» повести ээ. Жазуучу бул повестинде элдик аңыз кепти тек пайдаланып чектелбестен, кыргыз адабиятында биринчи ирет **магиялык реализмди** көркөм ыкма катары адабий процесске кошкону талашсыз чындык...»[Жумаев. С. 6]

А.Стамовдун Үч мээрим чыгармасынын сюжети элдик оозеки чыгармачылыктын негизинде курулган. Адабий чыгармаларда фольклордун көркөм функциясы өзгөчө орунда турары да белгилүү. Ал чыгармадагы идеянын тереңден ачылышына, проблематиканын чечилишине, каармандардын образдарын ачууда, алардын кыймыл-аракетиндеги, ички психологиялык абалындагы түрдүү жагдайларды билдирүүдө, жана башка багытта колдонулушу мүмкүн. Ал эми А.Стамов сөз болуп жаткан чыгармасында элдик уламышты «...коомдо деградацияга, а тургай жылас болууга дуушарланган түшүнүктөрдү, принциптерди, адамдардын өз ара мамилелерин реанимациялоону бул притча-повестинде алдыңкы орунга коюп ишке ашырган.» [Жумаев. С. 6]

«Үч мээрим» повести кыргыз адабиятындагы өткөн кылымдын сексенинчи жана эки миңинчи жылдарындагы повесть жанрындагы көркөм-идеялык изденүүлөрдүн жемиштүүсү катары бааланууга толук тийиш. Аталган чыгармасында автор ошол жылдардагы кыргыз калемдештеринен адамзаттын табиятка жасаган кыянаттык мамилелерин ченеминен бөксөртпөй да, ашырбай да ачуу чындыкты бетке айткандыгы менен өзгөчөлөнүп турат. Повестте

адамдар менен табияттын ортосундагы байланыш магиялык реализмдин негизги өзгөчөлүктөрүнүн бири катары көрсөтүлгөн. Чыгарма атадан балага, укумдан тукумга өтүп, аңыз болуп, ооздон оозго айтылып келген жыландын кызы Арзыгүл сулуу жөнүндөгү уламышты айтуудан башталат. Автор алгач Ысык-Атаны өрдөп жүрүп отурса ашуунун ары жагы Суусамыр, Суусамырдын Кызыл-Оюна жетпей Уруңкай деген капчыгай аркылуу өткөндө, тегереги алкак тоолор менен курчалган, кундузу сууда ойногон, төрүндө суусар жойлогон, улары тоодо сайраган, маралы койдой жайнаган көркөмдүгү адамдын көз жоосун алган Ой-Кайыңды сүрөттөө менен баштайт. Ой-Кайыңда эки жүз жыл мурун тууган-ургу жок жалгыз күн көргөн Бөрүбайдын тагдыры баяндалат. Ал боз үйдүн сөөгүн: кереге-уук, түндүк, босого-аяк жасаган колунан көөрү төгүлгөн жыгач уста болгон. Бөрүбай жыйырма төрт жашка келгенде ата-энесинен ажырап, жанына күйөр бир тууганы, никеси жок болгондуктан жалгыз атын минип алып жер кыдырып кезип кетет. Жер кезип жүрүп катары менен эки уулунан ажырап, аза күтүп олтурган бир карыянын ак өргөсүнө туш болуп, жүзүнөн нуру төгүлгөн, олоң чачы жер чийген, кошок кошуп олтурган он алты жашар Самат карыянын Арзыгүл аттуу кызына назар салып калат. Сурап келер жакыны жок болгондуктан Арзыгүлгө болгон ашыктык сезимин эзелтен калган салтты бузуп, Бөрүбай кыздын колун өзү сурайт. Салт боюнча «Каадасыз кыз болсо да, калыңсыз кыз жок» деген макалды бетке кармап, Бөрүбайды карындашына ыраа көрбөгөнүн амал менен Арзыгүлдүн агасы Ибрагим:

– «Арзыгүлдүн калыңы үч миң кысыр калды кой, ичинде жүз күлүгү бар, тандалган миң жылкы, жүз каймал төө. Анын ичиндеги беш төөгө кылторкондон тартып, жибек бейкасамга чейинки не түркүн дүнүйө жүктөлгөн жүгү болсун. Мына ушуларды таап келсе, Бөрүбайга Арзыгүлдү аттантып жиберебиз...» – деген жообун кайтарат. [Стамов А. 326с.]

Арзыгүлгө бычылган калың жалпы журтка тарап, Самат баатырдын айылын жакалата мал айдап, Кең-Алайдын койнунда жашаган Баргы элинин мыктысы, жашы элүүдөн ашкан Жоору куда түшүп келет да, карыяны сөзгө жыгып, салтка баш ийбеске аргасыз кылат.

Ашыгын ала качып кетүүгө чамасы келбеген Бөрүбай, кабыргасы кайышып, намысына чыдай албай, түн ичинде карт күйөөнүн жүрөгүнө канжар уруп, айылдан оолак кетип калган экен. Ой-Кайыңга из жашырып, качып келген Бөрүбай ал жактан биртике ирденип калган эле. Эми анын жалгыз эрмеги жаш кезинде атасы жасап берген чоору. Чоор менен жигиттин жан дүйнөсү бир. Чоордо ойногон сайын анын жалгыздыгы унутулат. Ушундай күндөрдүн бир күнүнүндө бир чети анын карылыгын урматтаган, экинчиден, анын куучу, сыйкырчылыгынан кооптонгон айылдын карысы Бакалбайга кезигет. Ал Бөрүбайга чоордун сырын чечмелеп берет: «...Чоор жаннаттын аспабы. Ал бул дүйнөгө да, тиги дүйнөгө да таандык. Мындайча айтканда, уулум, чоордун жаны бар. Аны адамзат такыр билбейт. Бирок негизинен чоор – тирүү аспап. Анын тарыхы мында: тээ качандыр бир кездерде, Кудайы жер сууну, отту жана жан-жаныбардын баарын жасап болуп, эң акырында Адам ата

менен мама Хаваны жараткан дейт... Биздин элде илгертен эле Адам атаны – Адам ата, Еваны – мама Хава дешкен. Мама деген кыргыздын эзелки түпкү сөзү. Илгертеден энени элибизде Мама дешкен. Кийинчерээк ал сөз акырындай эскирип аялдын эмчеги деген мааниге өтүп кетпедиби. «Ак мамаңды эркелеп эмдим эле, энеке...» [Стамов А. 326с.]

Адам ата менен мама Хавага жан киргизген ошол чоордун сыйкырдуу кооз үнү тууралу, чоор адам баласынын колунда турганда бул ааламда жансызга да, жандууга да күн жок болору, чоор өзгөчө касиетке эгедер буюм экендиги Бакалбай карыя тарабынан чечмеленип, Бөрүбайга чоордо ойногонду токтотуусу эскертилет. Бөрүбай карыянын сырдуу сөзүн капарга албайт, чоордо ойногонун токтотпойт. Бир күнү ээн талаадан жардам сураган кыздын ичке үнүн эшитип, ал кызга жардам көрсөтөт. Ал бейтааныш кызды Бөрүбай Арзыгүлгө окшоштурат. Ошентип Бөрүбай менен жыландын кызы Арзыгүл элден оолак Ой-Кайыңга көчүп барып, үй-бүлө куруп жашап калышат. Арзыгүлдүн боюна бүтүп, ай, күнүнүнө жетип калганда Бөрүбайга Арзыгүл көз жаргыча жети күн келбей турууну өтүнөт. Бөрүбай Бакалбай карыяга жолугуп, андан баш кошуп жашап жүргөн жубайы жыландын кызы экенин эшитип, Арзыгүл менен шерттешкен убаданы бузуп толгоо учурунда Арзыгүлдүн үстүнө кирип барат. Мына ушул жерден Бөрүбай шерттешкен убадасын аткарбагандыктан шордуу сүйгөн жарынын убалына калат. Арзыгүл адам кейпинен жылан кейпине өтөт. Бул жерде автор адам баласы табияттын түйүндүү, табышмактуу сырларын али аңдоого алсыз экендиги баяндайт.

Жазуучу чыгармасында мифти, «улама сөздү» чеберчилик менен колдонот. Ал байыркы адамдардын жашоо тиричилигинен пайда болгон жаратылыш көрүнүштөрүнүн сырлары, кудайлар жана ойлоп чыгарылган ар кандай укмуштуу күчтөр жөнүндөгү чыгармаларды «Үч мээрим» повестинде кудай тарабынан Адам ата жана мама Хаванын жаратылып, аларга чоордун үнү аркылуу жан берилгендигин **магиялык реализдин** элементтерин көркөм ыкма катары колдонуу менен ыктуу сүрөттөгөн.

Мифтерде байыркы адамдардын дүйнөгө болгон көз карашы, жамандык, жакшылык жөнүндөгү нравалык түшүнүктөрү көрүнүп турат. Көп элдерде мифтер кеңири тараган, ал дүйнөлүк көркөм адабияттын, анын ичинде кыргыз адабиятынын өнүгүшүндө да өзгөчө ээлеп турган чоң орду бар. Мифтер бир нече түргө бөлүнөт. Алар:

1. Этиологиялык мифтер – табият көрүнүштөрүнүн пайда болушу жөнүндөгү мифтер;
2. Космогониялык мифтер – асман телолорунун келип чыгышы тууралу мифтер;
3. Этногониялык мифтер – уруу, урук, элдердин пайда болушу жөнүндөгү мифтер;
4. Антропогоникалык мифтер – адамдардын келип чыгышын божомолдогон мифтер;
5. Эсхатологиялык мифтер – адамзаттын келечеги жөнүндөгү мифтер.»[Адабият терминедеринин .С.170-б.]

Ал эми Асанбек Стамовдун сөз болуп жаткан чыгармасында уруу, урук, элдердин пайда болушу жөнүндөгү миф орун алган. Чыгарманын идеялык өзөгүндө жылан энеден тараган Өзүктөр журтчулугу тууралу маалымат берилген. Өз мезгилинде мифтер «дүйнөкараш», «дүйнөтуюм», «дүйнөкабылдоонун» өзгөчө жолдору, философиялык жалпылоолор, бир бүтүн чыгарманын чакан бөлүгү, чыгарманын структуралык-композициялык элементи катары белгилүү болуп келсе, жазуучунун чыгармасында бул «мифолегема» чыгарманын маңыз-мазмун, формасы жактан бүткөн көркөм компоненти болуп **магиялык реализдин** негизи болуп келет.

Повестеги реалдуу турмуштук көрүнүштөр менен табияттан тышкары (жыландын адам кызына кубулушу, адам баласы менен турмуш курушу, бала төрөп бериши) кубулуштар, бири-бирине аралашып, Бөрүбай устанын үй-бүлөсү таң калыштуу жана кереметтүү окуялар менен коштолот. Ушул жерден чыгармада адамдар менен жаратылыштын ортосундагы үй-бүлөлүк алака, байланыш **магиялык реализмдин** негизги өзгөчөлүктөрүнүн бири катары көрсөтүлгөндүгүн белгилей кетүү негиздүү.

Белгилүү окумуштуу, профессор М.Жумаев А.Стамовдун «Үч мээрим» притча-повести кыргыз адабиятындагы повесть жанрындагы көркөм-идеялык изденүүнүн ийгиликтеринин бири катары баалап: «Жазуучу бул чыгармасында кыйла калемдештеринен айырмаланып жаратылышка адамдын аксымдык мамилесинин кесепеттерин тике айткан. Башка сөз менен айтканда, каармандын экологиялык этикасын көнүмүш кырдаалдар, тааныш корутундулар аркылуу көркөмдөп тим болбогон. Азыркы кездеги адамдын экологиялык этикасы жөнүндөгү актуалдуу ойлор адамзатынын балалык «алтын доорунда» иштелип чыккан көз караштар, түшүнүктөр менен жуурулуша келип окуянын идеялык жактан тереңдигин, баяндоонун башкача ракурсун шарттап турат. Оболу автор адамзатында бу кезде кааттыгы өтө сезилип калган мээрмандык, боорукерлик туйгу сезимдерин ойготууга, жаңыртууга бет бургандыгы, бул жашоонун негизги түркүктөрүнөн болуп эсептелген ушул сезимдердин кудурет-баркын көркөм сөз менен ар кимдин жүрөгүнө үлөштүрүү аракети чыгарманын леймотивин түзөт» – деген пикирин билдирген. [Жумаев М., С. 8-9]

Ушул өңүттөн чыгып кеп козгосок, чыгармадагы үч мээримдин биринчиси – аял менен эркектин ортосундагы ашыктык жышааны, арзуусу, кыйышпас махабаты. Мунун аркасында өмүр уланат. Түбөлүктүүлүктүн өмүр айлампасынын даңгыр жолу салынат. Экинчиси, эненин балага мээрими, эне болуу бактысы. Эненин отуз омурткасы сыздап, тогуз ай бою өз «балаканасында» (Шайдуллаева Т. Балакана. Бишкек.- 2020.) торолтуп, дүйнөгө өз жанынан да кымбат, наристени жарык дүйнөгө алып келүүдөн өткөн бакыт жок. Эне болуу, бул жарык дүйнөдөгү ар бир макулукка, айбанаттарга да, адамдарга да бирдей. Ар бир эне өз жатынынан чыккан наристесине мээримин төгөт. Бул энелик бакыт – ааламда эч нерсеге теңдешсиз ыйык сезим. Үчүнчүсү баланын энеге болгон мээрими. Мына ушул эне менен баланын жуурулушунан бүткөн мээримге канганда гана жыландын кызынын мүчөлөрү кайрадан эне-адамга кубулуп, биротоло адам калыбына келгендеги сүрөттөөдөгү сыйкырдуу

элементтерди каармандар чыныгы, кадимки көрүнүш катары кабыл алышы автор тарабынан жеткиликтүү иштелген. Демек жазуучу чыгармада көркөм ыкма катары **магиялык реализмди** өз орду менен кылдат колдоно билгендигин айта кетүү максатка ылайык.

Жыйынтыктап айтканда, жазуучу А.Стамов **магиялык реализмди** көркөм ыкма катары чыгармаларында ыктуу колдонуу менен аны автор өз чыгармачылыгынында көркөм арсеналга айлантып алышына «Кышында чардаган бакалар же Кызылгүл баяны» повестинен жана «Хан Тейиш» романынан да байкоого болот. Кийинки макалаларда ушул чыгармалары тууралу сөз болот.

АДАБИЯТ

1. Адабият терминедеринин түшүндүрмө сөздүгү. Фрунзе, 1987.
2. Асаналиев К. Био-библиографиялык көрсөткүч. Б.:2000
3. Асаналиев К. Көркөм нарк (макалалар, изилдөөлөр). Ф.:Кыргызстан,1988.
4. БайгазиевС. Жаңы мүнөздөр, жаңы конфликтер. Ф.:Кыргызстан, 1980. 131 бет.
5. Борбугулов М. Адабият теориясы. Б.:Шам, 1996.
6. БелинскийВ.Г. Тандалган чыгармалар. Ф.:Кыргызстан, 1973. 274бет.
7. Жумаев М. Кыргыз адабиятында магиялык реализмдин кайра жаралыш маселеси // Ж.Баласагын ат. КУУнун жарчысы: Атайын чыгарыш. Бишкек, 2015.
8. Стамов А. «Окурмандын китеп текчеси» сериясы. Бишкек: «Кут-Бер». 2020.
9. .Кыргыз совет адабиятынын тарыхы.т.1. Ф.:Кыргызстан, 1987. 821бет.
10. Кыргыз адабиятынын актуалдуу маселелери. Ф.: Кыргызстан, 1988. 166бет.
11. МихалковС. О литературе. М.: Худ. Лит, 1986. 286С.
12. Шайдуллаева Т. Балакана. Бишкек. 2020.

©Акунов Э.Б., 2026

УДК 929.532, 930.25, 811.512.13

Алимбаев А.Б., магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Куланчин А.Ю., канд. филол. н., доцент

АНАЛИЗ АРАБОГРАФИЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ В МУСУЛЬМАНСКИХ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГАХ ДЕРЕВНИ ЮНУСОВО (ТИМЕРЯКОВО) МЕЧЕТЛИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ЗА 1871-1919 ГОДЫ

Аннотация. Мусульманские метрические книги XIX - начала XX вв. являются весьма важными историческими источниками, которые не только содержат информацию о событиях прошлого, но и позволяют в деталях анализировать состояние и эволюцию отдельных сегментов российского общества. Однако специфика и сложность данного документального источника в том, что они написаны на письменности тюрки Урало-Поволжья на основе арабской графики. Эта особенность ограничивает доступность этого комплекса документов для широкого круга исследователей и обычных обывателей. Автор, обращаясь к метрическим книгам населенного пункта, ставит целью изучение,

показывает источниковедческие возможности документа. Объектом изучения стали мусульманские метрические книги деревни Юнусово (Тимеряково) Мечетлинского района Республики Башкортостан. В статье автор дает не только предысторию появления метрических книг в России, знакомит с правилами их ведения и системой отчетности по ним, проводит сравнительный анализ содержания мусульманских метрических книг по разным годам. На примере исследуемого источника автор приводит сведения о социальной жизни мусульманских общин. Автор отмечает богатые арабографические особенности метрических книг.

Annotation. Muslim registers of the 19th and early 20th centuries are extremely important historical sources, not only containing information about past events but also allowing for a detailed analysis of the state and evolution of individual segments of Russian society. However, the uniqueness and complexity of this documentary source lies in the fact that they are written in the Ural-Volga Turkic script, based on the Arabic alphabet. This feature limits the accessibility of this set of documents to a wide range of researchers and ordinary citizens. The author, using the registers of a locality, aims to study and demonstrate the source study potential of these documents. The object of this study is the Muslim registers of the village of Yunusovo (Timeryakovo) in the Mechetlinsky District of the Republic of Bashkortostan. In this article, the author not only provides a background history of the emergence of registers in Russia, but also introduces the rules for their maintenance and reporting system, and conducts a comparative analysis of the contents of Muslim registers across different years. Using the source under study as an example, the author provides information on the social life of Muslim communities. The author notes the rich Arabic script features of the registers of births.

Ключевые слова: Метрические книги, башкирское общество, архивные документы, письменные источники, арабская письменность, арабографические документы, мусульмане, община, мечеть.

Keywords: Register books, Bashkir society, archival documents, written sources, Arabic writing, Arabic documents, Muslims, community, mosque.

Метрические книги Оренбургского духовного магометанского собрания являются уникальным фондом документов о мусульманском населении дореволюционной России, который, к сожалению, слабо изучен и за редким исключением не введен в научный оборот. Самая большая коллекция мусульманских метрических книг России хранится в Национальном архиве Республики Башкортостан в фонде Оренбургского магометанского духовного управления [1].

Впервые вопрос «О заведении среди мусульман шнуровых книг для записи новорожденных младенцев» был поднят 16 февраля 1827 г. оренбургским вице-губернатором Н.Д. Хирьяковым, который обратился в Оренбургское губернское правление с предложением вменить Духовному собранию в обязанность «завести и рассылать по всем магометанским муллам и прочим духовным лицам такие же шнуровые книги или метрики для записки

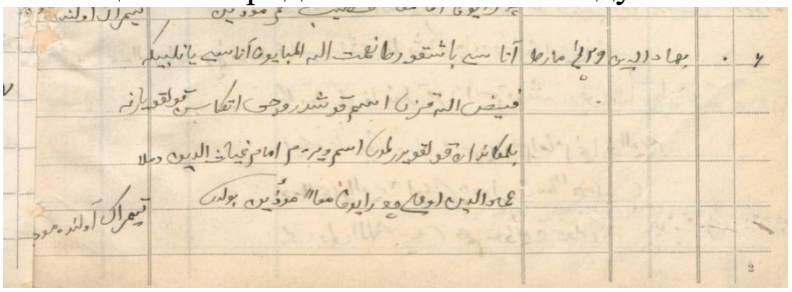
новорожденных, какие ведутся христианскими священниками», поскольку «время рождения магометанских младенцев нигде и никем не записывается» и соответственно «истинное число лет их никогда верно узнано быть не может», что вызывает «неудобства при рассмотрении дел в судах о малолетних, впавших в преступления» и «при приеме рекрут», [2].

21 сентября 1828 г. последовал указ Сената по «Высочайше утвержденному» положению Комитета министров «О введении в употребление метрических книг по Оренбургскому духовному магометанскому управлению», [3]. В соответствии с данным указом Духовному собранию из государственного казначейства было единовременно отпущено 700 руб. «с тем, чтобы они служили всегдашним запасом для верной рассылки метрических книг в свое время по магометанским приходам», [4].

Метрические книги широко использовались как учетные документы мусульманского населения, находившегося под юрисдикцией Оренбургского магометанского духовного собрания. Приходские имамы на их основе ежегодно представляли в волостные правления сведения о числе родившихся, бракосочетавшихся, разведшихся и умерших, составляли списки «малолетков», служилых, отставных, рекрутов и др., [5].

В первую часть вносились сведения о новорожденных мужского или женского пола в хронологическом порядке. Указывали национальность или сословие, имена и отчества родителей, место и дату рождения, так же в более поздних актах указывались именные компоненты духовного служителя прихода, который внес запись в метричку. В начале XX в. начинают появляться родовые фамилии (см. табл. № 1), [6], образованные от имени деда.

Таблица №1 О родившихся в 1908 году.



*7 /**Бəһаутдин** / 29-сы март / атасы башҡурт Нигмәтулла **Әлимбайуф**, анасы Яңалбикә Фәйзулла ҡыҙы, исем ҡушдуручу әткәсе ҡул ҡуйырға белмәгәндән ҡул ҡуйдырылмады, исем вирдем имам Ғияситдин дә мулла Ғимәдитдин углы Чурайув, мәгән хатыб булды, мөәҙин булмады / Тимрәк ауылында мәүжүд.*

Башкиры, в основном, давали своим детям имена арабского или персидского происхождения. Встречаются односоставные и двухсоставные имена. Например имя *Шәмситдин - шəмс* – **شَمْسٌ** солнце; *дин* – **دِينٌ** – религия, вера; имя *Ғəбделғəлим – ғəбд (абд)* - **عَبْدٌ** раб, невольник, слуга*; , ғəлим* – عِلْمٌ знание. Жители села, исповедовавшее ислам неуклонно соблюдало его каноны. Так нарекайте же детей красивыми именами! От Ибн ‘Умара передают

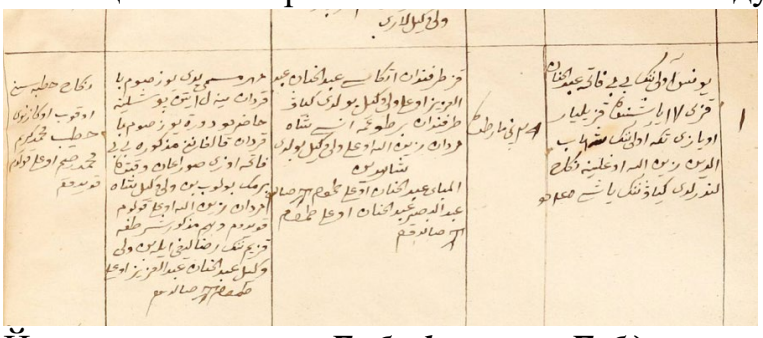
следующие слова: «Пророк сказал: «Поистине, самые любимые имена для Господа – ‘Абдулла (раб Господа) и ‘Абдур-Рахман (раб Милостивого)», [7].

Часто встречаются имена с приставкой *Миңде, Миңле, Биби, Мөхәмәд, Үәли, Ибн.* Так же четко прослеживается цепочка имен: *Ибраһим, Ибраһим, Йонос, Сөләймән, Мөхәмәд, Әхмәд* и т.д. Это связано с тем, что в исламе особая ценность называть детей именами пророков, [8].



Во второй части фиксировались сведения о заключении браков, с указанием имени отца или законного представителя «*вәли вәкил*» и свидетелей «*шәһид, шәһидҫәни*», дату и место проведения никаха и условий бракосочетания по выплате махр «мәһәр – калыма», а также имени имама, совершившего бракосочетание. Традиционно брак регистрировался в приходе у невесты, и только в исключительных случаях бракосочетание совершалось в приходе жениха или в другом приходе. Например, когда женщину вдову брали в жены с детьми и по обоюдному согласию брак регистрировался в приходе у жениха, [9].

Таблица № 2. О бракосочетавшихся в 1884 году.



• Йонос ауылының ***Бибифәтихә Ғәбделханнан кызы***, 17 йәшендә Кызылъяр* өйәзе **Тәкә** ауылының Шиһәбитдин Зәйнулла углын никахландырылды, кийәүнең йәше 40.

• 26 -сы мартында.

• Кыз тарафындан әткәсе Ғәбделханнан Ғәбделғәзиз углы үәли үәкил булды, кийәү тарафындан бир туғма әнисе Шәһимәрдән Зәйнулла улы үәли үәкил булды, шәһидин Әлимбай Ғәбделханнан углы тамғам салдым, Ғәбделбасыйр Ғәбделханнан углы тамғам салдым.

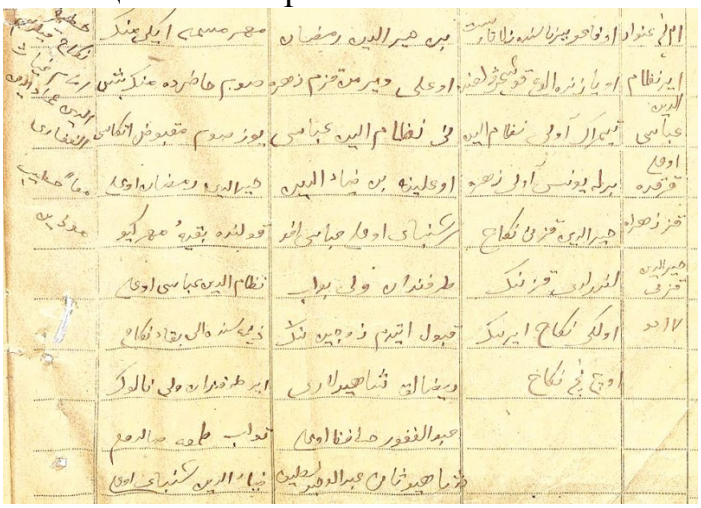
• Мәһәре мөссәмә жиде йөз сум бакырдан, 15 тин пушлина, хәзер бу дүрт йөз сум бакырдан, калғаны мәзкүрә (күрһәтелгән, атап кителгән) Бибифәтихә үзе сораған үакытта бирмәк булыб бән үәли үәкил Шәһимәрдән Зәйнулла углы кулым куйдым, үә һәм мәзкур шартка кызымның ризалығы

илә бән үәли үәкил Ғәбделханнан Ғәбделғәзиз углы тамғам салдым.

• Никах хөтбәсен уҡып указной хатыб Мөхәмәдкәрим Мөхәмәдрахим углы, ҡулым ҡуйдым.

* *Ҡыҙылъяр өйәзе – Красноуфимский уезд 1781-1922 годы.*

Таблица № 3. О бракосочетавшихся в 1919 году.



• 21 -се ғинуар, ир ***Низамитдин Ғаббас углы*** 40 дә, ҡыҙ Зөхрә Хәйритдин ҡыҙы 17 дә.

• Өфө губирнәсендә Залтауст өйәзендә Улуғ Ҡушчи улысында **Тимрәк** ауылы Низамитдин бирлә Йонос ауылы Зөхрә Хәйритдин ҡыҙны никахландырылды. Ҡыҙның әүәлге никах, ирнең өчөнчө никах.

• Бән Хәйритдин Рамаҙан углы вирәмен ҡыҙым Зөхрәне Низамитдин Ғаббас углына, бән Зыяитдин Сисәнбай углы Ғаббасов тарафындан үәли булыб ҡабул итердем, зәүжийнең ризалыҡ шәхидләре Ғәбделфәнүр Хафиз углы, шәхидҫәни Ғәбдулла ....

• Мәһәр мөсәммә ике мең сум хәҙердә, мең биш йөҙ сум мәҡбуҙ әткәсе Хәйритдин Рамаҙан углы ҡулында. Баҡыйә мәһәр кийәү Низамитдин Ғаббас углы зиммәсендә илә баҡай никах, ир тарафындан үәли налуг түләб тамғам салдым Зыяитдин Сисәнбай углы.

• Хөтбә уҡып никах ҡылдым имам Ғияситдин Ғимәдитдин әл Ғафари, мәғән хатыб, мөәҙин.

Как мы видим, из документов (см. табл.№ 2, № 3), махр состоял из двух частей: одна часть выплачивалась вовремя никаха (бракосочетания), остальная часть называлась «ожидаемой или длящейся» и выплачивалась постепенно.



بَاقٍ – араб. длящийся, вечный;

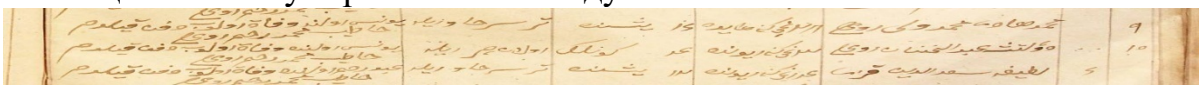
Проанализировав размер «махр» в разные годы можно предположить о состоянии экономики и денежных взаимоотношении населения региона. Например, в 1884 году «махр» составлял 700 рублей медными монетами (см. табл. №2.), а в 1919 году 2000 рублей (см. табл. № 3), вероятнее всего

бумажных денежных банкнот. Важно отметить, что данные о размере махра в разные годы — это лишь один из возможных индикаторов экономических процессов. Для более глубокого анализа требуется учитывать комплекс факторов: уровень жизни населения, структуру экономики, изменения в законодательстве, культурные особенности и т. д. К слову, заметим, что пошлина за никах составляла 25 копеек, [10].

В третьей части содержались сведения о расторжении браков. При бракоразводном процессе присутствовали свидетели, ими могли быть уважаемые, имеющие определенный авторитет в обществе люди. Как правило, их было двое. Они ставили свои подписи, подтверждая тем самым, что развод является законным и состоявшимся. В отдельной графе указывалась причина развода. В большинстве случаев указывалось «остывание чувств друг к другу». Однако, по мнению Духовного собрания, этой фразой прикрывались истинные причины разрыва отношений, и Собрание убедительно просило имамов, по возможности, указывать действительную причину разрыва отношений, [11].

Четвертая часть книги предназначалась для фиксации факта смерти. В данный раздел вносились следующие сведения: имя умершего, дата смерти, возраст, имя отца и причина смерти, место погребения и подпись имама (см. табл. № 4).

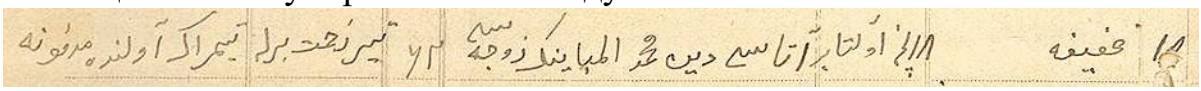
Таблица № 4. Об умерших в 1873 году.



/***Дәүләтшә*** Ғәбделханнан углы / 3 -нсе июндә / 4 көнлөк / үлән чире (детская болезнь) / Йонос ауылында уафат булып дәфен ҡылдым (хоронить, предавать земле) / хатыб Мөхәмәдрәхим углы.

Под именем умершей замужней женщины обычно указывалось имя ее отца и мужа (см. табл. № 5).

Таблица № 5. Об умерших в 1918 году.



/***Ғафифә*** / 18 -се октябрь / атасы Динмөхәмәд, Әлимбайның зәүжәсе / 62 / тир зәхмәт бирлән / Тимрәк ауылында мәдфун.

Ввиду незнания медицинского диагноза заболевания, причина смерти фиксировалась довольно произвольно и приблизительно, поэтому причина могла быть неточной. Упоминаются такие заболевания, как корь, оспа, краснуха, чахотка, диарея, скарлатина, грипп, коклюш, сердечные приступы, рахит, лихорадка, воспаление легких, голод и др. При обращении к этой части мусульманских метрических книг бросается в глаза очень большой процент умерших среди малолетних детей, а также смерть женщин во время родов.

В настоящее время исследователи обращаются к данным метрических книг при изучении биографий конкретных людей, написании истории целых семей и родов, составления генеалогического древа, создании истории отдельных населенных пунктов, [12].

Таким образом, мусульманские метрические книги – документальный источник, имеющий не только социально-правовое, но и огромное научно-историческое значение, данный корпус документов является важнейшим источником для анализа демографического состояния общества, анализа проблем миграции и урбанизации, изучения состояния системы здравоохранения. Они являются уникальными документами, которые дают информацию именно по рождаемости и смертности. Косвенно метрики отражают и динамику экономических изменений, происходивших в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кутушев Р. Р. Мусульманские метрические книги в Центральном государственном архиве Республики Башкортостан // Отечественные архивы. 2012. № 4. С. 54-59.
2. ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 729. Л. 1–3.
3. ПСЗ-2. СПб., 1830. Т. III. С. 837–840.
4. Там же. С. 838.
5. ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 16. Д. 1444. Л. 225.
6. Назаров С. Правила обряда имянаречения согласно Сунне Пророка / Муслим. Издание РДУМ Удмуртской Республики. 6 марта 2009. С. 3. Режим доступа: https://www.muslimpress.ru/g/013.pdf.
7. ЦГИА РБ Ф. И-295, Оп. 16, Д. 1444, Л. 43. О деньгах, связанных с церемонией бракосочетания // Сведения Оренбургского духовного управления. 1916. № 23-24. С. 20-21.
8. Салахова Э.К. Мусульманские метрические книги // Эхо веков. 2018. С.90.
9. Асфандияров А. З.. Семья и брак у башкир в XVIII – первой половине XIX в. Уфа, 1989. 160с.

© Алимбаев А.Б., Куланчин А.Ю., 2026

УДК 811.512.141'373.45:811.411.21

Алсынбаева Н. Р., магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Султакаева Р.А., канд. филол. н., доцент

АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «УРОКИ АРАБСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ГОВОРИТ НА НЁМ» («МЕДИНСКИЙ КУРС») В. АБДУРРАХИМА)

Аннотация. В статье рассматриваются лексические заимствования из арабского языка, функционирующие в современном башкирском языке, на примере учебного комплекса «Уроки арабского языка для тех, кто не говорит на нем» («Мединский курс») В. Абдуррахима. Автор анализирует тематические группы арабизмов (образование, религия, быт), представленные в пособии, и сопоставляет их с соответствующими лексемами в башкирском языке. Особое внимание уделяется выявлению фонетических и семантических трансформаций заимствованных слов. Работа демонстрирует актуальность использования

классических востоковедческих текстов для изучения межкультурного диалога на Евразийском пространстве.

Annotation. The article examines lexical borrowings from the Arabic language functioning in the modern Bashkir language, using the educational complex «Lessons in Arabic Language for Those Who Do Not Speak It» («Madinah Arabic Course») by V. Abdurrahim as a case study. The author analyzes thematic groups of Arabisms (education, religion, daily life) presented in the manual and compares them with the corresponding lexemes in the Bashkir language. Particular attention is paid to identifying phonetic and semantic transformations of borrowed words. The work demonstrates the relevance of using classical Orientalist texts to study intercultural dialogue in the Eurasian space.

Ключевые слова: арабский язык, башкирский язык, заимствования, арабизмы, Мединский курс, межкультурная коммуникация, евразийское пространство.

Keywords: Arabic language, Bashkir language, loanwords, Arabisms, Madinah Course, intercultural communication, Eurasian space.

Взаимодействие башкирского и арабского языков имеет многовековую историю, обусловленную принятием ислама и распространением арабской графики и литературы на территории Поволжья и Приуралья. В современной лингвистике изучение арабских заимствований (арабизмов) остаётся актуальным, так как они составляют значительный пласт лексики башкирского языка. В данной работе рассматриваются лексемы на материале учебного комплекса «Уроки арабского языка для тех, кто не говорит на нем» автора В. Абдуррахима (далее по тексту — «Мединский курс»).

Процесс проникновения арабской лексики в башкирский язык является многовековым и многогранным. Как отмечает Н.К. Дмитриев в своих трудах по арабским элементам в башкирском языке, арабское влияние затронуло не только лексику, но и во многом определило развитие книжного стиля речи [3, 123]. Для магистранта, изучающего арабский язык в профессиональной деятельности, особую ценность представляет анализ заимствований через современный учебный инструментарий, а именно — «Мединский курс» В. Абдуррахима. Это позволяет увидеть, как классические нормы арабского языка (фусха) коррелируют с живой тканью башкирской речи.

Для систематизации заимствований мы опираемся на труды А. Н. Бахтияровой, И. Г. Зубаировой, А. Ю. Куланчина, Х. В. Султанбаевой, которые предлагают многоуровневую классификацию арабизмов по тематическим признакам. В контексте «Мединского курса» наиболее ярко проявляются следующие группы:

1. Религиозно-этическая лексика. Являясь фундаментом исламской культуры, эта группа слов (например, *«дин», «иман», «әхирәт»*) сохраняет в башкирском языке исходную семантику. Согласно исследованиям религиозной лексики в башкирском языке, такие слова обладают высокой степенью устойчивости. Они прошли путь от узкоспециальных терминов до

общеупотребительных понятий, определяющих мировоззрение народа. Уникальный пример семантического расширения: в арабском языке *«әхирәт»* это «загробный мир», а в башкирском — ещё и близкий, верный друг (*«әхирәтем»*), что подчёркивает сакральность дружбы в культуре. Также, например, арабское понятие *«иман»* в башкирской среде приобрело дополнительные коннотации «совесть» и «порядочность».

2. Учебно-образовательная лексика. Анализ первых уроков «Мединского курса» показывает стопроцентное совпадение таких лексем, как *«китап»* (книга), *«дәфтәр»* (тетрадь), *«ҡәләм»* (ручка, карандаш). В башкирском языке эти слова не просто заимствованы, они обросли словообразовательными цепочками (например, *«китапхана»*, *«ҡәләмдәш»*).

Интересно, что арабское *»мадраса»* (школа) в башкирском языке сохранило значение конфессионального учебного заведения (*«мәҙрәсә»*), в то время как для общеобразовательной школы используется заимствование *»мәктәп»*. Лексему *«мәктәп»* мы в «Мединском курсе» встречаем в другом значении «письменный стол». Но она в арабском языке имеет также значение «школа».

Особого внимания заслуживают термины, обозначающие субъектов профессиональной и учебной деятельности. Лексема *«табип»* (врач) прочно вошла в активный фонд башкирского языка, сохранив свою актуальность и в наши дни. Слово *«талип»* (студент), активно используемое в «Мединском курсе», в башкирском языке на современном этапе функционирует преимущественно в книжном стиле и религиозном дискурсе, отражая историческую преемственность системы образования.

Система образовательных терминов в «Мединском курсе» также представлена лексемами, обозначающими преподавательский состав: *«мударрис»* (مُدَرِّسٌ) — башк. *«мөҙәррис»* и *«му'аллим»* (مُعَلِّمٌ) — башк. *«мөғәллим»*. В башкирской лингвокультуре эти слова имеют высокую стилистическую окраску. Если слово «учитель» (уҡытыусы) носит общеупотребительный характер, то «мөғәллим» и «мөҙәррис» подчёркивают уважительный статус наставника, часто в контексте духовного или классического образования.

3. Абстрактные понятия. Сюда относятся слова, описывающие время и пространство: *«ваҡыт»* (время), *«хәл»* (состояние), *«тараф»* (сторона).

В «Мединском курсе» с первых уроков вводятся категории, описывающие качество и временные рамки, которые находят прямой отклик в башкирской лексике:

Вакт (وَقْتٌ) — башк. *«ваҡыт»* (время). Это понятие является фундаментальным как для арабской, так и для башкирской культуры, определяя распорядок жизни и религиозных обрядов.

Халь (حَالٌ) — башк. *«хәл»* (состояние, здоровье, положение). Знаменитый вопрос из учебника *»Кейфа халюка?»* (Как твоё состояние?) семантически полностью идентичен башкирскому *»Хәлдәрең нисек?»*.

Тараф (طَرَفٌ) — башк. *«тараф»* (сторона, направление, край). В учебнике слово используется в пространственном значении, которое полностью сохранилось в башкирском языке.

Хадыр (حَاضِرٌ) — башк. *«хәҙер»* (сейчас). В данном случае мы наблюдаем интересную семантическую трансформацию: арабское причастие «присутствующий/находящийся здесь» в башкирском языке перешло в наречие времени, обозначающее текущий момент.

Сифат (صِفَةٌ) — башк. *«сифат»* (качество, свойство). В «Мединском курсе» данная лексема вводится как грамматический термин, обозначающий имя прилагательное или описание предмета. Однако, как в арабском оригинале, так и в башкирском языке, слово обладает глубокой этической семантикой, обозначая черту характера или качественную характеристику личности (например, башк. *«кешенең күркәм сифаттары»* — прекрасные качества человека). Это подчёркивает сохранение не только формы, но и сложной семантической структуры арабского слова в башкирской языковой среде.

«Мединский курс» построен на классическом арабском языке (фусха), что позволяет проследить фонетическую трансформацию слов при их переходе в башкирский язык. Опираясь на методологию Н.К. Дмитриева, можно выделить ключевые изменения:

Трансформация согласных: Арабский звук [q] (ق) в башкирском языке закономерно замещается на [ҡ] (*«вақыт»*, *«ҡәләм»*). Арабский межзубный [d] (ذ) часто переходит в башкирский [ҙ] (*«мәҙрәсә»*).

Закон сингармонизма: Арабские слова, попадая в башкирский язык, адаптируются под его вокалическую систему. Например, арабское «*ṣā‘at»* превращается в башкирское «сәғәт», где гласные становятся переднеязычными.

В «Мединском курсе» мы видим исходную форму, что помогает студенту-башкиру понять этимологию родного слова через осознание его арабского корня.

Для наглядной демонстрации лексических параллелей нами была составлена сравнительная таблица наиболее частотных арабизмов, встречающихся в «Мединском курсе» (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ лексем «Мединского курса»

Арабское слово	Транскрипция	Башкирский эквивалент	Значение
كِتَابٌ	[kitāb]	Китап	Книга
قَلَمٌ	[qalam]	Ҡәләм	Ручка/карандаш
مَدْرَسَةٌ	[madrasa]	Мәҙрәсә	Медресе/школа

طَالِبٌ	[ṭālib]	Талип	Студент/учащийся
طَبِيبٌ	[ṭabīb]	Табип	Врач
سَاعَةٌ	[sā‘at]	Сәғәт	Часы
مُعَلِّمٌ	[mu‘allim]	Мөғәллим	Учитель/наставник
مُدَرِّسٌ	[mudarris]	Мөҙәррис	Преподаватель
حَالٌ	[ḥāl]	Хәл	Состояние
وَقْتٌ	[waqt]	Ваҡыт	Время
صِفَةٌ	[ṣifa]	Сифат	Качество
دُعَاءٌ	[du‘ā’]	Доға	Молитва
دَفْتَرٌ	[daftar]	Дәфтәр	Тетрадь

Анализ «Мединского курса» В. Абдуррахима сквозь призму башкирского языкознания подтверждает тезис о том, что арабский язык остаётся живым компонентом башкирской идентичности. Для магистранта использование этого учебника — это не просто изучение иностранного языка, но и глубокая работа по поиску генетических и культурных параллелей, которые обоснованы в трудах классиков тюркологии (Дмитриев Н.К.) и современных учёных. Сопоставление учебного материала с родным языком способствует более качественному освоению профессиональных компетенций в области востоковедения. Арабские заимствования являются живым свидетельством исторического диалога культур на Евразийском пространстве. Использование современных пособий востоковедения в сочетании с анализом родного языка способствует формированию глубоких профессиональных знаний у магистрантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтиярова А. Н. Арабские заимствования в башкирском языке. Уфа: Гилем, 2009. 154 с.
2. Бахтиярова А. Н., Султанбаева Х. В. Фонетическое освоение арабских заимствований в башкирском языке // Современные проблемы науки и образования, 2015. № 2-2. Режим доступа: https://science-education.ru/ru/article/view?id=22719. Дата обращения: 07.04.2026.
3. Дмитриев Н. К. Арабские элементы в башкирском языке // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. Т. 5. С. 119-135.
4. Зубаирова И. Г. Арабские заимствования в литературоведческой терминологии башкирского языка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С.

1796–1800. Режим доступа: http://e-koncept.ru/2016/86386.htm. Дата обращения: 07.04.2026.
5. Куланчин А. Ю. Историческое развитие заимствованных местоимений в башкирском языке // Мир науки, культуры, образования. 2020. №2. С. 615-616.
© Алсынбаева Н. Р., Султакаева Р.А., 2026

УДК 811.512.122'373.7:39.

Аманбеккызы Ж., докторант
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, РК
Научный руководитель:
Сыздыкова Г.О., д. филол.н., профессор

ШӘКӘРІМ ҚҰДАЙБЕРДІҰЛЫ ПАРЕМИЯЛАРЫНДАҒЫ ЛИНГВОМӘДЕНИ БІРЛІКТЕР

Аннотация. В статье анализируются лингвокультурные единицы в паремиях Ш. Кудайбердиулы. Исследование направлено на изучение национального характера пословиц и поговорок в поэзии поэта и формирование нового взгляда на литературное наследие с позиции языкового познания.

Annotation. The article analyzes linguocultural units in the paremias of Sh. Kudaiberdiuly. The study is aimed at examining the national character of proverbs and sayings in the poet's poetry and at developing a new perspective on literary heritage from the standpoint of linguistic cognition.

Ключевые слова: Паремиологическое единица, пословица, ценность, языковая модель мира, языковая личность.

Keywords: Paremiological unit, proverb, value, language model of the world, language personality.

Ш. Құдайбердіұлы паремияларының лингвомәдени сипатын анықтауда шығармаларының паремиологиялық кеңістігін құрайтын мәтіндерде көрініс тауып бейнеленген, автор сомдаған ғаламның бейнесі мен тілдік тұлғасын негіздейтін лингвомәдени бірліктер жан-жақты сипатталып, талданады.

Адамның тілдік болмысын түсіну мен зерделеуде лингвистикалық категория ретінде тілдік тұлға құбылысы маңызды ғылыми ұғымға айналды. Қазіргі тіл білімінің антропоөзектік бағыты тілдің көрінісі ретінде автордың танымдық болмысын зерттеуді басты нысанаға алады. Ғалым Ж. Саткенова өз зерттеуінде былай дейді: «XXI ғасырда дүниеге келген антропоөзектік парадигма тілді құрылымдық-жүйелік парадигмамен сабақтастыра зерттей отырып, тілді тек қарым-қатынас пен ойды білдірудің құралы емес, ұлттың рухани, мәдени коды ретінде қарастырады» [1, 198].

Соңғы уақытта дискурстық талдаудың дербес ғылыми пән ретінде қалыптаса бастауы оған қатысты бірыңғай көзқарастың болмауымен түсіндіріледі. Дискурстық талдаудың негізгі бағыттары мен теориялық негіздері қамтылған зерттеулер көптеп саналады. Қазіргі лингвистикадағы дискурс түсінігі В. фон Гумбольдт (Energeia – Ergon), И.А. Бодуэн де Куртенэ

(тіл in potentia – тіл in praesentia), Ф. де Соссюр (langue – parole, discours), Л.В. Щерба (тіл – сөйлеу – сөйлеу әрекеті), Э. Бенвенис (тілдегі семиотикалық мағына – сөйлеудегі семантикалық мағына) және т.б. ғалымдардың тұжырымдарына негізделеді. Осылайша, қазіргі зерттеушілер дискурсты зерттеу барысында сөз – дискурс – мәтін дихотомиясына тап болады.

Дискурс теориясының бастауында Э. Бенвенистің сөйлеушінің әңгімелеу жоспары (récit) мен тіл жоспарын (discours) ажырататын тұжырымдамасы тұрғаны жиі айтылады. Оның пікірінше: «Дискурсты (discours) кең мағынада түсіну қажет, өйткені кез келген айтылым сөйлеуші мен тыңдаушының арасында сөйлеушінің белгілі бір түрде ықпал етуге бағытталған ниетін болжайды» [2, 276].

Сонымен бірге паремиологиялық дискурс тұлғасыз, дара сипатымен және өзіндік ерекшелігімен айқындалады. Оның басты ерекшелігі – жеке көзқарастың болмауы. Паремиологиялық дискурста жеке пікір мен баға емес, нақты бір этномәдени қауым мүшелерінің өмір сүру салтына (үй шаруашылығы, мал шаруашылығы, өмірлік маңызды жағдайлардағы мінез-құлық және т.б.) қатысты жалпыланған көзқарастары көрініс табады. Осылайша, паремиологиялық дискурс қалыптасу барысында паремиологиялық пайымның авторлық бейнесі «таралады», яғни мақал-мәтелдер ұжымдық ойдың жемісі ретінде ұлттық сипаттағы дүниетанымда, дескриптивті, прескриптивті және бағалаушы паремиялар тілінде көрініс табады. Бұл тұрғыдан алғанда В.З. Демьянковтың көзқарасы бойынша, дискурста қатысушылар, нысандар, жағдайлар, уақыт, әрекеттер және т.б. реттілікпен емес, мағыналық өзара байланыста айқындалады, бұл дискурсты жасайтын және оны дамытатын интерактордың (қатысушының) дүниесін қалыптастырады [3].

Дискурстың әлеуметтік сипаты туралы Ю.С. Степанов та атап өтеді: «Дискурс нақты өмірде көрінетін және тек грамматикалық құрылым емес, әлеуметтік шындық ретінде қарастырылады» [4].

Н.Д. Арутюнова дискурстың мынадай анықтамасын ұсынады: «Дискурс – бұл прагматикалық, әлеуметтік-мәдени, психологиялық және басқа да экстралингвистикалық факторлармен бірлікте қарастырылатын байланысқан мәтін; оқиға аспектісіндегі мәтін; сөйлеу – мақсатқа бағытталған әлеуметтік әрекет ретінде адамдардың өзара әрекеттестігі мен танымдық үдерістер арқылы мағына қалыптастыру тетіктеріне қатысушы компонент» [5, 136-137]. Сондай-ақ ол дискурстың «өмірден алынған сөз» екенін атап көрсетіп, оның интербелсенділігі мен өзгеріске бейімділігін баса көрсетеді. Осылайша, көптеген ғалымдардың пікірінше, дискурс екі компонентті қамтиды: динамикалық үдеріс ретіндегі сөйлеу қызметі және оның нәтижесі (яғни мәтін).

Дискурсты түсіндіруге және қазіргі лингвистикадағы дискурсивтік талдаудың негізгі бағыттарына арналған шолу мақаласында Е.С. Кубрякова дискурсты лингвистикалық талдаудың бірнеше аспектілерін бөліп көрсетеді:

1) дискурстың коммуникациямен, яғни нақты сөйлеу қарым-қатынасымен және оның интеракционалды сипатымен байланысын зерттеу;

2) дискурс түрлерін жіктеу;

3) жекелеген дискурстарды сипаттау – саяси, публицистикалық, ғылыми, философиялық және т.б. [6, 17-21].

Паремиологиялық дискурсты сипаттауда дискурсивтік талдаудың соңғы аспектісі – жекелеген дискурстарды сипаттау негізге алынады. Біз «төменнен жоғары» қағидасын басшылыққа ала отырып, паремиологиялық дискурстың лингвистикалық талдауында осы паремияның мәтінде қолданылу жағдайларын, яғни коммуникативтік-прагматикалық сипаттарын зерттейміз. Бұл әдістеме өзін ақтап отыр, себебі ол паремиологиялық пайымдармен байланысты прагматикалық жағдаяттардың нақты шеңберін дәл және нақты сипаттауға мүмкіндік береді.

Паремиологиялық дискурсты көптеген ғалымдар (Н.Ф. Алефиренко, С.В. Сидорков, Е.И. Селиверстова және басқалар) мойындайды. Паремияларда көрініс тапқан дискурсивті білімдердің ашық сипатын атай отырып, Н.Ф. Алефиренко паремиялар семантикасында тілдік және экстра-лингвистикалық білімдердің болуын атап өтеді. Ол паремиологиялық бірліктердің семантикалық құрылымын тілдік және когнитивтік семантиканың энергия ағындары арқылы қалыптасатын этнотілдік синергетикамен байланыстырады: «Паремиологиялық бірліктердің синергетикасы – бұл екі энергия ағынының тоғысуы: тілдік семантика энергиясы және когнитивтік семантика энергиясы». Осы тоғысуда көбінесе келесі компоненттер кездеседі:

а) тұрмыстық шындық көрінетін когнитивтік компоненттер-когнитемдер;

б) онимдер-компоненттер;

в) рухани мәдениетке, салт-дәстүрге, наным-сенімге қатысты атаулар;

г) коннотативті-номинативтік сипаттағы сөздер, яғни белгілі бір этномәдени ерекшелікке ие лексикалық мағынасы бар бірліктер [7, 48].

С.В. Сидорковтың пікірінше, «өзінің жүйелі жиынтығында паремиялар бір текті тор немесе желі іспеттес құрылым түзіп, ақпарат ағынын сүзгіден өткізіп, маңызды әрі белгілі мағыналық тығыздықтармен ерекшеленеді; осы жағынан алғанда, олар дискурсты мағыналық тұрғыда құраушы қызмет атқарады» [8, б. 94].

Е.И. Селиверстова автор өз жүйесін сипаттау үшін «паремиологиялық кеңістік» ұғымын қолданады. Мақал-мәтелдер әртүрлі қарым-қатынас түрлерімен байланысты және олардың әртүрлі деңгейлерінде (лексикалық, семантикалық, синтаксистік) ортақтық пен айырмашылықтар бар. Осыған орай, Е.И. Селиверстова бір жағынан «ұсақ бірліктердің» (жалпы формулалық фрагменттер, паремиялық типтік компоненттер, құрылымдық модельдердің үлгілері), ал екінші жағынан – жалпылама (паремиялық конденсаттар) бірліктердің бар екенін атап көрсетеді [9, 5].

«Тіл білімі терминдерінің түсіндірме сөздігінде» дискурсқа мынадай анықтама берілген: «Прагматикалық, мәдени-әлеуметтік, психологиялық, т.б. экстралингвистикалық факторлармен, шындық өмір уақиғасымен байланысты нақты мәтін» [10, 94]. Осылайша, дискурс мәтін құраудың негізгі шарты болса, мәтін дискурстың нәтижесі болып табылады. Ғалым Э.Д. Сүлейменова қазақ тіл біліміндегі дискурстың бірнеше түрін атап көрсетеді: саяси дискурс, әскери

дискурс, газеттік дискурс, іскери дискурс, балалар дискурсы, өнертану дискурсы, магиялық дискурс, мас-медиа дискурсы, ғылыми (академиялық дискурс) дискурс, парфюмерлік дискурс, педагогикалық дискурс, поэтикалық дискурс, публицистикалық дискурс, жарнамалық дискурс, спорттық дискурс, техникалық дискурс, террористік дискурс, феминистік дискурс, көркем дискурс, экономикалық дискурс, электрондық дискурс, этикалық дискурс [11, 69]. Осындағы көркем дискурс құрамында жоғарыда аталған паремиологиялық дискурсты да қарастыруға болады. Енді Шәкәрім Құдайбердіұлы шығармаларындағы паремиологиялық дискурс ретінде линвомәдени бірліктерге тоқталамыз.

Ұлттық жан, күй үйлесімі үш бірліктен тұрады. Ол: ұлттық мінез, ұлттық сезім, ұлттық салт-дәстүр» [12, 140], – деген ғалым Г. Смағұлова пікіріне орай, Шәкәрім шығармаларындағы паремияларды *ұлттық мінез, ұлттық сезім, ұлттық салт-дәстүр* лингвомәдени бірліктеріне жіктеуге болады. Осы ой-пікірімізді толықтырып, Шәкәрім Құдайбердіұлы паремияларындағы *ұлттық салт-дәстүр лингвомәдени бірліктеріне* тоқталамыз.

Ш. Құдайбердіұлы паремияларындағы дүниетанымдық сөздерді халықтың салт-дәстүр, әдет-ғұрпымен тікелей байланысты туындаған ұлттық танымдық лингвомәдени топтарға жатқызып, ***ұлттық салт-дәстүр лингвомәдени бірліктері*** деп атадық. Себебі ұлттың өткен өмір сүру жолында қалыптасқан сөздердің көпшілігі адам санасында орныққан салт-дәстүр мен әдет-ғұрыпқа байланысты сөздік қорымызға енгені белгілі. Ақын шығармаларында ұлттық салт-дәстүрлер кеңінен орын алады. Мысалы:

Кешке бұлар барған соң, ***«тойың тойға ұлассын» деген қазақтың батасындай*** болып, Үсен Марияны құшақтап кешу сұрап, мәре-сәре болды да қалды [13, 194].

Оңамыз ба Абайдан ***бата алмастан*** [13, 55].

Ақын тілінде жиі кездесетін этноатаулардың бірі – бата. Бата араб тілінде фатиха деп аталады, халықпен бірге өмір сүріп келе жатқан көне салттың бірі.

Бұл дәстүр шығыс халқында, оның ішінде қазақтардың арасында кеңінен тараған. Негізінде батаны ауылдың үлкені, қазыналы қариялар, жолы үлкен кісі мен құдайы қонақтар беретін болған. Батаның барлығы жақсы ниетке орай беріліп, тыңдаушыны адамгершілік, имандылық, мейірімділік, кісілік секілді игі қасиеттерге тәрбиелейді. Ата-бабамыз қасиетті адамдардың батасын алып, кейінгі ұрпаққа ықылас білдіріп, ізгі тілек тілеуді дәстүрге айналдырған.

Оған ***неке қиюға*** мүмкін» десті [13, 173].

Ертеңінде Әділдің кәрі шешесі *«темірді қызуында соқ»* деген деп, үш түйе, екі жақсы ат, елу қой айдап, Әділді ертіп Асан, Үсеннің аулына келіп, олар екі қонғызып, Марияның отауы мен қалған ***жасауын*** арттырып Жәмила апарып, Мариямен жарасып, әбден кірсіз болып татуласты [13, б. 194].

Мұндағы мысалдарда *бата, неке қию, жасау* секілді салт-дәстүрлер келтірілген. Мұндай салт-дәстүр, әдет-ғұрыптар әрбір ұлттың тәлім-тәрбиелік жазылмаған заңдарының жинағы болып есептелетіндіктен, оның халықпен

бірге өмір сүруі, бұл күнде қолданыстан шығып қалса да, көркем шығармалар арқылы ұлт жадында үнемі жаңғырып тұруы – өте маңызды мәселе.

Қорыта келе, Ш. Құдайбердіұлы өз шығармаларында ұлттық кодымызды сақтай отырып, ұлттық мәдениетіміздің тілдік сипатын танытады. Шәкәрім Құдайбердіұлының паремияларындағы лингвомәдениеттанымдық бірліктер анықталды. Ақынның паремиологиялық дискурсы ұлттық құндылықтарға негізделген әлемнің тілдік бейнесімен ерекшеленеді. Тілдің көркем-әдеби тәсілдері арқылы автордың дүниеге көзқарасын танып, ұлтқа тән ойлау жүйесінің негізгі айырым белгілерімен танысамыз. Оның паремиялар кездесетін шығармаларындағы сөз қолданыстары – әлемнің тілдік бейнесін жасауға ықпал ететін құнды лингвомәдени бірліктер.

ЭДЕБИЕТ

1. Саткенова Ж. Антропоөзектік парадигмадағы «тілдік тұлға» теориясының қалыптасуы мен дамуы // Серия «Филологический сборник». Выпуск 13. 2014. 198 б.

2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Под редакцией, с вступительной статьей и комментарием Ю.С. Степанова. Москва: Издательство Прогресс, С. 1974. 448.

3. Демьяньков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // IVМеждународная научная конференция «Язык, культура, общество». Москва, 27–30 сентября 2007 г.: Пленарные доклады. М.: Московский институт иностранных языков; Российская академия лингвистических наук; Институт языкознания РАН; Научный журнал «Вопросы филологии», 2007. С. 86–95.

4. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века. Сб. статей. Москва: РГГУ. С. 1995. – 432.

5. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. Москва. 2002. 445 с.

6. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сб. обзоров. Москва. 2000. – 234 с.

7. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. Москва: Флинта: Наука, 2009. 344 с.

8. Сидорков С.В. Пословично-поговорочные паремии как фактор структурно-смысловой организации дискурса: дис. ... д-ра фи лол. наук. Краснодар. 2003. 320 с.

9. Селиверстова Е.И. Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект): автореферат дис. … доктора филологических наук: 10.02.01. Санкт-Петербург. 2010. 48 с.

10. Қалиев Ғ. Тіл білімі терминдерінің түсіндірме сөздігі. Алматы: Сөздік-Словарь, Б. 2005. – 439.

11. Сулейменова Э.Д. Дискурс в дискурсе казахстанской лингвистики // Современные проблемы дискурса: теория и практика. Сборник науч. трудов Межд. научно-практ конф. Центр-Азиатской Ассоц. по деловому Общению и КазУМОМЯ им. Абылай хана. Алматы. 2006. 64 с.

12. Смағұлова Г. Қазақ фразеологиясы лингвистикалық парадигмаларда: монография. Алматы: «Елтаным баспасы», 2020. 256 б.

13. Құдайбердіұлы Шаһкәрім шығармаларының үш томдық жинағы. Алматы: Халықаралық Абай клубы, 2008. Т.1. 664 б.

© Аманбеккызы Ж., Сыздықова Г.О. 2026

УДК 373.24:811.161.1

Аминева Р.Р., магистрант
БГПУ им. М.Акмуллы, г.Уфа, Россия
Научный руководитель:
Тулумбаев В.З., канд.филол. н., доцент

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ НАВЫКИ РЕЧИ КАК КОМПОНЕНТ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Развитие лексико-грамматических навыков у детей дошкольного возраста является одной из важнейших речевых задач в общей системе работы по обучению ребенка родному языку в дошкольном учреждении и семье. В настоящее время она особенно актуальна в связи с увеличением общего числа детей с различного рода речевыми нарушениями, в том числе в области освоения грамматики родного языка.

Annotation. The development of lexico-grammatical skills in preschool children is one of the most important speech tasks in the general system of teaching a child their native language in preschool institutions and at home. Currently, this issue is particularly relevant due to the increasing number of children with various speech disorders, including those in the area of mastering the grammar of their native language.

Ключевые слова: лексико-грамматические навыки, грамматический строй речи дошкольный возраст, речевое развитие, морфология, синтаксис.

Keywords: lexico-grammatical skills, grammatical structure of speech, preschool age, speech development, morphology, syntax.

Освоение грамматики детьми дошкольного возраста сопряжено с определёнными трудностями. Для поддержания устойчивого познавательного интереса у воспитанников необходимо применять широкий спектр педагогических инструментов и стимулов, способных мотивировать детей на выполнение непростых заданий. К числу таких эффективных приёмов относятся: создание ситуации успеха, внедрение мультимедийных и компьютерных технологий, проведение нестандартных занятий, организация соревновательных моментов и другие методы [2, 296]. Ключевым условием результативности работы над грамматическим строем речи остаётся использование увлекательного наглядного и словесного материала. Применение такого материала обладает высокой методической значимостью, поскольку ребёнок вынужден более осмысленно подходить к сути упражнения, концентрируясь на его ключевых элементах. В результате формирование необходимого речевого умения происходит ускоренными темпами, так как оно опирается на активную, приносящую результат деятельность дошкольника [9, 287].

Современные информационно-коммуникационные технологии открывают новые возможности для развития лексико-грамматических навыков

дошкольников. Использование обучающих компьютерных программ, интерактивных игр, речевых тренажёров позволяет индивидуализировать процесс обучения, обеспечивает мгновенную обратную связь и повышает мотивацию детей [7,128]. Однако важно помнить, что цифровые средства не заменяют, а лишь дополняют живое общение ребёнка со взрослым. Наиболее эффективным остаётся разумное сочетание традиционных методик (дидактических игр, речевых упражнений, чтения) и современных технологий.

Дошкольное детство представляет собой наиболее благоприятный этап для развития речи. В это время происходит интенсивное накопление словарного запаса и усвоение грамматического строя языка. Дети осваивают названия предметов, действий, признаков, обобщающие понятия, грамматические категории (род, число, падеж, время), различные типы предложений [4, 470]. Формирование лексико-грамматических навыков происходит в процессе общения со взрослыми и сверстниками, а также в игровой и познавательной деятельности. Становление лексической системы происходит постепенно: от нулевой степени обобщения (конкретный единичный предмет) до первой степени обобщения (объединение предметов по общему существенному признаку). От названия видимых и ярких признаков дети переходят к перечислению свойств и внутренних качеств предмета. От соотнесения слов с предметами, действиями и состояниями дети постепенно овладевают составлением словосочетаний, затем предложений, связных высказываний с последующим переходом к составлению рассказа.

В лингвистике понятие «грамматика» трактуется двояко. С одной стороны, под ним понимают устройство языка — его грамматическую систему. С другой стороны, это область науки, представляющая собой совокупность правил, касающихся словоизменения и построения словосочетаний и предложений [1, 400]. В структуре грамматики выделяют два ключевых раздела: морфологию, изучающую грамматические свойства слова и его формы, и синтаксис, регулирующий механизмы построения предложений. Грамматика также включает словообразование. Грамматический строй речи при нормальном развитии ребёнок осваивает постепенно, путём подражания речи взрослых, однако трудность усвоения заключается в том, что грамматические значения абстрактны, и ребёнок воспринимает лишь конкретные формы их воплощения [3, 352].

Слово является минимальной единицей языка для наименования предметов, явлений, свойств, и работа над словом — одна из важнейших в системе развития речи. Овладение словарным составом выступает необходимым условием освоения грамматического строя, развития связной монологической речи и формирования звуковой культуры речи.

Дидактические игры и упражнения представляют собой важное средство формирования грамматически правильной речи, так как благодаря динамичности, эмоциональности и заинтересованности детей они дают возможность многократно упражнять ребёнка в повторении необходимых грамматических форм [5, 64]. Ведущим средством воспитания грамматически

правильной речи выступает целенаправленное обучение, организуемое в рамках специальных занятий. Безусловно, воспитатель может и должен поправлять речевые ошибки детей в ходе любого вида деятельности. Однако особую ценность представляют те занятия, где ведётся систематическая работа по предупреждению негативных речевых явлений и интенсивному, адресному исправлению уже возникших грамматических недочётов. В подобных условиях всё внимание детей сосредоточено именно на нужной грамматической форме. Слово, его изменение, словосочетание или предложение становятся содержанием умственной деятельности дошкольника. Ребёнок начинает осознавать, как следует говорить, стремится выражать свои мысли правильно, грамотно и красиво. Чёткая, рабочая атмосфера занятия помогает детям не отвлекаться, внимательно воспринимать объяснения и указания педагога, а также сознательно следить за качеством речи своих сверстников.

На протяжении всего дошкольного возраста наблюдается несовершенство как морфологической, так и лексической сторон детской речи, что связано с возрастными особенностями и сложностью грамматической системы русского языка. Лексико-грамматический строй речи у детей имеет ряд особенностей: незначительный лексический запас, частые морфологические ошибки, замены форм. Исследователи отмечают, что пик грамматических ошибок у детей приходится именно на пятый год жизни. В этот период ребёнок активно переходит к использованию распространённых предложений, его активный словарь быстро растёт, а круг общения значительно расширяется. Однако усвоение новых слов в непривычных грамматических формах требует времени, а при построении развёрнутого высказывания дошкольник физически не успевает одновременно контролировать и смысловое содержание фразы, и её грамматическое оформление [1, 400].

У части дошкольников процесс становления лексико-грамматической стороны речи сопряжён с трудностями, которые выражаются в скудности словарного запаса, неточном употреблении слов, аграмматизмах и несогласовании слов. Такие особенности способны осложнить обучение и общение, что делает своевременную коррекцию важной педагогической задачей. Успешное формирование лексико-грамматических навыков возможно при соблюдении ряда педагогических условий: полноценное речевое общение со взрослыми, чтение художественной литературы, использование дидактических игр, развитие связной речи через рассказывание и пересказ, целенаправленная работа по обогащению словаря и отработке грамматических конструкций [6, 15-18]. Особая роль отводится воспитателям и родителям, которые должны создать насыщенную речевую среду, стимулирующую ребёнка к активному использованию языка.

Особого внимания заслуживает взаимодействие детского сада и семьи в формировании лексико-грамматических навыков. Ребёнок проводит значительную часть времени дома, и именно родители являются для него главным речевым образцом. Поэтому важно не только проводить специальные занятия в дошкольном учреждении, но и обучать родителей приёмам речевого

развития в быту. Простые действия — комментирование режимных моментов, совместное рассматривание картинок, исправление ошибок в доброжелательной форме, игры со словами по дороге в детский сад — дают высокий педагогический эффект. Когда требования воспитателя и родителей едины, процесс формирования лексико-грамматических навыков значительно ускоряется.

Особую значимость лексико-грамматические навыки приобретают в контексте подготовки к школьному обучению. Успешное освоение программы первого класса напрямую зависит от того, насколько ребёнок умеет правильно изменять слова, согласовывать их в роде и числе, строить развёрнутые предложения и связные высказывания. Несформированность грамматического строя речи в дошкольном возрасте является одной из частых причин дисграфии (нарушений письма) и дислексии (нарушений чтения) у младших школьников [8, 224]. Таким образом, своевременная и систематическая работа над лексико-грамматическими навыками в детском саду — это не только вклад в речевое развитие, но и профилактика школьных трудностей.

Таким образом, лексико-грамматические навыки являются одним из важнейших компонентов речевого развития в дошкольном детстве. Их полноценное формирование обеспечивает овладение родным языком, способствует развитию мышления и закладывает основу для успешной социализации. Своевременное развитие и коррекция данных навыков выступают обязательным условием подготовки дошкольника к школьному обучению и его гармоничного личностного роста. Формирование лексико-грамматических навыков у дошкольников — это не изолированная задача, а системный процесс, пронизывающий все виды детской деятельности: игру, общение, познание, творчество. Только при условии комплексного подхода, объединяющего усилия педагогов, родителей и самого ребёнка, можно достичь устойчивых положительных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева М. М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. 3-е изд., стереотип. М.: Академия, 2000. 400 с.
2. Арушанова А. Г. Речь и речевое общение детей. Формирование грамматического строя речи: метод. пособие для воспитателей дет. сада. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мозаика-Синтез, 2005. 296 с.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. 5-е изд., испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
4. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. СПб.: Детство-Пресс, 2007. 470 с.
5. Гербова В. В. Развитие речи в детском саду: программа и метод. рекомендации / В. В. Гербова. М.: Мозаика-Синтез, 2010. 64 с.
6. Глухов В. П. Формирование связной речи детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. 2-е изд., испр. и доп. М.: АРКТИ, 2004. С. 15–18.
7. Королевская Т. К. Информационные технологии в развитии речи дошкольников / Т. К. Королевская. М.: Просвещение, 2011. 128 с.
8. Лалаева Р. И. Формирование лексики и грамматического строя у дошкольников с общим недоразвитием речи. СПб.: СОЮЗ, 2001. 224 с.

9. Ушакова О. С. Методика развития речи детей дошкольного возраста: учеб-метод. пособие для воспитателей дошк. образоват. учреждений. М.: 2010. 287 с.
©Аминева Р.Р., Тулумбаева В.В., 2026

УДК811.512.141

Асылбаков А.С., магистрант
БГПУ им. М.Акмуллы, г.Уфа, Россия
Научный руководитель:
Хусаинова Л.М., д-р филол. наук, профессор

ЛЕКСИКА МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БАШКИРСКОГО НАРОДА: СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (НА ПРИМЕРЕ ОРУДИЙ ТРУДА)

Аннотация. Лексика материальной культуры даёт ценное понимание быта, жизни и уклада башкирского народа. Цель нашего исследования – рассмотреть историю изучения наименований орудий труда в башкирском языке и проанализировать термины с семантической и грамматической точек зрения.

Annotation. The vocabulary of material culture provides valuable insight into the daily life, way of living, and traditions of the Bashkir people. The aim of this study is to examine the history of research on the names of tools in the Bashkir language and to analyze the terms from both semantic and grammatical perspectives.

Ключевые слова: Башкирский язык, семантика, грамматика, материальная культура, орудия труда, словообразование.

Keywords: Bashkir language, semantics, grammar, material culture, tools, word formation.

Наименования материальной культуры занимают важное место в языке любого народа, в том числе и башкирского. Названия орудий труда не только служат способом объяснения, толкования предметов, но и дают представление о том, как жили коренные представители, как вели хозяйство, как формировалась их культура, отношение к окружающему миру, природе, семье и народу.

Интерес к лексике орудий труда в башкирском языке возник достаточно поздно, в XX веке. Первые попытки систематизировать названия предпринял Н.К. Дмитриев в исследовании «Грамматика башкирского языка» (1948 г.) [1]. В нём он выявил, что слова данной группы образуются с помощью аффиксов -ҡыс / -гес. После Дж.Г. Киекбаев более полно раскрыл тему в труде «Лексика и фразеология современного башкирского языка» (1966 г.) [3], где разбил термины на группы, в том числе на орудия труда и домашнюю утварь.

В дальнейшем интерес к изучению вопроса не только не спадал, но и усиливался. Э.Ф. Ишбердин в работе «Термины земледелия в башкирском языке» (2004 г.) [2] исследовал узкоспециализированную лексику, изучил башкирский фольклор, сказания, творчество людей, предложил толкования

терминам, классифицировал растения по видам, дал названия орудиям труда, обозначил предметы быта и те, что использовали в земледелии. Отдельного упоминания заслуживает творчество М. Г. Муллагулова «Лесные промыслы башкир. XIX – начало XX в.» [7], в котором автор детально описал и классифицировал самые распространённые виды занятий в лесной области.

Таким образом, мы видим, что к концу XX века сложилась научная база, на которую опираются современные исследователи.

Из материалов XXI века можно выделить работу А.Д. Лукмановой «Башкирско-русский словарь терминов орудий труда» (2017 г.). Автор, анализируя грамматику башкирского языка, приходит к выводу, что «рассматривая занятия и образ жизни башкир в историческом плане, нетрудно заметить, что условия жизни и особенности хозяйственной деятельности предков были разнообразны. Ведущее место занимали скотоводство, земледелие, пчеловодство, звероловство, птицеловство и рыболовство» [4, 3]. «Башкирско-русский словарь терминов орудий труда» не только иллюстрирует перевод на русский язык, но и даёт объяснение сложным терминам.

Из научных статей нужно выделить работу З.А. Хабибуллиной и А.Д. Лукмановой «Лексико-семантические особенности названий орудий труда в башкирском языке, применяемые в домашнем обиходе» [8]. А.Д. Лукманова посвятила орудиям труда ещё одно исследование «Структурно-семантические особенности названий орудий труда в башкирском языке (на материале земледельческой обработки)» [5]. Она приходит к интересному выводу, что наименований традиционных ручных орудий труда в позднем периоде в башкирском языкознании не много, поскольку обработка земли не требовала сложных орудий. Данное наблюдение напрямую говорит об истории народа и даёт представление о быте людей.

Стоит отметить, что труды А.Д. Лукмановой и З.А. Хабибуллиной внесли огромный вклад в развитие изучения лексики материальной культуры башкирского народа. Мы можем отметить работу «Структурно-семантические особенности названий орудий труда в башкирском языке (на материале лесоразработки)», в которой указано, что «традиционными занятиями башкир были создание дров, брёвен, средств передвижения, предметов домашней утвари, материалов для строительства жилья. Навыки и умения в лесной отрасли передавались по наследству» [6, 379].

На основе теоретических данных рассмотрим подробнее семантический и грамматический аспекты орудий труда. Как мы и говорили ранее, для наименований чаще всего используются аффиксы -ҡыс / -гес и производные от них. Наблюдать за словообразованием мы можем на примере нескольких понятий:

1. Ҡырғыс – ножницы, скребок, было образовано с помощью ‘ҡырыу’ (тереть) и аффикса ‘-ғыс’;

2. Сәскес – орудие для посева, сеялка, образовано от ‘сәсеү’ (метать, сеять);

3. Бескес – нож, коса, имеет корни глагола ‘бесеү’ (резать);

4. Элгес – вешалка от ‘элеү’ (вешать);

5. Сапҡыс – сенокосилка, от ‘сабыу’ (рубить, косить);

6. Тотҡос – ручка или держатель, от ‘тотоу’ (держать, ловить).

Один из популярных способов словообразование во многих языках – это слияние терминов. К примеру:

1. Мал-тыуар – домашний скот, образовано от ‘мал’ (скот) и ‘тыуыу’ (рождаться).

Хотя этот пример и не совсем относится к орудиям труда, скорее к хозяйственной лексике, он иллюстрирует сам способ словообразования. Однако, в башкирском языке он развит не настолько сильно (если мы говорим об орудиях труда), как в других, но всё же имеет место. Поэтому, как мы можем видеть, для образования предметов орудий труда чаще всего используются аффиксы ҡыс/-кес (-ғыс/-гес), реже - ҡос/-гос.

Подводя итог, стоит сказать, что тема орудий труда является актуальной и интересной для многих современных исследователей в области башкирского языка. Благодаря работам перечисленных нами авторов мы можем иметь представление о культуре и быте коренных жителей нашей республики. Семантический анализ показал, что лексика орудий труда тесно связана с главными хозяйственными занятиями башкир – скотоводством, земледелием, ремёслами. Грамматический же аспект демонстрирует, как лаконично и практично конструируются термины от действий, которые выполнялись для создания предметов быта и труда. Каждое слово несёт в себе частичку истории, говорит нам о прошлом и рассказывает о культуре предков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. М.: Наука, 2008. 264 с.

2. Ишбердин Э.Ф. Термины земледелия в башкирском языке. Уфа, 2004.

3. Киекбаев Дж. Г. Лексика и фразеология современного башкирского языка. Уфа, 1966. 276 с.

4. Лукманова А.Д. Башкирско-русский словарь терминов орудий труда. Уфа: НМЦ «Педкнига», 2017. 43 с.

5. Лукманова А.Д. Структурно-семантические особенности названий орудий труда в башкирском языке (на материале земледельческой обработки) // Филология и человек. 2015. №3. С. 1 – 8.

6. Лукманова А.Д., Хабибуллина З.А. Структурно-семантические особенности названий орудий труда в башкирском языке (на материале лесоразработки) // МНКО. 2016. №2 (57). 379 с.

7. Муллагулов М. Г. Лесные промыслы башкир, XIX - начало XX в. Уфа: УНЦ РАН, 1994. 176 с.

8. Хабибуллина З.А., Лукманова А.Д. Лексико-семантические особенности названий орудий труда в башкирском языке, применяемые в домашнем обиходе // МНКО. 2016. №3 (58). С. 288 – 290.

© Асылбаков А.С., Хусаинова Л.М. 2026

УДК 130.2:294.3

Бадамшина А.А, студент 4 курса
БГПУ им. М.Акмуллы, г.Уфа, Россия

БУДДИЗМ В ФИЛОСОФИИ ЕВРАЗИЙСТВА

Аннотация. Философия евразийства сформировала уникальную методологическую платформу для синтеза западных и восточных культурных парадигм, где центральную роль играют буддийские принципы кармы и взаимозависимости. Эти концепции, проникая в евразийскую мысль, создали основу для понимания культурного взаимодействия как динамического процесса, где каждое действие имеет последствия в масштабах цивилизации. Такой подход позволил преодолеть линейные модели исторического развития, предложив вместо них многомерную систему взаимовлияний. Принцип взаимозависимости, заимствованный из буддийской философии, стал ключом к интерпретации евразийского пространства как единого организма, где культурные, экономические и политические процессы неразрывно связаны. Эта идея противостояла западному антропоцентризму, выдвигая на первый план коллективную ответственность за судьбу цивилизации. Через призму кармы евразийцы рассматривали исторические события как результат совокупных действий народов Евразии. Интеграция буддийских концепций в евразийскую философию не была механическим заимствованием, а представляла собой творческую адаптацию, учитывающую специфику русского культурного кода. Так, идея кармы трансформировалась в понимание исторической судьбы народов Евразии как совместного творческого проекта. Это создало теоретическую базу для концепции культурного синтеза, избегающей как западного универсализма, так и восточного изоляционизма.

Annotation. The philosophy of Eurasianism has formed a unique methodological platform for the synthesis of Western and Eastern cultural paradigms, where the Buddhist principles of karma and interdependence play a central role. These concepts, which have permeated Eurasian thought, have created a foundation for understanding cultural interaction as a dynamic process where every action has consequences on a global scale. This approach has allowed us to overcome linear models of historical development, replacing them with a multidimensional system of interdependencies. The principle of interdependence, borrowed from Buddhist philosophy, became the key to interpreting the Eurasian space as a single organism, where cultural, economic, and political processes are inextricably linked. This idea opposed Western anthropocentrism, emphasizing the collective responsibility for the fate of civilization. Through the lens of karma, Eurasianists viewed historical events as the result of the collective actions of the peoples of Eurasia.

Ключевые слова: Философия евразийства, буддийские принципы, культурный синтез, туранский культурный тип, географический детерминизм,

коллективная идентичность, культурный диалог, Россия-Евразия, симфоническая личность, деконструкция нарративов, многополярный мир

Keywords: Eurasian philosophy, Buddhist principles, cultural synthesis, Turan cultural type, geographical determinism, collective identity, cultural dialogue, Russia-Eurasia, symphonic personality, deconstruction of narratives, multipolar world

Историко-философский анализ трудов классиков евразийства выявляет глубокую рецепцию буддийских идей, особенно в работах Н.С. Трубецкого о туранском культурном типе. Ученый рассматривал буддизм как органичную часть духовного ландшафта Евразии, подчеркивая его роль в формировании особой психологии народов степного пояса. Географический детерминизм П.Н. Савицкого дополнил эту картину, показывая, как природные условия Великой Степи способствовали распространению буддийского мировоззрения. Трубецкой в своих исследованиях туранского культурного комплекса отмечал, что буддийские практики медитации и созерцательности соответствовали кочевому образу жизни народов Евразии. Эта адаптивность буддизма к различным культурным условиям рассматривалась как проявление его универсального характера, что резонировало с евразийской идеей «месторазвития». Савицкий развивал эту мысль, видя в буддизме духовную основу для преодоления европоцентричных стереотипов. Особое значение евразийцы придавали способности буддизма создавать культурные мосты между различными этносами. Эта особенность соответствовала их концепции России-Евразии как «симфонической личности», объединяющей многообразие культур. Буддийский принцип «срединного пути» стал методологической основой для поиска баланса между традицией и модернизацией в евразийском проекте.

Сравнительный анализ буддийской концепции кармы с евразийской доктриной культурного единства выявляет общие механизмы формирования коллективной идентичности. Как отмечается в исследованиях: «Буддийская этика призывает человека к активной духовной деятельности в течение земной жизни. Одним из немногих моментов этой этики является вопрос об ответственности индивида за свои деяния. Социальный статус каждого верующего определяется его кармой, т.е. его деяниями в предыдущих жизнях. Но человек способен изменить свою карму. Каждому дана возможность стать Буддой (просветленным)». Эта идея личной и коллективной ответственности перекликается с евразийской концепцией соучастия народов в создании общего культурного пространства. Обе системы мышления отвергают фатализм, подчеркивая возможность сознательного изменения исторического пути через коллективные усилия. В буддизме это проявляется в учении о преодолении кармы через благие деяния, а в евразийстве — в идее активного строительства новой цивилизационной общности. Такой подход создает основу для динамичной модели идентичности, где прошлое не детерминирует будущее, а служит материалом для сознательного творчества.

Буддийская концепция пустотности (шуньяты) предоставила евразийцам философский инструмент для деконструкции европоцентристских нарративов. Принцип относительности всех явлений позволил подвергнуть сомнению абсолютность западных культурных стандартов, открыв пространство для диалога цивилизаций. Эта методологическая позиция стала основой евразийского синкретизма, который не просто комбинирует элементы разных культур, но выстраивает их в новую органичную систему. Отрицая самодостаточность любой отдельной культурной традиции, евразийцы вслед за буддийскими философами подчеркивали взаимозависимость всех элементов цивилизации. Принцип пустотности помог преодолеть бинарные оппозиции «Восток-Запад», предложив вместо них модель взаимопроникающих культурных потоков. Такой подход позволил рассматривать Россию не как периферию Европы, а как самостоятельный цивилизационный полюс.

Современная актуальность буддийско-евразийского синтеза особенно проявляется в контексте дискуссий о культурной идентичности в рамках ШОС. Принципы взаимного уважения и диалога цивилизаций, заложенные в евразийской философии, находят практическое применение в межгосударственном взаимодействии. Буддийские концепции кармы и взаимозависимости помогают осмыслить глобальные вызовы как общую ответственность евразийских народов. Перспективы этого синтеза связаны с его способностью предложить альтернативные модели развития, основанные на балансе материального и духовного. В условиях роста геополитической напряженности евразийско-буддийский подход к идентичности как динамическому и открытому процессу может стать основой для новых форм культурной и политической интеграции. Это демонстрирует переход от философской теории к практике построения многополярного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева-Сачук В.А. Буддийское влияние на современный культ гор у тункинских бурят // Учение будды в россии: 250 лет институту пандито хамбо-лам. Санкт-Петербург, 2015. С. 37–38.
2. Бережной С.Б. Учение о взаимозависимом возникновении в буддийской философии // Известия саратовского университета. Серия философия. Психология. Педагогика. 2011. №2. С. 14–17.
3. Бернюкевич Т.В. Буддизм в российской философской культуре: «Чужое» и «свое». Москва: Книжный дом «Либроком», 2009. 160 с.
4. Дамбаева А.Н. Буддийские принципы в традиционных представлениях бурят // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №7. С. 47–50.
5. Жамбаева У.Б. Вторая составная понятия бодхичитты в абхидхармической теории // Вестник бурятского государственного университета. Философия. 2017. №5. С. 129–135.
6. Костюк В.Г., Абрамова М.А., Гончарова Г.С. и др. Россия как цивилизация: сибирский ракурс. Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2008. 262 с.
7. Мантатов В.В. Геофилософия евразийской цивилизации (на примере байкальской природной территории) // Век глобализации. 2016. №4. С. 59–67.
8. Осинский И.И. Евразийство и европа // Евразийство и мир. 2017. №1. С. 4–8.

9. Рашета Н. Реальный буддизм для новичков: основы буддизма: ясные ответы на трудные вопросы. Москва: Эксмо, 2024. 60 с.
10. Шлюпиков М.В. Archaeology of the eurasian steppes in the historical concept of L.N. Gumilyov // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». 2020. №4. С. 23–29.

© Бадамшина А.А., 2026

УДК 372.881.1:811.512.

Байзигитова А.Б., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Научный руководитель:
Хусаинова Л.М., д.ф.н., профессор

ХӘРБИ ЛЕКСИКАНЫҢ БАШҠОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ ҠУЛЛАНЫУҘЫҢ МЕТОДИК АСПЕКТТАРЫ

Аннотация. Данная статья посвящена методическим аспектам использования военной лексики в преподавании башкирского языка. В нем рассматриваются пути интеграции военной терминологии в учебный процесс, а также анализируются связанные с этим преимущества и сложности. Исследование основано на актуальности формирования языковой компетенции обучающихся, что является важным в современном обществе знанием специальной лексики.

Annotation. This article is devoted to the methodological aspects of using military vocabulary in teaching the Bashkir language. It examines ways of integrating military terminology into the educational process and analyzes the associated advantages and challenges. The study is based on the relevance of developing students' linguistic competence, which is an important knowledge of special vocabulary in modern society.

Ключевые слова: Военная лексика, башкирский язык, методика преподавания, языковая компетенция, терминология.

Keywords: Military vocabulary, Bashkir language, teaching methods, language competence, terminology.

Глобализация һәм мәғлүмәт технологияларының тиҙ үҫеше шарттарында махсуслаштырылған лексиканы белеү төрлө өлкәләрҙә, шул иҫәптән хәрби эштә, белгестәрҙе профессиональ әҙерләү өсөн кәрәкле булып тора. Хәрби лексика уҡыусыларҙың тел белеү компетенцияһын формалаштырыуҙа мөһим роль уйнай һәм уларҙы киләсәк профессиональ эшмәкәрлегенә әҙерләй. Шуға күрә хәрби лексиканы башҡорт телен уҡытыуҙа ҡулланыу методтарын тикшереү актуаль.

Тикшеренеүҙең маҡсаты — башҡорт телен уҡытыу процессында хәрби лексиканы ҡулланыуҙың һөҙөмтәле методтарын билдәләү.

Тикшеренеүҙең бурыстары:

1. Хәрби лексиканы уҡытыу буйынса бар булған методик

яҡынлашыуҙарҙы анализлау.

2. Хәрби терминологияны өйрәнгәндә уҡытыусыларға һәм уҡыусыларға осраған төп ҡатмарлылыҡтарҙы асыҡлау.

3. Хәрби лексиканы уҡыу процессында интеграциялау буйынса кәңәштәр әҙерләү.

Хәрби лексика – был хәрби эштә ҡулланылған терминдар һәм һүҙбәйләнештәрҙе үҙ эсенә алған телдең махсус өлкәһе. Замана донъяһында хәрби конфликттар һәм хәүефһеҙлек мәсьәләләре көндән-көн актуалләшкәндә, хәрби лексиканы белеү айырыуса әһәмиәткә эйә [3]. Был терминдарҙы өйрәнеү генә түгел, ә төрлө контексттарҙа ҡуллана белеү ҙә мөһим. Хәрби лексиканы башҡорт телендә уҡытыу өсөн бер нисә алымдар бар [2]. Уларҙың береһе – коммуникатив ҡараш, ул уҡыусылар араһында үҙ-ара бәйләнешкә иғтибар итә. Ошо алым сиктәрендә реалистик ситуациялар булдырырға кәрәк, унда уҡыусылар хәрби терминдарҙы диалогтарҙа һәм ролле уйындарҙа ҡуллана алһын.

Икенсе мөһим метод – контекстуаль алым, ул хәрби лексиканы төрлө жанр тексттары контекстында өйрәнеүҙе күҙ уңында тота: художестволы әҙәбиәт, фәнни мәҡәләләр, документаль фильмдар һ.б. Был уҡыусыларға терминдарҙы ғына түгел, ә уларҙың мәғәнәһен һәм төрлө хәлдәрҙә ҡулланышын да аңларға ярҙам итә. Хәрби лексиканы башҡорт телен уҡытыуҙа ҡулланыуҙың үҙ өҫтөнлөктәре бар. Беренсенән, был уҡыусыларҙың һүҙлек запасын киңәйтеүгә һәм уларҙың тел белеү компетенцияһын яҡшыртыуға булышлыҡ итә. Икенсенән, махсуслаштырылған лексиканы белеү уҡыусыларға профессиональ мөхиттә яҡшыраҡ ориентироваться итергә ярҙам итә.

Ләкин ҡатмарлылыҡтар ҙа бар. Беренсенән, күп кенә уҡыусылар ҡатмарлы терминдарҙы өйрәнгәндә ҡурҡыу тойорға мөмкин. Икенсенән, хәрби лексика буйынса уҡыу материалдары һәм ресурстары етешмәү уҡытыу процесын ҡатмарлаштырыуы ихтимал.

Хәрби лексиканы уҡыу процессында уңышлы интеграциялау өсөн тәҡдимдәр[1]:

1. Төрлө уҡыу материалдары булдырырға: терминдар менән карточкалар, тесттар, сағыштырыу бурыстары.

2. Мультимедиа ресурстарын ҡулланырға: хәрби тематика буйынса видеофильмдар, документаль программалар.

3. Ролле уйындар һәм ситуациялы бурыстар ҡулланып практик дәрестәр үткәрергә.

Хәрби лексиканы башҡорт телен уҡытыу – уҡыусыларҙың тел белеү компетенцияһын формалаштырыуҙың мөһим аспекты. Һөҙөмтәле методик яҡынлашыуҙар һәм кәңәштәр бар булған ҡатмарлылыҡтарҙы еңергә һәм уҡыу процесын ҡыҙыҡлы һәм продуктив итергә ярҙам итәсәк. Ошо теманы дауам иттереп тикшерергә һәм киләсәк белгестәрҙе уңышлы әҙерләү өсөн яңы методикалар үҫтереү мөһим.

ӘҘӘБИӘТ

1. Агишев, Х. Г. Актуальные проблемы башкирской лексикологии и лексикографии /

Отв. ред. З.Г. Ураксин. Уфа, 1994. 149 с.
2. Ишбулатов Н.Х. Хәҙерге башҡорт теле. Өфө, 1972. 144 с.
3. Ягафарова, Г. Н. Башкирско-русский словарь военной лексики. Уфа: Гилем, 2007. 152 с.

© Байзигитова А.Б., Хусаинова Л.М., 2026

УДК 372.881.512.141

Бикметова З. Ю., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Тулумбаев. В.З. канд. фил. наук, доцент

МӘКТӘПТӘ «ҺАН» ТЕМАҺЫН УҠЫТЫУҘЫҢ МЕТОДИК ҮҘЕНСӘЛЕКТӘРЕ

Аннотация. В статье рассматривается изучение темы «Имя числительное» в школьном курсе башкирского языка. Описывается поэтапное освоение материала в 4 и 6 классах. Подчеркивается роль числительных в развитии речи, грамматических навыков и коммуникативной компетенции учащихся.

Annotation. The article examines the teaching of numerals in the Bashkir language school curriculum. It describes the step-by-step learning of the topic in grades 4 and 6. The importance of numerals in developing students' grammar, speech, and communicative competence is emphasized.

Ключевые слова: Башкирский язык, числительное, методика обучения, грамматика, речевое развитие, учебный курс.

Keywords: Bashkir language, numerals, teaching methodology, grammar, speech development, curriculum

.

Башҡорт теле мәктәптә уҡытыла торған мөһим уҡыу предметтарының береһе булып тора. Ул уҡыусылар өсөн туған тел булараҡ айырыуса әһәмиәтле, сөнки тел аша балалар халыҡтың тарихы, мәҙәниәте һәм рухи ҡиммәттәре менән таныша. Башҡорт теле дәрестәре уҡыусыларҙа телмәр культураһын үҫтереүгә, туған телде аңлап һәм дөрөҫ ҡуллана белергә өйрәтеүгә йүнәлтелә. Был дәрестәр балаларға үҙ фекерен иркен белдерергә, аралашырға һәм телдең матурлығын тойорға ярҙам итә. Ошо шарттарҙа һүҙ төркөмдәрен, шул иҫәптән һандарҙы, өйрәнеү телде системалы аңлауҙың мөһим өлөшө булып тора.

Шуның өсөн һүҙ төркөмдәрен өйрәнеү, шул иҫәптән «һан» темаһы, башҡорт телен системалы үҙләштереүҙә мөһим урын биләй. Һандар предметтарҙың һанын, тәртибен, күләмен йәки бүленешен белдерә һәм телмәрҙең төрлө өлкәләрендә киң ҡулланыла. Улар көндәлек һөйләшеүҙә лә, фәнни һәм рәсми телмәрҙә лә ҙур әһәмиәткә эйә. Шуға күрә уҡыусыларҙың һандарҙы дөрөҫ аңлауы һәм телмәрҙә ҡуллана белеүе уларҙың логик фекерләүен, телмәр үҫешен һәм коммуникатив компетенцияһын үҫтереүгә ярҙам итә.

Башҡорт теле уҡытыу программаһына ярашлы, «һан» темаһы 4-се һәм 6-сы кластарҙа өйрәнелә. Был программалар уҡыусыларҙың йәш үҙенсәлектәрен һәм тел кимәлен иҫәпкә алып төҙөлгән. Мәҫәлән, 6-сы класс өсөн эшләнгән уҡыу программаһы филология фәндәре кандидаты, доцент З. М. Ғәбитова тарафынан эшләнгән. Ғалимә үҙ программаһында һүҙ төркөмдәрен, шул иҫәптән һандарҙы, уҡыусыларҙың телмәрен үҫтереү һәм грамматик белемдәрен системаға һалыу маҡсатында өйрәнеүҙе тәҡдим итә.

4-се класта уҡыусылар һан тураһында тәүге дөйөм төшөнсә ала. Был этапта һандарҙың мәғәнәһе, һорауҙары һәм телмәрҙә ҡулланышы менән танышыу ҡарала.

Уҡыусылар:

- һандарҙың нимәне белдереүен аңлай;
- «нисә?», «күпме?» һорауҙары менән таныша;
- һандарҙы һөйләмдә ҡуллана башлай.

Дәрестәрҙә һандарҙың ябай осраҡта яһалышы күҙәтелә, шулай уҡ уларҙың текстарҙа һәм һөйләшеүҙә ҡулланышы өйрәнелә. Уҡыусылар иллюстрациялар, текстар, күнегеүҙәр аша һандарҙы танырға һәм телмәрҙә ҡулланырға өйрәнә.

Методик яҡтан был этапта түбәндәге алымдар мөһим:

- текст һәм һүрәттәр буйынса әңгәмәләр ойоштороу;
- уҡыусыларҙы диалог һәм ҡыҫҡа монолог төҙөргә өйрәтеү;
- телмәр үҫтереүгә йүнәлтелгән күнегеүҙәр.

Бындай эш төрҙәре уҡыусыларҙың һандарҙы ҡағиҙә булараҡ ҡына түгел, ә аралашыуҙа ҡулланыла торған тел сараһы булараҡ ҡабул итеүенә ярҙам итә.

6-сы класта «һан» темаһы системалы һәм тәрәнерәк кимәлдә өйрәнелә. Был этапта уҡыусылар һандарҙың грамматик үҙенсәлектәре менән ентекләберәк таныша.

З. М. Ғәбитова программаһына ярашлы, 6-сы класта һандарҙың дөйөм грамматик мәғәнәһе, һөйләмдәге функциялары һәм мәғәнә буйынса төркөмсәләре өйрәнелә. Ғалимә фекеренсә, һандарҙы өйрәнеү уҡыусыларға телдең логик төҙөлөшөн аңларға һәм телмәрҙә аныҡлыҡҡа ирешергә ярҙам итә.

Был этапта ҡаралған төп мәсьәләләр:

- һандың дөйөм грамматик мәғәнәһе;
- һөйләмдә һандарҙың синтаксик функциялары;
- мәғәнәһе буйынса һандарҙың төркөмсәләре:
- күләм һандары (төп, кәсер, йыйыу),
- рәт һандары;
- һандарға морфологик анализ яһау;
- һандарҙың дөрөҫ яҙылыш нормалары.

Ғәбитова билдәләүенсә, уҡыусылар һандарҙы текстан табырға, уларҙың төрөн билдәләргә һәм телмәрҙәге ролен аңлатырға өйрәнергә тейеш. Шулай уҡ ябай, ҡушма һәм составлы һандарҙы айырыу, төрлө стилдәге текстарҙа һандарҙың ҡулланышын күҙәтеү кеүек күнекмәләр ҙә формалаша.

Дәрестәрҙә практик эштәргә ҙур иғтибар бирелә:

- текстарҙы анализлау;

- һандарҙы ҡулланып һөйләмдәр төҙөү;
- фәнни һәм рәсми телмәрҙә һандарҙың ҡулланышын ҡарау.

Бындай эшмәкәрлек уҡыусыларҙың аналитик фекерләүен, телмәр үҫешен һәм грамматик белемдәрен нығыта.

«Һан» темаһын уҡытыуҙа уҡытыусы бер нисә мөһим дидактик принципҡа таяна:

- Аңлайышлылыҡ һәм күргәҙмәлелек принцибы. Һандарҙың мәғәнәһен асыу өсөн таблицалар, схемалар, иллюстрациялар, карточкалар һәм башҡа дидактик материалдар ҡулланыла.
- Эҙмә-эҙлеклелек принцибы: Материал ябай төшөнсәләрҙән башланып, һуңынан ҡатмарлыраҡ грамматик күренештәргә күсә.
- Практик йүнәлешлелек принцибы: Уҡыусылар һандарҙы теорияла ғына түгел, ә телмәрҙә әүҙем ҡулланырға өйрәнә.
- Аңлылыҡ һәм әүҙемлек принцибы. Һандарҙы ятлау ғына түгел, ә уларҙың мәғәнәһен аңлап, дөрөҫ ҡулланыу маҡсаты ҡуйыла.
- Коммуникатив йүнәлеш принцибы. Уҡыусылар һандарҙы төрлө аралашыу ситуацияларында ҡулланырға өйрәнә.

Шулай итеп, мәктәптә «һан» темаһын уҡытыу эҙмә-эҙлекле һәм системаға һалынған процесс булып тора. 4-се класта уҡыусылар һан тураһында башланғыс төшөнсә ала, ә 6-сы класта был тема грамматик яҡтан тәрәнерәк өйрәнелә. З. М. Ғәбитова төҙөгән уҡыу программаһына ярашлы, һандарҙы өйрәнеү уҡыусыларҙың телмәр үҫешенә, грамматик белемдәренең тәрәнәйеүенә һәм башҡорт телен аралашыу сараһы булараҡ әүҙем ҡулланыуына булышлыҡ итә.

ӘҘӘБӘИӘТ

1. Габитова, З. М. Примерная рабочая программа учебного предмета «Родной (башкирский) язык» для 5–9 классов основного общего образования (для образовательных организаций с обучением на родном (башкирском) языке). Уфа, 2022. 125 с.
2. Примерная рабочая программа учебного предмета «Родной (башкирский) язык» для 1–4 классов начального общего образования для образовательных организаций с обучением на родном (башкирском) языке. Уфа, 2022. 108 с.

©Бикметова З.Ю., Тулумбаев. В.З. 2026

УДК 372.881.512.141

Бикметова З. Ю., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Тулумбаев. В.З. канд. фил. наук, доцент

МӘКТӘПТӘ «һАН» ТЕМАһЫН УҡЫТЫУҘА ИНТЕРАКТИВ ТЕХНОЛОГИЯЛАР

Аннотация. В статье рассматривается использование интерактивных технологий при изучении темы «число» в школе. Показано, что электронные ресурсы, мультимедийные средства и игровые задания повышают мотивацию и активность учащихся. Анализируются типичные ошибки и пути их исправления. Подчёркивается значение межпредметных связей и цифровых технологий в обучении.

Annotation. The article discusses the use of interactive technologies in teaching the topic “number» at school. It shows that digital tools, multimedia, and game-based tasks increase students’ motivation and activity. Common errors and ways to correct them are analyzed. The importance of interdisciplinary links and digital technologies is emphasized.

Ключевые слова: Интерактивные технологии, обучение, число, ФГОС, мотивация, цифровые ресурсы, ошибки, мультимедиа.

Key words. Interactive technologies, teaching, number, FSES, motivation, digital resources, errors, multimedia.

Хәҙерге мәктәптә уҡытыу процесы көндән-көн үҙгәрә һәм яңырыла. Бөгөн уҡытыусының төп маҡсаты — уҡыусыға әҙер белем биреү генә түгел, ә уны үҙ аллы фекерләргә, эҙләргә һәм белемде үҙе табырға өйрәтеү. Федераль дәүләт белем биреү стандарттары (ФГОС) ла тап ошо йүнәлеште хуплай.

Шуға күрә дәрестәрҙә электрон дәреслектәр, интерактив таҡталар, мәҫәлән SMART Notebook, мультимедиа презентациялар һәм онлайн-күнегеүҙәр киң ҡулланыла. Бындай алымдар уҡыу материалын уҡыусылар өсөн аңлайышлыраҡ, ҡыҙыҡлыраҡ һәм күргәҙмәле итә.

Минең күҙәтеүемсә, интерактив технологиялар дәрестә балаларҙың әүҙемлеген һиҙелерлек арттыра. Улар дәрестә тик тыңлап ултырмай, ә үҙҙәре ҡатнаша, уйлай, фекер йөрөтә. «Һан» темаһын өйрәнгәндә һандарҙы төркөмләү, дөрөҫ тәртипкә ҡуйыу йәки буш урындарҙы тултырыу кеүек күнегеүҙәр балаларға айырыуса оҡшай.

Практикала күренеүенсә, «һан» темаһын өйрәнгәндә уҡыусыларҙа бер үк төрлөрәк хаталар йыш ҡабатлана. Мәҫәлән:

- һандарҙы дөрөҫ әйтмәү;
- баҫымдарҙы бутау;
- аффикстарҙы дөрөҫ ҡуймау;
- килеш формаларында хаталар яһау;
- ҡатмарлы һәм ҡушма һандарҙы яҙғанда орфографияны боҙоу.

Бындай хаталарҙы төҙәтеү өсөн мин дәрестә төрлө алымдар ҡулланырға тырышам: дөрөҫ өлгөләр күрһәтеү, сағыштырыу, моделдәр менән эшләү, ҡабатлау һәм анализ яһау. Айырыуса башҡорт һәм рус телендәге һандарҙы сағыштырыу уҡыусыларға бик ярҙам итә.

Даими күнекмәләр аша балалар яйлап дөрөҫ яҙыуға һәм грамматик аныҡлыҡҡа өйрәнә.

ФГОС талаптарына ярашлы, дәрес бер нисә этаптан тора, һәм был структура үҙен яҡшы аҡлай:

- мотивация — уҡыусыларҙа ҡыҙыҡһыныу уятыу, һорау ҡуйыу;
- яңы материалды аңлатыу — миҫалдар менән бергә;
- нығытыу — күнегеүҙәр, парлы һәм төркөмләп эшләү;
- контроль — ҡыҫҡа тестар йәки һорауҙар;
- рефлексия — “мин бөгөн нимә белдем?» тигән анализ.

Рефлексия минең өсөн айырыуса мөһим этап. Сөнки уҡыусы үҙ эшен аңлай башлаһа, ул белемде нығыраҡ үҙләштерә. Педагогика фәнендә был йүнәлеш С. И. Архангельский, Ю. К. Бабанский, М. А. Данилов, М. И. Махмутов хеҙмәттәрендә ентекле ҡарала.

«Һан» темаһы, ысынлап та, бер генә дәрес сиктәрендә ҡалмай. Ул башҡа фәндәр менән тығыҙ бәйләнгән.

- математика — һанау һәм иҫәпләү күнекмәләрен нығыта;
- тирә-яҡ донъя — ваҡыт, арауыҡ һәм күләм төшөнсәләрен аңлата;
- тарих һәм география — һандарҙы реаль тормош менән бәйләй (даталар, халыҡ һаны, аралыҡтар).

Ошо бәйләнештәр уҡыусыларға белемде “теория» кимәлендә генә түгел, ә ысын тормошта ла ҡулланырға ярҙам итә.

Һуңғы йылдарҙа мәктәптә цифрлы технологияларҙың роле айырыуса үҫте. SMART Notebook, электрон дәреслектәр һәм онлайн-платформалар уҡытыусыға дәресте ҡыҙыҡлы итеп ойоштороpға мөмкинлек бирә.

Уҡыусылар өсөн бындай технологияларҙың файҙаһы ҙур:

- дәрес йәнлерәк үтә;
- материал яҡшыраҡ хәтерҙә ҡала;
- визуаль ҡабул итеү көсәйә;
- үҙ аллы эшләү күнекмәләре үҫә.

Минең практика ла күрһәткәнсә, интерактив уйындар уҡыусыларҙың мотивацияһын ныҡ күтәрә. Улар аша бала уйнай-уйнай уҡый.

«Һан» темаһында мин йыш ҡулланған уйындарҙың береһе — «Алмаларҙы кәрзиндәргә йыйыу».

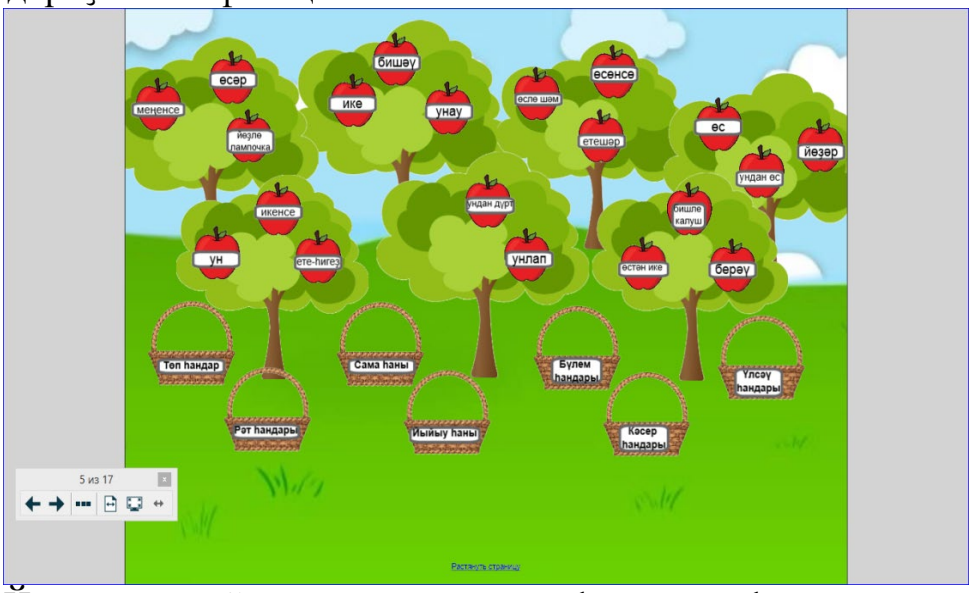
Уйындың маҡсаты — һандарҙы төркөмләүҙе нығытыу (ябай, ҡушма, ҡатнаш һандар).

Экранда алма формаһында һандар күрһәтелә, ә төрлө кәрзиндәрҙә төркөмдәр яҙыла. Уҡыусылар һәр һанды анализлап, уны тейешле урынға “һөйрәп» ҡуя.

Балалар был эште уйын итеп ҡабул итә, ләкин шул уҡ ваҡытта улар:

- уйлай;

- сағыштыра;
- дөрөҫ классификация яһай.



Йомғаҡлап әйткәндә, мәктәптә «һан» темаһын уҡытыу комплекслы, системалы һәм күп ҡырлы характерға эйә. Ул уҡыусыларға теоретик грамматик белемдәр биреү менән генә сикләнмәй, ә уларҙың телмәр күнекмәләрен, логик фекерләүен һәм коммуникатив һәләттәрен үҫтереүҙе лә маҡсат итеп ҡуя.

ӘҘӘБӘИӘТ

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО).0 Утверждён приказом Министерства просвещения РФ. М., 2020.
2. Методическое руководство к учебнику «Башкирский язык» для 6–9 классов / З. М. Габитова, М. Д. Ямансарина. Уфа: Китап, 2017.

©Бикметова З.Ю., Тулумбаев. В.З. 2026

УДК. 811.512.141’374 (075.3)

Буранова А.А., студент
М. Аҡмулла ис.БДПУ, Өфө ҡ., Рәсәй
Ғилими етәксеһе:
Хәбибуллина З.А., филол.ф.к., доцент

БАШҠОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ УРАМ ИСЕМДӘРЕН ҠУЛЛАНЫУ

Аннотация. В статье рассматривается методика использования урбанонимов (названий улиц) на уроках башкирского языка как инструмента для обучения и воспитания личности. На примере работы с биографическими текстами о выдающихся личностях (Г. Кадыров, Дж. Киекбаев) показано, как изучение истории родного края помогает осваивать грамматические темы. Особое внимание уделяется внедрению современных педагогических приемов, таких как арт-технологии и создание коллажей. Доказывается, что обращение к топонимике Уфы способствует повышению познавательного интереса учащихся и их патриотическому воспитанию в соответствии с современными

образовательными стандартами.

Annotation. The article discusses the methodology of using urbanonyms (street names) in the lessons of the Bashkir language as a tool for teaching and upbringing of the personality. By the example of working with biographical texts about outstanding personalities (G. Kadyrov, J. Kiekbaev), it is shown how the study of the history of the native land helps to master grammatical topics. Special attention is paid to the introduction of modern pedagogical techniques, such as art-technologies and the creation of collages. It is proved that the appeal to the toponymy of Ufa contributes to the increase of students' cognitive interest and their patriotic education in accordance with modern educational standards

Ключевые слова: ономастика, урбонимы, топонимика, методика изучения башкирского языка, ФГОС, методика преподования, краеведение.

Key words. onomastics, urban names, toponymics, methods of studying the Bashkir language, Federal State Educational Standards, teaching methods, and local history.

Һуңғы йылдарҙа ономастика фәнендә урам атамалары – урбанонимдарҙы өйрәнеүгә иғтибар арта. Рәсәйҙә урбанонимдар тәүгеләрҙән булып Н. Подольская тарафынан ғилми күҙлектән өйрәнелә башлай. Лексикологтар Р. Агеева, В. Бондалетов, В. Болотов, С. Васильева, М. Горбаневский, А. Матвеев, М. Морозова, Э. Мурзаев, В. Никонов, А. Суперанская, В. Супрун, А. Ященко һ.б. был теманы тәрән өйрәнә [https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-nominatsii-v-russkomurbanonimikone].

Башҡорт тел ғилемендә А.Камалов, Ф. Хисаметдиновалар тарафынан башҡорт телендәге ер-һыу атамаларының һүҙлектәре төҙөлдө.

Макро һәм микроономастиканың бер төрө булараҡ урам исемдәрен башҡорт теле дәрестәрендә өйрәнеү шәхес тәрбиәләүҙә ҙур роль уйнай. Беренсенән, уҡыусы урбанонимдарға бәйле мәғәнәле текст йә күнегеү аша дәрес материалын ҡыҙыҡһыныу менән өйрәнә. Икенсенән, урам исемдәренә бирелгән исем-фамилиялар аша халыҡтың билдәле шәхестәре, тарихы тураһында бер ни тиклем таныша ала. Өсөнсөнән, билдәле милләттәштәре, яҡташтары менән ғорурлана ала һәм, уларҙан өлгө алып, үҙе лә уларға оҡшарға тырышыуы мөмкин.

Башҡорт халҡының зыялы шәхестәре араһында донъя кимәлендә танылыу алған ғалимдар, мәҙәниәт хеҙмәтәрҙе, спортсылар бар. Уларҙың исемдәрен халыҡ хәтерендә мәңгеләштереү маҡсатында Башҡортостандың төрлө ҡала, райондарындағы урамдарға исемдәре бирелгән. Уҡыусыларға урбанонимдарҙың әһәмиәте тураһында аңлатҡанда, урамдарға ҡушылған теге йәки был исем юҡтан ғына алынмауы, ә исемең мәңгеләшһен өсөн үҙең һайлаған һөнәргә ғүмере буйы тоғро ҡалырға, тырышырға кәрәклеген дә төшөндөрөргә кәрәк. Быныҡ өсөн билдәле шәхестәрҙең биографияһына, яҙмыштарына бәйле текстар менән күнегеү төрҙәре тәҡдим итергә була.

Ғабдрахман Ҡадыров Мәскәү өлкәһендә тыуа. Ата-әсәһе Башҡортостандан комсомол төҙөлөшөнә килгән булалар. Атаһы Бөйөк Ватан

һуғышында вафат була. Әсәһе төҙөлөштә ташсы булып эшләй. Һуғыштан һуң әсәһе менән бер нисә йыл Белорет районында йәшәйҙәр. Белорет тауҙарында Ғабдрахман мотоциклға оҡшаған ағас ҡаргиҙәрҙә юғары тиҙлектә шыуырға ярата. Ошо ваҡытта боҙҙа шыуыу, уҙышыу менән хыяллана башлай.

1970 йылда П.Ф. Лесгафт исемендәге Ленинград физкультура институтын тамамлай. Боҙҙа мотоуҙыш буйынса ярыштарҙа, СССР йыйылма командаһы өсөн сығыш яһай. Халыҡ-ара ярыштарҙа Ҡадыров Чехословакияның (Антонин Шваб һәм Милан Шпинке), Польшаның, Швецияның, Финляндияның һәм башҡа илдәрҙең спортсыларына алдынғылыҡты бирмәй. Ленинград физик культура институтын тамамлағандан һуң ул оҙаҡ йылдар Өфөнөң "Башҡортостан» командаһын әҙерләй, СССР йыйылма командаһының остазы була. Кадыровтың уҡыусыһы Михаил Старостин 1979 һәм 1982 йылдарҙа донъя чемпионаты финалисы була.

Европала уға Габ ҡушаматы бирелә. Беренсенән, ысын исемен сит ил кешеләренә әйтеүе ауыр була. Икенсенән, уны "Битлз» төркөмө ағзаларына оҡшаш, тиҙәр. Белгестәр фекеренсә, уның спорт карьераһы оҙаҡ дауам итер ине. Әммә бәхетһеҙ осраҡ арҡаһында карьераһын тамамларға тура килә. 1974 йылда күнекмәләр ваҡытында мотоциклдың яғыулыҡ багы шартлай, ул етди тән йәрәхәттәре ала. Оҙаҡ дауаланғандан һуң, спортҡа кире ҡайта. Әммә элекке кимәленә сыға алмай. Спорт карьераһы тамамланғандан һуң спорт комментаторы, Халыҡ-ара ярыштарҙа арбитр, Өфөлә Башҡорт дәүләт филармонияһында администратор булып эшләй (1982-1993), Ике автобиографик китап яҙа: "Мин боҙҙо һайлайым» һәм "Спидвейҙың ауыр ҡулсалары». Улар 1974 һәм 1976 йылдарҙа Өфөлә һәм Мәскәүҙә нәшер ителә.

1993 йылдың 31 июлендә, Сочи ҡалаһында шифаханала ял иткәндә, инсульттан вафат була. Ул Өфөлә Мосолман зыяратында ерләнгән. Спортсы йәшәгән йортҡа мемориаль таҡтаташ ҡуйылған. Баш ҡалалағы урамдарҙың береһе уның исемен йөрөтә. Яңыраҡ Өфөлә легендар спортсы иҫтәлегенә боҙҙа мотоциклда уҙыш буйынса ярыш үтә.

1. Тексты уҡығыҙ. Ғабрахман Ҡадыров тураһында ишеткәнегеҙ бармы? Тағы ла ниндәй донъя кимәлендәге билдәле башҡорт спортсыларын беләһегеҙ?

2. Текстан үткән заман хәбәр һөйкәлеше ҡылымдарын табығыҙ. Ни өсөн билдәле спортсы тураһында үткән заманда яҙылды икән?

3. Ғ. Ҡадыров тураһында уҡығас, күңелегеҙҙә ниндәй тойғолар барлыҡҡа килде? Ғөмүмән, ниндәй башҡорт халҡының билдәле шәхестәренең еңеүҙәре, эштәре һеҙҙә ғорурлыҡ тойғолары уята?

4. Өфө урамдарына исеме бирелгән берәй билдәле башҡорт шәхесенең биографияһын өйрәнеп, үткән заман хәбәр һөйкәлеше ҡылымдарын ҡулланып инша яҙығыҙ.

Ғөмүмән, Өфө ҡалаһының урамдарына башҡорт халҡының төрлө өлкәлә үҙҙәрен танытыусы зыялы, белемле, рухлы шәхестәренең исемдәре ҡушылған. Уларға бәйләп башҡорт теле дәрестәрендә төрлө күнегеүҙәр тәҡдим итергә мөмкин. Бында шулай уҡ яңы уҡыу шарттарына таянып төрлө үҙенсәлекле алымдар ҡулланыу ҙа отошло. Мәҫәлән, "арт-технологияларҙың бер төрө

булараҡ, дәрестәрҙә коллаж техникаһын файҙаланыу уҡыусылар өсөн айырыуса мауҡтырғыс. “Коллаж» французса йәбештереү тигәнде аңлата һәм һынлы сәнғәттең үҙенсәлекле алмы булып тора» [Шахмөхәмәтова, 2021: 13]. Ғөмүмән, был һүҙ һәм уның нисек эшләнеше тураһында йәш быуын яҡшы таныш. Сөнки социаль селтәргә фотолар һалғанда, улары артыҡ күп булһа, замана технологиялары ярҙамында уҡыусылар коллаж эшләп яҙылыусыларына тәҡдим итә. V класта “Тура телмәр» тигән теманы өйрәнгәндә, арт-технологияның был төрөн ҡулланып, түбәндәге күнегеү төрөн тәҡдим итергә була.

Телдең дөрөҫ әйтелеш системаһын үҙләштереү һәм белеү өсөн, ул телдең үҙен яҡшы белеү генә түгел, һиҙеү, ғөмүмән, тел мәҙәниәте талап ителә. Башҡорт телмәренең дөрөҫ әйтелеше, йәғни теге йәки был фонетик шарттарҙа өндәрҙең дөрөҫ әйтелешен һәм интонацион-мелодик яғын билдәләү, башҡорт халҡының йәнле һөйләү телмәренә нигеҙләнә», - ти донъя кимәлендә билдәле төркиәтсе ғалим Ж. Кейекбаев. Уның башҡорт тел ғилемен өйрәнеүгә бағышлаған эштәре баһалап бөткөһөҙ ҙур. Унлаған телдә еңел аралашҡан телсе ғалим әсәй теленең матурлығын яҡшы төшөнә. Уның менән ғорурлана. Уның кеүек шәхестәрҙе беҙ белергә, хеҙмәттәре менән танышырға тейешбеҙ.

1. Тексты уҡығыҙ. Ҡайҙа тура телмәр ҡулланылғанлығын аңлатығыҙ. Тура телмәр икәнлеген ҡайҙан белдегеҙ?

2. Тексты ҡабаттан уҡығыҙ һәм диктофонға яҙҙырығыҙ. Тура телмәрҙе уҡығанда айырым паузалар яһаламы?

3. Кем ул Ж. Кейекбаев тигән һорауға яуап бирегеҙ.

4. Интерактив таҡталағы эште күмәкләп башҡарығыҙ. (Уртала Ж. Кейекбаевтың портреты тора. Уҡыусылар уны уратып уҡытыусы биргән һүрәттәрҙе ҡуйып коллаж эшләргә тейеш. Һүрәттәрҙә Ж. Кейекбаевтың тыуған яғы – Ғафури районы Ҡаранйылға ауылындағы йорт музейының, Өфө ҡалаһында уның исеме бирелгән урамдың, Өфө фән һәм технологиялар университетының башҡорт филологияһы, шәрҡиәт һәм журналистикаһы факультетындағы бер аудиторияның фотолары тәҡдим ителә). Уларҙы урынлаштырып бөткәс, был фото-коллажға ҡарап уҡыусылар үҙҙәре белгәндәрҙе һөйләй, уҡытыусы мәғлүмәттәрҙе тулыландырып ҡуя.

Дөйөм алғанда, Өфө ҡалаһының топонимик системаһы белем биреү ресурсы булараҡ: урбанонимдарҙың методик потенциалын Өфө урамдарының миҫалында Яңы уҡыу стандарттарына ярашлы итеп төрлө алымдар ҡулланырға һәм бер үк ваҡытта, исемдәре Өфө ҡалаһының урамдарына бирелгән башҡорт халҡының зыялы ул-ҡыҙҙары менән танышыу ҙа рухлы шәхес тәрбиәләүҙә ҙур роль уйнай. Быны беҙ башҡорт теле дәрестәрендә үткән темаларҙы өйрәнгәндә ҡулланыу ысулдарын тәҡдим иткәндә күрҙек.

ӘҘӘБИӘТ

1. Башҡортостан: Ҡыҫҡаса энциклопедия: Урыҫсанан тулыландырылған һәм төҙәтелгән тәржемәһе / Баш мөхәррир Р.З. Шәкүров. Өфө: Башҡорт энциклопедияһы дәүләт ғилми нәшриәте, 1997. 696 б.

2. Башҡорт теле: уҡытыу туған (башҡорт) телдә алып барылған дөйөм белем биреү ойошмаларының 5-се класы өсөн уҡыу ҡулланмаһы / [В.Ш. Псәнчин, Ю.В. Псәнчин, З.М.

Ғәбитова, Р.Р. Әйүпов, Р.М. Мөхәмәтов]. Яңыртылған 7-се баҫма. Өфө: Китап, 2017. 264 б.
3. Шахмөхәмәтова Р. Дәрестә арт-педагогик технологияларҙы файҙаланыу тәжрибәһенән / Башҡортостан уҡытыусыһы. 2021. № 3. 11-14-се биттәр.
4. Щербак А. Процессы номинации в русском урбанонимиконе / Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-nominatsii-v-russkom-urbanonimikone.
© Буранова А.А., Хабиуллина З.А, 2026

УДК 811.512.141

Вәхитова А.А.,5-се курс студенты
М. Аҡмулла ис.БДПУ, Өфө ҡ., Рәсәй
Ғилими етәксеһе:
Хөсәйенова Л.М., филол.ф.д., профессор

МӘСЕТЛЕ РАЙОНЫНЫҢ ЙОНОС АУЫЛЫ ҺӨЙЛӘШСӘҺЕНЕҢ ЛЕКСИК ДИАЛЕКТИЗМДАРЫ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу лексических диалектизмов юнусовского говора Мечетлинского района.

Annotation. The article presents a comprehensive analysis of the lexical dialectisms of the Yunus dialect of the Mechetlinsky district.

Ключевые слова: Лексик диалектизмдар, семантик диалектизмдар, исем, сифат, ҡылым.

Key words. Lexical dialectisms, semantic dialectisms, noun, adjective, verb.

Мәсетле районының йонос һөйләшсәһе әҙәби башҡорт теленән фонетик һәм морфологик үҙенсәлектәре менән генә айырылып ҡалмай, ә бай лексик составы менән дә айырылып тора. Рәшит Шәкүр ҙә үҙенең “Башҡорт диалектологияһы» тигән уҡыу ҡулланмаһында әй һөйләшенең һүҙлек составы икенсе һөйләштәрҙән ғәйәт нык айырыла тип билдәләп китә [Шәкүр, 2012: 49]. Анализ күрһәтеүенсә, ысынлап та, йонос һөйләшсәһендә күп кенә айырмалыҡтар күргә мөмкин. Һәм шуға ла был мәҡәләнең **төп маҡсаты:** Мәсетле районының йонос һөйләшсәһендәге лексик диалектизмдарҙы анализларға, әҙәби тел менән сағыштырып, айырмалыҡтарын күрһәтеп китергә.

Нәжибә Мәксүтова, билдәле диалектолог, үҙенең “Восточный диалект башкирского языка» тигән китабында әй һөйләшенең лексик составы арғаяш, салйоғот, мейәс һөйләштәренә яҡын тип яҙып китә. Шуға ла ҡайһы бер һүҙҙәрҙең бөтә төньяҡ-көнсығыш яҡтарында ҡулланылыуы хас. Н. Мәксүтова лексика бүлеген өс темаға бүлеп анализлаған: 1) лексик диалектизмдар – “говоризмы» бирелгән диалектҡа ғына хас һүҙҙәр, лексик-семантик төркөмдәргә бүленә; 2) семантик диалектизмдар, йәғни мәғәнәһе буйынса әҙәби телдән айырылып торған һүҙҙәр; 3) үҙләштерелгән һүҙлек запасы [Максютова, 1976: 64].

Лексик диалектизмдар кеше тормошоноң бөтә өлкәләренә тарала. Улар араһында тәү сиратта төп башҡорт лексикаһы, шулай уҡ икенсе телдәрҙән үҙләштерелгән һүҙҙәр инә. Лексик диалектизмдарының күпселеге исем ҡылым һәм сифаттарға ҡағыла [Максютова, 1976: 64].

Иң беренсе **исем һүҙ төркөмөнә** иғтибар итәйек.

Йәнлектәр категорияһында йонос һөйләшсәһендә әҙәби тел менән сағыштырып ҡарағанда ҡайһы һүҙҙәр айырылып тора.

Йонос һөйләшсәһендә	**Әҙәби тел**	**Тәржемәһе**
Йәндек	Йәнлек	Дикие животные
Көсөк	Эт	Собака
Ҡаҡай	Ҡаҙ	Гусь
Халйа, халыйа	Талпан	Клещ

Миҫал: *Һаҡ булың, яҙ етеү менән **халйалар** үҙҙәренең һунарын баштай.*

*Әлфинәнең **көсөгө** уҫал, һәр кешегә таштанырҙай булып өрә, шуңа яҡын бармаң аңа.*

Йонос һөйләшсәһендә кешеләр араһындағы **туғанлыҡ** сифатын күрһәтеү өсөн ошондай лексик диалектизмдар ҡулланыла:

Йонос һөйләшсәһендә	Әҙәби телдә	Тәржемәһе
Инәй	Әсәй	Мама
Әтей	Атай	Папа
Әңкәй	Өләсәй	Бабушка
Ҡарттай	Олатай	Дедушка
Абзый	Ағай	Брат
Иркәм	Һеңле/Ҡусты	Сестренка/братишка

Миҫал: *Бөгөн **абзыйым** менән **әңкәйемдәргә** ҡунаҡҡа барабыҙ, шуңа мин кисен уйнарға сыҡмайым.*

*Ура! Икенсе аҙнала **әтейем** эштән ҡайта, алла бирһә!*

Ашамлыҡ категорияһы

Йонос һөйләшсәһендә аш-һыу ризыҡтар исемдәре икенсе һөйләштәрҙән айырылып тора:

Йонос һөйләшсәһендә	Әҙәби телдә	Тәржемәһе
Үрә	Итһеҙ аш	Суп без мяса
Кәкре	Эремсек менән эшләнгән билмәндәр	Творожные вареники
Мөшник	Ҡамырҙан эшләнгән бәрәмәс	Пирожки с начинкой
Шәңкә	Ҡалас эремсек,картуф, емеш-еләк менән	Шаньги

Миҫал:

*Әңкәйем беҙгә **үрә** бешереп ашатты.*

*Иркәм менән беренсе тапҡыр **шәңкә** бешереп ҡараныҡ, ҡарттайыма оҡшаны былай.*

Кейем категорияһы

Йонос һөйләшсәһендә	Әҙәби телдә	Тәржемәһе
Һырға	Алҡа	Серьга
Балдаҡ	Йөҙөк	Кольцо
Ҡытай	Муйынсаҡ	Бусы

Миҫал:

*Тыуған көнөмә әтейем яңы **һырғалар** бүләк итте.*

*Әңкәйем биҙәүестәргә бай: уның төрҙө төҫтәге матур **ҡытайҙары** бар.*

Һауыт-һаба категорияһы

Йонос һөйләшсәһендә	**Әҙәби телдә**	**Тәржемәһе**
Жәйпәк	Сынаяҡ аҫты	Блюдце
Сөңкә	Сынаяҡ	Чашка чайная
Тәгәс	Сынаяҡ аҫты менән бергә	Чашка с блюдцем
Ижау	Ижау	Половник
Ҡоштабаҡ	Табаҡ	Тазик

Миҫал*:* *Сәй эҫе **жәйпәк** кәрәктер, моғайын?*

***Ҡоштабаҡҡа** теймә, унда мин ҡыяр һәм помидор салатын тураһалам.*

Сифат һүҙ төркөмө

Йонос һөйләшсәһендә	**Әҙәби телдә**	**Тәржемәһе**
Тыҡшыҡ	Ҡыҫҡа муйынлы	Короткошеий
Шаҡай	Алйот	Сумасшедший
Типай	Алйот	Тупой

Миҫал*: Март айы ғына бит, ништәп кофтала ғына сыҡтың, **шаҡай**.*

*Әйттем бит һиңә бөгөн физкультура урынына субботник була, нимә менән тыңланың ул, **типай.***

Хыялый тигән һүҙ йонос һөйләшсәһендә кешегә ҡарата әрләшеү, ғәрләнеү контексында ҡулланыла һәм «баш эшләмәү» тигәнде аңлата. Мәҫәлән: *Был **хыялый** күрше, тағы ла үҙ-үҙе менән һөйҙәшеп тик йөрөй.*

Ҡылым һүҙ төркөмө

Йонос һөйләшсәһендә	**Әҙәби телдә**	**Тәржемәһе**
Сипылдау	Күҙҙәрҙе йыш йомоп алыу	Моргать
Упайыу	Аптырап/юғалып ҡалыу	Растеряться
Дүрттағандау	Дүрт аяҡлап йөрөү	Ходить на четвереньках

Миҫал: *Мәҙинә йоҡонан уянғас бер аҙ күҙҙәрен **сипылдатып** алды.*

*Имтихан ваҡытында, уҡытыусыһы биргән һорауға Айгиз **упайып** китте.*

Нәжибә Хәйерзаман ҡыҙы үҙ хеҙмәтендә әй һөйләшендәге семантик диалектизмдарҙы айырым тема итеп яҙып китә. Ул билдәләп үткәнсә, семантик диалектизмдарҙы һәр урындағы һөйләштә осратырға мөмкин. Уларҙың тәбиғәте һәм күплеге, Мәҡсүтова әйтеүенсә, теге йәки был һөйләштең лексик үҙенсәлек кимәленә һәм һүҙҙәрҙең, уларҙың мәғәнәләренең мәғәнәүи потенциалының ни дәрәжәлә асылыуына бәйле [Максютова,1976:67].

Семантик диалектизмдарҙың исем һүҙ төркөмө:

Йонос һөйләшсәһендә	Әҙәби телдә	Тәржемәһе
Аласыҡ	Йәйге өй	Клеть
Аралыҡ	Урам тыҡрығы	Переулок
Томшыҡ	Суҡыш	Клюв
Сығанаҡ	Терһәк	Локоть

Нәжибә Мәҡсүтова әй һөйләшендә аласыҡ – йәйге өй, ә әҙәби телдә шул уҡ һүҙ аласыҡ мәғәнәһендә килә тип билдәләп китә, шулай уҡ аралыҡ һүҙе йонос һөйләшсәһендә урам тыҡрығы – әҙәби телдә ваҡыт арауығын белдерә.

Сифат һүҙ төркөмө

Йонос һөйләшсәһендә	**Әҙәби телдә**	**Тәржемәһе**
Бәлтерәк	Ҡалтыранған	Дрожащий
Борыш, боршыҡ	Ҡыйыш	Косоротый
Ибәтәйһеҙ	Ҙур	Огромный
Күпсек	Ҡабарып ҡайнап сыҡҡан эсемлек (һөт)	Вздутый, прокисший

Миҫал: *Был фигура **боршыҡ** килеп сыҡты, яңынан эштәргә кәрәк.*

*Мәсетле яҡтарына барғың кимәйме, беҙҙә генә **ибәтәйһеҙ,** матур ағастар үҫә.*

Ҡылым һүҙ төркөмө

Йонос	**Әҙәби телдә**	**Тәржемәһе**

һөйләшсәһендә		
Бәлтерәү	Юғалып ҡалыу	Теряться
Ҡарлығыу	Тамаҡҡа тороу	Подавиться
Иләҫтәнеү	Тулҡынланыу	Волноваться
Ҡыйҡыуҙау	Шаулашыу	Шуметь

Миҫал: *Кызым, әпәйеңде иптәп аша **ҡарлығып** ҡуйма.*
*Ҡаҡайҙар баяғынан бирле **ҡыйҡыуҙашалар,** йоҡтарға ирек бирмәйҙәр.*

Үҙләштерелгән һүҙҙәр

Әй һөйләшенең лексик составында ҡайһы һүҙҙәр икенсе телдәрҙән үҙләштерелгән. Улар араһында ғәрәп, фарсы, монгол, фин-уғыр, урыҫ һүҙҙәре айырылып тора [Максютова, 1976: 69].

Мәҫәлән, йонос һөйләшсәһенең “мөшник» һүҙе коми-зырянск теленән “мушник», “арыш ҡамырынан бәләкәй генә түңәрәк икмәк» һәм удмурд теленән “татлы ҡамырҙан эшләнгән ватрушка» мәғәнәһендә үҙләштерелгән.

Йонос һөйләшсәһенең “бәжеү» һүҙе иһә, әҙәби телдәге “ебеү» (вянуть) һүҙе кеүек үк, мордва телендәге “пазу» һүҙенән килеп сыҡҡан. Мәҫәлән*: Был эҫенән мин **бәжей** баштаным*.

Әй һөйләше лексикаһында айырым урын ғәрәп һәм фарсы теленән ингән үҙләштереүҙәр биләй, тип билдәләп китә Нәжибә Хәйерзаман ҡыҙы [Максютова, 1976: 71]. Мәҫәлән, йонос һөйләшсәһендәге “ғийберәт» һүҙе “яман миҫал, башҡалар өсөн фәһемле һабаҡ», ә ғәрәп телендә “уҡытыу, өгөтләү, миҫал» тигән мәғәнәһендә килә. Мәҫәлән: *Уф, **ғийберәт** хәл булды, оноторға ине тиҙрәк.*

Рус теленән ингән һүҙҙәр рус вариантында ғына, йәки башҡортсаға үҙләштереп әйтелә, мәҫәлән, көндәлек тормошта йыш ҡулланылған һүҙҙәрҙә быны күҙәтергә мөмкин: “малатук» (молоток), “кәрзин» (корзина), “нәскей» (носки), “шәңкә» (шаньги) һ.б.

*Мәҫәлән, йә, улым, **малатукты** әпир әле, ҡаҙаҡты ҡағып ҡуяйым.*

Шулай уҡ төрлө тармаҡтарҙағы белгестәр ҡулланған техник терминдар ҙа урыҫса ҡала ала: процессор, монитор, программа, драйвер, сервер һәм башҡалар. *Мәҫәлән, **компьютерҙың программаһы** иҫкергән шикелле, яңыһын ҡуйыр кәрәк.*

Шулай итеп, тикшеренеүҙәр күрһәткәнсә, йонос һөйләшсәһенең лексик ҡатламы үҙенең байлығы, үҙенсәлекле һүҙҙәре һәм мәғәнәләре менән әҙәби телдән айырылып тора. Был диалектизмдар башҡорт теленең сикһеҙ байлығын һәм төрлөлөгөн күрһәтә. Йонос һөйләшсәһе – тик төбәк үҙенсәлеге генә түгел, ә бөтә башҡорт теленең үҫеш юлын, тарихи тамырҙарын һәм рухи байлығын асыусы ҡиммәтле сығанаҡ тип әйтергә була.

Әҙәбиәт

1. Максютова Н.Х. Восточный диалект башкирского языка. М: Наука, 1976. 288 с.
2. Шәкүр Р. Башҡорт диалектологияһы: уҡыу ҡулланмаһы. Өфө: Китап, 2012. 240б.

© Вахитова А.А., Хусаинова Л.М., 2026

УДК 811.512.141:811.581’38

Галлямова А.А., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Шагапова Г.Р., канд. ист. н., доцент

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В БАШКИРСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ лингвокультурной характеристики концепта «семья» в башкирском («ғаилә») и китайском (家, jiā) языках. Исследуются особенности языковой репрезентации семейных ценностей, системы терминов родства и обращений в двух культурах. Выявляются общие черты и национально-специфические различия: детализированная иерархия родственных связей в китайской традиции (под влиянием конфуцианства) и более обобщённая система в башкирской культуре. Результаты исследования имеют практическую значимость для преподавания языков и развития межкультурной коммуникации.

Annotation. The article presents a comparative analysis of the linguocultural characteristics of the concept “family» in the Bashkir (“ғаилә») and Chinese (家, jiā) languages. The study examines linguistic representations of family values, kinship terminology, and forms of address in both cultures. It identifies common features and culture‑specific differences: a highly detailed hierarchy of kinship relations in Chinese tradition (influenced by Confucianism) versus a more generalized system in Bashkir culture. The findings are practically relevant for language teaching and intercultural communication.

Ключевые слова: Лингвокультурология, концепт «семья», башкирский язык, китайский язык, термины родства, национальная картина мира.

Keywords: Linguoculturology, concept of “family», Bashkir language, Chinese language, kinship terms, national worldview

В последние десятилетия в гуманитарной науке заметно вырос интерес к тому, как язык отражает душу народа. Особенно актуальным это становится в ситуации глобализации, когда разные культуры сталкиваются всё чаще и взаимное непонимание может порождать серьёзные проблемы. Концепт «семья» относится к числу универсальных человеческих ценностей, однако его содержание в каждой лингвокультуре имеет глубокую национальную специфику.

Именно поэтому исследователи всё чаще обращаются к сравнительному анализу этого концепта в разных языках. В связи с укреплением международных связей России с Китаем особый научный интерес представляет сопоставление башкирского и китайского языков. Башкирская культура, входящая в тюркский мир и испытавшая влияние ислама, и китайская культура, сформированная конфуцианством и даосизмом, на первый взгляд кажутся

очень разными. Однако в обеих традициях семья выступает не просто как группа родственников, а как основа миропорядка, источник нравственных норм и центр жизненного мира человека.

Актуальность нашего исследования определяется необходимостью выявить общие черты и культурно-специфические различия в понимании семьи у башкир и китайцев, чтобы затем использовать эти знания в преподавании языков и в практике межкультурной коммуникации. Как справедливо отмечал В. фон Гумбольдт, границы языка нации означают границы её мировоззрения [1]. Следовательно, анализируя языковые репрезентации концепта «семья», мы можем приблизиться к пониманию глубинных основ башкирского и китайского менталитета.

Лингвокультурология как наука изучает национально-культурную специфику языковых единиц во всей полноте их содержания и оттенков значения [2]. В башкирском языкознании это направление плодотворно развивается в трудах М. В. Зайнуллина и Л. М. Зайнуллиной, Г. Х. Бухаровой, Л. Х. Самситовой, Ф. Б. Санъярова, Р. Р. Янмурзиной, З. Я. Рахматуллиной, А. Г. Сагитовой и других. Эти учёные исследуют башкирские концепты на материале художественных произведений и фольклорных текстов, показывая, как язык отражает менталитет народа. Что касается китайской лингвокультуры, то здесь особое внимание привлекает детализированная система терминов родства и обращений, которая не имеет аналогов в европейских языках.

Китайская цивилизация, развивавшаяся тысячелетиями, испытала глубокое воздействие конфуцианского учения. Фундаментальной характеристикой китайского сообщества выступает почитание семейных уз [3]. Традиционно для выходцев из Поднебесной отношения с родственниками по крови имели значительно больший вес, нежели брачные союзы. Как подчеркивает В. В. Малявин, именно принцип кровного родства служил критерием для разграничения людей на «своих», принадлежащих к собственной родовой группе, и «чужих», входящих в иные кланы [4].

Вплоть до середины XX века для китайцев была характерна растворённость в семье, полное подчинение личных интересов потребностям рода [3]. Несмотря на значительные изменения института семьи в современном Китае, эта черта продолжает оказывать влияние на семейную жизнь.

Конфуцианство ввело в китайскую семью два ключевых правила. Первое — жесткая иерархия родных по возрасту. Младшие обязаны подчиняться старшим, и при упоминании родственника китаец всегда уточняет его положение в этой системе, зависящее от старшинства. К примеру, если у отца несколько братьев, то старшего дядю зовут «большой дядя» 大伯 (dà bó), следующего — «второй дядя» 二叔 (èr shū), а младшего — «малый дядя» 小叔 (xiǎo shū) или 老叔 (lǎo shū) [5, с. 147–156].

Второе правило — разделение всех семейных связей на родню по отцовской и материнской линиям. Это вытекает из обычая, согласно которому женщина после замужества входила в клан супруга и выбывалась из родительского. В китайском языке есть особый иероглиф 外 (wài), означающий

«чужой» или «внешний», для обозначения материнских родственников. Так, внук от сына — 孙子 (sūn zi), а от дочери — 外孙子 (wài sūn zi). Бабушка по матери — 外婆 (wài pó), дедушка — 外公 (wài gōng). Подобная точность в терминах родства подчеркивает их огромную значимость для китайской культуры.

Согласно исследованиям Л. П. Рыжовой, в китайской семейной речи антропонимы — то есть имена собственные — нередко применяются в укороченных или ласковых вариантах [6, с. 130]. В бытовом общении супруги обычно называют друг друга слогофонемой из имени, при этом этот элемент часто повторяется дважды. К примеру, если супругу зовут 林凤玲 (Lín Fènglíng), то её партнёр может использовать 玲 (Líng), 凤 (Fèng), 玲玲 (Língling) или 凤凤 (Fèngfeng) [7, с. 15]. Подобные удвоенные слогофонемы типичны также для разговоров родителей с детьми и между детьми. Так, для девочки с именем 李婷 (Lǐ Tíng) в домашней среде близкие скорее скажут 婷婷 (Tíngting). Эти сокращения не только помогают привлечь внимание, но и выражают сильную эмоциональную связь и сердечную теплоту.

Кроме того, популярны суффиксы вроде -儿 (-ér), -子 (-zi), а также приставки 小- (xiǎo-) и 阿- (ā-). Для имён 林凤玲 (Lín Fènglíng) и 李婷 (Lǐ Tíng) возможны формы: 凤玲儿 (Fènglíngr), 凤儿 (Fèngr), 玲儿 (Língr), 小凤玲 (Xiǎo Fènglíng), 小凤凤 (Xiǎo Fèngfeng), 小玲玲 (Xiǎo Língling), 小凤儿 (Xiǎo Fèngr), 小玲儿 (Xiǎo Língr), 婷儿 (Tíngr), 婷子 (Tíngzi), 小婷 (Xiǎo Tíng), 阿婷 (Ā Tíng) [7, с. 15]. Данные аффиксы придают обращению уменьшительно-ласкательные оттенки нежности и интимности.

В китайских семьях существует традиция давать ребёнку детское имя, или «молочное имя» (奶名 nǎimíng, 乳名 rǔmíng), которое часто сохраняется на всю жизнь как ласковое семейное прозвище. Как отмечает Лю Цзинминь, для таких имён подбираются благозвучные сочетания вроде «крохотный» 小小 (xiǎo xiǎo), «послушный» 乖乖 (guāi guāi), «весёлый» 乐乐 (lè lè) или даже «пампушка» 馒头 (mán tou), «пухлый» 肉肉 (ròu ròu), «огромный, могучий» 鹏鹏 (péng peng), «дракон» 龙龙 (lóng long) [8, с. 70]. Они отражают либо отличительную черту ребёнка, либо пожелания родителей.

Особого внимания заслуживают эмоционально-оценочные обращения в китайской семье. Молодые супруги называют друг друга «дорогой» 亲爱的 (qīn ài de), «моя любовь» 我的爱 (wǒ de ài), «сокровище» 宝贝 (bǎo bèi), «сердце моё» 我的心肝 (wǒ de xīn gān). Родители обращаются к детям с нежными словами «золотко», «малыш», «ребёночек» [8, с. 69].

При этом в китайском семейном дискурсе, как ни странно, активно используются и обращения с резко отрицательным значением, например: «дьявол» 死鬼 (sǐ guǐ), «старый хрыч» 老东西 (lǎo dōng xi), «тухлое яйцо» 臭蛋 (chòu dàn), «дурачок» 小傻瓜 (xiǎo shǎ guā). Лю Цзинминь поясняет, что в контексте семейной коммуникации такие слова приобретают положительную коннотацию. Они воспринимаются не как оскорбления, а как интимные

сигналы расположения, тёплого и трепетного отношения [8, с. 70]. Супруги могут назвать друг друга «старый и никак не сдохнет» 老不死的 (lǎo bù sǐ de) с искренней нежностью – это кажется парадоксальным для европейского сознания, но в китайской культуре такие ласкательные бранные слова вполне обычны.

Сам иероглиф 家 (jiā), символизирующий семью, визуально состоит из элементов «крыши дома» и «свиньи». В «Словаре современного китайского языка», составленном под руководством Люй Шусяна, перечислено как минимум десять его значений. Это не просто родственники, обитающие под одной крышей, но и само жильё, дом, рабочее место, семья или специалист в какой-либо сфере (например, рыбаки — 渔家 yújiā), а также различные направления в науке и искусстве (конфуцианство — 儒家 Rújiā). В «Словаре китайского языка» 2002 года дополнены толкования, включая обращение к супругам в древнем Китае, клан чиновника, счётные слова и другие.

Как видно, семантический объём китайского слова «семья» намного шире, чем в башкирском языке. В башкирском языке согласно Академическому словарю башкирского языка под редакцией Ф.Г. Хисамитдиновой основная смысловая нагрузка слова «ғаилә» сводится к «группе близких родственников», а также подразумевает собой «людей с общими интересами, работающие вместе» и «животных и растений, близких друг другу по происхождению и строению, внешнему виду и облику». В китайском языке значения «люди, работающие вместе» и «группа животных и растений по общему признаку» не отмечены. Зато китайское слово «семья» может обозначать дом, жилище, а также специалиста в какой-либо области или философскую школу, что нашло яркое отражение в китайских пословицах. Например, «В дружной семье всё получится» – 家和万事兴 (jiā hé wàn shì xīng). «В каждой семье есть свои проблемы» – 家家有本难念的经 (jiā jiā yǒu běn nán niàn de jīng). «Выходишь из дома, тогда узнаёшь, что в своей семье лучше» – 出门方知在家好 (chū mén fāng zhī zài jiā hǎo) [9, С. 259–266]. Все эти примеры показывают, что семья для китайца – это центр мира, без которого жизнь немыслима.

Концепт «Ғаилә» в башкирском языке отражает ментальность башкирского народа на уровне лексики и грамматики. Как отмечает Л. Х. Самситова в национальной системе ценностей башкир, воплощенной в их языковой картине мира, концепт «Семья» ассоциируется с преданностью, привязанностью, взаимным почтением, гармоничными отношениями, заботой о родных, человечностью и духовной близостью между домочадцами [10]. Башкирская культура, подобно китайской, ставит семейные связи во главу угла. Однако, в отличие от китайской, она не характеризуется строгой вертикалью власти и многоуровневой системой родственных именований. Тем не менее в башкирском языке существует важная особенность – дифференциация терминов родства по старшинству и полу, а также разграничение отцовской и материнской линии.

Как пишут исследователи, у каждого рода, племени и даже семьи были свои термины, но при этом у башкир нет отдельных слов для обозначения, скажем, дяди со стороны отца и дяди со стороны матери. Эта особенность не снижает богатства языка, а наоборот, указывает на иной способ концептуализации родственных связей. Термины родства и свойства отображают своеобразие национального пути и характеризуют национальную картину мира.

И в башкирской, и в китайской культурах семья — основа мироустройства и нравственности. Но языки по ‑ разному передают этот концепт. Китайский язык предлагает детализированную систему терминов с указанием возраста и линии родства. Все это следствие долгого влияния конфуцианских норм и клановой традиции. Башкирский же, при всем своем поэтическом и паремиологическом богатстве, не требует жёсткой иерархической детализации родства. В Китае семья исторически воспринимается как большой клан с чёткими статусными градациями между многочисленными родственниками по отцовской и материнской линиям.

Общим остаётся то, что без семьи человек неполноценен. Как говорится в китайских пословицах, семейное согласие всего дороже. В башкирской традиции эта же идея выражается через образы матери, бабушки и старшей матери как несущих конструкций мира. Понимание этих различий особенно важно для преподавания языков в условиях диалога культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. Новгород: Прогресс, 1984. 397 с.
2. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: РУДН, 1997. 331 с.
3. Абрамова Н. А. Китайский этнос: от традиции к современности. Чита: ЧитГУ, 2006. 111с.
4. Малявин В. В. Китайская цивилизация. М.: «Издательство Астрель», 2000. 361с.
5. Перевозникова А. К. Эволюция концепта семья в русской языковой картине мира // Лингвострановедение: Методы анализа, техники обучения М.: МГИМО-Университет МИД России, 2004. Ч. 2. С. 147–156.
6. Рыжова Л. П. Коммуникативные особенности обращения // Содержательные аспекты предложения и текста. 1983. № 3. С. 128-134.
7. Ду Вэнься. Культурная детерминированность ласковых прозвищ в китайском языке // Современная стилистика. 1997. № 2. С. 15-17.
8. Лю Цзинминь. Ласковые обращения и эстетическое восприятие китайцев // Шаньдунские общественные науки. 1998. № 3. С. 67-70.
9. Словарь китайских пословиц / под ред. Чжоу Цзинци. Пекин: Шану, 2006. 593 с.
10. Самситова Л. Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира. Уфа: Гилем, 2015. 360 с.

©Галлямова А.А., Шагапова Г.Р., 2026

УДК 376.37:811.512.141'243:37.02

Гимранова А.Ф., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Шагапова Г.Р., канд. ист. н., доцент

РАЗВИТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОВЗ НА ЛОГОПЕДИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ В БАШКИРСКИХ ГРУППАХ

Аннотация. В статье рассматривается развитие лингвокультурологической компетенции у младших школьников с ОВЗ на логопедических занятиях в башкирских группах как способ объединить коррекцию речи и освоение культурно значимого языкового материала. Обосновывается необходимость логопедического сопровождения при введении национально-маркированной лексики, пословиц и речевого этикета, поскольку фонетико-фонематические и лексико-грамматические трудности ограничивают переход от понимания к самостоятельному высказыванию. Показано, что поэтапная работа над звукопроизношением, словарем и грамматическими моделями создает условия для включения башкирского языка в реальную коммуникацию и приобщения ребенка к ценностям культуры родного края.

Ключевые слова: Лингвокультурологическая компетенция, младшие школьники, ОВЗ, логопедические занятия, башкирский язык, башкирские группы, национально-маркированная лексика, речевой этикет, пословицы, фольклор.

Annotation. The article examines the development of linguocultural competence in primary school children with disabilities during speech-therapy sessions in Bashkir-language groups as a way to integrate speech correction with culturally meaningful language learning. The study highlights the need for speech-therapy support when introducing culture-specific vocabulary, proverbs, and etiquette formulas, since phonetic-phonemic and lexical-grammatical difficulties hinder the transition from comprehension to independent speech production. It is argued that step-by-step work on pronunciation, vocabulary, and grammatical patterns enables children to use Bashkir in authentic communication and to engage with the cultural values of their native region.

Keywords: Linguocultural competence, primary school children, disabilities, speech therapy sessions, Bashkir language, Bashkir-language groups, culture-specific vocabulary, speech etiquette, proverbs, folklore.

Актуальность обращения к развитию лингвокультурологической компетенции младших школьников с ОВЗ определяется тем, что современное начальное образование прямо ориентировано на «сохранение и развитие культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации» [1], а также на реализацию права обучающихся на

изучение родного языка и приобщение к духовным ценностям и культуре народов России. Для Республики Башкортостан это приобретает прикладной смысл в школьной практике, поскольку учебный процесс должен обеспечивать реальную возможность освоения «государственных языков республик Российской Федерации» [1] наряду с иными языками народов страны.

Одновременно специфика обучающихся с ОВЗ задает дополнительные требования к организации работы: адаптированные программы, разработанные с учетом особенностей психофизического развития, которые «обеспечивают коррекцию нарушений развития и их социальную адаптацию», а образовательная среда должна строиться с учетом «общих и особых образовательных потребностей» разных групп детей. В результате именно логопедические занятия в башкирских группах становятся методически обоснованным пространством, где коррекция речи и освоение культурно значимого языкового материала (национально-маркированная лексика, пословицы, речевой этикет, фольклор) соединяются в единую задачу – формирование у ребенка опыта понимания и употребления башкирского языка как носителя культуры [1; 2].

«Лингвокультурологическая компетенция – это совокупностьзнаний и умений, приобретаемых в процессе освоения языка и культуры в их взаимосвязи и взаимодействии с целью формирования национально-культурной языковой личности» [4, с.63], так Н.Л. Мишатина определяет это понятие в методическом аспекте.

Структурно лингвокультурологическую компетенцию младших школьников целесообразно описывать через четыре взаимосвязанных компонента, которые отражают переход от интереса и понимания к способу действия и коммуникативному проявлению:

– мотивационный компонент, интерес к башкирскому языку и культурным темам, готовность включаться в речевые задания, стремление задавать вопросы и узнавать новое

– когнитивный компонент, понимание значений слов с национально-культурным компонентом, осознание связи языка и культуры, понимание смысла пословиц, элементов этикета и культурных реалий

– операционно-технологический компонент, владение способами работы со словом и текстом, поиск значения, уточнение смысла, выделение ключевых слов, использование опор и алгоритмов, элементарный анализ языковой формы

– поведенческий (коммуникативный) компонент, использование национально-маркированной лексики и речевого этикета в собственной речи, участие в диалоге, построение связного высказывания на культурно значимом материале [5, с. 171-173]

Практическая реализация обозначенных компонентов в группе обучающихся с ОВЗ неизбежно опирается на логопедическое сопровождение, поскольку у значительной части младших школьников отмечаются нарушения звукопроизношения, фонематического восприятия, бедность словаря и трудности грамматического оформления высказывания, что ограничивает само

участие ребенка в культурно обусловленной коммуникации на башкирском языке. При таких исходных условиях культурное содержание не может усваиваться «само по себе»: если ребенок затрудняется произнести или различить звук, он не закрепляет слово в активной речи, следовательно, не переходит от узнавания лексики к ее осмысленному употреблению в диалоге, пересказе, описании традиций и норм поведения[3].

В башкирских группах эта зависимость проявляется особенно отчетливо, потому что освоение национально-маркированной лексики связано с фонетическими особенностями башкирского языка. Для русскоязычных детей и для части обучающихся с ОВЗ трудности вызывают специфические фонемы и их различение на слух и в собственной речи, например: [ә], [ө], [ү], а также согласные [ң], [ҡ], [ғ], [ҙ], [ҫ]. Искаженное произношение в словах культурной тематики снижает разборчивость речи и мешает ребенку почувствовать «правильную форму» слова, а в ряде случаев приводит к смешению близких по звучанию единиц, что усложняет понимание текста и работу с пословицами.

Параллельно с фонетической работой организуется расширение словаря и формирование грамматических моделей, так как лингвокультурологическая компетенция проявляется не в повторении отдельных слов, а в построении высказывания. Национально-маркированная лексика вводится в связке «слово – словосочетание – предложение», чтобы ребенок сразу видел способы употребления: ҡураймоҡо, башҡорт байрамы, милликейем; Мин Сабантуй тураһындаһөйләйем; Өйҙәкунаҡ бар. На этом материале удобно отрабатывать согласование (матуркейем), управление (байрам тураһында), элементарные модели повествовательного и вопросительного предложения, что постепенно подводит обучающегося к более свободному использованию культурной лексики в диалоге и мини-тексте.

Итогом такого подхода становится перенос результата за пределы отдельного занятия: ребенок не просто «узнает» культурно значимые слова и тексты, а начинает пользоваться ими как рабочими средствами общения и понимания окружающего мира в учебных и бытовых ситуациях. Когда фонетическая точность, словарное наполнение и грамматическая оформленность высказывания поддержаны логопедически, культурный компонент перестает быть фоном и превращается в содержательную основу речевой практики, что особенно значимо для обучающихся с ОВЗ, у которых самостоятельный переход от пассивного понимания к активной речи часто затруднен. В этом контексте развитие лингвокультурологической компетенции на материале башкирского языка выступает не «добавочной» задачей, а способом расширить речевой опыт ребенка, сделать его высказывание более осмысленным и адресным и одновременно укрепить связь школьного обучения с ценностями и традициями родного края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 286. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (с изм. и доп.). Текст: электронный // Официальный

интернет-портал правовой информации. Режим доступа: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028. Дата обращения: 10.04.2026.

2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» (с изм.). [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201502060025. Дата обращения: 10.04.2026.

3. Богданова М. А. Формы взаимодействия учителя–логопеда с родителями детей с ОВЗ в условиях инклюзивного образования // Инновационная наука. 2025. № 5-2. С. 190–192. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/formy-vzaimodeystviya-uchitelya-logopeda-s-roditelyami-detey-s-ovz-v-usloviyah-inklyuzivnogo-obrazovaniya. Дата обращения: 25.03.2026.

4. Лингвокультурологический подход в процессе обучения детей-инофонов русскому языку: монография / Т. Г. Борисова, Н. Г. Глушкова, Т. Б. Кузнецова [и др.]. Ставрополь: СГПИ, 2021. 146 с. [Электронный ресурс] // Лань: электронно-библиотечная система. Режим доступа: https://e.lanbook.com/book/245342. Дата обращения: 10.04.2026. Режим доступа: для авториз. пользователей. 63 с.

5. Плотникова С. В., Чиликова И. А. Формирование культуроведческой компетенции младших школьников в процессе обучения русскому языку // Педагогическое образование в России. 2013. № 5. С. 170–175.

© Гимранова А.Ф., Шагапова Г.Р. 2026

УДК. 373.3.016:811.512.141

Гунба Арина, студент
БГПУ им. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Хурамшина А.Р., канд. филол. н., доцент

МОДЕЛЬ КЕЙС-УРОКОВ НА УРОКАХ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Статья описывает рабочую модель кейс-урока по башкирскому языку для 4 класса. В центре внимания находится урок, в котором все этапы подчинены решению одной речевой задачи. Нами рассмотрены принципы отбора кейсов для начальной школы: близость детскому опыту, компактность текста, наглядность и обязательный речевой продукт. Изучили роль кейсов в обучении четвероклассников, для которых существенны ролевая ситуация, смена видов деятельности и опора на изображение, карту, открытку или карточку. В качестве практической части предложены три модели занятий по темам «Урманда», «Тыуған ауылым» и «Байрамдар». В тексте даны образцы заданий и критерии оценки, пригодные для реального урока. Материал может служить ориентиром для учителя, который хочет построить занятие вокруг кейс-задачи.

Annotation. The article describes a working model of a case lesson in the Bashkir language for the 4th grade. The focus is on a lesson where all stages are

subordinated to solving a single speech task. We have considered the principles of selecting cases for primary school: proximity to children's experience, compactness of the text, visual clarity, and a mandatory speech product. We have studied the role of cases in teaching fourth-graders, who benefit from role-playing situations, changes in activities, and reliance on images, maps, postcards, or cards. As a practical part, three lesson models are proposed on the topics «Urmanda», «Tyugan Auylym» and «Bayramdar». The text provides sample tasks and assessment criteria suitable for a real lesson. The material can serve as a guide for a teacher who wants to build a lesson around a case-task.

Ключевые слова: *Башкирский язык, начальная школа, кейс-технологии, методика преподавания, кейс-уроки*

Keywords: Bashkir language, primary school, case-based technologies, teaching methods, case-based lessons

Преподавание родного языка младшим школьникам требует внедрения деятельностных технологий, строго отвечающих обновленным федеральным стандартам начального образования [1, с. 14]. Дети десятилетнего возраста стремительно теряют интерес к механическому заучиванию правил грамматики.

Ситуацию кардинально меняет применение методики разбора ситуаций, погружающей ребенка в искусственно смоделированную, но жизненно достоверную речевую задачу. Разработанная модель организации занятий в 4 классе опирается на возрастную потребность школьников в ролевом взаимодействии со сверстниками.

Обычный урок полностью трансформируется в активную коммуникативную площадку. Решая поставленную проблему, ученики вынуждены немедленно использовать лексику башкирского языка для достижения практической коммуникативной цели [3, с. 46]. Кейс-урок снимает разрыв, потому что учебная единица сразу входит в ситуацию с понятной целью и адресатом. Ребенок получает историю, в которой нужно принять решение, договориться с одноклассниками, выбрать нужные слова и оформить результат устно или письменно.

Под кейсом в начальной языковой практике целесообразно понимать короткую жизненную ситуацию с недостающими данными, вокруг которых строится поиск речевого решения. В отличие от обычного упражнения, где путь заранее известен, кейс держит ученика в поле выбора. Надо решить, как назвать предмет, какую форму употребить, как обратиться вежливо, что сказать сначала и что оставить на конец. [3, с. 62].

Структура кейс-урока жестко регламентирована методическими требованиями к начальной ступени школьного обучения. Процесс разворачивается через последовательное прохождение этапов: постановка учебной задачи через интригующий сюжет, представление визуального или текстового кейса, сбор информации в микрогруппах, совместное обсуждение путей решения, презентация готового продукта, детальная оценка результатов.

Младшие школьники с колоссальным трудом удерживают в памяти многоступенчатые инструкции. Педагог руководит микрогруппами, создающими оптимальный ритм познавательной активности на занятии за счет дробления задачи на пятиминутные такты. Групповая работа занимает центральное место в предложенной схеме. Учитель сознательно отходит на второй план, выполняя функции скрытого координатора процесса. Дети получают максимальную свободу в выборе языковых средств для фонетического оформления своих мыслей.

Проектирование учебных кейс-ситуаций опирается на тематическое планирование действующей программы под редакцией Ф. М. Сынбулатовой [2, с. 45]. Критерии отбора текстового материала включают строгую привязку к повседневному бытовому опыту девятилетних детей.

Разрабатываемый текст кейса конструируется с учетом наличного словарного запаса четвертиклассников, дополняясь лишь тремя-четырьмя новыми лексическими единицами. Описание проблемы должно умещаться ровно в пять коротких фраз, исключая малейший риск утомления при беглом чтении.

Интеграция мини-проектов значительно усиливает вовлеченность всего класса в процесс напряженного поиска ответа. Практика показывает острую необходимость предварительного распределения социальных ролей внутри рабочих четверок.

Раскроем специфику технологии на примере урока по теме «Урманда» («В лесу»). Детям предлагается конкретная завязка: группа друзей глубоко заблудилась в лесу, и для связи со спасателями нужно абсолютно точно описать окружающую местность на башкирском языке.

Разминка стартует с быстрой, динамичной демонстрации предметных карточек. Учитель показывает цветные изображения, ожидая мгновенной реакции хором: ағас (дерево), үлән (трава), ҡош (птица), йылға (река). Темп упражнения «Угадай и назови» постоянно нарастает.

Пятиминутный интенсивный тренинг эффективно снимает психологический барьер перед публичным говорением. Дети лихорадочно извлекают из пассивного словаря нужные корни, подготавливая надежную базу для следующего этапа работы.

Дальнейшее погружение в кейс требует самостоятельного создания атрибутивных синтаксических конструкций. Школьники получают задание соединить разрозненные словарные карточки в пары, конструируя правильные словосочетания: йәшел ағас (зеленое дерево), ҙур йылға (большая река), ҡыҙыл үлән (красная трава), матур ҡош (красивая птица). Партнеры по парте осуществляют перекрестную проверку точности грамматического согласования слов.

Каждой двойке выдается уникальный распечатанный лесной пейзаж для составления микро-рассказа на десять минут. Опираясь на доску с базовым образцом, ученики пишут ровно пять предложений. Текст «Мин урманда сәйәхәт итәм. Унда йәшел ағастар, үләндәр үҫә. Ҡоштар осоп йөрөй,

сикерткәләр һикерешә. Сылтыр-сылтыр йылға аға, бик матур» служит прочным грамматическим каркасом [2, с. 67]. Рассказ о трепещущей листве деревьев вплетается в базовый текст стараниями самых креативных учеников. Дети добавляют в историю личные впечатления от недавних летних походов за ягодами.

Кульминация занятия наступает во время восьмиминутного группового обсуждения созданных текстов. Четверки учеников читают друг другу получившиеся истории вполголоса. Жесткий лимит времени заставляет детей концентрироваться на заранее заданных критериях: полноте описания ландшафта, грамотности речи, эмоциональной выразительности интонации.

Выбранный представитель торжественно зачитывает лучший рассказ перед всем классом.

Этап рефлексии переводит фокус внимания учеников на осознание собственных лингвистических затруднений. Ребята предельно искренне отвечают на вопросы о новых усвоенных терминах и самых сложных моментах прошедшего занятия. [4, с. 162].

Иной кейс, а задействуется при изучении темы «Тыуған ауылым» (Мой родной край). Ситуация формулируется учителем предельно четко: к ученику внезапно приезжает гость из далекого мегаполиса, которому необходимо показать главные достопримечательности родного аула.

Мозговой штурм мгновенно запускает процесс генерации идей в рабочих микрогруппах. На листах ватмана маркером появляются слова: мәктәп (школа), мәсет (мечеть), тарихи урын (историческое место), йорт (дом), күл (озеро).

Учитель плавно перехватывает инициативу, дополняя списки детей редкими краеведческими терминами. Начинается п ролевая игра «Гид и турист», требующая строгого распределения функционала внутри пар. Один ребенок с энтузиазмом берет на себя проведение экскурсии по реальной карте деревни. Партнер хитро формулирует каверзные вопросы от лица любопытного, дотошного путешественника.

Диалоги конструируются детьми с опорой на заранее розданные бумажные клише. Экскурсоводы гордо произносят выверенные фразы: «Бына беҙҙең мәктәп» (Вот наша школа), «Ул бик күркәм» (Она очень красивая), «Бында беҙҙең атай-әсәйҙәребеҙ йәшәй» (Здесь живут наши родители). Туристы парируют подготовленными репликами, громко спрашивая: «Был йорт ниндәй хәтирәләр ҡалдырған?» (Какие воспоминания хранит дом?), «Бында иҫтәлекле урындар бармы?» (Здесь есть исторические места?).

Группы получают ровно десять минут на финальную шлифовку трехминутной виртуальной экскурсии. Строгий план выступления предписывает обязательно начать с приветствия, перейти к описанию ключевых объектов, завершить речь вежливым приглашением вернуться вновь. Дети работают с материалом, поражающим своим фонетическим разнообразием. Презентации сопровождаются показом распечатанных цветных фотографий знакомых улиц. Практика спонтанного неподготовленного диалога быстро ломает языковой барьер у самых стеснительных школьников.

Оценивание чужих выступлений активизирует критическое мышление четвероклассников. Школьники дотошно анализируют работу товарищей по заданным параметрам: четкости артикуляции звуков, объему использованной новой лексики, соблюдению норм башкирского этикета. Учитель собирает заполненные оценочные листы для корректировки дальнейшего календарного планирования [5, с. 46].

Беседа в конце урока предполагает неожиданные открытия детей об истории родного края. Ученики охотно делятся удивлением от узнавания новых башкирских слов, описывающих привычные объекты поселковой инфраструктуры.

Проектирование таких краеведческих уроков требует от преподавателя знания локального культурного контекста. Стандартные методички крайне редко содержат материал, жестко привязанный к конкретной географической точке района.

Разработка темы «Байрамдар» (Праздники) базируется на ситуациях интенсивного социального взаимодействия. Сценарий кейса предлагает школьникам самостоятельно подготовить красивое письменное приглашение на торжество Ураза-байрам для своих одноклассников.

Знакомство с нормами национального речевого этикета обязательно предваряет практическую работу с текстом. Педагог предлагает традиционные формулы: «Һеҙҙе байрамға саҡырам!» (Приглашаю вас на праздник!), «Байрам мөбәрәк булһын!» (Пусть праздник будет благословенным!), «Ауырыу-ҡазаларҙан Аллаһ һаҡлаһын!» (Пусть Аллах убережет от болезней и бед!). Повторяются сложные фонетические конструкции хором и по одному, добиваясь идеального звучания. На парты ложатся яркие бланки праздничных открыток с пропущенными фрагментами текста, класс вникает в суть задания, читая шаблонную словесную основу.

Школьники аккуратно вписывают нужную информацию в заготовленный печатный текст: «Сәләм, Азамат! Һеҙҙе Ураза-байрам байрамына саҡырам. Бында тәмле аштар һәм уйындар буласаҡ. Байрамығыҙ мөбәрәк булһын! Айнур». Постоянно класс обращается предложенному списку для выбора правильных лексем: Ураза-байрам, туғандар, тәмле аштар, уйындар.

Оформление картонной открытки сопровождается старательным рисованием национальных орнаментов на полях бланка. Партнеры весело обмениваются готовыми посланиями, запуская процесс реальной письменной коммуникации. Получатель обязан немедленно отреагировать на текст вслух, произнося: «Рәхмәт, киләм!» (Спасибо, приду!) или вежливо отказываясь: «Кисен килә алмайым, рәхмәт» (Вечером прийти не смогу, спасибо). Доска превращается в импровизированную яркую выставку художественных работ.

Итак, эффективность описанной модели напрямую зависит от качества подготовительной работы. Конструирование кейс-заданий начинается с определения конкретного речевого навыка, подлежащего тренировке на предстоящем уроке. Учителю важно заранее продумать две-три типичные ошибки, которые почти наверняка появятся, например, смешение русских и

башкирских форм или пропуск вежливого обращения, и превратить их в материал для общего обсуждения. Хорошо работает и заранее подготовленное поле выбора, где на отдельной карточке лежат помогающие слова, а рядом остается пустая строка для собственной реплики ученика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО). Утверждён приказом Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 286.
2. Сынбулатова Ф. М. Башҡорт теле: 4се клас өсөн дәреслек [Башкирский язык: учебник для 4 класса] / Ф. М. Сынбулатова. Уфа: Китап, 2022. 208 с.
3. Шакирова Л. М. Кейсметод в обучении родному языку // Педагогика. 2019. №5. С. 72-77.
4. Крузе Б. А. Кейсметод как современная технология личностноориентированного обучения // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2012. №6. С. 161-167.
5. Хусаинова Л. Р. Использование кейстехнологий на уроках башкирского языка как средство развития коммуникативной компетенции младших школьников // Начальная школа. 2020. №8. С. 45-48.
6. Хурамшина А.Р. Антропоцентрическая парадигма в речевых актах Б.Бикбая в повести «Аҡсәскә» // Казанская наука. Казань, 2025. № 9. С. 326-329.
7. Самситова Л.Х., Хурамшина А.Р. Речеэтикетные формулы в башкирской лингвокультуре // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2025.№ 2 С.510-513.

© Гунба А.Р., Хурамшина А.Р. 2026

УДК: 811.512.

Дуйшебаева А., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Султакаева Р.А., канд. филол. н., доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ КЫРГЫЗСКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВ: ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

Аннотация. В данной статье представлен сравнительный анализ гласных звуков в кыргызском и башкирском языках. Исследование выявляет как общие черты, так и существенные различия в их фонетических системах. Отмечается, что кыргызский язык обладает более обширной системой гласных, включающей противопоставление по долготе, в то время как башкирский язык характеризуется противопоставлением гласных по признаку твердости/мягкости. Анализ подтверждает родство языков, но подчеркивает специфику их вокальных систем.

Annotation. This article compares the vowel systems of Kyrgyz and Bashkir, highlighting similarities and differences. Kyrgyz features vowel length distinction, while Bashkir contrasts vowels by hardness/softness. The study confirms the languages' kinship while emphasizing their distinct vocalic structures.

Ключевые слова: Сравнительная фонетика, кыргызский язык, башкирский язык, гласные звуки.

Keywords: comparative phonetics, Kyrgyz language, Bashkir language, vowels.

Исследование фонетических систем родственных языков, таких как кыргызский и башкирский, представляет значительный интерес для лингвистики, особенно в контексте изучения алтайских и урало-алтайских языковых семей. Оба языка, принадлежащие к тюркской группе, обладают богатой историей и развитой письменностью на основе кириллицы, что делает их важными объектами для сравнительно-типологических исследований [9, 240].

Кыргызский язык, входящий в кыпчакскую ветвь тюркских языков (кыргызско-кыпчакская подгруппа), широко используется в различных сферах жизни, от образования до литературы и повседневного общения. Башкирский язык, относящийся к той же тюркской группе, но к булгарско-кыпчакской подгруппе, является официальным языком Республики Башкортостан и также обладает самобытной историей и культурой [1, 256].

Сравнительная фонетика этих языков привлекала внимание многих выдающихся ученых, таких как А.М. Щербак, Б.А. Серебренников, Н.З. Гаджиева, Н.А. Баскаков, Н.К. Дмитриев, Ж.Г. Киекбаев, А.М. Азнабаев, В.Ш. Псянчин и другие [4, 78], [5, 178], [6, 145].

Несмотря на существующие исследования, сравнительный анализ грамматической природы этих языков, в частности их фонетических систем, остается актуальной задачей.

Настоящая статья посвящена детальному сопоставлению гласных звуков в кыргызском и башкирском языках, выявляя как общие черты, так и существенные различия.

Цель данной научной работы заключается в детальном сопоставлении гласных звуков в кыргызском и башкирском языках с целью выявления как общих черт, так и существенных различий в их фонетических системах**.**

Система гласных звуков: количественные и качественные особенности

Кыргызский язык характеризуется относительно богатой системой гласных, насчитывающей 14 звуков. Эта система делится на две основные категории: восемь кратких гласных (а, э, о, ө, у, ү, ы, и) и шесть долгих гласных (аа, оо, ээ, өө, уу, үү) [2, 115].

Башкирский язык, в свою очередь, имеет более компактную систему, включающую 9 гласных звуков: а, о, у, ы, ә, ө, ү, э (е), и. Важной особенностью башкирской вокальной системы является ее деление на «твердые» (заднеязычные) и «мягкие» (переднеязычные) гласные. К твердым относятся: а, о, у, ы, а к мягким – ә, ө, ү, э (е), и. [5, 40].

Ключевое различие: долгота гласных

Наиболее существенное различие между фонетическими системами гласных кыргызского и башкирского языков заключается в наличии или

отсутствии противопоставления по долготе. В то время как в кыргызском языке долгота гласных является фонематически значимой и влияет на значение слова, в башкирском языке такого четкого деления на долгие и краткие гласные не наблюдается.

Для иллюстрации этого различия приведем примеры из кыргызского языка:

Долгие гласные:

а (аа): **аары** (пчела)

э (ээ): **ээси** (владелец)

ү (үү): **үлгүлүү** (образцовый)

ө (өө): **өрөөн** (долина)

о (оо): **ооруу** (заболеть)

у (уу): **уул** (сын)

Краткие гласные:

а: **алма** (яблоко)

ы: **ымыркай** (младенец)

и: **иш** (работа)

э: **эркек** (мужчина)

о: **олдоксон** (неуклюжий)

у: **уруктар** (семена)

ө: **өмүр** (жизнь)

ү: **үмүтсүз** (безнадежный)

Примеры гласных звуков в башкирском языке демонстрируют их распределение по твердости/мягкости:

Твердые гласные:

а: **алма** (яблоко)

о: **ҡош** (птица)

у: **урам** (улица)

ы: **ысыҡ** (роса)

Мягкие гласные:

ә: **әсәй** (мама)

ө: **өкө** (сова)

ү: **үлән** (трава)

э: **эре** (крупный, большой)

и: **ишек** (дверь).

Таблица 1. Сравнительная таблица гласных звуков кыргызского и башкирского языков.

Признак сравнения	Кыргызский язык	Башкирский язык
Общее количество гласных звуков	14	9
Основные категории гласных	Краткие (8) и Долгие (6)	«Твердые» (заднеязычные) и «мягкие» (переднеязычные)

Краткие гласные	а, э, о, ө, у, ү, ы, и	а, о, у, ы (твердые), ә, ө, ү, э(е) и (мягкие)
Долгие гласные	аа, оо, ээ, өө, уу, үү	Не имеют четкого фонематического противопоставления по долготе
Ключевое фонематическое противопоставление	Долгота (влияет на значение слова)	Твердость / мягкость
Примеры долгих гласных (киргизский)	Аа (аары), ээ(ээси), үү (үлгүлү), өө (өрөө), оо (ооруу), уу (уул)	-
Примеры кратких гласных (киргизский)	А (алма). Ы (ымыркай), и (иш), э (эркек), о (олдоксон), у (уруктар), ө (өмүр), ү (үмүтсүз)	-
Примеры твердых гласных (башкирский)	•	а (атай), о (ҡош), у (урам), ы (ысыҡ)
Примеры мягких гласных (башкирский)	•	ә (әсәй), ө (өкө), ү (үлән), э (эре), и (ишек)

Эта таблица наглядно демонстрирует основные сходства и различия в системах гласных звуков кыргызского и башкирского языков, как это описано в предоставленном тексте.

Заключение

Сравнительный анализ гласных звуков кыргызского и башкирского языков выявляет как общие фонетические элементы, так и существенные различия. Наличие некоторых общих звуков, а также схожее звучание таких согласных, как ҡ и ғ, подчеркивают их родство. Однако ключевое отличие заключается в системе гласных: в то время как кыргызский язык активно использует противопоставление по долготе, башкирский язык фокусируется на противопоставлении по твердости/мягкости. Эти различия, несмотря на их значимость, не умаляют тесной связи и общего происхождения двух языков, что подтверждается их принадлежностью к одной языковой семье и группе. Дальнейшие исследования в области сравнительной фонетики могут пролить свет на более тонкие аспекты их эволюции и взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азыркы кыргыз тили: Фонетика жана лексикология. Жогорку окуу жайларынын филология факультеттеринин студенттери учун. Бишкек: «ЖЭКА» Лтд., 1999. 256 б.
2. Азыркы кыргыз тилинин фонетикасы (Окуу китеби). Бишкек: МТМИ, 2013. 115 б.
3. Башкирско-русский словарь: 32000 слов / Российская академия наук. Уфимский научный центр. Академия наук Республики Башкортостан; под ред. З. Г. Ураксина, М.:

Дитора, Рус. яз., 1996. 884 с.
4. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. Уфа, 2008. 264 с.
5. Ишбулатов Н. Х. Современный башкирский язык. Фонетика (Учебное пособие). Уфа, 1982. 40 с.
6. Киекбаев Дж. Г. Фонетика башкирского языка: Опыт описательного и сравнительноисторического исследования (на башк. языке). Уфа, 1958. 210 с.
7. Киргизско-русский словарь. В двух книгах. Около 40 000 слов / Сост. К.К. Юдахин. Ф.: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985. Кн. 1. А–К. 504 с.
8. Киргизско-русский словарь. В двух книгах. Около 40 000 слов / Сост. К.К. Юдахин. Ф.: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985. Кн. 2. Л–Я. 480 с.
9. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональная реконструкция / Рез. изд. Э. Р. Тенишев М.: Наука. 2002. 767 с.
© Дуйшебаева А., Султакаева Р.А. 2026.

УДК. 37.091.64:811.512.141

Дюсметова Л.Р., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Тагирова С.А., канд. пед. наук, доцент

ДИДАКТИЧЕСКАЯ НАСТОЛЬНАЯ ИГРА «ТАЙНА БАШНИ» КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ НА УРОКАХ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования учебной мотивации учащихся при изучении башкирского языка в русскоязычных школах. Обосновывается эффективность использования игровых технологий в образовательном процессе. Представлена авторская настольная игра «Тайна башни», раскрываются ее содержательные и методические особенности. Показано, что применение игры способствует активизации познавательной деятельности, развитию коммуникативных навыков и формированию устойчивой внутренней мотивации к обучению.

Annotation. This article addresses the issue of forming students' learning motivation when studying the Bashkir language in Russian-speaking schools. The effectiveness of using game technologies in the educational process is justified. An original board game titled «The Secret of the Tower» is presented, highlighting its content and methodological features. It is demonstrated that the use of the game promotes the activation of cognitive activity, the development of communication skills, and the formation of a strong internal motivation for learning.

Ключевые слова: Учебная мотивация, игровые технологии, башкирский язык, настольная игра, познавательная активность, коммуникативные навыки**.**

Keywords: Learning motivation, game technologies, Bashkir language, board, game, cognitive activity, communication skills.

В современной системе образования формирование учебной мотивации учащихся является одной из ключевых педагогических задач. Особенно актуальна эта проблема для учащихся средних классов русскоязычных школ, изучающих башкирский язык как родной, поскольку в условиях ограниченной языковой среды поддержание и повышение интереса к предмету требует использования специальных методических подходов. В данном контексте особое значение приобретает внедрение игровых технологий в образовательный процесс. В качестве одного из эффективных средств нами предлагается дидактическая настольная игра «Тайна башни».

Настольная игра «Тайна башни» разработана на основе классической игры «башня» (дженга) и методически адаптирована для уроков башкирского языка и литературы. В ее основе лежат игровые, деятельностные и коммуникативные подходы, а также принципы личностно-ориентированного обучения. Данная игра направлена на активизацию познавательной деятельности учащихся, вовлечение их в учебный процесс и, что особенно важно, формирование устойчивой внутренней мотивации к изучению башкирского языка.

Содержание игры разработано с учетом требований Федерального государственного образовательного стандарта и опирается на учебные материалы по башкирскому языку и литературе для 5–8 классов русскоязычных школ, в которых башкирский язык изучается как родной. Авторами данных учебников являются В.И. Хажин, А.Х. Вильданов, Ф.А. Аккужина, М.И. Карабаев, З.Р. Аминева. При составлении заданий учитывались не только возрастные особенности учащихся, но и проведен анализ рабочих программ по башкирскому языку и литературе для 5–9 классов. Это обеспечивает тесную связь игры с учебным процессом, ее методическую обоснованность и практическую значимость.

Для проведения игры используется башня, состоящая из 54 брусков, каждый из которых связан с отдельной карточкой. Всего предусмотрено 54 карточки, распределенные на три тематических блока:

а) 18 заданий по башкирскому языку;

б) 18 заданий по литературе;

в) 18 заданий по культуре башкирского народа.

Такая структура обеспечивает комплексное развитие знаний учащихся в различных направлениях и способствует межпредметной интеграции.

Карточки разработаны с учетом возрастных особенностей учащихся и разделены на два уровня сложности: для 5–6 и 7–8 классов. Каждая карточка содержит одно задание или вопрос, что способствует концентрации внимания учащихся и осмысленному выполнению задания.

Игровой процесс организован просто и логично: учащиеся поочередно извлекают брусок из башни и выполняют задание, соответствующее выбранной карточке. Правильный ответ является условием передачи хода следующему участнику. В случае затруднений учащемуся предоставляется возможность воспользоваться учебником, словарем или интернет-ресурсами. Такой подход

способствует развитию исследовательской деятельности, формированию навыков работы с информацией и развитию самостоятельности в обучении.

Использование игровой технологии способствует развитию у учащихся логического и критического мышления, навыков анализа и обобщения, а также коммуникативных умений. В процессе групповой работы формируются такие личностные качества, как сотрудничество, взаимопомощь и ответственность.

Особое значение имеет и ситуация проигрыша: учащийся, разрушивший башню, считается проигравшим, однако педагогический потенциал игры при этом не снижается. Такому участнику предлагается дополнительное творческое задание (выучить и выразительно рассказать стихотворение, составить текст, подготовить сообщение или презентацию о культуре башкирского народа и др.). Подобные задания способствуют развитию творческого мышления, речи и дальнейшему укреплению интереса к предмету.

Следует подчеркнуть, что настольная игра «Тайна башни» является эффективным средством формирования внутренней учебной мотивации к изучению башкирского языка. Игровая форма вызывает положительные эмоции у учащихся, обеспечивает их активное участие на уроке и делает процесс обучения увлекательным и осмысленным. В результате повышается интерес к изучению языка, формируется уверенность в собственных силах и развивается осознанное отношение к учебной деятельности.

В дополнение отметим, что игра может быть использована не только на уроках, но и во внеурочной деятельности, в рамках кружков, факультативов и языковых мероприятий. Она легко адаптируется под различные образовательные цели: повторение и закрепление материала, контроль знаний, развитие речевых навыков.

Таким образом, предложенная нами дидактическая настольная игра «Тайна башни» представляет собой один из инновационных, методически обоснованных и высокоэффективных способов обучения башкирскому языку как родному. Она оказывает комплексное влияние на формирование учебной мотивации, закрепление знаний и личностное развитие учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М.: Изд-во Смысл. Изд-во Эксмо, 2004. 512 с. (Серия Библиотека всемирной психологии»)

2. Дюсметова Л.Р., Давлеткулова Г.Ш. Рус телендә аралашҡан башҡорт балаларының туған (башҡорт) телен өйрәнеүгә мотивацияһын арттырыу алымдары // Родной язык, культура и литература в системе образования: Материалы Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 75-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Республики Башкортостан и Российской Федерации Фирдаус Гильмитдиновны Хисамитдиновой (20 февраля 2025). Уфа: Издательство БГПУ, 2025. С. 117-119. ISBN 978-5-00251-031-3.

3. Нефедова, Юлия Викторовна. Пути формирования учебной мотивации на уроках русского языка : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02. М., 2002. 282 с.

4. Чувакова, Ольга Алексеевна. Формирование действенности мотивации учения

школьников : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.07. М., 1985. 228 с.
5. Харисова, Г. Я. Формирование мотивации к изучению родного языка у учащихся национальных школ. Уфа: Башкирский государственный университет, 2015.
© Дюсметова Л.Р., Тагирова С.А., 2026

УДК 070:316.7:821.512.151

Ефимова С.Б., мл. научный сотрудник,аспирант
БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»,
Институт алтаистики и тюркологии
Горно-Алтайского государственного университата

АЛТАЙСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. Изучение зарождения и развития публицистики в алтайской литературе актуально в контексте понимания культурного наследия региона и его вклада в литературный процесс России. Анализ этой темы помогает понять социокультурную динамику общества на Алтае в разные исторические периоды, способствует развитию региональных исследований и отражает культурное многообразие в регионе. Кроме того, изучение публицистики в алтайской литературе может предоставить ценные уроки для современных литераторов-публицистов, журналистов-обозревателей, помогая им лучше понять и анализировать современные вызовы и задачи.

Annotation. The study of the origin and development of journalism in Altai literature is relevant in the context of understanding the cultural heritage of the region and its contribution to the literary process of Russia. The analysis of this topic helps to understand the socio-cultural dynamics of society in Altai in different historical periods, contributes to the development of regional studies and reflects cultural diversity in the region. In addition, the study of journalisminAltailiteraturecanprovidevaluablelessonsformodernliterarypublicists and columnists, helping them to better understand and analyze modern challenge sandtasks.

Ключевые слова: Художественная публицистика, традиционная культура, алтайский литературный язык, алтайская филологическая мысль, генезис публицистики Алтая.

Keywords: Artistic journalism, traditional culture, Altai literary language, Altai philological thought, the genesis of Altai journalism

Тема данной статьи, посвященная явлению алтайской публицистики, обусловлена потребностью в изучении генезиса публицистики Алтая, отличительных особенностей художественной публицистики как жанрово-типологической подсистемы алтайской литературы в социокультурном контексте.

Она призвана решить проблемы, предложенные к решению в предыдущих исследованиях В.И. Чичиновым, М.С. Каташевым, В.И. Эдоковым,

С.С. Каташом, Н.М. Киндиковой, М.С. Дединой, А.В. Киндиковой, В.П. Канариной и другими исследователями. Ими была проделана обширная работа по постановке проблемы и целесообразности глубоких научных исследований в указанном направлении, осмыслении истории вопроса с учетом выявленного фактологического материала, с последующей целью понимания природы публицистики Алтая и ее влияния на изменение социокультурной среды, и взаимопроникновения явлений.

Классификация жанров публицистики связана с тем, как передается информация в произведении. Каждый из них обладает определенными структурными и семантическими характеристиками. Произведения первых алтайских литераторов, таких как М.В. Чевалков, И.М. Штыгашев и Г.И. Чорос-Гуркин, представляют собой сборники статей и очерков публицистического характера. Алтайская публицистика тесно связана с общественными процессами, активно отражая изменения в социуме. В их литературном творчестве писатели, в разной степени, вступали в литературную область через публицистические произведения.

Особенное внимание уделяется жанру очерка, который является ведущим в национальной публицистике и остается наиболее распространенным. Алтайская очерковая литература обладает богатыми традициями и обширным опытом, которые успешно используются публицистами в их творчестве. Рассмотрим ближе становление публицистики в алтайском литературоведении.

В 1872 году, в Казани, выходит произведение М.В. Чевалкова под названием «Поучительные статьи в стихах на алтайском языке», за которым следует «Поучительные статьи в стихах и прозе на алтайском языке» (1881). Эти произведения можно рассматривать как первые шаги М. Чевалкова в публицистике. В 1884 году И. Штыгашев представляет свое произведение «Путешествие алтайца в Киев, Москву и ее окрестности», а в 1885 году – «Поступление в училище и продолжение учения шорца (алтайца) Ивана Матвеевича Штыгашева».

В наследии выдающегося алтайского художника Г.И. Чорос-Гуркина обнаруживаются газетные статьи и очерки, дневники и письма. Жанр его произведений, таких как «Алтай. (Плач алтайца на чужбине)» (1907), «Алтай и Катунь» (1915), «Озеро Кара-Кол» (1917), «Алтай» (1918).

Первые публицистические работы упомянутых алтайских писателей способствовали формированию сознания нового поколения, отражали его отношение к окружающему миру.

Уже в 1920–30-х годах алтайская публицистика стремилась зафиксировать переломные моменты жизни в очерках. Литературный процесс в Горном Алтае активизировался в 1922г., когда после постановления ВЦИК «Об образовании Ойротской автономной области» стали выходить первые газеты – «Ойротский край» на русском языке и «Кызыл Ойрот» («Красная Ойротия») на алтайском языке. Однако подлинный рассвет публицистического очерка пришел на заре 1930-х годов. В это время активно творил П. Кучияк, чьи произведения восхищали своей широтой охвата жизненного материала и

многообразием затрагиваемых тем и проблем. Писатель постоянно стремился отображать реальность. Требования времени заставляли его более глубоко вникать в «психологию факта», в богатую и разностороннюю духовную жизнь героев. В 1940-50 годах в алтайской литературе активно действовали Ч. Енчинов, Ч. Чунижеков, С. Суразаков, А. Саруева, И. Тантыев, Я. Бедюров, Т. Озочинов и другие. Они осознавали свою миссию и действительно создавали «историю современности». «Из листов фронтового дневника» Я.Т. Бедюрова мы читаем: «Дорогие друзья, боевые товарищи. Если вы любите Родину, то бейте фашистов беспощадно, без жалости, без страха. Мы победим, ибо живет и будет жить наш великий народ» [13]. Янга Тодош стремился отразить надежды и ожидания сражающегося народа, обращаясь к нему за поддержкой. В эти моменты голос писателя звучал с особой силой, ведь главной темой становилась тема Родины.

Развитие алтайской публицистики продолжилось после окончания Великой Отечественной войны. Большинство алтайских писателей начинали свою деятельность с публицистики и газетной работы. Создатели национальной публицистики на алтайском языке – авторы-шестидесятники, старшее поколение алтайских писателей и исследователей: Аржан Адаров, Лазарь Кокышев, Эркемен Палкин, Борис Укачин, Паслей Самык, Шатра Шатинов, Таныспай Шинжин, Сазон Суразаков, Владимир Эдоков, Степан Каташев, Сергей Каташ. Стоит отметить, что алтайская литература второй половины XX в., несмотря на географическую удаленность, не была провинциальной – она была близка к московской школе классической реалистической литературной традиции. Литературный институт им. А.М. Горького, приняв алтайцев в ряды молодых литераторов, стал образовательным и профессиональным центром для поколения алтайских писателей, ныне уже классиков. Благодаря совмещению литературной деятельности с журналистикой писатели того периода создавали публицистические произведения и злободневные материалы для единственной газеты на алтайском языке «Алтайдын Чолмоны» («Звезда Алтая»). Они работали корреспондентами, посещали отдаленные аймаки и встречались с людьми, живущими высоко в горах или в глухих урочищах. В их очерках, дневниках, путевых заметках прослеживаются родовые черты алтайской словесности: внимание к природе и этнографизм. Содержательной базой для литературных произведений стало народное творчество: героический эпос, сказки, легенды и предания, песни, пословицы, загадки, исполненные народными сказителями (кайчы) и певцами (кожончы). Вклад в алтайскую публицистику в переломные 1980–1990-е гг., и в последующие десятилетия внесли представители «младшего» поколения, литераторы и литературоведы: Нина Киндикова, Диман Белеков, Бронтой Бедюров, Татьяна Туденева, Таукен Яйтынов, Светлана Кыдыева, Нина Бельчекова, Семен Танытпасов, Клара Пиянтинова, Арутай Адаров.

С позиции жанрового разнообразия алтайская публицистика стоит в одном ряду с поэзией, драматургией, прозой, детской литературой. Очерки,

статьи, эссе, воспоминания, фельетоны, дневниковые записи, письма, вступительные слова и статьи, устные выступления и другие жанры публицистики позволяют работать с художественным словом и объективной реальностью одновременно. Это и продолжающийся многотомник «Слово об Алтае» («Алтай учун сöс») Бронтоя Бедюрова– второй том на русском языке и первый том на алтайском целиком состоят из его устной и письменной публицистики. По эстетическим характеристикам публицистика стоит на одном уровне с художественной литературой, если не превосходит ее, представляя собой отдельную форму литературы. Примечательно, что в некоторых аспектах публицистика превосходит художественную литературу, в частности, в способности к прямому, непосредственному общению с читателем, раскрытию и точности мысли, что характеризуется произведениями и выступлениями Б. Бедюрова («Духовное достояние алтайцев»): «При древних и мудрых напевах топшуура, под вещий рокот, под скорбь и печаль его струн я думаю, вспоминая весь долгий-долгий путь моего многострадального народа... О, Алтай мой, Алтай, великий и вечный Алтай! Испокон веку, со времен легендарных «стерегущих золото грифов», описанных еще Геродотом, изначальных предков племен теле и тукю, ты, Алтай, был золотой колыбелью, твердыней и оплотом, суровой и прекрасной землею-родиной, нашей опорой, надеждой и верой» [5].

Это и эссе Димана Белекова – «манифесты» особой тональности, как сочетание доводов других авторов и собственного мнения, в научно-популярном издании «Алтай: духовное измерение» с целью воздействия и красочного донесения животрепещущей мысли: «Этот важнейший вывод по итогам нашей поездки в Париж был озвучен в стенах республиканского парламента. Для многих идеологов «укрупнения» стало настоящим открытием, что, оказывается, не только экономика, но и в такой же степени культура может определять самодостаточность того или иного субъекта Федерации» [2, с.9-13]. Исследователи, работавшие во второй половине XX века, не смогли преодолеть изначальную неопределенность в определении «художественной публицистики». За это время сформировались два подхода к этой проблеме: она рассматривается как особая форма мышления, такая как научно-художественная, или как особый вид письма – живописная публицистика. Поскольку эти точки зрения остаются тесно связанными, «художественная публицистика» постепенно стала обозначением для широкого спектра произведений, находящихся на пересечении науки и искусства. Эссе однозначно причисляет себя к публицистическим жанрам. Это утверждение находит поддержку в его неотъемлемых характеристиках – он возникает и функционирует как жанр, основанный на фактах, аргументах и доказательствах, берущих свое начало непосредственно в ткани реальности. Это форма литературы, основанная на фактических событиях и документах, пропущенных через проницательную линзу заинтересованного автора, который горячо отстаивает свои взгляды и мысли, обычно передаваемые с открытостью, эмоциональностью и заметной тенденцией. Степень эмоциональной

экспрессии, естественно, варьируется в зависимости от мировоззрения автора, его стилистических предпочтений, концептуальных рамок и индивидуальности публициста.

Однако определяющим фактором, не позволяющим отнести эссе к художественной литературе, является структура дискурса. В данную категорию входит и очерк. Эссеист, в отличие от беллетриста, берет на себя роль и производителя, и субъекта речи. Между эссеистом и реальностью нет посредников, как в случае с повествователем в вымышленных произведениях. Следовательно, эссе, как и все виды публицистики, по своей сути сохраняет субъективную позицию. Эта позиция позволяет автору напрямую общаться с читателем, выражая свое отношение к изображаемому и описываемому предмету. То, что в художественном произведении может считаться отступлением – лирическим или публицистским, – в эссе приобретает центральную, внутренне присущую и логически обоснованную роль. Д. Белеков в вступительной статье «Сокровенно слово древними корнями» к изданию «Сокровенное сказание» (2005) отмечает: «Первый известный нам древнетюркский писатель, поэт, историк, политик Йолуг-тегин жил в первой половине восьмого века нашей эры. Об этом он конкретно заявляет в надписи в честь Бильге-кагана: “Памятник Бильге-кагана я, Йолуг-тегин, написал. Сколь многие здания, украшения и художества я, родственник Бильге-кагана Йолуг-тегин, покрыл надписями и украсил, проведя за работой месяц и четыре дня…». В то время письменность, видимо, получила широкое распространение среди тюркских племен. Если на каменных стелах сохранились столько надписей, то сколько было книг и других письменных источников на пергаменте, дереве и других недолговечных материалах, которые истлели, сгорели – трудно представить».

В литературоведении различают художественные очерки и публицистические. Следует отметить очерк Таныспая Шинжина, где проявлена, рисуется национальная характерность: «Бийик каскактарда – Јаркынду јўрўм» / «Скалы высоки – жизнь освещена» (1976), статью «Ат-нерелў алтай кай – Бадышта» / «Алтайским героическим эпосом сотканы изнутри» (1985) о поездке в Париж, о звучании алтайского *кая* на французской земле, родине эпической «песни о Роланде». Художественное осмысление типизации характеров проявляетсяв очерке Т. Шинжина «Төрөлјеримниҥулузы» / «Люди нашей земли» (1977).

Аржан Адаров, ведя неустанную обширную публицистическую работу, активно использовал жанровые возможности публицистики в ориентации на предмет и событие, к примеру: вступительная статья «Баатырлар керегинде сос» / «Разговор о наших богатырях», (1983), статья «Төрөлўлгерликтиҥ бажында турган» / «Зачинатель родной поэзии», к 100-летию со дня рождения П.А. Чагат-Строева (1987), статья «Бистиҥоморкожыс» / «Наша гордость», к 50-летию со дня рождения Л.В. Кокышева (1983).

В последующем этапе развития публицистики значительное внимание уделяется образу современного человека. Писатели четко осознавали острые

проблемы, выдвигаемые жизнью, и черты характеров героев раскрывали психологическую сторону этих проблем. Работы С.С. Суразакова, И.В. Шодоева, А.О. Адарова, Л.В. Кокышева, Э.М. Палкина, К.Ч. Телесова, Б.У. Укачина и других являются проявлением этого тенденции.

На примере публицистики Бориса Укачина, всесторонне рассмотренной в трудах исследователя А.В. Киндиковой открываются возможности для систематизации художественно-типологической структуры публицистических произведений в алтайской литературе в дальнейшем. Исследователь дает оценку жанрового разнообразия публицистики Б.Укачина, о задействовании публицистом всей полноты способов выражения мысли: очерки, статьи, заметки, фельетоны; в содержательном – вопросы культуры, в том числе языковой, экологическая проблематика, охрана живой природы, сохранение биологических, водных ресурсов. Отмечается, что автор апеллирует к нравственности, ответственности человека и социума перед природой Алтая, родиной в целом. «Авторское негодование в статьях «Алтын-Коль: час до беды», «Спешите делать добрые дела», «Алтын тазылды айландыра оролгон суратар» (Проблемы, связанные вокруг золотого корня) направлено против безответственности, безраздельного использования ресурсов, расточительства и бездумной гонки за выгодами. Способность писателя воспринимать и сожалеть о природе и людях, распознавать и чувствовать социально важное и морально наставительное для каждого человека – все это является одним из ключевых отличительных черт Укачина в его роли публициста. Именно из его беспокойства, настойчивого поиска истины возникает положительный герой, часто являющийся автором самого текста. Безразличное отношение человека к окружающей среде, по его мнению, лишило многих людей способности размышлять, нарушило законы морали. Также выражает возмущение вырубкой леса на берегу озера. Кедр считается священным деревом на Алтае» [10, с. 141-146].

Активно работала в этом тематическом поле д.филол.н. З.С. Казагачева, применяя приемы публицистики для акцента на особенностях традиционной культуры, «духовной» связи человека с природой: «И в эпосе эта земля названа «Кин-Алтай» (пуповина Алтай), то есть центр Вселенной, Кан-Алтай («канн» – кровь, кровный, родной Алтай), таково сверхпочтительное отношение к Алтаю. У каждого алтайца с непамятных времен есть свои заповедные места – своя гора, своя река. Так в жизни народа отражена традиция повседневного духовного и физического единения человека и природы. Приведем пример из наших экспедиций в Кош-Агачский район к верховьям реки Аргут. Мы, как всегда, обратились к местным жителям с вопросом: «На вашем алтае ваши сородичи каким горам поклоняются (назовите ваши священные места?)». Нам показали на гору, густо покрытую лесом, с пикообразной вершиной – на Чийнелу тайгу [8].

А также нельзя не затронуть аспект поэтики алтайских публицистических произведений, где символическая репрезентация идей служит краеугольным камнем. Используя логические рассуждения, ассоциативное мышление и

использование символических деталей, алтайские публицисты наполняют свои повествования более глубокими смысловыми слоями, приглашая читателей к участию в интерпретационном исследовании. Кроме того, материал рассматривает социальные дилеммы и начинания с глубоким пониманием нюансов и сложностей, присущих социальным реалиям. Через призму греческой философии алтайские публицисты исследуют социальные противоречия, учитывая такие факторы, как временная актуальность, целевая аудитория и стратегическое использование визуальных и выразительных элементов, чтобы эффективно донести суть этих дилемм.

По сути, поэтика алтайской публицистики воплощает в себе гармоничное сочетание фактологической точности, творческой изобретательности и культурной восприимчивости, отражая уникальный дух и самобытность Алтайского региона. Именно благодаря такому особому подходу к рассказыванию историй материал не только информирует, но и вдохновляет, способствуя более глубокому пониманию и осознанию многогранности жизни на Алтае.

Рассмотрение публицистики как жанрово-типологической подсистемы алтайской литературы по-прежнему находится на пике востребованности, как в целях преемственности традиций «информационного слова» - в сугубо внутри-профессиональной парадигме, так и в целях дальнейшей систематизации, обобщения художественно-эстетической и идейно-типологической «архитектуры» алтайской письменности и словесности. Следует отметить, что публицистика рассматривается нами как жанрово-типологическая подсистема именно литературы, а не журналистики. Смещение акцентов рядом российских авторов, исследователей в области журналистики и средств массовой информации и коммуникации, к рассмотрению публицистики в ряду журналистских жанров рассматривается нами как спорное, в силу необходимости принятия во внимание истории возникновения и зарождения публицистики как таковой. Причину возникновения данного смещения видится очевидным объяснить проявлениями и последствиями технологического прогресса, в результате которого появился феномен газетного формата, естественным образом закрепивший за собой право распространения актуальной, репортерской, информационно-аналитической мысли в своей частоте. А до того, «сделать пользу своему отечеству», удовлетворяя потребности просвещения и образования, форматом размещения информационно-аналитической мысли в области литературы и искусств, безусловно были предшественники «толстяков» советского периода - журналы «Телескоп», «Молва», «Московский наблюдатель», «Отечественные записки», «Современник», возглавляемые и редактируемые В.Г. Белинским. Критика и теория литературы именовалась в тот период журналистикой. Вот так, собственно, сама журналистика «вышла» из литературы, литературная публицистическая подсистема перебазировалась в формат периодической печати, что в последующем и сыграло роль в неутихающем в научном мире споре о разграничениях, отличиях и свойствах журналистской публицистики и

литературной публицистики. В последние три десятилетия диффузия жанров, практически полная замена формата книжного форматом газетным, электронно-газетным, газетно-цифровым для передачи именно публицистического текста, и создало заблуждение, на наш взгляд, о происхождении журналисткой публицистики, об ее отдельном, порой независимом, происхождении. Однако понятие литературной публицистики гораздо шире, и вбирает в себя более узкое понятие журналистской публицистики, сформировавшейся под воздействием смены технологического уклада, сообразно нуждам и функциям журналистики, развивающейся и формирующейся как отдельной отрасли и сферы. В конце XX в. –началеXXI в. мировое и российское информационное и литературно-издательское пространство переживало активные изменения, происходил бурный переход на электронные технологии, что обусловило внедрение новых методов и способов работы с информацией. В тот период информационные, аналитические и художественно-публицистические жанры журналистики претерпевали трансформацию, переход на новые жанры именовался трансцендентным, появились синтетические жанры.

Мы приходим к выводу, что публицистика в алтайской литературе представляет собой уникальное явление, занимающее значимое место как в литературном, так и в журналистском контекстах. По эстетическим критериям, публицистика демонстрирует сходство с художественной литературой, превосходя ее в некоторых аспектах, особенно в прямом и непосредственном общении с аудиторией и точности выражения мысли. Художественная алтайская публицистика представляет собой богатое поле для выражения литературной идентичности, культурного наследия и активного участия в обсуждении актуальных проблем. Ее значимость не только в литературном, но и в социокультурном и экологическом аспектах подтверждает важность изучения и сохранения уникального характера этого регионального литературного явления. В целом, стилистика и поэтика алтайской публицистики отражает гармоничное сочетание точности фактов, творческой изобретательности и культурной восприимчивости, что делает этот вид публицистики не только источником информации, но и источником вдохновения и понимания для читателей. Благодаря этому особому подходу, материалы алтайских публицистов не только освещают жизнь и события региона, но и вносят вклад в его культурное наследие и самобытность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ада чир-суу = Отечество: краеведческий альманах / М-во культуры Респ. Хакасия, ГБУК РХ «НБ им. Н. Г. Доможакова»; [ред. совет: А. Н. Анненко и др.; сост. М. А. Аева]. Абакан: [б. и.], 2018, Вып. 4. 178, [2] с., [7] л.t

2. Алтай: духовное измерение = Алтын кабай Алтай [Текст] = Алтын кабай Алтай / [составители: Т. М. Садалова, А. С. Суразаков]. Москва: НИИЦентр, 2016. 319, [1] с.

3. Алтын-Коль: час до беды //Б. Укачин На мой взгляд. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1996. 160 с.

4. Байбатырова Н. М. Публицистика русских писателей «третьей волны» эмиграции [Текст]: монография / Н. М. Байбатырова; М-во образования и науки РФ, Астраханский гос.

ун-т. – Астрахань: Астраханский ун-т, 2013. 112 с.
5. Бедюров Б. Слово об Алтае // Портал национальных литератур - Россия для всех [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rus4all.ru/alt/20220701/47843/Slovo-ob-Altae.html. Дата обращения: 05.11.2024.
6. Будь человеком, человек! //Б. Укачин На мой взгляд. – Барнаул: Алтайское книжн. издво, 1996. 192 с.
7. Вербицкий В. Алтайские инородцы: сборник этнографических статей и исследований. М., 1893.
8. КазагачеваЗ. С.Духовное достояние алтайцев [Электронный ресурс]. Режим доступаЖ: https://altaicholmon.ru/2018/05/25/duhovnoe-dostoyanie-altajtsev/. Дата обращения 05.11.2024.
9. Канарина В. П. Литературная критика Горного Алтая: генезис, эволюция, жанровая система. 2009.
10. Киндикова, А. В. Зарождение и развитие публицистики Горного Алтая / А. В. Киндикова // Актуальные проблемы современности. 2018. № 1(19). С. 140-146. EDN UORVUD.
11. Киндикова Н. М. Алтайская литература в контексте тюркоязычных литератур Сибири. Горно-Алтайск, 2001. 365 с.
12. Чичинов В. И. Диалог с другом // Адрес поэзии: Горный Алтай, Горно-Алтайск. 1976. С. 82–87.
13. Янга Тодош Бедюров. Боевые песни Ойрота: из листов фронтовых дневников 1941–1945 гг./ Гл.ред. и сост. Бедюров Б.Я., перевод Королёвой Е.В. Новосибирск: «Печатный Дом – ИСК», 2015. 112 с.

© Ефимова С.Б., 2026

УДК 811.512.1’37

Жонотбаева А. Н., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Куланчин А. Ю., канд. филол. н., доцент

ТЕРМИНОЛОГИЯ ВНУТРЕННЕГО УБРАНСТВА ЮРТЫ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье рассматриваются лексемы, употребляющиеся при описании юрты. Эти лексемы отражают её терминологию, раскрывается их значение и место в культуре. Приведены примеры из тюркских языков, позволяющие выявить происхождение юрты.

Юрта, это традиционное жилище кочевых тюркских народов, представляющая собой уникальный культурный феномен, тесно связанный с их образом жизни, мировоззрением и языком. Это комплексная терминология, описывающая различные аспекты юрты, являющиеся ценным источником для лингвистических и этнографических исследований, позволяя углубляться в историю, выявлять культурные связи и понять символическое наполнение бытовой реальности. В статье систематизируется и анализируется терминология, связанная с конструкцией, внутренним устройством и

символическим значением юрты у тюркских народов, с акцентом на этимологию и сравнительный аспект.

Ключевые слова: юрта, интерьер, структура, традиция, терминология, кыргызский язык, казахский язык, туркменский язык.

Keywords: yurt, interior, structure, tradition, terminology, Kyrgyz language, Kazakh language, Turkmen language.

Каркас юрты (скелет жилища). Основу юрты составляет её каркас, состоящий из нескольких ключевых элементов, имеющих общее тюркское происхождение.

Кереге́ (кирг. Кереге — основное; каз. кереге; башк. кәрәгә; тат. күрегә; тув. хереге; алт. кереге; туркм. gäräge) – решетчатая стенка юрты, являющаяся её несущей конструкцией. Происхождение слова связывается с древнетюркским глаголом kereg – «окружать», «ограждать» [1, с. 112]. Таким образом, кереге буквально означает «ограда», «связующее звено». В казахском, кыргызском и туркменском языках можно встретить различные варианты написания и произношения, но семантика остается неизменной.

У́к (кирг. үк — основное; каз. үйк / ү́үк; башк. үксә; тат. үк; тув. үг; алт. үк; туркм. ük)– жердь, образующая купол юрты. Слово, скорее всего, происходит от древнего тюркского корня, который означал «рукоятка» или «Приспособление». [2, с. 456]. Жерди үк вставляются в отверстия кереге и опирается на верхний обод, формируя каркас купола. В башкирском языке термин үксә может также обозначать «гребень» или «стержень», что указывает на схожесть формы.

Түндүк (кирг. түндүк — основное; каз. шаңырақ; башк. туңлек; тат. түңгәк; тув. түндүк; алт. түндүк; туркм. tüňlük) – верхний обод юрты, в который вставляются жерди үк. Это один из наиболее символичных элементов, часто интерпретируемый как «верх дома», «небо», «очаг». Этимология слова шанырак не до конца ясна, но некоторые исследователи связывают его с древнетюркским šanyra-, означающим «раскрываться», «расходиться» [3, с. 88], что отражает функцию обода как точки схождения жердей. В отличие от казахского шанырак, у кыргызов и татар используется термин түндүк (от түң- – «верх», «верхняя часть») [4, с. 150], что также подчеркивает его позицию в конструкции. Башкирский түңлек является близким аналогом.

Үк-боо (кирг. үк-боо — основное; каз. уық-бау; башк. үк-бау; тат. үк бау; тув. үг баа; алт. үк боо; туркм. ük bag) это верёвка, которая соединяет уыки (жерди) с шаныраком. Она состоит из двух частей: «үк» — жердь и «бау» — верёвка. Такая связь делает купол юрты более прочным и устойчивым.

Покрытие юрты. Традиционное покрытие юрты изготавливается из войлока, что обуславливает особенности связанной с ним терминологии.

Кийиз (кирг. кийиз — основное; каз. киіз; башк. кейеҙ; тат. киез; тув. киис; алт. кийис; туркм. keçe)– войлочный полог, покрывающий каркас юрты. Происходит от глагола кий- – «надевать», «одевать», что указывает на функцию покрытия как «одежды» для каркаса [5, с. 201]. Войлок, изготавливаемый в

технологии валяния шерсти, является ключевым элементом жилища кочевников.

Түндүк-чий / Ышык (кирг. түндүк-чий, ышык — основное; каз. түндүк-ший; башк. түндек-сий; тат. түңгәк-чыи; тув. түндүк-ший; алт. түндүк-чий; туркм. tüňlük-çi)– верхний кусок войлока, который прикрывает отверстие в шанираке. Этот элемент имеет подвижную конструкцию и используется для регулирования освещенности и вентиляции, а также для защиты от осадков. Его можно было приоткрывать или закрывать с помощью специальных веревок.

Бос аяк (кирг. бос аяк — основное; каз. бос аяқ; башк. буш аяҡ; тат. буш аяк; тув. бош аяк; алт. бош аяк; туркм. boş aýak)– нижняя часть войлочного покрытия, которая спускается по стенам кереге. Буквально переводится как «пустая нога» или «нижняя часть», что подчеркивает его положение.

Интерьер юрты. Внутреннее пространство юрты, хотя на первый взгляд кажется простым, имеет чётко продуманную и организованную структуру, которая находит отражение в специальной терминологии. Каждый элемент интерьера имеет своё название и определённое место, что связано с традициями и образом жизни тюркских народов. Такая система показывает, что устройство юрты было не только практичным, но и символически значимым, отражающим представления о порядке, семье и мире.

Внутреннее пространство юрты представляло собой тщательно организованную систему, отражающую социокультурные нормы и повседневные нужды кочевого быта. Юрта традиционно делилась на несколько функциональных зон, где левая сторона считалась женской, предназначенной для хранения утвари, продуктов и рукоделия, а правая – мужской, с местом для оружия, седла и приёма гостей-мужчин. Наиболее почётное место находилось напротив входа – «төр», где располагался глава семьи или самые уважаемые гости, и где могли храниться семейные ценности. Центральное место занимал очаг, являвшийся символом домашнего очага и семейного единения. Такое зонирование пространства, основанное на древних представлениях о гендерных ролях и иерархии, обеспечивало как практичность и порядок в условиях кочевой жизни, так и являлось выражением уважения к традициям.

Очáк (кирг. Очок — основное; каз. Ошақ; башк. Уҫаҡ; тат. Учак; тув. Очак; алт. Очок; туркм. Ojak)– очаг, место для огня в центре юрты. Происходит от пратюркского ōšaq – «очаг», «дом» [6, с. 310]. Этот термин является одним из древнейших и наиболее распространенных в индоевропейских языках, но его тюркские корни неоспоримы. В башкирском и татарском языках также употребляется форма учак, үсаҡ.

Эшик (кирг. эшик — основное; каз. есік; башк. ишек; тат. ишек; тув. эшик; алт. эшик; туркм. eşik)– дверь юрты. Общий термин для двери во многих тюркских языках, происходящий от пратюркского esik [7, с. 250].

Төр (кирг. төр — основное; каз. төр; башк. түр; тат. түр; тув. төр; алт. төр; туркм. tör) – почетное место в юрте, расположенное напротив входа. Здесь обычно располагали самые ценные вещи, принимали гостей. Этимология

термина связана с глаголами, обозначающими «сидеть», «занимать место» [8, с. 400].

Аяк жак (кирг. аяк жак — основное; каз. аяқ жақ; башк. аяҡ яҡ; тат. аяк як; тув. аяк чок; алт. аяк жак; туркм. ayaq tarap)– сторона, где располагались женские принадлежности, рукоделие, а также посуда.

Шырдак (кирг. шырдак — основное; каз. сырмақ; башк. шырдак; тат. шырдак; тув. шырдақ; алт. шырдак; туркм. şyrdak) – узорный войлочный ковер, служащий для покрытия пола. Этот термин имеет иранское происхождение, но прочно вошел в лексику кыргызского языка, отражая культурные заимствования.

Түш кийиз (кирг. түш кийиз — основное; каз. тускиіз; башк. түш кийеҙ; тат. түш киез; тув. түш киир; алт. түш кийис; туркм. tüş keçe)– настенный войлочный ковер, украшенный орнаментами. В отличие от шырдака, тускииз в первую очередь выполнял декоративную функцию.

Терминология, связанная с юртой, представляет собой богатый лингвистический и этнографический пласт. Систематизация и анализ этих терминов позволяют проследить древние корни, выявить общие черты и региональные особенности в культуре тюркских народов. От этимологии слов, описывающих конструктивные элементы, до символического значения каждого аспекта юрты – всё это свидетельствует о глубокой взаимосвязи языка, культуры и быта кочевников. Дальнейшие исследования в данной области могут способствовать более полному пониманию культурного наследия тюркских народов и их уникального вклада в мировую цивилизацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскаков Н. А. Тюркские языки: Краткий обзор. М.: Издательство восточной литературы, 1960. 198 с. Дата обращения: 4.04.2026.
2. Древнетюркский словарь / Под ред. В. М. Наделяева, Д. Д. Ахатова, В. М. Иллич-Свитыча, Г. Ф. Благовой. Л.: Наука, 1969. 676 с. Дата обращения: 4.04.2026.
3. Керимбеков С. Е. Шанырак – символ мира и добра. Вестник КазНУ. Серия филологическая, 2013, № 6 (144), с. 86-89. Дата обращения: 4.04.2026.
4. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. Бишкек: Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясы, 2010. 872 б. Дата обращения: 4.04.2026.
5. Малов С. Е. Введение в языкознание. Л.: Ленинградский государственный университет, 1949. 158 с. Дата обращения: 5.04.2026.
6. Никонов В. А. Словарь русских личных имен. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. 656 с. Дата обращения: 5.04.2026.
7. Радлов В. В. Опыт словарь тюркских наречий. Т. I-IV. СПб.: Императорская академия наук, 1893–1911. Дата обращения: 6.04.2026.
8. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Морфология. М.: Наука, 1988. 561 с. Дата обращения: 4.04.2026.

© Жонотбаева А. Н., Куланчин А.Ю. 2026

УДК 811.512.141'373.421:82-1

Зайнагабдинова Д. Н., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Валиева Г. Д., канд. филол. н., доцент

АНТОНИМЫ В ПОЭЗИИ ФАНИЛЯ БУЛЯКОВА

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей антонимов в поэзии башкирского поэта Фаниля Булякова. Материалом для исследования послужили стихотворения, составляющие сборник “Крылья души» Ф. Булякова. В статье приведены примеры антонимов, сделана попытка выявить особенность употребления антонимов в стихотворениях Фаниля Булякова.

Annotation. This article examines the characteristics of antonyms in the poetry of the Bashkir poet Fanil Bulyakov. The poems in Bulyakov's collection «Wings of the Soul» serve as the research material.

The article provides examples of antonyms and attempts to identify the specific use of antonyms in Fanil Bulyakov's poems.

Ключевые слова: Антоним, антитеза, поэзия, аффикс, сравнение, лексические антоноимы.

Keywords: Antonym, antithesis, poetry, affix, comparison, lexical antonyms

Әҙәби әҫәрҙәрҙең телен, яҙыусыларҙың тел һәм стиль үҙенсәлектәрен өйрәнеү – тел ғилемендә мөһим мәсьәләләрҙең береһе. Уларҙы өйрәнһәк, дөйөм тел картинаһын күҙ алдына баҫтырыуы ҡыйын түгел. Ошо маҡсатта үҙенсәлекле ижады менән һоҡландырған билдәле шағир Фәнил Бүләков шиғриәтенә туҡталырға булдыҡ. Фәнил Нил улы Бүләков ижады әле был йәһәттән өйрәнелмәгән. 2026 йылдың 14 февралендә Стәрлетамаҡ ҡалаһында уҙғарылған “Кейекбаев уҡыуҙары» республика ғилми-ғәмәли конференцияһында беҙ шағирҙың тәүге шиғри йыйынтығындағы сағыштырыуҙарҙың ҡулланылышы буйынса уңышлы сығыш яһаныҡ. Был эшебеҙҙә инһә беҙ Фәнил Бүләковтың өр-яңы йыйынтығына мөрәжәғәт иттек, ошо йыйынтыҡҡа тупланған шиғырҙарындағы антоним иштәрҙе өйрәндек.

Фәнни эшебеҙҙең маҡсаты булып Фәнил Бүләков шиғриәтенең лексик үҙенсәлектәрен – антонимдарҙы ҡулланыу оҫталығын өйрәнеү тора. Беҙ әҙиптең шиғырҙарындағы ошо үҙенсәлектәрҙе тикшереүҙе бурыс итеп ҡуйҙыҡ.

Эшебеҙҙе яҙыу процесында Фәнил Бүләков шиғырҙарындағы лексик үҙенсәлектәрҙе тикшереү методы ҡулланылды. Фактик материал күҙәтеү методы нигеҙендә классификацияланды һәм анализланды, миҫалдар менән нығытылды.

Тикшереү өсөн Фәнил Бүләковтың 2025 йылда донъя күргән “Йәнемдең ҡанаттары» тип аталған өсөнсө шиғри йыйынтығында тупланған шиғырҙары алынды.

Антоним – грек һүҙе: anti (ҡаршы) + onyma (исем) һүҙҙәренең ҡушылыуынан яһалған. Мәғәнәләре яғынан бер-береһенә ҡапма-ҡаршы булған һүҙҙәрҙе антонимдар тип атайҙар. [2; 84]

Антонимдар мәсьәләһе менән бик күп ғалимдар ҡыҙыҡһынған. Ҡапма-ҡаршы мәғәнәле һүҙҙәр тураһында Ж.Ғ. Кейекбаев, В.Ш. Псәнчин, Ғ.Ғ. Сәйебатталов хеҙмәттәрендә бер әйтеп кителә, М.Х. Әхтәмов антонимдар һүҙлеген төҙөгән.

“Антонимдарҙың күбеһе билдәне, сифатты белдереү өсөн хеҙмәт итә. Халыҡ ижадында, художестволы әҙәбиәттә, ғилми, ижтимағи-политик һәм публицистик әҫәрҙәрҙә антонимдар контраст образдар тыуҙырыусы, антитезаны – логик яҡтан бер-береһенә ҡапма-ҡаршы төшөнсәләрҙе сағылдырыусы мөһим сара булып һанала», тип билдәләй Ғ.Ғ. Сәйебатталов. [6; 26]

Ғалимдар араһында -һыҙ, -неҙ, -ноҙ, -нөҙ, -лы, -ле, -ло, -лө аффикстары менән яһалған ҡапма-ҡаршы мәғәнәле һүҙҙәрҙең антоним була алыу-алмауы буйынса төрлө ҡараш йәшәй. Ж.Ғ. Кейекбаев бындай ҡапма-ҡаршы мәғәнәле һүҙҙәрҙе антоним итеп ҡарай. “Өн составы яғынан төрлөсә яңғыраған һәм ҡапма-ҡаршы мәғәнә аңлатҡан антонимдарҙан тыш, башҡорт телендә һүҙҙәргә аффикс ҡушылыу юлы менән дә антонимдар яһалырға мөмкин. Улар бер әйберҙең икенсе әйберҙә барлығын йәки юҡлығын белдергән –лы, -ле һәм -һыҙ, -неҙ аффикстары менән яһала. Мәҫәлән, атлы – атһыҙ, көслө-көсһөҙ, тоҙло-тоҙһоҙ һ.б.». [2, 84]

Ғалим М.Х. Әхтәмов бындай аффикстар аръкылы яһалған һүҙҙәрҙең антоним иштәр була алмағанлығын раҫлай. Шул уҡ ваҡытта, М.Х. Әхтәмов башҡорт телендә тамырҙаш антонимдар барлығын күрһәтә. Мәҫәлән, бәхет-бәхетһеҙлек, үткер-үтмәҫ һ.б. [7; 5] Ғалим раҫлауынса, теге йәки был ҡапма-ҡаршы мәғәнәле иште антоним итеп ҡарау өсөн, ошо иште төҙөүсе һәр һүҙ телдә айырым, үҙаллы һүҙ булып танылыу кәрәк.

Шулай итеп, антонимдар реаль ысынбарлыҡ факттарын, күренештәрен, хәл-ваҡиғаларын бер-береһенә ҡапма-ҡаршы ҡуйғанда, уларҙы сағыштырғанда ҙур урын алалар. Нәфис әҙәбиәттә улар төрлө күренештәрҙе, хәл-ваҡиғаларҙы тасуирлағанда образлау өсөн ҡулланыла.

Фәнил Бүләков шиғриәтендәге лексик антонимдарҙы В.Ш. Псәнчин классификацияһына [3; 60] ярашлы рәүештә түбәндәге лексик-семантик төркөмдәргә бүләбеҙ:

1. *Кешенең хәлен, кәйефен һ.б. сифаттарын сағылдырған антонимдар*:

Уҙғандарҙа *шатлыҡ, ҡайғы,*
Барыһын да татыным.
Ваҡыт үткәс кенә белдем
Ысын бәхет хаҡының.
(“Ваҡыт мине ҡыуаламай…»)

2. Тәбиғәт күренештәрен белдергән антонимлы иштәр:

Ҡара хәтфә төндөң еләнендә
Мең-мең йондоҙ *һүнә, ҡабына*.
Мин – мосафир ошо мәңгелектә,

Менеп барған ғүмер тауына.
(“Һары айҙың йөҙөн болот һыйпай...»)

3. Ваҡыт мөнәсәбәтен белдергән антонимлы иштәр:
Ағасынан оса япраҡ
Тәүге һәм *һуңғы* тапҡыр.
Янып, ярһып йәшәгәндәр
Ғүмерҙең тәмен татыр.
(“Бер мәл генә япраҡ яра…»)
4. Тәм, ауырлыҡ мөнәсәбәттәрен белдереүсе антонимлы иштәр:
Был донъяла иң *татлыһы,*
иң *асыһы* – мөхәббәт.
Күҙҙәреңә мең ҡат бағам,
өмөт итеп мәрхәмәт.
(“Һалҡындарҙан ҡайнар утҡа»)

Беҙ Фәнил Бүләков шиғриәтендә осраған антонимдарҙы һүҙ төркөмдәре күҙлегенән дә төркөмләүҙе кәрәкле таптыҡ:

1. Исем һүҙ төркөмөнән килгән антонимдар:
Был ғүмерҙең сиген белеүсе юҡ,
Тыуым, үлем – беҙҙең арауыҡ.
Ғүмер үтә һис тә һорамайса,
Ҡысҡырһаҡ та быға ҡарауыл.
(“Был ғүмерҙең һынауҙары һанһыҙ»)
2. Сифат һүҙ төркөмөнән килгән антонимдар:
Сафлыҡ бөркә ҡарлы, нурлы төн,
Һулап туйғыһыҙ ҙа һауаһы.
Тормоштоң бар һәр саҡ *ҡара* ыуы,
Аҡ ҡарҙарҙай бәхет-дауаһы.
(“Ҡара ерҙе япты ап-аҡ ҡарҙар…)
3. Ҡылым һүҙ төркөмөнән килгән антонимдар:
Күпер яна… Үҙем үртәп киттем.
Күмерҙәре һыуға батып үлә.
Йөрәк кенә, был янғынға бағып,
Бер мәл *илай*, бер мәл шашып *көлә*.
(“Күпер яна… Үҙем үртәп киттем»)

Фәнил Бүләков шиғриәтендә һөйләмдәр антонимлығы ла осрай. Мәҫәлән:
Ҡалай ғына алйот булғанмын да,
Бер ҡатлылыҡ – минең йән дошман.
Был тормоштоң асылдары ҡаты:
Яһилдар күп Ерҙә бар дуҫтан.
(“Ҡалай ғына алйот булғанмын да…»)

“Тере тәбиғәт тә, йәмғиәт тормошо ла ҡапма-ҡаршылыҡтар көрәшенән ғибәрәт. Шуға күркәм әҙәбиәттә лә конфликттарға ҡоролған хәл-ваҡиғалар һүрәтләнә. Ана шул ҡаршылыҡтарҙы тасуирлағанда ҡапма-ҡаршы мәғәнәле

һүҙәр, һүҙ формалары киң ҡулланыла». [5; 173] Фәнил Бүләковтың шиғыр һәм поэмаларында ул алымға ҙур иғтибар бүленә, шиғри яңғырашлы телмәр тыуа. Бына шуның асыҡ бер миҫалы:

Наҙлыҡайым, матурҡайым минең,
Уңғаным тип һөйәһең, әсәйем.
Изгелекте, яманлыҡты Ерҙә,
Һин йөрәгең менән тояһың. (“Әсә һүҙе»)

Шулай итеп, Фәнил Бүләков шиғриәтендә антонимдар ҙур урынды алып тора. Шағир ҡапма-ҡаршы мәғәнәле һүҙҙәрҙе оҫта файҙалана.

Түбәндә Фәнил Бүләковтың шиғыр һәм поэмаларынан алынған антоним иштәр килтерелә.

Иблис – фәрештә

Насар, алдаҡсы, мут кеше. – Саф күңелле, керһеҙ кеше.
Тормош даръяһының үҙ ҡануны,
Мең мәшәҡәт беҙҙең, мең хәләт.
Фәрештәле, Иблисле лә донъя…
Ҡотҡарыусы беҙҙе – мөхәббәт.
(“Алдашмай тик йөрәк – ул хис ҡоло…»)

Ҡайғы – бәхет

Бөтә донъя теүәл булып, ысын ҡәнәғәтлек, шатлыҡ биргән яҡшы тормош хәле ҙәм хисе; ырыҫ. – Күңелде ғазаплағыс, йәнде әрнеткес ауыр тойғо; хәсрәт.

Сикәләге сәстәр салланалар…
Аҡ ҡар ише улар иремәй.
Ғүмер һуҡмағында бәхет, ҡайғы
Үҙ ваҡытын әйтеп йөрөмәй.
(“Яңы ҡарҙың ғүмерҙәре ҡыҫҡа…»)

Оҙон – ҡыҫҡа

Оҙонлоғо бер саманан артыҡ. – Оҙонлоғо бер саманан кәм.
Ишеткәйнем бурандарҙа
Таяҡҡа ҡалған ҡыштың:
• Ғүмер *ҡыҫҡа* икән, - тигән,
Ыңғырашҡан тауышын.
Ҡыш бауыры *оҙон,*тиҙәр,
Тик селлә лә өҙөлә…
(“Аҡ сәлләһен һуҙып йәйгән…»)

Әсе – татлы

Шәкәр һәм бал тәме булған, тәмле. – Үҙенсәлекле ҡырҡыу тәме булған.
Тормош бер ҙә татлы *шәрбәт* түгел,
Әсе тәме ҡала уртымда.
Кисә туңһам донъя буранында,
Бөгөн янам тормош утында. (“Серле ғүмер»)

Шулай итеп, миҫалдарҙан күренеүенсә, шағир Фәнил Бүләков антоним иштәрҙе төрлө күренештәрҙе, хәл-ваҡиғаларҙы тасуирлағанда образлау өсөн

оҫта ҡуллана. Антонимдарҙың урынлы һәм оҫта ҡулланылышы Ф. Бүләков ижадын лексик яҡтан үҙенсәлекле итә һәм тағы ла нығыраҡ байыта.

ӘҘӘБИӘТ

1. Йәнемдең ҡанаттары: шиғырҙар, поэма / Фәнил Бүләков. Өфө: Китап, 2025. 192 б.
2. Кейекбаев Ж.Ғ. Хәҙерге башҡорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы: Уҡыу ҡулланмаһы. Өфө: БДУ, 2002. 264 б.
3. Псәнчин В.Ш. Телдең күркәмлек саралары. Күнегеүҙәр менән. Өфө: Китап, 2003. 189 б.
4. Абдуллина Г. Р., Валиева Г. Д., Ишбаев К. Ғ. Башҡорт теле. Юғары уғыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек / Г. Р. Абдуллина, Г. Д. Вәлиева, К. Ғ. Ишбаев (яуаплы мөхәррир) һ. Б. Өфө: Китап, 2012. 616 б.
5. Псәнчин В.Ш. Һүҙ тылсымы. Өфө: Башҡортостан “Китап» нәшриәте, 1996. 336 б.
6. Сәйетбатталов Ғ. Ғ. Башҡорт теле. 3 том. Стилистика. Өфө: Китап, 2007. 440 б.
7. Әхтәмов М.Х. Башҡорт теленең антонимдар һүҙлеге. 3-сө баҫма, тулыландырылған. Өфө : Китап, 2009. 352 б.

© Зайнагабдинова Д.Г., Валиева Г.Д., 2026

УДК 81'373.7:81-114:81'27

Зарипова Я.С., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Начный руководитель:
Султакаева Р.А., к.ф.н., доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЧЕРЕЗ ФРАЗИОЛОГИЗМЫ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ БАШКИРСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье рассматривается роль фразеологических единиц как ключевого инструмента формирования лингвокультурологической компетенции в условиях полилингвального образования. На материале башкирского и английского языков анализируются методические подходы к интеграции фразеологизмов в школьную практику, способствующие не только углублению языковых знаний, но и развитию межкультурного понимания, диалогического сознания и осмыслению национально-культурной идентичности в глобальном контексте.

Annotation. The article examines the role of phraseological units as a key tool for developing linguocultural competence in a multilingual educational environment. Using material from the Bashkir and English languages, the article analyzes methodological approaches to integrating phraseological units into school practice. These approaches not only deepen language knowledge but also foster intercultural understanding, dialogic thinking, and awareness of national-cultural identity within a global context.

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетенция, фразеологизмы, полилингвальное образование, башкирский язык, английский язык, межкультурная коммуникация, национальная идентичность.

Keywords: linguocultural competence, phraseological units, multilingual

education, Bashkir language, English language, intercultural communication, national identity.

Актуальность исследования обусловлена динамикой развития современного полилингвального образовательного пространства России, для которого характерно одновременное решение нескольких стратегических задач. С одной стороны, существует насущная необходимость сохранения и развития языков и культур народов РФ (в контексте данной статьи – башкирского языка как родного). С другой стороны, система образования должна обеспечивать качественное овладение русским языком как государственным и успешную интеграцию учащихся в мировое сообщество через изучение языков международного общения, прежде всего английского. В этой многомерной среде традиционные подходы к преподаванию языков, ориентированные в основном на формирование коммуникативных навыков, оказываются недостаточными. Требуется интегративная методика, позволяющая раскрыть язык как феномен культуры, сформировать у обучающихся способность к межкультурному диалогу и критическому осмыслению культурных кодов. Лингвокультурологический аспект, рассматривающий язык как «кумулятивную среду культуры» (В.Н. Телия), становится ключевым для достижения этих целей.

Проблема заключается в существующем разрыве между декларируемыми целями полилингвального образования и реальной школьной практикой. Изучение родного (башкирского) и иностранного (английского) языков зачастую происходит изолированно, без выстраивания содержательных лингвокультурологических параллелей. Богатейший культурный потенциал языков, особенно сконцентрированный в устойчивых выражениях – фразеологизмах, остается невостребованным или используется фрагментарно, лишь для пассивного узнавания. Это приводит к поверхностному владению языком, неспособности учащихся адекватно интерпретировать культурно-маркированные высказывания и, как следствие, к рискам культурного обеднения или, напротив, конфликта идентичностей в условиях глобализации.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование и разработка методических основ использования фразеологического материала для целенаправленного формирования лингвокультурологической компетенции (ЛКК) учащихся на уроках башкирского и английского языков в средней школе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть лингвокультурный потенциал фразеологизмов башкирского и английского языков через сравнительный анализ их образных систем и культурных доминант.

2. Определить сущность и компоненты лингвокультурологической компетенции применительно к школьному полилингвальному образованию.

3. Предложить практико-ориентированную модель (этапы и методы)

интеграции фразеологии в учебный процесс, направленную на достижение метапредметных образовательных результатов.

ЛКК в данном контексте понимается как интегративная способность личности, позволяющая эффективно и адекватно использовать языковые средства с учетом их культурно-обусловленной семантики, распознавать и интерпретировать культурные коды, заложенные в языке, и осуществлять межкультурную коммуникацию на основе диалога, толерантности и взаимопонимания. Фразеологизмы, являясь «концентрированным выражением духовной сущности народа» (А.М. Бабкин), служат идеальным дидактическим материалом для решения этой задачи.

1. Лингвокультурный потенциал фразеологизмов башкирского и английского языков: сравнительный аспект

Сопоставительное изучение фразеологии двух неродственных языков – башкирского (как языка-репрезентанта родной культуры) и английского (как языка-репрезентанта глобальной и иноязычной культуры) – наглядно демонстрирует как универсальные, так и уникальные черты национальных языковых картин мира.

1.1. Башкирские фразеологизмы: отражение кочевого прошлого и тюркского мировоззрения. Культурный код башкирских фразеологизмов глубоко укоренен в традиционном укладе жизни.

Скотоводческая лексика*: «Ат дағалағанда баҡа (тәлмәрйен) ботон ҡыҫтырған»* – говорят о человеке, встревающего в важное дело. Здесь конь не просто животное, а ключевой элемент материальной и социальной жизни.

Природные образы: *«Күктән* төшкән кеүек (төшкәндәй)» («Как с небес свалился») – говорят о неожиданно, внезапно появившемся человеке или нахлынувшем обстоятельстве. Данное выражение отражает восприятие мира, где небо (күк) является не просто частью пейзажа, а сакральным пространством, источником неожиданных событий и воли высших сил. Этот образ перекликается с мировоззрением кочевых народов, жизнь которых в значительной степени зависела от непредсказуемых сил природы.

Национальные обычаи и пища: *»Бер ҡулы майҙа, икенсеһе балда»* («Как сыр в масле кататься»). Мед – традиционный и сакрализованный продукт башкир.

1.2. Английские фразеологизмы: морская, спортивная и историческая доминанты. Культурная специфика английской фразеологии сформирована иными географическими и историческими условиями.

Морская тематика: *»To be all at sea»* («Быть в полном море») – растерянность; *»Plain sailing»* («Плавание по чистому морю») – простое, легкое дело. Отражение «владычицы морей».

Спорт и игры: *»To hit below the belt»* («Бить ниже пояса») – нечестный прием из бокса; *»The ball is in your court»* («Мяч на вашей половине корта») – ваша очередь действовать (теннис).

Литературные и библейские источники: *»A Trojan horse»* («Троянский конь») – скрытая угроза; *»To wash one’s hands of something»* («Умыть руки») –

уйти от ответственности.

Сравнительный анализ позволяет выделить общие темы (части тела, животные – универсалии), но разную образную реализацию. Например, идея упорного труда: башк. *»Тимерҙе ҡыҙыуында һуҡ»* («Куй железо, пока горячо») – образ кузнечного дела; англ. *»To keep one's nose to the grindstone»* («Держать нос у точильного камня»). Разные образы – разный культурный опыт.

2. Методические пути интеграции фразеологизмов в школьный курс для формирования ЛКК

Работа с фразеологизмами должна выходить за рамки пассивного узнавания и перевода, становясь активной исследовательской и творческой деятельностью, выстроенной в три последовательных этапа.

Этап 1: Лингвистическое открытие и культурологический комментарий.

Башкирский язык: При изучении темы «Характер» можно ввести фразеологизм *«Таш бауырлы»* («[букв.] с каменной печенью») – о безжалостном, бессердечном человеке. Обсуждение: Почему именно «печень» (бауыр) выступает символом чувств и сострадания в тюркской (башкирской) культуре? Сравнение с русским выражением «каменное сердце» и английским «heart of stone» позволит выявить универсальность образа «камня» для обозначения жестокости, но разницу в локализации «вместилища чувств» (печень vs сердце), что является важным лингвокультурологическим маркером.

Английский язык: В теме «Характер» – фразеологизм *»As cool as a cucumber»* («Холодный как огурец»). Сопоставление с русским «спокойный как удав» и башкирскими образами невозмутимости. Поиск ответа: почему в английской культуре именно огурец стал символом хладнокровия?

Этап 2: Сопоставительный анализ и создание «Лингвокультурологического атласа фразеологизмов».

Учащимся предлагается создать проект – двуязычный (башкирско-английский с русскими пояснениями) альбом или цифровую презентацию по тематическим группам: «Труд», «Дружба», «Ум/Глупость», «Удача/Неудача». В каждой группе приводятся фразеологизмы обоих языков с буквальным переводом, культурологическим объяснением и графической иллюстрацией. Это развивает исследовательские навыки и систематизирует знания, визуализируя диалог культур.

Этап 3: Проектная и игровая деятельность.

Ситуативные диалоги: Создание диалогов, где уместно использование изученных фразеологизмов. Например, диалог-поддержка, в котором используются универсальные по смыслу, но культурно-специфичные по форме выражения для описания сильного горя или разочарования: башк. *»Йөрәк ярылыу»* («[букв.] разрыв сердца») и англ. *»Broken heart»* («разбитое сердце»). Задача учащихся – не только употребить фразеологизм, но и обыграть возможные различия в культурном контексте переживания и выражения подобных эмоций.

Инсценировка и комиксы: Визуализация буквального и переносного смысла фразеологизма (классический прием, отлично работающий на

понимание метафоричности).

«Фразеологический детектив»: Определить происхождение фразеологизма по его компонентам и исторической справке.

Интеграция лингвокультурологического подхода через изучение фразеологии в школьных курсах башкирского и английского языков является эффективным ответом на вызовы полилингвального образовательного пространства. Эта работа выполняет несколько стратегически важных функций:

Образовательную: углубляет знание языка, обогащает словарный запас, развивает чувство образности и метафоричности речи.

Воспитательную: способствует формированию уважения к родной башкирской культуре как к уникальной ценности, воспитывает патриотизм, основанный на понимании, а не на противопоставлении. Параллельно формирует уважение к иной (англоязычной) культуре.

Развивающую: формирует диалогическое сознание, готовность и способность видеть мир через призму другой культуры, сравнивать, находить общее и уважать особенное. Это ключевой элемент межкультурной коммуникативной компетенции.

Предложенная трехэтапная модель работы с фразеологизмами позволяет преодолеть обозначенную проблему изолированного изучения языков. Она трансформирует фразеологизмы из сложного для заучивания материала в увлекательный инструмент исследования национального менталитета. Таким образом, фразеологизмы, эти «языковые молекулы культуры», становятся мостами: мостом между языком и культурой внутри каждой из традиций, и мостом-диалогом между башкирским и английским языковыми мирами. Систематическая работа с ними закладывает прочный фундамент для формирования зрелой, рефлексирующей и толерантной языковой личности, способной к полноценной жизни и самореализации в многополярном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М., 2008.
3. Дмитриева О.А. Лингвокультурологические аспекты изучения фразеологии в полилингвальной аудитории. Казань, 2012.
4. Ураҡсин З.Ғ. Башҡорт теленең фразеологик һүҙлеге. Яңыртылған 2-се баҫма. Өфө: Китап, 2006. 344 б.
5. Seidl J., McMordie W. English Idioms and How to Use Them. Oxford, 1988.
6. Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования.

© Зарипова Я.С., Султакаева Р.А., 2026

УДК 81'373.7:81-114:81'27

Зарипова Я.С., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Султакаева Р.А.,. канд. филол. н., доцент

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В БАШКИРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ)

Аннотация. В статье разрабатываются методические подходы к сравнительно-сопоставительному анализу фразеологизмов в башкирском и английском языках как представителях тюркской и индоевропейской семей в рамках евразийской компаративистики. Предлагается методика, включающая структурно-семантическое моделирование и типологию межъязыковых соответствий (полные эквиваленты, частичные аналоги, безэквивалентные единицы). Обосновываются теоретико-методологические принципы сопоставления неродственных и типологически различных языков.

Annotation. The article develops methodological approaches to a comparative-contrastive analysis of phraseological units in Bashkir and English as representatives of the Turkic and Indo-European language families within the framework of Eurasian comparativistics. A methodology is proposed that includes structural-semantic modelling and a typology of cross-linguistic correspondences (full equivalents, partial analogues, non-equivalent units). The theoretical and methodological principles for comparing unrelated and typologically different languages are substantiated.

Ключевые слова: контрастивная лингвистика, фразеологизм, башкирский язык, английский язык, евразийская компаративистика.

Keywords: contrastive linguistics, phraseological unit, Bashkir language, English language, Eurasian comparativistics.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, современная лингвистика проявляет растущий интерес к евразийской компаративистике — направлению, изучающему взаимодействие и типологические схождения генетически неродственных языков на обширном евразийском пространстве. Башкирский (тюркская семья) и английский (германская группа индоевропейской семьи) представляют собой яркий пример такого дистатного сопоставления. Во-вторых, фразеологический фонд языка является наиболее чувствительным индикатором национально-культурной специфики; однако до сих пор не разработано системной методики для его контрастивного описания применительно к паре «тюркский — германский». В-третьих, результаты такого сопоставления востребованы в практике преподавания английского языка в башкирской аудитории (для

предупреждения интерференции), в переводческой деятельности и в теории межкультурной коммуникации.

Проблема заключается в отсутствии унифицированного методического аппарата, позволяющего корректно сравнивать структурно разнородные (агглютинативный/флективно-аналитический строй) и культурно отдаленные языки. Существующие подходы либо механически переносят модели, разработанные для родственных языков (что приводит к искажениям), либо ограничиваются простым перечислением эквивалентов без выявления глубинных причин сходств и различий. Таким образом, существует настоятельная необходимость в разработке специальной методики, которая учитывала бы типологическую дистанцию между башкирским и английским языками и позволяла бы проводить многоаспектное сопоставление фразеологизмов — от структурно-семантического до лингвокультурологического уровня.

Целью работы является разработка и теоретическое обоснование методических подходов к сравнительно-сопоставительному анализу фразеологизмов в башкирском и английском языках в контексте евразийской компаративистики. Достижение этой цели предполагает решение следующих частных задач:

1. Определить теоретико-методологические основания для сопоставления фразеологических единиц неродственных и типологически различных языков.
2. Разработать этапы и процедуры контрастивного анализа фразеологических единиц, включая принципы отбора материала, параметры сравнения и критерии классификации межъязыковых соответствий.
3. Выявить типы отношений между фразеологизмами башкирского и английского языков (полные эквиваленты, частичные аналоги, безэквивалентные единицы).
4. Предложить способы лингвокультурологической интерпретации полученных результатов, раскрывающие связь фразеологической образности с историческим опытом, хозяйственным укладом и системой ценностей народов.

1. Теоретико-методологические основания сопоставления

Сопоставление фразеологизмов башкирского (агглютинативный строй) и английского (флективно-аналитический строй) языков требует особых методологических оснований, поскольку механический перенос подходов, разработанных для родственных языков, неприменим. Исследование опирается на следующие пять принципов:

1. Принцип антропоцентризма. Фразеологические единицы рассматриваются как репрезентанты ценностных доминант этноса. Даже при семантическом сходстве внутренняя форма может отсылать к разным культурным кодам: например, «хитрость» у башкир передается через образ лисы (төлкөләнеү), у англичан — через образ змеи (snake in the grass).
2. Принцип функциональной эквивалентности. Приоритет отдается не формальному сходству, а коммуникативной функции фразеологических

единиц. Башкирское «ете ҡат ер аҫты» (очень далеко) и английское «at the back of beyond» (на краю света) имеют разную структуру, но идентичную прагматику (гиперболическое обозначение удаленности).

3. Принцип учета типологического разнообразия. В башкирском распространены изафетные конструкции (аҡ күңел — добрый) и глагольные комплексы с послелогами; в английском — двух- и трехкомпонентные глагольные идиомы (to put up with — терпеть, мириться с чем то). Допустимо сопоставлять структурно разные фразеологические единицы, если они изофункциональны.

4. Принцип лингвокультурной относительности. Набор фразеологизмов отражает значимые для этноса сферы. У башкир (кочевой уклад) богата фразеология с компонентами животных (арыҫлан йөрәкле), работы (бер эшсегә ун башсы); у англичан (мореплавание, урбанизация) — морские метафоры (to be in the same boat) и образы дома.

5. Принцип корпусной репрезентативности. Требует опоры на сбалансированные корпуса текстов (башкирский — Национальный корпус башкирского языка; английский — BNC, COCA) для верификации частотности, сочетаемости и стилистической маркированности фразеологических единиц.

В практическом анализе каждая пара фразеологической единицы проходит последовательную фильтрацию: функциональное тождество → учет типологических ограничений → лингвокультурная интерпретация → корпусная проверка → фиксация типа соответствия (полный эквивалент, частичный аналог, безэквивалентная единица). Совокупность перечисленных принципов обеспечивает адекватную методическую базу для сопоставления двух неродственных и типологически дистантных языков.

2. Этапы и процедуры методики сопоставительного анализа

Этап 1. Формирование корпуса фразеологических единиц и установление семантических полей для сопоставления.

Поскольку абсолютное количество фразеологических единиц в двух языках неизбежно различается, целесообразно использовать полевый принцип. Для контрастивного исследования выбираются универсальные концептосферы, представленные в обоих языках. Рекомендуемые тематические группы:

- эмоции и психические состояния (гнев, радость, страх);
- интеллектуальные способности и их отсутствие;
- трудовая деятельность и лень;
- социальные отношения (дружба, вражда, гостеприимство);
- характеристика человека (внешность, черты характера).

Для башкирского языка источником служат «Фразеологический словарь башкирского языка» (З.Г. Ураксин, 1989), «Башҡорт теленең фразеологик һүҙлеге» (Ф.М. Хисамитдинова, 2013) и картотеки устного народного творчества. Для английского — фразеологические словари А.В. Кунина, Лонгмана, Оксфордский словарь идиом. Объем выборки для корректного сопоставления должен составлять не менее 300–400 единиц на каждую

тематическую группу.

Этап 2. Структурно-семантическое моделирование фразеологических единиц.

На этом этапе каждая фразеологическая единица подвергается формальному и содержательному анализу по параметрам.

Параметр 1: Модель структуры

- Башкирский язык: изафетная модель (аҡ күңел — букв. «белая душа»), глагольная модель (тел болғау — букв. «болтать языком»), именная модель с аффиксами принадлежности.

- Английский язык: глагольная модель (to pull one's leg — букв. «подшутить над кем-то»: морочить голову), субстантивная модель (a dark horse — «тёмная лошадка»), атрибутивная модель (cold feet — букв. «холодные ноги»: трусость), модель с послелогом (to give up — «сдаться»).

Параметр 2: Степень семантической целостности

- Башкирский язык: полная идиоматичность (түбәһе күккә тейгән — «вершина, которая доходит до неба»: испытать большую радость), частичная идиоматичность (коллокации), раздельнооформленные устойчивые сочетания.

-Английский язык: полная идиоматичность (to kick the bucket — «умереть»), частичная идиоматичность (to make a decision — «принять решение»), коллокации (strong tea — «крепкий чай»).

Параметр 3: Компонентный состав (происхождение лексем)

- Башкирский язык: исконно тюркские лексемы (ат — «конь», ҡул — «рука», йөрәк — «сердце»), заимствования из арабского и персидского (китап — «книга», донъя — «мир»), русизмы (поезд, машина).

-Английский язык: исконно германские лексемы (hand, heart, horse), романские заимствования (to decide, courage, animal), скандинавизмы (sky, they, egg).

Параметр 4: Внутренняя форма (образный мотив)

-Башкирский язык: метафоры, связанные с кочевым бытом (йөктө тартыу— «тянуть груз» : делать однообразную работу), скотоводством (ҡуян һурпаһын эсеү— пить заячий бульон: плохо кушать), телесным низом (ҡолағыңа элеп ҡуй — «повесь на ухо»: твердо запомнить что-либо).

-Английский язык: метафоры морской жизни (to be in the same boat — «быть в одной лодке»: находиться в одинаковом положении), сельского хозяйства (to beat around the bush — «ходить вокруг куста»: говорить намёками), городской жизни и права (to have a case — «иметь дело»: быть правым), охоты (to kill two birds with one stone — «убить двух зайцев одним выстрелом»).

Параметр 5: Грамматические характеристики

-Башкирский язык: управление (послелоги, падежные аффиксы), залоговая принадлежность (возвратные, страдательные формы глагола в составе фразеологических единиц), категория принадлежности (изафет).

-Английский язык: управление (предлоги, фиксированный порядок слов), залог (активный/пассивный в составе фразеологических единиц),

наличие/отсутствие артикля, возможность трансформации числа и времени.

Этап 3. Установление типов межъязыковых соответствий.

Опираясь на классификацию Е.Ф. Арсентьевой, выделяем три основных типа отношений между фразеологизмами башкирского и английского языков:

1. Полные (абсолютные) эквиваленты — совпадают по семантике, внутренней форме, стилистической маркированности и компонентному составу (переводной характер). Пример: баш. ут менән уйнау — англ. to play with fire (рисковать). Такие единицы редки ввиду неродственности языков.

2. Частичные аналоги — совпадают по ядерному смыслу, но расходятся во внутренней форме, образном компоненте или стилистической окраске. Пример: баш. донъя күрмәгән ('букв. человек не повидавший жизни' — 'неопытный, наивный') — англ. greenhorn ('зеленый рог' — 'новичок'). Это самый многочисленный тип.

3. Безэквивалентные фразеологизмы — обозначают явления, специфичные для одной лингвокультуры. Пример: баш. ләстит һатыу ('букв. продавать сплетни' — сплетничать) не имеет прямого английского аналога. В английском языке: to send someone to Coventry ('подвергать остракизму') не воспроизводится в башкирской фразеологии.

Для каждого типа разрабатывается своя процедура описания: для эквивалентов — реестр с переводом; для частичных аналогов — таблица расхождений; для безэквивалентных единиц — лингвокультурологический комментарий.

Разработанная методика контрастивного анализа фразеологизмов башкирского и английского языков включает: 1) принцип полевого отбора материала по универсальным концептосферам; 2) параметрическое структурно-семантическое описание; 3) типологию межъязыковых соответствий (полные эквиваленты, частичные аналоги, безэквивалентные единицы). Предложенный подход может быть экстраполирован на сопоставление других неродственных языков евразийского ареала. Перспективным направлением является создание контрастивного фразеологического минимума для учебных и переводческих целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аюпова Р.А. Сопоставительная фразеология башкирского и татарского языков. Уфа: Гилем, 2007. 280 с.

2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1996. 381 с.

3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

4. Ураксин З.Г. Фразеологический словарь башкирского языка. М.: Русский язык, 1989. 287 с.

5. Хисамитдинова Ф.М. Башҡорт теленең фразеологик һүҙлеге. Өфө: Китап, 2013. 448 б.

6. Moon R. Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach. Oxford: OUP, 1998. 338 p.

© Зарипова Я.С., Султакаева Р.А., 2026

УДК 811.512.141

Исламгулова Я.Я, студент
БГПУ им. М.Акмуллы, г.Уфа, Россия
Научный руководитель:
Хусаинова Л.М., д-р филол. н., профессор

КӨНЬЯҠ ДИАЛЕКТТЫҢ ИНЙӘР ЬӨЙЛӘШЕНДӘ ҮЗБӘК АУЫЛЫНЫҢ ФОНЕТИК ДИАЛЕКТИЗМДАРЫ САҒЫЛЫШЫ

Аннотация. В данной статье представлен анализ фонетических особенностей речи жителей деревни Узбеково, относящейся к Инзерскому говору южного диалекта башкирского языка. Исследование фокусируется на уникальных чертах произношения, характерных для этого населенного пункта. Отмечается, что в целом жители Гафурийского района преимущественно используют средний говор южного диалекта, который несет в себе отголоски древнетюркских языков и отличается богатой природной лексикой. Этот говор распространен среди башкир Табынского и Кыпсакского племен и имеет свои специфические фонетические черты, в частности, диссимилятивные сочетания.

Annotation. This article provides an analysis of the phonetic features of the speech of the residents of the village of Uzbekovo, which belongs to the Inzer dialect of the southern dialect of the Bashkir language. The study focuses on the unique pronunciation characteristics of this locality. It is noted that in general, the residents of the Gafuriysky District predominantly use the middle dialect of the southern dialect, which carries the echoes of ancient Turkic languages and has a rich natural vocabulary. This dialect is spoken by the Bashkirs of the Tabyn and Kypsak tribes and has its own specific phonetic features, particularly dissimilative combinations.

Ключевые слова: диалектизмы, башкирский язык, южный диалект, говор, деревня Узбеково, фонетические особенности, морфологические особенности.

Keywords: dialectisms, Bashkir language, southern dialect, accent, Uzbekovo village, phonetic features, morphological features.

Тел — ул халыҡтың рухи хазинаһы ғына түгел, ә уның мең йыллыҡ тарихын, йәшәү рәүешен һәм үҙенсәлеген һаҡлаусы тере ҡомартҡы. Башҡорт теле үҙенең бай диалекттар системаһы менән айырылып тора. Тел белгестәре башҡорт телен өс төп диалектҡа бүлә: көньяҡ, көнсығыш һәм төньяҡ-көнбайыш. Диалекттар — ул телдең «тере тамырҙары». Улар аша беҙ боронғо ырыуҙарыбыҙҙың ҡайҙа йәшәгәнен, кемдәр менән аралашҡанын һәм ниндәй йолалар тотҡанын белә алабыҙ.Теге йәки был ауылдың тарихын өйрәнгәндә, унда йәшәгән халыҡтың ҡайһы ырыуға ҡарауын белеү мөһим. Мәҫәлән, Ғафури районының үҙенсәлекле тарихы булған ауылдарының береһе — Үзбәк ауылы.

Уның үткәне Кесе-Табын ырыуы башҡорттарының яҙмышы менән тығыҙ бәйләнгән.

Үзбәк ауылы тарихынан

Үзбәк (Узбяково) — Ғафури районындағы ауыл, Зилим-Ҡаран ауыл советына ҡарай. Ауыл Ағиҙел йылғаһы буйында, район үҙәгенән төньяҡҡа табан 40 саҡрым һәм Аҡкүл тимер юл станцияһынан төньяҡ-көнсығышҡа табан 66 саҡрым алыҫлыҡта урынлашҡан.Ауылға Нуғай юлының Кесе-Табын улусы башҡорттары үҙ ерҙәрендә нигеҙ һалған. Үзбәк ауылы тураһындағы мәғлүмәттәр 1765 йылдан билдәле. Ауылға беренсе ултырыусы Үзбәк исеме бирелгән, уның улы Аллағужа Үзбәков тарихи документтарҙа теркәлгән.

Ауылдың үҫеш тарихы:

• 1795 йыл: 35 йортта 179 кеше йәшәгән. Халҡы малсылыҡ, игенселек, умартасылыҡ һәм сана яһау менән шөғөлләнгән.

• 1842 йыл: 45 йортта 289 кеше теркәлгән. Уларҙың милкендә 230 ат, 210 һыйыр, 90 һарыҡ, 80 кәҙә булған. Шулай уҡ 130 умарта һәм 10 солоҡ тотолған. Бурлы йылғаһында тирмән эшләгән.

• 1865 йыл: 45 йортта 302 кеше йәшәгән. Мәсет һәм училище булған.

• 1906 йыл: Кальсер-Табын улусы составында булған, халҡы 356 кешегә еткән. Мәсет һәм бакалейный кибете эшләгән.

Бөгөнгө торошо:

Ауылда башҡорттар йәшәй. Халыҡ һаны динамикаһы: 1920 йылда — 494 кеше, 1939 йылда — 517, 1970 йылда — 505, 2010 йылда — 374 кеше. Хәҙерге ваҡытта ауылда балалар баҡсаһы, төп мәктәп, фельдшер-акушерлыҡ пункты, Дом культуры эшләй. 2009 йылда яңы мәсет төҙөлгән.

Үзбәк ауылы үҙенең данлыҡлы шәхестәре менән дә ғорурлана ала. Улар араһында — Социалистик Хеҙмәт Геройы М.А. Сәнйәрова.

Был мәғлүмәттәр күрһәтеүенсә, Үзбәк ауылы — башҡорт рухын, телен һәм традицияларын һаҡлап килеүсе боронғо тамырлы ауылдарҙың береһе. Урындағы һөйләш үҙенсәлектәре һәм тарихи хәтер ауылдың киләсәген тәьмин итеүсе төп көс булып тора.

Ғафури районы башҡорттары, нигеҙҙә, көньяҡ диалекттың Урта һөйләшендә аралаша. Был һөйләштә халҡыбыҙҙың боронғо төрки тамырҙары, урындағы тәбиғәткә бәйле лексик байлығы һәм үҙенсәлекле фонетикаһы сағыла.

Урта һөйләш Башҡортостан Республикаһыны Архангель, Ғафури,Кырмыҫҡалы райондарында, Ишембай районыныңтөньяҡ-көнсығыш өлөшөндә, Белорет районының – Инйәр,Иглин районының Ләмәз буйында йәшәгән башҡорттарҙың һөйләү телен үҙ эсенә ала. Улар табын ҡәбиләһенең ҡумрыҡ, баҙраҡ/бүҙрәк, кәлсер, кесе, дыуан, күрпәс, йомран-табын ырыуҙарына, шулай уҡ ҡыпсаҡтарҙың гәрәй-ҡыпсаҡ һәм тәлтем-ҡыпсаҡ ырыуҙарына, ҡатайҙарҙың бер өлөшөнә ҡараған башҡорттар. Йомран-табындарҙың бер төркөмө элегерәк Ырымбур өлкәһенең Туҡ һәм Соран буйҙарына күсеп ултырған һәм унда, нигеҙҙә, дим һөйләше үҙенсәлектәрен ҡабул иткән.

Һөйләштең төп диалекталь үҙенсәләге -лт, -нт, -ңт, -мт, -ңҡ, -ңк, -мҡ, -мк диссимилятив өн ҡушылмаларының ҡулланылыуы менән характерлана. Бында л, м, н, ң талғын тартынҡы өндәренән һуң д өнө һаңғырауланып,

«т» өнөнә күсә.

Мәҫәлән:

һалты– әҙәби телдә һалды, Уралта – Уралда, урманта – урманда,

урмантан – урмандан, ҡонтоҙ – ҡондоҙ, юлташ – юлдаш.

Шулай уҡ м, н, ң тартынҡыларынан һуң яңғырау ғ, г өндәре урынына һаңғырау ҡ, к өндәре килә: дамҡа – әҙәби телдә тамға, ямҡыр – ямғыр, кемкә – кемгә.

Бынан тыш, урта һөйләштә һүҙ башында б – п өндәренең тап килеше, йәғни б өнө урынына һаңғырау п өнөн ҡулланыу шулай уҡ характерлы үҙенсәлектәрҙең береһе иҫәпләнә.

Мәҫәлән:

пысҡы – әҙәби телдә бысҡы «пила», пысаҡ – бысаҡ «нож»,

палта – балта «топор», пыйала – быяла «стекло»,

пысраҡ – бысраҡ «грязь», паҙар – баҙар «базар»,

пармаҡ – бармаҡ «палец», палтаҡ – балдаҡ «кольцо»,

пажа – бажа «свояк», паҡта – баҡта «весенняя линька, шерсть весенней стрижки», пелеү – белеү «знать».

Урта Һөйләш нигеҙҙә лексик үҙенсәлектәре буйынса өс һөйләшсәгә бүленә. Улар – инйәр, еҙем һәм ҡырмыҫҡалы һөйләшсәләре. Инйәр һөйләшсәһе – Белорет районының ҡатай, Архангель районының бүҙрәк-табын һәм ҡумрыҡ-табын ырыуҙары башҡорт ауылдары өсөн характерлы. Ғәфүри районының кәлсер-табын һәм кесе-табын ырыуы башҡорттарының һөйләү теле – инйәр һөйләшсәһенә. Ҡырмыҫҡалы районы йомран-табын һәм дыуан-табын ырыуы ауылдары ҡырмыҫҡалы һөйләшсәһенә берләшә. Һөйләшсәләрҙең һүҙлек составы диалекталь синонимдарҙың ғәйәт күп булыуы менән айырылып тора. С. Ф. Миржанова был күренеште урта һөйләштең алда күрһәтеп үтелгән һөйләштәр менән әүҙем бәйләнеш һөҙөмтәһе тип аңлата.

Морфологик үҙенсәлектәре.

Һөйләштә -ай/-әй өндәренә тамамланған ҡәрҙәшлек терминдары, баланың ата-әсәһенә йәки кесе туғандың яҡын оло туғанына өндәшкәндә, -ый/-ей формаһында әйтелә: атый – әҙәби телдә атай, әсей – әсәй, апый – апай, ағый – ағай, бауый – бабай. Атый, мин дә барам бесән сапмаға. Әсей, һөйөнсө, ағайым ҡайтып килә! Л, м, н, ң өндәренә бөткән исемдәргә т, к, ҡ өндәренән башланған килеш ялғауҙары ҡушыла:

Һөйләштә:	Әҙәби телдә:
төп килеш –	урман урман
эйәлек килеш –	урмантың(-н) урмандың
төбәү килеш –	урманҡа урманға
төшөм килеш –	урманты урманды
урын-ваҡыт килеш –	урманта урманда
сығанаҡ килеш –	урмантан урмандан

Лексик үҙенсәлектәре.

Инйәр һөйләшсәһенең үҙенә генә хас диалекталь лексика ҡатламында тау-урман зонаһында башҡа яҡ менән ныҡ аралашып йәшәмәгән, үҙенең көнкүреше, кәсептәре, ғөрөфғәҙәте менән айырымланып торған был төбәк халҡының тел үҙенсәлеге тотороҡло һаҡланған. Быға, алда күрһәтелгәндәрҙән тыш, ошондай миҫалдарҙы килтерергә була:

иғәнәтһеҙ – әҙәби телдә яһил; мәреү – сигеү; төрткө – һуҡыр сысҡан;

балағас – ҡорт ҡунған ағас, солоҡ ағасы; туңнау балы – яҙғы бал;

һурнаҡ – баҫҡынсы ҡорт; тата – кирге; ҡыулау – ялҡын;

көрмәләнеү – бөрөләнеү; көрпәс/көрпәсәй – ташбаш; көрпәһыу – һорғолт;

миҙгә – ниргә; өрпәй – ҡурҡаҡ; әберсә – ҡурай еләге; тупар – ер еләге;

Йомғаҡлап әйткәндә, башҡорт теленең диалекттары һәм һәр айырым ауылдың тарихы — ул халыҡ яҙмышының айырылғыһыҙ өлөштәре. Көньяҡ диалекттың асылында ятҡан тел байлығы һәм Үзбәк ауылының мең йыллыҡтарға барып тоташҡан тамырҙары беҙҙең этник үҙенсәлегебеҙҙе билдәләй.

Тел — ул тарихтың тере шаһиты, ә ауыл тарихы — ата-бабаларыбыҙҙың беҙгә ҡалдырған аманаты. Бөгөнгө заман шарттарында үҙебеҙҙең һөйләш үҙенсәлектәрен, ер-һыу атамаларын һәм шәжәрәләребеҙҙе һаҡлау — милләтебеҙҙең киләсәген тәьмин итеү тигән һүҙ. Үзбәк ауылы миҫалында беҙ халыҡтың үҙ ерҙәренә, теленә һәм рухи ҡиммәттәренә булған сикһеҙ һөйөүен күрәбеҙ. Ошо мираҫты ҡәҙерләп һаҡлау һәм яңы быуындарға тапшырыу — һәр башҡорт балаһының изге бурысы булып ҡала.

ӘҘӘБИӘТ

1.Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. 160б.

2.Региональный интерактивный энцоклопедический портал. Режим доступа: https://bashenc.online/ru/articles/109944/. Дата обращения: 10.03.2026.

2. Шәкүров Р.З. Башҡорт диалектологияһы. Өфө: Китап, 2012. 260 б.

Исламгулова Я.Я, Хусаинова Л.М., 2026

УДК 378.4

Исхужина Г. И., студент
БГПУ им.М.Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Шагапова Г.Р., канд. ист. н., доцент

13 КОРПУС БГПУ ИМ. М. АКМУЛЛЫ.

Аннотация. В статье рассматривается 13-й корпус Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, расположенный по адресу: улица Октябрьской Революции, дом 8. Особое внимание уделяется истории строительства и функционирования данного здания, его архитектурному облику и роли в структуре университетского кампуса. Корпус является объектом культурного наследия (памятником

архитектуры), представляет собой значимый элемент исторической застройки центра Уфы, сочетающий образовательную функцию с архитектурно-исторической ценностью.

Annotation. The article examines Building 13 of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, located at 8 Oktyabrskoy Revolutsii Street. Special attention is paid to the history of the construction and operation of this building, its architectural appearance, and its role within the university campus structure. The building, being a cultural heritage site (an architectural monument), represents a significant element of the historical development in the center of Ufa, combining its educational function with architectural and historical value.

Ключевые слова: Уфа, корпусы БГПУ им. М.Акмуллы,Волжско-Камский банк, Валерий Албанов, архитектура

Keywords: Ufa, buildings of the M. Akmulla BSPU, the Volga-Kama Bank, Valery Albanov, architecture

По адресу Октябрьской Революции, 8 расположен еще один корпус БГПУ им. М. Акмуллы № 13, архитектурный и исторический памятник регионального значения. Точная дата постройки здания остается предметом дискуссий среди исследователей. Ряд источников указывает на 1870 года, в то время как другие относят его возведение к 1913-1915 годам. До революции здесь размещалось уфимское отделение коммерческого Волжско-Камского банка. Волжско-Камский банк был крупнейшим банком Российской империи, его появление было закономерным этапом в развитии экономики региона, так как было призвано обслуживать растущие торговлю, промышленность аграрный сектор и пр. Считается, что это дом также принадлежал купцу Ф. Чижову, который сдавал его в аренду отделению банка.

Архитектура здания выполнена в стиле позднего классицизма. Здание одноэтажное в плане, имеет еще и второй этаж в задней части здания. Удивляет высокий цоколь, который более ста лет назад был и еще выше. Прямоугольные четкие проемы окон, равномерные, задающие ритм, оформлены профильными наличниками и имеют геометрически простые карнизы-сандрики. Простенки между окон выделены плоской вертикалью или лопатками. Карниз имеет выраженный характер, он немного нависает над зданием, показывая границу между фасадом и крышей, и как бы завершая стену композиционно.

Отвлекает взгляд от монотонности здания массивная двустворчатая деревянная дверь темного цвета. Верхняя часть несколько выделена, поверхность преимущественно ровная, без особых украшений, она хорошо вписывается в исторический стиль здания. Именно это обстоятельство позволяет предположить, что дверное полотно имеет тот же возраст, что и само здание.

После Октябрьской революции 1917 года судьба здания изменилась. В разное время здесь располагался республиканский Комитет Общества Красного Креста и Красного Полумесяца. В 2014 году здание было отреставрировано и сделано это было очень аккуратно, считается, что оно предстало практически в первозданном виде.

Сегодня в этих исторических стенах находится 13-й учебный корпус БГПУ им. М. Акмуллы. Помимо корпуса университета, здесь базируется Русское географическое общество Республики Башкортостан, где работает выставочная музейная экспозиция, посвященная легендарному полярному штурману Валериану Альбанову.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева, М. В. Уфа: страницы истории. Уфа: Китап, 2006. 375 с.
2. Синенко, С. Г. Неторопливые прогулки по Уфе: городской. Уфа: Китап, 2010. 375 с.
3. Уфа: страницы истории: сборник. Книга 2 / составитель М. В. Агеева ; под редакцией П. В. Егорова, А. Л. Чечухи. Уфа : Инеш, 2014. 380 с.
4. И.В.Нигматуллина Старая Уфа. Уфа: Белая река, 2007. 224

©Исхужина Г.И, Шагапова Г.Р., 2026

УДК 378.4

Исхужина Г. И., студент
БГПУ им.М.Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Шагапова Г.Р., канд. ист. н., доцент

КОРПУС № 7 БГПУ ИМ. М. АКМУЛЛЫ

Аннотация. В статье рассматривается 7-й корпус Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, расположенный по адресу: улица Октябрьской Революции, дом 7. Особое внимание уделяется истории данного здания, его архитектурным особенностям и роли в городской среде. Корпус является объектом культурного наследия (памятником архитектуры), что определяет его историческую для г. Уфы

Annotation. The article examines Building 7 of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, located at 7 Oktyabrskoy Revolutsii Street. Special attention is paid to the history of this building, its architectural features, and its role in the urban environment. The building is a cultural heritage site (an architectural monument), which determines its historical value for the city of Ufa.

Ключевые слова: Уфа, корпусы БГПУ им. М.Акмуллы, педагогическое училище,кафедра музыкального и хореографического образования института педагогики

Keywords: Ufa, buildings of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Pedagogical College, Department of Music and Choreographic Education of the Institute of Pedagogy

В седьмом корпусе Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, расположенном по адресу улица Октябрьской Революции, 7 сегодня находится кафедра музыкального и хореографического образования института педагогики. Сегодня мы видим единое здание, но на

деле здесь два дома, соединенные переходом в первые годы Советской власти. Оба здания были возведены из красного кирпича, но в разное время. К сожалению, об зданиях сохранилось очень мало информации. Тем не менее, визуальный осмотр здания позволяет сделать вывод о том, что та часть, где сегодня находится вход, была возведена раньше. Об этом свидетельствуют простые линии, выраженный горизонтальный ритм, классические скромные окна, украшенные простыми сандриками, скромная рустовка второго этажа, то есть архитектура более тяготеет к позднему классицизму последней четверти XIX века.

Вторая часть здания также выделена рустовкой, окна украшены не только сандриками, но скромными декоративными подоконниками, ее фасад более вытянут, окна задают спокойный ритм. Все это в совокупности позволяет отнести постройку данного здания к началу XX века, или немного раньше. Как уже было сказано выше, два здания были соединены в одно: между двумя соседними домами сделали вставку посередине (четыре окна), аккуратно совместив разрывы высоты с тем, чтобы оно максимально воспринималось как единое целое. Тем самым, архитекторы смогли выравнять карниз, окна и соединить этажи. Очевидно, оба здания изначально должны были иметь больше украшений на фасаде, ощутимы следы высоких пилястров на фасаде одного из домов, но скорее всего, декоративные эелементы исчезли во время ремонтных работ.

Внутри здания ощутимы следы начала прошлого века, но проявляются они не равномерно. К примеру, аудитории и коридоры более старой части корпуса выглядят как современные помещения, но местами мы видем крепкие деревянные косяки на входе в учебные классы, причем двери уже более позднего происхождения; широкие подоконники и слегка изогнутые проемы окон, высокие потолки, затянутые навесным потолком. Во второй части здания такие же высокие помещения, окна изнутри также впечатляют широтой подоконника, но их форма уже более пластична, арочная. В ряде аудиторий на потолке мы видим обветшавшую лепнину, требующую реставрации и ремонта. Но более всего впечатляет дальний коридор первого этажа. На потолке сохранилась роскошный лепной декор, «разорванный» возведенной стеной – так появились в здании небольшие кабинеты для занятия музыкой. И во всех этих кабинетах мы можем наблюдать фрагменты декора потолка. В одном из этих кабинетов сохранилась изящная большая розетка под люстру, в центре которой сохранился крюк (подлинный?), на которую вешали люстру. Несложно понять, что перед нами следы некогда одной большой комнаты, возможно, для приема гостей, отсюда и ее размеры и украшения. Но время неумолимо, сегодня мы наблюдаем следы былого великолепия.

К этой же части здания относится чугунная лестница, ведущая на второй этаж. Ее внешний вид имеет нечто неуловимое общее с лестничными маршами первого корпуса по своим размерам, ширине и основательности. Подступенки имеют изящный узор, напоминая о богатом прошлом. Очень похоже, что

изначально лестница вела на улицу, но вход потом оказался закрыт, образовав необычный закуток.

Очевидно, оба здания изначально должны были иметь больше украшений на фасаде, ощутимы следы высоких пилястров на фасаде одного из домов, но скорее всего, декоративные эелементы исчезли во время ремонтных работ. Вход в здание изначально располагался со стороны двора, а парадный вход с улицы Октябрьской Революции и козырек появился позже, в ходе одной из реконструкций.

История зданий также не очевидна. Скорее всего, они оба принадлежали Ираиде Чижовой, возможно, это были доходные дома, сдаваемые в найм – весьма доходный бизнес в Уфе начала XX столетия.

В одном из них, в более раннем, в 1917 году состоялось собрание Уфимской партийной организации большевиков. После революции здания были экспроприированы, и в одном из них в 1926 году открылся промышленно-кооперативный техникум. В январе-апреле 1942 года здесь размещался штаб стрелковой дивизии № 214, бойцы которой воевали на Сталинградском фронте, в последующем дивизия получила звание Кременчугско-Александриевской краснознаменной, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии.

Во второй половине XX столетия в этом здании находилось училище №2, основанное в 1958 году как музыкально-педагогическое училище на базе музыкально-педагогического отделения Уфимского дошкольного педагогического училища №1. С 1963 года он стал педагогическим училищем №2, а с 1992 года педагогическим колледжем №2. В 2013 года учебное заведение входит в состав БГПУ: с тех пор в Институте педагогике Акмуллинского университета успешно существует кафедра музыкального и хореографического образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева, М. В. Уфа: страницы истории. Уфа: Китап, 2006. 375 с.
2. Синенко, С. Г. Неторопливые прогулки по Уфе : городской путеводитель. Уфа: Китап, 2010. 375 с.
3. Уфа: страницы истории: сборник. Книга 2 / составитель М. В. Агеева ; под редакцией П. В. Егорова, А. Л. Чечухи. Уфа : Инеш, 2014. 380 с.
4. И.В.Нигматуллина Старая Уфа. Уфа: Белая река, 2007. 224 с.

©Исхужина Г.И, Шагапова Г.Р, 2026

УДК 821

Ишдавлетова А.Р., аспирант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Тагирова С.А.., канд. пед. н., доцент

ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЭПОСА В НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ МЕТОДИК

Аннотация. В статье представлен анализ отечественных и зарубежных подходов к изучению национальных эпосов в системе дошкольного, школьного и высшего образования. Центральное место занимает башкирский эпос «Урал-батыр», рассматриваемый как феномен, обладающий значительным педагогическим и воспитательным потенциалом. Приводятся данные о внедрении эпического наследия в образовательную практику, сопоставляются методики использования эпосов народов России (якутского «Олонхо», осетинского «Нартского эпоса», карело-финской «Калевалы», калмыцкого «Джангара» и др.), тюркских народов (кыргызского «Манаса») и зарубежных стран (Новая Зеландия, Китай).

Annotation. This article presents an analysis of domestic and international approaches to the study of national epics in preschool, school, and higher education. The Bashkir epic «Ural-batyr» occupies a central place, being considered a phenomenon with significant pedagogical and educational potential. Data on the integration of epic heritage into educational practice is presented, and methods for using the epics of the peoples of Russia (the Yakut «Olonkho,» the Ossetian «Nart Epic,» the Karelo-Finnish «Kalevala,» the Kalmyk «Dzhangar,» etc.), Turkic peoples (the Kyrgyz «Manas»), and foreign countries (New Zealand, China) are compared.

Ключевые слова: национальный эпос, «Урал-батыр», этнопедагогика, дошкольное образование, школьное обучение, высшая школа, компаративный анализ.

Keywords: national epic, «Ural-batyr,» ethnopedagogy, preschool education, schooling, higher education, comparative analysis.

Героический эпос является квинтэссенцией национального самосознания, хранителем исторической памяти и ценностных ориентиров народа [6, с. 220–222]. В условиях глобализации культур особенно остро встает вопрос о включении эпического наследия в систему образования на всех его уровнях – от детского сада до вуза. Как справедливо отмечает современная исследовательская мысль, обращение к эпосу, этому мощнейшему пласту этнокультурного наследия, пробуждает историческую память и формирует духовно-нравственный стержень учащихся [1].

Особое место среди эпических памятников народов России занимает башкирский народный эпос «Урал-батыр». Записанный в 1910 году

фольклористом М. Бурангуловым со слов народных сказителей-сэсэнов, эпос представляет собой своеобразную энциклопедию жизни древних башкир [10]. В тексте эпоса находят отражение представления о природе и животном мире, быт, традиции воспитания, религиозные верования и философские воззрения башкирского народа. С 2025 года каждое 8 июня в Республике Башкортостан официально отмечается День башкирского национального эпоса «Урал-батыр». Это событие подчеркивает статус эпоса как одного из символов республики.

Цель настоящей статьи – провести обзор отечественных и зарубежных подходов к изучению национальных эпосов в системе образования, выделив общие тенденции и специфические черты, присущие каждому уровню обучения.

Дошкольное образование является важнейшей ступенью формирования этнокультурной идентичности. Исследования показывают, что использование материалов народного эпоса в детском саду способствует не только развитию речи и воображения, но и закладывает основы нравственных ориентиров [3, 7].

Одним из наиболее эффективных подходов является организация игровой деятельности на сюжеты эпоса. Так, в рамках изучения башкирского эпоса «Урал-батыр» в детских садах Республики Башкортостан широко применяются настольные игры, например «По следам Урал-Батыра», которые направлены на закрепление знаний ключевых сюжетных линий, формирование нравственных ориентиров (смелость, справедливость), а также обучение анализу поступков персонажей [3]. Распространены сюжетно-ролевые игры, методические разработки педагогов, которые позволяют детям погружаться в образно-сюжетный контекст башкирского эпоса.

В зарубежной практике также наблюдается активное использование эпических сюжетов в дошкольном образовании. Особого внимания заслуживает исследование Лизы Террени и соавторов (2023), в котором анализируется опыт использования сторителлинга в детских садах Новой Зеландии и Китая [7]. В рамках этого проекта педагоги создали вымышленную историю «Аваруа и Дракон», сочетающую мифических существ из культуры маори и китайской культуры, чтобы усилить у маленьких детей чувство места и культурную идентичность. Исследование показало, что сторителлинг стал эффективным стимулом для обучения детей с использованием широкого спектра мультиграмотностей, а также способствовал налаживанию связей между детьми, педагогами и семьями, помогая осмыслить аспекты культурного происхождения каждого ребенка. Этот подход демонстрирует потенциал использования эпических нарративов для развития межкультурного понимания уже на дошкольном уровне.

Школьный этап является основным для систематического изучения эпоса. Отечественная практика предлагает разнообразные методики, ориентированные на возрастные особенности учащихся [4, 6].

В осетинской педагогической традиции “Нартский эпос» на протяжении многих веков служил институтом воспитания для подрастающих поколений. Как отмечает доктор педагогических наук З.Б. Цаллагова (2024), с раннего

возраста дух, идеалы и устремления народа, творчески отраженные в эпосе, проникали в сердце и разум детей [6, с. 224–226]. В условиях глобализации использование Нартского эпоса в качестве содержательной основы этнопедагогизации образовательного процесса приобретает особую значимость, служа инструментом сопротивления тотальной вестернизации жизни и образования [6, с. 228].

Аналогичные тенденции прослеживаются и в башкирской школе. Исследователями отмечается высокий воспитательный потенциал эпоса «Урал-батыр». Р. Акчулпанова в своей работе рассматривает процесс подготовки будущего учителя к духовно-нравственному воспитанию учащихся на основе изучения этого эпоса в рамках спецкурса «Этнопедагогика и этнопсихология» [1]. На уроках, посвященных эпосу, ставят своей учебной целью познакомить с понятием «эпос» и изучить мифологический эпос «Урал-Батыр» [3].

Одним из уникальных явлений в школьном образовании Республики Башкортостан является деятельность «Школы сэсэнов» при БГПУ им. М. Акмуллы. В рамках декады эпоса «Урал батыр» ежегодно проводятся конкурсы чтецов среди учащихся школ, студентов и даже дошкольников, на которых эпос исполняется на башкирском, русском и иностранных языках [9]. Такой подход не только сохраняет традицию устного сказительства, но и создает живую, эмоционально насыщенную среду для приобщения к эпосу.

Весьма показателен опыт, описанный Л.Х. Хамзиной, которая пригласила на урок литературы народного сказителя, знающего и исполняющего эпос на конкурсах сэсэнов. Автор делает вывод, что такой урок показал качественно новый уровень восприятия учениками художественного материала, связанный с преимуществами устного типа коммуникации [4]. Это принципиально важно, поскольку эпос по своей природе является устным жанром, и его полноценное постижение невозможно без обращения к аутентичной звучащей традиции.

В якутской школе успешно применяется театрализация сюжетов эпоса «Олонхо» в эстетическом воспитании младших школьников [2]. Исследователи А.И. Герасимова и А.В. Оконешникова из Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова рассматривают формирование эстетических ценностей у младших школьников посредством педагогики олонхо, включая занятия актерским мастерством, ораторским искусством, сценической пластикой [2, с. 775–777]. Этот подход может быть экстраполирован и на изучение «Урал-батыра», что подтверждается практикой: учителя берут готовые материалы и примеры инсценировки эпоса из открытого доступа в интернете, разыгрывая эпизоды.

В вузовском образовании изучение национальных эпосов выходит на уровень филологического, исторического и педагогического анализа [5, 8, 10].

Изучение эпоса в университетах не ограничивается художественным восприятием, но включает в себя глубокий научный анализ. Кандидатская диссертация Шауры Шакуровой, научного сотрудника Научно-исследовательского центра Башкирского фольклора «Урал-батыр» при БГПУ им. М. Акмуллы, посвящена текстологии первоисточника башкирского

народного эпоса. Ее работа, а также исследования других ученых (например, раскрывающие философские аспекты эпоса, источники для изучения мировоззрения башкир) показывают, что «Урал-батыр» подобен айсбергу, содержащему гораздо более глубокие смыслы, чем те, что лежат на поверхности [10].

В высшей школе разрабатываются проекты на материале эпоса «Урал-батыр». Примером служит выпускная квалификационная работа Айсылу Фларитовны Шайхуловой «Проект этнографического тура (на материале эпоса «Урал-батыр»)» по направлению «Прикладная филология» [5]. Подобные проекты демонстрируют потенциал эпоса как ресурса для развития туристической и культурной сферы региона.

На уровне высшего образования активно внедряются интерактивные методы обучения. Преподаватели Ошского государственного университета Республики Кыргызстан представили эффективные методы обучения национальным традициям на примере эпоса «Манас» на международной конференции в Ташкенте [8]. Студенты филологических факультетов изучают древнетюркские письменные памятники и эпическое наследие тюркоязычных народов в рамках дисциплин по истории и культуре. Проводятся международные научные семинары, такие как «Turco-Slavica и эпическое наследие в историко-культурном контексте», посвященные изучению тюркской эпической культуры [8].

Важным звеном является подготовка будущих педагогов. В рамках спецкурсов по этнопедагогике студенты педагогических вузов не только осваивают содержание эпоса, но и учатся методически грамотно использовать его в воспитательной работе, что формирует их профессиональную компетентность в творческом освоении этнокультурных ценностей [1].

Сопоставление отечественного и зарубежного опыта позволяет выделить как общие черты, так и специфические особенности изучения эпосов. Следует отметить следующие общие черты: этнокультурная направленность, использование игровых и театрализованных форм, межпредметная интеграция. И в России, и за рубежом эпос рассматривается как ключевой инструмент сохранения культурной идентичности и передачи традиционных ценностей. Эпос является основой для интеграции литературы, истории, музыки, изобразительного искусства и даже физической культуры. Выделим несколько специфических особенностей. Роль устной традиции: Российская (особенно башкирская и якутская) практика делает уникальный акцент на сохранении живой традиции сказительства (сэсэны, олонхосуты), привлекая носителей традиции непосредственно к образовательному процессу. Зарубежные же подходы чаще опираются на адаптированные литературные версии. Зарубежные исследования, особенно на примере Новой Зеландии и Китая, делают больший акцент на использовании эпосов разных культур для воспитания толерантности и межкультурного взаимопонимания в условиях мультикультурного общества.

Проведенный обзор позволяет сделать вывод о том, что национальный

эпос является не просто памятником литературы прошлого, но действенным и актуальным инструментом современного образования. Система работы с эпосом «Урал-батыр» в Республике Башкортостан, включающая в себя мероприятия для детских садов, уроки в школах, конкурсы сказителей и научные исследования в вузах, представляет собой целостную и эффективную модель этнокультурного образования. Эта модель органично сочетает в себе традиционные формы и инновационные методики. Дальнейшее развитие подходов к изучению национальных эпосов должно идти по пути углубления межпредметных связей, активного использования цифровых образовательных ресурсов и расширения международного сотрудничества для обмена опытом между учеными и педагогами разных стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акчулпанова, Р. К. Подготовка будущего учителя к духовно-нравственному воспитанию учащихся на основе изучения башкирского народного эпоса «Урал-батыр» // Современные проблемы науки и образования. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschego-uchitelya-k-duhovno-nravstvennomu-vospitaniyu-uchaschihsya-na-osnove-izucheniya-bashkirskogo-narodnogo-eposa. Дата обращения: 13.04.2026.
2. Герасимова, А. И., Оконешникова, А. В. Театрализация сюжетов эпоса олонхо в эстетическом воспитании младших школьников // Аргуновские чтения: 2018: материалы международной научно-практической конференции. Якутск: ИЦ АГИКИ, 2018. С. 772–779.
3. По следам героя. Библиотека Белорецка. Режим доступа: https://belorcbs.ru/po-sledam-geroya. Дата обращения: 15.04.2026.
4. Хамзина, Л. Х. Фольклорный текст в школьном изучении: устное слово против письменного // Магнитогорский государственный технический университет. Режим доступа: http://lm.magtu.ru/zhurnal/5-2018/198-khamzina-l-kh-folklornyj-tekst-v-shkolnom-izuchenii-ustnoe-slovo-protiv-pismennogo. Дата обращения: 15.04.2026.
5. Шайхулова, А. Ф. Проект этнографического тура (на материале эпоса «Урал-батыр»): выпускная квалификационная работа. Уфа: УУНиТ, 2023.
6. Цаллагова, З. Б. Осетинский нартский эпос: взгляд сквозь призму этнопедагогики // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 220–231.
7. Terreni, L. G., Loveridge, J., Denee, R., Zhou, J. Awarua and the Dragon: Storytelling as a Stimulus for Early Childhood Teaching and Learning in Two Cultural Contexts // International Journal of Early Years Education. 2023. Vol. 31, No 2. P. 555–570.
8. Интерактивные методы обучения на примере эпоса «Манас». Ошский государственный университет. Режим доступа: https://oshsu.kg/ru/news/4237. Дата обращения: 13.04.2026.
9. Ишдавлетова А.Р. Методические рекомендации по развитию башкирской разговорной речи детей дошкольного возраста посредством интерактивного развивающего пособия «УРАЛ» (на примере эпоса «Урал батыр»). Уфа, МАОУ ДО «НИМЦ» ГО г. Уфа РБ, МАДОУ «Башкирский детский сад № 18» ГО г. Уфа РБ, 2024, 52с.
10. Эпос «Урал-батыр» подобен айсбергу // Ватандаш. 13 ноября 2025.

© Ишдавлетова А.Р., Тагирова С.А.,2026

УДК 372.881.519.222

Ишмуратова Э.А., студент
БГПУ им.М.Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Султакаева Р.А., канд. филол. н., доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНЫХ И УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена методике формирования грамматической компетенции учащихся при изучении личных и указательных местоимений башкирского языка. Нами рассматриваются лингвистические особенности данных разрядов местоимений, их парадигмы склонения и функции в тексте. В статье есть конкретные упражнения с примерами на башкирском языке, направленные на отработку падежных форм, разграничение значений указательных местоимений и их практическое употребление в речи. Также описаны игровые, проектные и аналитические формы работы, ориентированные на развитие осознанного грамматического навыка.

Annotation. The article is devoted to the methodology of forming grammatical competence of students in the study of personal and demonstrative pronouns of the Bashkir language. The linguistic features of these categories of pronouns, their declension paradigms and functions in the text are examined. Specific exercises with examples in the Bashkir language are proposed, aimed at working out case forms, distinguishing the meanings of demonstrative pronouns and their practical use in speech. Game, project and analytical forms of work focused on the development of conscious grammatical skills are described.

Ключевые слова: *башкирский язык, начальная школа, кейс-технологии, методика преподавания, кейс-уроки*

Keywords: *Bashkir language, grammatical competence, pronouns, personal pronouns, demonstrative pronouns, teaching methodology*

Грамматическая компетенция занимает особое место в системе языкового образования, поскольку именно она обеспечивает точность и связность речи.

В преподавании башкирского языка грамматическая компетенция имеет специфический характер: учащиеся нередко механически заучивают парадигмы, не понимая, как те работают в живом тексте.

Местоимения – один из тех разделов грамматики, где формальное знание и реальное речевое умение расходятся особенно ощутимо. Личные и указательные местоимения башкирского языка пронизывают любой связный текст, и ошибка в их форме мгновенно разрушает смысл высказывания. Формирование навыка употребления данных разрядов требует системы упражнений, строящихся от наблюдения над языком к самостоятельному порождению речи.

В башкирском языкознании местоимения как самостоятельный класс слов достаточно подробно описаны [2, с. 3], однако методический потенциал этого описания в школьной практике реализован слабо. Наша цель – предложить конкретные формы работы, опирающиеся на лингвистические характеристики местоимений, направленные на осознанное овладение грамматическим материалом.

Личные местоимения башкирского языка: мин, һин, ул в единственном числе и беҙ, һеҙ, улар во множественном яисле. Каждое из них указывает на конкретного участника речевой ситуации, что принципиально отличает их от всех прочих именных частей речи [1, с. 189].

Парадигма склонения личных местоимений обнаруживает черты, нетипичные для остальных имён: в единственном числе падежные окончания начинаются с гласного – минең, миңә, мине, минән, – тогда как у всех прочих имён в этих же позициях стоят согласные. «Ул» при склонении теряет конечный согласный: ул – уға, уның, уны, унан [1, с. 206].

Во множественном числе все три местоимения склоняются по общей именной модели без каких-либо фонетических отклонений.

Прежде чем переходить упражнениям, важно разобраться, какие именно трудности порождают личные местоимения у учащихся. Наиболее типичная ошибка – смешение форм падежей. Вторая по частоте – неразличение *беҙ* и *һеҙ* в этикетных контекстах, где һеҙ выступает вежливой формой обращения к одному лицу.

Осознание точек затруднения, выявляемых через диагностические диктанты и анализ письменных работ, задаёт логику всей методической последовательности. Первое упражнение в этой последовательности носит аналитический характер: учащиеся читают текст и подчёркивают все личные местоимения, затем над каждым подписывают падеж. Текст для такой работы может быть следующим: «Минең ҡартайым мине мәктәпкә оҙата. Уға оло рәхмәт белдерәм. Беҙ уның менән кис әңгәмә ҡорабыҙ». Работа такого рода приучает видеть местоимение в синтаксической связи с другими словами [4, с. 31].

Указательные местоимения башкирского языка образуют разветвлённую группу, включающую единицы *был, теге, шул, ошо, ул, бынау, ана, анау* и производные от них – *быңдай, тегендәй, шундай, ошондай, шулай, тегеләй* и др. [1, с. 209]. Центральная оппозиция внутри этого класса строится по признаку пространственной близости: *ошо, был, бынау* указывают на то, что находится рядом с говорящим, тогда как *теге, шул, анау* – на удалённое или упомянутое ранее.

Однако в реальном тексте все усложняется: *ошо, теге* могут отсылать к уже известной слушателю информации, тогда как *был, шул* нередко вводят нечто новое [1, с. 209]. Семантическая многослойность означает, что формального перечня значений для овладения данной группой недостаточно.

Учащимся нужна работа с контекстом, в котором выбор конкретного местоимения обусловлен коммуникативной ситуацией. Структурно-

семантические особенности местоимений башкирского языка исследованы в специальных работах [3, с. 18], эти наблюдения дают методисту твёрдую лингвистическую почву. Опираясь на описание семантики, можно выстроить упражнения, ведущие учащегося от распознавания значения к его самостоятельному порождению в речи.

Для отработки разграничения указательных местоимений продуктивна форма «Выбери точное слово». Учащимся предлагается предложение с пропуском, рядом с которым в скобках даны два или три варианта: _____ (был / теге / ошо) китапты мин әсәйемә биререм. Задача – вставить нужное местоимение и объяснить выбор, опираясь на пространственный или дискурсивный контекст, создаваемый предшествующими предложениями. Другой вариант той же идеи – «Замени местоимение»: в готовом тексте подчёркнуты указательные местоимения, и учащийся должен заменить каждое синонимичным при условии, что смысл предложения не изменится. Например: Был егеттәр берәй баш-баштаҡлыҡ эшләп ҡуймаһындар – Ошо егеттәр берәй баш-баштаҡлыҡ эшләп ҡуймаһындар [1, с. 209]. Обсуждение того, поменялся ли оттенок значения после замены, формирует семантическую чуткость. я

Параллельно стоит предложить упражнение на перевод: учащиеся переводят с русского на башкирский предложения, содержащие разные указательные местоимения, сами выбирают, какому башкирскому соответствует русское «этот», какому – «тот».

Наиболее действенным способом закрепить падежные формы личных местоимений остаётся работа с диалогом – живая речь, в которой падеж задаётся не условием упражнения, а логикой реплики. Учащиеся получают карточки с незавершёнными диалогами, которые нужно достроить, вставив подходящую форму местоимения: «– Кем килде? – _____ (мин/минең) килдем. – Бирәйемме китапты? – Эйе, _____ (мин/миңә) бир». Реплики принципиально коротки, потому что именно в короткой реплике падежная форма ощущается как коммуникативно необходимая, а не как грамматическое упражнение ради упражнения.

После письменного этапа пары разыгрывают диалог вслух – говорение закрепляет форму на уровне мышечной памяти. Для более подготовленных учащихся задание усложняется: диалог нужно составить самостоятельно по заданной ситуации, обязательно включив не менее трёх разных падежных форм местоимений. Проверка проходит в формате взаимного рецензирования: партнёр читает текст и обводит каждую форму, называя падеж вслух. [4, с. 38].

Игровые форматы при изучении местоимений работают особенно хорошо, поскольку снимают тревожность перед грамматическими конструкциями. Один из них – «Цепочка замен». Учитель произносит существительное или имя собственное, первый учащийся заменяет его нужным личным местоимением и произносит в заданном падеже, следующий добавляет следующее слово в цепочку. Например: учитель говорит «Айгөл», ученик отвечает «ул», учитель добавляет «биргән», ученик произносит «уға биргән».

Игра «Кем хаҡта?» строится иначе: один учащийся загадывает человека

из класса, остальные задают вопросы, используя только личные местоимения в разных падежах – «уның күҙҙәре ниндәй?», «уға нимә ошай?», «уны кем белә?». Вопросно-ответная форма автоматически требует употребления нужных форм, причем от обеих сторон диалога.

Наконец, «Детективная история» предлагает командам составить короткий нарратив о загадочном персонаже, используя местоимение ул и его падежные формы вместо имени на протяжении всего текста. Читая вслух, команда следит, чтобы референт был понятен из контекста без называния имени, – это требует от учащихся продуманного выстраивания связей между предложениями [3, с. 22].

Аналитическая работа с художественным текстом открывает иное измерение грамматической компетенции – понимание того, как местоимения организуют связность произведения. Учащимся предлагается отрывок из башкирской прозы, например: «Байгилде ағай, ҡапыл тайып китеп, юл ситендәге ҡар өҫтөнә ҡоланы, ул шиленә һарышҡай ҡарҙы ҡаға-һелкә саҡ тороп баҫты» [1, с. 206]. Задание – проследить, к кому или к чему отсылает каждое ул в тексте, и стрелками соединить местоимение с его антецедентом.

Второй уровень анализа – найти случаи, когда ул выступает не личным, а указательным или утвердительным словом, и объяснить разницу. Работа развивает навык, описанный в лингвистической литературе: ул, помимо указания на лицо, способно обозначать событие или предмет, упомянутый ранее, и даже функционировать как утвердительная частица [1, с. 206].

Разграничение этих функций на реальном тексте гораздо эффективнее, чем перечисление их в форме правила. После анализа учащиеся пишут собственный микротекст в пять предложений, намеренно используя ул в двух разных функциях, – и обменивают листок с партнёром для взаимной проверки.

Проектная форма работы над указательными местоимениями может выстраиваться вокруг создания «грамматического путеводителя» по классу или школе. Каждая пара выбирает несколько объектов – доска, окно, шкаф, коридор – и составляет описание, в котором близкие предметы называются с ошо или был, а дальние – с теге или анау. Текст одной пары может выглядеть так: «Ошо таҡта алдыбыҙҙа тора. Теге шкафта китаптар ята. Был тәҙрәнән баҡсаны күрергә мөмкин». Путеводители зачитываются вслух, класс угадывает, о каком объекте идёт речь, опираясь только на пространственный дейксис местоимений.

Для расширения проекта группа может составить небольшой «экскурсионный текст» по школьному двору, записать его на диктофон и прослушать, оценивая точность выбора местоимений. Критерии оценки фиксируются заранее и включают: правильность падежной формы, соответствие местоимения пространственному контексту, наличие всех трёх лиц в тексте [4, с. 42].

Диктант с грамматическим комментарием – ещё одна форма, недооценённая в практике преподавания башкирского языка. Учитель читает текст, содержащий личные и указательные местоимения, а учащиеся пишут его

и одновременно над каждым местоимением простым карандашом обозначают разряд и падеж. Например, диктуется: «Шул ваҡыт Бибигөл дә бер кәлимә һүҙ әйтте. Уның йөҙөнә ниндәйҙер борсолоу сыҡты» [1, с. 209]. Над местоимением *шул* учащийся пишет «күрс. алм., төп к.», над *уның* – «зат алм., эй. к.». После написания диктант проверяется в паре: партнёры сверяют не только орфографию, но и грамматические пометы, и несогласие по квалификации формы становится поводом для совместного обращения к парадигме [2, с. 187].

Форма «диктант с комментарием» принципиально отличается от стандартного объяснительного диктанта тем, что комментирование происходит в момент письма, а не после него. Нагрузка на оперативную память при этом возрастает, но именно это давление формирует устойчивый автоматизм. Повторение диктантов такого типа раз в две недели даёт измеримый прирост точности в самостоятельных письменных работах.

Завершающим в системе работы над местоимениями должно стать создание учащимися собственного связного текста, в котором личные и указательные местоимения используются осознанно и разнообразно. Задание формулируется без жёстких грамматических ограничений: написать письмо другу о событии, произошедшем в классе, объёмом десять-двенадцать предложений.

После написания учащийся сам подчеркивает все местоимения и проверяет: присутствуют ли в тексте разные лица, разные падежные формы, хотя бы одно указательное местоимение. Авторская рефлексия, встроенная в процесс создания текста, формирует привычку к грамматическому самоконтролю, описанному в программных документах по обучению родному языку [4, с. 49]. Письма зачитываются выборочно, класс обсуждает удачные находки – те случаи, когда местоимение точно передало смысл и создало нужную связность.

Итак, акцент на успешных примерах меняет отношение учащихся к грамматике: она перестаёт восприниматься как система запретов и начинает ощущаться как инструмент точного выражения мысли. Именно это ощущение – главный результат, которому направлена вся описанная система работы над личными и указательными местоимениями башкирского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зәйнуллин М.В. Хәҙерге башҡорт теле: морфология. Өфө, 2002. 423 бит.
2. Ишбулатов Н.Х. Хәҙерге башҡорт теле. Һүҙ төркөмдәренең бүленеше. Өфө: Китап, 1972. 144 с.
3. Кәримова С.Ф. Структурно-семантические особенности и словообразование местоимений в современном башкирском языке: автореф. дисс. канд. филол. наук. Уфа, 2011. 36 с.
4. Хәҙерге башҡорт теле. Лексикология. Фразеология. Морфология. Программа / төҙ. Х.В.Солтанбаева, Х.Д.Ишбулатова. Өфө: БДУ, 2002. 49 бит.

© Ишмуратова Э.А., Султакаева Р.А., 2026

УДК 811.111'161.1

Калмыкова М.В.,студент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Куланчин А.Ю., канд. филол. наук., доцент

РУСИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию русизмов в английском языке, а именно их классификации, способам ассимиляции и истории проникновения. В работе анализируются основные сферы заимствования русской лексики, среди которых ключевыми являются политика и государственное устройство, культура, искусство, литература, а также предметы быта (еда и одежда). Авторы рассматривают хронологию появления русизмов, отмечая, что пик заимствований пришелся на период средневековья (XIV–XVI вв.) ввиду активных торговых и политических связей, а также на этапы значительных исторических событий, таких как Октябрьская революция и Перестройка. Особое внимание уделяется фонетическим и грамматическим изменениям, которые претерпевают русские слова при интеграции в английский язык. В статье подробно описываются основные способы заимствования: транслитерация, транскрипция и калькирование. Делается вывод о многообразии русизмов и их успешной интеграции в лексическую систему английского языка, несмотря на современное снижение роли русского языка в мире.

Annotation. This article is devoted to the study of Russisms in the English language, specifically their classification, methods of assimilation, and the history of their penetration. The paper analyzes the main areas of Russian lexical borrowing, with key spheres being politics and government structure, culture, art, literature, as well as everyday objects (food and clothing). The authors examine the chronology of the appearance of Russisms, noting that the peak of borrowing occurred during the medieval period (14th–16th centuries) due to active trade and political ties, as well as during significant historical events such as the October Revolution and Perestroika. Special attention is paid to the phonetic and grammatical changes that Russian words undergo when integrating into English. The article describes in detail the main methods of borrowing: transliteration, transcription, and calquing. The conclusion is drawn about the diversity of Russisms and their successful integration into the lexical system of the English language, despite the contemporary decline in the role of the Russian language in the world.

Ключевые слова: Русизмы, английский язык, заимствования, лексикология, ассимиляция, транслитерация, транскрипция, калькирование, советизмы, межкультурная коммуникация, исторические события.

Key words. Russisms, English language, borrowings, lexicology, assimilation, transliteration, transcription, calquing, Sovietisms, cross-cultural communication, historical events.

Английский язык постоянно обогащается словами из других языков, в том числе из русского. Русизмы часто ассоциируются с культурными, политическими или бытовыми реалиями России и воспринимаются в английском языке как экзотические или символические. Многие из них остаются маркерами «русскости» и используются для создания национального колорита. Другие постепенно теряют свое первоначальное значение и даже приобретают иронические или негативные коннотации, особенно в политическом дискурсе. Изучение русизмов помогает нам понять, как один язык отражает и переосмысливает реалии другого и как меняется восприятие иностранной культуры через призму заимствованных слов.

Актуальность данной работы заключается в доказательстве культурного и исторического взаимодействия народов. Изучение данного рода темы позволяет проследить, какие именно явления, понятия, артефакты русской культуры оказались настолько уникальными и значимыми, что для них не нашлось эквивалентов в английском языке.

Цель работы заключается в выявлении тематических групп русизмов, репрезентирующих русскую лингвокультуру в англоязычном пространстве, определении сфер жизни и понятий русской действительности, которые являются наиболее заимствуемыми, анализ морфологической адаптации слов.

Термин «заимствование» по Е.Ф. Ворно и М.А. Кащеевой означает отношение к словам иностранного происхождения. [4, с.945].

Русизм, в русле лингвокультурологии, В.В. Кабакчи интерпретирует как прямые заимствования из русской лексики, так и опосредованные. Как показали исследования В.В. Кабакчи, примерно шестая часть лексикона английского языка представлена русизмами-ксенонимами. Это служит ярким доказательством сформировавшегося в английском языке особого пласта, отражающего русскую лингвокультуру. [5, с.576]

Для исследования были взяты следующие словари: 1.Merriam-Webster’s Dictionary, 2.Словарь английского языка онлайн: www.en.oxforddiction aries.com, 3. An etymological dictionary of the English language: Skeat, Walter W. 1835-1912.

В процессе изучения, было выявлено, что русизмы в английском языке отражают уникальные реалии русской культуры, истории, политики и быта. Это все привело к классификации ксенономов и культуронимов по разным категориям:

1. *Политика и история:*

Tsar/ Czar (царь)(1555 г.) – Одно из самых древних заимствований. В то время как русская царица под влиянием немецкого Czarin стала называться английским словом tzarina. **Moujik**(мужик)(1568г.) **Voivode**(воевода)(1570г.).**Opritchina**(опритчина)(1729г.) **Obrok**(оброк)(1729 г.) **Ukaze**(указ)(1729 г.) **Soviet**(советский)(1917 г.) **Politburo**(политбюро)(1923 г.) **Apparatchik**(аппаратчик)(1941 г.)

Perestroika(перестройка)(1986 г.)

2. *Культура, искусство, быт:*

Izba(изба)(1716г.) **Balalaika**(балалайка)(1780г.) **Vodka**(1803г.) (1803г.). **Samovar**(самовар)(1830г.).**Steppe**(степь)(1841г.)
Tundra(тундра)(1841г.).**Troika**(тройка)(1842г.) **Tarantass**(тарантас)(1850 г.) **Babushka**(бабушка)(1938 г.)

3. *Названия предметов одежды и продуктов питания:*

Mead(мед)(12в.).**Kvass**(квас)(1553г.).**Shuba**(шуба)(1591г.)
Kalash(калач)(1666г.).**Astrakhan**(каракуль)(1766г.)
Kokoshnik(кокошник)(1772г.).**Droshki**(дрожжи)(1808г.) **Borshcht**(борщ)(1828 г.) **Blin**(блин)(1889 г.)

4. *Обозначения мер веса, расстояний, денежных единиц:*

Rouble/ruble(рубль) (1554 г.) **Verst**(верста)(1555 г.) **Pood**(пуд)(1589 г.) **Copeck**(копейка)(1698 г.) **Chervonets**(червонец)(1922 г.)

Вышеприведенные классификации составлены на основе наиболее популярных и часто встречающихся слов. На основе данных групп следует отметить, что именно политика и государственное устройство, культура, искусство и литература, продукты питания и одежда были основными сферами заимствования. Изучая словари, можно заметить, что даты ассимиляции данных русизмов в английский язык различаются, а в каких-то - отсутствуют совсем. Но проведя работу над словарями и энциклопедиями, удалось выявить данную информацию. Большая часть русизмов появилась в английском языке в средневековье (14-16 век). В то время торговые и политические связи России и Англии были важны и для обозначения предметов торговли использовались русские слова. Также такие события как Октябрьская революция, перестройка внесли свой вклад в интеграцию русизмов в иностранный язык. Значительную роль в появлении русизмов в английском языке сыграли в том числе киноиндустрия и литература. Русские ксеноному, как и другие заимствования почти всегда меняют свой звуковой образ и грамматическую структуру, так как русский и английский языки разнятся как в фонетическом, так и в грамматическом плане. Подавляющее большинство русских слов читается по правилам произношения английского языка. Например, pirozhki читается с ударением на второй слог, babushka- также с ударением на второй слог. Данный способ называется транслитерацией. В другом случае слово сохраняет звучание, но написание отличается, например, copeck, Kremlin. Этот способ называется транскрипцией. Еще один вариант заимствования называется калька. Он подразумевает буквальный перевод иностранного слова или выражения. Кальки в основном встречаются среди советизмов: Russian roulette, Hero of Labour. [7, с.128]

В заключение, можно утверждать, что характер русизмов в английском языке достаточно многообразен и весомую часть составляют слова, обозначающие понятия, связанные с государственным устройством России, бытом, природой, а также ее культурными, торговыми, политическими и научно-техническими связями с Англией. Следует признать, что роль русского языка в мире снижается, однако заимствования все еще присутствуют и продолжают пополнятся, хоть и не в больших количествах. Также можно с

уверенностью сказать, что русские слова успешно интегрировали в английский язык, ведь русизмы занимают место на страницах толковых словарей данного иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Merriam-Webster Online Dictionary [Электронный ресурс] // Merriam-Webster. Режим доступа: https://www.merriam-webster.com. Дата обращения: 12.12.2025.
2. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс] // Oxford Learner's Dictionaries. Режим доступа: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com. Дата обращения: 12.12.2025.
3. Skeat W. W. An etymological dictionary of the English language / 4th ed., rev. and enl. Oxford: Clarendon Press, 1910. 780 c.
4. Ворно Е. Ф., Кащеева М. А. Лексикология английского языка : учеб. пособие. Л.: Ленингр. отд. Учпедгиза, 1955. 945 с.
5. Кабакчи В. В. The Dictionary of Russia (2500 Cultural Terms) : англо-английский словарь русской культурной терминологии. СПб.: Союз, 2002. 576 с.
6. Кузнецова С. В., Шепелева Е. В. История русских заимствований в английском языке // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 52-3. С. 79–82. DOI: 10.18411/lj-07-2019-64.
7. Пахотин А. И. Англо-русский, русско-английский словарь исключений, заимствований и «трудных» слов английского языка. М.: Карева, 2003. 128 с.

©Калмыкова М.В., Куланчин А.Ю. 2026

УДК 81'373

Камаева Р.Б., филология фәннәре докторы
Казан федераль университетының
Алабуга институты
профессоры, Алабуга ш., Россия

ГАБДУЛЛА ТУКАЙ ПОЭЗИЯСЕНДӘ СИНОНИМНАРНЫҢ СТИЛИСТИК РОЛЕ

Аннотация. Синонимы в произведениях Г.Тукая – важнейшее средство достижения точности, изящества и художественного звучания речи. Они помогают правильно и ясно представлять содержание текста. Поэт в целях создания образности использовал и синонимические гнезда. Наблюдается тенденция выстраивания синонимов один за другим. Прием градации позволяет более полно и доступно выразить мысли, чувства и переживания поэта.

Annotation. Synonyms in the works of G.Tukay are an essential means of achieving precision, elegance, and artistic sound in speech. They help to correctly and clearly represent the content of a text. The poet also used synonymic nests to create imagery. There is a tendency to build synonyms one after another. The technique of gradation allows for a more comprehensive and accessible expression of the poet's thoughts, feelings, and experiences.

Ключевые слова: Габдулла Тукай, синоним, синонимический ряд, синонимическое гнездо, градация.

Key words. Gabdulla Tukay, synonym, synonymic series, synonymic nest, gradation.

Габдулла Тукай – XX гасырда татар яңарышы тудырган бөек шәхес. Ул безнең халыкның иң мәшһүр, иң газиз, иң популяр милли шагыйре. Тукай әсәрләре – әдәбият хәзинәсе гомумхалык телен сәнгатьчә файдалану мөмкинлеген ачкан татар теленең бай мирасы. Гасырлар дәвамында тупланган әдәби мираста кешелекнең иң якты хыяллары, акыл һәм рухи җегәре чагыла. Татар халкының бөек шагыйре Габдулла Тукай иҗаты әнә шул гомумкешелек мирасының аерылмас өлеше, бер буыны булып тора.

«Г.Тукай иҗаты татар халкының милли горурлыгы санала, ул буыннан-буынга тапшырылып килгән рухи хәзинәбез арасында күренекле урынны били. Халкыбызның әдәби мирасы, милли теле турында сүз барганда, беренче чиратта, Г.Тукай иҗатын мисал итеп китерү тәҗрибәсе дә инде татар фәнендә үзенең лаеклы урынын тапкан. Шагыйрьнең төрле чорларда иҗат иткән әсәрләре дә татар милли теленең формалашуын һәм аның төгәл, татар теленең табигый агышына туры килгән вариантларын, тел өлгесе булырлык формаларын эзләү юлларын да күрсәтә. Г.Тукай иҗатының башлангыч чоры иске татар теленең гарәп-фарсы алынмалары һәм язма традицияләргә нигезләнгән формасы белән халык авыз иҗаты тәэсирендә халыкчан сөйләмә формасы янәшә кулланылган чорга туры килә» [Бәширова : 101]. Бу чорда иҗат иткән әдипләрнең төрле форма һәм стильләр өлкәсендә эзләнүләре мәгълүм. Г.Тукай иҗатында да телебездә барган эзләнүләрне, милли телебезнең нигезен тәшкил иткән формаларның ныгуын ачык күрәбез. Күренекле галим В.Х. Хаков болай дип яза: «Г.Тукай әдәби телне халыкның җанлы сөйләм теленә якынайтуда, аны нормалаштыруда, эшкәртүдә, матур әдәбият телен һәм иҗтимагый-публицистик стильне үстерүдә зур өлеш кертте, гасырлар буенча килгән классик язма тел үзенчәлекләрен гомумхалык теле элементлары белән оста итеп үреп бирә белде» [Хаков 1999: 190].

Габдулла Тукай иҗатының тел-стиль үзенчәлекләре, аның әсәрләрендәге сурәтләү чаралары күп фәнни хезмәтләрнең нигезен тәшкил итүгә карамастан, бүгенге көндә дә аның иҗаты тикшеренүчеләр арасында игътибар үзәгендә. Бу мәкаләдә без Габдулла Тукай поэзиясендә синонимнарның кулланылышын тикшерүне максат итеп куйдык.

Синонимнар сөйләмнең төгәллегенә ирешүдә, эчтәлекне ачуда әһәмиятле урын тоталар. Әгәр мәгънәне берничә мәртәбә бер үк сүз белән кабатлый башласаң, сөйләмнең яңгырашы кими, коры чыга, ул тыңлаучы тарафыннан теләп кабул ителми, сөйләмдәге матурлык, аһәң дә югала, уңышсыз кабатлаулар барлыкка килә. Моннан котылу юлы – телдәге мәгънәдәш сүзләр хәзинәсеннән оста файдалану. Татар теленең бай сүзлек хәзинәсендә төрле-төрлде мәгънә төсмерләре бирүдә, стиль үзенчәлекләре барлыкка китерүдә синонимнарның тоткан урыны гаять зур.

Г.Тукай үзенең әсәрләрендә образлылык тудыру максатыннан синонимик оялардан да файдаланган. Синонимнарны бер-бер артлы тезеп китү – үстерү (градация) алымы да күзәтелә. Бу алым шагыйрьнең уй-фикерен, тойгы-кичерешләрен тагын да тулырак, үтемлерәк, калкурак күрсәтергә ярдәм итә.

Мәсәлән: *җүләрсең*, *котыргансың*, *тилергәнсең; сау бул, хуш, бәхил бул; качкынмы, җенме, өрәкме*; *җыен, мәйдан, сабаны туйлары.*

Иртәгесен шүрәлеләр бу фәкыйрьне тиргиләр:

– Син *җүләрсең*, син *котырган*, син *тилергәнсең,* – диләр.

(Г.Тукай “Шүрәле»)

Нәрсә бу? *Качкынмы, җенме*? Йә *өрәкме*, нәрсә бу?

Кот очарлык, бик килешсез, әллә нинди нәрсә бу! (Г.Тукай “Шүрәле»)

Бу авылның мин *җыен, мәйдан, сабаны туйларын*

Язмыймын куркып, еракларга китәр дип уйларым…

(Г.Тукай “Шүрәле»).

Сау бул инде, хуш, бәхил бул, и минем торган җирем,

Мин болай, шулай итәм дип, төрле уй корган җирем.

(Г.Тукай “Пар ат»)

Шагыйрьнең әсәрләрендә, нигездә, сүз төркемнәреннән исем, сыйфат, фигыль, рәвеш, алмашлык синоним булып килгәннәр. Мәсәлән: исем: *хурлары– ожмахлары*, *сәхралар – кырлар; өрәк – албасты, заман – вакыт, хәсрәт – кайгы;* фигыль: *кычкыра – бакыра, селкенми – кузгалмый, иркәли – сөя, ялтырый – ялт-йолт килә, җырлый – көйли*; сыйфат: *нык – таза, кәкре түгел – бик төз, каткан – туңган; зур түгел – кечкенә;* алмашлык: *нәрсә – ни.*

Шагыйрь гомре *хәсрәт, кайгы* күрсә күрер, –

Дулкынланмый тормый ич соң өлкән диңгез.

(Г.Тукай “Бер татар шагыйренең сүзләре»)

– Бу *заман* шундый заман, –дип, –бу *вакыт* мондый вакыт,

Син үзеңне дөньяда безнеңчә йөрт, безнеңчә тот. (Г.Тукай “Ваксынмыйм»)

Мондадыр безнең бабайлар түрләре, почмаклары;

Мондадыр дәртле күңелнең *хурлары, ожмахлары.* (Г.Тукай “Пар ат»)

Сизде эшне Шүрәле дә: *кычкыра да бакыра*,

Сызлана һәм ярдәменә шүрәлеләр чакыра. (Г.Тукай “Шүрәле»)

Шүрәле тыккан кулын – *селкенмидер, кузгалмыйдыр*,

Белми инсан хәйләсен – һич балтага күз салмыйдыр.

Каткан, туңган агачларны хәзер кара:

Һәрбересе яшәрешеп яфрак яра. (Г.Тукай “Яз галәмәтләре»)

Иркәли һәм сөя

Кояшның яктысы (Г.Тукай “Бала белән күбәләк»)

Шул турыдан аз гына – биш-алты сүз сөйлим әле,

Гадәтемчә аз гына *җырлыйм әле, көйлим әле*. (Г.Тукай “Шүрәле»)

Кәкре түгелдер моның бармаклары– *бик төз* төзен,

Тик килешсез – һәрбере дә ярты аршыннан озын. (Г.Тукай “Шүрәле»)

Ялтырый, ялт-йолт киләдер эчкә баткан күзләре,

Кот очар, күрсәң әгәр, төнлә түгел – көндезләре(Г.Тукай “Шүрәле»)

Бик авырта кулларым, дустым, җибәр, зинһар, җибәр; –

Шүрәлене рәнҗетүдән *нәрсә* бар сиңа, *ни* бар? (Г.Тукай “Шүрәле»)

Һич *өрәк, албасты* булган *сәхралар, кырлар* да юк;

Шүрәле асрап ята торган кара урман да юк. (Г.Тукай “Сабыйга»)

Зурмы? – дисәң, *зур түгелдер*, бу авыл бик *кечкенә,*

Халкының эчкән суы бик кечкенә – инеш кенә. (Г.Тукай “Шүрәле»)

Шагыйрь синонимнарны еш кына парлы сүз формасында да кулланган. Мәсәлән: *чир-сырхау, дәрт-илһам, карак-угъры көч-ярдәм, әйләнеп-урап, күрүче-очратучы, җен-пәриләр, ашыга-кабалана, очсыз-кырыйсыз*.

Мин дә *көч-ярдәм* бирермен: әйдә, иптәш, кузгалыйк,

Шул агачны бергә-бергә ушбу арбага салыйк. (Г.Тукай “Шүрәле»)

Бер дә шикләнмә, Җегет, син; мин *карак-угъры* түгел,

Юл да кисмимен, шулай да мин бигүк тугъры түгел.

(Г.Тукай “Шүрәле»)

Һич гаҗәп юк, булса булыр, – бик калын, бик күп бит ул;

Күктә ни булмас дисең, – *очсыз-кырыйсыз* күк бит ул!

(Г.Тукай “Шүрәле»)

Бик куе булганга, монда *җен-пәриләр* бар диләр,

Төрле албасты, убырлар, шүрәлеләр бар диләр. (Г.Тукай “Шүрәле»)

Автор еш кына фразеологизмнарны аңлатмалары белән бирә, андый сүзләрне сүзтезмәләрне дә шулай ук синонимнар рәтенә кертеп карыйбыз. Мәсәлән: *карашу – күзне күзгә нык терәү, бик килешсез – кот очарлык, йокы баскан – күз эленгән, ачулана– гайрәт чәчә, тормыш – көн күрмеш, чумды – күздән юк булды.*

Бик озак *торгач карашып, күзне күзгә нык терәп*,

Эндәшә батыр утынчы: «Сиңа миннән ни кирәк?» (Г.Тукай “Шүрәле»)

Нәрсә бу? Качкынмы, җенме? Йә өрәкме, нәрсә бу?

Кот очарлык, бик килешсез, әллә нинди нәрсә бу! (Г.Тукай “Шүрәле»)

Һәр тараф тын. Уй миңа тик әллә ни җырлый, укый;

Нәрсәдәндер *күз эленгән* һәм тәмам *баскан йокы*. (Г.Тукай “Пар ат»)

Өч-дүрт Бүре хәйран калып торган чакта,

Кәҗә һаман *гайрәт чәчә, ачулана*. (Г.Тукай “Кәҗә белән Сарык»)

Кайтмый Бүре – *эзе дә юк, исе дә юк,*

Мәҗлес халкы арып бетә көтә-көтә. (Г.Тукай “Кәҗә белән Сарык»)

Ничек соң *тормышың?*

Ничек *көн күрмешең?* (Г.Тукай “Бала белән күбәләк»)

Г.Тукай әсәрләрендә синонимнар сөйләмнең төгәллегенә, нәфислегенә, сәнгатьчә яңгырашына ирешүдә әһәмиятле чара булып торалар, әсәр эчтәлеген төгәл чагылдырырга ярдәм итәләр.

ӘҘӘБИӘТ

1. Әсәрләр: 6 томда / Габдулла Тукай. Академик басма. 1 т.: шигъри әсәрләр (1904–1908)/ төз., текст., иск. һәм аңл. әзерл. Р.М.Кадыйров, З.Г.Мөхәммәтшин; кереш сүз авт. Н.Ш.Хисамов, З.З.Рәмиев. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. 407 б.
2. Бәширова И. Сүз белән сурәт ясау. Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. 238 б.
3. Габдулла Тукай в культурном пространстве XX–XXI вв.: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 135-летию со дня рождения классика татарской литературы Г. Тукая / сост.: Л.Р. Надыршина, Ф.Х. Миннуллина, А.Ф. Ганиева. Казань: ИЯЛИ, 2021. 408 с.

4. Камаева Р.Б. Әдәби әсәрләрдә фразеологик синонимнарның һәм антонимнарның кулланылышы //Современная тюркология: язык, литература, история и культура тюркских народов: Материалы VII Международной тюркологической конференции (Россия, Республика Татарстан, г.Елабуга, 7 февраля, 2014 года). Елабуга: Изд-во Елабужского института КФУ, 2014. С.55-57.
5. Камаева Р.Б. Синонимичность и антонимичность фразеологических единиц (на материале современной татарской прозы)//Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 2 (68): в2-х ч. Ч.1. С. 103-105.
6. Курбатов Х.Р. Сүз сәнгате: Татар теленең лингвистик стилистикасы һәм поэтикасы. Казан: Мәгариф, 2002. 199 б.
7. Хаков В.Х. Татар әдәби теле (стилистика). Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. 304 б.
8. Хатипов Ф. М. Әдәбият теориясе: Югары уку йортлары, педагогия училищелары, колледж студентлары өчен кулланма. Казан: Мәгариф, 2000. 351 б.
©Камаева Р.Б., 2026

УДК. 297.1:811.512.161

Катабекова А.А.,студент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Куланчин А.Ю., канд. филол. наук., доцент

АРАБИЗМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Изучение арабизмов в башкирском языке, в частности в сфере религии, играет значимую роль для лингвистов, культурологов и историков. Слова и выражения арабских слов, входившие в башкирский язык со времен принятия ислама, не только расширили лексику, но и стали значимым инструментом для изучения культурных и духовных взаимосвязей. Актуальность этого исследования обоснована необходимостью изучения влияния арабских слов на башкирскую лексику и значения арабизмов в религиозной практике. В условиях глобализации и социальных изменений исследование игровых процессов включения арабизмов помогает восстановить культурную память и укрепить межкультурное взаимодействие.

Цель данной работы заключается в анализе арабизмов в башкирском языке в контексте религии, особенностей употребления и влияния на формирование религиозной терминологии и практики. Отсюда вытекают следующие задачи: определим термин «арабизм»; проанализируем башкирский язык для выявления и составления списка арабизмов, особенно в религиозной лексике: определим значения найденных арабизмов и как они используются в религиозном контексте.

Комплексный подход в изучении арабизмов в контексте религиозной терминологии башкирского языка. Кроме того, работа расширяет понимание взаимовлияния культур и языков, углубляя знания о специфике языкового заимствования в условиях культурной ассимиляции.

Заимствование рассматривается как часть чужого языка перенесённый из одного языка в другой вследствие языковых контактов, а также сам процесс перемещения элементов одного языка в другой. Чаще всего заимствуются слова и менее часто синтаксические и фразеологические обороты. Заимствования адаптируются к системе заимствующего языка и в большинстве случаев настолько им поглощаются, что иноязычное происхождение таких слов не замечается носителями этого языка и выявляется лишь при помощи этимологического анализа. [2, с.1]

Арабизм является заимствованием слов из арабского языка в другие языки, либо особенность, свойственная арабскому, но перенесённая в другой язык. Арабский язык, как язык религиозного общения мусульман, занимает значительное место в языках мусульманских народов (тюркские, кавказские, индоиранские и другие языки). Заимствование арабских слов в башкирском языке положило начало еще в конце X веках, когда началось принятие ислама и арабской графики письма у народов Урала и Поволжья.

Арабские слова, которые на протяжении веков проникли в башкирский язык, успешно адаптировались и усвоились, гармонично вписавшись в грамматические правила и структуры башкирского языка. Арабские заимствования проникли не во все сферы жизни. А. Н. Бахтиярова в своей работе их распределяет в следующие лексические разряды: слова, относящиеся к науке, образованию и культуре; слова религиозной тематики; общественно политические термины; слова, обозначающие промежуток времени, названия месяцев, планет; имена собственные; слова, связанные с человеком и его физиологией; слова, обозначающие разные обобщения; слова с абстрактным значением и служебные слова. [3, с.3]

Арабизмы приспосабливаются к новым фонетическим требованиям и нормам произношения. Фонетические изменение арабской заимствованной лексики выявляют основные закономерности башкирского языка и определяются в следующем: слияние звука или звуков; выпадение звука или звуков; соответствие отдельных звуков в составе основы; переход ударения; отвердение или смягчение основы и др. В современном башкирском языке 9 гласных звуков. В арабском языке всего 6 гласных: 3 из них краткие - а, и, у и 3 долгих гласных - а, и, у. Гласные звуки в башкирском языке делятся на гласные переднего ряда - э. и, в, е, у (мягкое произношение) и гласные заднего ряда- ы, а, у, о (твердое произношение). В исконно башкирских словах, как и во всех тюркских, могут употребляться или только гласные переднего ряда, или только гласные заднего ряда. Таким правилам дают название закон сингармонизма. В арабском языке закона сингармонизма отсутствует. Благодаря этому в одном и том же слове могут быть одновременно и твердые гласные, и мягкие гласные.

Сфера применения арабских слов в башкирском языке широкая и многообразная, охватывает различные аспекты жизни и культуры общества. Более двух третей из них составляют существительные различных видов, что лишь указывает на их значительное влияние на лексику. Например, если рассмотреть арабизмы, относящиеся к религиозной тематике, то можно

выделить множество слов, которые используются в исламе для обозначения духовных обрядов, традиций и религиозных норм. К таким словам можно отнести:

- Алла – Бог;
- Аҡыл – разум;
- Донъя, ғаләм – мир;
- Кәфарәт – искупление;
- Ҡайым - духовная концепция, связанная с окончанием света и судом;
- Хәҡиҡәт – правда, истина;
- Рух – дух, душа;
- Ислам – одно из распространенных религий в мире;
- Коран - священная книга мусульман;
- Ҡорбан - животное, принесенное в жертву во имя Аллаха.

Определим значение некоторых слов, используя словарь башкирского языка. Алла [араб.] - это термин, обозначающий Бога. Заимствованное из арабского языка, это слово в религиозном контексте обозначает божественное существо, которое создало и управляет вселенной. В древности башкиры в период язычества именовали высшее божество «Күк тәңре», что переводится как «Небесный Тәңре». После принятия ислама это слово было заменено арабским термином «Алла», который признает только единое божество, а позже и персидским словом «Хоҙай». «Алла [араб.] сущ. 1. С религиозной точки зрения, тот, кто создал всё мироздание; 2. Бог, Тенгре» [1, с.53];

Аҡыл عَقْلٌ - разум [араб.] 1. Способность человека к мышлению, размышлению и анализу. 2. Мысль о чем-либо или по поводу конкретной ситуации, действия [1, с.46].

Донъя دُنْيَا, ғаләм عَالَمٌ - мир, вселенная, мироздание [араб.] 1. Совокупность всех материальных тел в бескрайнем пространстве; космос. 2. Всё, что находится над поверхностью Земли, включая природу и окружающую среду. [1, с.104]

Кәфарәт [араб.] Действие, совершенное для искупления вины. Например: «Хаин булһам түләрмен кәфарәт.» - Ш. Бабич. Кәфарәтләү - Процесс искупления, очищения от вины. Например: [М улла:] һеҙҙең эш - уларҙың [үлгән дәрҙең] донъяла кылган гөнаһтарын кәфарәт ләрлек эштәр эшләү. Т. Хәйбуллин - Т. Хәйбуллин. [1, с.598]

Ҡайым [араб] 1. Духовная концепция, связанная с окончанием света и судом. Например: «Ҡиәмәт ҡайымы» относится к дню Страшного суда. [Мужик — мулла менән мәзингә:] Ҡиә мәт ҡайымы көнөнә тиклем ер йөҙөндәге халыҡ тар ошолай буталып бөтөр, ти китап (Көләмә стән). [1, с.613]

Хәҡиҡәт حَقِيقَةٌ - правда, истина [араб.] 1. Явления и деяния, которые существуют в действительности и соответствуют ей; истина. 2. Мнение и взгляд, правдивость которых проверена жизненным опытом. В башкирском языке «хәҡиҡәт» взаимосвязан с понятием справедливости «ғәҙеллек». «Хәҡиҡәт утта ла янмай, һыуҙа ла батмай. Хәҡиҡәткә хаҡ юҡ» / «Правда не горит в огне, не тонет в воде. Правда не имеет цены» (Г.Хусаинов).

Рух رُوحٌ - дух, душа [араб.] 1. С религиозной точки зрения, это нематериальное и бессмертное начало, которое дарует вечную жизнь человеку и животным. 2. В рамках материалистической философии: ум и мышление высокоразвитой материи, обладающей уникальными качествами. «Рух кешене тормош түбәнлегенән юғарыға күтәрә. Рух кешене кеше итә. / «Дух превозносит человека вверх над низостями жизни. Дух делает человека человеком. (Г. Хусаинов). Рух һәм йән. Ни өсөн унан шагир илһамлана, шигырына мәңгелек рух йән ала? (Ш. Бабич.) [1, с.146]

Арабизмы, проникшие в башкирский язык, представляют собой важный аспект культурного и религиозного наследия башкирского народа. Слова, такие как «Ислам» и «Қорбан», не только обогащают язык, но и являются носителями глубоких религиозных и культурных значений. Они иллюстрируют взаимодействие между языком и верой, подчеркивая влияние исламской традиции на повседневную жизнь башкир. Использование арабизмов в религиозном контексте свидетельствует о значимости этих терминов для формирования идентичности и культурных практик сообщества. Жертвоприношение, обряды и молитвы, связанные с исламом, становятся не только религиозными ритуалами, но и социокультурными событиями, укрепляющими связи между членами сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь башкирского языка: В 2 томах / И. М. Агишев, А. Г. Биишев, Г. Д. Зайнуллина [и др.]. Москва Русский язык, 1993, 814 с.
2. Бахтиярова, А. Н. Саитбатталов И. Р., Фаткуллина Ф.Г. Функционирование арабских заимствований в русском и башкирском языках / Уфа Башкирский государственный университет, 2014, 92 с.
3. Бахтиярова, А. Н., Абдуллина Л.Б. Вопросы классификации арабских заимствований в башкирском языке // Вестник Башкирского университета. 2018. С. 1226-1229.
4. Бахтиярова, А. Н. К вопросу о семантических особенностях арабских заимствований в башкирском языке, обозначающих абстрактные понятия // Южный Урал: экономика, управление, право в условиях развития информационного общества: Межвузовский сборник научных статей / Министерство образования и науки РФ; Башкирский государственный университет. Уфа Башкирский государственный университет, 2016, С. 27-30.

© Катабекова А.А., Куланчин А.Ю. 2026

УДК 316.776:811.512.154

Колдошбаева М., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, Уфа, Россия
Научный руководитель:
Шагапова Г.Р., канд.ист.н.,доцент

КЫРГЫЗСКО-РУССКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ КАК СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

Аннотация. В этой статье рассматривается кыргызско-русское двуязычие как главное социолингвистическое явление современного Кыргызстана. Также исследуются исторические корни билингвизма, его функции и региональные особенности. Особое внимание уделяется роли русского языка в настоящем времени и тому, как два языка дополняют друг друга и создают современный билингвизм. Кроме того, обсуждается личный опыт изучения русского языка. Делается вывод о двуязычной модели, развитии двух языков и их роли в современном обществе.

Annotation. This article examines Kyrgyz-Russian bilingualism as a major sociolinguistic phenomenon in modern Kyrgyzstan. The historical roots of bilingualism, its functions, and regional features are analyzed. Special attention is paid to the role of the Russian language at present and to how both languages complement each other in shaping modern bilingualism. In addition, the author's personal experience of learning Russian is discussed. The article concludes that the bilingual model contributes to the development of both languages and plays an important role in contemporary society.

Ключевые слова: билингвизм, двуязычие, социолингвистика, кыргызский язык, русский язык, языковая политика, Кыргызстан.

Keywords: bilingualism, sociolinguistics, Kyrgyz language, Russian language, language policy, Kyrgyzstan

Кыргызско-русское двуязычие – это одно из самых значимых явлений в языковой ситуации Центральной Азии. Оно сформировалось под влиянием исторических, социально-экономических и политических процессов и продолжает играть важную роль в общественной жизни современного Кыргызстана. [1]

История становления двуязычия началось с включением региона в состав Российской империи, а затем и Советского Союза. В XX веке русский язык стал доминирующим языком межнационального общения, а также основным инструментом в науке, образовании и государственном управлении. В результате большая часть населения Кыргызстана, независимо от этнической принадлежности, освоила русский язык как второй, и в настоящее время на русском языке говорят большая часть кыргызов [2]. Юридический статус русского языка закреплён на конституционном уровне: наряду с кыргызским, который является государственным языком, русский имеет статус

официального второго языка. Он используется в делопроизводстве, судебных системах, образовании и средствах массовой информации. Такой вид двуязычия отражает реалистичный подход к языковой политике, направленный на сохранение социальной стабильности и межэтническое согласие.

После распада СССР языковая ситуация в Кыргызстане изменилась, но русский язык остался важным. В Конституции Кыргызстана он прописан как официальный язык, поэтому его активно используют во многих сферах жизни. Кыргызский язык, в свою очередь, выполняет функцию государственного языка и является основой национальной идентичности. Сейчас в кыргызских школах с первого класса начинаются уроки русского языка, чтобы каждый ученик мог свободно владеть не только кыргызским, но и русским языком. Для ученика, который заканчивает 11 класс со знанием двух языков, открываются ещё больше возможностей для будущего. После окончания старших классов учащиеся должны сдавать общий республиканский тест для поступления в университет, и к этим тестам в 2024 году также добавили обязательный тест на знание кыргызского языка. Без его сдачи результаты основного и предметных тестов Общереспубликанского тестирования (ОРТ) не выдаются. Этот тест добавлен для оценки уровня владения кыргызским языком у выпускников школ с целью улучшения методик преподавания.

Также в разных регионах использование языков различается. На севере страны, особенно в столице Бишкеке и Чуйской области, русский язык очень распространён. Его активно используют в повседневной жизни, деловой сфере и учебных заведениях. Люди на улицах, в общественных местах — все говорят на русском. В отличие от этого, в южных регионах, таких как Ош, Баткенские области, основными языками общения являются кыргызский и узбекский.

Я сама родом из города Баткен и с начальных классов изучала русский язык. Однако в нашем регионе большее внимание уделяется кыргызскому языку, поэтому уровень владения русским был относительно ограничен. Значительную часть знаний мне пришлось осваивать самостоятельно – с помощью интернета и других доступных ресурсов. Переехав в Республику Башкортостан и поступив в Башкирский государственный педагогический университет, я получила возможность более глубоко изучить русский язык. Именно в этот период я поняла его масштаб, богатство и сложность. Для студентки, выросшей на юге Кыргызстана и в большей степени владеющей кыргызским и узбекским языками, освоение русского на высоком уровне оказалось непростой, но важной задачей. Однако важно отметить, что двуязычие в Кыргызстане — это значимое социокультурное явление. Русский язык, имеющий статус официального наряду с кыргызским, играет важную роль в образовательной, профессиональной и межкультурной коммуникации. Владение русским языком открывает широкие возможности для учащихся: доступ к качественному образованию, научным ресурсам, расширяет перспективы трудоустройства как внутри страны, так и за её пределами. [3]

Кыргызско-русское двуязычие демонстрирует функциональное разделение: кыргызский язык занимает преимущество в сфере повседневного

общения, особенно в сельских регионах. Русский же преобладает в областях образования, научной деятельности, деловой сфере и межэтнической коммуникации. Оно также отличается неравномерным распределением функций: русский язык воспринимается как язык, открывающий двери к престижным сферам и способствующий социальной мобильности. В то же время кыргызский — это ключевой элемент этнической идентичности и хранитель традиционной культуры, который вводится в новые сферы через русский язык. [4]

Большинство жителей Кыргызстана обладают высокой степенью билингвальной компетенции, что позволяет им свободно переключаться между языками в зависимости от ситуации. В настоящее время языковая ситуация в Кыргызстане развивается по пути одновременного усиления роли кыргызского языка и сохранения значимости русского. Хотя государственная политика ориентирована на развитие кыргызского, практическая необходимость в русском языке остается высокой. Кыргызско-русское двуязычие — это устойчивая социолингвистическая модель, где оба языка взаимодополняют друг друга.

Русский и кыргызский языки — важная часть жизни в Кыргызстане. Бывает, что русский язык даётся нелегко, особенно если ты вырос там, где больше говорят по-кыргызски или по-узбекски. Но потом понимаешь, что все эти усилия стоят того. Когда я переехала в Башкортостан и начала учиться в университете, я по-другому взглянула на русский язык. Стала лучше понимать его важность — не только для учёбы, но и для общения, для поиска хорошей работы, для открытия новых дверей. Знание двух и более языков — это огромный плюс в нынешнее время. Это не мешает, а помогает: ты можешь говорить с большим количеством людей, узнавать о разных культурах и чувствовать себя увереннее в любой ситуации. Поэтому главное — не выбирать один язык, а стараться развивать каждый. Это даёт больше возможностей лично самому человеку и даже всей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дербишева З. К. Особенности билингвизма в Кыргызстане // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2022. № 1. С. 144-155.
2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики: [сайт]. Режим доступа: https://stat.gov.kg. Дата обращения: 09.04.2026.
3. Сабирова В. К. Специфика публицистической литературы кыргызского зарубежья как части общего социально-культурного контекста Кыргызстана (дискурсивно-концептуальный анализ): диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.10. Бишкек, 2020. Режим доступа: https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/disser%20Sabirovoi%20V.K.pdf. Дата обращения: 09.04.2026.
4. Арзыматова Ж., Жоробекова С., Осмонова Н. К вопросу о русско-кыргызском двуязычии в Кыргызской Республике // Вестник Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына. 2018. № 1 (93). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-russko-kyrgyzskom-dvuyazychii-v-kyrgyzskoy-respublike. Дата обращения: 09.04.2026.

© Колдошбаева М., Шагапова Г. Р., 2026

УДК 372.881.1

Кондратьева С.А, аспирант
СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
Научный руководитель:
Поликарпова Е.М., д-р пед н., профессор

МЕТАПРЕДМЕТНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ НА УРОКАХ РОДНОГО (ЯКУТСКОГО) ЯЗЫКА В 5 КЛАССЕ

Аннотация. В статье рассматриваются методические аспекты реализации технологии метапредметного обучения родному (якутскому) языку. Особое внимание уделяется потенциалу данной технологии в формировании устойчивого интереса обучающихся к родной речи и интенсификации их учебно-языковой деятельности. Язык по своей природе многогранен, в нем сконцентрированы все стороны жизни народа, что предопределяет суть дидактической значимости метапредметного обучения родному (якутскому) языку не только как системы приобщения обучающихся к теории языка, а как к важной составляющей жизни человека, могущей способствовать его всестороннему развитию, продвижению его умственных, когнитивных возможностей.

Annotation. The article discusses the methodological aspects of the implementation of the technology of metasubject native language teaching (Yakut) language. Special attention is paid to the potential of this technology in the formation of students' sustained interest in their native language and the intensification of their educational and linguistic activities. The language is by its nature multifaceted, it concentrates all aspects of the life of the people, which determines the essence of the didactic significance of metasubject teaching of the native language (Yakut). Language is not only a system of introducing students to the theory of language, but also as an important component of human life that can contribute to their comprehensive development and the advancement of their mental and cognitive abilities.

Ключевые слова: методы, приемы, метапредметная технология, родной (якутский) язык, урок, образование, обучающиеся.

Keywords: methods, techniques, meta-subject technology, native (Yakut) language, lesson, education, students.

В эпоху глобальных преобразований системы образования одним из приоритетов становится сохранение и развитие родного (якутского) языка у подрастающего поколения. Это требует внедрения инновационных технологий, в частности метапредметного обучения, способного привнести качественные изменения в сложившуюся практику преподавания. Основополагающим принципом успешного использования технологии метапредметного обучения на уроках якутского языка мы считаем учет билингвальной специфики региона. Это предполагает не только обращение к сложившимся традициям, но и постоянное обновление методов преподавания, их адаптацию к условиям

двуязычия. Республика Саха (Якутия) - один из регионов Российской Федерации, где с 1992 года установлено два государственных языка - русский и якутский. В современной науке под двуязычием понимают «умение, навык, позволяющие человеку или народу в целом, или его части, или профессиональной группе попеременно пользоваться (устно или письменно) двумя языками в зависимости от ситуации и добиваться взаимного понимания в процессе общения». Якутский язык в Республике Саха (Якутия) является основой для формирования и развития мышления, интеллекта и творческих способностей обучающихся, их социализации и приобщения к культуре. Федеральный государственный образовательный стандарт также подчеркивает, что обучение должно вестись с учетом региональных, национальных и этнокультурных особенностей народов России. Это направлено на обеспечение единства образовательного пространства Российской Федерации и одновременно на сохранение и развитие культурного разнообразия и языкового наследия ее народов.

1. В центре нашего внимания находится проблема *расширения образовательных возможностей обучающихся при изучении родного (якутского) языка*. Эффективным механизмом решения данной проблемы призвана стать метапредметная технология обучения. Мы разделяем позицию А. В. Хуторского, который определяет её суть как особый процесс: это не просто суммирование знаний из разных предметов, а установление и осмысление их внутренней связи. Для уроков якутского языка это означает, что язык становится не только целью, но и средством постижения целостной картины мира. При этом, как подчеркивается в исследовании, метапредметность обеспечивает выход за пределы конкретного учебного предмета, но не уход от них [5]. Только грамотное использование методов и приемов метапредметной технологии может способствовать освоению обучающимися метапредметных результатов: универсальных учебных действий (познавательные, регулятивные и коммуникативные), обеспечивающих овладение ими ключевыми компетенциями учебной деятельности, составляющими основу умения учиться [4]**.** Исходя из приведенных определений мы понимаем, что формирование и развитие у обучающихся метапредметных компетенций – это организованный, целенаправленный и системный педагогический процесс обучения. Только глубоко продуманная организация педагогического процесса может способствовать достижению метапредметных результатов обучения.

В Федеральном государственном образовательном стандарте из двенадцати метапредметных компетенций треть связаны с речью и языковыми способностями обучающегося, что свидетельствует о теоретической и дидактической значимости языковой компетенции в образовании в целом. В языковые умения входят те умения, которые должны развиваться в процессе обучения на основе русского и родного языков, определение понятий, понимание содержания учебных тем, умения анализировать понятия, классифицировать их, строить рассуждение по определенной теме – всё может

быть успешно достигнуто через язык, посредством понимания, а не запоминания языкового определения темы, языковыми умениями, способностями, которые могут привести к правильному изложению своих выводов, результатов универсальных учебных действий. Таким образом расширяются образовательные возможности обучающихся в процессе обучения родному (якутскому) языку.

2. Интеграция учебных предметов. Метапредметный подход в образовании и, соответственно, метапредметные образовательные технологии были разработаны для того, чтобы решить проблему разобщенности, оторванности друг от друга разных научных дисциплин и, как следствие, учебных предметов. Интеграция учебных предметов на уроках родного (якутского) языка основывается на понимании метапредметной сути языка, отражающей все стороны жизни народа. Но, в первую очередь, мы ориентируемся на учебные предметы, изучающие историю, культуру, искусство родного народа. К примеру, на уроках родного языка при изучении красоты родной речи, лексики, пословиц и поговорок обучение может строиться методом интеграции с указанными дисциплинами.

В результате интеграции мы сможем достичь более целостное восприятие культурного языкового пласта по определенной теме, исторические знаменатели народа саха, глубинные смысловые значения слов, связанных с окружающей средой, с природой родного края.

3. Развитие базовых учебных, познавательных творческих, исследовательских способностей обучающихся. Метапредметный подход в образовании ориентирован на обучение детей методам, техникам, схемам и образцам учебно-познавательной деятельности, которые могут быть применены не только в рамках школьных предметов, но и в внеурочной деятельности и повседневной жизни.

Какие же методы и приемы мы можем использовать на уроках родного (якутского) языка? В целом при данном подходе в обучении чаще организуются индивидуальные, парные и групповые формы работы на уроке. Постепенно преодолевается авторитарный стиль общения между учителем и обучающимся.

1. Проектная технология (У. Ким-Патрик, Дж. Дьюи, С.Т. Шацкий). Проект для обучающихся – это возможность что-то сделать самостоятельно в группе или самому. Его характерной особенностью является наличие значимой социальной проблемы, которая требует интегрированного знания. Среди проектов можно выделить: исследовательские, творческие, информационные, социально-значимые. Составляющие любого проекта: поиск нужной информации, планирование и целеполагание деятельности, проведение исследования, практическое применение ЗУН, умение готовить материал. Создание и защита проектов способствуют формированию у обучающихся познавательного интереса, умения выступать и отстаивать свою позицию, реализации творческого потенциала в исследовательской деятельности.
2. Интегративная технология (Дж. Дьюи). Интегрированный урок – это

модель урока, объединяющая в себе обучение одновременно по нескольким дисциплинам при изучении одного понятия или явления. В таком уроке всегда выделяются: ведущая дисциплина, выступающая интегратором, и дисциплины вспомогательные, способствующие углублению, расширению материала ведущей дисциплины. Интегрированные уроки дают школьникам достаточно полное представление об окружающем мире, о существовании разнообразных форм материальной и духовной культуры.

3. Технология диалога культур (В.С. Библер, С.Ю. Куртанов). В основу данной технологии положены идеи «о культуре как диалоге» М.М. Бахтина, идеи «внутренней речи» Л.С. Выготского и «философской логики культуры» В.С. Библера. Здесь диалог выступает в двух функциях: как форма организации обучения; как принцип организации содержания урока. Диалог культур необходим для развития у обучающихся понимания особенностей своей и чужой культуры, что в дальнейшем позволит обеспечить эффективность коммуникации и адекватное поведение в контексте межкультурного взаимодействия. Как мы видим, технология метапредметного образования ориентирована на обогащение знаний, и на формирование умений оперировать этими знаниями. Умение учиться является одной из главных задач нового стандарта. Современные обучающиеся должны быть готовы к самообразованию и самоорганизации.

Обучение общим приемам, техникам, схемам и образцам мыслительной деятельности, которые применимы ко всем предметам, осуществляется через работу с различными предметными материалами. Освоение материала — понятий, методов действий, алгоритмов и схем — происходит в ходе решения практических или исследовательских задач, а также в проблемных ситуациях. Чем сложнее задача, тем больший развивающий потенциал имеет занятие для личности. Таким образом, метапредметность – это особая форма интеграции учебного материала на уровне мыслительной деятельности [3].

Ю.В. Громыко и последователи научной школы мыследеятельностной педагогики разработали концепцию самостоятельных метапредметов, выделяют четыре базовых типа метапредмета [1]: Метапредмет «Знак» Метапредмет «Знание», Метапредмет «Проблема», Метапредмет «Задача». Помимо вышеперечисленных базовых метапредметов существуют ряд различных типов, которые разработал А.В Хуторской: «Числа», «Слово», «Мироведение», «Культура», «Информатика».

Применяя метапредметный подход, учитель ориентируется на развитие у обучающихся базовых способностей: мышление, воображение, целеполагание, понимание, действие. Рассмотрим фрагмент типа метапредмета «Знание» на уроке якутского языка в 5 классе: например, изучение и усвоение грамматики якутского языка эффективно, если привлекать знания грамматики языка русского, так как параллельно используются одинаковые категории, такие как «член предложения», «часть речи», «число», «падеж», «время». Такие же примеры, соответственно, можно привести и в морфологии, в фонетике

языковых предметов, которые изучаются в школах. Таким образом, использование метапредметных заданий на уроках родного (якутского) языка позволяет не только повысить эффективность урока, но и применить полученные знания при обучении другим предметам (дисциплинам) и во внеурочной деятельности.

Итак, на наш взгляд, решение проблемы преподавания родного (якутского) языка в школе на современном этапе требует поиска, постепенного внедрения и применения целого ряда новых методов и приемов как в самой постановке вопроса о существующей проблеме, так и в непосредственной практической деятельности учителей и пришли к выводу, что организуя работу в школе по реализации метапредметности необходимо:

- понимать, что Федеральные государственные образовательные стандарты представляют собой эволюцию и продолжение традиционных образовательных концепций. В связи с этим важно более активно применять уже существующие наработки в образовательном процессе: осваивать новые технологии и трансформировать роль педагога. Одним из самых сложных аспектов для учителя является изменение своей позиции, становление модератором и мотиватором, а также обучать детей навыкам самообразования и саморазвития.
- в условиях функционирования двух государственных языков, где официальными языками являются родной, в нашем случае, якутский и русский, метапредметные компетенции нужно развивать на двух языках, ведь через материнский язык осмысливаются общечеловеческие ценности, традиции, обычаи народа, место человека в обществе и жизни;
- языковые предметы в школе должны преподаваться взаимосвязанно, то есть, не превращая урок русского языка на якутский язык или наоборот или не превращая урок английского языка на якутский или наоборот учителя должны преподавать дисциплины смежно. Интерес к изучению языка можно повысить, используя материалы других языковых предметов. Тексты могут быть не только из литературных произведений, но и связанные с переводом и с пересказом. Это наглядно демонстрирует обучающимся возможность применения полученных знаний в различных сферах, создаст целостную картину знаний. Например, при повторении темы «Имя существительное» на уроках русского языка, можно смежно упомянуть тему «Аат тыл» по родному (якутскому) языку;
- эффективно использовать ресурсы уроков и развивающих внеурочных занятий по родному (якутскому) языку для формирования метапредметных результатов обучающихся;
- метапредметность и язык выступают в роли принципов интеграции образовательного содержания, способствуя развитию универсальных способов деятельности. Это, в свою очередь, способствует формированию целостного восприятия мира и региона в сознании обучающегося.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громыко Н. В., Половкова М. В. Метапредметный подход как ядро российского образования //Сборник статей для участников финала Всероссийского конкурса «Учитель года России: 2009. 2009. С. 548-551.
2. Громыко Ю. В. Метапредмет «Проблема». / Учебное пособие для учащихся старших классов. М., 1998.
3. Громыко Ю. В. Мыследеятельностная педагогика (теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства). Минск, 2000.
4. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / [А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.]; под ред. А.Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2008. 151 с.
5. Хуторской А.В. Метапредметное содержание образования с позиций человекосообразности. [Электронный ресурс] // Вестник Института образования человека. 2012. №1. Режим доступа: http://eidos-institute.ru/journal/2012/100/.

© Кондратьева С.А., Поликарпова Е.М., 2026

УДК 811.512.141

Кудакаев Д.Ю.
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Хусаинова Л.М., д-р филол.н., профессор

НЕКОТОРЫЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ПОДГОВОРЕ ДЕРЕВНИ МАЛАЕВО КАРМАСКАЛИНСКОГО РАЙОНА

Аннотация. В статье рассматриваются диалектные особенности речи жителей деревни Малаево, относящейся к кармаскалинскому подговору среднего говора южного диалекта башкирского языка. Теоретической основой исследования послужили работы «Южный диалект башкирского языка» С.Ф. Миржановой и «Башкирская диалектология» (на башк.яз.) Р.З. Шакура. В ходе исследования анализируются фонетические и морфологические особенности речи д. Малаево. Особое внимание уделяется выявлению локальных языковых черт и их сопоставлению с литературным башкирским языком. Результаты работы способствуют уточнению диалектной картины башкирского языка и могут быть использованы в дальнейших лингвистических исследованиях.

Annotation. This article examines the dialectal features of speech of the inhabitants of the village of Malaevo, which belongs to the Karmaskaly sub-dialect of the Middle dialect of the Southern dialect of the Bashkir language. The theoretical basis of the research was formed by the works «Southern Dialect of the Bashkir Language» by S.F. Mirzhanova and «Bashkir Dialectology» (in Bashkir) by R.Z. Shakur. The study analyzes the phonetic and morphological features of speech in Malaevo village. Special attention is paid to identifying local linguistic traits and comparing them with the literary Bashkir language. The results of this work contribute to clarifying the dialectal picture of the Bashkir language and can be used in further linguistic research.

Keywords: Dialectology, Southern dialect, Central dialect, Karmaskaly subdialect, Malaevo village.

Ключевые слова: диалектология, южный диалект, средний говор, кармаскалинский подговор, Малаево.

Диалектология является важной отраслью языкознания, изучающей территориальные разновидности языка и их особенности. Башкирский язык характеризуется значительной диалектной дифференциацией, что связано с историческим развитием народа, его расселением и культурными контактами [6, 6-7 с.].

Южный диалект включает в свой состав три говора: ик-сакмарский, средний и демский. Внутри говоров выделяется ряд подговоров. В частности, в составе среднего говора южного диалекта выделяются инзерский, зилимский и кармаскалинский подговоры, представляющие собой народноразговорный язык башкир – кумруков, будряков, кесе-, кальсер-, юмран- и дуван-табынцев, а также инзер-катайцев [4, 12 с.]. К кармаскалинскому подговору относится речь жителей деревни Малаево. Несмотря на наличие фундаментальных исследований, речь отдельных населённых пунктов остаются недостаточно изученными.

Настоящая работа посвящена анализу диалектных особенностей кармаскалинского подговора среднего говора южного диалекта башкирского языка на материале речи жителей деревни Малаево.

Малаево была единственной дуван-табынской деревней, входившей в 8-ю юрту башкирского кантона. Вотчинник Курпес-Табынской волости Малай Янбахтин, известный по источникам с 1648 г., проиграл дело, которое разбиралось по иску жителя д. Бишаул Таймаса Мукшугурова и других в 1680-1681 гг., и вынужден был перейти в Дуван-Табынскую волость.

В 1816 г. в деревне было 27 дворов, где пролживало 100 мужчин и 89 женщин. В 6 дворах зафиксированы полигамные семьи. В середине XIX в. было 272 человека. В 1920 г. в 88 домах проживало 426 человек. В 1812-1814 гг. в действующей армии находилис из малаевцев Кидрас Арслангулов, Рамазан Салимбакиев, Баим Кудакаев, Исянгул Шамигулов, Вильдан Акзигитов.

Жители д. Малаево занимались скотоводством, пчеловодством, земледелием. В конце 30-х годов XIX в. 254 человека владели 200 лошадьми, 300 коровами, 60 овцами, 70 козами. Имели 220 ульев. Они сеяли 208 пудов озимого и 1536 пудов ярового хлеба [1, 65-66 с.].

В ходе Великой Отечественной войны из деревни на фронт ушло 123 человека, из них 79 пали в боях, умерли в госпиталях, в трудовой армии, домой вернулись 44 человека [2, 10-11 с.].

По перепеси населения 2020 г. в деревне проживает 253 чел., преобладющая национальность – башкиры (98%). Функционирует современная школа, построенная в 2008 году.

Фонетические особенности. **ы ~ а.** Некоторые слова употребляются с фонемой **ы** вместо литературного **а**: *ҡылтырау* ~ лит. *ҡалтырау* (трястись), *шыркылдау ~ шаркылдау* (хохотать).

ә ~ е. В последнем ударном слоге: этәү ~ лит. этеү (толкать), элгәс ~ элгес (вешалка).

и ~ ә. ситәкәй – лит. сәтәкәй (мизинец), тирән – тәрән (глубокий)

Действие закона небной и губной гармонии в многосложных словах. 1) *әпкил ~ алып кил* (принеси), *әпир – алып бир* (подай); 2) *өлөкөгөн – элекке көн* (позавчера).

Нарушение гармонии гласных наблюдается в заимствованиях, в которых смягчение гласных вызывается соседними согласными **к, с, т:** *керниса* (крыса), *кәмзул ~* лит. *камзул* (камзол), *тәрилкә* (тарелка).

Для речи д. Малаево также характерна дилабиализация фонемы а и у: йаҡ ~ йуҡ (нет), аның ~ уның (его), шан ~ шунан (затем).

п ~ б. В речи в анлауте употребляется глухая п: *пысҡы ~* лит. *бысҡы* (пила), *пыяла ~ быяла* (стекло), *пәлекәй ~ бәләкәй* (маленький).

h ~ ç. В речи преимущественно употребляется ç вместо h: *hыуçау ~ hыуhау* (жаждать), *ҡорçаҡ ~ ҡорhаҡ* (живот).

Ключевой особенностью, как и в целом в среднем говоре, является диссимилятивное употребление звукосочетаний *-лт, -нт, -ңт, -мт, -ңк, -ңк, -мк, -мк: урманта ~* лит. *урманда* (в лесу), *бында ~ бында* (здесь). Также после согласных **м, н, ң** вместо **ғ, г** употреюляются глухие **ҡ** и **к**: *кемкә ~* лит. *кемгә* (кому), *таңҡа тиклем ~ таңға тиклем* (до утра), *еңкә ~ еңгә, урмаңҡа ~ урманға* [3, 114-115 с.].

Морфологические особенности. В и. существительных, заканчивающихся на **л, м, н, ң** прибавляются падежные частицы, начинающиеся на **т, к, ҡ:**

В речи:	В литературном языке
осн. п. – *ҡайын* (берёза)	*ҡайын*
притяж. п. – *ҡайынтың*	*ҡайындың*
направ. п. – *ҡайынҡа*	*ҡайынға*
вин. п. – *ҡайынты*	*ҡайынды*
мест.-вр. п. – *ҡайында*	*ҡайында*
исх. п. - *ҡайынтан*	*ҡайындан*

У вопросительное местоимение *нимә?* (что?) есть следующие варианты: *нәмә? нәмәкәй? нимәкәй? Нәмә эшләп йөрөйөң hин анта?*

В глаголах настоящего времени 2-го лица во множественных и единственных числах частицы *-hығыҙ/-hегеҙ* зачастую сокращаются и принимают форму *-ғыҙ/-hыҙ*: *heҙ алаhыҙ ~* лит. *heҙ алаhығыҙ* (вы берёте), *китереп китәheҙ ~ килтереп китәhегеҙ* (принесёте).

В речи, как и в южном диалекте в целом, частицы множественного числа имеют вид *-лар/-ләр*, *-нар/нәр*: *атлар* (лошади), *ҡайыннар* (берёзы), *көннәр* (дни), *мәктәпләр* (школы) [6]

Проведённое исследование показало, что речь жителей деревни Малаево обладает рядом устойчивых фонетических и морфологических особенностей, характерных для кармаскалинского подговора. При этом выявленные языковые черты демонстрируют как общедиалектные закономерности, так и локальные специфические особенности.

Таким образом, подговор д. Малаево представляет собой ценный материал для дальнейших исследований в области башкирской диалектологии, а также для изучения взаимодействия диалектных и литературных норм языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. История сёл и деревень Башкортостана. Кн. 3: Справочная книга. Уфа: Башк. изд-во «Китап», 1993. 208 с.
2. Ҡоҙаҡаев Ф.Ш. Ауылымдың исеме ябай: Малай. Өфө: Башк. энцикл., 2015. 216 б.
3. Миржанова С.Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. 272 с.
4. Хисаметдинова Ф.Г. Диалектная система башкирского языка и башкирская диалектология [Электронный ресурс]: JofEL. 2014;3(4):1-22. Режим доступа: https://izlik.org/JA44NL44RC. Дата обращения: 06.04.2026.
5. Хөсәйенова Л.М. Башҡорт диалектологияһы: уҡыу ҡулланмаһы. Стәрлетамаҡ: СДПА, 2011. 160 б.
6. Шәкүров Р.З. Башҡорт диалектологияһы: уҡыу кулланмаһы. 2-се баҫма. Өфө: Китап, 2020. 256 б.
7. Башҡорт теленең диалекттары һүҙлеге (Диалектологический словарь башкирского языка). Өфө: Китап, 2002. 432 бит.

© Кудакаев Д.Ю., Хусаинова Л.М., 2026

УДК: 811.512.156'342

Мадашова Т.А., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Султакаева Р.А., канд. филол. н., доцент

ДВА ВЗГЛЯДА НА ГЛАСНЫЕ: КЫРГЫЗСКИЙ И БАШКИРСКИЙ ЯЗЫКИ В ЗЕРКАЛЕ БИЛИНГВИЗМА

Аннотация. В данной работе представлено сопоставление гласных звуков в кыргызском и башкирском языках. Исследование рассматривает русско-кыргызский и русско-башкирский билингвизм как пример межкультурного взаимодействия в Евразии. Авторы анализируют фонетические, морфологические и синтаксические особенности языков, выявляя взаимовлияние и перенос языковых черт. Особое внимание уделяется современной языковой ситуации и прогнозам развития в Кыргызстане и Башкортостане. Подчеркивается, что двуязычие является ценным ресурсом для сохранения культурного многообразия и укрепления взаимопонимания.

Annotation. This work presents a comparative study of vowel sounds in the Kyrgyz and Bashkir languages. It examines Russian-Kyrgyz and Russian-Bashkir bilingualism as an example of intercultural interaction in Eurasia. The authors analyze phonetic, morphological, and syntactic features of the languages, identifying mutual influence and transfer of linguistic traits. Special attention is given to the current language situation and development prospects in Kyrgyzstan and Bashkortostan. The study emphasizes that bilingualism is a valuable resource for preserving cultural diversity and strengthening mutual understanding.

Ключевые слова: Билингвизм, сравнительно-сопоставительный анализ, языковая ситуация, лингвистический анализ.

Keywords: Bilingualism, comparative analysis, language situation, linguistic analysis.

Введение. Наше исследование посвящено изучению русско-кыргызского билингвизма как уникального явления, сформировавшегося на обширном евразийском пространстве. Мы применяем сравнительно-сопоставительный анализ на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях для выявления ключевых зон языковой интерференции и положительного переноса. Особое внимание уделяется актуальным данным о языковой ситуации, прогнозируемой на 2025 год. Будучи уроженцами Кыргызстана и в настоящее время обучаясь в Башкортостане, мы обладаем уникальной возможностью провести параллели с феноменом русско-башкирского билингвизма. Основной вывод нашей работы заключается в том, что двуязычие представляет собой не проблему, а стратегический ресурс для межкультурного диалога в Евразии, требующий взвешенной языковой политики.

Актуальность темы. Актуальность нашего исследования продиктована самой жизнью. Ежедневно погружаясь в атмосферу взаимодействия различных языков и культур, мы наблюдаем, как в Кыргызстане русский и кыргызский языки сосуществуют на конституционном уровне, а в Башкортостане – русский и башкирский. Эти схожие процессы взаимодействия побудили нас к более глубокому анализу. Наша цель – не просто сравнить грамматические структуры, но и продемонстрировать социальную значимость билингвизма как фактора, способствующего сохранению культурного многообразия и укреплению взаимопонимания между народами Евразии.

Методы и материал. В нашей работе мы использовали простые, но эффективные методы: сравнивали слова и грамматические конструкции, наблюдали за речью наших знакомых (однокурсников, преподавателей), анализировали ошибки в социальных сетях и учебных работах. Для проведения анализа мы также опирались на словари и тексты на обоих языках.

1. Современная языковая ситуация в Кыргызстане

Для начала необходимо понять реальный масштаб распространения языков. Согласно официальным данным, несмотря на то, что русскоязычное население Кыргызстана составляет всего около 4%, русским языком в той или иной степени владеют до 80% жителей страны. Это свидетельствует о том, что русский язык давно перестал быть исключительно «языком этнических русских» и стал полноценным средством межнациональной коммуникации. Интересно, что билингвизм в Кыргызстане не привязан к этническому составу русскоязычного населения республики, а является неотъемлемой чертой современного кыргызского общества. Статус русского языка как официального незыблем и закреплен в Конституции страны. Представители правительства Кыргызстана неоднократно заявляли о неизменности этой позиции, более того, Кыргызстан намерен сохранять единое образовательное пространство с Россией [7, 46].

2. Типологические различия и феномен интерференции

Переходя к лингвистическому анализу, мы можем выделить несколько ключевых уровней, на которых различия между русским и кыргызским языками наиболее заметны.

Фонетический уровень: гласные звуки

В контексте фонетических систем, гласные звуки представляют собой одну из наиболее интересных областей для сравнения. Оба языка, будучи тюркскими, имеют богатую систему гласных, однако их реализация и взаимодействие с согласными имеют свои особенности [2, 121] .

Кыргызский язык: Характеризуется наличием как передних, так и задних гласных, а также гармонией гласных, которая влияет на произношение слов. Например, гласные переднего ряда (и, е, ө, ү) имеют тенденцию к смягчению предшествующих согласных, что может проявляться при переходе на русский язык. Гласные заднего ряда (а, о, у) также играют важную роль в формировании фонетического облика слова [3, 18].

Башкирский язык: Также обладает развитой системой гласных, включая передние и задние, и проявляет гармонию гласных. Однако, в отличие от кыргызского, в башкирском языке есть специфические гласные, такие как [ә], [ө] и [ү], которые могут вызывать трудности при освоении русского языка, где им соответствуют другие звуки или их сочетания [7, 46].

При сравнении с русским языком, где система гласных несколько иная (например, редукция безударных гласных), мы наблюдаем следующие явления интерференции:

Смягчение согласных: как уже упоминалось, кыргызские билингвы часто смягчают согласные перед гласными переднего ряда, что обусловлено особенностями их родного языка. Это может проявляться в русском языке как нехарактерное смягчение.

Замена гласных: влияние родной фонетической системы может приводить к замене русских гласных звуков на близкие, но не идентичные звуки кыргызского или башкирского языка. Например, русские гласные могут произноситься с оттенком, характерным для тюркских языков, или наоборот, тюркские гласные могут быть приближены к русским аналогам.

Гармония гласных: влияние гармонии гласных в родном языке может проявляться в русском языке, приводя к некоторой «упорядоченности» гласных в словах, что не всегда соответствует нормам русского языка.

Грамматический уровень: Здесь кроются самые сложные и частотные ошибки. Отсутствие в кыргызском и башкирском языках категории грамматического рода и различий между одушевленностью/неодушевленностью приводит к устойчивым ошибкам вроде «мой мама» или «увидел столб, он был высокий». Особого внимания заслуживает категория глагольного вида. Для кыргызского и башкирского билингва дифференциация глаголов совершенного и несовершенного вида в русском языке представляет огромную сложность, так как в родных языках эти значения передаются иными средствами.

Синтаксический уровень: наиболее яркий пример — управление предлогов. В кыргызском и башкирском языках падежные отношения передаются исключительно аффиксами, поэтому учащиеся часто опускают предлоги («живу Бишкек» вместо «в Бишкеке») или используют их неправильно. Эта проблема детально рассматривается в специальных исследованиях.

3. Сравнительный анализ с билингвизмом в Башкортостане

Находясь в Башкортостане, мы провели параллели с местной языковой ситуацией. Башкирский язык, как и кыргызский, принадлежит к кыпчакской группе тюркских языков. Это означает, что многие грамматические категории, включая агглютинативный строй и отсутствие рода, у них общие. Следовательно, и типы интерференции при контакте с русским языком будут схожими. Однако есть и важные различия.

Во-первых, географическое положение и история. Башкортостан веками находится в более тесном взаимодействии с русским языком, что привело к более глубокой языковой ассимиляции части населения. В Кыргызстане же, в силу его расположения в Центральной Азии, процессы билингвизма протекали несколько иначе и в более сжатые исторические сроки.

Во-вторых, языковая политика. В Башкортостане, согласно государственной программе, ежегодно выделяются гранты на сохранение и развитие башкирского языка и языков народов республики. В 2025 году, например, было отобрано 22 проекта-победителя. В Кыргызстане также идёт процесс укрепления позиций государственного кыргызского языка, но с сохранением официального статуса русского.

4. Билингвизм как ресурс межкультурного диалога

Проведенный анализ убеждает нас в том, что билингвизм — это не проблема, а огромное преимущество. Научные исследования подтверждают, что сбалансированное двуязычие коррелирует с когнитивной гибкостью, более высокой академической успеваемостью и даже более поздним проявлением возрастных когнитивных нарушений. Билингв способен переключаться между разными языковыми картинами мира, что делает его более толерантным и открытым к межкультурному диалогу.

Заключение

Русско-кыргызский билингвизм — это исторически сложившийся и динамично развивающийся феномен. Наш сравнительный анализ показал, что, несмотря на объективные трудности, возникающие из-за типологических различий, двуязычие является неотъемлемой частью евразийской идентичности. Особую ценность, на наш взгляд, представляет возможность сравнения двух моделей билингвизма: кыргызской и башкирской. Живя и обучаясь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова О. В. Сопоставительная грамматика русского и киргизского языков. Морфология : пособие для студентов филологических факультетов вузов и учителей средней школы. Фрунзе : Мектеп, 1965. 407 с.

2. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность; под ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич. Ленинград : Наука, 1974. 428 с.

3. Орусбаев А. О. Кыргызско-русские языковые связи / А. О. Орусбаев. Фрунзе : Илим, 1980. 156 с.

4. Джусупов М. Сопоставительная грамматика русского и кыргызского языков: проблемы и перспективы / М. Джусупов // Вопросы языкознания. 2015. № 4. С. 45–58.

5. Иманалиева, Ж. К. Синтаксические отношения и их особенности в русском и кыргызском языках // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2024. № 3.

6. Галкина Е. В., Краснощекова, С. В. Типичные ошибки в речи детей-дошкольников в условиях русско-киргизского билингвизма // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024.

7. Айдарова З. С., Наматова, Н. А., Кабылов, Т. Б. Сопоставление русских и кыргызских предлогов в целях преодоления межъязыковой интерференции // Международный журнал экспериментального образования. 2025. № 6-2 (105). С. 46–50.

8. Макеева А. Э. Интерферентные явления в русской речи кыргызов-билингвов (морфолого-синтаксический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 1995.

© Мадашова Т. А., Султакаева Р.А., 2026.

УДК 81.373

Махмутова Р.Ф., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Куланчин А.Ю., канд. филол. наук., доцент

КУЛЬТУРА РЕЧИ ИЛИ КАК МЫ ГОВОРИМ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию культуры речи в современном русском языке. Автором была предпринята попытка выявления типичных отклонений от норм, встречающихся в повседневной, медийной и интернет-коммуникации. Работа подчеркивает важность соблюдения литературных норм русского языка, формирования ответственного отношения к слову и сохранение нормативности, грамотности речи.

Annotation. This article examines the culture of speech in modern Russian. The author attempts to identify typical deviations from norms encountered in everyday, media, and online communication. The work emphasizes the importance of adhering to literary norms of the Russian language, fostering a responsible attitude toward words, and maintaining normative, literate speech.

Ключевые слова: культура речи, норма, русский язык, заимствования, жаргон, просторечия, сленг.

Keywords: speech culture, norm, Russian language, borrowings, jargon, colloquialisms, slang.

В современном мире особое внимание уделяется экологии культуры речи, поскольку наблюдается снижение грамотности и увеличение ненормативности речи из-за появления новых и активизации старых вызовов для русского языка: жаргонизмы, заимствования, молодежный сленг, просторечия и

нерефлексивность. Данные явления противоречат языковым нормам, нарушая чистоту, выразительность, эффективность и точность речи.

Актуальность поставленной проблемы определяется тем, что озабоченность интенсивным распространением негативных явлений наталкивает на необходимость сохранения и защиты богатства русского языка.

Целью исследования является комплексный анализ основных источников засорения культуры речи.

Для достижения поставленной цели рассматриваются следующие задачи:

1. Выявить и проанализировать явления, негативно влияющие на «экологию» языка
2. Описать специфику воздействия каждого источника засорения культуры речи
3. Отметить возможные пути борьбы с негативными тенденциями русского языка.

Для решения задач применяются следующие методы: Описательный метод, социолингвистический анализ, лингвоэкологический подход, контекстологический анализ.

Объект исследования: культура речи русского языка.

Предмет исследования: источники засорения экологии русского языка.

Культура речи – это степень владения литературным языком в целях наиболее эффективного общения в различных условиях коммуникации. Ее задача – это сохранение норм русского литературного языка и традиций народов России. Как отмечает М.М.Михайлов, «соблюдение нормы не самоцель речи: мы говорим не ради соблюдения нормы, а соблюдая норму», так как цель повествования – оказывание воздействия на адресата и его чувства[2, с.83]. Следовательно, правильное употребление языковых средств и соблюдение норм русского литературного языка предполагают точность и выразительность изображения действительности.

К актуальным вопросам лингвистической экологии относится употребление заимствований в русском языке. «Иноязычные слова постепенно проникают в современный русский язык. Причины заключаются в потребности наименования новой вещи, нового явления; необходимости разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия; необходимости специализации понятий – в той или иной сфере, для тех или иных целей» [6, с. 86]. Нельзя полагать, что все заимствования засоряют язык. В период развития технологий и науки заимствования из других языков-важное средство для усвоения новых понятий, открытий, а также для человеческого общения. Важно отметить, что бездумное и неуместное обращение к иноязычной лексике негативно влияет на экологию русского языка. В таких случаях возможно обойтись исконно русской лексикой, контролируя границы уместности.

Употребление жаргонной лексики также засоряет и огрубляет разговорную речь. Жаргон – язык отдельных социальных групп, искусственно создаваемый с целью языкового обособления отличающийся главным образом наличием слов, непонятных людям непосвященным. Грубые и просторечные

выражения все чаще встречаются в кино, медиапространстве и музыке. Причина распространения жаргонной лексики заключается в недостаточной начитанности и в погоне за оригинальностью речи. Увлечение жаргонными словечками – это как бы «детская болезнь левизны» в языке.[5, с.11].

Следует остановиться на просторечиях. Просторечия – это лексика с пониженной стилистической окраской. Просторечные слова занимают особую нишу в живой разговорной речи. С одной стороны, они звучат несколько грубовато, неграмотно и, безусловно, режут слух образованным людям. С другой стороны, использующие их в своей речи считают просторечия более яркими по сравнению с «тусклыми» литературными вариантами. Просторечная лексика примыкает к разговорной, но находится за пределами русского литературного языка. Она характеризуется как грубая, бранная или как несоответствующая литературной норме. Просторечная лексика обладает сниженной окраской и всегда экспрессивна. Просторечие может быть уместно в определённых случаях, но не более чем стилистический приём, использование его в качестве повседневной речи может иметь лишь негативную окраску.

В связи с техническим прогрессом молодежь увлекается компьютерными играми и Интернетом, что является источником появления молодежного сленга. Сленг - слова, живущие в современном языке полноценной жизнью, но считающиеся нежелательными к употреблению в литературном языке. Причиной употребления сленга заключается в самовыражении, самоутверждении и подчеркивании современности, продвинутости. Это явление приветствует орфографические ошибки, искажение нормативной лексики, тем самым негативно влияя на грамотность молодежи и экологию русского языка.

Важным внутренним источником засорения культуры речи является отсутствие привычки контролировать свою речь. Самоцензура отвечает за чистоту, точность, уместность и логичность высказывания. Человек перестает задумываться о том, как он говорит, зацикливаясь только на содержании.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что язык – это культура, процесс и результат ее накопления и обновления. Засорение речевой культуры обусловлено технологическими, культурными и социальными изменениями. Противодействие данным тенденциям требует разработки комплексной программы в области лингвоэкологического просвещения. Среди первоочередных мер можно выделить: усиление лингвистического компонента в системе среднего и высшего образования с акцентом на критическое восприятие языка и развитие речевого вкуса; повышение ответственности СМИ, блогеров и публичных лиц за качество своей речи; формирование в общественном сознании установки на самоцензуру и осознанное и бережное отношение к речи как к важнейшей составляющей национальной и личной идентичности. Проблемы культуры речи связаны с культурой народа, решить их можно только совместными усилиями государственной власти и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биджиева А. А. Проблемы культуры речи современной России // Русский язык и литература в полилингвальном мире: вопросы изучения и преподавания: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Карачаевск, 17–18 мая 2024 года. Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2024. С. 38-42.
2. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. 3-е изд. М.: Просвещение, 1989. 208 с.
3. Кокина И. А. О соблюдении литературной нормы в разговорной речи [Электронный ресурс]: // Молодой ученый. 2017. № 22.1 (156.1). С. 5-6. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/156/44299. Дата обращеия: 20.03.2026.
4. Михайлов М.М. Образность как одно из качеств хорошей речи // Русский язык в школе. 1991. №1. С. 83-86
5. «Русский язык: энциклопедия» / Академия наук СССР, Институт русского языка им. А. С. Пушкина; ред. Ф. П. Филин; редкол.: Р. И. Аванесов, В. И. Борковский, Т. А. Ганиева. М.: Советская энциклопедия, 1979.
6. Юйпин Ч. Иноязычные заимствования в современном русском языке // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 4(26). С. 86-93. DOI 10.15293/2226-3365.1504.09.

©Махмутова Р.Ф., Куланчин А.Ю. 2026

УДК 811.512.141:316.77

Мурзагулов В.Ф., Хабирова Э.К. , студенты
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Валиева Г.Д.. канд. филол. наук., доцент

ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Исследование посвящено лингвокультурологическому анализу башкирского языка как носителя культуры башкирского народа. Работа комплексно рассматривает лексику, фразеологию и грамматику для выявления национально-культурной специфики языка.

Annotation. The study is devoted to the linguocultural analysis of the Bashkir language as a carrier of the Bashkir people's culture. The work comprehensively examines vocabulary, phraseology, and grammar to identify the national and cultural specifics of the language.

Ключевые слова: Лингвокультурология, башкирский язык, грамматика, тюркские языки, лексика.

Keywords: Linguoculturology, Bashkir language, grammar, Turkic languages, vocabulary.

Актуальность лингвокультурологического подхода в современной филологии обусловлена растущим интересом к комплексному изучению языка как феномена культуры. Язык не просто служит инструментом коммуникации, но и выступает в роли «памяти» народа, хранящей его историю, духовные ценности, мифологические и бытовые представления. В этом контексте

башкирский язык, один из древних и богатых тюркских языков, представляет собой благодатный материал для исследования.

Цель: выявление и описание национально-культурной специфики башкирского языка как неотъемлемой части и ключевого носителя культуры башкирского народа.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- осуществляется комплексный лингвокультурологический анализ башкирского языка на материале всех уровней языковой системы;
- предлагается методика анализа грамматических категорий как носителей культурной информации;
- вводятся в научный оборот источники и материалы, представляющие ценность для лингвокультурологии и тюркологии.

Проблема соотношения и взаимосвязи языка, культуры, этноса есть междисциплинарная проблема, решение которой возможно только усилиями нескольких наук -- от философии и социологии до этнолингвистики и лингвокультурологии. Например, вопросы этнического языкового мышления -- это прерогатива лингвистической философии; специфику этнического, социального или группового общения в языковом аспекте изучает психолингвистика и т.д. Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее. [1:5]

Лингвокультурология изучает язык как часть культуры, как феномен, отражающий и формирующий национальное сознание. Она фокусируется на таких понятиях, как «языковая картина мира», «культурные концепты», «этнокультурная специфика языка» [2:15]. Применительно к башкирскому языку, это означает анализ того, как через языковые единицы передаются и сохраняются уникальные черты башкирской культуры, ее история, верования, быт и менталитет.

Лексика языка является одним из наиболее прямых и информативных источников для лингвокультурологического анализа. В башкирском языке можно выделить несколько категорий лексики, имеющих ярко выраженную социокультурную окраску:

Этнокультурная лексика: к ней относятся слова, обозначающие специфические реалии жизни башкирского народа, такие как:

Традиционные занятия и промыслы: слова, связанные со скотоводством (традиционным для башкир), охотой, пчеловодством, ремеслами (например, ебәк – шелк, тула – войлок, сабата -–лапти) [3:45].

Национальная одежда и предметы быта: ҡашмау (традиционный головной убор), сәкмән (верхняя одежда), көршәк (глиняный горшок) [4:112].

Национальная кухня: ҡымыҙ (кумыс), бәлеш (пирог), ҡоймаҡ (блин) [5:78].

Традиционные праздники и обряды: һабантуй (праздник плуга), Ҡорбан байрамы (Курбан-байрам), кейәүгә бирмәк (обряд выдачи замуж) [6:201].

Лексика, связанная с мировоззрением и ценностями:

Религиозная лексика: Башкиры традиционно исповедуют ислам, что отразилось в языке через заимствования из арабского и тюркских языков, а также в концептах, связанных с верой, моралью, духовностью (например, иман – вера, рәхим – милосердие) [7:56].

Этические понятия: Слова, отражающие национальные ценности, такие как намыс (честь, достоинство), әҙәп (воспитанность, приличие), тылсым (очарование, магия), хөрмәт (уважение) [8:88].

Понятия родства и социальной структуры: Детальная система терминов родства, отражающая важность семьи и клановых связей (например, олатай – дедушка по отцу, ҡартатай – дедушка по матери, инәй – бабушка по матери, әсәй - мать) [9:130].

Топонимика и этнонимы: Названия населенных пунктов, географических объектов, а также самоназвание народа «башҡорт» несут в себе историческую и культурную информацию, связанную с происхождением, миграциями и расселением башкир. Исследования этимологии этнонима «башҡорт» предлагают различные версии, связанные с понятиями «главный», «вождь», «союзник» [10:176].

Фразеологический фонд языка является ценным источником для изучения национального характера, образного мышления и стереотипов. Башкирская фразеология изобилует выражениями, отражающими:

– Особенности быта и традиций: «Йөрәгенә тос ҡундырған» (досл. «придавило сердце» – очень сильно испугался, переживал), «ауылдан сыҡҡан, ҡалаға эләккән» (досл. «вышел из деревни, попал в город» – о человеке, не знающем городских порядков) [11: 95].

– Отношение к природе: «Арыҫлан тояғындай ҡылыс» (досл. «меч как лапа льва» – очень острый меч), «бүре һымаҡ асығыу» (голодный как волк) [12:47].

– Социальные отношения и характеры: «Ҡолағына алтын балдаҡ» (досл. «золотое кольцо в ухо» - о человеке, который не слушает советов), «ике йөҙлө» (двуликий) [13: 210].

– Образность и метафоричность: Многие фразеологизмы построены на метафорах, связанных с животными, растениями, предметами быта, что придает языку особую выразительность.

Хотя грамматика традиционно считается более универсальной областью языка, и в ней можно обнаружить следы культурных особенностей. Например, система падежей, глагольных форм, категории времени и наклонения могут по-разному структурировать восприятие действительности, отражая приоритеты в национальной картине мира.

Исследования в области сравнительной грамматики тюркских языков, включая башкирский, показывают наличие общих закономерностей, но и специфических черт, которые могут быть связаны с историческими и культурными факторами.

В условиях глобализации и многонационального общества башкирский язык играет важную роль в межкультурной коммуникации. Понимание его

лингвокультурологических особенностей необходимо для эффективного взаимодействия как внутри Республики Башкортостан, так и за ее пределами. Изучение башкирского языка как иностранного или родного требует учета его культурного контекста, чтобы способствовать взаимопониманию и толерантности.

Лингвокультурологический анализ башкирского языка демонстрирует его неразрывную связь с культурой, историей и менталитетом башкирского народа. Лексический состав, фразеологический фонд и, в некоторой степени, грамматический строй языка являются отражением уникальных черт национальной идентичности, ценностей и мировоззрения. Дальнейшее изучение этих аспектов будет способствовать более глубокому пониманию как самого башкирского языка, так и культуры его носителей, а также укреплению межкультурных связей.

Таким образом, башкирский язык играет ключевую роль в формировании и поддержании этнической идентичности. В условиях глобализации и межкультурного взаимодействия сохранение языка становится актуальной задачей. Использование башкирского языка в образовании, прессе и сфере услуг подчеркивает его значимость для культурной идентичности. Также стоит отметить, что язык становится аспектом социальной сплоченности. Общение на родном языке создает чувство принадлежности и укрепляет культурные связи среди молодежи. Многочисленные проекты по изучению и сохранению башкирского языка становятся необходимыми для формирования положительного имиджа культуры и языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. Издательский центр «Академия», 2001. С. 5.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. Издательский центр «Академия», 2001. С. 15.
3. Хайбуллина Р.Н. Традиционные промыслы и ремесла башкир // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15, № 1. С. 42-47.
4. Яруллина Л.Р. Башкирская национальная одежда: история и современность // Урал-Алтай: через века в будущее. Уфа: Гилем, 2013. С. 110-115.
5. Кускильдина Т.Н. Башкирская кухня: традиции и инновации // Ватандаш. 2015. № 3. С. 75-80.
6. Сулейманова Г.В. Обряды и праздники башкир // Этнографический сборник. Уфа: Китап, 2008. С. 198-220.
7. Аминева В.Р. Религиозная лексика в башкирском языке: лингвокультурологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (67). С. 53-57.
8. Сиразитдинов Р. М. Башкирский язык в его зеркале // Ватандаш. 2019. № 5. С. 85-92.
9. Усманова М.Н. Язык и этнос: башкирская семья в зеркале языка // Урал-Алтай: через века в будущее. Уфа: Гилем, 2013 С. 128-133.
10. Кузеев Р.Г. Исторические корни башкирского народа. Уфа: Башкнигоиздат, 1988. 176 с.
11. Башҡорт теленең аңлатмалы һүҙлеге. 3 томда. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1994-2001. С. 95.

12. Галиев А. З. Башкирская фразеология: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2001. 47 с.
13. Садыкова Р. А. Лингвокультурологический аспект изучения фразеологизмов башкирского языка // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20, № 3. С. 208-212.
©Мурзагулов В.Ф., Хабирова Э.К., Г.Д. Валиева, 2026

УДК 811.512.141

Мурзина А.А., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Сибагатов Ф.Ш., канд. филол. н., доцент

МАРСЕЛЬ САЛИМОВ ӘҪӘРҘӘРЕНДӘ КӨНСЫҒЫШ МӘҘӘНИӘТЕНЕҢ САҒЫЛЫШЫ

Аннотация. В статье рассматривается творчество башкирского писателя-сатирика Марселя Сәлимова (Мар.Салима) как феномен евразийской культуры. На материале его произведений, переведённых на десятки языков, анализируется роль юмора и сатиры в межкультурной коммуникации.

Annotation. The article examines the creative work of the Bashkir satirical writer Marsel Salimov (Mar.Salim) as a phenomenon of Eurasian culture. Based on the material of his works, translated into dozens of languages, the role of humour and satire in intercultural communication is analyzed.

Ключевые слова: Марсель Сәлимов, евразийский дискурс, сатира, диалог культур, башкирская литература, сравнительное языкознание, тюркские литературы, межкультурная коммуникация.

Keywords: Marsel Salimov, Eurasian discourse, satire, dialogue of cultures, Bashkir literature, comparative linguistics, Turkic literatures, intercultural communication.

1. Теоретик нигеҙҙәр: көлкө мәҙәниәт универсалияһы булараҡ

Марсель Сәлимов ижадына мөрәжәғәт итер алдынан, тикшеренеүҙең теоретик ҡоролмаһын билдәләү кәрәк. Мәҙәниәт күренеше булараҡ көлкө фәлсәфәселәр, әҙәбиәт белгестәре һәм мәҙәниәт белгестәре иғтибарын боронан йәлеп итә. Аристотелдән алып М.М.Бахтинға тиклем көлкө – эҙмә-эҙлекле рәүештә социаль тәнҡиттең, психологик разрядканың һәм мәҙәни идентификацияның көслө инструменты булараҡ сығыш яһай.

М.М. Бахтиндың «карнавал көлкөһө» концепцияһы беҙҙең тикшеренеү өсөн айырыуса ҡыҙыҡлы, ул көлөү күренешенең амбивалентлығына баҫым яһай: ул бер үк ваҡытта юҡ итә лә һәм бар итә лә; инҡар итә лә, раҫлай ҙа; айыра ла, берләштерә лә. Евразия контексына ҡулланғанда көлкөнөң был үҙенсәлеге айырыуса мөһим яңғыраш ала. Евразия ижади гильдияһының беренсе рәйесе Дэвид Пэрри бик төҫмөрлө әйтеп ҡуйған: «Урал тауҙары айырмай, киреһенсә, Европа менән Азияны тоташтыра. Үҙемдән өҫтәп әйтәм:

Уралдан был билдәле Рәсәй яҙыусыһының позитив юморы тап шул рәүешле Евразия халыҡтарын берләштерә»[3], [6].

Шулай итеп, көлкө эстетик категория ғына түгел, ә мәҙәни интеграция механизмы булып сығыш яһай. Нәҡ ошо яҡтан Марсель Сәлимовтың ижадын көлкө аша берҙәмлек тураһындағы евразия идеяһының практик ғәмәлгә ашырылышы тип ҡарарға кәрәк.

2. Марсель Сәлимов: башҡорт юморынан Евразия дискурсына

2.1 Сығанаҡтар: милли традиция

Марсель Шайнур улы Сәлимов 1949 йылдың 3 ғинуарында Башҡорт АССР-ының Борай районы Сәйет-Көрйә ауылында тыуа. Уның әҙәби псевдонимы – Мар.Сәлим – боронғо төрки теленән тәржемә иткәндә «сәләмәт тар-мар итеү» тигәнде аңлата [4], [5]. Был осраҡлы һүҙ уйыны түгел: уның артында башҡорт көлкө мәҙәниәте традицияһы менән тәрән бәйләнеш тора.

Күренекле ғалим-әҙәбиәт белгесе Зәки Әлибаев билдәләүенсә, «Башҡорт һүҙ сәнғәтендә юмор һәм сатира Ерәнсә сәсәндең көләмәстәренән башлана. Марсель Сәлимов был традицияны оҫта дауам итеп кенә ҡалмай, ә уны халыҡ-ара кимәлгә сығара»[3], [6]. Шулай итеп, М.Сәлимов халыҡтың көлкө мәҙәниәтенең фольклор формаларына – көләмәстәргә, сатирик әкиәттәргә, импровизатор-сәсәндәрҙең үткер һүҙҙәренә барып тоташҡан күп быуатлы традицияның вариҫы булып тора.

Әммә үҙенән алдағыларҙан айырмалы рәүештә, тик милли аудитория сиктәрендә генә ижад итмәй, Сәлимов баштан уҡ киңерәк уҡыусылар түңәрәгенә йүнәлә. Башҡорт дәүләт университетының филология факультетын отличие менән тамамлап (1971), шулай уҡ Свердловск юғары партия мәктәбендә политология белеме алып (1980), ул үҙ ижадын киңерәк – Евразия һәм донъя контексында аңлау өсөн кәрәкле теоретик базаға эйә була.

2.2 Тематика диапазоны

Марсель Сәлимов әҫәрҙәренең анализдары күрһәтеүенсә, уның ижады ниндәй милләт уҡыусыһына булһа ла төшөнөклө һәм яҡын темаларҙы солғап ала. Сатирик повестарында («Күгәрсен һөтө», «Шәп кеше», «Тиҫкәребай»), поэмаларҙа («Оҙон ҡул», «Етәксе»), күп һанлы хикәйәләр һәм фельетондарҙа ул актуаль проблемаларҙы күтәрә:

- ябай кешенең ауыр яҙмышы;
- бюрократизм ҡамыты һәм етәксе кадрҙарҙың компетентһыҙлығы;
- коррупция, ришүәтселек, урлашыу;
- эсеү, наркомания һәм башҡа социаль ғафәттәр.

Тәнҡитсе Николай Переяслов билдәләүенсә, Сәлимов поэзияһы – «беҙҙең заман өсөн һирәк осрай торған тәрән лиризм менән ҡаты сатира ҡатнашмаһы», ул тик көлөмһөрәүгә генә түгел, «көлкө менән дауалауға» йүнәлтелгән [5].

3. Сағыштырма анализ: М.Сәлимов донъя сатираһы контексында

Марсель Сәлимов ижадының Евразия мәҙәни киңлегендәге урынын аңлау өсөн уны көнсығышта ла, көнбайышта ла сатирик әҙәбиәттең классик өлгөләре менән сағыштырып ҡарау кәрәк.

3.1 Көнсығыш традицияһы: Хужа Насретдин һәм «көлкө аша илау».

М.Сәлимов ижады көнсығыш сатираһы традицияһына әҙәпле рәүештә үтеп инә, был традиция көнбайыш сатираһына ҡарағанда гротескка әҙерәк мөрәжәғәт итә һәм йышыраҡ күҙгә күренеп торған әкиәт формаһын ҡуллана. Хужа Насретдиндең фольклор образы – көлкө аша аҡылһыҙлыҡты һәм ғәҙелһеҙлекте аса торған хикмәтле ябай кеше – Сәлимов геройҙарына типологик яҡын булып сыға. Насретдин кеүек үк, уның персонаждары (мәҫәлән, «Киммәтле кейәү» повесынан Әкбәр) социаль ҡаралтыларҙың абсурдлығын асыусы комик хәлдәргә эләгәләр.

Әммә Сәлимов фольклор традицияһынан ары бара: уның сатираһы социаль анализ һыҙаттарына эйә була. Был мәғәнәлә уның ижады фарсы-тажик сатирик поэзияһы традицияһы (Ғөбәйд Зокани, XV быуат) һәм төрөк социаль сатираһы (Ғәзиз Нәсин, XX быуат) менән яңғырашлы. Был авторҙарҙың барыһына ла көлкө аша тик күңел асыу ғына түгел, ә аң-белем биреү, тәрбиәләү, әхлаҡты төҙәтеү теләге хас.

3.2 Көнбайыш традицияһы: Гоголдән Михалковҡа тиклем

Сәлимов үҙе урыҫ сатирик традицияһы менән бәйләнешенә бер нисә тапҡыр баҫым яһай. Уның шиғырҙарында Владимир Маяковскийға, Александр Пушкинға һәм, бигерәк тә, Сергей Михалковҡа һылтанмалар осрай, уны шағир «Сатира алыбы» тип атай [5].

М.Сәлимовтың «Караға аҡ менән» китабына яҙған инеш һүҙҙә Михалков былай тип яҙа: «Марсель Сәлимовтың күңел түрендәге ижади маҡсаты – уҡыусыны таң ҡалдырыу, уға тормошобоҙоғу күп күренештәргә яңыса ҡарауҙа булышыу. Уның әҫәрҙәре уҡыусыны фекерләргә өйрәтә, тимәк, тағы ла аҡыллыраҡ булырға, изгелеккә, яҡтылыҡҡа, намыҫлылыҡҡа һәм ғәҙеллеккә саҡыра»[4].

Совет сатираһы классигының был һүҙҙәре бик әһәмиәтле: был һүҙҙәр шәхси оҡшатыуҙы ғына күрһәтмәй, ә Сәлимовтың XIX—XX быуаттарҙағы урыҫ сатираһының иң яҡшы өлгөләренә хас булған «тәрбиәләүсе көлкө» традицияһын мираҫ итеүен һәм уны дауам итеүен таныуҙы билдәләй.

3.3 Сәлимовтың Евразия моделе үҙенсәлеге

Марсель Сәлимовтың сатирик моделенең ошо традициялар менән сағыштырғанда уникаллеге нимәлә? Беҙҙеңсә, ул – ошо синтездарҙа:

1. Милли образлылыҡ — башҡорт фольклорын, мәҡәл-әйтемдәрҙе, специфик мәҙәни реалияларҙы ҡулланыу;
2. Дөйөм кешелек тематикаһы – һәр бер уҡыусыға аңлашылған проблемаларға мөрәжәғәт итеү (бюрократизм, коррупция, ғаилә мөнәсәбәттәре);
3. «Йомшаҡ» сатира – емергес, ҡаты, юҡ итеүсе көлкөнөң булмауы; йомшаҡ юмор, ирония, күңелле көлкө өҫтөнлөк итеүе.

Нәҡ ошо синтез, беҙҙеңсә, Сәлимовҡа бындай киң халыҡ-ара танылыу килтерә. Уның көлкөһө кире ҡаҡмай, ә үҙенә тарта; «үҙенеке» һәм «сит» тип айырмай, уртаҡ аңлау киңлеген булдыра.

4. Тәржемәселек эшмәкәрлеге мәҙәниәттәр диалогы инструменты булараҡ

Марсель Сәлимовтың тәржемәселек эшмәкәрлеге айырыуса иғтибарға лайыҡ. Эш уның әҫәрҙәренең тиҫтәләрсә телгә тәржемә ителеүендә генә түгел.

Мөһимерәге – яҙыусының үҙе әҙәби тәржемә процестарында әүҙем ҡатнашыуы, халыҡ-ара конкурстар инициаторлығы һәм уҙғарыуы.

Евразия халыҡтары Ассамблеяһының беренсе съезындағы эшмәкәрлеге Сәлимовты әҙәби ижад сиктәренән сығара: ул мәҙәни дипломат һәм халыҡ-ара мәҙәни хеҙмәттәшлек ойоштороусыһы булараҡ сығыш яһай. «Аҡ торна» конкурсы — әҙәбиәттең төрлө телдәр һәм мәҙәниәттәр араһында диалог майҙанына әйләнеүенең, конференция тематикаһында талап ителгән сағыштырма тел ғилеме бурыстарын хәл ителеүенең күркәм өлгөһө.

Сәлимовтың Евразия халыҡтары Ассамблеяһы рәйесе Бернар Лозе менән осрашыуы ла бик күрһәткесле. Ул башҡорт сатиригының француз телендәге шиғри циклын уҡып ҡарағас: «Супер, мсьё Марсель! Ысынлап шулай булған: саҡырылмаған ҡунаҡ, Наполеонды башҡорттар өйөнә тиклем «оҙатып» ҡуйғандар», – тип әйтә. Был эпизод — юморҙың тик тел ҡаршылыҡтарын ғына түгел, ә тарихи-мәҙәни кәртәләрҙе лә еңеүенең бәләкәй генә иллюстрацияһы.

5. Хәҙерге проекттар һәм халыҡ-ара танылыу

Һайланған теманың актуаллеге яп-яңы ваҡиғалар менән раҫлана. 2025 йылдың декабрендә Ҡазағстандың Бурабай курорт зонаһы «Дуҫтар тауышы: поэзия һәм сәнғәт» V юбилей фестивален ҡабул итте. Ул 20 илдән 70-ләп мәҙәниәт эшмәкәрен йыйҙы [6].

Фестивалдә сығыш яһағанда, М.Сәлимов үҙ ижади һәм йәмғәт позицияһының манифесы тип һанарлыҡ һүҙҙәр әйтте: «Бында – планетабыҙҙың төрлө халыҡ вәкилдәре. Әммә шуға ҡарамаҫтан, бер-беребеҙҙе яҡшы аңлайбыҙ, сөнки бөтәбеҙ ҙә бер телдә – дуҫлыҡ һәм тыныслыҡ телендә һөйләшәбеҙ» [2][6].

Был фекер – был мәҡәләлә бәйән ителгән евразия дискурсының квинтэссенцияһы. Сәлимов өсөн «дуҫлыҡ һәм тыныслыҡ теле» – буш декларация түгел, ә уның күп йыллыҡ эшенең практик һөҙөмтәһе: 50-нән ашыу китап, тиҫтәләрсә тәржемәләр, халыҡ-ара проекттарҙа ҡатнашыу, ниһайәт, бөтә донъя уҡыусыларының күңелен яулаған «башҡорт юморы» феномены.

Шулай итеп, Марсель Сәлимов ижадын «аҫтан» Евразия мәҙәни проектын ғәмәлгә ашырыуҙың уңышлы моделе тип ҡарарға мөмкин – сәйәси декларациялар һәм иҡтисади килешеүҙәр аша түгел, ә тере һүҙ, көлкө аша, шағирҙың күңел көҙгөһө булған шул «йылмайыу» аша.

Һәм был мәғәнәлә «Рәсәй юморы илсеһе» тәжрибәһенә мөрәжәғәт итеү – ҙур әҙәби талантҡа ихтирам белдереү генә түгел, ә Евразия киңлегендә ысын мәғәнәһендәге мәҙәниәттәр диалогын мөмкин иткән механизмдарҙы аңлауҙа мөһим аҙым.

ӘҘӘБИӘТ

1. Ғәлимуллина Ә.Ф. Марсель Сәлимов поэзияһының төп темалары һәм мотивтары мәҙәниәттәр диалогы контексында // 18-19 ноябрь 2022 / Ф.С.Сафиуллина мөхәррирлегендә. Ҡазан: Ҡазан университеты нәшриәте, 2022. 92-95 б.
2. Марсель Сәлимов: «Донъя буйлап көлөп» // Йәштәр гәзите. 2025. 11 декабрь.
3. Марсель Сәлимовтың ижади тормошо тураһында баҫма сыҡты // Рәсәй Журналистар союзы. 2018. 26 февраль.
4. Марсель Шайнур улы Сәлимов // Циклопедия.

5. Переяслов Н. Салауат ҡамсыһы. Шағир Марсель Сәлимовтың 70 йәшенә // Әҙәбиәт көнө. 2019. 12 март.
6. Сәлимов М.Ш. Һайланмаған һайланғандар өсөн, юмор яратыусылар һәм сатираға сыҙаусылар өсөн. ЛитМир.

© Мурзина А.А., 2026

УДК 37.103

Мухамадеева Н.М., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Галина Г.Г., канд. филол. н., доцент

ВОСТОЧНО-ЭПИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В СКАЗАХ З. БИИШЕВОЙ («МАСТЕР И ПОДМАСТЕРЬЕ») КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА УРОКАХ БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В данной статье рассматривается восточно-эпические традиции в сказах З. Биишевой («Мастер и Подмастерье») как средство формирования нравственных ценностей на уроках башкирской литературы. В результате анализа было выявлено, что в произведении нашло отражение и национальное начало, присущее восточной литературе. Поучительный сюжет, созданный истинным мастером слова З. Биишевой, где обряд изготовления кувшина и мудрые мысли, использованные в нем, пробуждают в душе ученика эстетическое стремление в народной педагогике.

Annotation. This article examines the Eastern epic traditions in the fairy tales of Z. Biisheva («The Master and the Apprentice») as a means of forming moral values in Bashkir literature lessons. As a result of the analysis, it was revealed that the work reflects the national spirit inherent in Eastern literature. The instructive plot, created by the true master of words Z. Biisheva, where the ritual of making a jug and the wise thoughts used in it awaken an aesthetic aspiration in the student's soul within the framework of folk pedagogy.

Ключевые слова: педагогика, башкирская литература, жанр, идея-тематика, восточно-эпические жанры, З. Биишева.

Keywords: pedagogy, Bashkir literature, genre, idea-thematic, Eastern epic genres, Z. Biisheva.

В наше сложное время одна из главных задач общества и школы – это дать ученикам знания и духовно-нравственное воспитание. Чтобы каждый урок давал ученикам необходимые знания и воспитание, содержание и качество проведения уроков должны быть на высоком уровне. Учитель сам должен стремиться к совершенству, проводить каждый урок разнообразно и стараться больше вовлекать самих учеников в работу на уроке.

На уроках башкирской литературы применение проектного метода в организации самостоятельной работы учащихся, развитии их творческого мышления и обучении каждого ученика высказывать и отстаивать свое мнение

приводит к высоким результатам. При составлении уроков важно не упускать из виду их воспитательный аспект. Знания и воспитание на уроке должны быть неразрывно связаны [4, 28].

Сказ «Мастер и Подмастерье» является поучительным произведением учеников на уроках башкирской литературы. Это глубокое по своей идейно-проблемной сути произведение, пропитанное народной мудростью и многовековым опытом. В школе оно служит образцом для духовно-нравственного воспитания детей на уроках башкирской литературы. Сам жанр произведения погружает ученика в глубины истории, описывая мировоззрение народа и его понимание мира. В частности, сказ как эпический жанр восточной литературы выполняет и назидательную роль для учеников. При изучении сказа «Мастер и Подмастерье» в школе на основе назиданий могут применяться различные приемы обучения [2, 50].

Сказ «Мастер и Подмастерье», созвучный восточной литературе, построен на глубоких философских размышлениях о человеке, его месте в жизни, поведении и нравственном облике. Неслучайно автор через преувеличенные, олицетворенные образы-символы выражает свои мысли о жизни, судьбе и труде, а также эстетические взгляды. В период построения нового общества чистота нравственных качеств каждого человека имеет большое значение, поэтому воспитание личности становится самой актуальной литературно-художественной проблемой.

Столкнувшись с художественно изображенным миром произведения, нас поражает способность писателя передать его во всей жизненной сложности, будь то душераздирающие события, печальная судьба героев или счастье, которого они заслужили. Это удивление не меньше, чем удивление, вызванное реальной жизнью; наоборот, оно может быть даже сильнее, поскольку писатель концентрирует его и вкладывает глубокий смысл. Чем богаче язык писателя, поэта, чем ярче используемые им средства выразительности, тем сильнее и глубже переживания учеников.

Сказ «Мастер и Подмастерье» был написан в 1965 году. В нем поднимаются морально-этические и философские проблемы взаимоотношений личности и общества. Оно затрагивает множество тем и проблем, характерных для восточной литературы. Основные из них – темы зла и добра, верности и усердия. Эти темы и проблемы актуальны и по сей день [5, 12].

Следовательно, сказ Зайнаб Биишевой «Мастер и Подмастерье», характерный для восточной традиции, предназначен для детей, поэтому язык автора прост и понятен, ведь здесь главный воспитательный момент – зло и добро. В произведении два соседа выполняют одно дело: они изготавливают кувшины, чтобы облегчить труд сельских девушек, носящих воду. Мастер делает кувшины очень искусно, а вот кувшины его соседа, Подмастерья, долго не служат. Поэтому ему и дали такое прозвище, ведь народ его не очень любил.

В восточной культуре кувшины являются важным культурным наследием. В произведении автор мастерски передал традицию изготовления кувшинов и процесс их создания. Из произведения «Мастер и Подмастерье»

рассмотрим пример: «*...Бына, юғарыға табан оҙонсаланып, аҡҡош муйынына барып тоташҡан йомроҡ ҡорһағына ҡойроҡто уралта терәп, туҙбаш йылан көршәктән һыу эсергә ынтылған. Уның йыланса нәфис, бормас тәне лә, айырса теле лә ҡыбырлап, йымылдап тора һымаҡ...*» [1, 37].

Слова, такие как *дәрүиш, ҡомартҡы, көршәк, сәнғәт, оҫталыҡ, хикәйәт* и другие, относятся к восточной лексике. Их использование в словарной работе также можно рассматривать как средство, отражающее восточные традиции [6, 49].

Мастер предстает нам прежде всего как добрый человек, потому что он не берет денег за свою работу, а создает для людей новые, легкие и красивые кувшины, чтобы им было проще. Он вкладывает душу в каждый свой кувшин. Для него самое главное – теплые слова и благодарность людей, которые приносят ему счастье. Приведем примеры: *Һыуҙан барыбер алтын сыҡмаҫ, – тип үҙенсә фәлсәфә һатҡан*; *Халыҡтың ... рәхмәте минең хеҙмәтемдең иң оло баһаһы икәнен аңламайһыңмы ни һин?!* [1, 35].

Подмастерье же, напротив, думает о деньгах и легкой жизни. Его не волнует, что кувшины получаются плохими, он завидует успехам соседа и пытается разбогатеть нечестным путем, тогда как Мастер трудится всю жизнь и умирает. Также в сказе З. Биишевой «Мастер и Подмастерье» автор использовал различные ассоциативные средства и восточную философию. Важнейшее из них, «*Ялған ҡырҡ йылдан һуң асыла»(«Ложь раскрывается через сорок лет»,* является основным смыслом произведения.

В произведении «Мастер и Подмастерье», отражающем восточную культуру, представлены два полярных персонажа: с одной стороны – Мастер, который никогда не знает покоя, постоянно находится в поиске и обучении, благодаря чему с каждым днем становится все искуснее; с другой стороны – Подмастерье, который думает лишь о том, как бы побольше продать. В сказе им даже не даны имена. Этим автор намекает на широкие обобщения. Произведение пробуждает в учениках уважение, любовь и интерес к труду. После прочтения сказа ученики мечтают стать такими же искусными и неутомимыми работниками, как Мастер, и, наоборот, извлекают урок из неприятной истории, произошедшей с Помастерьем [3, 48].

Мастер – главный герой сказа. Это человек, у которого «золотые руки», который не знает покоя ни днем, ни ночью, находится в поиске, размышляет. Его главная цель – творить добро для людей, облегчать их жизнь. Мастер видит ценность жизни и счастье только в труде. Он посвящает свою жизнь другим людям, любимому делу и искусству. «*Яҡшылыҡты эшлә лә диңгеҙгә ырғыт, халыҡ белер. Халыҡ белмәһә – балыҡ белер», «Яҡшы атҡа ҡамсы кәрәкмәй»* – эти пословицы сказаны в честь Мастера. К сожалению, Мастер не может увидеть плоды своего труда.

А правда, добро хоть и поздно, но всплывает наверх. «*Хеҙмәтенә күрә-хөрмәте»,* – говорит народ, выражая свое отношение к мастеру. А вспоминая ученика, говорит народ: «*Ялғандың бото ҡыҫҡа», «Кырын эш ҡырҡ йылдан һуң да беленә».*

Таким образом, в научной статье мы изучили произведение З. Биишевой «Мастер и Подмастерье» как средство формирования нравственных ценностей на уроках башкирской литературы, где рассматривались восточно-эпические традиции. Произведение написано в духе восточного и народного творчества, отличающееся высокой романтикой, глубокой философией и назидательным характером. Сказ «Мастер и Подмастерье» написан также в духе легенды. Сам кувшин хранит в себе мудрую историю. Изучение жанра, образов и идейного содержания произведения является настоящей духовной пищей для учеников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биишева З. Һөнәрсе һәм Өйрәнсек: хикәйәләр, хикәйәттәр. Өфө, 1979. 185 бит.
2. Вәлитов И. Мәктәптә З. Биишева ижадын өйрәнеүгә ҡарата // Башҡортостан уҡытыусыһы, 1995. №5. 49-52-се биттәр.
3. Ғафаров Б.Б. Изучение сказа З. Биишевой “Мастер и подмастерье» // Башҡортостан уҡытыусыһы, 2003. №2. 46-50-се биттәр.
4. Ғималова М.Ғ. Зәйнәб Биишеваның тормош һәм ижад юлы. X класс өсөн башҡорт әҙәбиәтенән методик ҡулланма. Өфө, 1989. 241 бит.
5. Илишева Р.Х. Оло яҙыусыбыҙ Зәйнәб Биишева // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Стерлитамак: Стерлитамак. Гос. Пед. Академия им. Зайнаб Биишевой, 2009. С. 12.
6. Свет далекой звезды: материалы научно-практической конференции, посвященной 105-летию со дня рождения З. Биишевой. Нефтекамск, 2008. 150 с.

© Мухамадеева Н.М., Галина Г.Г., 2026

УДК 811.512.141

Мухамадиев Н.И., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Научный руководитель:
Тулумбаев В.З., канд. фил. наук, доцент

БАШҠОРТ ТЕЛЕНДӘ «ТЕЙЕШ» МОДАЛЬ ҺҮҘЕНЕҢ СТИЛИСТИК ПОТЕНЦИАЛЫ

Аннотация. В статье анализируется модальное слово *«тейеш»* в башкирском языке как уникальная функционально-семантическая единица, выражающая долженствование, необходимость и субъективное отношение говорящего. Рассматривается стилистический потенциал данной лексемы в различных функциональных стилях: официально-деловом (категоричность, нормативность), публицистическом (риторика, ирония, социальная оценка), художественном (передача внутреннего мира персонажей, этических коллизий, драматизма) и разговорном (совет, предположение, смягчение категоричности). Особое внимание уделяется смысловой гибкости «тейеш», зависящей от контекста, интонации и лексического окружения, а также проблемам передачи его стилистических оттенков при переводе на другие языки (русский, немецкий, английский). Делается вывод о том, что «тейеш» является мощным стилистическим средством, способным выражать широкий диапазон значений

— от строгого предписания до метафоры и иронии.

Annotation. The article analyzes the modal word «teyesh» in the Bashkir language as a unique functional-semantic unit expressing obligation, necessity, and the speaker's subjective attitude. It examines the stylistic potential of this lexeme across various functional styles: official-business (categoricity, normativity), journalistic (rhetoric, irony, social evaluation), literary (conveying characters' inner worlds, ethical conflicts, drama), and colloquial (advice, assumption, mitigation of categoricalness). Special attention is paid to the semantic flexibility of «teyesh,» which depends on context, intonation, and lexical environment, as well as to the challenges of rendering its stylistic nuances in translation into other languages (Russian, German, English). The conclusion is drawn that «teyesh» serves as a powerful stylistic device capable of expressing a wide range of meanings — from strict prescription to metaphor and irony.

Ключевые слова: башкирский язык, модальные слова, «тейеш», долженствование, функциональные стили, стилистический потенциал, официально-деловой стиль, публицистический стиль, художественный стиль, разговорный стиль, модальность, контекстуальная вариативность, перевод, эмоционально-экспрессивная окраска.

Keywords: Bashkir language, modal words, «teyesh», obligation, functional styles, stylistic potential, official-business style, journalistic style, literary style, colloquial style, modality, contextual variability, translation, emotional-expressive coloring.

Башҡорт телендә модаль һүҙҙәр системаһы үҙенсәлекле функциональ-семантик ҡатлам булып тора, был берәмектәр әйтелгәндәрҙең эстәлегенә ҡарата һөйләүсенең субъектив ҡарашын, ышаныс дәрәжәһен, бурыстың, кәрәклектең төрлө сағылыштарын аңлата. Шундай мөһим модаль күрһәткестәрҙең береһе — «тейеш» мөнәсәбәт һүҙе. Уның стилистик потенциалы башҡорт теле стилистикаһы, текст анализы, шулай уҡ тәржемә теорияһы өсөн ҙур ҡыҙыҡһыныу тыуҙыра, сөнки был берәмек әҙәби телдең төрлө стилдәрендә, шул иҫәптән рәсми, публицистик, художестволы, хатта һөйләү телендә үҙенсәлекле функциялар башҡара. «Тейеш» формаһы башҡорт телендә билдәле бер эш-хәлдең, сифаттың йәки хәлдең тейешлеген, кәрәклеген, мотлаҡ булыуын, йыш ҡына норма йәки ҡағиҙәгә таянып, белдерә, әммә уның модаль мәғәнәһе контекстан, интонациянан, лексик мөхиттән сығып ныҡ үҙгәрергә мөмкин. Был үҙгәреүсәнлек «тейеш» һүҙен стилистик яҡтан бик көслө сараға әйләндерә, ул эмоциональ-экспрессив буяуҙы һүҙмә-һүҙ биреүҙән алып, метафораға, иронияға, хатта трагик мәғәнәләргә саҡлы киң диапазонда ҡулланыла.

Рәсми-эш стилендә «тейеш» модаль һүҙе ҡәтғилек, мәжбүрилек, йөкләмәлек, нормативлыҡ мәғәнәләрен сағылдыра, ул йыш ҡына хөкүмәт ҡарарҙарында, ҡанундарҙа, ҡағиҙәләр йыйынтығында, инструкцияларҙа осрай. Бында «тейеш» һүҙе «мотлаҡ» тигән көслө мәжбүрилек мәғәнәһендә генә түгел, ә «көтөлә», «норма тарафынан билдәләнгән» тигән мәғәнәлә лә йөрөй. Әгәр ҙә

«һалым түләүсе һалым декларацияһын вағытында тапшырырға тейеш» тигән һөйләмде алһағ, бында «тейеш» — закондың талабы, юридик яуаплылыҡ менән бәйле. Бындай контекстарҙа «тейеш» һүҙенең стилистик тәьҫире уның талапсанлығында, баҫым яһауында, объектив зарурлыҡты сағылдырыуында. Әммә был форманың экспрессив буяуы минимумға тигеҙ тиерлек, сөнки рәсми стиль эмоционаллекте тыйырға тырыша. Үҙенсәлеге — «тейеш» бында зат менән дә, һан менән дә башҡа модаль һүҙҙәр кеүек үҙгәрмәй, уның синтаксик позицияһы ғәҙәттә бәйләнешле һүҙбәйләнеш составында: инфинитив йәки исем менән бергә килә. «Ул килергә тейеш», «Был документ раҫланырға тейеш» һ.б. Ошо рәүешле рәсми стилдә «тейеш» күбеһенсә үҙенең тура, логик-понятиялы мәғәнәһен һаҡлай. Миҫал: *Башҡортостан Республикаһында ҡабул ителеүсе закондар һәм башҡа норматив хоҡуҡи акттар ошо Конституцияға ҡаршы килергә тейеш түгел (Башҡортостан Республикаһы Конституцияһы).*

Публицистик стилдә «тейеш» модаль һүҙенең стилистик потенциалы икенсе төрлө аса. Гәзит-журнал телендә, публицистик мәҡәләләрҙә, фельетондарҙа, агитация сараларында был берәмек йыш ҡына риторик тәьҫир өсөн ҡулланыла, уның семантикаһына баһа биреү, йәмғиәт тарафынан ҡабул ителгән ҡиммәттәр йәки мөхит йоғонтоһо ҡушыла. Мәҫәлән, *Беҙ һәйкәлде киләһе быуындарға еткерергә тейеш («Башҡортостан» гәзите)* тигән һөйләмдә «тейеш» мораль бурысты, социаль көтөүҙе белдерә. Әммә ироник яҫылыҡта ла ҡулланыу осраҡтары бар: *Ул, әлбиттә, иң аҡыллы кеше булырға тейеш, тип уйлай ул үҙе тураһында.* Бында «тейеш» модаль һүҙе һәм уның алдында килгән «әлбиттә», шулай уҡ контекстың дөйөм мәғәнәһе был төҙөлмәгә шик, ирония мәғәнәһе индерә. Публицист йыш ҡына «тейеш» ярҙамында вәғәҙәләрҙең үтәлмәүен, норманан ситләшеүҙе күрһәтә, был осраҡта һүҙ реаль тормош менән контраст тыуҙыра. Бындай ҡулланылыш уҡыусының актив позицияһын формалаштыра, уның фекер йөрөтөүенә этәргес бирә. Бында ла мөһим стилистик сара — «тейеш» менән инфинитив араһына башҡа модаль һүҙҙәр йәки кисәксәләр ҡыҫтырыу, шулай уҡ һүҙ тәртибен үҙгәртеү: «Килергә тейешме икән, юҡмы — был айырым һорау» тигәндәге шик-шөбһә мәғәнәһе. Публицистик стилдә «тейеш» логик акцентты көсәйтә, ҡайһы берҙә хатта лозунгтар, слогандар өсөн нигеҙ булып хеҙмәт итә. Мәҫәлән, *Һандар эшләргә тейеш (Азат Йәнгиров, БСТ).*

«Тейеш» модаль һүҙенең стилистик потенциалы художестволы әҙәбиәттә бай сағылыш таба. Проза, драма, поэзияла был форма геройҙарҙың эске донъяһын, уларҙың хис-тойғоһон, әхлаҡи ҡаршылыҡтарын, йәмғиәт алдындағы яуаплылығын, шулай уҡ эске кисереш, шик-шөбһә, өмөт-ышаныстарҙы еткереү өсөн ҡулланыла. Мәҫәлән, классик башҡорт прозаһында «тейеш» йыш ҡына драматик ситуацияларҙа телмәргә көсөргәнеш, эске монологтарға трагизм өҫтәй: *Ә һуң Закир хаҡында үҙе белгән дөрөҫлөктө уға әллә ҡасан әйтергә* ***тейеш*** *түгел инеме ни Иштуған? (З. Биишева). Ирмен тигән ир халыҡ күңелендә һаҡланып ҡалырҙай яҡшылыҡ, егетлек эшләргә тейеш...— тип Шаһиморат тағы һүҙгә ҡатышты. (З. Биишева).* Бында инфинитив менән бергә ҡулланылыш эске бәрелеште, теләк менән бурыс араһындағы низағты

асыҡ күрһәтә. Әҙиптәр «тейеш» формаһын һөйләү стиленең элементтарын йәнләндереү өсөн дә ҡуллана, бында ул диалекталь йәки халыҡ теленә хас йомшаҡ кәңәш, тәҡдим мәғәнәһен ала: *Киләсәк заман — радио заманы. Һәр кем радио менән эш итә белергә тейеш. Давай, төҙәт инде (И.Абдуллин).* Был һөйләмдәрҙә «тейеш» эш ҡушыуҙан бигерәк йомшаҡ һорауға, хатта үтенескә әйләнә. Хәйер, әҙәби телдең нормаһынан ситләшеү иҫәбенә стилистик эффект тыуа. Ҡайһы бер авторҙар «тейеш» менән интонацион пауза ҡулланып, эске икеләнеүҙе, әйтелгәнгә шик белдерә: *«Миңә яҙмаҫҡа тейешме ни? Һинеңсә, ҡәртсәй, мин һаман әле малай ғыналыр? Бәлки, атайым да миңә хат яҙмаҫҡа* ***тейештер*** *әле, ә?» (З. Биишева).* Бында модаль «тейеш» урынына «тейештер» варианты аныҡ булмаған, гипотетик мәғәнә өҫтәй.

Поэзияла ритм һәм рифма өсөн «тейеш» формаһының морфологик үҙгәрешһеҙлеге ҡулланыла, ул инверсиялар, парцелляциялар ярҙамында стихиялы, эмоциональ ташҡын булып күренә:

Һин — минең ярты яҙмышым,
Өлөшкә тейгән көмөш.
Күпме ғүмер бар, — беҙ шуны
Бергә үтергә тейеш. (М.Кәрим).

Бында «тейеш» фигураль мәғәнәлә ҡулланылып, фәлсәфәүи дөйөмләштерүгә хеҙмәт итә.

Әңгәмә стилендә, йәғни көндәлек, туғандарса, дуҫтарса аралашыуҙа «тейеш» модаль һүҙе үҙенең ҡәтғилеген юғалта, ул йомшара, йыш ҡына йөкләмәлек мәғәнәһе түгел, ә ябай кәңәш, ихтималлыҡ, хатта тик фараз ғына белдерә. Мәҫәлән, *«Әгәр Андраш ағай уны һыу буйында көтөп торһа? Ул сағында Андраш Әлфиә-Жужаның яр буйына килеп туҡтағанын йә күргә, йә ишетергә* ***тейеш*** *ине. Әгәр ул көтә-көтә ойоп киткән булһа?..»(И.Абдуллин).* Был һөйләмдә тик фараз, ихтималлыҡ белдерелә.

Ғөмүмән, функциональ стилдәр сиктәрендә «тейеш» һүҙе стилистик маркер булып хеҙмәт итә ала. Мәҫәлән, публицистик текстағы «тейеш» рәсми-эш стиленә хас ҡулланылыштан уның экспрессив көсөргәнешлеге менән айырыла, ә художестволы телмәрҙә ул эмоциональ әһәмиәткә эйә, йыш ҡына метафоралы йөкләмә ала. Лингвистик эксперименттар күрһәтеүенсә, шул уҡ «Эш тамамланырға тейеш» тигән һөйләм рәсми хатта ҡәтғи бойороҡ, әҙәби әҫәрҙәге герой телмәрендә эске ризаһыҙлыҡ, ә йәштәр араһындағы әңгәмәлә шаярыу йәки ирония мәғәнәһендә ҡабул ителергә мөмкин. Был күп мәғәнәлелек «тейеш»-те тәржемә проблематикаһы өсөн дә ҡыҙыҡлы объект итә. Рус телендәге «должен», немец телендәге «müssen», инглиз телендәге «must» һәм «should» модаль ҡылымдарының барыһы ла тулыһынса башҡорт «тейеш»-енең стилистик төҫөрлөлөгөн бирә алмай, сөнки тейешлектең грамматикалашҡан күрһәткесе булараҡ был форма һүҙбәйләнештәрендә ҡушма һүҙҙәр, киҫәксәләр, интонация менән тығыҙ бәйләнештә. Шуға күрә тәржемә йә мөктәптә был теманы уҡытыу процесында контекстың байлығын иҫәпкә алып, «тейеш»-тең метафорик, йомшаҡ, йәки, киреһенсә, ҡәтғи мәғәнәләрен айырым лексик саралар менән бирергә кәрәклек иҫәпкә алынырға тейешле.

ӘҘӘБИӘТ

1. Зәйнуллин М.В. Хәҙерге башҡорт әҙәби теле. Морфология: монография / М.В. Зәйнуллин. Өфө: БДУ РНҮ, 2013. 353 б.
2. Псәнчин В.Ш. Телдең күркәмлек саралары. Өфө, 2003. 123-сө бит.
3. Толомбаев, В. З. Профессор М.В. Зәйнуллин һәм һүҙ төркөмдәрен функциональ-стилистик аспектта өйрәнеү мәсьәләһе / В. З. Толомбаев, И. И. Ғарипова, Ф. Р. Фәхриева // Современная филология: проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году башкирского языка, 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, академика АН РБ З.Г. Ураксина и 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, академика АН РБ М.В. Зайнуллина, Уфа, 18–21 ноября 2020 года. Уфа: Самрау, 2020. С. 375-378.

© Мухамадиев Н.И., Тулумбаев В.З., 2026

УДК 811.512.141'373.7

Мухамедьянова А.Р., студент
БГПУ им М.Акмуллы, г.Уфа
Научный руководитель:
Хабибуллина З.А., к.ф.н., доцент

Т. ҒАРИПОВАНЫҢ “БӨЙРӘКӘЙ» РОМАНЫНДА СИТ ТЕЛДӘРҘӘН АЛЫНҒАН ФРАЗЕОЛОГИЗМДАРҘЫҢ ҠУЛЛАНЫЛЫШЫ

Аннотация. В данной статье представлен комплексный анализ фразеологического состава романа «Буренушка» Тансулпан Гариповой. Предметом исследования являются устойчивые сочетания слов, взятые из других языков.

Annotation. This article presents a comprehensive analysis of the phraseological composition of Tansulpan Garipova's novel «Burenushka.» The subject of the study is stable word combinations taken from other languages.

Ключевые слова: «Буренушка», фразеологизмы, художественный образ, башкирская литература, национальный колорит, черты характера, портрет героя.

Keywords: «Burenushka», phraseological units, artistic image, Bashkir literature, national flavor, character traits, and hero portrait.

Бер халыҡтың икенсеһе менән тығыҙ бәйләнеше, бер мөхиттә, бер йәмғиәттә йәшәүе арҡаһында һүҙҙәр алмашына, бер телдең икенсе телгә күсәгилешлек күренештәре барлыҡҡа килә. Рус теле башҡорт теле өсөн бөтөнләй сит тел булһа ла, мәҫәлән, Рәсәйҙә йәшәгән һәр кем рус телен аңлай, аралаша, был телдә уҡый. Шул уҡ ваҡытта үҙ теленә рус телендәге мәҡәл һәм әйтемдәрҙе, фразеологик берәмекәрҙе лә тәржемәләп ҡуллана башлай. Был, ғәҙәттә, туған телендә фекерләмәгән, классик әҙәбиәт менән даими танышып бармаған кешеләргә хас. Йыш ҡына бөгөнгө көндә йәштәр ауыҙынан *“ҡулдарым төштө», “ҡулдарымды төшөрмәйем»* тигән фразеологизмдарҙы осратырға мөмкин. Үҙебеҙҙең халыҡта иһә был хәл-торошто белдергән

нығынған һүҙбәйләнештәр күп. Мәҫәлән, “танауымды төшөрмәйем», “балтам һыуға төштө» һәм башҡалар. Йәғни кеше үҙ телендәге фразеологик берәмектәрҙе белмәһә, ул икенсе телдекенә, беҙҙең осраҡта иһә рус теленә мөрәжәғәт итә башлай. Был күренеште хәҙерге башҡорт әҙәбиәтендә лә осратырға мөмкин.

“Яҙыусылар үҙҙәре һүрәтләгән хәл-ваҡиғаларҙы, геройҙарҙы һынландырып биргәндә төрлө стилистик ҡатламға ҡараған фразеологик берәмектәр менән бер рәттән башҡа телдәрҙән үҙләштерелгән нығынған һүҙбәйләнештәрҙе лә файҙалана. Әйтергә кәрәк, уңышлы ҡулланылғанда ундай алым да иҫтә ҡалырлыҡ образдар тыуҙыра. Үҙләштерелгән фразеологик берәмек һис шикһеҙ үҙләштереүсе телдең бөтә үҙенсәлектәренә яраҡлаштырылырға тейеш» [Псәнчин, 2003: 97]. Т. Ғарипованың “Бөйрәкәй» романында башҡа телдәрҙән үҙләштерелгән фразеологик берәмектәрҙе һәм мәҡәл-әйтемдәрҙе осратырға мөмкин. Автор сит тел фразеологизмдарына йыш мөрәжәғәт итмәй. Геройҙарының яҙмышы, йәшәгән мөхите менән бәйләп күрһәтә. Мәҫәлән, *клин клином вышибать* тигән мәҡәлде автор үҙебеҙҙең телгә ут образы аша бирә: *Йөрәк янғансы, тән янһын!* ***Утты ут менән һүндерәләр!..*** (259-сы бит). Был һүҙҙәр романда ҙур ғына урын алып торған персонаждарҙың береһе, әҫәр сюжетының проблемаһын асыуға булышлыҡ итеүсе Әйүп Ғәзизович Камалетдинов тарафынан әйтелә. Ата-әсәһен Диңгеҙхан-Сибәғәт дуҫтары менән үлтереп сыҡҡан көндән һуң, уның яҙмышы икегә бүленә. Ата-әсәле сағында башҡорт ауылында йәшәй һәм, әлбиттә, теле башҡортса асылған бала әсә телендә уйлай, фекерләй. Үкһеҙ етем ҡалғас, уны ҡалалағы балалар йортона алып барып урынлаштыралар. Төрлө ерҙән йыйылған балалар менән аралашыу рус телендә була. Юғары белем алған ерендә лә, Бөйөк Ватан һуғышында ул төрлө милләт кешеләре менән рус телендә һөйләшә, аңлаша һәм үҙенән-үҙе рус телендә уйлай, фекерләй башлай. Т. Ғарипованың “Бөйрәкәй» романында ла Камалетдиновтың уйҙары менән бергә фразеологик берәмектең дә рус теленән туранан-тура тәржемәһе бирелеүе лә юҡҡа түгел. Автор тарафынан уйланылып эшләнгән.

Праздник в душе тигән фекер – нығынған һүҙбәйләнеш иһә “Бөйрәкәй» романында калькалаштырылып алынған: *Ҡасимдарҙың ҡолонон күрергә барған Хөсәйендең* ***күңелендә бөгөн байрам*** (368-се бит). Күңелендә байрамды башҡорт телендәге башҡа варианттарын да ҡулланырға мөмкин булыр ине. Мәҫәлән, *ауыҙы ҡолағына етте, май ҡояшылай балҡыны* һәм башҡалар. Шулай уҡ, Рауза ла улын татармы, башҡортмо, урыҫмы икәнлеге лә билдәһеҙ бер дәрүиштән таба. Шуға ла, Хөсәйендең дә уйҙары, күңел-торошоноң һүрәтләмәләре рус теленән алынған һүҙҙәр аша бирелеүе юҡтан түгел. Ғөмүмән, ул һөйләшкәндә лә үрҙә телгә алынған өс телде бергә бутап һөйләүенә яҡташтары ла, романды уҡыусы ла күнегеп бөткән.

Түшәккә ҡағылышлы, ир-ат менән ҡатын-ҡыҙҙың енси бәйләнешенә бәйле ваҡиғалар ҙа Т. Ғарипованың “Бөйрәкәй» романында йыш һүрәтләнә. Яҙыусы геройҙарҙың енси теләген ҡәнәғәтләндереү өсөн тигән фекерҙе *ит үлтереү* өсөн тигән, рус телендә лә ошо уҡ мәғәнәләге фекерҙе

калькалаштырып йыш ала: *Хәҙер инде уның майҙандарға сығып батыр һайлар мәле үтте, ә түл ҡыҫтап,* ***ит үлтерер*** *өсөн генә ул ир заты менән ҡынлыҡ һис бер ваҡыт ҡылманы һәм ҡылмаясаҡ!* (71-се бит). Ғөмүмән, башҡорт телендә түшәк менән бәйле фразеологик берәмектәр юҡ тиерлек. Был беҙҙең халыҡтың ундай хәбәрҙе ҡысҡырып һөйләргә тартыныуынан, дини тәрбиәһенән дә килә.

Рус телендә ҡулланылған *крепкий орешек* фразеологизмы бер нисә мәғәнәлә ҡулланылып килә*: яҡшы нығытылған ҡала, торлаҡ пункт, яулап алыу ауыр булған ҡәлғәгә ҡағылышлы; ҡаты йәки көслө характерлы һәм башҡаларҙың йоғонтоһона бирешмәгән кеше хаҡында; көс, ниндәйҙер тәьҫир, аңлауы ауыр булған әйбер, символик образ* тураһында. Т. Ғарипованың “Бөйрәкәй» романында Әйүп Ғәзизовичты ҡайһы бер персонаждар ҙа ошо уҡ фразеологизм-образ аша күрә: *Камалетдиновтың бер тешләүҙә шартлап ярыла торған сәтләүек түгел икәнен баштуҡ төшөндө ул, тик...* ***ҡайһы тошонан сатнай икән был?*** (84-се бит). Ысынлап та, балалар йортонда үҫкән, Бөйөк Ватан һуғышын үткән, бер райондың түрәһе көслө характерлы булыуы менән башҡаларҙан айырылып тора һәм уның тураһында уйлаған башҡа геройҙарҙың да рус теленән алынған фразеологик берәмек ярҙамында уйлауҙары ла шуға ҡайтып ҡала.

Дөйөм алғанда, Т. Ғарипованың “Бөйрәкәй» романында һәр образ, уны һүрәтләүгә, уның телмәренә ҡағылышлы ҡулланылған фразеологик берәмектәрҙең барыһы ла автор тарафынан уйланылып уңышлы ҡулланылып килә. Шулай уҡ, рус теленән үҙләштерелгән нығынған һүҙбәйләнештәрҙе лә ул геройҙарының яҙмышына, ҡайһы мөхиттә йәшәүҙәренә ҡарап ҡуллана һәм был уңышлы килеп сыға.

ӘҘӘБИӘТ

1. Башҡорт теле. Юғары уҡыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек/ Г.Р. Абдуллина, Г.Д. Вәлиева, К.Ғ. Ишбаев (яуаплы мөхәррир) һ.б. Өфө: Китап, 2012. 616 бит.
2. Ғарипова Т. Бөйрәкәй: роман-эпопея / Таңсулпан Ғарипова. Өфө: Китап, 2020. 720 бит.
3. Псәнчин В.Ш. Телдең күркәмлек саралары. Күнегеүҙәр менән. Өфө: Башҡортостан “Китап» нәшриәте, 2003. 192 бит.
4. Әхтәмов М. Х. Хәҙерге башҡорт теле. Лексикология, фразеология, лексикография. Уҡыу ҡулланмаһы. Өфө: БДУ, 2002. 208 б.

©Мухамедьянова А.Р., Хабибуллина З.А., 2026

УДК 811.512.141

Мухаметдинова А.В., студент
БГПУ им М.Акмуллы, г.Уфа
Научный руководитель:
Хусаинова Л.М., д.ф.н., профессор

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОВОРА АБЗЕЛИЛОВСКОГО РАЙОНА СЕЛА ИШКУЛОВО

Аннотация. Данная работа посвящена изучению фонетических особенностей говора Абзелиловского района, села Ишкулово, относящегося к восточному диалекту башкирского языка. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения диалектного богатства башкирского языка в условиях его постепенного изменения и утраты.

В работе рассматриваются основные фонетические особенности ишкуловского говора, особенности вокализма. Отмечается, что подговор села Ишкулово сформировался в зоне взаимодействия восточного и южного диалектов, что обусловило его смешанный характер и наличие уникальных языковых черт.

Результаты исследования могут быть использованы в области башкирской диалектологии, а также для сохранения и передачи региональных языковых особенностей будущим поколениям.

Annotation. This work is devoted to the study of the phonetic features of the dialect of the Abzelilovsky district, the village of Ishkulovo, which belongs to the eastern dialect of the Bashkir language. The relevance of the study is due to the need to preserve the dialectal richness of the Bashkir language in the context of its gradual change and loss.

The work examines the main phonetic features of the Ishkulovo dialect, as well as the features of vocalism. It is noted that the Ishkulovo dialect was formed in the area of interaction between the eastern and southern dialects, which explains its mixed nature and the presence of unique linguistic features.

The research results can be used in the field of Bashkir dialectology, as well as for preserving and transmitting regional linguistic features to future generations.

Ключевые слова: Башҡорт теле, диалект, һөйләш, фонетика, Ишҡол ауылы

Keywords: Bashkir language, dialect, spoken, phonetics, Ishkulovo village

Башҡорт теле тураһында һөйләгәндә уның диалектологияһы тураһында ла әйтеп китеү бик мөһим, сөнки бөгөнгө көндә уны өйрәнеү зур әһәмиәткә эйә, уны белмәу – туған һөйләштәребеҙҙе онотоуға, үҙгәреүгә алып килтерә. Башҡорт әҙәби теле формалашыуында диалекттар зур роль уйнаған. Ул төрлө төбәктәрҙә йәшәгән башҡорттарҙың тел үҙенсәлектәрен, айырмалыҡтарын, тарихи үҫешен тикшерә. Шуға күрә беҙҙең төп маҡсат – айырым һөйләштәрҙе тәрәнерәк өйрәнеү һәм киләсәк быуындарға еткереү.

Башҡорт диалектологияһын күп ғалимдар өйрәнгән, сөнки ул ҙур һәм ҡатмарлы фән тармағы һәм уны өйрәнеү башҡа төрки телдәрҙе өйрәнеүгә лә йоғонто яһай. [Шәкүр, 2012: 11] Уны бер генә кеше түгел, ә төрлө осорҙа йәшәгән тел белгестәре тикшергән. Иң билдәле ғалимдарҙы һанап киткәндә: Жәлил Кейекбаев — башҡорт тел ғилеменә ҙур өлөш индергән, диалекттарҙы өйрәнгән; Рәшит Шәкүр — башҡорт теле һәм диалекттары буйынса тикшеренеүҙәр алып барған; Нәжибә Максютова – күренекле башҡорт теле белгесе, филология фәндәре докторы һ.б.

Диалекттарҙың үҙенә күсеп киткәндә, башҡорт телендә өс диалект бар:

- Көньяҡ диалект – дала төбәктәрендә ҡулланыла, әйтелеше йомшағыраҡ һәм үҙенсәлекле һүҙҙәре күп.

- Көнсығыш диалект – тау һәм урман райондарында таралған, боронғо тел үҙенсәлектәрен яҡшы һаҡлаған.

- Төньяҡ-көнбайыш диалект – башҡа халыҡтар менән аралашыу йоғонтоһонда формалашҡан һәм күп төрлө алынма һүҙҙәргә бай.

Көнсығыш диалектҡа күсеп киткәндә – ул башҡорт әҙәби теле формалашыуында мөһим роль уйнай. Таралған ере уның: (Башҡортостанда) Әбйәлил, Баймаҡ, Балаҡатай, Белорет, Бөрйән, Ҡыйғы, Мәсетле, Салауат, Учалы райондарында, Силәбе өлкәһенең Арғаяш, Эткүл, Кәҫле, Ҡыҙыл, Ҡонашаҡ, Красноармейский, Күҫә, Нәзепетровский, Сосновский райондарында һәм шулай уҡ Ҡорған өлкәһенең — Әлмән, Сафакүл, Щучанский райондарында, Свердловск өлкәһенең Арта, Красноуфимский, Нижнесергинский райондарында таралған.

Диалект эсенә һөйләштәр инеп китә. Көнсығыш диалект миҫалында ҡарағанда ул: арғаяш (был һөйләш эсендә — ялан-ҡатай һөйләшсәһе); асыуҙы һөйләше (Учалы); ҡыҙыл һөйләше (был һөйләш эсендә — Күбәләк һөйләшсәһе, ҡарағай-ҡыпсаҡ һәм бөрйән һөйләшсәләре); мейәс; һалйот (салйоғот); әй һөйләше (был һөйләш эсендә — дыуан-мәсетле, лағыр, лапаҫ һәм петрушка һөйләшсәләре).

Әбйәлил районының Ишҡол ауылының тарихына күсеп китәйек. Әсфәндийәров Әнүәр Зәкир улының «История сел и деревень Башкортостана» тигән китабында ауылдың нигеҙ һалыусыһы тураһында яҙып китә. 1789 йылда Ишҡол Абделман улы Демидовҡа Ағиҙел менән Әүжән йылға буйҙарындағы ерҙәрҙе ҡуртымға биреүҙә ҡатнашыуы менән билдәле. Шул ваҡыттарҙа уҡ яңы төҙөлгән ауылда 45 йорт һәм 296 кеше булған, ваҡыт үтеү менән ауыл үҫә биргән. Кешеләр мал тотҡан, иген үҫтергән. [Асфандияров, 2009: 31]

Бөгөнгө көндә Ишҡол ауылында һуңғы халыҡ иҫәбен алыу буйынса (1 ғинуар 2026 й.) 926 кеше йәшәй. Шулай уҡ ауылдан Башҡортостан мәҙәниәтенә ҙәр өлөш индергән күренекле кешеләр сыҡҡан: Әхмәт Фаткулла улы Лотфуллин – РСФСР-ҙың һәм АССР-ҙың атҡаҙанған рәссамы, Гөлназ Мират ҡыҙы Ҡотоева – яҙыусы, журналист, филолог һәм филология фәндәре кандидаты.

Артабан Әбйәлил районының Ишҡол ауылы һөйләшсәһен тикшереүгә күсеп китергә була. Был процесста Н.Х.Максютованың «Восточный диалект башкирского языка» китабына мөрәжәғәт иттек.

Ҡыҙыл һөйләше көнсғыш һәм көньяк диалекттары тоташҡан ерҙә урынлашҡан, шуның өсөн ул үҙендә уларҙың икеһенең дә үҙенсәлектәрен берләштерә. [Максютова, 1976: 249]

Фонетик үҙенсәлектәренә күсеп китәйек.

Ишҡол һөйләшсәһендә [h] өнө һүҙ башында тоpha уны күп осраҡта [ç] өнө алмаштыра.

Әҙәби телдә	Ишҡол һөйләшсәһендә	Тәржемһе
Һыуыҡ	Çыуыҡ	Холодно
Һарыҡ	Çарыҡ	Овца
Һаңрау	Çаңрау	Глухой

Миҫалдар:

*Бөгөн тышта бик **çыуыҡ** (Ишҡол һөйләшсәһендә)*

*Бөгөн тышта бик **һыуыҡ** (Әҙәби телдә)*

Һүһынҡыларға туҡталып китәйек. [А] өнөнөң төп үҙенсәлеге – ул алғы телле [ə] менән сиратлашыу.

Әҙәби телдә	Ишҡол һөйләшсәһендә	Тәржемһе
Хайыр	Хәйер	Милостыня
Әфлисун	Афлисун	Апельсин
Ғәмһеҙ	Ғамһеҙ	Беззаботный

Миҫалдар:

***Хайырсы** булып киттеңме? (Ишҡол һөйләшсәһендә)*

***Хәйерсе** булып киттеңме? (Әҙәби телдә)*

[А] өнө ҡалған өндәргә лә йоғонто яһай.

Әҙәби телдә	Ишҡол һөйләшсәһендә	Тәржемһе
Алйыу	Алйау	Сойти с ума
Ныҡышыу	Ныҡашыу	Настаивать

Миҫалдар:

*Айғөл үҙенең **ныҡашмалығы** менән маҡсатына иреште. (Ишҡол һөйләшсәһендә)*

*Айғөл үҙенең **ныҡышмалығы** менән маҡсатына иреште. (Әҙәби телдә)*

Тартынҡыларҙың, мәҫәлән [д-т], тап килеүе спотан характерлы.

Әҙәби телдә	Ишҡол һөйләшсәһендә	Тәржемһе
Димләү	Тимдәү	Сватать
Дәүмәл	Тәүмәл	Величина

Миçалдар:

Марат менән Лəйсəнде кисə ***тимдəгəндəр.*** *(Ишкол һөйләшсəһендə)*

Марат менән Лəйсəнде кисə ***димləгəндəр.*** *(Əҙəби телдə)*

[Ң] өнө [м, г, ғ] менəн сиратлаша

Əҙəби телдə	Ишкол һөйләшсəһендə	Тəржемһе
Тəгəрəп китте	Тəңəрəп китте	Покатился
Имгəк	Иңгəк	Изъян

Миçалдар:

Яңы тыуған бала ***иңгəклəп*** *йөрөй. (Ишкол һөйләшсəһендə)*

Яңы тыуған бала ***имгəклəп*** *йөрөй. (Əҙəби телдə)*

Һөйләшсəнең [һ] өнө һүҙ уртаһындағы [ç] өнөнə тура килə.

Əҙəби телдə	Ишкол һөйләшсəһендə	Тəржемһе
Иçнеү	Иһənəү	Зевать
Баçылкы	Баһылкы	Скромный

Миçалдар:

Баһылкы *кеше баһып алыуы еңел. (Ишкол һөйләшсəһендə)*

Баһылкы *кеше баһып алыуы еңел. (Əҙəби телдə)*

Араб теленəн үзləштерелгəн һүҙҙəрҙə шулаə уҡ [һ] өнө [х] өнөнə тура килə.

Əҙəби телдə	Ишкол һөйләшсəһендə	Тəржемһе
Хəҙер	Һəҙер	Сейчас
Хат	Һат	Письмо
Хəл	Һəл	Положение
Хаҡ	Һаҡ	Цена

Миçалдар:

Һəҙерге *мəлдə* ***һəлдəр*** *ауыр. (Ишкол һөйләшсəһендə)*

Хəҙерге *мəлдə* ***хəлдəр*** *ауыр. (Əҙəби телдə)*

Рус теленəн үзləштерелгəн һүҙҙəрҙə щулай уҡ үзенсəлектəр бар. Иң йыш осраҡаны ул – һүҙҙең башында һуҙынҡы өçтəү. Күп һүҙҙəрҙең тəржемəһе булһа ла, йəнле һөйләштə уларҙың икенсе формаһы ҡулланыла.

Рус телендə	Ишкол һөйләшсəһендə
Скамейка	Эскəмйə
Линия	Элинйə
Штаны	Ыштан

Миçалдар:

Мин яңы ***ыштан*** *һатып алдым. (Ишкол һөйләшсəһендə)*

*Мин яңы **салбар** һатып алдым. (Әҙәби телдә)*

Шулай итеп, Әбйәлил районының Ишҡол ауылы һөйләшсәһе башҡорт теленең көнсығыш диалектына ҡараһа ла, үҙенә генә хас фонетик үҙенсәлектәргә эйә булыуы менән айырылып тора. Тикшеренеү барышында өндәрҙең сиратлашыуы, тартынҡыларҙың үҙгәреше, шулай уҡ һуҙынҡыларҙың алмашыныуы асыҡланды. Айырыуса [һ] һәм [ҫ], [д] һәм [т], [ң] өндәренең төрлө варианттары, шулай уҡ [а] һәм [ә] һуҙынҡыларының сиратлашыуы был һөйләштең мөһим билдәләре булып тора.

Шулай уҡ рус һәм ғәрәп телдәренән үҙләштерелгән һүҙҙәрҙең һөйләшкә яраҡлашып үҙгәреүе, атап әйткәндә һүҙ башында өҫтәмә һуҙынҡы барлыҡҡа килеүе, телдең йәнле үҫешен күрһәтә.

Дөйөм алғанда, Ишҡол һөйләшсәһе көнсығыш һәм көньяҡ диалекттар үҙенсәлектәрен берләштереп, башҡорт теленең байлығын һәм күп төрлөлөгөн сағылдыра. Бындай тикшеренеүҙәр туған телде һаҡлауҙа һәм киләсәк быуындарға еткереүҙә ҙур әһәмиәткә эйә.

ӘҘӘБИӘТ

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. 744 с.
2. Максютова Н.Х. Восточный диалект башкирского языка. М: Наука, 1976. 292 с.
3. Шәкүров Р.З. Башҡорт диалектологияһы. Өфө: Китап, 2012. 2400 бит.

© Мухаметдинова А.В., Хусаинова Л.М., 2026

УДК 37.091.3

Мухаметшина И.Р., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Тулумбаев В.З., канд. фил. наук, доцент

ҠЫЛЫМДЫҢ ЙҮНӘЛЕШ КАТЕГОРИЯҺЫН УҠЫТЫУҘА КОНТЕКСТУАЛЬ ҠАРАШ

Аннотация. В статье рассматривается важность изучения языков в современных условиях и выделяется контекстуальный подход как эффективная альтернатива традиционным методам обучения грамматике. В отличие от механического запоминания правил, контекстуальный метод предлагает изучение грамматических структур через аутентичные материалы (тексты, диалоги, фильмы, песни), интерактивные задания и реальные речевые ситуации. Автор подробно описывает ключевые принципы подхода: использование аутентичных материалов, осмысление через контекст, интерактивность и осознанное усвоение. Отмечаются преимущества метода (повышение мотивации, развитие коммуникативных навыков, лучшее понимание материала) и приводятся практические примеры его применения на уроках башкирского языка, включая ролевые игры, обсуждение фильмов и работу с песнями.

Ключевые слова: контекстуальный подход, изучение грамматики, аутентичные материалы, коммуникативные навыки, мотивация, интерактивные методы обучения, родной язык (башкирский), традиционное обучение.

Annotation. The article discusses the importance of learning languages in modern conditions and highlights the contextual approach as an effective alternative to traditional methods of teaching grammar. Unlike mechanical memorization of rules, the contextual method proposes learning grammatical structures through authentic materials (texts, dialogues, films, songs), interactive activities, and real-life communication situations. The author describes in detail the key principles of this approach: the use of authentic materials, meaning-making through context, interactivity, and conscious acquisition. The advantages of the method (increased motivation, development of communicative skills, better comprehension of the material) are noted, and practical examples of its application in Bashkir language lessons are provided, including role-playing games, film discussions, and work with songs.

Keywords: contextual approach, grammar teaching, authentic materials, communicative skills, motivation, interactive learning methods, native language (Bashkir), traditional teaching.

Бөгөнгө шарттарҙа төрлө телдәрҙе белеү айырыуса әһәмиәтлелек яулай, ул кеше алдында яңы офоҡтар аса. Әммә тел өйрәнеүҙә иң ҡатмарлы аспекттарының береһе булып грамматика ҡала.

Ҡағиҙәләрҙе механик рәүештә ятлауға һәм бер төрлө күнегеүҙәр үтәүгә нигеҙләнгән традицион уҡытыу ысулдары йыш ҡына мәктәп уҡыусыларында ҡыйынлыҡтар тыуҙыра. Был проблемаға яуап итеп инновацион ҡараштар барлыҡҡа килде, шулар араһында контекстуаль ысул айырым урын биләй.

Контекстуаль ҡараш — был грамматиканы уҡытыу методикаһы, ул көндәлек тормоштағы аныҡ телмәр ситуацияһынан миҫалдар ҡулланыуға нигеҙле. Ҡағиҙәләр, абстракт билдәләмәләр һәм күнегеүҙәр рәүешендә бирелгән традицион ысулдарҙан айырмалы рәүештә, контекстуаль ҡараш грамматик структураларҙы туранан-тура телдең үҙ эйәләре ҡулланған контекстарға индерә. Был уҡыусыларға грамматиканың аныҡ коммуникатив ситуацияларҙа нисек эшләүен күргә һәм формаларҙы дөрөҫ һайлау мөһимлеген аңларға мөмкинлек бирә.

Контекстуаль ҡараштың төп принциптарына түбәндәгеләр инә:

Аутентик (реаль, төп нөсхәгә йәки тәүге сығанаҡҡа тап килгән) материалдарҙы ҡулланыу. Грамматик структуралар текстар, диалогтар, мәҡәләләр, йырҙар, фильмдар һәм был телдә аралашыусыларҙың реаль тормошон сағылдырған башҡа материалдар аша бирелә. Уҡыусылар грамматиканы аҫаба тел йөрөтөүсе кеүек аңларға һәм ҡулланырға өйрәнә.

Мәғәнәне аңлау өсөн контекстар. Грамматика ҡағиҙәләре уларҙы ҡулланыу мәғәнәгә эйә булған ситуациялар аша аңлатыла. Мәҫәлән, ҡылым замандарын өйрәнеү үткән тәжрибә тураһында хикәйәләр, киләсәккә пландар йәки ағымдағы ваҡиғаларҙы тасуирлау аша башҡарыла ала. Йә булмаһа, ҡылым

йүнәлештәрен ҡулланып һөйләү аша эш-хәрәкәттең кем тарафынан башҡарылыуын аныҡ күрһәтә ала. Шулай итеп, уҡыусы ҡылым формаһын дөрөҫ һайлау ни өсөн мөһим икәнен күрә.

Интерактивлыҡ һәм аныҡ телмәр ситуацияһына йәлеп итеү. Уҡыусылар уҡыу процессында әүҙем ҡатнашалар, сюжетлы-ролле уйындарҙа, дискуссияларҙа, проекттарҙа һәм башҡа эшмәкәрлек төрҙәрендә грамматик конструкцияларҙы ҡулланып, телмәр эшмәкәрлеген үҫтерә. Был уларға ҡайһы грамматик формаларҙы ҡасан һәм ни өсөн ҡулланырға икәнен яҡшыраҡ аңларға ярҙам итә.

Аңлы үҙләштереү. Ҡағиҙәләрҙе механик ятлауҙан айырмалы рәүештә, контекстуаль ҡараш грамматик структураларҙы аңлы рәүештә аңлауҙы күҙ уңында тота. Уҡыусы теге йәки был конструкцияның ниндәй функциялар башҡарыуын аңлай һәм уны контекстҡа ҡарап һығылмалы рәүештә ҡулланырға өйрәнә.

Контекстуаль ҡарашты ҡулланыу бер нисә мөһим өҫтөнлөккә эйә:

— Мотивацияны күтәреү. Грамматика уҡыусылар өсөн ҡыҙыҡлы һәм әһәмиәтле темалар аша өйрәнелгәс, улар тел өйрәнеүгә нығыраҡ мотивациялы һәм ҡыҙыҡһынған була.

— Коммуникатив күнекмәләрҙе үҫтереү. Уҡыусылар ҡағиҙәләрҙе белеү менән генә сикләнмәй, уларҙы ысын тормош ситуацияларында ҡулланырға өйрәнә, был иһә коммуникатив компетенцияны үҫтереүгә булышлыҡ итә.

— Белемде үҙләштереү һәм аңлау яҡшыра. Контекстҡа төшөнөп, уҡыусылар телдең реаль көндәлек ситуацияла нисек эшләүен яҡшыраҡ аңлай, был уларҙың телде ишетеп аңлау һәм текстарҙы уҡыу һәләтен яҡшырта.

— Материалды тәрәнерәк үҙләштереү. Грамматиканы төрлө контекстарҙа мәғәнәле ҡулланыу уҡыусыларға материалды тәрәнерәк үҙләштерергә һәм киләсәктә уны еңелерәк иҫкә төшөрөргә ярҙам итә.

Контекстуаль ҡарашты башҡорт теле дәрестәрендә нисек ҡулланырға мөмкинлеген күрһәткән бер нисә миҫал:

— Фильмдар йәки китаптар тураһында фекер алышыу. Уҡытыусы фильм йәки китапты билдәле бер грамматик конструкциялар ҡулланып тикшерергә тәҡдим итә. Мәҫәлән, ҡылымдың йүнәлеш формаларын өйрәнгәндә, уҡыусыларҙан фильмдағы ыңғай геройҙарҙың эш-хәрәкәтен уртаҡлыҡ йүнәлеше формаларын ҡулланып һөйләргә ҡушырға була: *ярҙамлаша, эшләшә...*

— Сюжетлы-ролле уйындар. Сюжетлы-ролле уйындар уҡыусыларға грамматик структураларҙы реаль ситуацияларҙа ҡулланырға мөмкинлек бирә. Мәҫәлән, уҡытыусы һәм уҡыусы, тренер һәм спортсы араһындағы диалогты уйнау йөкмәтеү йүнәлеше формаларын ҡулланыуҙы талап итә.

— Хикәйәләр төҙөү. Уҡыусыларҙан билдәле бер грамматик структураны ҡулланып хикәйә төҙөргә һорарға мөмкин. Мәҫәлән, ҡайтым йүнәлешен өйрәнгәндә, «Минең көн режимым» тигән текст яҙырға тәҡдим итергә була: *йыуынам, һөртөнәм....*

— Йырҙар һәм шиғырҙар менән эшләү. Йырҙар һәм шиғырҙар йыш ҡына

төрлө грамматик конструкцияларҙы ҡулланыуҙың күп миҫалдарын үҙ эсенә ала. Йыр йәки шиғыр тексын анализлау уҡыусыларға был конструкцияларҙың ысын телмәрҙә нисек ҡулланылыуын күрергә ярҙам итә.

Контекстуаль ҡараш ҡулланып дәрестәрҙе нисек ойоштороpға?

Контекстуаль алымды уҡыу процесына уңышлы индереү өсөн уҡытыусы түбәндәге аспекттарҙы иҫәпкә алырға тейеш:

— Материалдар һайлау. Уҡыусыларҙың ҡыҙыҡһыныуҙарына һәм әҙерлек кимәленә тап килгән аутентик материалдар һайлау мөһим. Был популяр фильмдарҙан өҙөктәр, ағымдағы яңылыҡтар, музыкаль клиптар һ.б. булыуы мөмкин.

— Телмәр эшмәкәрлегенең бөтә төрҙәрен әүҙемләштереү. Дәрестә һөйләү, тыңлау, уҡыу һәм яҙыу элементтары булырға тейеш. Был уҡыусыларға грамматик структураларҙы коммуникацияның төрлө формаларында практикаларға мөмкинлек бирә.

— Коллектив эш. Төркөмдәрҙә һәм парҙарҙа эшләү һәр уҡыусының әүҙем ҡатнашыуына дәртләндерә һәм фекер, идеялар алмашыуға булышлыҡ итә.

— Һөҙөмтәләрҙе баһалау. Баһалау тик эштәрҙе дөрөҫ үтәүгә генә түгел, ә грамматик белемдәрҙе ысын ситуацияларҙа ҡуллана белеүгә лә йүнәлтелгән булырға тейеш.

Грамматиканы уҡытыуҙа контекстуаль алым тел өйрәнеү процесы уның һөҙөмтәлерәк һәм мәғәнәлерәк булыуын тәьмин итә. Был алым уҡыусыларға ҡағиҙәләрҙе ятлап ҡына ҡалмайынса, уларҙы реаль тормошта ҡулланырға өйрәнергә ярҙам итә, был тел уҡытыуҙың мөһим маҡсаты булып тора. Был ысулды практикала ҡулланып, уҡытыусылар үҙ уҡыусыларының тел кимәлен һиҙелерлек күтәрә ала һәм уларҙы башҡорт телле мөхиттә уңышлы аралашыуға әҙерләй ала.

ӘҘӘБИӘТ

1. Зәйнуллин М.В. Хәҙерге башҡорт әҙәби теле. Морфология: монография / М.В. Зәйнуллин. Өфө: БДУ РНҮ, 2013. 353 б.

2. Бикҡужина Т.Ә. Мәктәптә һүҙ төркөмдәрен өйрәнеү: Башҡорт теле уҡытыусылары өсөн методик ҡулланма. Өфө: Башҡортостан “Китап» нәшриәте, 2001. 184 бит.

© Мухаметшина И.Р., Тулумбаева В.З., 2026

УДК 81.34

Мөхәмәтйәрова Н.Р., студент
М. Аҡмулла исемендәге БДПУ,
Өфө ҡалаһы, Рәсәй
Ғилми етәксе: Рәхимова Э.Ф.
филол..ф. канд.,

БАШҠОРТ ТЕЛЕНДӘ ҮҘЛӘШТЕРЕЛГӘН ҺҮҘҘӘР

Аннотация. Статья посвящена анализу заимствованной лексики в башкирском языке. Рассматриваются основные исторические пласты заимствований: из арабского, персидского, монгольского, русского и западноевропейских языков.

Ключевые слова: заимствованные слова, лексика, языкознание, интернационализмы.

Annotation. The article is devoted to the analysis of borrowed vocabulary in the Bashkir language. The main historical layers of borrowings are examined: from Arabic, Persian, Mongolian, Russian, and Western European languages.

Keywords: borrowed words, vocabulary, linguistics, internationalisms.

Хәҙерге башҡорт лексикаһы, бөрҙәм башҡорт теле системаһының органик өлөшө булараҡ, бер туҡтауһыҙ формалаша һәм үҫешә. Шуға күрә лә төрлө телдәрҙән лексик берәмектәрҙе үҙләштереү – телдең тарихи үҫешендә тәбиғи процесс булып тора. Телдә сит тел элементтарының барлыҡҡа килеүе – тышҡы һәм эске факторҙар менән бәйле. Был процесты һүҙъяһалыш, фонетик, морфологик, семантик яҡтан күҙәтергә була.

Хәҙерге башҡорт лексикаһында ғәрәп, фарсы, рус һәм башҡа күп телдәрҙән үҙләштерелгән һүҙҙәр бар. Улар, ғәҙәттә, ике төрлө юл менән килеп инә: халыҡтарҙың үҙ-ара аралашыу процессында һөйләү телмәре аша һәм яҙма әҙәбиәт аша.

Үҙләштерелгән һүҙҙәрҙе фән докторҙары Н. К. Дмитриев, Ж. Г. Кейекбаев, М. Х. Әхтәмов тикшергән. Уларҙың һүҙъяһалыш үҙенсәлектәрен Ә. Ә. Юлдашев, К. Г. Ишбаев, М. В. Зәйнуллин асыҡлағандар.

Тел ғилемендә һүҙъяһалыш ысулдарын байтаҡ ғалимдар тарафынан өйрәнелеүгә ҡарамаҫтан үҙләштерелгән һүҙҙәрҙең һүҙъяһалыш ысулдары айырым комплекслы итеп анализланмаған. Шул йәһәттән был тема бөгөнгө көндә лә бик актуаль булып тора.

Беҙ мәҡәләбеҙҙә төрлө телдән ингән һүҙҙәргә туҡталып китмәксебеҙ. Беренсе төркөм - ғәрәп теленән үҙләштерелгән һүҙҙәр. Күп быуаттар дауамында ғәрәп теленән башҡорт теленә һүҙҙәр үҙләштерелеп кенә ҡалмаған, уларҙың күбеһе хатта, башҡорт теленең грамматик закондарына буйһондоролған.

Жәлил Кейекбаев билдәләүенсә, ғәрәп һүҙҙәре башлыса китаптар һәм уҡымышлы кешеләр аша килеп ингән. Әммә, ваҡыт үтеү менән, башҡорт лексикаһының урыҫ һәм башҡа интернациональ телдәрҙән яңы һүҙҙәр

үҙләштереү, шулай уҡ, телдең үҙ ресурстары иҫәбенә байыу һөҙөмтәһендә ғәрәп һүҙҙәре телмәрҙән ҡыҫырыҡлап сығарыла [5, 53].

Ғәрәп теленән үҙләштерелгән һүҙҙәр. Башҡорт телендә 60000 кодификацияланған һүҙ иҫәпләнә, шуларҙың 7200 берәмеге – ғәрәп теленән сығышлы. Улар дөйөм лексиканың 12 процентын тәшкил итә. Мәҫәлән: *ижад (творчество), кинәйә (иносказание), китап (книга), кәтип (литератор), ҡафиә (рифма), ҡисса (легенда), мөндәрижә (содержание), мәрҫиә (элегия), сәнғәт (искусство), фажиғә (трагедия), хикәйә (рассказ), хикәйәт (легенда, сказание), шиғриәт (поэзия), шиғыр (стихотворение), ысул (способ), әҙип (писатель), әҙәбиәт (литература), әҫәр (произведение)* һ.б. Беҙҙең телмәрҙә нығлап урынлашҡан ғәрәп һүҙҙәре: *ағза, ғәҙәт, ижад, ләғнәт, аманат, ғәйеп, имам, мажара, бәхәс, ғәрәп, инша, мотлаҡ, ваҡиға, дауам, васыят, доға, ихтирам, мөмкин, ватан, донъя, рәссам, тәшкил, хәбәр, әҙәп, сабах, тәһәрәт, хәҙер, әжер, сабый, тәьмин, хәҙрәт, әҙәл, сабыр, тәьҫир, хәжәт, әлбиттә, саҙаҡа, фажиғә, хәйер, әлифба, сатыр, фараз, хәҡиҡәт, әмир, сәғәт, фәҡир, хәсрәт, яза, сәйәхәт, фән, хәтер, яуап, сәләм, фәтүә, хәтирә, яфа* һәм башҡалар.

Ғәрәп теленән үҙләштерелгән һүҙҙәр күбеһенсә абстракт мәғәнәле булып, тематик йәһәттән улар фәнни һәм дини, ижтимағи-йәшәйеш һәм идара-хакимиәт, мәғариф һәм мәҙәниәт, хоҡуҡ һәм әхлаҡ, тормош-көнкүреш төшөнсәләрен аңлата.

Фарсы теленән килеп ингән һүҙҙәр. Фарсы һүҙҙәре башҡорт теленең лексикаһы составына күп өлөшө сауҙа арҡаһында килеп ингән.

Мәҫәлән, *таҫтамал (полотенце), нәҙек (тонкий), кеҫә (карман), таҙа (чистый), оҫта(умелый)* кеүек фарсы теленән үҙләштерелгән һүҙҙәрҙе Урал Волга буйының башҡа халыҡтары (татар, мари, удмурт, коми, сыуаш) телдәрендә лә осратырға мөмкин.

Г.Р. Ғайсина фарсы теленән үҙләштерелгән һүҙҙәрҙең боронғолоғон иҫбат итеп, түбәндәгесә ҡылыҡһырлама бирә: «Фарсы сығанаҡлы һүҙҙәрҙең башҡорт теле мөхитенә тәрән үтеп ингәндәре хаҡында уларҙың ныҡ ассимиляцияланыуы, телмәрҙә йыш ҡулланыуы, һәм хәҙерге башҡорт теле актив лексикаһының айырылғыһыҙ өлөшөн тәшкил итеүе һөйләй» [1, 107]

Әҙәбиәт ғилеме терминдары араһында ла фарсы теленән үҙләштерелгән бер аҙ һүҙҙәр осратырға мөмкин: *аһәңлелек (благозвучие), диуан (диван), илһам (вдохновение), намә (трактат), науруз (навруз), парса (миниатюра)* һ.б.

Миҫалдарҙан күренеүенсә, фарсы теленән үҙләштерелгән һүҙҙәрҙең күбеһе тормош-көнкүрешкә бәйләнгән һәм шуға ла уларҙы үҙләштереүҙең ислам диненә бер ниндәй бәйләнеше юҡ, тип әйтергә мөмкин.

Рус теленән килеп ингән һүҙҙәр. Рус һәм башҡорт телдәренең тығыҙ бәйләнеше арҡаһында, – тип яҙа К. З. Зәкирйәнова, рус теленең йоғонтоһо әйтеп бөткөһөҙ көслө. [4, 164]

Башҡорттар бик боронғо замандарҙа уҡ рустар менән күрше булып, тығыҙ арлашып йәшәгәндәр. Ул аралашыу башҡорттар Мәскәү дәүләтенә ҡушылмаҫтан (XVI быуаттан) бик күп замандар элек башланған булған. XVI быуатҡа тиклем башҡорттар рус халҡы менән күберәк сауҙа итеү аша

аралашҡан.

Г.Д. Зәйнуллина рус теленән үҙләштереүҙәрҙең түбәндәге төп факторҙарын айырып күрһәтә: 1) экстралингвистик сәбәптәр, уларға рус теленең башҡа милләттәргә мәҙәни йоғонтоһо һәм илебеҙҙә йәшәгән милләттәр төрлөлөгө;

2) был милләт вәкилдәре араһында телдән һәм яҙма рәүештә аралашыу ихтыяжы булыуы; 3) рус телен өйрәнеүгә ҡыҙыҡһыныуҙың артыуы; h. б. [3, 73]

Рус теленән башҡорт теленә революцияға тиклемге осорҙа килеп ингән һүҙҙәр, башлыса, хеҙмәт һәм көнкүрешкә ҡараған конкрет төшөнсәләрҙе белдерә.

Башҡорт теленә рус теленән революцияға тиклем килеп ингән һүҙҙәрҙе түбәндәге төркөмдәргә бүлеп ҡарарға мөмкин:

- йорт-ҡаралты, һауыт-һаба, кейем-һалым, ашамлыҡ исемдәре: *багур, бизмән, билмән, бирсәткә, бумала, бүрәнә, гәрбил, дегет, дуға, замаска, йәшник, камфарка, карауат, кашауар, келәт, көрөшкә, көрпә, көрпәсәткә, ҡырандас, кәзәкей, кәрниз, кәрәсин, самауыр, сепарат, солан, стакан, стена, суйын, сөй, сәйгүн, сәйнүк, сәкүшкә, тас, таҫма, толоп, торба, тәзе, тәрилкә, үтек, һарай, шәшке, шәкәр, шәл, ыҙма, ыҫмала, ышлыя, ыштан, эләүкә, эшләпә* h. б.;

- административ-идара эштәренә ҡараған һүҙҙәр: *акт, бүнәтәй, волость, губерна, губернатор, есаул, император, кантон, кенәгә, ҡаҙна, миҙал, мисәт, өйәҙ, сотник, староста, суд, указ, үрәтник* h. б.;

- игенселек, ер, урман эшенә, тормош- көнкүрешкә ҡараған һүҙҙәр: *арыш, бакуй, бот, бураҙна, бәрән, вәлүк, диләнкә, дисәтинә, канау, керән, кукуруз, кәбеҫтә, кәзә, арбуз, матик, межа, мөгәзәй, мәк, өгөрсө, пар, рига, ридуан, сажин, сана, һалам, һуҡа, ыуал, эҫкерт, әсминнүк, әүен* h. б.;

- хәрби эшкә, промышленностҡа ҡараған һүҙҙәр: *барабан, генерал, дороп, завод, йәҙрә, поручик, майор, клит, ҡаҙаҡ, ҡаҙарма, ҡуласа, никрут, паровоз, пароход, поезд, пүл, рота, старатель, суйын, һалдат, шинель, эзбиз* h. б.

Рус теленән башҡорт теленән һуңғы осорҙа килеп ингән һүҙҙәр. Октябрь революцияһы менән бәйләнгән бөтә үҙгәрештәр башҡорт теленең лексик яҡтан байығыуына һәм тулыланыуына уңайлы шарттар тыуҙыра. Яңы ижтимағи боролош менән бергә яңы төшөнсәләр һәм уларҙы атау өсөн бик күп яңы һүҙҙәр барлыҡҡа килде, мәҫәлән: *автобус, автомат, автомобиль, агроном, адмирал, бомбардировщик, бригадир, броневик, бронепоезд, бульдозер, бюро, веялка, волость, вышка, генерал, генерал-лейтенант, генерал-майор, генерал-полковник, трактор, тракторист, трамвай, троллейбус, учетчик, учреждение, экскаватор* h. б.

Хәҙерге башҡорт телендә Октябрь революциһынан һуң рус теленән үҙләштерелгән һүҙҙәрҙе рус телендәгесә әйтеү һәм яҙыу ҡабул ителгән. Шуның менән улар Октябрь революцияһына тиклем үҙләштерелгән рус һүҙҙәренән айырылып тора [1, 36].

Грек теленән үҙләштерелгән һүҙҙәр. Классик грек теленән үҙләштерелгән һүҙҙәр, бөтә телдәрҙең, шул иҫәптән башҡорт теленең дә үҫешендә айырым урын биләп тора. Грецизмдарҙы фән өлкәһенә ҡараған

терминдар араһында йыш осратырға мөмкин: *анатомия, физика, педагогика, оптика, механика, философия, математика, грамматика, логика, география, геометрия.* Әҙәбиәт ғилеме лексикаһында ла грецизмдар ҙур урын биләй, 200-ҙән ашыу терминды осратырға мөмкин: *автобиография, автограф, автоним, агиография, акмеизм, анаграмма, библиограф, библиография, дифирамб, драма, драматизм, изоколон, ирония, комедия, лирика, мелодрама, метафора, миф, ода, пауза, поэзия, поэма, поэт, рифма, сарказм, трагедия, фантастика, хорей, элегия, эпилог, эпитет, эпос, ямб* һ.б

Латин теленән үҙләштерелгән һүҙҙәр. Латин теленән һүҙҙәр, грек теленән кеүек үк, күпләп үҙләштерелгән. Уларҙың күбеһе фәнни төшөнсәләр менән бәйле, сөнки Көнбайыш Европала латин теле быуаттар буйына фән теле, ғалимдар теле тип иҫәпләнгән. Хәҙерге медицина терминологияһында, биология фәнендә латин теленән үҙләштерелгән түбәндәге һүҙҙәрҙе осратырға мөмкин: *альвеола, аорта, конус, сукцессия, реликты* и др. Әҙәбиәттә лә 100 ашыу латинизм бар. Мәҫәлән: *абстракционизм, автор, агитка, адаптация, аннотация, аппликация, градация, гуманизм, фабула, фигура, финал, форма, формализм, футуризм, цензура, цитата, элизия һ.б.*

Инглиз теленән үҙләштерелгән һүҙҙәр. Инглиз теленең бөтә донъя телдәренә йоғонтоһо бик ҙур. Хәҙерге ваҡытта инглиз теле милләт-ара аралашыуҙың универсаль сараһына әйләнгән. Башҡорт теле лә инглиз һүҙҙәрен үҙләштереүҙән ситтә тороп ҡалмай. Башҡорт теленең хәҙерге һүҙлек составында 200-ҙән ашыу инглиз һүҙе бар, улар телдә әүҙем ҡулланыла [6, 94]. Мәҫәлән:*аврал, айсберг, баскетбол, бифштекс, блиндаж, блок, бойкот, бокс, буккер, буфет, бюджет, вокзал, волейбол, гангстер, джемпер, джунгли, диспетчер, док, докер, доллар, импорт, клоун, клуб, комбайн, крокет, лайнер, лидер, лифт, матч, митинг, мичман, памфлет, пионер, рекорд, рельс, сейф, спорт, стандарт, старт, танкер, теннис, торт, трамвай, троллейбус, тренировка, фильм, финиш, футбол, хоккей, чемпион* һ. б.

Шулай итеп, хәҙерге башҡорт теленең лексикаһын бай һәм күп яҡлы һүҙҙәр системаһы һәм уларҙың мәғәнәләре тәшкил итә. Уның лексик байлығы ҙур үҫеш алған тип һаналған телдәрҙән бер нисек тә ҡалышмай. Унда төрлө структураларға һәм стилдәргә ҡараған йөҙәрсә мең һүҙ бар.

Дөйөмләштереп әйткәндә, үҙенең килеп сығышы менән башҡорт теленең һүҙлек составы төрлө сығанаҡтарға барып тоташа. Башҡорт теле һүҙлек составының иң күп өлөшөн дөйөм төрки сығанаҡлы төп башҡорт һүҙҙәре тәшкил итә. Бынан тыш, башҡорт теленең һүҙлек составында рус теленән, фарсы һәм ғәрәп телдәренән үҙләштерелгән һүҙҙәр бик күп урын ала. Ә Совет осоронда башҡорт теленә бик күп халыҡ-ара (интернациональ) һүҙҙәр килеп инде. Ул һүҙҙәр ҙә хәҙерге башҡорт теленең һүҙлек составында мөһим урын ала. Башҡорт телендә шулай уҡ грек, латин, француз, итальян, инглиз, немец, голланд телдәренән үҙләштерелгән һүҙҙәрҙе лә осратып була. Улар телдең лексик составын байытыуҙа хәл иткес роль уйнай.

ӘҘӘБИӘТ

1. Гайсина Г. Р. К лексико-семантической характеристике персидских заимствований

в башкирском языке // Вестник БашГУ. 2007. № 4. С. 107-109.
2. Гарипов Т. М. Об арабских вхождениях в русский язык (опыт лексико-культурологического контент-анализа) // Вестник БашГУ. 2012. Т. 17. № 1 (I). С. 471-474.
3. Зайнуллина Г. Д. Формирование и развитие башкирской лингвистической терминологии. Уфа: Гилем, 2002. 134 с.
4. Закирьянов К. З. Сопоставительная типология русского и башкирского языков. Фонетика, лексика и фразеология. Уфа: РИО БашГУ, 2002. 212 с.
5. Киекбаев Дж. Г. Введение в урало-алтайское языкознание. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1972. 152 с.
6. Ҡаһарманов Ғ. Ғ. Башҡорт теленең лексикаһы һәм терминологияһы: Уҡыу әсбабы. Стәрлетамаҡ: Стәрлетамаҡ дәүләт педагогия институты, 2002. 242 б.
© Мөхәмәтйәрова Н.Р., Рәхимова Э.Ф., 2026

УДК 398.215

Ниязгулова Д.У., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Галина Г.Г., канд.филол.наук, доцент

ПОНЯТИЕ КРАСОТЫ В БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Аннотация. В статье рассказывается, что такое красота в башкирских народных сказках. Автор показывает, что для сказок важны не просто правильные черты лица: красивым считают того, кто трудится, ведёт себя хорошо и излучает внутренний свет. Внешность героев часто сравнивают с природой – луной, звёздами, стройными деревьями. Белый цвет означает добро и красоту, а чёрный и неопрятный вид – зло. В башкирских сказках красота всегда связана с добром и порядком, а уродство – с ложью и разрушением. Такой взгляд на красоту отличается от европейских сказок, где внешность может быть самоценной.

Annotation. The article describes what beauty is in Bashkir folk tales. The author shows that it is not just the right facial features that are important for the tales: those who work hard, behave well, and radiate inner light are considered beautiful. The appearance of the characters is often compared to nature, such as the moon, stars, and tall trees. White color represents goodness and beauty, while black and unkempt appearance represents evil. In Bashkir tales, beauty is always associated with goodness and order, while ugliness is associated with lies and destruction. This view of beauty differs from European fairy tales, where appearance can be self-sufficient.

Ключевые слова: башкирские сказки, красота, народный идеал, добро и зло, описание внешности, свет и тьма, трудолюбие.

Keywords: Bashkir fairy tales, beauty, folk ideal, good and evil, description of appearance, light and darkness, and hard work.

Красота в башкирских народных сказках – это не просто яркая обертка, а глубокое и многогранное понятие. Оно неразрывно связано с моральными ориентирами, представлениями о мироздании и повседневной жизнью

кочевников, что отличает его от европейского взгляда на красоту как на самоцель. Чтобы понять, что же башкирская сказка считает истинно прекрасным, нужно заглянуть в ее сердце – в тексты, где из поколения в поколение повторяются одни и те же образы, сравнения и сюжеты. Такие сказки, как «Акбузат» и «Золотая птица», а также множество других историй, открывают нам двери в мир народного понимания красоты.

Одной из отличительных черт башкирских сказок является их образное описание внешности героев. В отличие от современной литературы, где часто встречается детальное описание черт лица, башкирские сказки используют метафоры, черпая вдохновение из природы, животного мира и космоса. Красота девушки или юноши раскрывается через сравнения: волосы сравниваются с табуном черных коней или шелком, брови – с изящной луной, зубы – с жемчугом или рядом белых камней, щеки – с румяным яблоком, а стройный стан – с молодым тальником. Важную роль играет постоянное упоминание белизны лица и рук, что выражается в частых эпитетах «белоликий» или «светлоликий». Эта белизна выступает не просто как физическая характеристика, а как символ внутренней чистоты и духовного сияния положительных персонажей. В противовес этому, отрицательные герои – ведьмы, злые мачехи – изображаются как «черноликие», с мутными или красными глазами, растрепанными волосами и неряшливой одеждой. Таким образом, башкирская сказка уже на уровне внешности проводит четкое разграничение: красота отождествляется с добром, а уродство – со злом или опасностью. Эта бинарная оппозиция света и тьмы, белого и черного имеет глубокие корни в древнетюркской мифологии и прослеживается даже в сказках, подвергшихся влиянию исламской культуры.

Было бы ошибкой считать, что в башкирских сказках внешняя привлекательность существует сама по себе, как достаточная ценность. Напротив, она всегда должна быть освящена делами и нравственными достоинствами. Красивая девушка – это не только приятные черты лица, но и искусные руки: она тонко прядет шерсть, создает вышивку, способную привлечь даже птиц, и умело готовит пищу. В противовес этому, в сказках о падчерицах и родных дочерях, ленивая и капризная родная дочь, даже обладая правильными чертами, предстает неопрятной, с растрепанными волосами и грязной одеждой. А трудолюбивая падчерица, несмотря на лохмотья, сохраняет свет в глазах и стройность стана. Испытание трудом становится одновременно и испытанием красотой: лень и небрежность разрушают внешнюю привлекательность, тогда как усердие и чистота, напротив, делают человека красивым, независимо от его происхождения или богатства. Этот подход отражает глубокие корни башкирских ценностей, где выживание кочевого рода напрямую зависело от трудолюбия каждого, и красота без пользы просто не могла существовать как самостоятельная ценность.

Башкирское представление о красоте распространяется далеко за пределы человеческого облика, охватывая весь природный мир. В башкирских сказках природа не является пассивным фоном, а активно участвует в создании

образов. Горы, реки, звезды и деревья описываются с той же поэтической выразительностью, что и герои. Река Агидель сравнивается с серебряной лентой или распущенными волосами девушки, а родники наделяются «серебряными голосами». Особое место занимают деревья, такие как тополь, береза и лиственница, чья стройность и легкость служат эталоном для описания человеческой фигуры. Красота природы в башкирских сказках – это не просто украшение, а отражение правильного и гармоничного устройства мира. Там, где царит порядок, природа прекрасна, в местах, где властвуют злые силы, она становится уродливой, мрачной или бесплодной. Таким образом, красота служит своеобразным маркером сакральной иерархии: чем ближе к божественному или героическому, тем больше красоты, тогда как мир подземных чудовищ и злых духов предстает безобразным, лишенным света и гармонии.

Важно также рассмотреть лингвистический аспект. В башкирском языке существует богатая палитра слов для обозначения красоты, каждое из которых несет свой особый смысловой оттенок. «Матур» – самое распространенное, оно означает скорее гармоничность, приятность облика и применимо к широкому кругу объектов, от людей до природных явлений. «Гүзәл» – слово редкое, несущее в себе смысл возвышенной, почти священной красоты, используемое в основном для описания мифологических существ или духовных образов. Такое лексическое разграничение свидетельствует о том, что башкирская культура различает красоту обыденную, связанную с ремеслом, и красоту сакральную, недоступную обычному человеку. Преобладание слова «матур» в сказках подчеркивает приземленный, практический характер эстетического идеала: красота не абстрактна, а воплощается в конкретных, реальных объектах.

Наконец, важнейшей особенностью башкирского понимания красоты является её неразрывная связь с понятием порядка и гармонии. Красивая девушка не только хороша собой и трудолюбива, но и скромна, почтительна со старшими, знает обычаи и умеет вести себя в обществе. Красивый батыр не только силён и статен, но и справедлив, верен слову, защищает слабых. Красивая юрта – это не богато украшенная, а правильно поставленная, чистая, с ровным дымом очага. Красивая степь – это та, где есть вода, трава и пасутся здоровые кони. Таким образом, красота в башкирской сказке оказывается синонимом полноты бытия, его правильной, упорядоченной и одушевлённой формы. Безобразное же – это всегда недостаток, изъян, пустота или хаос. В этом заключается глубинное отличие башкирской народной эстетики от многих других традиций, где красота может быть связана с разрушением, страданием или избыточностью. Башкирская сказка учит, что прекрасное – это просто то, что хорошо устроено, что служит жизни и хранит свет. И этот простой, но глубокий принцип пронизывает все без исключения сказочные сюжеты, делая понятие красоты одной из ключевых мировоззренческих категорий башкирского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкирское народное творчество. Том 4. Волшебные сказки и сказки о животных. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1989. 127с.
2. Сказки. Отбор текстов и фотоматериалов, классификация, составление, вступительная статья, словарь, алфавитный указатель И. Е.Карпухина; комментарии совместно с Э. А. Карпухиной.Уфа: Китап, 2008. 440 с.
3. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: ЛГУ, 1986.
4. Бараг, Л.Г. Из репертуара современных сказочников / Л.Г. Бараг // Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала. Уфа: Башкирский гос. ун-т., 1974. Вып. 1. С. 5-115.
5. Бахтина, В.А. Пространственные представления в волшебных сказках / В.А. Бахтина // Фольклор народов РСФСР.Уфа: Башкирский гос. ун-т., 1974. Вып. 1. С. 81-91.
6. Зайнуллин, М.В. О выражении экспрессивности в башкирских народных сказках / М.В. Зайнуллин // Фольклор народов РСФСР. Вып. 2. Отв. ред. проф. Т.М. Акимова и проф. Л.Г. Бараг. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1976. С. 45-49.
7. Зарипов, Н.Т. Башкирская богатырская сказка: эстетика жанра / Н.Т. Зарипов /Отв. ред. Хусаинова Г.Р., Сулейманов А.М. Уфа: Гилем, 2008. 240 с.
8. Зарипов, Н.Т. Герой башкирских богатырских сказок, его враги и помощники / Н.Т. Зарипов // Вопросы башкирской фольклористики: Сб. ст.Уфа: БФАН СССР, 1978. С. 3-19.

©Ниязгулова Д.У., Галина Г.Г., 2026

УДК 811.512.141

Нурасова Н.В.,студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г.Уфа, Россия
Научный руководитель:
Хусаинова Л.М., д-р филол. наук,проф

ДИАЛЕКТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПОДГОВОРА ДЕРЕВНИ МУЛЛАКАЕВО БАЙМАКСКОГО РАЙОНА

Аннотация. статья посвящена исследованию диалекта деревни Муллакай Баймакского района, относящегося к южному диалекту башкирского языка. В работе рассматриваются история основания населённого пункта в XVIII веке, его известные уроженцы, включая писателя Асылгужу Багуманова и просветителя Габдулла Саиди. Основное внимание уделяется фонетическим, морфологическим и лексическим особенностям говора.

Annotation. This article focuses on the dialect of the village of Mullakay in the Baymaksky District, which belongs to the southern dialect of the Bashkir language. It explores the history of the village's foundation in the 18th century and its notable residents, including the writer Asylguja Bagumanov and the educator Gabdulla Saidi. The article delves into the phonetic, morphological, and lexical characteristics of the dialect.

Ключевые слова: башкирская диалектология, южный диалект, деревня Муллакай, Баймакский район, фонетические особенности, морфологические особенности, лексика.

Keywords: Bashkir dialectology, southern dialect, Mullakai village, Baymak district, phonetic features, morphological features, vocabulary.

Бөгөнгө көндә башҡорт диалектологияһын өйрәнеү актуаль булып ҡала, сөнки үҙебеҙҙең һөйләш аҡрынлап юғала. Диалекттар башҡорт әҙәби теленең үҫешенә йоғонто яһаған төп сығанаҡ булып тора. Шуға ла вағыраҡ һөйләшсәләрҙе ныҡлап өйрәнеү, киләсәктә уны үҫтереү һәм һаҡлау — беҙҙең төп бурыс. Муллаҡай ауылы — Баймаҡ районындағы боронғо ауыл. Уның һөйләше башҡорт теленең көньяҡ диалектына ҡарай һәм үҙенә генә хас фонетик, лексик үҙенсәлектәргә эйә. Был мәҡәләлә беҙ ауыл тарихына, унда йәшәүсе халыҡҡа, диалектты өйрәнеүселәргә һәм һөйләштең башҡа диалекттарҙан айырмалыҡтарына туҡталырбыҙ.

Муллаҡай ауылы Баймаҡ районының Ҡолсора ауыл советына ҡарай. Һаҡмар йылғаһының уң ярында, район үҙәгенән 43 км алыҫлыҡта урынлашҡан. Ауылға XVIII быуаттың беренсе яртыһында Бөрйән улусы Иҙрис ауылы башҡорттары үҙ ерҙәрендә нигеҙ һалған. Исеме улус старшинаһы — Муллаҡай Ибраҡов исеменән алынған. Ул Бөрйән улусы старшинаһы булып хеҙмәт иткән, ә 1773–1775 йылдарҙағы Крәҫтиәндәр һуғышында үҙ улусы кешеләренән ихтилалсылар отрядын етәкләгән. Муллаҡай — Иҙрис ауылынан бүленеп сыҡҡан урын. Был хаҡта документтарҙа күрһәтелгән халыҡтың бер ауылдан икенсеһенә күсеп йөрөүе раҫлай. Мәҫәлән, 1813 йылда Муллаҡайҙан туғыҙ ғаилә яңынан Иҙрискә күсеп ҡайтҡан. Ауыл Бөрйән улусына ҡараған. 1795 йылдағы генераль үлсәү һөҙөмтәләре буйынса, муллаҡайҙар 1 миллион дисәтинәнән ашыу ергә эйә булған, шул иҫәптән Таңауыр һәм Ҡарағай-Ҡыпсаҡ улустарының ер биләмәләренә лә. Вотчинник-башҡорттар ир-ат енесендә 4138 йән иҫәпләнгән. [Асфандияров, 2009: 85] 1865 йылғы реформа буйынса башҡорт ауыл кешеләре, йәғни крәҫтиәндәр категорияһына күсерелгән. Ауылды староста идарә иткән. 1866 йылда Муллаҡай яңы ойоштороlған Ырымбур өйәҙенең 3-сө станы (полиция участкаһы) биләмәһендә булған.

Ауыл халҡы малсылыҡ һәм игенселек менән шөғөлләнгән. VIII ревизия (1834 йыл) буйынса 54 йорттағы 356 кешегә 339 ат, 400 һыйыр, 199 һарыҡ тура килгән.

2002 йылғы халыҡ иҫәбен алыу мәғлүмәттәре буйынса, өҫтөнлөклө милләт — башҡорттар. Хәҙерге ваҡытта ауылда 120 самаһы кеше йәшәй — был даими халыҡ, күптәр ҡалаға эшкә йәки даими йәшәргә күсеп киткән. Ауылда төп мәктәп, китапхана, мәсет бар. Мәктәп бинаһы 1993 йылда төҙөлгән. Был ваҡыттан алып, балалар һанының кәмеүе менән бәйле, кластар һаны ҡыҫҡарҙы, һәм бөгөнгә ҡарай мәктәптә бары 4 класс ҡына ҡалды.

Ауылда Муллаҡай мәҙрәсәһе (1837—1924) эшләгән, ул төбәктә уҡыу үҙәктәренең береһе булған. Мәҙрәсә эргәһендә күренекле мәғрифәтсе Ғабдулла Сәиди йыйған китапхана эшләгән.

Муллаҡай — бер нисә күренекле шәхестең тыуған ауылы:

- Асылғужа Ишемғужа улы Бағыуманов (1945—2005) — башҡорт яҙыусыһы, публицист, тәржемәсе .
- С. А. Мөхәмәтйәнов — философ, педагог, философия фәндәре докторы, профессор .
- Ғабдулла Сәйет (Сәйетов Ғабдулла) — башҡорт мәғрифәтсеһе, педагогы,

философы. Муллаҡайҙа ерләнгән, уның ҡәбер ташы — монументаль сәнғәт ҡомартҡыһы .

Муллаҡай ауылы һөйләшсәһе башҡорт теленең көньяҡ диалектына ҡарай. Был диалектты өйрәнеүгә бер нисә күренекле ғалим үҙ өлөшөн индергән. Фирҙәүес Ғилмитдин ҡыҙы Хисамитдинова — филология фәндәре докторы, профессор, Башҡортостан Республикаһының атҡаҙанған фән эшмәкәре. Ул — тарихи фонетика, диалектология, ономастика, этнолингвистика өлкәһендә белгес. Уның «Башкирская ойкономия XVII–XIX вв.» (1991) тигән хеҙмәте башҡорт ауылдарының атамаларын, шул иҫәптән Муллаҡай кеүек тораҡ пункттарҙың исемдәрен өйрәнеүгә арналған.

Муллаҡай ауылының һөйләшсәһе башҡорт теленең көньяҡ диалектына ҡарай. Был диалект Башҡортостандың көньяҡ һәм көньяҡ-көнсығыш райондарында, шул иҫәптән Баймаҡ районында таралған. Көньяҡ диалектының, шул иҫәптән Муллаҡай һөйләшенең, иң сағыу фонетик үҙенсәлектәре:

1. Ҡайһы бер һүҙҙәрҙә ***ж*** өнө урынына ***з*** өнө ҡулланыла: ызыҡа- ыжыҡа, мөнәзәт - мөнәжәт, әзәл - әжәл.
2. Айырым һүҙҙәрҙә ***е~ә*** сиратлашыуы күҙәтелә: кеҫәртке - кәҫәртке,әтлек - әтләк; ***ә ~и*** мәскәй - мисекәй.
3. Күплек аффикстарында ябайлашыу: әҙәби телдәге варианттар урынына бары -лар/-ләр ғына ҡулланыла (малдар - маллар). Яһау аффиксы -лыҡ башҡа өндәр йоғонтоһонда -тыҡ булып әйтелә (урманлыҡ -урмантыҡ).[Шәкүр, 2012: 86]

Морфология өлкәһендә көньяҡ диалектына түбәндәге формалар хас:

Әҙәби тел	Көньяҡ диалект
әсәйең	әсәң
атайың	атаң
һуңыраҡ	һуңғары
һаңғырау	һаңрау
апайың	апаң
унан	анан

Ҡылымдың -айыҡ/-әйек ялғауына бөткән бойороҡ һөйкәлешенең 1-се зат күплек формаһында *-лар* күплек ялғауын ҡушып,эшкә өндәүһәм шул эште башҡарыуҙа өндәүсе заттың үҙенең дә ҡатнашыуы белдерә: *Барайыҡтар!,Күҙғалайыҡтар!* Бынан тыш, *-лар* аффиксы *-ғыҙ/-геҙ* ялғауы менән яһалған модаль һүҙҙәргә һәм үҙләштерелгән һүҙҙәргә лә ҡушылырға мөмкин: *Әйҙәгеҙләр!*

Муллаҡай һөйләшенең лексикаһы нигеҙҙә милли әҙәби тел өсөн норма итеп алынған. Һөйләш лексиканың барлыҡ төрҙәрендә лә диалектиль синонимдарҙың күп булыуы менән айырылып тора.Айырым һүҙҙәрҙең синонимдары ҡайһы берҙә тиҫтәнән артып китә. Мәҫәлән, әҙәби телдә - бәпембә, һөйләштә - бөгәм, һарсәскә, үгәй сәскә; әҙәби телдә - еҙәй, һөйләштә -энәлек, энағас.

Муллаҡай — тарихы бай, бөрйән ырыуының күсмә тормошон, хәрби батырлығын, мәҙәниәтен сағылдырған боронғо ауыл. Уның халҡы үҙенсәлекле көньяҡ диалектында һөйләшә, был диалект башҡорт әҙәби теленә фонетик, морфологик, лексик яҡтан яҡын.Диалекттар һәм һөйләштәр һәр халыҡҡа хас ҡиммәтле рухи мираҫ булып тора. Улар быуындан-быуынға тапшырылып, халыҡтың тарихын, мәҙәниәтен сағылдыра.

ӘҘӘБИӘТ

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий - Уфа: Китап, 2009. 744 с.
2. Хисаметдинова Ф.Ғ. Башкирская ойкономия XVII–XIX вв. Уфа, 1991.
3. Шәкүр Р.З. Башҡорт диалектологияһы, Өфө: Китап, 2012. 240 б.
4. Миржанова С.Ф. Южный диалект башкирского языка. Уфа: Китап, 2006.
5. Википедия: Муллаҡай (Баймаҡ районы).

©Нурасова Н.В., Хусаинова Л.М., 2026

УДК 81`373.613

Обухов Д.А., магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Шагапова Г.Р., канд. ист. наук, доцент

ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ К ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ ИССЛЕДОВАННОСТИ ЛЕКСИКИ АРАБСКОГО

Аннотация. Статья посвящена анализу степени исследованности слов арабского происхождения в русском языке. В ходе исследования анализируется поисковая выдача научной библиотеки e-library. Рассматриваются научные работы различных типов: диссертации, статьи в журналах, книги, материалы конференций, отчеты о НИР, гранты. Дается краткое описание наиболее интересных с точки зрения автора публикаций. В статье делается вывод о том, что количество публикаций на тему арабизмов в русском языке невелико и предлагаются перспективные направления для дальнейших исследований данной темы.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the current state of research on Arabic loanwords in the Russian language. The author analyzes scientific works of various types available in the e-library database: dissertations, journal articles, books, conference proceedings, research reports, and grants. Brief descriptions of the most engaging publications from the author’s point of view are provided. The article concludes that the number of scientific publications on Arabic loanwords in Russian is quite limited and suggests prospective areas for further research on this topic.

Ключевые слова: Арабизмы, заимствования, арабский язык, русский язык.

Key words. Arabic loanwords, borrowings, Arabic language, Russian language.

Актуальность исследования обусловлена тем, что русский и арабский языки имеют много общего: это языки двух древних культур с богатейшим письменным наследием, в настоящее время одни из крупнейших языков в мире, языки ООН. И хотя исторически ареалы распространения русского и арабского не накладывались друг на друга, взаимовлияние этих языков имело место и в прошлом, а тем более сейчас, когда партнерство между нашими странами, начатое еще во времена СССР, продолжается, происходит сближение позиций по многим вопросам, а взаимовыгодное сотрудничество расширяется.

Цель данного исследования: изучить степень исследованности лексики арабского происхождения в русском языке и определить перспективность дальнейших исследований. Задачи исследования: изучить, сколько научных публикаций, в том числе диссертаций, статей, книг, материалов научных конференций, отчетов о НИР, грантов, было посвящено данной теме, привести примеры наиболее интересных работ, предложить возможное направление дальнейших исследований.

Для выборки материала была использована база данных научной библиотеки e-library.

Запрос «Арабские заимствования в русском языке» на e-library в первом приближении (если искать с учетом всего текста публикации) дает 18040 результатов. Далее, если исключить вариант «искать в полном тексте публикации» и искать «арабские заимствования в русском языке» только в названии публикации, в аннотации и в ключевых словах, в поисковой выдаче можно получить 258 научных работ. Этот результат было решено считать максимально релевантной источниковой базой исследования.

Рассмотрим результаты подробнее. Среди 258 результатов поиска имеются документы различных типов, а именно, 7 диссертаций, 145 статей в журналах, 10 книг, 77 материалов конференций, 18 отчетов о НИР, 1 грант.

Диссертации. Анализ аннотаций авторефератов диссертаций показал, что только 3 диссертации из 7 посвящены теме арабских заимствований в русском языке. Так, Александрова О.И. в 2010г. защитила диссертацию «Лексика арабского происхождения в системе современного русского языка» в Москве. Осуществлен комплексный системный подход к лингвокультурологическому и языковому изучению заимствованных лексических единиц: к словам арабского происхождения в процессе их проникновения, освоения и функционирования в системе русского языка; к унификации терминов теории заимствования и языковых контактов применительно к лексике арабского происхождения в системе современного русского языка.

Вторая заметная работа — это диссертация Светловой Р.М. под названием «Рецепция арабских прототипов в русском языке» которая была защищена в Казани в 2012г. [4]. В данной работе проводится комплексное исследование заимствованных лексических единиц арабского происхождения на фонетическом, грамматическом, семантическом уровнях в диахроническом аспекте. Рассматривается процесс проникновения, адаптации к нормам русского языка на всем протяжении его развития от самых ранних

заимствований до иноязычной лексики новейшего периода с выявлением ассимилятивных моделей; проводится эксперимент с арабоговорящими респондентами.

В 2018г. в Саратове защитил свою диссертацию «Арабизмы в русской речи» Аль Каззаз М.А.А.Х [2] Предметом его исследования послужили: лексикографическая представленность, семантика и функционирование арабизмов трех тематических групп («Архитектура», «Одежда и предметы домашнего обихода», «Растения и животные»). Была разработана и применена комплексная методика исследования лексики арабского происхождения, и доказана перспективность ее использования для анализа заимствований.

Статьи в журналах. Изучение аннотаций статей показало, что только 17 статей из 145 напрямую посвящены исследуемой теме арабских заимствований в русском языке. Рассмотрим наиболее яркие из них.

Габдреева Н.В. с соавторами рассмотрели в своей статье арабские заимствования, вошедшие в русский язык при посредстве французского. Эль-Султани Мисак Мохаммед Исмаел исследовал особенности актуализации арабских заимствований в русском языке в новейший период. Абделькарем Н.Д.Ж. посвятил статью ориентализмам в произведении А.С.Пушкина «Путешествие в Арзрум». Гайнанова Л.М. и Светлова Р.М. в своей работе осветили тему использования арабизмов как элемента лингвоориентированной методики на занятиях РКИ. Морозов Н.В. рассмотрел историю появления арабизмов в русском языке. Али Наджа Х.А. раскрыл в своей статье тему арабизмов в современном общественно-политическом дискурсе. Светлова Р.М. и Ибрагимова Л.Г. рассмотрели рецепцию лексики арабского происхождения в русском языке на примере лексических единиц в романе А.Толстого “Пётр Первый». Попова Е.А. и Исмаэль М.Т.И. рассмотрели прецедентные феномены-арабизмы в произведениях А.С. Пушкина. Ярков А.П. посвятил свою работу теме исламских топонимов в Сибири и на Дальнем Востоке.

Книги. Анализ аннотаций книг показал, что из 10 книг только 4 напрямую посвящены исследуемой теме. Так, Абдуллоев Д. опубликовал монографию на тему арабских заимствований в русском языке (1), Шаар М. стал автором работы в сборнике «Языки и культуры мира», а ученые Бахтиярова А.Н. и Фаткуллина Ф.Г. опубликовали сразу две книги по теме исследования: монографию, а также в соавторстве с Саитбатталовым И.Р. было выпущено учебное пособие[3].

Материалы конференций. Изучение аннотаций показало, что из 77 материалов конференций только 31 полностью релевантны теме исследования. Отметим наиболее яркие работы.

Так, Власова Ю.Е. рассмотрела в своей работе специфику употребления арабских заимствований в русском языке периода 1993 - 2013 годов. Бани Х.И. и Олехнович О.Г. раскрыли тему терминов арабского происхождения в русской медицинской терминологии. Албагачиева Х.И. рассмотрела арабизмы в русском языке на примере произведения Башира Тимурзиева «Незапятнанная честь». Мохаммед А.А.Х.А.К. рассмотрел лексику арабского происхождения со

значением «предметы домашней обстановки и обихода» и её функционирование в русской речи. Аль Ш.М.Д.А. рассмотрел участие арабизмов в русском словообразовании и словотворчестве. Попова Е.А. совместно с Исмаэль М.Т.И. рассмотрели прецедентные феномены арабского происхождения в творчестве А.С. Пушкина и русской лингвокультуре. Исмаэль М.Т.И., Попова Е.А. рассмотрели персоносферу сборника арабских сказок «Тысяча и одна ночь» как часть русской персоносферы.

Отчеты о НИР. Анализ аннотаций показал, что из 18 отчетов о научно-исследовательской работе только 1 релевантен теме исследования: Бахтиярова А.Н. опубликовала отчет под названием «Арабские лексические заимствования в русской и башкирской языковых картинах мира«.

Гранты. В результатах поиска фигурирует 1 грант. Это «Арабские лексические заимствования в русской и башкирской языковых картинах мира« автора Бахтияровой А.Н., что соответствует теме исследования.

Таким образом , в ходе исследования выяснилось, что из 258 научных работ, в названии, аннотации или ключевых словах которых содержится упоминание арабских заимствований, только 76 напрямую посвящены теме исследования. Отсюда следует, что тема арабизмов в русском языке нуждается в дальнейшей разработке.

Хотелось бы видеть ретроспективные исследования, например, классификацию арабизмов в русском языке по языкам-посредникам, работы об арабизмах, вышедших из употребления, историю отдельных арабизмов, сравнительные анализы адаптации одинаковых арабизмов в разных языках, больше исследований об использовании арабских заимствований в художественной литературе и публицистике на русском языке и т.п.

Также очень актуальными будут исследования современных арабских слов, которые приходят в русский язык на фоне углубляющегося сотрудничества нашей страны с арабским миром и геополитических перемен, свидетелями которых мы являемся, и в которых как Россия, так и арабские страны играют активную роль, постоянно появляясь в мировых новостях, а значит, генерируя большой поток филологического материала с взаимными заимствованиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллоев, Д. Арабские, персидско-таджикские и тюркские заимствования в русском языке. Институт истории материальной культуры российской академии наук. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2016. 60 с.

2. Аль Каззаз, М. А. А. Х. Арабизмы в русской речи: специальность 10.02.01 «Русский язык»: дисс.. канд. филол. н. 2018. 273 с.

3. Бахтиярова, А. Н. Арабские заимствования в русском и башкирском языках: Монография. Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. 160 с. ISBN 978-5-7477-3681-8.

4. Светлова, Р. М. Рецепция арабских прототипов в русском языке: специальность 10.02.01 «Русский язык», 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и

сопоставительное языкознание»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Казань, 2012. 167 с.

© Обухов Д.А., Шагапова Г.Р., 2026

УДК: 82-32:124.5(575.2)(04)

Орозалиева Ж.М., канд.филол.н.
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына
г. Бишкек, Республика Кыргыстан

ВОЙНА И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ, ИЛИ НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ «МИРНОЙ» ЖИЗНИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗАХ

Аннотация. В статье в комплексном научно-аналитическом ключе рассматриваются социальные, психологические и духовные последствия Великой Отечественной войны в ходе самого военного времени и последующих эпох. В исследовании влияние войны на человеческую жизнь, общественное сознание и историческую память анализируется на основе аксиологических и гуманистических принципов. Автор, опираясь на статистические данные, показывает масштабы потерь населения Кыргызстана, а также раскрывает взаимосвязанную трагедию фронта и тыла. Особо отмечается морально-психологическое состояние послевоенного общества, феномен ожидания пропавших без вести и его сохранение в качестве духовной травмы, длящейся на протяжении нескольких поколений. Тема ожидания рассматривается как важный художественно-концептуальный мотив в кыргызской литературе; обосновывается его символическая природа, включающая значения надежды, печали и сопротивления. Трагедия отдельного человека в рассказе Т. Шайдуллаевой «В ожидании» анализируется в связи с такими проблемами, как общественное равнодушие, межпоколенческий разрыв и девальвация духовных ценностей.

Кроме того, в тексте проблема «духовного сиротства», возникшая в результате войны, обобщается на философском уровне через образ Андрея Крыльцова в романе Чингиз Айтматов «Тавро Кассандры». Через этот образ поднимается природа человека (личности), сформировавшийся в условиях безжалостности, проблема столкновения гуманизма и технократии, а также экзистенциальные вопросы, связанные с будущим человечества.

Annotation. The article presents a comprehensive scientific and analytical analysis of the social, psychological and spiritual consequences of the Great Patriotic War II on its time and on subsequent eras. The study analyzes the negative effects of war on human life, social consciousness, and historical memory on the basis of axiological and humanistic principles. Based on statistical data, the author reveals the interconnected tragedy of the rear and the bloody battle scene by showing the extent of the losses of the population of Kyrgyzstan. The moral and psychological situation in the post-war society, the phenomenon of waiting for the missing and its persistence as a spiritual trauma that lasts for several generations are particularly noted, and the

theme of waiting is considered as an important artistic-conceptual motif in Kyrgyz literature, based on its symbolic nature containing meanings of hope, grief and resistance. In the short story «Waiting» by writer T. Shaidullaeva, the tragedy of the individual is analyzed in relation to problems of social indifference, the gap between generations and the devaluation of spiritual values.

In addition, the issue of «spiritual orphanhood» caused by the war is generalized on a philosophical level through the figure of Andrei Krylsov in the novel «Tavro Cassandra» by Ch. Aitmatov. Through this image, he addresses the the nature of a a ruthless personality, the clash of humanism and technocracy, and existential questions about the future of humanity.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Кыргызстан, трансформация общественного сознания, личностный кризис, феномен неугасающего ожидания, общественное равнодушие, духовное сиротство, деградировавшее поколение, протест, подтекст, художественная условность, семиотическая двойственность, конфликт, девальвация человеческих ценностей, трагедия, межпоколенческая связь, парадоксальность, манкуртизм, духовная инвалидность, антиутопическая идея, духовная деградация и т.д.

Keywords: The Great Patriotic War, Kyrgyzstan, the transformation of social consciousness, the crisis of identity, the phenomenon of continuous waiting, social indifference, spiritual orphanhood, a degraded generation, protest, subtext, artistic conditioning, semiotic double meaning, conflict, devaluation of human values, tragedy, intergenerational connection, paradox, mancurism, spiritual disability, the anti-utopian idea, spiritual degradation ect.

Улуу Ата Мекендик согуштун (1941-1945) бүткөнүнө быйыл 81 жыл толууда. Бир муун алмашты. Согуш тагынын жараты айыгып бараткансыйт. Дайынсыз жоголгон чоң аталардын кайсы жерде аскердик кызмат өтөп душманга каршы согушканы тууралуу документтик-архивдик материалдар жайгаштырылган сайттар иш алып барууда. Издегендерге дээрлик көпчүлүгү табылып жатат деген пикир бар. Ооба, табылып жатат. Анысы го, жакшы. Ал эми маселени антропологиялык же аксиологиялык-гумандуулук жагынан алып карап, убагында гүлгүн курагын согуш отун кечип өткөрүү же окко учуп ата-бабасы тааныбаган жердин топурагын жазданып жатып калуу, жарым жан болуп ден соолугунан ажырап келүү деген реалдуулукка келе турган болсок, адам өмүрү менен ден соолугу баарынан кымбат ресурс экенин ким танат. Ал Кудайдан бир гана жолу берилет эмеспи. Ал эми бир келген жашоодо кан кечип, согуш азабын тартуу тагдыры ошол бир муундун бактысын, жыргал жашоосун садага чапканын, ал XX кылымдын трагедиясы катары миллиондогон адамдардын тарыхый эс-тутумундагы кара так бойдон эч өчпөй, жаңырып, кайра-кайра карты сыйрыла берип айыкпаган жарадай улам бир жаңы жагдайлары ачыкка чыгып коолдоп жүрө турган көрүнүш экенин бүгүнкү күнү сезип эле келебиз. Болгону дүйнө лидерлери андай кандуу кыргындан, трагедиядан али да сабак албагандыгы, тескерисинче таасирге, материалдык баалуулукка ээ болуунун ыңгайлуу жолу катары мындай кадамга артыкчылык

берип жаткандыгы өкүндүрөт!

Фронттун ар түрдүү багыттарындагы кармаштарда, чалгындарда каармандык көрсөтүшкөн жоокерлер кан майдандагы уруштарда октон, медициналык жардамдын жетишсиздигинен жана ар түрдүү оорулардан улам курман болгондордун саны согуш учурундагы каттоо жана архивдик маалыматтардын толук эместигине байланыштуу болжол менен эсептелинип жүрөт. Бейформал маалыматтар боюнча Экинчи дүйнөлүк согушка Кыргызстан аскерге 360 миңден ашык адамды, же өлкөнүн ар бир төртүнчү жашоочусун [5] жөнөткөн жана 160 миңден ашуун орду толгус жоготуу болгон.

Кан майдан менен тылдагы абалды толугу менен сөз кылганда гана согуштун жалпы понамарасы көз алдыга тартылат эмеспи. Согуш азабы бир гана майдандагы согуштук картина менен эле бүтүп калбаган. Тылдагы эмгек согуш картинасынын реалдуулугунун экинчи бети болуп саналат. Анткени айыл чарба өндүрүшүн жогорулатуу, азык-түлүктүк камсыздоо иши күчөгөн процесс тылдагы эмгекчилерден оңбогондой каармандыкты талап кылганы тарыхый-адабий маалыматтарда белгиленип эле жүрөт. Социалдык жактан оор абал түзүлгөн: көптөгөн үй-бүлөлөрдүн эркектери согушта болгондуктан, тылда аялдар үй-бүлөнү багууга мажбур болгон, тамак-аш жетишпей, ачарчылык өкүм сүргөн, билим алуу жана саламаттыкка дээрлик көңүл бурулбай, оорулар көбөйгөн.

Согуш бүткөндөн кийин курман болгондордун азасы, жарадарлардын абалы, үйлөрдү жоготуу, мүлктөрдүн талкаланышы сыяктуу трагедия жеңилдеп деле кеткен жок. Согуштан кайтып келген жоокерлердин көбүнүн ден соолугунан жабыркагандыгы, психологиялык жаракаты коомдогу жогорку оор абалды ого бетер курчутту, трагедиялык көрүнүштү тереңдетти. Тескерисинче, жеңиш келгенден кийин ага дайынсыз жоголгондорду жана өлдү деп кабар келгендерди күтүү азабы келип кошулду. Мындай абал типтүү көрүнүш болчу.

Өлкөнү кайра куруу, бейпил турмушту калыбына келтирүү үчүн көп жылдар керек болду. Өзгөчө материалдык жактан толукталып, элдин жашоо-турмушу оңолуп баратканы байкалганы менен жарандардын моралдык жактан кыйналганы, психологиялык оор абалга кептелгени бир нечелеген ондогон жылдарды кучагына алды. Күдөрдүн үзүлбөгөнү акырындап жалпылыктан жеке кайгыга өтүп бүтүндөй бир муун өкүлдөрүнүн ички кайгысына айланып, кылым алмашкандан кийин да ал актуалдуулугун жоготподу. Уулун, өмүрлүк жарын, ага-инисин, тууганын күдөр үзбөй күтүп, ал тууралуу билүүгө ынтызар болуп жүрүп кийинки бир муундун да көзү өтүп кетти.

Бул реалдуулук же жоголгондорду, курман болгондорду күтүү 40-жылдардын экинчи жарымынан кийинки адабиятта системалуу көркөм иштелди. Бул тема каармандардын ички дүйнөсүн ачып, алардын эмоционалдык-экспрессивдик абалын тереңдетүү менен адабияттагы психологизмди жана трагедиялуулукту көркөм берүүнүн негизги мотиви болуп калды. Анда Экинчи дүйнөлүк согуш адамзат тарыхындагы эң ири трагедиялардын бири катары гана эмес, анын узак мөөнөттүү антропологиялык, социалдык, психологиялык жана руханий кесепеттери менен да айырмаланган

көп катмарлуу көрүнүш экендиги чагылдырылып, согуштан кийинки муундардын тагдыры, коомдук аң-сезимдин трансформациясы жана инсандык кризис көркөм баяндоого алынганын көрүүгө болот. Ал күтүү түшүнүгү коомдук кайдыгерлик, руханий жетимдик, деградацияланган муун феноменинин чагылдырылышы менен ачылат. Өзгөчө Ч.Айтматовдун “Саманчынын жолу», Светлана Алексиевичтин “У войны не женское лицо», Исабель Альенденин “The House of the Spirits» аттуу чыгармаларында согушта уулдарын жоготкон, бирок ички үмүтү менен уулдарын күтүп жашап, өмүрү өткөн энелердин эң күчтүү символдук образдары, реалдуу трагедиялары универсалдуу кайгы катары берилет. Ошону менен катар коомдук кайдыгерлик жана эненин (жоокердин жакындарынын) ички жаракатынын эске алынбашы, алардын коом тарабынан четке кагылышы, анча элес алынбаган трагедия катары да адабиятта (Мисалы: В.Распутин “Живи и помни», “Дочь Ивана, мать Ивана», В.А. Закруткина «Матерь человеческая», М.Халфина “Мачеха», В. Панова “Сережка», Тони Моррисон “Beloved») сүрөттөлүп келди. Аталган чыгармалардан улам Улуу Ата Мекендик согушта курман болгон уулдарын күткөн энелер согуштун трагедиясынын жана анын адамгерчиликсиздигинин символу, тарыхый травманын формасы катары интерпретацияланат. Алар уулдарынан гана эмес, өздөрүнүн бир бөлүгүнөн, келечегинен жана үмүтүнөн да ажырашты. Алардын кайгысы согуштун трагедиясынын символуна айланып, анын жексурлугун жана ырайымсыздыгын эске салат. Демек, согушту эстөө – бул Мекен үчүн жанын берген ар бир жоокерди жана жоготуу менен адам чыдагыс азапты башынан өткөргөн ар бир адамды эстөө дегендик. Анын ичинде өзгөчө уулдарынан айрылган энелерди эстөө маанилүү, анткени алар эң оор жүктү, жоготуунун, өмүрү өткүчө аянычтуу эс тутумдун жүгүн көтөргөнгө мажбур болгондор.

Ошентип, согуштан кийинки жай турмуштагы трагедиялуулукту тереңден чагылдырууну көздөгөн дээрлик бардык көркөм чыгармаларда күтүү – бул кайра биригүүгө болгон умтулуу, үмүт, бирок ошол эле учурда кайгы жана коом менен болгон жеке адамдын ички келишпестиги, согушка болгон протести катары көркөмдөштүрүлгөнүн байкоого болот. Согуштан кайтып келбеген жоокерлердин туугандарынын күтүүсүн сүрөттөгөн мындай чыгармаларда (өзгөчө А.Осмоновдун, Ч.Айтматовдун, Н.Байтемировдун, С.Жусуевдин, Б.Жакиевдин ж.б.) согуштун таасири менен байланышкан үмүт жана кайгы кеңири баяндалат. Бул чыгармаларда акын-жазуучулар бул теманы ар кандай образдар, метафоралар менен байытуу аркылуу согуштун касырет экендигин жана жеңиштин да өтөлгөсү болорун, адам өмүрү менен ден соолугу кунсуз байлык экендигин көрсөтүп беришти.

Жеке адамдын трагедиясы типтештирилген образ аркылуу кеңири жалпыланып, коомдук жана согуштук реалдуулуктарга болгон протесттик маанай подтексттик деңгээлде иш жүзүнө ашып, идеялык-тематикалык мазмунду баштан-аяк тепчип өтүүчү негизги өзөгүн, башкача айтканда, «кызыл сызыгын» түзүп турган ой Т.Шайдуллаеванын «Күтүү» аңгемесинде үйдүн эң кары тургуну кемпирдин образы аркылуу трактовкаланган. Ал дагы бир

доордун азап-тозогун көтөрүп жашап жүргөн образ. Согуштун кесепети ага азыркы жай турмуш күнүндө да таасирин тийгизүүдө. Улуу уулунун согуштан кайтып келбегенин моюндай албай, аны күтүп жашаган жападан жалгыз адам да ушул кемпир. Ал – согуш мезгили менен азыркы учурду байланыштыруучу транзиттик фигура. Андан бери ондогон жылдар өтсө да, уулунан үмүт үзбөй, сүйүнчүлөй турган адамга пенсиясынан акча бөлүп катып жүргөнү анын эне катары сүйүүсүнүн тереңдигин айгинелейт. Мындай туруктуулук менен күтүүнү эне гана көрсөтө алат, анын улуулугу ушунда. Кемпир сюжеттин өнүгүшүндө толук бойдон сүрөттөлүп, анын тагдыры аркылуу типтүү кырдаал типтүү образда ачылат. Анын ички дүйнөсү, тынчсыздануусу жана сезимдери кылган аракеттери менен кыймыл-аракеттеринен байкалып турат. Ал согушту башынан өткөргөн муундун өкүлү катары жаңы муундун – кичүү уулунун, келининин, аракеч Маматтын кайдыгер мамилесине жана коомдун унутчаактыгына каршылык көрсөтүп, уулун күткөн позициясынан тайбайт.

Окуянын басымдуу бөлүгү өткөн үйдүн там башы жөн гана архитектуралык элемент эмес, уулунун келеринен кабар бере турган жолдун көрүнө турган жогорку чекити сыяктуу, ал – кемпирдин үмүтү байланган жер, жакшылыктын символу. Жазуучу бул элементке көркөм шарттуулук жана семиотикалык кош маанилүүлүк берген. Там башында өткөн окуялар сюжеттик ырааттуулукка, логикалык байланышка кызмат кылып, чыгарманын чечилишине чейин жетелейт. Ошол эле там башында чыгарманын финалы да орун алган. Эпилогдо өмүр бою өзүнө бейтааныш белгисиз жерди коргоого кетип, дайыны чыкпай белгисиз бойдон кабары билинбеген уулун зарыгып, үмүт үзбөй күтүп келген эненин өзүнүн да көзү өтүп кеткен эле. Бир үй-бүлөнүн бир мүчөсү (уулу) согушта өлүп, а экинчиси (эне) боор эти менен тең жакын адамын (уулун) бир көрүүгө зар болуп жүрүп, колунан күтүүдөн башка эч нерсе келбей жүрүп, армандуу өттү. Жазуучу бул мейкиндикти символикалык катарсис катары сунуштап, коомду жашоо баалуулуктарын бийиктен кароого үндөгөнсүп турат. Адамды бар кезинде, тирүүсүндө барктоо зарыл экендиги тууралуу финалдагы негизги ой бүгүнкү окурман үчүн сабак катары туюнтулат.

Эгер Жоробай күлгүн кезинде согушка алынбаса, ал балким эл үчүн.... эмне деген гана эмгек кылар эле, балким ал окумуштуу же чыгаан дарыгер болмок! Элге кереги тиймек! Же жай турмушта үй-бүлө күтүп, бак-шак тигип, үй салып эл катары очор бачар жашап, бейпил өмүр сүрмөк! Бирок согуштун демилгечилери ушул Жоробай сыяктуу миллиондогон атуулдардын өмүрүнө балта чабышкандыгы жалганбы... Дегеле ошол согушту ушул Жоробайдын өзү же аны өмүрүнүн акыркы демине чейин күткөн энеси каалады беле? Дегеле идеянын курмандыгы болуу же саясатка садага чабуу калыстыкпы?

Күнүмдүк тиричилигин там башында өткөрүп же “*... саар-кеч чыгып, чоң жолду карап отура*» [20:2024;138] берүү – анын кадимки жашоо ритми, жашоосунун мааниси да ушунда. Эне уулунун дайыны билинбесе да, үмүттөнүп, келерине ишенип жашайт. Мисалы, “*Танка келатат!*»[20:2024;138] деген балдардын үнүн угуп, чын эле уулу кайтып келаткандай элес алып,

чуркап тосуп чыгып, жол четинде кулап түшкөн абал – анын психологиялык стрессинин кульминациясы. Жашы өтүп, денеси оорлошкону менен ал ишениминен тайбай уулун күткөн эненин абалы акыры “*Буттары ооруп, денеси таштай оор*»[20:2024;138] деп берилет, бул сүрөттөө анын үмүтү үзүлүп бара жаткан психологиялык кыйын абалын таамай жеткирген.

Күтүү – бул күрөш. Ал коомго, согушка карата жарыяланган келишпес ички конфликт. Кемпирдин күрөшү – уулун күтүү. Ар жолу жолду карап, үмүт менен там башына чыгуусу жана ар биринде үмүтүнүн акталбашы – ар бир жолку анын психологиялык травмасы. Жазуучу ушул кайталанган драма аркылуу согуштун аякталганына көп жылдар өтсө да, элдин жүрөгүндөгү жара али айыга электигин чагылдырат. Согуш бүттү, жеңиш болду дешет. Бирок бул жеңиш чынында ким үчүн? Баласын күтүп, үмүтүн үзбөй көз жумган энелер үчүн бул жеңиш эмес, трагедия жана мүшкүл гана! Мурда дүйнөлүк согуш катары мамлекеттердин, коомдун мүшкүлү болсо жылдардын өтүшү менен ал адамдын жеке керт башына гана тиешелүү мүшкүл болуп гана кала берди. Мындай энелердин жүзү кемпирдин образында чагылдырылып, алар аркылуу жазуучу согуштун ачык айтылбаган, бирок эң оор көйгөйүн коомго жеткирүүгө аракет кылган. Бул коом тарабынан унутта калган көйгөй болгону менен ошол көйгөй бүгүнкү күндө да кайталанбайт деп учурку абалда ким кепилдик бере алат... Эң чоң жоготуу эненин уулсуз калуусу экени туюнтулат. Ошол уулсуз калуу дегендик бир адамдын жер жүзүнөн аты өчтү дегендикти ассоциялайт. Ал балалуу болгонго, жар сүйгөнгө үлгүргөн жок эле да. Дегеле, адамды жашоосунан, болгондо да кийинки тукум улоо вазипасынан ажыратууга кимдин акысы бар эле?.. Кудай жараткан жерди, кен байлыкты, ресустарды ач көздүк менен басып алууга умтулган пенделик напсисин тыя албаган согуш демилгечилериби, же күргүштөтүп согушка айдап киргизгендерби, кимиси дегиң келет... Ошол себептүү жазуучу окурманды энелердин трагедиясына көңүл бурууга чакырат.

Аңгемеде кемпирдин дүйнө таанымы, үмүтү, ишениими – баары согуштан кайтып келбеген уулунун айланасында калыптанган. Бирок айланадагылар, анын ичинде өз балдары да, аны түшүнүшпөйт. Бул коомдук кайдыгерликтин түздөн-түз көргөзмөсү. Кандай гана жакын адамың болбосун, эне сыяктуу күйүп-бышып, сени сагынып күтпөйт тура! Кемпирдин кайгысын тереңдеткен дагы бир көрүнүш – анын кичүү уулунун кайдыгер мамилеси. Ал энесинин жоруктарын “уят» көрүп, “*токтотуңуз эми, апа*» деп тыюуга алат. Муну менен эле тим болбостон, үйдүн чатырына чыгып жол караганга колдонулган шатыны да алып салат. Бул – эненин акыркы үмүттөрүнүн дагы бир ирет чектелиши. Согушка уулун жөнөткөндө да эч ким эненин пикирин уккан эмес. Укса, аны менен эсептешсе, боор эт менен тең баласын ааламат согушка жиберет беле! Бул – энелердин коомдук жана үй-бүлөлүк турмуштагы үнсүз, бирок терең трагедиясы. Кемпирдин тагдыры аркылуу жазуучу адам эркинин чектелүүсүн, эненин унутта калган ыйык ордун, согуштун көпчүлүк анча элес албаган, бирок эң оор жүгүн көтөргөн тарапты ачып берет. Чыгармадагы ички жана тышкы конфликттер ушул проблеманын тегерегинде тереңдеп, коом үчүн маанилүү

маселелерди козгойт. Автор окурманды ошол көйгөйдү түшүнүүгө, ойлонууга жана ыйман менен адамгерчиликти кайра карап чыгууга үндөйт. Жеке адамдын тагдыры коом менен тыгыз байланышта болот. Адам каалабаса да, коомдук реалдуулук менен эсептешүүгө аргасыз. Бирок коом – бул абстракттуу күч, ал адамдын ички жан дүйнөсүн, руханий муктаждыктарын ар дайым түшүнө бербейт, андан да маанилүүсү – түшүнүүгө дамамат эле даяр болбойт турбайбы. Коом менен инсан ортосундагы ачыкка чыкпаган, билинбеген конфликт ошентип жазуучу тарабынан сынга алынат. Анын кичүү уулу жана келини, айылдаштары, коомдук чөйрө жалпы жонунан алганда бул күтүүнү акылга сыйбаган иш, убакытты текке кетирүү катары гана кабыл алышат. Бул жагдай адамдын руханий дүйнөсү менен реалдуулук ортосундагы диалектикалык кагылышууну чагылдырат. Кемпирдин жеке трагедиясы коомдук кайдыгерлик аркылуу күчөтүлөт. Анын уулу «а*па, эми жашыңыз өттү, жол караганды токтотуңуз*» деген сөзү менен коомдо жаш куракка жараша эркиндикке тыюу салынарын да көрсөтөт. Демек, бул жерде сөз болгону улгайган адамдын ишеними менен эсептешпөө эмес, жалпы адамдык баалуулуктардын девальвациясы жүрүп жаткандыгы жөнүндө. Бул процесс психологиялык зомбулук – бейформал, бирок басымдуу мүнөзгө ээ коомдук механизм аркылуу ишке ашып жатат. Айрыкча келиндин кемпирге болгон мамилеси бул кайдыгерликти тереңдетип турат. Анын көз карашында адамдын ички дүйнөсү же уулун күткөн эненин кайгысы эмес, ишке жарамдуулугу, эмгекке катышуусу, материалдык эффективдүүлүгү маанилүү. “*Жөн эле күткөндөн көрө ийик ийирбейби*» [20:2024;138] деген сөзү аркылуу келин турмуштук приоритеттерди калыптанган коомдук прагматизмге жараша баалап жатканын көрөбүз.

Кемпирдин негизги трагедиясы – жоготуу гана эмес, ошол жоготууну таануу мүмкүнчүлүгүнөн ажыратылган абалда болуусу. Башкалар үчүн согуш бүткөн, өлгөндөр унутулган, бирок эне үчүн уулунун бир күнү кирип келишине болгон ишеними али бүтө элек. Ал эми коом үчүн мындай «күтүү» кабыл алынгыс иш. Коом бул жагдайды рационалдык деңгээлде – фактылар, актылар жана күбөлөр аркылуу чечүүнү туура көрөт. Же тагдыр, кудайдын буйругу деген абстракцияга алып барып такап койгонго көнгөн. Бул даяр жооп. Адамдын же коомдун өзүн өзү жубатуусу! Баарынан коркунучтуусу болгонду кабыл алуу, таануу жана ага макул болуу да!.. Бирок адамдык жүрөктүн логикасы мындан таптакыр айырмаланат эмеспи! Кемпирдин уулунун ашын берүү маселеси да ушул контекстте каралат. Улуу баланын сөөгүн издөөгө, же жок дегенде анын элесин эскерүүгө аракет кылган кичүү уул энесинин каршы пикирине туш болот. Бул жерде эки муундун – согуштан кийинки жана согушту башынан кечирген муундун ортосундагы түшүнүк кагылышы даана көрүнөт. Эненин жашоосу – руханий күтүү, баласын өлүмгө кыйбоо болсо, уулу үчүн бул – формалдуу парз, салтты аткаруу менен ага чекит коюу. Аңгеменин текстинен байкалган дагы бир маанилүү маселе бул – муундар аралык байланыштын үзүлүшү. Үч муундун – чоң эне, уул жана неберенин дүйнө таанымы, жашоого болгон көз караштары, баалуулуктары таптакыр ар

түрдүү. Ушундан улам коом ичинде руханий мурас үзүлүп, адамдын жан дүйнөсүнө карата мамиле формалдашып, эмоция менен түшүнүү экинчи орунга өтүп кеткен.

Кемпирдин ички дүйнөсүнүн трагедиясын тереңдеткен дагы бир эпизод – Мамат аракечтин аны алдап, сүйүнчү алган окуясы. Бул окуя көркөм тексттеги кульминациялык конфликттин туу чокусуна айланат. Калп кабар чындык болбосо да, кемпирге аз да болсо үмүт тартуулайт. Бул үмүт – анын жашоодогу акыркы руханий тиреги. «... ишенгиси келди, калп болсо да жакшы кабарды бир ирет угуп, көз ирмемге болсо да сүйүнүчтүн даамын татканына каниет кылды»[20:2024;141]. Автор бул эпизод аркылуу реалдуулуктун карама-каршысында болсо да кыял менен үмүттүн айрым учурда адам рухун сактап калуудагы чоң маанисин белгилеп өтөт. Ушундан улам “Кээде калп үмүт чындыкты билүүдөн артыкпы?» деген парадоксалдуу (айла кеткендеги) суроо жаралат:

Кемпирдин күтүүдөгү жападан жалгыздыгы – коомдук трагедиянын жекече формада ачылышы. Анын жалгыздыгы символикалык мааниге ээ: айлана-тегерегинде адамдар көп болгону менен бирөө да жогоруда белгиленгендей анын жан дүйнөсүн түшүнүүгө даяр эмес. Анткени чыгармада камтылган коомдук конфликт, инсандык трагедия, руханий жоготуулар – жалпы эле согуш маалындагы эмес, согуштан кийинки советтик коомдогу жалпы трагедиянын көркөм туюнтмасы. Автор Ч.Айтматовдун “Кылым карытар бир күн» романындагы адамдык эркиндикке каршы багытталган “тери шири» интерьер образына окшош элементти ушул аңгемеде коомдук пикир, салт-санаа, жакындардын эрки аркылуу кайра жаңыртып жатат. Ушундай басым аркылуу адам өзүнүн ички үнүн угуудан, жеке тагдырына ээ болуудан ажырайт. Демек, бул контекстте маңкуртизм тарыхый-социалдык гана эмес, психологиялык категория катары колдонулууда. Эненин үзүлбөгөн күдөрү адамдык духтун символу катары көрсөтүлөт. Анткени ошол күдөр менен бирге тарых, муун эс-тутуму, адамдык ыйман сакталат. Эненин үзүлбөгөн күдөрү коомдун жеке трагедияны четке кагуусуна, социалдык нормалардын адамдык сезимден жогору коюлуусуна карата протест катары кызмат кылып, натыйжада ички конфликт күчөйт.

Согуш кесепетинен улам “керексиз», тексиз муун жаралып, моралдык деградация калыптанган. Мындай сүйүүсүз жаралган муундун зөөкүрлүккө жакын табияты Уильям Голдингдин “Повелитель мух» чыгармасында көркөмдөштүрүлүп, балдардын табиятындагы зөөкүрлүк жана адамдын жапайыланышы ачык көрсөтүлөт. Ал эми Энтони Бёрджесс “A Clockwork Orange» («Заводной апельсин») атуу чыгармасында зомбулукка жакын муун коомдук жана моралдык кризистин натыйжасы катары берилет. Ошондой эле Джордж Оруэлл (“1984») система адамды руханий жактан майып кылып, “сүйүүсүз коомду» жаратарын көрсөтөт. Бул чыгармалар адам баласын гуманизмге үндөп турган идеологиялык чакырык болуп саналат. Михаил Шолоховдун “Судьба человека» чыгармасында руханий жетимдик жана муун кризиси катары согуштун эң оор кесепеттеринин бири болгон атасыз өскөн

муундун калыптанышы жеке тагдыр аркылуу ачылса, Анатолий Рыбаковдун “Дети Арбата» согуш жетимдеринин тагдыры, ата мээримине болгон муктаждык аркылуу ачылып, репрессия жана согуш мууундагы балдардын толук эмес үй-бүлөдө жана жетим өсүшү руханий боштук катары көрсөтүлөт, Халед Хоссейнинин “The Kite Runner» (“Бегущий за ветром») романында аталык мээримдин жоктугу инсандык комплекстерди жаратарын көрсөтүп, атасыз өскөн баланын өксүктөрү жана өмүр бою толбой калган ички боштугу чагылдырылат.

Ч.Айтматовдун “Кассандра тамгасы» романындагы Андрей Крыльцовдун да төрөлүшүнүн өзү согуштун дагы бир кесепетинин өксүк натыйжасы болуп калды. «... *мен өмүр бою өзүмдүн жаралышымдын, тагыраак айтканда, туулгандыгымдын сырын козгоодон качып, өмүр бою аны улам ары көлөкөгө түртүүгө аракеттенип келгем.*

Мени ымыркай чагымда, жуурканга ороп туруп, балдар үйүнүн крыльцосуна, кире беришине таштап кетиптир. Менин фамилиям Крыльцов болуп калганы да ошондон, балдар үйүндө берилген. Атымды Андрей коюшуптур да, атамдын атын да ошондон алышыптыр – Андреевич. Бул кайгылуу окуя, мага кийин айткандарына караганда, 1942-жылдын аягында, кыштын каардуу таңында болгон экен. Ал таң менин элдир-селдир эсимде, албетте, буга эч ким ишенбейт, ошентсе да. Арга канча, мен болгонун болгондой айтып жатам. Апам басканда кардын кычыраганы эсимде турат. Ошол кыштын таңында анын шашылып келатканы да эсимде... Эсимде ал мени көкүрөгүнө бекем кысып, эки жагын элеңдей карап, денесин калтырак басып келе жаткан, анын жүрөгү дүкүлдөп катуу соккону угулуп турган. Ал катуу демигип, менин кулагыма бир нерселерди шыбырап, ыйын жана көз жашын тыюуга аракет кылып келатты. Балдар үйүнүн крыльцосуна калтырмак болуп ал мени көтөрүп келаткан чакта мен жуурканын жылчыгынан анын өңүн, кар жабышкан кирпиктери менен көздөрүн, бозоргон асманды, сампарлап түшүп жаткан карды көргөм. Кар уйгу-туйгу айланып, жай жаап жатты. Балким апам мага ошондо: “Сен ыйла, катуу-катуу ыйла, эл тез уксун!» – деп шыбырагандыр.» [7:2009;223]

Тарыхый-коомдук контексттен алып караганда бул эпизод экинчи дүйнөлүк согуш убагындагы бир адам баласынын экинчисине болгон эң жапайы мамилеси. Совет аймагын басып алган фашисттик Германиянын аскерлеринин мына ушуга окшогон зордук-зомбулугу Айтматов тарабынан адамзатка каршы кылмыш катары берилет. Андрейдин апасы – согуштун дагы бир курмандыгы, жапа чеккен элдин символу. Ал зордукталгандан кийин боюна бүтүп калган баланы төрөп, түн ичинде балдар үйүнүн тепкичине таштап кетет. Жан дүйнөнүн жаракаты ошентип ичтен чыккан баланы таштап качууга аргасыз кылган абалды элестете аласызбы. Бул бала – руханий майып абалында төрөлүп-өскөн, ата-жотосуз Крыльцовдун жаралыш таржымалы, ата-журт, сүйүү, үй-бүлө, боор тартуу сыяктуу баалуулуктардан ажырап төрөлгөн муундун тагдыры. Ал адам катары эң башкы нерседен – сүйүү менен кабыл алынуудан, өз энеси менен байланыштан, жылуулуктан же мээримден куру

жалак калган бала. Бул – руханий жетимдиктин образы. Ал тирүү төрөлгөн менен, анын жан дүйнөсү таш боор коомдун муздак системасы менен “тарбияланат». Ошол муздактык “*түн*», “*уйгу-туйгу айланып, сампарлаган кар*» көркөм символдорунда күчөтүлүп, анын кийинки адамзаттык табиятка каршы чыккан ачылыштарына мотив болуп берет. Каармандын ымыркайында сампарлап жааган карлуу, аяз түндөгү тепкичке ташталып кетиши баланын тагдырына кайдыгерликтин белгиси катары башталып, анын өтөлгөсү кийин атактуу окумуштуу болгондон кийин адамзаттын табиятына каршы иштешине негиз болуп берет. Анткени зордуктан жаралган өнүм зордукту гана жарата алат эмеспи. Ошентип автор Андрейдин сүйүүгө эмес, зордукка жана таш боордукка негизделип жаралган адам экендигин ага ошол учурдагы жексур согуш гана себеп болгонун баса белгилейт. Бир гана Х-роддор – антиутопиялык идеясы анын согуштук багытта гана ойлонгон, баалуулуктан ажыраган, трансгуманисттик экспериментке айланган инсан экендигин далилдейт. Адамды биологиялык машинеге айлантуу, жаратылышка каршы туруу аракети, “сүйүүсүз муундун» толук символу, анткени Андрей Крыльцовдун өзүнүн өзөгү ушундай, ал дагы ташталган, зордукчудан жаралган, мээрим көргөн эмес. Анын адамзаттын үстүнөн жасаган эксперименттери ошол экинчи дүйнөлүк согуштун түздөн-түз кесепети, себеби анын иш аракетинде, жан дүйнөсүндө согуштан улам келип чыккан жыйынтык чагылып турат. Зордукчулук анын жан дүйнөсүндө, бүткүл адамзат келечегине болгон зордук иш аракети менен коштолгону анын тексиз, ата-жотосуз экендигинде. Анда ата-бабага болгон урмат деген жок, анткени муундар ортосундагы байланыш үзүлгөн. Анын бар билгени – кар күрткүсүндө калган апасынын изи. “... башка эч качан эч жерде из калганы көрүнбөдү» [7:2009;224]. Муну ал “Азыр мен көз алдыма келтирем, бери жакта таштап койгон баласы бакырып ыйлап жатса, басып келбей бадалдын далдасында кантип чыдап турду экен... Менин түшүмө бир түш дайыма эле кире берет – мен калың күрткүнү жиреп, анын изин карайм, изи түнт токойго кирет, мен корком, суук, карга батам. ...»[7:2009;224] деп эскерет. Көрдүңүзбү, ал өзү таштанды, мээрим көрбөгөн, ошондуктан ал кийин адам табиятындагы мээримди түшүнө албаган мерездикке айланып чоңоё, ата-энесинин изин да билбей, жотосуз өсөт. Бекер жеринен кыргыз эли жети ата институтун адамзаттын келечегинин коду катары эсептешпегендир. Ушинтип Ч.Айтматов өзүнүн “Эрте келген турналар» повестинде атасы согушка кеткен жаш балдардын өксүгүн чагылдырса, бул ирет ошол өксүктүн натыйжасы кайда алып барарын айтып, руханий жетимдиктин табиятын ачып берет. Жазуучу ушул образдын чечмеленишинде окурман алдына төмөнкү суроолорду коёт: Адам сүйүүсүз төрөлсө, анын жүрөгүндө эмне калат? Мээримсиздик менен тарбияланган муун адамзатка эмнени алып келет? Технология менен илим адамдык түпкү баалуулуктардан жогору коюлса эмне болот? Дегеле согуш адамзат үчүн керекпи?..

Согуш тагы бейпил заманда деле адамзат тагдырына терс таасирин бергенин токтотпойт экен. Дал ошол согуш тагы эми минтип адам баласын гуманизм менен технократиянын кагылышына алып келип кептеп койду.

Жыйынтыгында Андрей Крыльцовдун кудайдын ролуна кирип алган гегемондугу акыры келип анын бир шордуу экенине күбө өткөнүн көрөбүз. Согуш кесепетинен улам жаралган тарыхы болбосо ал дагы жай турмушта төрөлүп өскөн, мээрим менен чоңойгон бала болот беле, анын да кийинки ачылыштары адам бактысына жумшалмак беле, үй-бүлө күтүп, тукум улап, жакшы күндөрү эсепсиз болот беле... Согуш кесепети ошентип согуш бүткөндөн кийин ондогон жылдардан кийин деле коомго коркунуч жараттып келди, бир адамдын сүйүүгө, бактылуу болууга болгон укугун чектеди, керек болсо өзүнүн коомго коркунуч алып келе турган күч экенин сезгенден кийин коомдо адам катары орду жок экенин аңдоого алып келди. Адам биологиялык объектке айланып, моралдык баалуулуктар жоголду, зомбулук кайра өндүрүлгөн система түзүлүп, адамдагы жапайылык табият коомдук шартка жараша күчөдү. Андрей Крыльцов – башынан эле жашоо эмес, согуш үчүн жаралган согуш кесепети, бирок кийин «Кассандра тамгасы» аркылуу өзүн аңдоого жол издеген трагедиялуу инсан. Андрей Крыльцовдун төрөлүшү – бул жеке бир баланын гана тагдыры эмес, бул – маңкуртташкан, сүйүүсүз, системанын курмандыгы болгон муундун жаралышы. Анткени, мээримге тойбогон адам мээрим бере албайт, анын колунан жакшылык келбейт. Себеби, анын жаратылышы башынан ошондой сапаттар менен сугарылган өзөктөн (кыргыз элинин “эмнени эксең, ошону оросуң» деген макалы да ушул ойду бекемдейт) улам келип чыккан туунду болуп саналат.

Демек, көркөм адабий чыгармаларда руханий жетимдик биологиялык эмес, психологиялык кубулуш болуп, инсандык толук калыптанбоонун бирден-бир себеби жана муундар аралык ажырымдын негизи болуп саналары көркөмдөштүрүлдү. Согуштун мындай кесепеттери социалдык-экономикалык абал оңдолуп, көптөгөн үйлөр жана өнөр жай ишканалары калыбына келтирилип, айыл чарба иштери жандандырылып, жалпы элде тынчтыкты курууга умтулуу күчөгөнүндө деле коомго залакасын тийгизип келери белгиленди. Ошентип адабий процесс кийинки муунга согуш төмөнкү антропологиялык жана психологиялык узак мөөнөттүү кесепетттерди мурастаганын чагылдырып келет:

1. Балдары согуштан кайтыш болуп же дайынсыз жок болгон энелердин өмүрү өткөнчө үмүтү үзүлбөй күтүп жүрүп көзү өткөн образын;
2. Коомдук кайдыгерлик же эненин ички оор жаракаты менен эч кимдин эсептешпегендигин;
3. Аталары согушта кайтыш болгон жоокерлердин балдарынын жөн гана жетимдик өксүктү гана эмес, өмүр бою өзүн кемчил сезип, ата мээримин издеп, ал боштукту толтура албай жүрүп өткөн муундун өсүшү;
4. Ошолордун ичинен согуш кесепетинен улам ата-энеси каалабаган кереги жок, тексиз балдардын өсүшү кийинки коомго моралдык жактан кедерги гана болуп, андай балдардын табиятында калыптаган өксүк (мерездик, муздактык жана зөөкүрлүк) согуш залдарынын дагы эле уланып жатканына кепил болот. Демек:

күтүү феномени – тарыхый эс тутумдун руханий каршылыктын формасы;

коомдук кайдыгерлик – инсандык трагедиянын, руханий травманын тереңдешинин фактору;

руханий жетимдик – муундар аралык кризистин негизи;

деградацияланган муун – согуштун кесепетинин “купуя формасы» катары интерпретацияланып, маңкуртизмдин күчөшүнүн дагы бир өбөлгөсү.

Жогорудагылардын негизинде 30 миллионго жакын адам курман болгон [4] согуш адамзат тарыхындагы убактылуу гана окуя болуп, каршылашкан тараптардын кимдир бирөө жеңишке жетиши менен эле токтоп калчу нерсе эмес, анын байкалып да, байкалбаган, ачык билинген жана тымызын өз жашоосун уланткан кесепеттери бир канча муундун аң-сезиминде, маданиятында жана руханий дүйнөсүндө узак убакыт бою жашап, жаңы формаларда кайра жаңырып тура турган фактор экендиги ачыкка чыгат.

АДАБИЯТ

1. Режим доступа: https://www.gov.kg/ky/post/s/utochnennyie-dannyie-o-kolichestve-mobilizovannyih-na.
2. Режим доступа: https://naq.media/uluu-ata-mekendik-sogush-zhyldarynda-kyrgyzstan-sandar-faktylar.
3. Режим доступа: https://stat.gov.kg/kg/news/v-velikoj-otechestvennoj-vojne-cifry-i-fakty/.
4. Режим доступа: https://www.bing.com/ck/a?!&&p=6f928bd20454ab029aa77271e06e41da6de6bf51549e
5. Режим доступа: https://www.bing.com/ck/a?!&&p=d4a1c7ac0ce073073975.
6. Айтматов Ч. Чыгармаларынын жыйнагы: 6-том. Романдар. Бишкек: Бийиктик. 2009. Б. 5-285.
7. Алексиевич С. У войны не женское лицо. Режим доступа: https://www.bing.com/ck/a?!&&p=632dd.
8. Альенде И. The House of the Spirits. Режим доступа: https://www.bing.com/ck/a?!&&p=b0f35dec9f.
9. Бёрджесс Э. A Clockwork Orange. Режим доступа: https://www.bing.com/ck/a?!&&p=88143c35.
10. Голдинг У. Повелитель мух. Режим доступа: https://www.bing.com/ck/a?!&&p=4b8499c59b02bd4e.
11. Закруткина В.А. Матерь человеческая. Режим доступа: https://www.bing.com/ck/a?!&&p=95961d.
12. Моррисон Т. Beloved. Режим доступа: https://www.bing.com/ck/a?!&&p=3aba0da949fcb65e6c996.
13. Оруэлл Д. (1984). Режим доступа: https://www.bing.com/ck/a?!&&p=44db5ad3066aa9702.
14. Распутин В. Живи и помни. Режим доступа: https://www.bing.com/ck/a?!&&p=a8de39722c6b85; Распутин В. Дочь Ивана, мать Ивана. Режим доступа: https://www.bing.com/ck/a?!&&p=9277a8ef9c.
15. Рыбаков А. Дети Арбата. Режим доступа: https://www.bing.com/ck/a?!&&p=e659346a8321d7dff.
16. Халфина М. Мачеха. Режим доступа: https://www.bing.com/ck/a?!&&p=f454bea8fb6ea8ebb7b6b.
17. Панова В. Сережка. Режим доступа: https://www.bing.com/ck/a?!&&p=ddcfa3ba9b4d5eaf428d908.

18. Хоссейни Х. The Kite Runner. Режим доступа: https://www.bing.com/ck/a?!&&p=8f64807e5a66073.
19. Шайдуллаева Т. Кадакчы. Аңгемелер жыйнагы. Б.: Улуу Тоолор. 2024. Б.136-141.
20. Шолохов М. Судьба человека. Режим доступа: https://www.bing.com/ck/a?!&&p=c9812e700c7e0e1.

© Орозалиева Ж.,М., 2026

УДК: 316.6 (575.2) (04)

Осмонова Н. Ы., канд. филол.н., доцент
Кыргызский национальный университет им.Жусупа Баласагына
Г. Бишкек, Республика Кыргызстан

ТУҢГУЧ АГАРТУУЧУСУ ПРОФЕССОР КАСЫМ ТЫНЫСТАНОВДУН ТИЛ ИЛИМИНЕ БАЙЛАНЫШТУУ ЭМГЕКТЕРИ

Аннотация. В данной статье проводится краткий научный анализ научного наследия выдающегося ученого, «красного профессора» Касыма Тыныстанова, который занимает особое место в истории становления кыргызского языкознания. Основное внимание исследования направлено на оценку теоретических положений, изложенных в трудах ученого по орфографии, фонетике, морфологии, словообразованию и синтаксису кыргызского языка. Особо подчеркивается, что при разработке орфографических принципов К.Тыныстанов не ограничился лишь общей классификацией звуков, но также глубоко обосновал закономерности их сочетаемости в составе слова. При этом рассмотрение орфографических вопросов в единстве с синтаксическим аспектом характеризуется как новаторский подход в кыргызском языкознании.

Кроме того, в статье отмечается, что взгляды ученого на морфологическую структуру языка способствовали формированию современных грамматических представлений, а его исследования в области синтаксиса сыграли важную роль в систематизации основных принципов построения предложений в кыргызском языке. Научные труды К.Тыныстанова стали теоретической основой для дальнейших исследований и оказали значительное влияние на развитие национальной лингвистики.

В исследовании использованы описательный метод, обобщение, а также методы индукции и дедукции, на основе которых проведен системный анализ фактического материала. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейшем углубленном изучении научного наследия К.Тыныстанова и его интеграции с современными направлениями лингвистики.

Annotation. This article presents a concise scholarly analysis of the scientific legacy of the prominent scholar and “Red Professor» Kasym Tynystanov, who holds a significant place in the history of the formation of Kyrgyz linguistics. The main focus of the study is on evaluating the theoretical concepts outlined in his works on

orthography, phonetics, morphology, word formation, and syntax of the Kyrgyz language. Particular attention is paid to the fact that, in developing orthographic principles, K. Tynystanov not only provided a general classification of sounds but also offered a thorough explanation of their combinatory patterns within words. His approach to addressing orthographic issues in conjunction with syntactic principles is characterized as innovative in Kyrgyz linguistics.

The article also highlights that the scholar's views on morphological structure contributed to the development of modern grammatical concepts, while his research in syntax played a key role in systematizing the fundamental principles of sentence structure in the Kyrgyz language. K. Tynystanov's works have served as a theoretical foundation for subsequent studies and have significantly influenced the development of national linguistics.

The research employs descriptive and generalization methods, as well as inductive and deductive approaches, enabling a systematic analysis of the empirical material. The findings of the study can be applied in further in-depth research of K. Tynystanov's scientific heritage and its integration with contemporary linguistic paradigms.

Ключевые слова: профессор, К.Тыныстанов, первый, фонетика, морфологийа, синтаксис, кыргызское языкознание, словообразование и.др.

Key words: professor, K.Tynystanov, first, phonetics, morphology, syntax, Kyrgyz linguistics, word formation, etc.

Кыргыз тил илиминин жаралышы жана анын пайдубалынын түптөлүшү алгачкы агартуучуларыбыз Касым Тыныстан уулунун аты менен байланыштуу. Кыргыз тилинин орфографиясы, фонетикасы, морфологиясы, сөз жасоо жана кыргыз тилинин синтаксисинин илим катары калыптанышында биринчилерден болуп чыйыр салып, изилдөөлөрдү баштаган кызыл профессор К.Тыныстановдун айрым бир илимий эмгектерине бул макалада кыскача токтолуп кетүүнү туура көрдүк.

Кыргыз тилинин фонетика бөлүмү К.Тыныстанов тарабынан изилдениши. Кыргыз тилинин тыбыштык түзүлүшү өткөн кылымдын 20-30-жылдарында гана ырааттуу түрдө иликтөөгө алына баштайт. Бул жагынан алгачкы маалымат 1911-жылы Уфа шаарында жарык көргөн И.Арабай уулу менен Сарсаке уулунун кыргыз жана казак балдарына арналып жазылган "Алиппе же төтө жазуу» аттуу китебинде берилген. Бирок анда тилдеги тыбыштардын бөлүнүштөрүн иштеп чыгуу максаты көздөлбөстөн, ал тыбыштарды жазууга үйрөтүү аркылуу балдардын кат-сабатын ачуу максаты көздөлгөн.

Эне тилибиздин фонетикасы жөнүндөгү илимий жактан тастыкталган алгачкы маалымат кыргыз тилтаанымын негиздеген Касым Тыныстан уулунун калемине таандык. Тактап айтканда, туңгуч профессорубуздун "Эне тилибиз» (1926-29), "Кыргыз тилинин жазуу эрежелеринин жаңы имласынын долбоору» (1934), "Кыргыз тилинин морфологиясы» (1934), "Кыргыз адабий тилинин орфографиялык эрежелери» (1936), аттуу эмгектеринде тилибиздеги тыбыштар

үндүү жана үнсүз деп эки чоң топко бөлүп каралган. Булардын ичинен үндүү тыбыштар *созулма жана кыска, жоон жана ичке, эрин жана ачык, кең жана кууш* деп дагы сегиз топко бөлүнгөн. Үнсүздөр болсо өз кезеги менен *уччул, түпчүл, орточул, артчыл, жарылма, жылчыкчыл, каткалаң, жумшак, уяң, кожогой* деп өзүнчө топторго түркүмдөштүрүлгөн. Кыргыз фонетикасынын өнүгүшүнүн кийинки этаптарында К.Тыныстан уулунун жогорудагы табылгалары менен илимий жоболору бир катар жагынан такталса да, негизинен алар өзгөрүүсүз сакталган. Демек, ушунун өзү эле К.Тыныстан уулунун илимий мурастарын эне тилдин тыбыштык табияты так жана дээрлик кенен ачып көрсөтүлгөндүгүн кабарлайт.

Касым Тыныстан уулунун мурастарынын илимий жактан бийик деңгээлге көтөрүлгөнүн «XX кылымдагы тил теориясынын негиздөөчүлөрүнүн бири» деп табылган Е.Д.Поливановдун пикиринен ачык байкоого болот. Анын пикири боюнча, К.Тыныстан уулу батыш окумуштуулары менен бир учурда жана алардан көз карандысыз кыргыз тилинин жазуу системасын түзүү маселеси илимий жактан так чечүүгө боло турган морфонология теориясын негиздеген [1:24].

“Кыргыз педагогикалык институтунун адабият факультетинин III курсунун кыргыз тилинин программасында» (1934-35-окуу жылы үчүн арналган) Касым Тыныстанов фонетика бөлүмүнүн тилдик кубулуштарын да караган. Сингормонизм закону, сингормонизм законунун сакталбай калышы, үнсүздөр менен үндүүлөрдүн ээрчишүү мыйзамдары, сыйлыгышуулар, үнсүздөрдүн, үндүүлөрдүн артка карай, алга карай үндөшүүсү, метатеза сыяктуу фонетикалык кубулуштарды камтып кеткен. Бул кубулуштарды өздөштүрүү кыргыз адабий тилинин орфографиялык жана орфоэпиялык эрежелерин иштөөгө түрткү болгон.

Профессор К.Тыныстанов “Биздин тил» 1926, “Ене тилибиз» 1926, 1929, 1930, “Тил сабагы» 1932, эмгектеринде фонетика бөлүмүнө кайрылган. Кыргыз тилинин фонетикалык системасын, анын тыбыштык түзүлүшүн аныктоодо – ошол учурдагы колдонулган араб, латын, орус графикасына негизделип каралган.

Касым Тыныстанов тарабынан түзүлгөн грамматикалар 2-3-баскычтагы мектептерге жана 5-6-класстын окуучуларына арналгандыктан, көбүнчө практикалык мүнөздө болгон. Кыргыз тилинин тыбыштык түзүлүшү, фонетикалык системасы тууралуу буга чейин жалпы үзүл-кесил айтылган пикирлер гана болбосо, кыргыз адабий тилинин фонетикалык системасы илимий-адабий нормативде Касым Тыныстан уулунун грамматикасынан башталат. “Биздин тил» китебинде биринчи көрсөтмөнү карап көрөлү:

Тыбыштар – 24

Үндүүлөр – 5

Тетик үндүүлөр – о у ы (3)

Кербез үндүүлөр – а, е (2);

жоон – а,

ичке – е

кожогой үндүү – ы
созулма үндүүлөр – а, о, у, е (4)
Үнсүздөр – 19
Тетик үнсүздөр – б, п, т, ч, ж, д, р, з, с, ш, ң, л, м, н, й – 15
Кербез үнсүздөр – қ, ғ, к, г (4)
Жоон – қ, ғ (2).
Ичке – к, г (2)
Каткалаң үнсүздөр – б,п, т, ч, ш, с, қ, к (8)
Төрчүлдөр – ж, д, ғ, г – (4)
Жумшак үнсүздөр – р, з, л, м, н, ң, й (7) [7: 8]

К.Тыныстановдун лингвистикалык ишмердигинин алгачкы мезгилдеринде кыргыз адабий тилинин фонетикалык системасын ошол мезгилдеги официалдуу графикага – араб графикасына негизделип, түзүлгөнүн алфавиттеги тамгалар аркылуу, т.а., кыргыз тилинде 24 тамга, 24 тыбыш бар деп айткан аныктамаларынан көрүүгө болот.

“Биздин тил» китеби оңдолуп “Ене тилибиз» деген ат менен латын графикасында басылып чыккан. Анда окумуштуу көз караштарын өзгөртүп кыргыз тилинде 31 тамга, 31 тыбыш бар деп аныктама берет [8]. Мындан мурда кыбачы белгиси аркылуу белгиленип жүргөн *ө, ү, и* тыбыштарын жана *в, х, h, ф* тыбыштарын кошуп 31 деп эсептеген.

Окумуштуу тыбыш, тамгалардын санын ошол учурда колдонулуп жүргөн алфавитке, анын курамындагы тамгалардын санына карап аныктаган, ошондуктан биринчи чыккан китебинде 24 тамга, 24 тыбыш деп, кийинки чыккан “Ене тил» китебинде 31 тамга, 31 тыбыш деп өзгөртүүлөрдү киргизген. Созулма үндүүлөрдүн бар экендигин, алардын фонемалык касиеттерин айтып жазат, бирок тамга жана тыбыштардын санын тактоодо жаңылыштык кетирип, аларды кошпой кетет. 1930-жылдары ошол учурдагы илимпоздордун көз караштары бир топ кеңейип, кыргыз фонологиясына тактоолорду киргизүү зарылчылыгы жаралат.

1934-жылы окумуштуунун “Проэкт новый орфографии киргизского литературного языка» аттуу доклад жасагандыгын жогоруда айтылды. Мында кыргыз адабий тилиндеги фонемалардын өзгөчөлүктөрү, орфографиянын принциптери, муун жана анын типтери, сингормонизм законунун мурдагы жана кийинки типтери, адабий тилдеги тыбыштардын курамы тууралуу илимий-теориялык проблемаларды тезисттик түрдө айтып, анын чечүү жолдорун сунуштайт.

“Кыргыз тилинин жазуу эрежелеринин жаңы имласынын долбоору» (1934) эмгегинде кыргыз адабий тилинде 37 тыбыш колдонулат да, алардын 31 атайын тамгалар аркылуу белгиленет, 6 үндүү тыбышты ымлада кош тамга аркылуу орфографиялык жол менен берүүнү көрсөтөт. 1930-жылы кыргыз адабий тилинин тыбыштык составына туура келбеген h тамгасын алфавиттик катардан чыгарып, баш тамга тууралуу маселени чечет.

Агглютинативдүү тилдер системасында башка тилдер менен чогуу эле кыргыз тилинин өзүнүн ички мыйзамдары боло тургандыгын, грамматикалык

негизги өзгөчөлүгү үндөштүк заңын так, таасын аныктап, анын ички механизмдерин көрсөтүп берет. Түрк тилинде биринчи жолу сингормонизм закону жалаң гана үндүүлөрдө гана эмес жалпы кеп агымындагы тыбыштардын гармониясы экендигин кыргыз тилинен алынган мисал-далилдер менен аныктайт. Үндөштүк закону сөздөгү, ал сөз уңгу түрүндө келеби же туунду формада колдонулабы алардын жасалышына негиз болгон үндүү, үнсүз тыбыштар айтылышы, жасалышы боюнча окшош формага салынышын жөнгө салган морфонологиялык кубулуш экендигин жана бул мыйзам сөздөгү, муундагы үндүү, үнсүз фонемаларга бирдей тарап, сөздүн, муундун фонологиялык, морфологиялык курамы ушул мыйзам аркылуу билинерин айткан. Түрк тилинде биринчилерден болуп морфонология проблемаларын көтөргөн. Морфонология деп так атабаганы менен анын техникасын, принциптерин кеңири пайдалануу аркылуу сөздөрдүн фонемалык курамын жана грамматикалык структурасын кеңири талдоого алган.

Кыскача айтканда, Касым Тыныстанов кыргыз тилинин нормативдик грамматикасын түзүүгө зор аракеттерди жасоо менен анын фонетикалык бөлүмүн терең, туура аныктоого алып, илимий-теориялык проблемаларды козгоого жетишкен. Кыргыз тилинин фонемалык бөлүмүн аныктап, тыбыштарды классификациялап, алфавитти түзгөн. Кыргыз тил илиминин жаралышын түптөп, калыптанышына салым кошуп, анын өнүгүшүнүн башында турган.

Кыргыз тилинин фонетикалык бөлүмү, тыбыштык курамы тууралуу айткан пикирлери, тыбыштарды классификациялоо, топторго бөлүштүрүү өзгөчөлүктөрү, үндөштүк заңына берген аныктамалары, анын механизмдеринин эрежелери, лингвистикага киргизген терминдери бүгүнкү күнүн да өзгөртүүсүз илимге айланып, эмгектерге киргизилип иликтөөлөрдөн иликтөөлөргө өтүп кызыгууну жаратып келе жатат. Анын жараткан эмгектери жалгыз гана кыргыз тилине гана таандык болбостон, лингвистикалык моделдештирүү ыкмасы, лингвистикалык көз караштары, морфонологиялык принциптери жалпы тил илимине да өтө чоң салым болгон.

К.Тыныстанов. “Кыргыз тилинин морфологиясы». Касым Тынстановдун “Окуу-жазуу тил» (1927), “Биздин тил» (1927), “Тил сабагы» (1932), “Кыргыз тилинин морфологиясы» (1934), “Кыргыз тилинин синтаксиси» (1936) аттуу эмгектеринде кыргыз тилиндеги тыбыштар, аларды туюндуруучу тамгалар, тыбыштардын үндүү, үнсүз болуп бөлүнүшү, үнсүздөрдүн жумшак жана каткалаң болуп жиктелиши, муун жана анын түзүлүшү, сөздөрдүн уланды мүчөлөр менен өзгөрүшү, этиштин чактары, аларды уюштуруучу мүчөлөр, атооч жана этиш сөздөр каралган. Биринчи жолу зат атооч, сан атооч, сын атооч, тууранды сөздөр өз алдынча сөз түркүмү катары классификацияланган. Касым Тыныстанов биринчилерден болуп сүйлөм, сүйлөмдүн баш жана айкындооч мүчөлөрү, алардын милдетин аткаруучу негизги сөз түркүмдөрү жөнүндө кенен маалымат берген. Жөнөкөй сүйлөм, анын түрлөрү, кошмо сүйлөм, анын тутумундагы баш жана багыныңкы сүйлөмдөр, алардын айырмасы жөнүндө, төл жана бөтөн сөз тууралуу

маалымат берип, тыныш белгилерин коюу эрежелерин иштеп чыккан. Атайын белгилеп айта кетчү нерсе, учурда колдонулуп жүргөн фонетикалык, морфологиялык, синтаксистик терминдердин баары илимпоз тарабынан киргизилген [5:3].

Касым Тыныстан уулу репрессийанын бейкүнөө курманы болуп кеткенден кийин анын ысымы, емгектери, еч бир жерде аталбай, иштеген иштери айтылбай келген катаал мезгилдин артта калганына он беш жылдан ашык убакыт болду. Кудайа шүгүр, азыр елибиз еркиндикке чыгып, күнкорсуз мамлекет түзүп, өз түндүгүбүздөн түтүн булатып жатабыз. Укуктуу демократийалык өлкөгө айланып бара жаткан учурда елибиздин даңктуу уулу, алгачкы агартуучу, көрүнүктүү түрколог-лингвист Касым Тыныстан уулунун емгектерин кайрадан чыгарууга толук мүмкүндүк алдык. Натыйжада анын бир канча китептери (алгачкы китептери, морфологийа менен синтаксиси) азыркы алфавит менен басмадан чыгарылды.

К.Тыныстан уулунун “Кыргыз тилинин морфологийасы» 5-жана 6-жыл үчүн тил сабактары (Кыргыз АССР Агартуу кемиссары руксат кылды), Фрунзе, Кыргызмамбас, 1934-жылы басылып чыккан китебин алгач латын тамгасынан кириллицага которуп 1996-жылы бастырылып чыгарылган. Бул морфологийанын екинчи жолу басылышы. Окуу китебиндеги автордун орфографийасы, пунктуацийасы толук бойдон өзгөртүүсүз сакталган. Кириллицада Q тамгалары жок болгондуктан бул китептеги мисалдар ***к, г*** менен берилген [5: 7].

3-басылышы орто мектептин окуучуларына, мугалимдерге, орто жана жогорку окуу жайларынын мугалимдерине жана интеллегенциянын калың катмарына арналып 2006-жылы чыккан. Бул китепке КР УИАнын корреспондент-мүчөсү, профессор Т.Ахматов баш сөз жазган.

Бул китепте кыргыз тилинин фонемалык курамы, тыбыштардын классификациясы, грамматикалык структурасы (сүйлөм, сүйлөмдүн баш жана айкындооч мүчөлөрү, сүйлөмдөгү сөздөрдүн орун тартиби, жөнөкөй жана жайылма, жалаң жана кошмо сүйлөмдөрдүн синтаксиси), кыргыз тилиндеги сөздөрдүн курулушу, сөздөрдүн түркүмдөргө бөлүнүштөрү, улама жана курама атоочтор, атооч сөздөрдүн жасалышы, грамматикалык категориялар (көптүк, таандык, жак, жөндөмө, чак, ыңгай, мамиле) кыскача берилип, далилдер менен камсыздандырылган. алардын ар бири конкреттүү так терминдер менен аталган. Ал эреже, аныктамаларга, терминдерге кийинки изилдөөлөрдө айрым бир өзгөртүүлөр киргизилип, толукталып, такталып эле калганы болбосо, баары кыргыз тил илиминде, көптөгөн илимий-теориялык емгектерде ошол бойдон эле колдонулуп келе жатат.

Кыргыз Республикасынын УИАнын Ч.Айтматов атындагы Тил жана адабият институту тарабынан “Классикалык изилдөөлөр, 1-том. Морфология (2017)» китебине кыргыз тилинин морфологиясы боюнча жазылган классикалык эмгектер киргизилип, 2017-жылы кайрадан чыгарылган.

“Ене тилибиз» китебинин II бөлүмүндө сан категориясынын *жекелик жана көптүк түрү жак уланды, жик уланды, табыш, илик, чыгыш, барыш*

жөндөмө уландылар; суроо уландысы – бы; буйрук, шарттуу, өткөн чак, келер чак, учур чак уландылар; өтүнүч уланды –чы; шарттуу уланды –са; тилек уланды –гай; мүчөлөмө сөздөрдүн ээрчишкени берилет. 1934-жылы чыккан “Кыргыз тилинин морфологийасында» сөздүн уңгусу жана сөздүн мүчөсү; мүчөлөмө сөздөр жана сенек сөздөр; сөз мүчөлөрүнүн түрлөрү; мүчөлөрдүн жазылышы; сөз мүчөлөрүнүн түркүмдөрү; курандынын түрлөрү; сөз түркүмдөрү; атоочтордун түрлөрү; уңгу атоочтордун түрлөрү; етиштердин түрлөрү; етиштердин уңгусу; атоочтордун түркүмдөрү; ат атоочтордун түркүмдөрү; сөздөрдүн жазылыш ережелери; курама атоочтор; зат атоочтон туулат; сын атоочтон туулат; сан атоочтон туулат; ат атоочтон туулат; етиштерден туулат; улама атоочтор; жик атоочтор; таандык атоочтор; тетири өзгөрө турган таандык атоочтор; жөндөмө атоочтор; зат атоочтордун жөндөлүшү; уландылардагы үндүүлөрдүн еерчишкени; уландылардагы үнсүздөрдүн еерчишкени; сын атоочтордун жөндөлүшү; сан атоочтордун жөндөлүшү; айкындоочтуу атоочтордун жөндөлүшү; кошмок сөздөрдүн жөндөлүшү; кош сөздөрдүн жөндөлүшү; кыскарган сөздөрдүн жөндөлүшү; курама атоочтордун жөндөлүшү; таандык сөздөрдүн жөндөлүшү; күдүк атоочтор; суроолуу атоочтор; курама етиштер; улама етиштер; өткөн чак; өткөн чактын бөлүнүштөрү: берки чак; берки капыскы чак; байыркы чак; күдүк чак; келер чак: жакынкы чак; ашыркы чак; жакынкы чак; учур чак: болгон чак; болор чак; чакчыл етиштер; буйрук етиштер; өтүнүч етиштер; тилек етиштер; шарттуу етиштер; нийет етиштер; өткөн чактын нийет етиштери; келер чактын нийет етиштери; учур чактын нийет етиштери; кайталама чакчыл етиштер; суроолуу етиштер; атоочтор жана чактар; тууранды сөздөр каралган. Мындан сырткары тууранды атоочтор; тууранды атоочтун етишке өткөнү; тууранды атоочтун тыбыш өзгөчөлүгү; тууранды курама етиштер сыңар етиштерге өтөт; тууранды курама атоочтор; тууранды етиштер; тууранды етиштер сыңар етиштерге өтөт; тууранды курама атоочтор; тууранды етиштеги тыбыш өзгөчөлүктөрү; тууранды курама атоочтун етишке өтүшү; мүчөлөбөс сөздөр; жандоочтордун жазылышы; байламталар; байламталардын жазылышы; сырдык сөздөр; сырдык сөздөрдүн жазылышы [9] сыяктуу темаларга орун берилген.

Бул эмгекте мурдагы изилдөөлөрүнө караганда бир топ тактоолорду, толуктоолорду киргизип, тилдин грамматикалык курулуштарын андан ары бөлүштүрүп, сөз түркүмдөрүнүн катарына сырдык сөздөрдү кошуп, кызматчы сөздөрдү “мүчөлөбөс» деп атап, жандоочтор жана байламталар деп деталдаштырат.

“Реч тизмегинде кай бир сөз мүчөлөп өзгөрүп жүрсө, кай бир сөз такыр еле өзгөрбөй бир калыпта жүрөт. Маселен, *Асан, окубай, тим гана жүрөт*.

Мындагы тим деген сөз, еч убакта мүчө аркылуу өзгөрбөй, бир калыпта жүрөт. Түк мүчөлөбөстөн, бир гана калыпта жүргөн сөздөрдү ***мүчөлөбөс*** сөздөр, же ***сенек сөздөр*** дейбиз.

Сенек сөздөр, сүйлөмдүн тизмегинен тышкары жеке турганда, айкын бир мааниге ее емес [9:21].»

Тууранды сөздөрдү → тууранды атоочтор → тууранды курама

атоочтор → тууранды етиштер → тууранды курама етиштер деп бөлүштүрөт.

Куранды мүчө, уланды мүчө, мүчөлөбөс сөздөр, сенек сөздөр, кошмок сөздөр, буйрук, өтүнүч, нийет етиштер деген терминдерди ережелерде ыңгайына жараша керектеген.

Илимпоздун бул китебинде сөз түркүмдөрүнүн саны тогуз болот да, аларга автор тарабынан талдоо жүргүзүлөт. Жыйынтыктап айтканда, “Биздин тил» окуу китебинен тартып, акырындап практикалап, чогултулган лингвистикалык көз караштарын Касым Тыныстанов “Кыргыз тилинин морфологийасында» корутундулайт да, кыргыз тилинин морфологиялык курулушун дээрлик аныктоого аракеттерин жасаган.

Илимпоз И.Абдувалиев 2008-жылы чыккан “Кыргыз тилинин морфологиясы» аттуу эмгегинде К.Тыныстанов жөнүндө эч кандай башка тилдин таасирисиз, башка тилдердин грамматикалык түзүлүштөрүн ээрчибестен, эне тилдин таза ички табиятынын өзгөчөлүктөрүнүн алкагында иштелип чыккан, нукура илимий эмгек болуп саналарын айтып өткөн [9:3]. Бирок К.Тыныстановдун эмгеги өзүнүн андан аркы толукталып, такталып, кошумчаланыш жашоосун сүрө албай, өмүрү кыска болгондугун эскерип, эгер К.Тыныстановго жалаа жабылып, репрессияга кабылбаганда бул эмгекти автор бир топ жогорку деңгээлде иштеп, кыргыз элине, кыргыз тилине сунуштамак деген ойлорун айтат.

Сөз жасоодо илимпоздун чеберчилиги. К.Тыныстановдун илимий изилдөө масштабы өтө кеңири болгон. Ал кыргыз тил илиминин структуралык бардык деңгээлдерин жана негизги тармактарын – фонетика, лексика, сөз жасоо, морфология, синтаксис, лексикография, орфография, орфоэпия , пунктуация жааттарын – изилдөөгө алган. Ал бул тилдик деңгээлдерге жана тармактарга илимий негизде изилдөө жүргүзгөн биринчи кыргыз тилчиси болгон [6: 50].

К.Тыныстанов орус окумуштуулары (А.Пешковский ж.б.), С.А.Малов өндүү түрк тилдерин изилдөөчүлөрдүн жана казак тилчилеринин илимий эмгектери менен кеңири таанып болгондугун өз эмгегинде изилдөөчү А.Абдыкалыкова [2] да белгилеп кеткен. Мындын илимпоздун илимий деңгээли өз замандаштарынан бир топ жогору болгондугун байкасак болот.

Окумуштуу К.Тыныстанов сөздүк түзүүнүн, сөз жасоонун биринчи тепкичтерин иштеп чыккан. Ал эне тилдин ички байлыктарын мыкты билип, терең түшүнө алган жана ошол мүмкүнчүлүктөрдү сөз жасоодо пайдалангыне. Сырттан кабыл алынган сөздөргө өтө кылдааттык менен аяр мамиле жасап, мүмкүн болушунча нукура эне тилиндеги эквиваленттерин табууга аракеттерди жасаган. Мунун далили катары окумуштуу киргизген терминдердин көпчүлүгү бүгүнкү күнгө чейин кыргыз тил илиминде актуалдуулугун жоготпой, колдонулуп келе жаткандыгынан байкасак болот.

Сөз жасоодо орус тилиндеги ***мозг*** сөзүн (*мозг спинной; мозг костный*) ошол мааниге дал келүүчү кыргыз тилиндеги эквивалентин карап *чучук, жүлүн, мээ* деп атаган. Кыргыз тилиндеги сөздөр көп маанилүү формада келип,

окумуштуу тарабынан термин катары киргизилген: *генезис – чордон, колонна – сап, заговор – дарым.* Мындай сөздөр кыргыз элинде пайдаланылып эле келген, алардын маани-мазмуну окумуштуу тарабынан кеңейтилип, семантикалык метод менен жаңы терминдер жаралган. Орус тилинен кабыл алынган сөздөргө К.Тыныстанов кыргыз тилинин төл сөзүнөн нече варианттарды сунуштагандыгын көрүүгө болот: *лицо – жак, бет; выгода – пайда, ыңгай; мотив – күү, себеп, шылтоо; глава – баш, бөлүм, чоң; голос – үн, тыбыш, кол; дух – кайрат, ындым, үрөй* [6:58].

Бул тилдик далил материалдар кыргыз илимпоздорунун ичинен Касым Тыныстанов алгачкылардан болуп кыргыз тилинин лексикалык корунун күчүн, ички байлыктарын, мүмкүнчүлүктөрүн туура иштете алган окумуштуу болуп саналат.

Касым Тыныстанов терминдерди сөз жасоонун морфологиялык ыкмасын пайдалануу аркылуу да жасагандыгын көрүүгө болот.

− *ча* мүчөсү менен; *түрчө, классча, уруучу* ж.б.

−*сыз* + *лык* *моралсыздык*

Сөз жасоонун морфологиялык ыкмасын пайдалануу менен орус тилинен кирген терминдерди кыргызчалатууда илимпоз өзүнүн чеберчилигин көрсөтө алган жана кыргыз лексикасынын байытууга өз салымын кошкон: *амплитуда – деңдароолук; аппеляция – даттоо; переулок – бурулма; дезертир – качак; барьер – тосмо.*

Мындан сырткары аталыштарды, терминдерди толук же жарым-жартылай которуу ыкмасын да пайдаланып калькаланган терминдердин жаралышына да илимпоз өз салымын кошкон. Бул ыкманы К.Тыныстанов активдүү пайдаланып, *Улу дайра еселеги – тихо-океанский глупыш, Кыйыр чыгыш мышыгы – Дальневосточный лесной кот* аталыштарын толук түрдө калькалаган.

Окумуштуу сөз жасоонун синтаксистик жол менен жасалышында *сымал, сымак, чалыш* кызматчы сөздөрүн колдонгон: *ит сымак маймылдар; мышык сымал маки* [6: 77] ж.б.

Кыскача айтканда, окумуштуу Касым Тыныстанов кыргыз тил илимине жаңы терминдерди киргизүүдө сөз жасоонун морфологоиялык, лексика-семантикалык, синтаксистик ыкмаларын пайдаланып, бир топ жаңы терминдерди киргизген. Ал терминдерди мүмкүн болушунча, ыңгайына карап кыргыз тилинин ички байлыктарына таянып, лексикалык корунун бай мүмкүнчүлүктөрүн керектөөгө аракеттерди жасаган алгачкы тилчилерден болуп саналат жана ал терминдердин көбү бүгүнкү күндө колдонулуп келе жатат.

Мындан сырткары К.Тыныстановдун архивдик материалдарынын көбүн сөздүктөр түзөрүн изилдөөчү М.Кошуева (2006) өз эмгегинде айтып өткөн. Изилдөөчүнүн кебине таянсак, илимпоз кыргыз сөздүк түзүүчүлөрүнүн алгачкылары лексикографиянын түптөөчүсү болуп саналат. Бирок, аталган сөздүктөр жарыкка чыгып, калайык калкка жеткен эмес, ал сөздүктөр менен архивдик материалдардан гана таанышууга болот. Ал сөздүктөрдүн ичинеде

кыргыз тил илимине тиешелүү “Лингвистика. Кыргызча сөздүк» 1-китеп (№159 ивн.) аттуу эмгек да болгон. Аталган сөздүккө 3361 үндүү жана үнсүз менен башталган тууранды сөздүр киргизилген жана алар өз ара *элес, табыш, туюм* тууранды сөздөр деп классификацияланбаган. Бирок, сөздүктө элес, табыш тууранды сөздөрдөн сөз жасоочу мүчөлөр аркылуу жасалган этиштерге маани берилген. Сөздүк алфавиттик тартипте түзүлгөн эмес, ошондой болсо да кыргыз тилинде элес тууранды сөздөрдөн уюшулган этиштер көп учурарына көңүл бөлгөн. Ал эми “Лингвистика. Кыргызча сөздүк» 2-китеп (№159 ивн.) аттуу сөздүк өзүнө 8710 сөздү камтылып, мында атоочтуктун – *ган* формасы аркылуу уюшулган этиштер жана тууранды сөздөр топтоштурулган. Сөздүк бир нече айлампадан туруп, бири-биринен жалганган мүчөлөрү, берген маанилери аркылуу өзгөчөлөнүп турган. Айрым бир казак сөздөрү да кошулуп кеткен. Илимпоздун бул эмгектери тууралуу кененирээк маалыматтарды, талдоолорду, илимий бааны жогоруда аталган кандидаттык диссертациядан таанышууга болот. Мында сөздүктөрдөгү лексикалык бирдиктердин маанилик-семантикалык өзгөчөлүктөрүн, синоним, омоним, антоним, вариантташ, көп маанилүү сөздөр, башка тилдерден өздөштүрүлгөн, диалектилик сөздөр, жаңы жана эскирген сөздөр, лексикалык бирдиктердин стилистикалык катмаларына диссертант өз баасын берген.

Касым Тыныстанов терминолог, лексиколог, морфолог жана методист гана эмес кыргыз алфавитин түзүүгө да ачык тиешеси бар инсан болгон.

К.Тыныстановдун замандаштарына ошол мезгил жазуучулук, драматург, мамлекеттик жана саясий ишмердүүлүктөн сырткары котморчулукту да арткан. Алар өздөрүнүн котормочулугу менен кыргыз элин башка элдердин маданияты менен тааныштырган. Касым Тыныстанов да бул иштен четте калган эмес. Жумушчулардын гимни, француз акын-революционери Э.Потьенин “Интернационалы» чыгармасын, И.А.Крыловдун “Ийнелик менен кумурска» жана белгисиз акын-жазуучулардын бир топ аңгеме, ырларын которгон [4: 104]. Өмүрүнүн соңку жылдарында тил илими боюнча изилдөөлөрүн улантуу менен бирге бирге жүргөн жолдошу, белгилүү тилчи Е.Поливанов менен чогуу “Манас» эпосун орусчага которуу иштерине катышкан [11: 5-9].

К.Тыныстановдун синтаксиси. Макалада К.Тыныстановдун кыргыз тил илиминин өнүгүшүнө кошкон салымы тууралуу болуп жаткандыгына байланыштуу анын дээрлик кыргыз тил илиминин грамматикасына тиешелүү эмгектерине токтолууну туура көрдүк.

19-кылымдын 20-30-жылдарда кыргыз тили илимине тиешелүү иштелип чыккан грамматикаларда ошол учурдагы зарылдыкка жараша кат таанытуу, сабатсыздыкты жоюу жагына көбүрөөк көңүл бурулуп, көп учурда окууга, жазууга ыңгайлашкан көнүгүүлөр жазылган. Ал эми грамматика маселелеринин жаралышы морфология, синтаксиске арналган иликтөөлөр жок болгон. Кыргыз тили морфология, синтаксис маселелеринин толук бир системага салынышы, аларга карата пайдаланылган терминдердин иштелип чыгышынын башы катары алгач К.Тыныстановдун 1934-1936-жылдарда чыккан грамматикалары менен тыгыз байланышта кароого болот.

Анткени, окумуштуунун 1936-жылы чыккан «Кыргыз тилинин синтаксиси» деген китебинде сөз менен сөздүн айкашуусу, андагы негизги өзгөчөлүктөр, аларга таандык терминдер сунуш кылынгандыгын, анда профессор Касым Тыныстанов *сыңар* [10: 8] деген терминди киргизгендигин баарыбыз билебиз. К.Тыныстановдун эмгектеринин илимий чөйрөдө каралбай калышынын негизи 1937-жылдагы репрессиянын курмандыгы болуп, жалгыз керт башы гана эмес, анын жараткан эмгектери да кошо курман болуп, тарыхта кара так болуп калгандыгы баарыбызга белгилүү.

1934-1936-жылдары кыргыз тилинин морфологиясы жана синтаксиси боюнча окуу китептери К.Тыныстановдун авторлугу менен жарык көрөт. Бул аталган окуу эмгектеринде, кийинки чыккан кыргыз тилинин грамматикасы боюнча окуу китептеринде синтаксис сүйлөм тууралуу окуу катары киргизилет.

Кыргыз тилинде да ээ менен баяндооч сүйлөмдү жасоочу *башкы мүчө, баш мүчө* деп берилип, ал эми айкындооч болсо көпкө чейин “жамдама мүчөлөр» катары “ээнин айкындоочтору», “баяндоочтун айкындоочтору» деп берилип келген жана айкындоочтор ээ жана баяндоочтон ажырабай чогуу берилген. Кыргыз тилинде да сүйлөм “Бүткөн бир айрым ойду билдирген сөз же сөздөрдүн тизмеги» деп аныкталат.

К.Тыныстановдун 1934-жылы мектеп окуучуларына арналган “Кыргыз тилинини морфологиясы», 1936-жылы “Кыргыз тилинин синтаксиси» окуу китептери басмадан чыккан. Биринчи окуу китебинде синтаксиске арналган бөлүм “Сүйлөм» деп аталат. Бул жерде сүйлөм жөнүндө жалпы маалымат, айтылышына карай сүйлөмдүн бөлүнүшү, сүйлөмдүн баш мүчөлөрү, ее менен байандооч, ее менен байандоочтун жазуу ережелери, айкындооч сөздөр, ээнин айкындоочтору, баяндоочтун айкындоочтору, айкындоолуу ее, сыңар байандооч, айкындоочтордун сүйлөмдөгү орундары, жөнөкөй жана жайылма сүйлөмдөр, жөнөкөй сүйлөмдүн түрлөрү, толук сүйлөм менен кемтик сүйлөм, сыңар сүйлөмдөр, жалаң, жалпы жана кошмо сүйлөмдөр, баш сүйлөм менен жамдама сүйлөм, кыстырынды сүйлөмдөр, шарттуу сүйлөм, бирикме сүйлөмдөр, өксүк сүйлөм, көздөмө сүйлөм, каратма сөз ж.б. материалдар орун алат. Берилген аныктамалар факты-материалдар, мисалдар менен далилденип жүрүп отурат [9: 6].

“Кыргыз тилинин синтаксиси» (1936) окуу китебинде аталган маселелер бир топ кеңири планда берилет, алар көнүгүүлөр, бышыктап, тактоочу далилдер менен коштолуп берилет.

Илимпоз сүйлөм тууралуу маалыматын сүйлөнгөн кеп (речь) ойду, сезимди билдирүү үчүн жана аларды түшүндүрүү үчүн иштелереин баяндоо аркылуу баштайт. Сүйлөмдү коммуникациялык бирдик катары карагандыгы байкалат. Анда кээ бир ойду түшүндүрүү максатында айрым бир гана сөз жетиштүү болорун белгилейт. Окумуштуу бул грамматикаларында сүйлөмгө төмөнкүдөй аныктама берет: “Бүткөн айрым бир ойду билдирген сөз же сөздөрдүн тизмеги сүйлөм деп аталат [10: 3].» Бул аныктама кийинки жарык көргөн эмгектерде так ушул формада кайталанып жүрүп отурат. Автор сүйлөмдүн жалкы сөздөн (бир гана сөздөн турарын айткан) же бир нече сөздөн

уюшуларын белгилеп, мисал келтирет. *Түн. Биз жолдо. Бороон согуп турат. Аттар чыйрыгып араң келет.* Бул сүйлөмдөрдө да *Түн* деген сөз сүйлөм болору маалым.

Окумуштуу сүйлөм ичиндеги сөздөрдүн айкаштарын түзүп турган эки башкы сөз бар экендигин, анын *бири – ээ, экинчиси – баяндооч* болорун, алар *сүйлөмдүн башкы мүчөлөрү* деп аталарын белгилейт. Касым Тыныстанов ээге карата "Сүйлөм ичинде оюбуздун чордонун ээлеп турган сөздү ээ дейбиз [10:5]», деп эрежени тактайт. Ээнин кызматын уңгу, курама түрдө турган атооч түркүмдөрү, ошондой эле таандык уландылар менен жалгашып келген турган атоочтор аткарарын айтат. *М: Ташым ырдады. (Ким ырдады? – Ташым ырдады). Ташым акылдуу (Ташым кандай? – Ташым акылдуу)* ж.б.

1934-жылы чыккан морфология окуу китебинде сүйлөмдүн баяндоочуна "баяндооч ээнин ал-жайын баяндап турат» – деген аныктама берсе, 1936-жылы "Кыргыз тилинин синтаксисинде» *"Сүйлөмдөгү ээнин кыймылын жана анын ал-жайын баяндай турган сөздү байандооч дейбиз* [10: 5]» деп баяндооч ээнин ал-жайын, кандайлыгын, анын эмнелигин жана кимдигин баяндай тургандыгына кенен токтолот. *Мисалы: Ташым эмне кылды? – Ташым ырдады* ж.б. Баяндоочтун функциясын көп учурда этиштер, ошондой эле сын атооч, сан атооч, ат атооч, зат атооч (уңгу жана курама түрүндө) аткара алышат деп белгилейт. Мисалы: *Түн кыска. Түн кандай?* – кыска (баяндооч). *Бар болгону акчам – эки жүз* (эки жүз-баяндооч). *Китепти окуган – мен.* (мен-баяндооч). *Колумдагы жабдык – балка.* (балка – баяндооч). *Чоор тартып турган – койчу* (койчу – баяндооч). Баяндоочтун милдетин таандык, жик (азыркы варианты – жак) суроо, жатыш жана күдүк уландылар менен уланышып турган атоочтор да аткара ала тургандыгын илимпоз ошол эле учурда так, ачык берген. Мисалы, *Үстөлдө жаткан менин китебим* (китебим – баяндооч). *Мен али баламын* (баламын – баяндооч). *Атам – атта* (атта-баяндооч). *Үстөлдө жаткан карандашпы?* (карандашпы – баяндооч) ж.б. Кийинки эмгегинде Касым Тыныстанов мындай сүйлөмдөрдү атоо турпатында турган атоочтор [10: 5] деп берет. Окумуштуу ырда эмес кара сөздө ээ мурун келип, баяндооч кийин соң келерин айтып кетет.

К.Тыныстанов сүйлөмдө ээ менен баяндоочтон бөлөк да сөздөр болорун, алар айкындооч сөздөр экендигин жана алар жамдама мүчө деп аталарын белгилеп кетет. Ал эми кийинки окуу китебинде аларды "айкындоочтор» деп берип, "алар баш мүчөлөрдү айкындап, аларга тактык жана ачыктык киргизишет» деп, мурдагы айтылгандарды толуктайт [10: 5]. Мисалы: *Ташым жакшы ырдады. Ташым кандай ырдады?* - Жакшы – баяндоочту айкындап турат. *Корук токой өрттөндү? – Кайсы токой өрттөндү? – Корук токой* – ээнин маанисин билдирип келет. Автор айкындоочтор сүйлөмдө башкы милдет аткара алышпайт, ошондуктан алар жамдама мүчөлөр деп аталат деп белгилейт [10: 6]. К.Тыныстановдо айкындоочтор өз алдынча баш мүчөлөрдөн ажырабай, алар менен биримдикте каралган. Мында кайсы сөз түркүмдөрү ээни же баяндоочторду (атоочтон болгон жана этиштен болгон баяндоочтор) айкындай тургандыгы саналып, көнүгүүлөр менен бышыкталып берилет.

Мында *сыңар баяндооч* деген баяндоочтун формасы көрсөтүлөт. Кээ бир сүйлөмдө баяндооч гана болуп, сүйлөмдүн ээси жок болгон учурлар кездешет. Андай сүйлөмдөгү баяндоочтун соңунда таандык уландылардын бири турат. Маселен: *Сабакка кечигип бардым. Мага ачууланышты. Байкабай калдың.* Биринчи сүйлөмдө *мен*, экинчи сүйлөмдө *алар*, үчүнчүдө *сен* деген сөздөр жок болсо да баяндоочтордогу таандык уландылар сүйлөмдүн ээлерин көрсөтө беришет [5:14].

К.Тыныстанов сүйлөмдүн теориясы, баш мүчө баяндооч боюнча бир топ алгылыктуу сунуштарын, ой-пикирлерин ортого салган. Маселен, ойду түшүндүрүү үчүн сөздөрдү ырааты менен тизмектештирүүнүн зарылдыгы, антпесе ой ордунан чыкпай калышы мүмкүн экендигин; сүйлөм тизмектешкенде ойдун мазмунуна карата аяктарын уландылар менен өзгөртүү жана сүйлөм ичинде белгилүү орунду ээлөө жолу менен бири-бирине байланышарын; ошондой эле кеп тизмегинде катышкан айрым сүйлөмдөрдүн чектери болорун, алар сүйлөгөндө билинип турарын жана жазууда тыныш белгилери (,.?!...) менен белгиленерин көрсөткөн. Кийинчирээк илимде булар сүйлөмдөгү синтаксистик байланыштар, сүйлөмдөгү сөздөрдүн орун тартиби, сүйлөмдөгү интонация сыяктуу чоң теориялык проблемалардын изилденишине алып келген. Мындан К.Тыныстановдун тилчи-окумуштуу катары табигый дараметинин күчтүү экендигин көрүүгө болот.

К.Тыныстановдун сүйлөм жөнүндөгү эмгегинде анын бир сөздөн же жалпы сөздөн турарын белгилеп, далилдерди келтиргенин жогоруда айтып өттүк. Бирок илимпоз айрым учурда бир эле сөздөн турган сүйлөмдүн (маселен, түн …) жаратылышын жогорудагы окуу эмгектеринде түшүндүрүп берген эмес. Жогоруда айтып өткөндөй, окуу китептеринде баш мүчөлөр, айкындоочтор (ээнин айкындоочтору, баяндоочтун айкындоочтору) сүйлөмдүн түрлөрү ж.б. маселелер каралган, бирок бир сөздөн турган сүйлөмдөрдүн айрым алынган сөздөн кандай айырмасы бар, анын сүйлөм сыяктуу талдоочу кандай белгилери бар ж.б.у.с. суроолорго жооп болгон эмес. К.Тыныстановдун грамматикаларында “Жактар» деген аталышта сүйлөмдөгү сөздөрдүн бири-бирине ээрчишүүсүнө да орун берилген.

К.Тыныстановдун сүйлөм жөнүндөгү илими алгач кыргыз тилиндеги сүйлөмдүн табиятын, анын жалпы мүнөздүү белгилерин ачууда салымы зор. Кийинки мектептер үчүн окуу китептеринде сүйлөмдүн, жогорку окуу жайларынын программаларына киргизилишине негиз болду, ошондой эле, атайын илимий изилдөөлөргө жол көрсөтүп, жалпы сүйлөм тууралуу жана жөнөкөй сүйлөмдүн теориялык проблемаларын системалуу иликтенишине багыт берген. Кыргыз тилинде сүйлөмдүн курулушу тууралуу гана эмес, кыргыз тилинин грамматикасын түптөдү десек ашыкча болбойт.

Синтаксистин проблемаларын 30-жылдарда К.Тыныстановдун иликтеп, бир нукка салышы улуттук тил илиминин негизделишине, пайда болуусуна, калыптануусуна эбегейсиз өбөлгө түзгөн. Ошол себептен илимпоздун илимий эмгектери жана кээ бир синтаксиске тиешелүү маселелердин учурда өз күчүн, актуалдуулугун жоготпошу кыргыз тил илиминде илимий-практикалык

зарылдыгын сактап кала турган алгачкы саамалыктар катары каралат. Бул илимий-теориялык баалуу мурастары улуттук лингвистиканы гана негиздебестен, анын кийинки баскычтарына зор таасирин тийгизген башат катары милдет аркалап келүүдө.

Ырас, тарых чындыгы көп убакыттан соң ачылып, Касым Тыныстанов кыргыз тил илиминде, адабиятында, маданиятында өзүнө гана таандык орунду ээледи!

Касым Тыныстановдун өмүрү-чыгармачылыгына, тагдырына, ал жашаган доорго, коомго, саясатка жана окумуштуунун илимий эмгектерине арналган бир топ илимий изилдөөлөр, макалалар, диссертациялар жазылып, бир нече конференциялар уюштурулду. Бул иш-чараларда, иликтөөлөрдө окумуштуу ар тараптуу иликтенип, тилчилер, адабиятчылар, маданият кызматкерлер, жазуучулар, тарыхчылар, философтор, журналисттер өздөрүнүн докладдарын жасашты. Интернет желесинде окумуштууга арналган ондогон тексттер жарык көрдү. Алардын баары профессорду түрдүү өңүттөн иликтеп, көп кырдуу талантты дагы да тереңдеп ачып берүүгө аракеттенишет. Баары бир ооздон Касым Тыныстанов кыргыз тилинин негиздөөчүсү, туңгуч профессору, залкар окумуштуу болгонун айтып келишет. Бул инсан келечекте дагы да далай жолу иликтенмекчи.

АДАБИЯТ

1. Абдувалиев И. Кыргыз тилинин морфологиясы. Бишкек. 2008, 284 б.
2. Абдыкалыкова А.А. К.Тыныстановдун эмгектеринде фонетика жана морфология маселелеринин берилиши. канд. дисс... автореферат. Бишкек, 1999. 24 б.
3. Азыркы кыргыз адабий тили. Бишкек. 2009. 928 б.
4. Кадыркулов А. Кыргыз жана чет элдер абадиятынын байланышындагы котормонун ролу // Профессор Касым Тыныстан уулунун 90 жылдык мааракесине арналган республикалык илимий-териялык конференциясында жасалган докладдар менен баяндамалардын тезистери. 1-бөлүк. Бишкек. 1991. 104 б.
5. Классикалык изилдөөлөр. 1-том. Тыныстанов К. Кыргыз тилинин морфологиясы. «KIRLand», Бишкек., 2017.
6. Кошуева М.Ж. Касым Тыныстанов – кыргыз тил илиминин негиз салуучусу. фил. канд. дисс... Ош, 2006. 184 б.
7. Тыныстанов К. “Биздин тил». Ташкен, 1927.
8. Тыныстанов К. “Ене тилибиз». Фрунзе, 1928, 1928, 1930.
9. Тыныстанов К. Кыргыз тилинин морфологийасы. Бишкек, 2006. 110 б.
10. Тыныстанов К. Кыргыз тилинин синтаксиси. Фрунзе, 1936.
11. Эркебаев А. Жаңы маданиятыбыздын көч башы. КР БМА, Фрунзе, №2869, Т. №1, К. №72, 5-9б. Режим доступа: https://kmb3.kloop.asia/2010/03/18/kasym-tynystanov-2/.

© Осмонова Н.Ы., 2026

УДК 821.512.141.09

Рахметова Г.М., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Алибаев З.А., канд. филол. н., доцент

ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РАМАЗАНА УМЕТБАЕВА

Аннотация. В статье на материале прозы, публицистики и документально-художественных произведений башкирского писателя и общественного деятеля Рамазана Гимрановича Уметбаева (1924–1997) анализируется проблема современности как сквозная тема его творчества. Автор статьи рассматривает, каким образом Уметбаев фиксирует конфликт между традиционной культурой (кочевое скотоводство, родовая память, природный цикл) и агрессивными формами модернизации (целинная эпопея, индустриализация, урбанизация). Отдельное внимание уделяется произведениям «Воспоминания о целинной эпопее», «Желтоухий», «Голубые туманы Ирендыка», «От росы клонится ковыль», а также книге «Генерал Кусимов». Делается вывод, что истинная современность в понимании Уметбаева возможна только как диалог поколений, экологическая ответственность и сохранение культурного кода.

Annotation. The article examines the problem of modernity as a recurring theme in the works of Ramazan Gimranovich Umetbaev (1924–1997), a Bashkir writer, publicist, and statesman. Drawing on his fiction, journalism, and documentary prose, the author analyzes how Umetbaev captures the conflict between traditional culture (nomadic pastoralism, ancestral memory, natural cycles) and aggressive forms 3of modernization (virgin lands campaign, industrialization, urbanization). Special attention is given to “Memoirs of the Virgin Lands Epic,» “Zheltoukhii» (“Yellow-Eared»), “Blue Mists of Irendyk,» “The Feather Grass Bends from the Dew,» and the book “General Kusimov.» The article concludes that, for Umetbaev, authentic modernity is only possible through intergenerational dialogue, ecological responsibility, and the preservation of cultural code.

Ключевые слова: Рамазан Уметбаев, башкирская литература, проблема современности, традиция и модернизация, целинная эпопея, культурная память, межкультурный диалог.

Keywords: Ramazan Umetbaev, Bashkir literature, problem of modernity, tradition and modernization, virgin lands epic, cultural memory, intercultural dialogue.

Рамазан Гимранович Уметбаев (1924–1997) известен прежде всего как государственный и общественный деятель Башкирской АССР и суверенного Башкортостана. Однако его литературное наследие остаётся менее изученным, хотя именно в нём сфокусированы ключевые проблемы современности,

волновавшие автора на протяжении второй половины XX века. Писатель, прошедший Великую Отечественную войну, видевший целинную эпопею, промышленные и социальные преобразования, не принимал упрощённого оптимизма соцреализма. Его проза и публицистика фиксируют разрыв между декларируемым прогрессом и реальной жизнью человека на земле, между памятью предков и агрессивной урбанистической современностью. В данном докладе мы рассмотрим, как Уметбаев через конкретные сюжеты (целина, судьба башкирской лошади, коллективизация, постсоветская трансформация) ставит более общие вопросы: что такое «современность» для национального сообщества и как она соотносится с традицией, нравственностью и исторической ответственностью.

1. Целинная эпопея как столкновение традиции и псевдомодернизации

Ключевым текстом для понимания позиции Рамазана Уметбаева являются «Воспоминания о целинной эпопее» (1984). На первый взгляд, это документальная хроника освоения целинных земель в Башкирии. Однако писатель акцентирует не столько экономические успехи, сколько антропологическую катастрофу: на место устоявшегося кочевого и полукочевого скотоводства приходит экстенсивное земледелие, не считающееся с ландшафтом и психологией местного населения. Уметбаев показывает, что современность, понимаемая как индустриальный рывок, разрушает экосистему и социальные связи. Целина для него – метафора государственного насилия над естественным ходом вещей. Проблема современности здесь формулируется как конфликт двух типов времени: циклического, природного (жизнь по сезонам, веками отработанные маршруты скота) и линейного, планового (пятилетки, гектары, отчёты). Писатель не отвергает развитие как таковое, но предупреждает: модернизация без памяти о прошлом превращается в разрушение.

2. «Башкирская лошадь» и «Желтоухий»: одомашненная современность как утрата свободы

Особое место в творчестве Уметбаева занимает образ башкирской лошади – не просто хозяйственной единицы, но культурного кода. В очерке «Башкирская лошадь» и в повести «Желтоухий» животное становится зеркалом современного человека. Порода, выведенная веками селекции и естественного отбора, вытесняется более продуктивными, но чуждыми местным условиям видами. Писатель усматривает в этом аналогию с судьбой башкирского крестьянина и кочевника: универсальная «современность» нивелирует особенности, требуя от человека быть функциональным, а не укоренённым. «Желтоухий» – это повесть о верности и памяти, где конь символизирует уходящую натуру, которую новая эпоха выбрасывает на обочину. Интересно, что Уметбаев возвращается к этому сюжету трижды (журнальные публикации 2016, 2024 годов), что говорит о неизбывности проблемы: спустя десятилетия после смерти автора коллизия «своё – чужое» в современной культуре только обостряется.

3. Роман «От росы клонится ковыль» и «Голубые туманы Ирендыка»: природа как субъект истории

В романах «От росы клонится ковыль» (1993) и «Голубые туманы Ирендыка» (2012/2014) Уметбаев выходит за рамки социальной критики. Природа здесь не просто фон, а главный герой. Ковыль, клонящийся от росы, туманы Ирендыка – это оптики, через которые оценивается любая человеческая деятельность. Проблема современности раскрывается через потерю способности «читать» ландшафт. Молодое поколение, выросшее в городах или посёлках при заводах (вспомним «Баймакский медъзавод на перекрёстках истории»), не понимает языка степи. Современность для Уметбаева – это эпоха экологического и семиотического разрыва: старшие ещё помнят названия урочищ, родников, троп, а младшие видят в природе только ресурс или место отдыха. Романы предлагают не ностальгическую реставрацию, а трудный диалог: невозможно вернуться к кочевью, но можно и нужно восстановить внимательное отношение к месту.

4. Публицистика и поздние повести: современность как незаживающая рана

В сборнике публицистики «Встречи и утраты» (1997) и в поздних повестях «Серебряная подкова» (2010), «Яицкий казак» (2014), «Свадьба» (2016) Уметбаев обращается к постсоветской реальности. Здесь современность предстаёт как эпоха неопределённости: рухнули старые смыслы (колхозы, партийные ориентиры), новые ещё не сформировались. Особенно показательна «Серебряная подкова» – повесть о поиске семейной реликвии, где прошлое не уходит, а вторгается в настоящее как требование справедливости. Писатель не предлагает простых ответов: его герои часто остаются на перепутье. Именно в этом честном изображении кризиса идентичности и состоит актуальность Уметбаева сегодня. Он не был диссидентом в прямом смысле, но его тексты фиксируют то, что официальная культура предпочитала не замечать: усталость от бесконечных реформ, травму коллективизации (намёк на неё в «Конном башкире»), размывание родовой памяти.

5. «Генерал Кусимов»: современность как ответственность перед прошлым

Особняком стоит книга «Генерал Кусимов» (1990 на башк. яз., 1995 на рус., 2010 подарочное издание). На первый взгляд, это биография героя. Но Уметбаев через фигуру генерала ставит вопрос: как человек, сформированный традиционной культурой (Кусимов – выходец из крестьян), становится творцом современной истории? И что происходит с его внутренним миром, когда государство, которому он служит, начинает уничтожать те самые корни? Книга была написана в годы перестройки и первых постсоветских лет, когда пересмотр истории стал возможен. Уметбаев не мифологизирует генерала, а показывает его живым человеком, чья современность – это ежедневный выбор между долгом, правдой и компромиссом. Эта работа – ключ ко всему творчеству писателя: для Уметбаева быть современным означало не отрицать традицию, а нести её бремя в эпоху перемен.

Проблема современности в произведениях Рамазана Уметбаева не сводится к критике советского или постсоветского строя. Это более глубокая рефлексия о том, как время внешних изменений (индустриализация, урбанизация, глобализация) соотносится с внутренним временем человека, укоренённого в культуре, языке, природе. Уметбаев показывает, что ложная современность – это всегда насилие над медленными структурами быта и бытия. Истинная же современность, по Уметбаеву, возможна только как диалог поколений, как память, переведённая в поступок. Именно поэтому его книги до сих пор переиздаются. Для башкирской литературы он стал голосом, который напоминает: без корней не бывает крыльев. Для межкультурного диалога на Евразийском пространстве его опыт ценен как образец того, как региональный автор поднимается до универсальных вопросов человеческого достоинства, свободы и ответственности перед землёй и историей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уметбаев Р.Г. Воспоминания о целинной эпопее. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. 112 с.
2. Уметбаев Р.Г. Желтоухий // Журнал «Шонкар». 2016. № 3-4. С. 23-67.
3. Уметбаев Р.Г. Желтоухий // Журнал «Агидель». 2024. № 4. С. 5-48.
4. Уметбаев Р.Г. Голубые туманы Ирендыка. Уфа: Китап, 2014. 304 с.
5. Уметбаев Р.Г. От росы клонится ковыль. Уфа: Китап, 1993. 288 с.
6. Уметбаев Р.Г. Генерал Кусимов. Уфа: Китап, 1995. 240 с.
7. Уметбаев Р.Г. Серебряная подкова // Журнал «Агидель». 2010. № 5. С. 34-71; №6. С. 12-49.
8. Уметбаев Р.Г. Серебряная подкова // Журнал «Шонкар». 2024. № 4. С. 18-55.
9. Уметбаев Р.Г. Встречи и утраты. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1997. 176 с.
10. Уметбаев Р.Г. Конный башкир. Уфа: Китап, 2004. 224 с.
11. Уметбаев Р.Г. Баймакский медъзавод на перекрестках истории. Уфа: Китап, 1995. 96 с.

© Рахметова Г. М., Алибаев З.А., 2026

УДК 373.45

Рашидова З.Р., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Шагапова Г.Р., к.ист.наук, доцент

РЕЛИГИОЗНЫЕ АРАБСКИЕ ТЕРМИНЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ.

Аннотация. Статья посвящена анализу религиозной лексики азербайджанского языка, сформировавшейся под влиянием арабизмов. Рассматриваются исторические этапы заимствования и адаптация терминов к законам тюркской фонетики и грамматики. На примере терминологии намаза (канонической молитвы) показана глубокая интеграция арабской лексики в

религиозную практику. Делается вывод, что арабизмы являются органической частью азербайджанского языка и мусульманской идентичности страны.

Annotation. This article analyzes the religious vocabulary of the Azerbaijani language, formed under the influence of Arabisms. It examines the historical stages of borrowing and the adaptation of terms to Turkic phonetics and grammar. Using the terminology of namaz (canonical prayer) as an example, the article demonstrates the deep integration of Arabic vocabulary into religious practice. The author concludes that Arabisms are an organic part of the Azerbaijani language and the country's Muslim identity.

Ключевые слова: азербайджанский язык, религиозная лексика, арабизмы, ислам, намаз, заимствования, фонетическая адаптация, исламская культура, мусульманская идентичность

Keywords: Azerbaijani language, religious vocabulary, Arabisms, Islam, namaz (prayer), borrowings, phonetic adaptation, Islamic culture, Muslim identity

Азербайджанский язык, входящий в огузскую группу тюркских языков, на протяжении своего исторического развития испытал мощное влияние со стороны арабского и персидского языков. Наиболее глубоким и системным это влияние оказалось в сфере религии. Проникновение ислама на территорию современного Азербайджана начиная с VII–VIII веков н.э. привело не только к смене религиозной парадигмы, но и к фундаментальной трансформации лексического состава языка. Арабский язык, будучи языком Корана и богослужения, стал основным источником пополнения религиозной терминологии.

В данной статье мы рассмотрим, как арабские религиозные термины были интегрированы в азербайджанский язык, насколько они сохранили свое первоначальное значение и как функционируют в главной форме мусульманского богослужения - намазе. Рассмотрим исторический контекст заимствований. Процесс заимствования арабской лексики в азербайджанский язык можно разделить на несколько этапов:

1. Ранний исламский период (VII–XI вв.). На данном этапе представлены первые контакты с арабским миром и принятие ислама; заимствовались базовые религиозные понятия.

2. Период сельджукского и последующих тюркских государств (XI–XVI вв.). На данном этапе была усилена роль ислама как государственной религии и усилено развитие богословской литературы на арабском и персидском языках.

3. Сефевидский период (XVI–XVIII вв.). Здесь арабский язык сохранял значение языка науки и религии, даже несмотря на то, что официальным языком двора и армии был персидский, а народным - тюркский (азербайджанский).

4. Современный этап. На этом этапе, после обретения независимости в 1991 году, наблюдается всплеск интереса к исламским ценностям и возвращение в активный оборот религиозной лексики, хотя сама лексика сохранилась в языке даже в советский период.

Важно отметить, что значительная часть арабизмов проникала в язык не напрямую, а через посредничество литературы, богослужения и повседневной религиозной практики. Это объясняет, почему в азербайджанском языке закрепились именно арабские, а не тюркские термины для обозначения ключевых религиозных понятий. Наиболее наглядно присутствие арабской лексики демонстрирует практика намаза - канонической молитвы в исламе. Интересно, что само слово «намаз» имеет персидское происхождение (перс. نماز namâz), что указывает на сложный, многослойный характер заимствований: терминология ислама в тюркской среде формировалась как при прямом арабском влиянии, так и через персидское посредничество. Рассмотрим арабские термины, связанные с подготовкой к намазу, его совершением и содержанием.

1. Подготовка к намазу (очищение). Прежде чем приступить к молитве, мусульманин обязан привести себя в состояние ритуальной чистоты, что также описывается арабскими терминами:
2.

Термин (азерб.)	Арабский оригинал	Значение	Контекст употребления
Dəstəmaz	(ābdast — перс.)	Малое омовение	Необходимо совершить dəstəmaz перед намазом.
Qüsl	(ghusl)	Полное омовение	Совершается после определенных действий.
Təharət	(ṭahāra)	Ритуальная чистота	Общее понятие чистоты для молитвы.

2. Время намаза и призыв. Призыв верующих к молитве и обозначение времени молитвы также закреплены арабизмами:

Azan (أَذَان - adhān): Призыв к обязательной молитве, провозглашаемый с минарета мечети.

İqamə (إِقَامَة - iqāma): Второй призыв, который читается непосредственно перед началом обязательной части намаза внутри мечети.

Vaxt (وَقْت - waqt): Время, отведенное для каждого из пяти обязательных намазов (например, sübh vaxtı, günorta vaxtı).

3. Структурные элементы и действия в намазе. Сам процесс молитвы строго регламентирован и описывается целым рядом арабских терминов, которые в азербайджанском языке не имеют обиходных тюркских синонимов в религиозном контексте:

Niyyət (نِيَّة - niyya): Намерение. Верующий мысленно или шепотом проговаривает, какой именно намаз он собирается совершить.

Təkbir (تَكْبِير - takbīr): Возвеличивание Аллаха словами «Allahu Əkbər». С этого начинается каждый намаз.

Qiyam (قِيَام - qiyām): Стояние. Положение стоя во время чтения Корана.

Rüku' (رُكُوع - rukūʿ): Поясной поклон.

əcdə / Səcdə (سَجْدَة - sajda): Земной поклон. Это слово является ключевым и узнаваемым для любого мусульманина.

Qiraət (قِرَاءَة - qirāʾa): Чтение Корана (обычно суры «Аль-Фатиха» и дополнительной короткой суры) во время стояния.

Təşəhhüd (تَشَهُّد - tashahhud): Чтение свидетельства веры («Əşhədu ...») во время сидения после двух или четырех циклов намаза.

Salam (سَلَام - salām): Завершение намаза поворотом головы вправо и влево со словами «Əssəlamu əleykum və rəhmətullah».

Фонетическая и морфологическая адаптация. Арабские заимствования, войдя в азербайджанский язык, подверглись определенной фонетической адаптации, подчинившись законам тюркской фонетики, таким как сингармонизм:

1. Арабские гортанные и эмфатические согласные (ع, ح, ص, ض, ط, ظ) обычно заменяются простыми согласными азербайджанского языка или теряют свою специфику. Например, арабское 'Абд (عبد) в составе имен превращается в Abdul.
2. Долгие гласные часто редуцируются.
3. Слова подчиняются правилам тюркской агглютинации: к ним присоединяются азербайджанские падежные окончания, притяжательные аффиксы и аффиксы множественного числа (namaz -> namazlar (множественное число), namaz (винительный падеж)).

Этот процесс был подробно изучен в научной литературе, в частности, в монографии д-ра Хейри Аль-Аббаси [3]., где анализируются именно лексико-грамматические изменения арабских заимствований.

Религиозная лексика азербайджанского языка представляет собой уникальный пласт, демонстрирующий глубокую интеграцию исламской культуры. Арабские термины, особенно в такой важной сфере, как практика намаза, не просто заменили собой исконную лексику, а создали стройную, внутренне непротиворечивую систему, функционирующую на протяжении более тысячи лет. На примере намаза мы видим, как арабские слова пронизывают все уровни религиозного действа: от названия самого акта поклонения до мельчайших деталей и произносимых внутри него молитв. Несмотря на фонетическую и грамматическую адаптацию, эти термины сохраняют семантическую связь с арабским языком-источником, обеспечивая тем самым единство исламской литургии для мусульман всего мира, включая Азербайджан. Дискуссии о возможности совершения намаза на родном языке, периодически возникающие в обществе, лишь подчеркивают тот факт, что на сегодняшний день арабский язык остается неотъемлемой лингвистической основой этой практики для подавляющего большинства верующих в

Азербайджане. Таким образом, арабские религиозные термины являются не просто заимствованиями, а органической и жизненно важной частью азербайджанского языка и идентичности мусульман страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арабская лексика в языках народов южного Кавказа / Д. Т. Азоян, Д. К. Горлов, Э. Д. Константинова [и др.] // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. М.: Издательство АЛЕФ, 2022. С. 71-73.
2. Кулиева, Х. П. Словари иностранных слов в азербайджанской лексикографии / Х. П. Кулиева // Язык и литература: теория и практика. 2025. № 1. С. 63-69.
3. Освоение арабизмов в азербайджанском языке: (Лексико-граммат. анализ) / Аль-Аббаси Хейри Н. 1998. С. 135, [2].
4. Мамедли А., Соловьева Л.Т. Азербайджанцы. М.: Наука, 2017. 708 с.
5. Рзаева, Ч. В. Положение арабо-персидских слов в лексике Гусейна Джавида / Ч. В. Рзаева // Молодой ученый. 2012. № 2 (37). С. 186-187.

©Рашидова З.Р., Шагапова Г.Р., 2025

УДК 372.881.1:811.512.157

Саввинова А. Е., студент
СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия
Научный руководитель:
Сивцева Н. С., канд. филол. н., доцент

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЗВУКОВ КИТАЙСКОГО И ЯКУТСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ специфических звуков китайского и якутского языков. Рассматриваются придыхательные согласные, гласный переднего ряда с огублением [ü]/[ү], дифтонги и носовые финали. Выявляются фонетические параллели, не обусловленные генетическим родством языков.

Annotation. The article presents a comparative analysis of specific sounds in the Chinese and Yakut languages. Aspirated consonants, the rounded front vowel [ü]/[ү], diphthongs, and nasal finals are examined. Phonetic parallels are identified that are not conditioned by genetic relatedness between the languages.

Ключевые слова: китайский язык, якутский язык (саха), пиньинь, инициали, финали, придыхательные согласные, дифтонги, носовые финали, сравнительная фонетика.

Keywords: Chinese language, Yakut language (Sakha), pinyin, initials, finals, aspirated consonants, diphthongs, nasal finals, comparative phonetics.

Китайский язык (путунхуа) и якутский язык (саха) относятся к разным языковым семьям – сино-тибетской и тюркской соответственно – и не являются генетически родственными. Тем не менее оба языка располагают рядом специфических звуков, отсутствующих в русском языке, но обнаруживающих

поразительное сходство друг с другом. Выявление этих фонетических параллелей представляет интерес как для сравнительной типологии, так и для практики преподавания восточных языков в Республике Саха (Якутия).

Фонетическая система китайского литературного языка (путунхуа) традиционно описывается через систему пиньинь – официальную латинизированную транскрипцию, принятую в КНР. Слог в китайском языке структурирован как сочетание инициали (начального согласного) и финали (вокалической части слога). В современном путунхуа насчитывается 21 инициаль и 35 финалей, которые подразделяются на простые (монофтонги), составные (дифтонги, трифтонги) и носовые [1].

Якутский язык (саха тыла) относится к тюркской семье, северовосточной её ветви. Его фонетическая система включает 20 гласных (в том числе 4 дифтонга) и 21 согласных [2]. Характерной чертой якутского вокализма является развитая система гармонии гласных, а также наличие специфических звуков, не представленных в русском языке [3].

Оба языка, при всём своём генетическом различии, обнаруживают ряд звуков, которые, с одной стороны, не имеют аналогов в русском языке, а с другой – поразительно близки друг другу по своим акустическим и артикуляционным характеристикам. Именно эти точки схождения и составляют предмет нашего анализа.

В путунхуа придыхательность является фонологически значимой: инициали p, t, k, q, ch образуют оппозиционные пары с непридыхательными b, d, g, j, zh. При произнесении придыхательных отчётливо слышится усиленный выдох, схожий по ощущению с русским [х]. В якутском языке придыхательность представлена самостоятельной фонемой – фарингальным щелевым согласным [ḥ], которого нет в русском языке. Оба явления объединяет общий акустический эффект: сильный фрикативный выдох при артикуляции.

Китайский: pá – «карабкаться», tā – «он/она», kāi – «открывать», chī – «есть»

Якутский: киһи – «человек», киэһэ – «вечер», күһүн – «осень»

Китайская инициаль zh представляет собой ретрофлексный аффрикат – звук, при котором кончик языка загнут к нёбу. В якутском языке близким соответствием является палатальный аффрикат [дь] – переднеязычный мягкий звук. Оба звука являются аффрикатами и не имеют прямых аналогов в русском консонантизме.

Китайский: zhōng – «середина, Китай», zhè – «этот», zhī – «знать»

Якутский: дьиэ – «дом», дьол – «счастье», дьахтар – «женщина»

Простая финаль ü в китайском языке обозначает специфический гласный переднего ряда с огублением, широко распространённый в других тюркских языках – узбекском, казахском, киргизском. В якутском языке ему точно соответствует гласный [ү], являющийся самостоятельной фонемой. Схожесть этих звуков столь велика, что носители якутского языка воспринимают китайский ü как хорошо знакомый звук родного языка.

Китайский ü: yú – «рыба», lǜ – «зелёный», nǚ – «женщина»

Якутский [ү]: үөрэх – «наука», күн – «солнце, день», түүн – «ночь»

Та же параллель прослеживается в сложной финали ün, ядерным компонентом которой также служит этот гласный. В якутском языке ему соответствует сочетание [ү] с носовым согласным.

Китайский ün: yún – «облако», jùn – «красивый», qún – «юбка»

Якутский: күн – «солнце», үн – «голос, звук», күндү – «дорогой»

Система дифтонгов обоих языков имеет точные структурные совпадения. Китайский дифтонг uo (задний, огублённый) совпадает с якутским [уо] – переходом от заднего [у] к более открытому [о]. Дифтонг ie (передний, неогублённый) соответствует якутскому [иэ] – переходом от закрытого [и] к открытому [э]. Дифтонг üe объединяет огублённость переднего гласного с переходным движением и совпадает с якутским [үө].

Китайский uo: zuò – «сидеть», guó – «государство»

Якутский [уо]: уот – «огонь», уол – «мальчик», буор – «земля»

Китайский ie: jiě – «старшая сестра», xié – «туфля»

Якутский [иэ]: ийэ – «мать», биэ – «кобыла», иэс – «долг»

Китайский üe: yuè – «луна, месяц», xuě – «снег», jué – «решать»

Якутский [үө]: үөрэх – «учёба», күөл – «озеро», түөрт – «четыре»

В китайском языке выделяется группа носовых финалей, оканчивающихся на заднеязычный носовой [ŋ]: ang, eng, ing, ong, iang, iong, uang, ueng. Этот звук не имеет аналога в русском языке. В якутском языке ему точно соответствует звонкий заднеязычный носовой [ҥ] – самостоятельная фонема, встречающаяся как в середине, так и в конце слова. Примечательно, что в якутском [ҥ] может стоять и в начале слова, тогда как в китайском [ŋ] выступает только в финали.

Китайский -ang: māng – «занятый», fāng – «квадрат», táng – «сахар»

Китайский -eng: néng – «мочь», děng – «ждать», fēng – «ветер»

Китайский -ing: míng – «имя», xīng – «звезда», tīng – «слушать»

Китайский -ong: gōng – «работа», lóng – «дракон», tóng – «вместе»

Китайский -iang: liáng – «хороший», xiāng – «аромат», qiáng – «стена»

Китайский -uang: shuāng – «двойной», zhuāng – «наряд»

Якутский [ҥ]: аҥаардаах – «просторный», тоҥ – «мёрзлый», маҥан – «белый»

Сопоставительный анализ звуковых систем китайского и якутского языков показал, что, несмотря на генетическую не связанность, оба языка обнаруживают устойчивые фонетические параллели в нескольких ключевых зонах. Придыхательные инициали китайского языка и якутский [h] объединяет общий артикуляционный механизм усиленного выдоха. Аффрикаты zh и [дь] совпадают как звуки, нехарактерные для русского консонантизма. Огублённый гласный переднего ряда ü/[ү] является общетюркской чертой, одновременно присутствующей в китайском, что придаёт ему статус панъевразийской типологической параллели. Система дифтонгов двух языков демонстрирует структурные совпадения сразу в трёх парах: uo/[уо], ie/[иэ], üe/[үө]. Наконец,

заднеязычный носовой [ŋ] в китайских финалях находит точный аналог в якутском [н].

Выявленные схождения носят системный характер и охватывают все основные уровни фонетической организации. Полученные результаты могут быть использованы при создании учебных пособий по китайскому языку для якутоязычной аудитории и в курсах сопоставительной фонетики евразийских языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Москаленко М. В. Китайский с нуля. М.: АСТ, 2025. 368 с.
2. Филиппов Г. Г., Винокуров И. П. Саха тыла : Тыл баайа. Саҥа дорҕооно. Тыл тутула : грамматика ыйынньыга. 2-с тахсыыта. Дьокуускай : РНА СО ССНК изд-вота, 2007. 188 с.
3. Дьячковский Н. Д. Вокализм якутского языка : (эксперим.-фонет. исслед.) : автореф. дис. … канд. филол. наук / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Л., 1966. 17 с.

© Саввинова А.Е., Сивцева Н. С., 2025

УДК 821

Сагадатова З.Ф., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Алибаев З.А., канд.филол.н., доцент

Ф. АҠБУЛАТОВА ИЖАДЫНДА БАШҠОРТ ХИКӘЙӘЛӘРЕНЕҢ ТРАДИЦИЯЛАРЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу традиций башкирского рассказа в творчестве Ф.Акбулатовой на примере рассказа «Һаумы, Йәйен!». Рассматриваются особенности современной башкирской прозы, в частности сочетание реалистического и фантастического начал. Особое внимание уделяется художественным деталям и символике, таким как образ йәйена (сома), выступающего носителем философского и эмоционального содержания произведения. Анализируется сюжет, раскрывающий тему любви, утраты и верности, а также роль фантастического элемента в усилении идейного содержания. Делается вывод о том, что Ф. Акбулатова продолжает традиции башкирского рассказа, органично соединяя реальность и фантасмагорию.

Annotation. The article examines the traditions of the Bashkir short story in the works of F. Akbulatova, focusing on the story “Haumy, Yayen!». It explores the characteristics of modern Bashkir prose, particularly the combination of realistic and fantastical elements. Special attention is paid to artistic details and symbolism, such as the image of the catfish (yayen), which carries philosophical and emotional meaning. The plot is analyzed in terms of themes of love, loss, and fidelity, as well as the role of fantasy in enhancing the ideological content of the work. The study concludes that F. Akbulatova successfully continues the traditions of the Bashkir short story by organically combining reality and phantasmagoria.

Ключевые слова: башкирская литература, башкирский рассказ, Ф. Акбулатова, современная проза, фантасмагория, реализм, художественный образ, символика, тема любви, традиции литературы.

Keywords: Bashkir literature, short story, F. Akbulatova, modern prose, phantasmagoria, realism, artistic image, symbolism, theme of love, literary traditions.

Хәҙерге башҡорт прозаһы ҙур үҙгәрештәр кисерә. Авторҙар төрлө жанрҙарға мөрәжәғәт итеү менән бергә, бер нисә жанрҙы берләштереү кеүек алымдарҙы ла оҫта ҡулланалар. Мәҫәлән, хәҙерге башҡорт хикәйәләрендә ысынбарлыҡ менән бергә фантасмагорик алымдың бергә ҡушарлап килеүе йыш күренә. Әмир Әминевтың “Өс ете», “Ҡар кешеһе» хикәйәләрендә бөгөнгө көндәге ысынбарлыҡ, проблемалар менән авторҙың фантазиялары, киләсәккә күҙаллауҙары бергә ҡыҙыҡ, мажаралы, уҡымлы булып һүрәтләнә. Фәрзәнә Аҡбулатова ла хикәйәләрҙең был традицияһын уңышлы дауам итеүсе әҙибәләрҙең береһе булараҡ һынала. Уның “Һаумы, Йәйен!» тигән хикәйәһендә ысынбарлыҡ менән фантастика, автор хыялдарына ҡушылып бирелгән уйҙырмалар мауыҡтырғыс, ҡыҙыҡ, фәһемле булып уҡыусыһының күҙ алдында һынлана, уйландыра ла.

Ф. Аҡбулатованың “Һаумы, Йәйен!» хикәйәһе тәү ҡарашҡа ғәҙәти мөхәббәт хикәйәләрен кәүҙәләндереүсе, ҡатын-ҡыҙ прозаһында йыш урын алған темаларҙың береһе кеүек күренә. Ғәзиз менән Миңзәлә йәш саҡтарында бер-береһен яратышалар. Тик Ғәзиз ауылдашы Марс менән эләгешеп алғандан һуң төрмәгә ултыра. Ә һөйгәне был ваҡытта Марс менән ҡауышып та өлгөрә. Ғәзиз дә тормошонан уңа. Ҡатыны уны ҡәҙерләй, балалар тәрбиәләп үҫтерәләр. Тик Ғәзиз беренсе мөхәббәтенең хыянатын, үҙенә тиҙ арала алмаш таба алыуына рәнйей. Кисерә алмай. Ошо мәлдә хикәйәлә деталь-тәбиғәт символик образ булараҡ ҙур роль уйнай.

Йәйен – ҙур йылға балығы. Ул ҙурайғас, хатта кешене йотоуы, уға һөжүм итеүе тураһында ла элегерәк ишетелә торған ине. Ф. Аҡбулатованың “Һаумы, Йәйен!» хикәйәһендә иһә Йәйен образы Ғәзиздең дуҫына әйләнә. Һөйгәнен юғалтыу ҡайғыһынан, беренсе мөхәббәтенә тәҡдим яһаған көндө йылғала пәйҙә булған йәйенгә барып ул серҙәрен һөйләргә, уны ашатырға ғәҙәтләнә. Тегеһе әҙәм балаһы тарафынан һөжүм булмағас, етмәһә, тамағын туйҙырғас, уны тыныс ҡына тыңлай. Иң мөһиме серҙәрен берәүгә лә ғәйбәт итеп таратмай. *“Миңзәләне ул онота алманы. Уның шикелле берәүҙе лә яратманы. Ләкин был турала берәү ҙә белмәне. Йәйен уның серҙәрен белә. Юҡ, Ғәзиз үҙ хәлен уға һөйләмәй, бының өсөн хыялый булырға кәрәк. Йәйенгә ҡарап уйланып ҡына ултыра. Уйҙарынан тартынмай. Бына шулай йәшәй улар ярты быуат. Икеһе лә бергә ҡартайҙы. Икеһенең дә был ергә – был ауылға, был һыуға – кәрәге бөтә бара. Шулай ҙа береһе ауылы, икенсеһе йылғаһы тураһында яҡты өмөт ҡороп көн итә. Улар бер-береһен аңлай»* (385-се бит), - тиелә был сәйер дуҫлыҡ тураһында.

Кеше менән балыҡ араһындағы дуҫлыҡҡа ла көнләшеүселәр табыла. Әлеге лә баяғы Марс тынғылыҡ бирмәй Ғәзизгә ғүмере буйы. Уның Йәйен менән дуҫлығын белгәндән һуң, үҙенең улдары менән килеп был йән эйәһен

тоталар һәм Ғәзизде йылға буйына саҡырып, көндәше үҙенең табышы менән маҡтана. Әлбиттә, дуҫын бындай хәлдә күреүҙе Ғәзиз ауыр кисерә. Тик фантастикамы, әллә ябай ошраҡлыҡмы – йәйен эсендәге табыш Ғәзиз өсөн көтөлмәгән шатлыҡ килтерә, ә Марстың күңелен яралай. Йөҙөк – йәрәшеү билдәһе. Ғәҙәттә, ир-егеттәр һөйгәндәренә нәҫелдән тапшырыла килгән йөҙөктө бүләк итәләр. Ғәзиз дә, төрмәгә ултырғансы, тап ошо йылға буйында Миңзәләгә ғүмерлек йәре булырға тәҡдим яһай һәм әсәһенә атаһы бүләк иткән йөҙөктө бирә. Ошо деталь-предмет “Һаумы, Йәйен!» хикәйәһенең кульминацияһында хәл иткес мөһим роль уйнай ҙа инде. Миңзәлә оҙаҡ ауырыуҙан һуң, баҡыйлыҡҡа күсер алдынан, Марсты Йәйен йәшәгән йылға буйына килтереүен һорай. Был ерҙә булып ҡайтҡандан һуң тыныслаңып ҡала һәм мәңгелеккә күҙҙәрен йома. Марс улдары менән тотҡан Йәйендең эсен ярғас, унда ярты быуат элек Ғәзиздең Миңзәләгә бүләк иткән йөҙөгө килеп сыға. Йәре үҙенә насип булмаһа ла, йөҙөгө әйләнеп ҡайтыуына Ғәзиз ҡыуана һәм Йәйендең мөхәббәттәренең серен һаҡлаусы бер йән эйәһе булыуына ныҡлы ышана. Ә йылға буйына икенсе тапҡыр килеүенә йәш Йәйен уны ҡаршы ала.

Шулай итеп, Ф. Аҡбулатованың “Һаумы, Йәйен!» хикәйәһендә хәҙерге башҡорт хикәйәләренең традицияларында йыш осраған ысынбарлыҡ менән фантасмагория алымы бергә уңышлы үрелеп килеп, әҫәрҙе мауыҡтырғыс, уҡымлы итә. Ғөмүмән, бындай типтағы әҫәрҙәр яҙыусының фантазияһы бай булыуын да күрһәтә.

ӘҘӘБИӘТ ИСЕМЛЕГЕ

1. Аҡбулатова Ф. Янған аттар: роман, хикәйәләр / Фәрзәнә Аҡбулатова. Өфө: Китап, 2015. 432 бит.
2. Бүләкова Ғ. Уңғандарға уңыш юлдаш / Ватандаш. 2025. № 2. 196-205-се биттәр.
3. Гәрәева Г.Н. Хәҙерге проза үҙенсәлектәре. Өфө: Китап, 2009. 224 бит.
4. Әлибаев З. Һүҙ ҡөҙрәте: әҙәби-тәнҡит мәҡәләләре / Зәки Әлибаев. Өфө: Китап, 2022. 224 бит.

© Сагадатова З.Ф., Алибаев З.А., 2026

УДК 81.37

Сайфетдинова С.Р., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Куланчин А.Ю., канд. филол. наук., доцент

ЗНАЧЕНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В АРАБСКОЙ И ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию роли и функционирования метафорических моделей в арабской и татарской лингвокультурах. Автором была предпринята попытка выявления универсальных и специфических черт в языковой картине мира народов, а

также анализ ключевых метафорических моделей, характерных для арабской и татарской языковых традиций.

Annotation. This article is devoted to the study of the role and functioning of metaphorical models in Arabic and Tatar linguocultures. The author has attempted to identify universal and specific features in the linguistic worldview associated with these cultures, as well as to analyse the key metaphorical models characteristic of Arabic and Tatar linguistic traditions.

Ключевые слова: арабский язык, татарский язык, менталитет, культура, идентичность, пословицы, история.

Keywords: Arabic language, Tatar language, mentality, culture, identity, proverbs, history.

В современном мире большое значение уделяется изучению метафорических моделей разных языков. Арабский язык, с его богатой историей, сложной грамматической структурой и глубокими культурными корнями, представляет собой уникальный объект для исследования такого рода моделей. В свою очередь, татарский язык, сохраняя свою культурную идентичность, имеет большое количество арабизмов, а также заимствованных пословиц и выражений. Глубокое изучение метафорических конструкций и концептуальных схем данных языков приобретает особую важность, поскольку это позволяет раскрыть культурные особенности, мышление и мировосприятие арабского и татарского миров, что, в свою очередь, способствует дальнейшему укреплению двусторонних связей между народами.

Изучению данной темы посвятили работы такие зарубежные и отечественные ученые, как Е.В. Кухарева, Кушу Сулета Алиевна, Великосельский И.А., Хусейн А., Аль Саади А.Ш. и другие. В первую очередь, стоит уделить большое внимание народным пословицам и высказываниям, ведь «обращаясь к языку, его истории, мы узнаем, где и как жили наши предки, чем занимались, о чем мечтали, что было для них истинно ценным, а что преходящим» [1, с. 20]. Е.В. Кухарева в монографии, посвященной арабским пословицам, отмечает, что «изучение этих конструкций может пролить свет на языковые и внеязыковые источники формирования ценностных установок национального менталитета и механизм их реализации через значение и внутреннюю связь элементов таких выражений и оборотов» [2]. Анализ источников арабских и татарских паремий демонстрирует, что многие устойчивые выражения посвящены трудолюбию и значимости намерения. Например, в арабском языке существует пословица: انما الاعمال بانيات – букв. перевод: «Действия оцениваются по намерениям». В то же время, в татарской культуре есть выражение: Ният – яртыгамэл. – букв. перевод: «Намерение – половина дела». Также и в арабском, и в татарском языках есть пословицы, посвященные завершению работы, например: اخلص النية و بات في ة – букв. перевод: «Достиг цели и заночевал в пустыне». Общий смысл: «Сделал дело – гуляй смело». В татарском языке этому выражению соответствует пословица, которая идентична по семантике: Эш беткәч - уйнарга ярый – букв. перевод: «После работы можно поиграть»

Также одной из общих черт между татарскими и арабскими пословицами являются метафоры, показывающие важность смелости высказываться, общаться, быть уверенным при донесении мыслей: أخرس شيطان فهو الحق عن سكت من – перевод: «Кто молчит, когда следует сказать правду, тот — немой шайтан». هانك هنته وإن صانك، صنته إن حصانك، سانك – перевод: «Язык твой — конь твой: если ты оберегаешь его, он защитит тебя, а если унизишь его, он унизит тебя». Эквиваленты в татарском языке: «Сүзең алтын калдыр, әйтеп кара!» — «Слово твоё — золото оставит, выскажись, попробуй!». Также «Авыз — күпер.»— «Рот — мост.» - общий смысл - общение строит связи между людьми.

Также можно выделить интересную черту в восточном менталитете, как поощрение образованности и наличие достоверных знаний. Если человек не имеет стремления учиться, познавать новое, у него бедная речь – в культуре востока это сильно порицается. По этой причине есть много пословиц, посвященных данной теме: اللحد إلى المهد من العلم اطلب – «Стремись к знаниям от колыбели до могилы»; ظلام والجهل نور العلم – «Знание — свет, невежество — тьма». В татарской культуре есть схожие выражения: «Белем — иң зур байлык» — «Знание — самое большое богатство». «Белемле кеше — яктылык, белгесез — караңгылык.» — «Знающий человек — свет, незнающий — темнота». «Китап — кешенең иң яхшы дусы.» — «Книга — лучший друг человека».

Особый акцент в арабских паремиях делается на совершение благих дел и развитии себя как личности. Не зря говорят: خير الناس أنفعهم للناس – «Лучшие из людей — те, кто приносит пользу другим», и «Бер көнне яхшы эш кылганча, мең көнне яхшы турында хыял кыла». — «Чем тысячу дней мечтать о хорошем, сделай одно доброе дело в один день».

В арабской лингвистике часто можно встретить темы ценности правды и честности. Ложь считается плохим и вредным качеством, в отличие от правды, которую ценят даже тогда, когда она неприятна: مرّا كان وإن الحق قول – «Говори правду, даже если она горька». Тоже самое можно встретить и в татарской культуре: «Дөреслек — алтын, ялган — балчык». — «Правда — золото, ложь — глина». «Дөрес сүз ачтырмас, ялган сүз байытмас». — «Правдивое слово не оставит голодным, ложное слово не обогатит».

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что изучение метафорических моделей – это очень важная и интересная тема, потому что она дает инструменты к пониманию культурного кода и менталитета народов. Метафоры не просто украшают речь, они раскрывают систему ценностей народа, сохраняют коллективную мудрость в сжатой, образной форме, передавая её через поколения, также они отражают картину мира — как народ видит природу, общество и духовную жизнь. Несмотря на различия в языке и истории, анализ пословиц выявляет глубокое мировоззренческое сходство между арабской и татарской цивилизациями, обусловленное историческими контактами. Через исламскую литературу, общие религиозные тексты (Коран, хадисы) арабские концептуальные метафоры органично вплелись в татарскую языковую картину мира, обогатив её, но не вытеснив местную практическую мудрость о природе и общинной жизни. Сравнительный анализ показывает, что

арабы и татары, несмотря на географическую отдалённость, разделяют глубоко укоренённую аксиологическую систему, где высшими ценностями являются истина, знание, внутренняя чистота, труд и справедливость. Дальнейшие исследования данной области могут внести вклад в развитие лингвистической теории, что, в свою очередь, приведет к улучшению межкультурной коммуникации и сохранение культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рядчикова Е.Н., Тарасенко С.В. Лингвокультурные принципы и способы отражения национального самосознания и национальной культуры в языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2007. С. 13-20.
2. Кухарева Е.В. Арабские пословицы как отражение национального менталитета: монография. М.: МГИМО, 2010. 300 с.
3. Кушу Сулета Алиевна Когнитивно-семантический и лингвокультурологический анализ речевого поведения и речевой коммуникации (по данным арабских паремий) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. №4 (207).
4. Великосельский И.А., Хусейн А. Речевой этикет в арабском языке: традиции и современность // Яковлевские чтения: сборник научных статей IV Межведомственной научно-практической конференция с международным участием: в 2 ч., Новосибирск, 19–20 марта 2025 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии, 2025. С. 287-290.
5. Тимерова Г.Р. Лексико-семантический анализ пословиц, выражающих отношение к труду в арабском и татарском языках // Современный мусульманский мир. 2018. № 2. С. 5.
6. Галиуллина С.Д., Куряев Ю.Г., Файзуллин А.Р. История арабского языка в Поволжье и Приуралье в X-XIX веках // Казанская наука. 2025. № 4. С. 452-456.
7. Гасанова С.Н., Магомедова С.Н. Лингвокультурные особенности оценки внешности человека в арабском и английском языках // Язык и текст. 2025. Т. 12, № 2. С. 22-32. DOI 10.17759/langt.2025120202.
8. Аль Саади А.Ш. Сопоставительный анализ русских и арабских паремий с лексемой «терпение» // Наука и мир. 2017. № 4-3(44). С. 10-11.
9. Каримова Ш.Т. Наставник и ученый – арабист // Вестник Педагогического университета. 2021. № 6(95). С. 194-200.

© Сайфетдинова С.Р., Куланчин А.Ю. 2025

УДК 372.881.1

Сайфуллина С.З., магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Начный руководитель:
Султакаева Р.А., к.ф.н., доцент

ВВЕДЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ АРАБСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассматриваются методические условия эффективного введения лингвокультурологического комментария на начальном этапе обучения арабскому языку. Автором выделены и охарактеризованы

четыре ключевых параметра: дидактическая дозированность, интегративность, сопоставительная направленность и диалогическая модальность. Проанализированы типичные барьеры, возникающие при реализации комментария, предложены способы их преодоления. Обосновано, что соблюдение выделенных условий позволяет рассматривать лингвокультурологический комментарий как системообразующий инструмент формирования межкультурной компетенции.

Annotation. The article examines the methodological conditions for the effective introduction of linguocultural commentary at the initial stage of teaching Arabic. The author identifies and characterizes four key parameters: didactic dosage, integrativity, comparative orientation, and dialogic modality. Typical barriers encountered in implementing the commentary and ways to overcome them are proposed. It is argued that adherence to the identified conditions allows the linguocultural commentary to be considered as a system‑forming tool for developing intercultural competence.

Ключевые слова: лингвокультурологический комментарий, начальный этап обучения, арабский язык, методические условия, межкультурная компетенция, дидактическая дозированность, диалогическая модальность.

Keywords: linguocultural commentary, initial stage of teaching, Arabic language, methodological conditions, intercultural competence, didactic dosage, dialogic modality.

Процесс изучения иностранного языка подразумевает погружение не только в лингвистическую составляющую, но и в его экстралингвистическую часть. Первостепенным экстралингвистическим элементом любого языка является культура, из которой он исходит и на основе которой был построен. Связь языка и культуры изучается лингвокультурологией, согласно положениям которой полноценное познание языка без познания его культуры не представляется возможным [4].

Современная лингводидактика рассматривает обучение иностранному языку как процесс формирования вторичной языковой личности, способной к адекватной межкультурной коммуникации. В этом контексте языковые единицы осваиваются не изолированно, а в неразрывной связи с культурными смыслами, закреплёнными за ними в сознании носителей языка. Особую значимость данное положение приобретает в процессе обучения арабскому языку, который в совокупности характеризуется значительной культурной дистанцией по отношению к русскоязычным обучающимся.

Актуальность настоящего исследования обусловлена, с одной стороны, усилением внешнеполитических и экономических связей Российской Федерации с государствами арабского мира, что влечёт за собой повышение спроса на специалистов, владеющих арабским языком на уровне, обеспечивающем адекватную межкультурную коммуникацию. С другой стороны, в методике преподавания арабского языка остаётся недостаточно разработанным вопрос о способах и условиях системного введения культурного

компонента уже на начальном этапе обучения, когда закладываются базовые фонетические, лексические и грамматические навыки. Цель настоящей статьи заключается в определении условий, обеспечивающих его эффективность в педагогическом процессе.

В современной методике под лингвокультурологическим комментарием понимают такой способ пояснения, при котором языковая единица (лексема, грамматическая форма, речевой штамп) анализируется не изолированно, а в единстве с культурными смыслами, закреплёнными за ней в языковом сознании носителей. Лингвокультурологический комментарий нацелен на раскрытие механизмов «работы» культуры внутри языка: того, как мировоззрение, ценностные установки и традиции народа проявляются в семантике, валентности и узусе языковых форм [4]. Следовательно, сущность такого комментария заключается не в простой трансляции информации, а в формировании у учащегося способности распознавать за семиотической системой культурный код [1; 3; 5].

Как отмечает Е. И. Исаева, школьная программа и ФГОС, несмотря на прогрессивность отечественного образования, не в полной мере удовлетворяют потребность учебного процесса в освоении социокультурного компонента языкового дискурса [3]. При этом исследователь рассматривает данную проблему на материале английского языка; можно утверждать, что применительно к арабской культуре социокультурный компонент представлен в ещё меньшей степени. Аналогичная ситуация, согласно исследованию Л. Б. Абдулвахабовой и А. Ш. Давлетукаевой, характерна и для системы высшего образования [1, 224]. Внедрение лингвокультурологического комментария уже на начальном этапе изучения языка позволяет разрешить указанную проблему.

Значимость лингвокультурологического комментария многократно возрастает именно на начальном этапе обучения арабскому языку. Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, арабский язык относится к числу языков с высокой степенью культурной маркированности лексики: формулы приветствия, благодарности, обращения, устойчивые обороты с религиозным компонентом (иншāʾалла, аль-хамду ли-ллāх и др.) не имеют стилистически нейтральных аналогов в русском языке и при дословном переводе либо утрачивают смысл, либо, что хуже, приобретают нежелательные коннотации. Иными словами, при отсутствии комментария учащийся рискует усвоить данные единицы формально, не осознавая ситуативных ограничений и меры обязательности их употребления [3; 5].

Начальный этап характеризуется высокой сензитивностью к формированию первичных языковых автоматизмов, ограниченностью лексического запаса и незавершённостью процессов становления учебной автономии обучающихся. В этой связи лингвокультурологический комментарий не может рассматриваться как факультативный элемент, произвольно интегрируемый в структуру занятия; напротив, его включение требует осознанного методического проектирования, учитывающего как

лингводидактические закономерности, так и психологические особенности усвоения культурно-маркированного содержания.

Анализ научных трудов и педагогической практики позволяет выделить четыре ключевых параметра, определяющих эффективность лингвокультурологического комментария на начальном этапе: дидактическая дозированность, интегративность, сопоставительная направленность и диалогическая модальность. Каждый из заданных параметров выполняет специфическую функцию в процессе формирования межкультурной компетенции. Их описание возможно представить следующим образом.

1. Дидактическая дозированность. Выступает как условие, обеспечивающее когнитивную посильность комментария. На начальном этапе объём рабочей памяти обучающегося в значительной степени занят операциями по узнаванию графических форм, фонематическому различению и удержанию элементарных грамматических структур. Введение культурной информации, не связанной непосредственно с актуальным языковым материалом, приводит к когнитивной перегрузке и снижению эффективности усвоения как собственно языковых, так и культурных компонентов. Исходя из этого, временной объём комментария не должен превышать 3-5 минут непрерывного объяснения, а его содержательное развёртывание должно строго соотноситься с этапом урока: наиболее целесообразной представляется локализация комментария на этапе первичного предъявления культурно-маркированной единицы либо на этапе её активизации в речи, когда культурный компонент уже актуализирован, но ещё не закреплён в ошибочной форме.

2. Интегративность. Предполагает органичное вплетение лингвокультурологического комментария в структуру освоения языкового материала, а не его параллельное развёртывание как самостоятельной содержательной линии. На начальном этапе данный принцип приобретает особое значение, поскольку культурная информация, не связанная с текущими языковыми задачами, не находит операциональной опоры в речевой деятельности обучающихся и, следовательно, не интериоризируется в качестве компонента коммуникативной компетенции. Интегративность реализуется через отбор единиц для комментирования исключительно из числа тех лексических и грамматических элементов, которые входят в активный минимум рассматриваемого нами начального этапа. Наиболее продуктивным инструментом интеграции выступает корневой принцип арабского языка: комментарий, раскрывающий семантическое единство лексем, восходящих к одному корню (например, корень ع-ل-م: ʻалима – знать, ʻилм – знание, муʻаллим – учитель, маʻлюм – известный), одновременно решает задачи расширения лексического запаса, демонстрации системной организации языка и трансляции культурного представления о знании как центральной ценности.

3. Сопоставительная направленность. Обуславливает методическую стратегию предъявления культурной информации через бинарную оппозицию «родная культура – изучаемая культура». На начальном этапе, когда механизмы межкультурной рефлексии у обучающихся ещё не сформированы, отсутствие

явного сопоставления ведёт либо к переносу норм родной культуры на инокультурный материал (культурная интерференция), либо к формальному запоминанию без установления смысловых связей. Сопоставление выполняет функцию экстернализации культурных различий: переводя имплицитные культурные нормы в эксплицитную форму, оно создаёт базу для осознанного выбора адекватных речевых стратегий. В то же время необходимо не допускать оценочной поляризации («свой – чужой»), так как различие культур есть в первую очередь объективная данность, ни в коей мере не предполагающей существования некой иерархии культурных систем.

4. Диалогическая модальность. Характеризует форму организации комментария, при которой культурная информация не транслируется в монологическом режиме, а конструируется в совместной деятельности преподавателя и обучающихся. На начальном этапе, когда языковая компетенция обучающихся недостаточна для полноценного обсуждения на арабском языке, диалогическая модальность реализуется на родном языке, но сохраняет свою сущностную характеристику: обучающийся выступает не пассивным реципиентом, а субъектом осмысления, побуждаемым к выдвижению гипотез, сопоставлению с известными фактами, формулированию вопросов. Диалогическая модальность, таким образом, трансформирует лингвокультурологический комментарий из сугубо информационной педагогической технологии в технологию развивающую.

Перечисленные параметры находятся в системной взаимосвязи: нарушение дидактической дозированности подрывает возможности интегративности, отсутствие сопоставительной направленности снижает диалогический потенциал. Таким образом, логично утверждать, что для успешного построения педагогического процесса в контексте лингвокультурологического комментария, необходимо придерживаться синергии условий.

При этом необходимо обозначить, что на начальном этапе обучения арабскому языку даже при соблюдении описанных выше методических условий возможны затруднения, связанные не столько с недостатком теоретической проработки, сколько с субъективными факторами педагогической практики. Возможно выделить три наиболее часто встречающихся барьера – они в той или иной степени согласуются с представленными методическими принципами.

Первый барьер связан с нарушением дидактической дозированности, о важности которой было сказано ранее. Преподаватель, искренне стремясь к максимальной полноте раскрытия культурного смысла, нередко выходит за временные рамки (рекомендованные 3-5 минут) или углубляется в детали, не имеющие прямого отношения к актуальной языковой задаче. Комментарий в таком случае перестаёт быть точечным пояснением и в конечном итоге превращается в мини-лекцию, ведёт к когнитивной перегрузке учащихся и рассеиванию внимания. Противодействовать этому барьеру помогает предварительная самодисциплина: фиксация на карточке урока двух-трёх ключевых тезисов и одного яркого примера, а также жёсткое соблюдение

правила, согласно которому комментарий является не самостоятельным содержательным блоком, а вспомогательным инструментом, подчинённым основной цели – освоению языковой единицы. Разумеется, следует также отметить обратную ситуацию дидактической дозированности – комментарий может быть слишком коротким, не исчерпывающим полноту темы, необходимой к раскрытию.

Второй барьер возникает на уровне сопоставительной направленности и выражается в неосознанном скатывании к оценочным суждениям. При сравнении родной и изучаемой культур преподаватель или сами учащиеся могут использовать бинарные оппозиции по типу следующих: «правильно – неправильно», «странно – нормально», «у нас лучше – у них хуже». Поляризация здесь не только искажает суть толерантности межкультурной коммуникации, но и провоцирует у обучающихся культурное сопротивление, скептическое отношение. Для преодоления барьера преподавателю необходимо фиксировать культурологические различия как равноправные альтернативы, использовать при этом нейтральные формулировки («в арабской традиции принято…», «в русской культуре в этой ситуации говорят…»), и сознательно избегать любых языковых маркеров иерархии. При нетолерантном поведении со стороны ученика следует провести нравственную беседу о равенстве культур и необходимости их уважения.

Третий барьер затрагивает форму организации комментария и состоит в его монологизации, препятствующей принципу диалогической модальности. Даже понимая важность диалогической модальности, преподаватель под давлением дефицита времени или привычки к фронтальному объяснению часто даёт готовое толкование культурного феномена, не привлекая учащихся к самостоятельному выдвижению гипотез. В результате комментарий превращается в пассивно воспринимаемую информацию. Выход из этой ситуации заключается в систематическом использовании вопросных приёмов («Как вы думаете, почему именно такое приветствие?», «Что бы вы сказали в аналогичной ситуации по-русски?») и в создании безопасной среды, где любые, даже ошибочные, версии учеников принимаются как материал для совместного размышления, а не как повод для критики.

Констатируем, что перечисленные барьеры при их существовании не являются непреодолимыми, но требуют от преподавателя постоянного внимания к собственной речевой и методической подготовке.

Обобщая сказанное, лингвокультурологический комментарий на начальном этапе обучения арабскому языку является не факультативным дополнением, а необходимым методическим инструментом, обеспечивающим формирование межкультурной компетенции. Эффективность реализации достигается при учёте ряда обозначенных в исследовании условий и при успешном преодолении типичных барьеров, ввиду чего представится возможным заложить основу для адекватной коммуникации на арабском языке уже с первых занятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулвахабова Л. Б., Давлетукаева А. Ш. Роль лингвокультурологии в обучении иностранным языкам на базе вузов России // Управление образованием: теория и практика. 2023. №11-2. С. 220-227.

2. Богданцев А. С. Роль культурологического подхода в процессе обучения иностранным языкам // Проблемы современного педагогического образования. 2024. С. 69-72.

3. Исаева Е.И. Лингвокультурологический комментарий как средство формирования социокультурной компетенции на средней степени обучения // XI Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. Естественнонаучное направление. Филологическое направление. Сборник статей конференции. Под общей редакцией О.С. Андреевой [и др.]. Новокузнецк, 2022. С. 113-114.

4. Минибаева, Э. Х. Учебный культурологический комментарий как средство формирования концептуальной картины мира носителя языка // Русский язык и литература в современном мире. 2025. С. 236-240.

5. Подчалимова Н. А. Лингвокультурология как одно из направлений обучения иностранным языкам // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №1. С. 60-63.

© Сайфуллина С. З., Султакаева Р.А., 2026

УДК 372.881.1

Сайфуллина С.З., магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Султакаева Р.А., к.ф.н., доцент

ФУНКЦИИ И СУЩНОСТЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается сущность и функции лингвокультурологического комментария на начальном этапе обучения арабскому языку. Автором выделены и охарактеризованы три ключевые функции комментария: смыслообразующая, коммуникативно-ориентирующая и мотивационная. На примерах арабской лексики и этикетных формул показано, как комментарий позволяет преодолеть культурную лакунарность и предотвратить интерференцию. Определена роль лингвокультурологического комментария в формировании межкультурной компетенции уже на начальном этапе. Намечена перспектива разработки типологии комментариев для различных содержательных линий начального курса арабского языка.

Annotation. The article examines the essence and functions of linguocultural commentary at the initial stage of teaching Arabic. The author identifies three key functions: meaningforming, communicationoriented, and motivational. Using examples of Arabic vocabulary and etiquette formulas, the study demonstrates how the commentary helps overcome cultural lacunae and prevent interference. The role of linguocultural commentary in developing intercultural competence from the initial stage is determined.

Ключевые слова: лингвокультурологический комментарий, начальный этап обучения, арабский язык, межкультурная компетенция, смыслообразующая функция, коммуникативная функция, мотивация.

Keywords: linguocultural commentary, initial stage of teaching, Arabic language, intercultural competence, meaningforming function, communicative function, motivation.

В практике преподавания иностранного языка, в особенности такого, графика и фонетическая система которого значительно дистанцирована по отношению к русскоязычной культуре, нередко возникает ситуация, при которой стандартные учебные материалы оказываются недостаточными для достижения полноценного понимания. Учащийся может заучивать лексические единицы и выполнять упражнения «механически», однако при этом у него не формируется экстралингвистическое понимание, без которого язык воспринимается исключительно как формальная знаковая система. На начальном этапе изучения арабского языка подобные трудности проявляются особенно явно, поскольку практически каждая новая графема и этикетная формула сопряжена с комплексом культурных реалий – традиций, верований, поведенческих укладов, – не поддающихся передаче посредством подстрочного перевода. И тогда определяющим эффективность академического процесса становится не столько лингвистическая составляющая, сколько лингвокультурологический комментарий.

Актуальность обращения к этой методической технике сегодня обусловлена не только внутренней логикой педагогического процесса, но и серьёзными геополитическими сдвигами. На данный момент возможно зафиксировать переориентацию внешнеэкономических и культурных связей России на страны Востока, на активное развитие торгово-экономического сотрудничества с государствами Аравийского полуострова, Египтом, Марокко, Алжиром и другими арабскими странами. Школы, лицеи, центры дополнительного образования всё чаще открывают группы арабского языка, и перед преподавателями встаёт задача: как в сжатые сроки, на начальном этапе, заложить не только фонетические и лексические навыки, но и культурную основу, без которой реальная коммуникация невозможна. В этих условиях лингвокультурологический комментарий перестаёт быть второстепенным элементом урока – напротив, он становится инструментом, позволяющим преодолеть культурную дистанцию, сформировать у обучающихся вторичную языковую личность .

Цель настоящей статьи – определить сущность лингвокультурологического комментария на начальном этапе обучения арабскому языку и выявить методические условия его эффективной реализации в педагогическом процессе.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров в своих трудах различают лингвистический, стилистический и лингвострановедческий (которым и является лингвокультурологический комментарий) виды комментариев [2].

Под лингвокультурологическим комментарием в современной методике понимается особый тип пояснения, при котором языковая единица (слово, грамматическая форма, речевое клише) рассматривается не изолированно, а в неразрывной связи с культурными смыслами, закреплёнными за ней в сознании носителей языка. В отличие от традиционного страноведческого комментария, который часто сводится к набору фактов о стране, лингвокультурологический комментарий направлен на раскрытие того, как культура «работает» внутри языка, как мировоззрение, традиции, ценности народа находят отражение в семантике, сочетаемости и употреблении языковых форм. Сущность такого комментария, следовательно, заключается не в простой передаче информации, а в формировании у обучающегося способности видеть за языком культурный код [1; 3; 5].

В работе Е. И. Исаевой, а также в труде Л. Ю. Абдулвахабовы и А. Ш. Давлетукаевой отмечено, что на данный момент ни в школах, ни в вузах страны социокультурный компонент того или иного языка и культуры не рассматривается в должной, на то мере. [1, 224; 3].

Содержательно сущность лингвокультурологического комментария на начальном этапе раскрывается через четыре взаимосвязанные функции: смыслообразующую, коммуникативно ориентирующую, мотивационную и прогностическую. Описать их возможно следующим образом:

1. Смыслообразующая функция – связана с преодолением лакунарности (отсутствия в родной культуре понятий, обозначаемых арабскими словами). Например, арабское слово »маджлис» (مجلس) на начальном этапе обычно переводится как «гостиная». Однако без комментария о том, что «маджлис» – это не просто комната, а традиционное мужское собрание, место принятия решений и выражения гостеприимства, ученик не сможет понять социальную роль этого пространства в арабской культуре и, как следствие, будет допускать ошибки при моделировании ситуаций общения. Комментарий в данном случае не дополняет, а фактически конструирует оригинальное значение, чем и обозначает свою важность.

2. Коммуникативно-ориентирующая функция – проявляется в объяснении правил речевого и невербального поведения, которые не выводятся из грамматических конструкций. На начальном этапе, когда учащиеся только овладевают элементарными диалогами, критически важно сразу задать верные параметры общения: кому можно сказать »антā» (ты – м.р.), а кому обязательно »хадритукā» (Ваше превосходительство/господин); почему на вопрос «как дела?» принято отвечать пространно, а не односложно; как сопровождать слова невербаликой вплоть до варьирования дистанции. Без внедрения комментария в учебный процесс ученик, находясь в реальной коммуникативной ситуации, может, даже при правильно построенной с грамматической точки зрения фразы, оказаться в коммуникативно неуместном положении.

3. Волюнтативная (мотивационная) функция – не является непосредственно обучающей, но имеет прямое отношение к успешности полноценного усвоения материала начального этапа. Арабский язык традиционно считается сложным для носителя русского языка ввиду незнакомой графической системы, отсутствия привычных гласных, обилия гортанных звуков. Включение лингвокультурологического комментария опосредует регулярное «оживление» учебного процесса (так как без изучения лингвокультурного элемента он становится сугубо языковым, а, значит, непрактичным), демонстрирует факт того, что за каждым языковым элементом стоит живая, увлекательная культура. Понимание внутренней формы слова (например, что »сахар» (سحر) – «магия», а »сахар» (سكر) – «сахар», и оба слова связаны с корнем, обозначающим «закрывать, скрывать»), вызывает интеллектуальное удовлетворение и укрепляет веру в собственные силы – о положительной корреляции мотивации и успехов в учебном процессе научным сообществом было сказано достаточно.

4. Прогностическая (превентивная) функция – направлена на предупреждение типичных межкультурных конфликтов и коммуникативных неудач, которые могут возникнуть вследствие переноса норм родной культуры на арабскую среду. На начальном этапе, когда учащиеся ещё не имеют опыта реального общения с носителями языка, важно заблаговременно обозначить те поведенческие и речевые табу, нарушение которых может привести к недопониманию или обиде. Например, комментарий о том, что в арабской культуре передача предмета или еды левой рукой считается невежливой (левая рука традиционно ассоциируется с гигиеническими отправлениями), или что жест «большой палец вверх» в некоторых арабских странах имеет оскорбительную коннотацию, позволяет сформировать у школьников установку на внимательное отношение к невербальной коммуникации. Возможно утверждать, что прогностическая функция работает «на опережение», так как снижает риск культурного шока при последующем погружении в аутентичную арабскую среду.

При реализации описанных функций необходимо учитывать возрастную специфику школьников, поскольку мотивы, когнитивные возможности и коммуникативные потребности существенно различаются на разных этапах обучения. В рамках начального этапа изучения арабского языка в школе можно выделить три возрастные группы. В младшем школьном возрасте (6-10 лет) доминирующей является волюнтативная (мотивационная) функция. Лингвокультурологический комментарий при работе с данной возрастной группой должен быть ярким, образным, апеллировать к эмоциям и любопытству. Например, рассказ учителя о том, почему арабские буквы пишутся справа налево, или о том, что верблюд в арабской культуре имеет несколько десятков названий, поддержит интерес к «трудному» языку и предотвращает раннее угасание учебной мотивации на фоне относительной сложности языка.В среднем школьном возрасте (11-14 лет) на первый план выходят смыслообразующая и прогностическая функции. Учащиеся уже

способны к абстрактному мышлению, им важно понять внутреннюю логику культуры: почему в арабском языке так много приветствий, почему формулы с упоминанием Аллаха не являются религиозными в строгом смысле и так далее. Прогностическая функция здесь реализуется через разбор гипотетических ситуаций («Что будет, если подать визитку левой рукой?»), что развивает межкультурную рефлексию.

В старшем же школьном возрасте (15-17 лет) усиливается значение коммуникативно-ориентирующей функции. Старшеклассники ориентированы на будущую профессиональную или академическую коммуникацию, возможно, на участие в обменных программах. Значит, они нуждаются в детализированных алгоритмах речевого и невербального поведения в различных социальных контекстах: как обратиться к профессору, как отказаться от угощения и не обидеть при этом хозяина, как вести себя в традиционной арабской семье. Комментарий на этом этапе может представляться в более аналитическом формате, основываться на элементах дискуссии о границах культурной относительности. В целом, учёт возрастной специфики позволяет дифференцированно акцентировать ту или иную функцию лингвокультурологического комментария, ввиду чего прогресс группы будет более явным. Перспективой дальнейшего исследования является разработка типологии лингвокультурологических комментариев применительно к различным содержательным линиям начального курса арабского языка (фонетика, графика, лексика, грамматика, речевой этикет) и создание банка комментируемых единиц, систематизированного по тематическому и функциональному принципам, что, в свою очередь, позволит оптимизировать этап введения лингвокультурологического комментария в учебный процесс и повысить качество подготовки обучающихся к реальной межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулвахабова Л. Б., Давлетукаева А. Ш. Роль лингвокультурологии в обучении иностранным языкам на базе вузов России // Управление образованием: теория и практика. 2023. №11-2. С. 220-227.

2. Верещагин Е.М. Язык и культура: три лингвострановед. концепции: леке, фона, рече-поведенчиских тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. 1308 с.

3. Исаева Е.И. Лингвокультурологический комментарий как средство формирования социокультурной компетенции на средней степени обучения // XI Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. Естественнонаучное направление. Филологическое направление. Сборник статей конференции. Под общей редакцией О.С. Андреевой [и др.]. Новокузнецк, 2022. С. 113-114.

4. Луткова Е. С. Учебный культурологический комментарий как средство формирования концептуальной картины мира носителя языка // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. 5 с.

5. Подчалимова Н. А. Лингвокультурология как одно из направлений обучения иностранным языкам // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №1. С. 60-63.

© Сайфуллина С. З., Султакаева Р.А., 2026

УДК 81-26

Саттарова А.А., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Тулумбаевв В.З., канд. филол. н., доцент

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ И КИТАЙСКИМ ЯЗЫКАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные способы словообразования имён прилагательных в башкирском языке в сопоставлении с русским и китайским языками. Целью исследования является выявление типологических сходств и различий в системах трёх разноструктурных языков: агглютинативного (башкирский), флективного (русский) и изолирующего (китайский). Материалом служат суффиксальные модели, редупликативные конструкции и синтаксические способы **передачи атрибутивного значения.**

Annotation. The article examines the main ways of adjective formation in the Bashkir language in comparison with the Russian and Chinese languages. The aim is to identify typological similarities and differences in the systems of three different languages: agglutinative (Bashkir), inflected (Russian), and isolating (Chinese). The material includes suffixal models, reduplicative constructions, and syntactic ways of expressing attributive meanings.

Ключевые слова: словообразование, имя прилагательное, башкирский язык, русский язык, китайский язык, сопоставительная типология, суффиксация, редупликация.

Keywords: word formation, adjective, Bashkir language, Russian language, Chinese language, comparative typology, suffixation, reduplication**.**

В современном полилингвальном пространстве Евразии особую значимость приобретают исследования, направленные на сопоставление разноструктурных языков. Башкирский (тюркская семья), русский (славянская семья) и китайский (сино-тибетская семья) языки демонстрируют различные механизмы словообразования, что создаёт как трудности, так и уникальные возможности для межъязыкового анализа. Данная работа посвящена выявлению конвергентных и дивергентных черт в словообразовании имён прилагательных в трёх указанных языках.

Башкирский язык, как типичный представитель агглютинативных языков, использует суффиксальный способ словообразования как основной. Имя прилагательное в башкирском языке образуется преимущественно от именных и глагольных основ с помощью продуктивных аффиксов. Наиболее распространёнными являются суффиксы -лы/-ле (тау → таулы «горный», көс → көслө «сильный»), -һыҙ/-һеҙ со значением отсутствия (һыу → һыуһыҙ «безводный», эш → эшһеҙ «безработный»), уменьшительные суффиксы -ҡыс/-

гес, -саҡ/-сәк (аҡ → аҡһыл «беловатый», ҡыҙыл → ҡыҙғылт «красноватый»), а также суффиксы подобия -дай/-дәй, -тай/-тәй (бал → балдай «сладкий как мёд», бөрө → бөрөдәй «как почка»).

Кроме суффиксации, в башкирском языке продуктивны парные прилагательные, образованные регулярной редупликацией: аҡ-ҡара «бело-чёрный», йәшел-һары «зелёно-жёлтый». Аналитический способ с использованием вспомогательных слов встречается реже.

Русский язык, будучи флективным, использует как суффиксальный, так и префиксальный способы словообразования. Суффиксы играют ведущую роль: -н-, -енн-, -онн- (гора → горный, утро → утренний, дискуссия → дискуссионный); -ск- (ребёнок → детский, Кавказ → кавказский); -ов-, -ев-, -ий- (отец → отцовский, поле → полевой, рыба → рыбий); -лив-, -чив-, -ист- (талант → талантливый, забота → заботливый, бархат → бархатистый). Префиксальный способ даёт антонимические значения: сильный → бессильный, весёлый → развесёлый, красивый → некрасивый. Семантически русские прилагательные делятся на качественные (имеющие степень сравнения, краткую форму) и относительные (не имеющие степеней сравнения). Эта оппозиция присутствует и в башкирском языке, что является конвергентной чертой.

Особенности словообразования прилагательных в китайском языке. Китайский язык – классический представитель изолирующего строя. В нём практически отсутствуют словоизменительные аффиксы. Прилагательные (形容词, xíngróngcí) чаще всего двусложны и образуются следующими способами.

1. Сложение корней – самый продуктивный способ: 寒冷 (hánlěng) «холодный» (холод + холод), 美丽 (měilì) «красивый» (красота + прекрасный), 高兴 (gāoxìng) «радостный» (высокий + настроение).

2. Редупликация (повтор иероглифа) придаёт интенсивность или смягчение: 高高 (gāogāo) «очень высокий», 慢慢 (mànmàn) «медленный-премедленный». Редупликация односложного прилагательного с последующим добавлением служебного слова 的 является грамматикализованной моделью.

3. Служебное слово 的 (de) выступает основным маркером атрибутивности: прилагательное + 的 + существительное (美丽的女孩 «красивая девушка»). Важно отметить, что в китайском языке прилагательное может выступать в роли сказуемого без связки: 天气很冷 (Tiānqì hěn lěng) «погода очень холодная» (буквально: погода очень холодно). Эта синтаксическая особенность резко отличает китайский язык от башкирского и русского.

Сопоставительный анализ. Сравнение трёх языков позволяет выделить как сходства, так и различия. К конвергентным чертам можно отнести следующее: во всех трёх языках прилагательные выражают признак предмета; присутствует деление на качественные и относительные (хотя в китайском оно менее строгое); возможно образование прилагательных со значением подобия

или уподобления. Дивергентные черты более многочисленны. В башкирском и русском языках ведущую роль играет аффиксация, тогда как в китайском аффиксы практически отсутствуют. В русском языке есть префиксальный способ, которого нет в башкирском и китайском. В китайском языке прилагательное грамматически более автономно и может выполнять функцию сказуемого без связки, что невозможно в башкирском и русском. Редупликация в китайском носит системный грамматический характер, в башкирском ограничена парными прилагательными, а в русском встречается крайне редко (например, «белый-белый»). Наконец, аналитические конструкции с использованием служебных слов обязательны в китайском, тогда как в башкирском и русском они нехарактерны.

Проведённое нами сопоставление показало, что при общности семантической основы (выражение признака предмета) словообразовательные механизмы в трёх разноструктурных языках существенно различаются. Башкирский и русский языки демонстрируют аффиксальные стратегии, причём башкирская суффиксация строго агглютинативна (один аффикс – одно значение), а русская – флективна (возможна многозначность и совмещение с окончаниями). Китайский язык же опирается на изолирующие стратегии: сложение корней, редупликацию и использование служебного элемента 的. Полученные результаты могут быть использованы при разработке цифровых дидактических средств для обучения башкирскому, русскому и китайскому языках в «полилингвальной аудитории, а также в курсах сопоставительной типологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готлиб О.М. Теоретическая грамматика. Морфологический строй современного китайского языка: учеб. пособие. Красноярск: СФУ, 2019. 180с.

2. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Азбуковник, 2016. 768с.

3. Утяшева Г.Р. Морфемика как раздел языкознания в русском и башкирском языках (сопоставительно-типологический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. № 3. С.45-52.

4. Юнусова Ф.Р. Морфемная структура и словообразование имен прилагательных в башкирском языке: дис. … канд. филол. наук. Стерлитамак, 2005. 230с.

© Саттарова А.А., Тулумбаева В.З., 2026

УДК 821.512.141

Сахипгареева Э.И., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Научный руководитель:
Сибагатов Ф.Ш., филол. ф.к., доцент

ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСОВ ОБУЧЕНИЯ РОДНОМУ ЯЗЫКУ И НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ЖУРНАЛЕ «УЧИТЕЛЬ БАШКОРТОСТАНА»

Аннотация. В статье рассматривается роль научно-педагогического журнала «Учитель Башкортостана» как основного ресурса для воспитателей дошкольных образовательных организаций. Анализируются методические приемы по обучению дошкольников башкирскому языку и приобщению их к культурному наследию нашего народа, представленные на страницах издания. Особое внимание уделяется вопросам интеграции в учебно-воспитательный процесс фольклора, национальных игр и современных педагогических технологий.

Annotation. The article examines the role of the scientific and pedagogical journal «Teacher of Bashkortostan» as the main resource for educators of preschool educational organizations. It analyzes the methodological approaches to teaching preschoolers the Bashkir language and introducing them to the cultural heritage of our people, which are presented on the pages of the journal. Special attention is paid to the integration of folklore, national games, and modern pedagogical technologies into the educational process.

Ключевые слова: дошкольное образование, родной язык, национальное воспитание, «Учитель Башкортостана», этнопедагогика, культурное самосознание, методика.

Keywords: preschool education, native language, national education, “Teacher of Bashkortostan», ethnopedagogy, cultural identity, methodology.

Мәктәпкәсә йәш – телде әүҙем үҙләштереү һәм шәхес нигеҙҙәренең формалашыу осоро. Башҡортостан Республикаһының күп мәҙәниәтле киңлегендә туған телде һаҡлау һәм үҫтереү өҫтөнлөклө бурыс булып тора. Быуатлыҡ тарихы булған «Башҡортостан уҡытыусыһы» журналы, милли белем биреү өлкәһендәге алдынғы тәжрибәне таратып, фән менән практика араһында бәйләүсе звено булып сығыш яһай.

Маҡсат: мәктәпкәсә йәштәге балаларға башҡорт телен өйрәтеү һәм уларҙа милли үҙаңды формалаштырыу контексында «Башҡортостан уҡытыусыһы» журналындағы баҫмаларҙың йөкмәткеһен һәм методик әһәмиәтен анализлау.

Бурыстар:

1. Журналдың мәктәпкәсә белем биреү звеноһына арналған мәҡәләләренең тематикаһын өйрәнергә.

2. Баҫма авторҙары тәҡдим иткән милли тәрбиә биреүҙең иң һөҙөмтәле формаларын һәм ысулдарын асыҡларға.

3. Милли балалар баҡсалары тәрбиәселәренең профессиональ үҫешендә журналдың роленә баһа бирергә.

Журнал баҫмаларында этнопедагогикаға айырым урын бирелә. Мәҡәлә авторҙары башҡорт фольклоры — ул ябай ғына әҙәби мираҫ түгел, ә быуаттар буйына тупланған педагогик система булыуын ғәҙел билдәләй. Журналда фольклорҙың кесе жанрҙарын ҡулланыу методикаһын тәҡдим иткән материалдар системалы рәүештә баҫылып тора [4]:

1. Иркәләү-йылытыу һүҙҙәре һәм бишек йырҙары. Педагогтар туған телдең наҙлы, көйлы өндәре аша балаларҙа хәүефһеҙлек хисе һәм үҙ халҡының мәҙәниәтенә эмоциональ бәйләнеш формалашыуы буйынса тәжрибәләре менән уртаҡлаша.

2. Әкиәттәр һәм легендалар. Методистар әкиәттең әхләки тәрбиә биреү инструменты булыуын һыҙыҡ өҫтөнә ала. Баҫмаларҙа әкиәттәрҙе анализлау варианттары тәҡдим ителә, унда геройҙар (батырҙар, аҡыллы ҡарттар) образдары аша балаларға эш һөйөүсәнлек, намыҫлылыҡ, өлкәндәргә хөрмәт һәм тыуған ергә яратыу кеүек сифаттар һалына.

3. Милли уйындар. Журналда «Аҡ тирәк, күк тирәк», «Йөҙөк һалыу» кеүек уйындарҙың тасуирламаһы даими баҫылып тора. Уйындар физик үҫеш сараһы ғына түгел, ә баланың коллективта үҙ-үҙен тотоу ҡағиҙәләрен һәм милли этика нормаларын үҙләштереү механизмы булараҡ та ҡарала.

Һуңғы йылдарҙа «Башҡортостан уҡытыусыһы» биттәрендә туған телде өйрәтеү процесына заманса технологияларҙы индереү мәсьәләләре йышыраҡ күтәрелә. Мәҡәлә авторҙары милли тәрбиәнең заман менән бергә атларға тейешлеген иҫбатлай. Педагогтар түбәндәгеләрҙе ҡулланыу тәжрибәһе менән бүлешә [1]:

1. Интерактив әсбаптар: башҡорт телендәге электрон уйындар булдырыу, улар уйын формаһында һүҙлек байлығын киңәйтергә ярҙам итә.

2. Мультимедия проекттары: ҡыҫҡа метражлы мультфильмдар һәм аудиоәкиәттәр ҡулланыу, был бигерәк тә башҡорт телле мөхит сикләнгән ҡала шарттарында йәшәгән балалар өсөн бик мөһим.

3. Лэпбуктар: журналда башҡорт орнаментын, Башҡортостандың флораһын һәм фаунаһын өйрәнеү буйынса тематик папка-йыйынтыҡтар (лэпбуктар) төҙөү буйынса оҫталыҡ дәрестәре йыш осрай, был балаларға республикабыҙ тураһындағы белемдәрен системалаштырырға мөмкинлек бирә.

Журналдың төп темаларының береһе – ата-әсәләр менән эш. Педагог-практиктар бер фекерҙә: ғаилә ярҙамынан тыш, балалар баҡсаһындағы тәрбиәселәрҙең тырышлығы тотороҡло һөҙөмтә бирмәйәсәк. Баҫма биттәрендә ата-әсәләр менән эшләүҙең түбәндәге формалары яҡтыртыла [2]:

1.»Шәжәрә» проекттары: журнал мәктәпкәсә йәштәге балалар өсөн яраҡлаштырылған, баланы үҙенең зур нәҫел өлөшө икәнен аңларға, ғаилә тарихын өйрәнергә ярҙам иткән методикалар тәҡдим итә.

2.Оҫталыҡ дәрестәре: ата-әсәләрҙең балалар менән берлектә милли кейем элементтарын йәки биҙәүестәр яһауы, был эмоциональ яҡынлыҡҡа һәм мәҙәни кодты тапшырыуға булышлыҡ итә.

3.Консультатив ярҙам: баҫмаларҙа ата-әсәләргә өйҙә «туған тел мөйөшө» булдырыу, башҡорт телендәге балалар әҙәбиәтен һайлау һәм ике теллелекте һаҡлау өсөн бала менән аралашыу ҡағиҙәләре буйынса кәңәштәр бирелә.

Милли тәрбиәне тыуған яҡты өйрәнеүһеҙ күҙ алдына килтереп булмай. Журнал баҫмаларында балаларҙы Башҡортостан Республикаһының дәүләт символдары, крайҙың тәбиғәт байлыҡтары, милли һөнәрҙәр (умартасылыҡ, туҡыусылыҡ, ҡурай яһау) менән таныштырыу методикалары ентекле яҙыла. Авторҙар «кесе ватандың» тарихын белеү аша баланың ҙур илде аңлауға килеүен иҫбатлай. Республика көнөнә, «Һабантуй» байрамына арналған тематик байрамдарҙың сценарийҙары бирелә, улар балаларға милли йолаларҙың атмосфераһын, уларҙың матурлығын һәм тәрәнлеген тойорға ярҙам итә [3].

«Башҡортостан уҡытыусыһы» журналы материалдарына анализ яһау шуны күрһәтә: был баҫма методик йыйынтыҡ ҡына түгел, ә педагогик берләшмәне башҡорт телен һәм милли мәҙәниәтте һаҡлау идеяһы тирәләй берләштереүсе интеллектуаль үҙәк булып тора. Мәктәпкәсә йәштәге балаларға туған телде өйрәтеү һәм тәрбиә биреү мәсьәләләре журналда комплекслы рәүештә ҡарала: этнопедагогиканың фундаменталь нигеҙҙәренән алып, тәрбиәсе икенсе көндө үк шөғөлөндә ҡуллана алырлыҡ конкрет, ғәмәли методикаларға тиклем тәҡдим ителә. Журнал, күп быуатлыҡ йолаларҙы заманса мәктәпкәсә белем биреү талаптарына яраҡлаштырып, үҫеп килеүсе быуындың мәҙәни үҙаңының ныҡлы нигеҙен һалыу миссияһын уңышлы үтәй.

ЛИТЕРАТУРА

1.Азнагулов, Р. Г. Применение новых учебно-методических технологий в образовании / Р. Г. Азнагулов // Учитель Башкортостана. 2009. № 9. С. 17.

2. Азнабаева, Ф. Использование новых технологий в развитии речи / Ф. Азнабаева // Учитель Башкортостана. 2007. № 10. С. 28.

3. Гришина, И. И. Краеведение в детском саду / И. И. Гришина, О. И. Давыденко, Е. В. Свинина. Текст: непосредственный // Образование и воспитание. 2017. № 5 (15). С. 32-34.

4. Кучукова, А.В. Развитие качества дошкольного образования с использованием шкал МКДО на образовательной платформе «Вдохновение» // Учитель Башкортостана. 2021. Т. 1026. № 8. С. 50-55.

© Сахипгареева Э.И., Сибагатов Ф.Ш., 2026

УДК 821.512.141

Сахипгареева Э.И., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Сибагатов Ф.Ш, к.ф.н., доцент

ЗНАЧЕНИЕ ЖУРНАЛА «УЧИТЕЛЬ БАШКОРТОСТАНА» В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Аннотация. Система образования-играет важную роль в социальном, экономическом и культурном развитии каждого государства. В Башкортостане журнал «Учитель Башкортостана» имеет большое значение для развития национального образования и повышения профессионального мастерства педагогических кадров. Его основная цель-обеспечение профессионального роста учителей, оказание методической помощи и привлечение внимания к педагогическим инновациям.

Annotation. The education system plays an important role in the social, economic, and cultural development of every country. In Bashkortostan, the magazine «Teacher of Bashkortostan» is of great importance for the development of national education and the improvement of the professional skills of teachers. Its main goal is to ensure the professional growth of teachers, provide methodological assistance, and draw attention to pedagogical innovations.

Ключевые слова: национальное образование, педагогические кадры, профессиональное мастерство, журнал «Учитель Башкортостана», методическая помощь.

Keywords: national education, teaching staff, professional skills, the magazine «Teacher of Bashkortostan», methodological assistance.

Бөгөнгө көндә мәғариф системаһы һәр бер илдең төп ҡаҙанышы булып тора. Рәсәй Федерацияһында, шул иҫәптән Башҡортостанда, белем биреүҙең сифатын күтәреү, уҡытыусыларҙың һөнәри оҫталығын арттырыу – заман талаптарына яуап биргән мөһим мәсьәлә. Уҡытыусыларҙың профессиональ үҫеше өсөн методик һәм методологик ярҙамды тәьмин итеү, яңы идеяларҙы һәм тәжрибәләрҙе таратыуҙа «Башҡортостан уҡытыусыһы» журналының роле ҙур.

Журнал 1920 йылда ойоштороlған һәм ошо йылдар эсендә педагогик фәндәрҙә яңылыҡтарҙы, методик эштәрҙе, уҡыу процессын камиллаштырыу буйынса тәжрибәләрҙе яҙыу һәм таратыу буйынса актив эш алып бара. Уның баҫмалары уҡытыусыларға яңы белемдәр биреү, педагогик фәндәрҙәге үҙгәрештәр менән таныштырыу, методик ҡулланмалар әҙерләүҙә ярҙам итә.

Маҡсат: «Башҡортостан уҡытыусыһы» журналының милли мәғарифты үҫтереүҙә һәм педагогик кадрҙарҙың һөнәри оҫталығын күтәреүҙәге әһәмиәтен асыҡлау.

Бурыстар:

1. Журналдың тарихы һәм үҫеш юлын анализлау;
2. Уҡытыусыларға методик ярҙам күрһәтеүҙә журналдың ролен баһалау;
3. Журналда баҫылған материалдарҙың педагогик тәжрибәлә ҡулланыуын өйрәнеү;
4. Уҡытыусыларҙың һөнәри оҫталығын күтәреүҙә журналдың әһәмиәтен асыҡлау.

“Башҡортостан уҡытыусыһы» журналының тарихы 1920 йылдан башлана. Ул ваҡыттан алып журнал республика уҡытыусылары өсөн мәғлүмәт сығанағы булып тора. Журналда төрлө темаларға – методик материалдар, педагогик тәжрибәләр, фәнни тикшеренеүҙәр, яңы уҡыу программалары тураһында мәҡәләләр баҫылып сыға.

Уҡытыусылар журнал аша үҙҙәренең тәжрибәләре менән уртаҡлаша, яңы идеялар һәм алымдар менән таныша. Журналдың һәр номерында уҡытыусыларға кәрәкле методик материалдар, дәрес пландары һәм тест эштәре баҫыла. Был материалдар уҡытыусыларға үҙ эштәрен камиллаштырыуҙа ярҙам итә.

«Башҡортостан уҡытыусыһы» журналы республиканың мәғариф системаһында методик фекер үҙәге булып тора. Баҫманың һәр номерында заманса педагогиканың актуаль мәсьәләләренә арналған материалдар донъя күрә. Журналдың төп миссияһы – инновацион алымдар менән традицион тәрбиә ҡиммәттәрен берләштереү, уҡытыусыларға һөнәри үҫеш юлында практик ярҙам күрһәтеү.

Баҫма биттәрендә замана уҡытыусыһының роле киң яҡтыртыла. Мәҡәләләрҙә педагогтарҙың заман талаптарына яуап бирep, уҡытыу процесына яңы технологиялар индереү мөһимлеге иҫбатлана. Бигерәк тә проект эшмәкәрлегенә һәм уҡыусыларҙың ижади потенциалын асыуға ҙур иғтибар бүлелә. Был йүнәлеш балаларҙың логик фекерләүен үҫтерергә һәм алған белемдәрен тормошта ҡуллана алырлыҡ компетенциялар формалаштырырға мөмкинлек бирә [1].

Журналдың практик әһәмиәте төрлө фәндәр буйынса дәрес пландары, методик эшкәртмәләр һәм тест материалдары баҫылыуында асыҡ сағыла. Мәҫәлән, табиғат белеме һәм экологик тәрбиә мәсьәләләренә арналған материалдарҙа интерактив алымдар тәҡдим ителә. Интерактив дәрес методикаһы уҡыусыларҙың танып-белеү активлығын арттырыуҙа һәм ҡатмарлы темаларҙы еңел үҙләштереүҙә төп роль уйнай [3].

Педагогик берләшмә өсөн журнал тәжрибә уртаҡлашыу майҙаны булып тора. Проект технологияларын уҡыу процесын оптималләштереү инструменты булараҡ ҡулланыу буйынса тәҡдимдәр педагогтарға үҙ эшмәкәрлеген яңыса ҡороpға ярҙам итә. Проект эшмәкәрлеге аша уҡыусыларҙың фәнгә ҡыҙыҡһыныуын арттырыу, уларҙы тикшеренеү эштәренә йәлеп итеү – баҫманың һәр һанында үҙәк урынды биләгән темаларҙың береһе.

Журналда шулай уҡ республика күләмендә үткәрелгән педагогик семинарҙар, мастер-класстар һәм конференциялар тураһында оператив

мәғлүмәт бирелә. «Педагогик инновациялар: практика һәм теория» кеүек темаларға арналған сараларҙы яҡтыртыу уҡытыусыларға яңы методик алымдар менән танышырға, алдынғы тәжрибәне үҙенең эшмәкәрлегендә ҡулланырға юл аса [2].

Айырым иғтибар цифрлы белем биреүгә һәм дистанцион уҡытыу формаларына бүлелә. Заманса мәғлүмәт ресурстарына инеү мөмкинлеге, электрон уҡытыу әсбаптары менән эшләү методикаһы педагогтарҙың һөнәри оҫталығын яңы кимәлгә күтәрә. Дистанцион форматтың мөмкинлектәрен асыу, глобаль мәғлүмәт киңлегендә дөрөҫ йүнәлеш алыу – бөгөнгө мәғарифтың айырылғыһыҙ өлөшө [3].

Шулай итеп, «Башҡортостан уҡытыусыһы» журналы:

- педагогик фәндәрҙең яңы тенденцияларын билдәләй;
- инновацион методологияларҙы практикаға индереүгә булышлыҡ итә;
- уҡыусыларҙың академик һәм социаль уңыштарына йоғонто яһаусы эмоциональ интеллект кеүек заманса концепцияларҙы пропагандалай.

Шулай уҡ журналда хәҙерге заман белем биреүҙәге яңы йүнәлештәр, шул иҫәптән фән, технология, инженерия һәм математиканы берләштергән комплекслы уҡытыу системаларының әһәмиәте асып бирелә. Бындай методологиялар уҡыусыларҙа аналитик фекерләүҙе үҫтереүгә, практик мәсьәләләрҙе хәл итеү күнекмәләрен камиллаштырыуға йүнәлтелгән. Педагогтар өсөн был материалдар заманса белем биреүҙең төрлө аспекттарын үҙләштерергә һәм уларҙы мәктәп тормошона уңышлы индерергә ярҙам итә.

Журналда педагогик тәжрибәне пропагандалауҙың әһәмиәте лә ҙур. Атап әйткәндә, уҡыусыларҙың социаль-эмоциональ үҫешенә ыңғай йоғонто яһаусы командалы эш алымдары, уҡыусыларҙың лидерлыҡ сифаттарын формалаштырыу һәм аралашыу күнекмәләрен камиллаштырыу буйынса тәҡдимдәр йыш баҫыла. Командала эшләү, берлектәге проекттар тормошҡа ашырыу уҡыусыларҙың ғына түгел, ә уҡытыусыларҙың да профессиональ мөнәсәбәттәрен байыта, үҙ-ара тәжрибә алышыу мөмкинлеген киңәйтә.

«Башҡортостан уҡытыусыһы» журналының ҡиммәте уның уҡытыусыларға профессиональ үҫеш өсөн яңы юлдар асыуында, белем биреү сифатын күтәреүгә булышлыҡ итеүендә. Баҫма материалдары аша педагогтар үҙҙәренең һөнәри эшмәкәрлегендә яңы алымдар ҡуллана, заманса тенденцияларҙан хәбәрҙар була һәм милли мәғарифтың киләсәге өсөн мөһим булған методик базаны байыта.

Педагогик кадрҙарҙың һөнәри оҫталығын күтәреүҙә журнал тәҡдим иткән семинарҙар, мастер-класстар һәм конференциялар тураһындағы мәғлүмәттәр баһалап бөтөргөһөҙ. Бындай саралар уҡытыусыларға яңы методикаларҙы өйрәнеү, алдынғы тәжрибә менән танышыу һәм үҙ-ара фекер алышыу өсөн уникаль мөмкинлектәр бирә. Журнал методик яңылыҡтарҙы таратыусы үҙәк булараҡ, педагогтарға үҙҙәренең ижади һәм һөнәри потенциалын тормошҡа ашырырға ярҙам итә.

«Башҡортостан уҡытыусыһы» журналының әһәмиәте замана талаптарына яуап бирә, милли мәғарифтың үҫешенә булышлыҡ итеүҙә ҙур роль уйнай.

Уҡытыусыларҙың һөнәри оҫталығын күтәреү өсөн методик ярҙам күрһәтеү һәм яңы идеяларҙы таратыуҙа журналдың әһәмиәте баһалап бөткөһөҙ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закирьянов, К.З. Магия слова (о культуре речи учителя) // Учитель Башкортостана. 2019. № 8. С. 34-38.

2. Рахматуллина Ш.М., Шарафутдинова С.Ф. Тематические уроки в начальных классах // Учитель Башкортостана. 2020. №6. С. 23-32

3. Шафикова Г. Р. Новые вызовы в системе образования // Учитель Башкортостана. 2015. №12. С. 3–5.

© Сахипгареева Э.И., Сибагатов Ф.Ш., 2026

УДК 811.512.141

Саяпова Н. Я., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия,
Хусаинова Л. М., д.филол.н., профессор

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ ПОДГОВОРА ДЫУАНСКОГО РАЙОНА ДЕРЕВНИ КАДЫРОВО

Аннотация. Статья посвящена описанию подговора деревни Кадырово Дуванского района Республики Башкортостан, который относится к айскому говору восточного диалекта башкирского языка. На основе научных трудов Н. Х. Максютовой и полевых наблюдений анализируются фонетические особенности местного подговора и сопоставляются с нормами башкирского литературного языка.

Annotation. The article is devoted to the description of the sub‑dialect of the village of Kadyrovo in the Duvan District of the Republic of Bashkortostan, which belongs to the Ay sub‑dialect of the Eastern dialect of the Bashkir language. Based on the scientific works of N. Kh. Maksyutova and field observations, the authors analyse the phonetic features of the local sub‑dialect and compare them with the norms of the Standard Bashkir language.

Ключевые слова: башкирский язык, восточный диалект, айский говор, деревня Кадырово, Дуванский район, фонетические диалектизмы, дифтонги, монофтонги, жоканье, ассимиляция согласных, выпадение согласных, Н. Х. Максютова.

Keywords: Bashkir language, Eastern dialect, Ay sub‑dialect, village of Kadyrovo**,** Duvan District, phonetic dialectisms, diphthongs, monophthongs, žokan’ye (replacement of [й] with [ж]), consonant assimilation, consonant elision, N. Kh. Maksyutova.

Бөгөнгө көндә башҡорт диалектологияһын өйрәнеү бик актуаль, сөнки үҙебеҙҙең туған һөйләштәребеҙ яйлап юҡҡа сыға һәм ҡатнаша. Шул уҡ ваҡытта диалекттар башҡорт әҙәби теленең үҫешенә ыңғай тәьҫир итеүсе төп сығанаҡ булып тора, шуға күрә беҙҙең төп бурысыбыҙ – һаҡланып ҡалған һөйләштәрҙе

ентекле өйрәнеү, ә киләсәктә уларҙы үҫтереү һәм һаҡлау. Диалектология, тел белеменең айырым бер тармағы булараҡ, билдәле бер телдең диалекттарын һәм һөйләштәрен, йәғни халыҡтың йәнле һөйләү телен өйрәнеүҙе маҡсат итеп ҡуя. [Шәкүр, 2012: 6] Телдең диалекттар системаһында шулай уҡ һөйләштәр төркөмө тигән төшөнсә лә бар. Һөйләштәр төркөмө ниндәй ҙә булһа үҙенсәлектәре менән бер-береһенә яҡын торған бер нисә һөйләште берләштерә. Башҡорт теленең диалекттар системаһында айырым һөйләштәр ошондай төркөмдәрҙе барлыҡҡа килтерә: төньяҡ-көнсығыш һөйләштәр төркөмө (арғаяш, салйоғот, әй һәм мейәс һөйләштәре), көньяҡ-көнсығыш төркөм (ҡыҙыл һәм эйек-һаҡмар һөйләштәре). [Шәкүр, 2012: 6]

Әй һөйләше көнсығыш диалектына ҡарай. Әй диалектын тикшергән тәүгеләрҙән булып Нәжибә Хәйерзаман ҡыҙы Маҡсутова тора, уның «Башҡорт теленең көнсығыш диалекты» исемле эшендә был диалектҡа айырым иғтибар бүленгән. Көнсығыш һөйләше – башҡорт теленең төп һөйләштәренең береһе. Ул Көньяҡ һөйләше менән бергә әҙәби телгә нигеҙ булған. Әҙәби телдең өн, грамматика һәм һүҙлек нормалары ошо ике һөйләшкә таяна, шулай уҡ улар иҫәбенә байып тора.

Көнсығыш диалектҡа Балаҡатай, Дыуан, Дыуан, Ҡыйғы, Салауат, Учалы, Әбйәлил, Баймаҡ (төньяғы), Бөрйән (төньяғы), Белорет (төньяҡ- көнсығыш) райондарында һәм Силәбе, Курган, Сведловск өлкәләрендә йәшәгән башҡорттарҙың һөйләше инә.

Әй һөйләше Башҡортостан территорияһының өлөшөндә Әй, Йүрүҙән, Ыҡ бассейнында ултырған Дыуан, Дыуан, Салауат, Ҡыйғы, Балаҡатай райондары ауылдары, Силәбе өлкәһенең көньяҡ-көнбайыш өлөшөндә таралған.

Хәҙер Дыуан районы Ҡәҙер ауылының тарихына туҡталайыҡ. Тарихсы Әсфәндийәров Әнүәр Зәкир улы үҙенең «История сел и деревень Башҡортостана» китабында мәғлүмәт ҡалдырған. Легенда буйынса, Ҡәҙер ауылына нигеҙ һалыусы Ҡәҙербирҙе булған. Шәжәрә түбәндәгесә: Юламан – Ҡәҙербирҙе –Ҡолшәрип –Мәһәзи (уның улдары Тайыш, Байыш, Сәйфетдин, Хөснөтдин, Фазлетдин, Мөхәмәтғәле, Исламғәле). VII—VIII рәүиздәре буйынса Ҡәҙербирҙе билдәләнмәй, әммә унда Ҡолшәрип улы Баймөхәмәт Мәһәҙиев, Мәһәҙизең улдары: Мөхәмәҙғәле (указлы мулла), Тайыш, Фазыл, Хөснөтдин, Сәйфетдин, Хужай һүрәтләнә. Иң мөһиме – 1859 йылғы рәүиз барышында Ҡәҙерҙә тәүге төпләнеүсенең 81 йәшлек улы Үтәү Ҡәҙеров иҫәпкә алынған.

Хәрби йөкләмә үтәү – башҡорттарҙың төп бурысы булған: йыл һайын 4-5 ғаилә ҡорал, ҡылыс, һөңгө, уҡ-һаҙаҡ тотҡан, яҡшы кейем, ике ат һәм аҙыҡ-түлек әҙерләгән яугир хәрби хеҙмәткә алынған. Улар башҡорт полктары сафында хеҙмәт иткән. Ҡәҙер ауылынан Баймөхәмәт Ҡолшәрипов Парижға барып еткән һәм «1812 йылғы һуғыш иҫтәлегенә» миҙалына лайыҡ булған.

XIX быуат аҙағында мәхәлләлә 2 мәсет һәм «училище», йәғни мосолман башланғыс мәктәбе булған. Халҡы: 1906 й. – 609 кеше; 1920 – 602; 1939 – 479; 1959 – 537; 1989 –427; 2002 –437; 2010 – 400 кеше. Башҡорттар йәшәй. Төп мәктәп (Мәсәғүт гимназияһы филиалы), балалар баҡсаһы, фельдшер - акушерлыҡ пункты, клуб, китапхана бар.

Хәҙерге ваҡытта Дыуан районы Ҡәҙер ауылының һөйләшсәһенең фонетик диалектизмдарын тикшереп китәйек. Тикшеренеү барышында Н.Х. Мәҡсүтованың юғарыла күрһәтелгән хеҙмәтенә таяндыҡ.

Һуҙынҡылар системаһына иғтибар итәйек.

Башҡорт телендә 9 һуҙынҡы өн бар: [а], [ә], [о], [ө], [ы], [е], [у], [ү], [и], улар ҡәҙер һөйләшсәһендә ҡайһы бер һүҙҙәрҙә әҙәби телдән айырмалы рәүештә ҡулланыла.

[а] өнө. Ҡәҙер һөйләшсәһендә [а] өнө алғы рәттәге [ә] өнөнә тап килә. [Максютова, 1976: 26].

Әҙәби телдә	Ҡәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Һәлмәк	Һалмаҡ	Увесистый
Әсегән	Асыған	Прокис

Миҫалдар:

Бигерәк һалмаҡ таш. (Ҡәҙер һөйләшсәһендә) Бигерәк һәлмәк таш. (Әҙәби телдә)

Әҙәби телдә [ә] өнө һүҙҙең уртаһында килһә, шулай уҡ ҡайһы бер осраҡта Ҡәҙер һөйләшсәһендә [а] өнөнә үҙгәреп китә.

Әҙәби телдә	Ҡәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Сәсәй	Сасай	Поперхнулся
Сәсрәтә	Сасрата	Брызгает

*Мин сәйгә **сәсәнем.** (Әҙәби телдә)*

*Мин сәйгә **сасаным.** (Ҡәҙер һөйләшсәһендә)*

*Һыуҙы **сәсрәтеп** ҡулын йыуырға кереште. (Әҙәби телдә)*

*Һыуҙы **сасратып** ҡулын йыуырға кереште. (Ҡәҙер һөйләшсәһендә)*

Шулай уҡ, һорау аффикстарындағы -мы, -ме урынына, Ҡәҙер һөйләшсәһендә -ма, -мә аффиксы ҡулланыла.

Әҙәби телдә	Ҡәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Бараңмы?	Бараңма?	Пойдешь?
Керҙеңме?	Керҙеңмә?	Зашел?

*Кинотеатрға бараңмы**?** (Әҙәби телдә)*

*Кинотеатрға бараңма**?** (Ҡәҙер һөйләшсәһендә)*

Н.Х. Мәҡсүтова алмаштарҙы тикшереп, 3-сө зат алмаштарында традицион [у] өнөнөң әй һөйләшендә [а] өнөнә үҙгәреүен билдәләй. [Максютова, 1976: 27] Ҡәҙер һөйләшсәһендә лә шундай уҡ үҙгәрештәр күҙәтергә мөмкин:

Әҙәби телдә	Ҡәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе

Уны	Аны	Его, ее
Унан	Анан	От него, от нее
Уға	Аңа	Ему, ей
Унда	Анда	У него, у нее
Уларҙы	Аларҙы	Их
Уларҙан		От них
Уларҙа	Аларҙа	У них

Уларҙан *куберәк эш алыр кәрәк. (Әҙәби телдә)*

Аларҙан *куберәк эш алыр кәрәк. (Кәҙер һөйләшсәһендә)*

Кәҙер һөйләшсәһендәге [ә] өнө һуҙынҡыһы, башҡорт әҙәби телендәге [а] өнө һуҙынҡыһына тап килергә мөмкин, сөнки һөйләштә ҡайһы бер осраҡта йомшаҡ әйтелеүе мөмкин, ә әҙәби телендә киреһенсә. [Максютова, 1976: 28]

Әҙәби телдә	Һөйләштә	Тәржемәһе
Ҡағыҙ	Ҡәғеҙ	Бумага
Аҡырын	Әкерем	Тихо, медленно

Магазинда ***ҡағыҙ*** *аҡса ғына алалар! (Әҙәби телдә) Магазинда* ***кәғеҙ*** *аҡса ғына алалар! (Кәҙер һөйләшсәһендә) Ул* ***аҡырын*** *ғына ҡасты. (Әҙәби телдә)*

Ул ***әкерем*** *генә ҡасты. (Кәҙер һөйләшсәһендә)*

Ҡайһы бер осраҡта, әҙәби телдәге һүҙ башында торған [и] өнө, һөйләштә [э(е)] өнөнә тап килә, шундай күренештәр күренергә мөмкин. [Максютова, 1976: 30]

Әҙәби телдә	Кәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Иреү	Эреү	Таяние
Ирене	Эрене	Растаял
Ишетеү	Эшетеү	Слыхать

Әсәйем май ***иретә.*** *(Әҙәби телдә)*

Инәйем май ***эретә.*** *(Кәҙер һөйләшсәһендә)*

Йыраҡтан моңло йыр ***ишетелә****. (Әҙәби телдә)*

Йыраҡтан моңдо йыр ***эшетелә****. (Кәҙер һөйләшсәһендә)*

Шулай уҡ, әҙәби телендәге [и] өнө, Кәҙер һөйләшсәһендә [йы] өнөнә үҙгәреп китә ала.

Әҙәби телдә	Кәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Илай	Йылай	Плачет
Илаҡ	Йылаҡ	Плакса

Караңғы бүлмәлә бала ***илай****. (Әҙәби телдә)*

*Караңғы бүлмәлә бала **йылай**. (Кәҙер һөйләшсәһендә)*

[И] өнө һөйләштәге [ә] өнөнә тап килергә мөмкин. [Максютова, 1976: 30]

Һуҙынҡыларҙы анализлағанда, дифтонгтар темаһын күҙ алдына алып китмәү мөмкин түгел. Нәжибә Мәҡсүтова был феноменды «дифтонгоидтар» тип атап, уны айырым параграф итеп бүлеп күрһәтә. [Максютова, 1976: 31]

Дифтонгтарҙы һуҙынҡыларҙың үҙгәреше булараҡ ҡарау мөмкин.

Тел белгесе әҙәби телдәге [өй] тигән дифтонгыны һөйләштәге бер [ү] өнө алмаштыра, тип яҙған, был күренеш монофтонгизация тип атала.

Әҙәби телдә	Кәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Өйрәк	Үрҙәк	Утка
Өйрә	Үрә	Похлебка

*Күлгә **өйрәктәр** төшкән. (Әҙәби телдә)*

*Күлгә **үрҙәктәр** төшкән. (Кәҙер һөйләшсәһендә)*

Кәҙер һөйләшсәһендәге [ый] дифтонгы әҙәби телдәге [ы], [у] монофтонгына тап килә. [Максютова, 1976: 31]

Әҙәби телдә	Кәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Һуған	Һыуған	Лук
Туған	Тыуған	Родственник

*Кызым, **ашҡа** һуғанды тура әле. (Әҙәби телдә)*

*Кызым, **ашҡа** һыуғанды турәле. (Кәҙер һөйләшсәһендә)*

*Бөгөн сәғәт 7-лә **туғандар** килә, өйҙө йыйыштырып алырға кәрәк. (Әҙәби телдә)*

*Бөгөн сәғәт 7-лә **тыуғандар** килә, өйҙө жыйыштырып алырға кәрәк. (Кәҙер һөйләшсәһендә)*

Һөйләштәге [ей] дифтонгы әҙәби телдәге [и] монофтогы аша күренә.

Ошо һүҙҙәрҙә күҙәтергә мөмкин. [Максютова, 1976: 31]

Әҙәби телдә	Кәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Ни?	Ней?	Что?
Ниңә?	Нейә?	Почему?

***Ниңә** тышта һыуыҡ ул?! (Әҙәби телдә)*

***Нейә** бөгөн уҡырға кимәнең, бишле алыр ине?! (Кәҙер һөйләшсәһендә)*

Тартынҡылар системаһында күҙәтелгән үҙгәрештәр.

Тартынҡылар составы һөйләштә 24 өндән тора, тип билдәләй, тел белгесе Н.Х. Мәҡсүтова: [б], [ӯ], [г], [р], [д], [ҙ], [й], [ж], [з], [к], [ҡ], [л], [м], [н], [ң], [п], [ғ], [с], [ҫ], [т], [ф], [х], [һ], [ш] (йомшаҡ вариантта).

[Максютова, 1976:33]

[Б] өнө һөйләшсәләҡайһы бер осраҡта [м] өнөнә тап килә. [Максютова, 1976: 34]

Әҙәби телдә	Ҡәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Билбау	Билмау	Пояс
Сәсбау	Сәсмәү	Косоплетка

*Төрлө **билбауҙар** алып ҡараным. (Әҙәби телдә) Төрлө **билмауын** алып ҡараным. (Ҡәҙер һөйләшсәһендә)*

*Күҙ теймәһен өсөн, балаға асыҡ төҫтәрҙән **сәсбау** үреп ҡуйғандар. (Әҙәби телдә)*

*Күҙ теймәһен өсөн, балаға асыҡ төҫтәрҙән **сәсмәү** ишеп ҡуйғандар. (Ҡәҙер һөйләшсәһендә).*

Ҡайһы бер алмаштарҙа, традицион [б] өнө урынына [м] өнө менән әйтелә, нозализация барлыҡҡа килә. [Максютова, 1976: 34]

Әҙәби телдә	Ҡәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Бының	Мының	У этого
Быға	Мыңа	Этому
Бының	Мының	Этого
Бынан	Мынан	От этого

***Быға** ҡәҙәр ни эшләнегеҙ? (Әҙәби телдә)*

***Мыңа** ҡәҙәр ништәнегеҙ? (Ҡәҙер һөйләшсәһендә)*

Һүҙ уртаһындағы килгән [л] тартынҡыһы, ул һөйләшсәләтартынҡыһы менән сиратлашҡанын күрергә мөмкин.

Әҙәби телдә	Ҡәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Башлай	Баштай	Начинает
Ташлай	Таштай	Бросает
Йоҡлай	Йоҡтай	Спит

*Ҡалала яңы өйҙәр төҙөлә **башланы.** (Әҙәби телдә)*

*Ҡалала яңы өйҙәр төҙөлә **баштаны.** (Ҡәҙер һөйләшсәһендә) Ул эшен **ташлап**, ауылға ҡайтып китте. (Әҙәби телдә)*

*Ул эшен **таштап**, ауылға ҡайтып китте. (Ҡәҙер һөйләшсәһендә)*

Әгәр ҙә һүҙҙең беренсе ижеге яңғырау тартынҡыға бөтә икән, әҙәби телдәге [л] өнө һөйләшсәләге [д] өнөнә тап килә. Мәҫәлән:

Әҙәби телдә	Ҡәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Маңлай	Маңдай	Лоб
Тыңлай	Тыңдай	Слушает

Таңлай	Таңдай	Заря

*Был кешенең **маңлайы** киң, күҙҙәре ҙур. (Әҙәби телдә)*

*Был кешенең **маңдайы** киң, күҙҙәре ҙур. (Ҡәҙер һөйләшсәһендә) Был уҡыусы мине бөтөнләй **тыңламай. (**Әҙәби телдә)*

*Был уҡыусы мине бөтөнләй **тыңдамай.** (Ҡәҙер һөйләшсәһендә)*

Ҡәҙер һөйләшсәһендә йыш ҡына [й] өнө урынына [ж] өнө килеүе осрай. Был хаҡта Нәжибә Маҡсүтова ла билдәләй. Әҙәби телдә һәм көньяҡ-көнсығыш, көнбайыш һөйләштәрендә һүҙ башында [й] өнө килһә, һөйләшсәлә [ж] өнө килергә мөмкин. Мәҫәлән, ошо һүҙҙәргә иғтибар итергә була: [Максютова, 1976: 40]

Әҙәби телдә	Ҡәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Йыям	Жыям	Ветер
Йәйәү	Жәйәү	Рукав
Йәй	Жәй	Лето

Быйыл йәй еләктәр йыйырға кәрәк. (Әҙәби телдә)

Быйыл жәй еләктәр жыйырға кәрәк. (Ҡәҙер һөйләшсәһендә)

Әммә ләкин бөтә һүҙҙәргә лә бындай күренеш хас түгел. *Йөрәк, ер, йылан, йәмһеҙ* тигән һүҙҙәрҙә [й] өнө һаҡланып ҡала.

Тартынҡыларҙың ассимиляцияһы.

Нәжибә Хәйерзаман ҡыҙы Мәҡсүтова әй һөйләшенендә тартынҡыларҙың ассимиляцияһын билдәләп китә, был Ҡәҙер һөйләшсәһенә лә хас. [Максютова, 1976: 44] Уның ҡайһы осраҡта барлыҡҡа килеүен ҡарайыҡ:

1) әгәр ҙә һүҙ һаңғырау тартынҡы өндәргә [п], [т], [с], [ш], [ф], [к], [ҡ] тамамлаһа, аффикстар [т] өнөнә башлана.

Әҙәби телдә	Ҡәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Ашлыҡ	Аштыҡ	Зерно
Ташлы	Таштыҡ	Каменистый
Һаҡлау	Һаҡтау	Охранять

***Ашлыҡ** сәсергә мәл килеп етте. (Әҙәби телдә)*

***Аштыҡ** сәсергә мәл килеп етте. (Ҡәҙер һөйләшсәһендә)*

2) [л], [м], [н], [ң] сонор тартынҡы өндәрҙән һуң аффикстар [д] өнөнән башланып китә:

3)

Әҙәби телдә	Ҡәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Ҡомлоҡ	Ҡомдыҡ	Песчаный
Түҙемле	Түҙемде	Терпеливый/ая
Аҡыллы	Аҡылды	Умный

*Был бала бик **аҡыллы** булып сыҡты. (Әҙәби телдә)*

*Был бала бик **аҡылды** булып сыҡты. (Ҡәҙер һөйләшсәһендә)*

4) [й], [р], [ҙ] сонор һәм яңғырау тартынҡы өндәрҙән һуң аффикстар [ҙ] өнө менән башлана:

5)

Әҙәби телдә	Ҡәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Барлыҡ	Барҙыҡ	Достаток
Төрлө	Төрҙе	Разный
Сырлау	Сырҙау	Украшать резьбою

*Был ерҙә **төрлө** үҫемлектәр үҫеп ултыра. (Әҙәби телдә)*
*Был ерҙә **төрҙе** үҫемлектәр үҫеп утыра. (Ҡәҙер һөйләшсәһендә)*

Тартынҡылар төшөп ҡалыуы тигән күренеште Н.Х. Мәҡсүтова айырым тема итеп күрһәтә. Ул әй һөйләшендәге яңғырау [л], [м], [н], [р] өндәрен тотороҡһоҙ («неустойчивый») тип яҙа, шуның өсөн тартынҡыларҙың төшөп ҡалыуы («выпадение согласных») терминын ҡуллана. Күп осраҡта [л] өнө, [м] өнө алдынан һәм [г], [к], [ҡ], [т], [х], [һ] төшөп ҡалыуы ихтимал. [Максютова, 1976:45]

Ниндәй осраҡтарҙа Ҡәҙер һөйләшсәһендә [л] өнө төшөп ҡалыуын ҡарап китәйек:

1) ҡылымдарҙың хәбәр һөйкәлешендә:

Әҙәби телдә	Ҡәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Алмай	Амай	Не берет
Алманы	Аманы	Не взял
Һалмай	Һамай	Не клядет
Килмәй	Кимәй	Не придет

*Ул бөгөн эшкә **килмәне.** (Әҙәби телдә)*
*Ул бөгөн эшкә **кимәне.** (Ҡәҙер һөйләшсәһендә)*

2) Ҡылымдарҙың шарт һөйкәлешендә:

Әҙәби телдә	Ҡәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Һалһа	Һаһа	Если положит
Килһә	Киһә	Если вернется

*Ул сәскәләрҙә ошонда **һалһа,** шәп булыр ине. (Әҙәби телдә)*
*Ул сәскәләрҙе ошонда **һаһа,** шәп булыр ине. (Ҡәҙер һөйләшсәһендә)*

3) Хәл ҡылым:

Әҙәби телдә	Ҡәҙер һөйләшсәһендә	Тәржемәһе

Һалғас	Һағас	Положив
Ҡалғас	Ҡағас	Оставший
Булғас	Буғас	Побывав

*Имтиханға өс көн **ҡалғас,** әҙерләнә башланым. (Әҙәби телдә) Имтиханға өс көн **ҡағас,** әҙерләнә баштаным. (Ҡәҙер һөйләшсәһендә)*

Шулай итеп, Нәжибә Мәҡсүтова, Рәшит Шәкүрҙең ғилми эштәренә таянып, Дыуан районы Ҡәҙер ауылының һөйләшсәһенең үҙенсәлекле фонетик диалектизмдарын тикшерҙек, анализланыҡ һәм башҡорт әҙәби теленән айырылып тороуын асыҡланыҡ.

Диалекттар һәм һөйләштәр һәр халыҡҡа хас ҡиммәтле һәм үҙенсәлекле рухи мираҫ булып тора. Улар быуындан-быуынға тапшырылып, халыҡтың тарихын, мәҙәниәтен сағылдыра.

Дыуан районы Ҡәҙер ауылы һөйләшсәһе һаман да тәрәнерәк өйрәнеүҙе талап итә, был йүнәлештә артабан да тикшеренеүҙәр үткәреү зарур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. 744 с.
2. Башҡорт теленең диалекттары һүҙлеге. Өфө: Китап 2002. 186с.
3. Максютова Н.Х. Восточный диалект башкирского языка. М: Наука,1976. 288 с.
4. Шәкүров Р.З. Башҡорт диалектологияһы. Өфө: Китап, 2012. 256 б.

©Саяпова Н. Я., Хусаинова Л. М., 2026

УДК 81'246

Слепнева Н.С., студент
ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия
Научный руководитель:
Кратнова З.А., старший преподаватель

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ СЛОЖНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ РУССКОЯЗЫЧНЫМИ СТУДЕНТАМИ И СТАРШЕКЛАССНИКАМИ

Аннотация. Данное исследование посвящено проверке стереотипа о том, что китайский язык является самым сложным для русскоговорящего человека. В работе проводится анализ фонетики, грамматики и письменной системы английского и китайского языков. Особое внимание уделяется типичным сложностям, возникающих у русскоязычных студентов, а также влиянию психологических факторов и методики преподавания на восприятие сложности языка. Практическая часть исследования включает опрос среди студентов университета. На основе полученных ответов проводится анализ справедливость гипотезы о сложности китайского языка по сравнению с английским языком.

Annotation. This study aims to test the stereotype that Chinese is the most difficult language for a Russian speaker. The work analyzes the phonetics, grammar, and writing systems of English and Chinese. Special attention is paid to typical difficulties that Russian-speaking students face, as well as the influence of psychological factors and teaching methods on how language difficulty is perceived. The practical part of the study includes a survey among university students. Based on the responses received, the study analyzes whether the hypothesis about the difficulty of Chinese compared to English is true.

Ключевые слова: Сопоставительный анализ, английский язык, китайский язык, русскоговорящие учащиеся, трудности изучения, фонетика (тоны), иероглифика, грамматика, языковой стереотип, мотивация, опрос школьников.

Keywords: Comparative analysis, English language, Chinese language, Russian-speaking students, learning difficulties, phonetics (tones), character writing, grammar, language stereotype, motivation, school students survey.

В современном мире знание иностранных языков — это необходимость. Английский давно стал международным, на нем говорят около 1,5 миллиарда человек. Однако на фоне стремительного экономического роста Китая популярность китайского языка также неуклонно растет. Перед многими школьниками и взрослыми встает вопрос выбора. В обществе существует устойчивый стереотип, что китайский язык — один из самых сложных в мире. В связи с изучением обоих языков (английского с 7 лет, а китайского с 12) возник интерес: насколько этот стереотип соответствует действительности?

Цель работы — проверить истинность утверждения «китайский язык — самый трудный для русскоговорящего человека».
Для этого были поставлены следующие задачи:

- Провести сопоставительный анализ систем двух языков (фонетики, лексики и грамматики).
- Провести опрос среди школьников, чтобы узнать их субъективное мнение о сложности языков.
- Проанализировать типичные трудности русскоязычных учеников.

Методика исследования определяла последовательность работы и выбор инструментов для достижения поставленной цели. Работа проводилась в несколько этапов: теоретический анализ литературы, разработка анкеты, опрос (32 человека), обработка данных и сопоставительный анализ двух языков.

В опросе приняли участие 32 студента в возрасте от 18 до 21. Опрос проводился в онлайн формате с использованием Google Forms. Также анкета включала как закрытые, так и открытые вопросы, где учащиеся могли высказать свое мнение.

Для начала обратимся к теории. В работе проведен детальный разбор языковых систем и выявлены ключевые различия.

Обратимся к фонетической системе. В английском языке – это 26 букв в алфавите и множество правил чтения. В то же время китайский представляет собой тональный язык. При анализе обнаруживается, что слог «ma»,

произнесенный с разной интонацией, может иметь разные значения: «мать», «лошадь» или «ругать» это абсолютно новое явление для русского слуха. Дополнительную сложность создают омофоны. В китайском языке много разных иероглифов, которые звучат одинаково (с одним и тем же тоном). Это значит, что один и тот же звук может соответствовать нескольким значениям. Разобраться с переводом помогает только контекст или же письменный вид иероглифа.

С точки зрения письменности, в английском мы видим привычный алфавит. В китайском языке же – иероглифика, где каждый символ мы должна запоминать как картинку.

При анализе грамматики были выявлены следующие различия. Английский язык славится сложной системой времен и согласованием слов. Грамматика китайского языка на первый взгляд проще: нет ни спряжений, ни падежей, ни времен. Однако здесь ключевую роль играет строгий порядок слов и контекст

Таким образом, теоретический анализ показал, что сложность языков имеет разную природу: китайский пугает письменностью и тонами, английский — грамматикой и исключениями.

Обратимся к результатам опроса. Всего в нем приняли участие 32 студента.

Для начала проанализируем результаты, касающихся английского языка. С точки зрения начала изучения, было выявлено, что подавляющее большинство респондентов начали изучать английский язык еще в школе, а именно – 75%. Лишь 15% занимались с репетитором, и только 10% пришли к изучению осознанно в ВУЗе или после школы. Уровень владения варьируется от B1 до B2.

При анализе типичных сложностей были выявлены следующие аспекты: грамматика (времена, артикли, предлоги), аудирование, произношение и лексика (фразовые глаголы, идиомы). Также был вариант «Ничего не казалось сложным», но его никто не выбрал.

Если говорить о субъективной оценке нагрузки, то 45% учащиеся считают, что ее было много (25%) или нормально для базы (20%). 15% затруднились ответить на данный вопрос.

Что касается китайского языка, то ответы были следующими. На начальных уровнях (HSK1–HSK2) сосредоточена значительная доля респондентов (42% на HSK1, 33% на HSK2). С повышением уровня процент владеющих снижается.

На продвинутом этапе наибольшую сложность вызывают «тоны в беглой речи» и «иероглифика». Лексика и грамматика вызывают меньше проблем. В начале изучения большинство тратили на запоминание и прописывание иероглифов «очень много» времени.

На вопрос «Если бы вы начинали учить английский сейчас (в возрасте изучения китайского), он казался бы вам легче или сложнее?» подавляющее большинство ответило «легко».

Обратимся к содержанию открытых ответов (32 ответа). При анализе были выявлены следующие ключевые аргументы.

Первый ключевой аргумент — это сравнительная сложность систем письма. Респонденты считают: «В английском есть алфавит, нет иероглифов». С точки зрения опрошенных, отсутствие иероглифики и тонов делает английский язык намного легче («Язык, в котором есть буквы, автоматически легче»).

Второй ключевой аргумент — это возраст начала изучения. Многие связывают легкость английского с тем, что начали учить его в детстве. Также считают, что во взрослом возрасте учить любой язык сложнее. Приводится цитата: «Дети лучше впитывают информацию, чем взрослые».

Третий аргумент — это наличие базы и опыта. Опыт изучения сложного языка (в данном случае китайского) формирует мнение, что английский будет легче. Также помогает «фоновый английский» (прослушивание музыки, просмотр фильмов).

Также были альтернативные мнения («сложнее», «так же»). Респонденты указывали на потенциальную путаницу языков, нехватку времени или на то, что сложности с грамматикой английского (времена) никуда не денутся.

1. Английский язык воспринимается как «базовый» и более легкий благодаря раннему старту. Основная масса респондентов имеет большой опыт изучения английского, заложенный в школе с детства. Это создает прочную базу, которой, по их мнению, лишен человек, начинающий учить язык с нуля во взрослом возрасте.
2. Китайский язык объективно сложнее на начальном этапе из-за письменности и тонов. Респонденты единодушны в том, что иероглифика и тональность — самые трудоемкие аспекты китайского, требующие значительных временных затрат, особенно в начале пути.
3. Сравнение всегда идет в пользу английского, но по разным причинам. Основные факторы, делающие английский «легче» в гипотетическом сценарии изучения с нуля сейчас:

– Лингвистический: наличие алфавита и отсутствие тонов.
– Психологический: уверенность, подкрепленная уже имеющимся опытом изучения сложного языка (китайского).
– Возрастной: убеждение, что в детстве языки усваиваются легче и естественнее (критический период).

Возвращаясь к цели исследования и стереотипу о «сверхсложности» китайского языка, можно прийти к следующему выводу:

Проведенное исследование показало, что восприятие сложности обусловлено в первую очередь возрастом начала изучения и типом письменности, а не грамматической структурой. Респонденты, начавшие учить английский в детстве, оценивают его как самый легкий независимо от сложности его грамматической системы. В то же время китайский язык воспринимается как самый сложный язык из-за отсутствия алфавита, наличия тонов и большого количества омофонов.

Стереотип является сильным упрощением. Однако, судя по ответам респондентов, на начальном этапе изучения именно фонетическая и письменная системы китайского языка создают значительно больше препятствий, чем грамматика английского и китайского языков. В конечном счете выбор языка зависит от личных целей учащихся, а не расхожими стереотипами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верба Л.Г., Верба Г.В. Грамматика современного английского языка: справочник. М.: АСТ; Киев: Логос, 2019. 368 с.
2. Задоенко Т.П., Шуин Х. Начальный курс китайского языка: в 3 ч. 5-е изд., испр. М.: Восточная книга, 2016.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: учебник для вузов. 8-е изд., стер. М.: Академия, 2018. 304 с.
4. Спешнев Н.А. Фонетика китайского языка: учебное пособие. СПб.: Издательство СПбГУ, 2014. 188 с.
5. Аракин В.Д. Практический курс английского языка. 1 курс: учебник для вузов / В. Д. Аракин, Л. И. Селянина, К.П. Гинтовт и др.; под ред. В. Д. Аракина. 6-е изд., доп. и испр. М.: ВЛАДОС, 2017. 536 с.
6. Щукин А. Н., Фролова Г. М. Методика преподавания иностранных языков: учебник. М.: Академия, 2015. 287 с.
7. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пособие. 3-е изд. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. 232 с.

© Слепнева Н.С., Кратнова З.А., 2026

УДК 811.551.1'373

Султакаев С.Ю., студент
БГПУ им. М.Акмуллы, г.Уфа, Россия
Научный руководитель:
Валиева Г.Д., канд.филол.н., доцент

ТЕРМИНЫ АРАБСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация. Данная работа исследует влияние арабского языка на формирование юридической терминологии башкирского языка. Анализируются исторические предпосылки этого процесса, связанные с распространением ислама и арабской правовой традиции на Урале. На основе анализа словарей и периодических изданий выявлены и проанализированы многочисленные примеры арабских заимствований в башкирской юриспруденции, демонстрирующие их глубокую интеграцию и адаптацию к языковым нормам. Отмечается, что эти заимствования обогащают лексический состав языка и служат основой для образования новых терминов, подчеркивая динамичность и самобытность башкирского языка.

Annotation. This work explores the influence of the Arabic language on the formation of legal terminology in the Bashkir language. It analyzes the historical prerequisites of this process, associated with the spread of Islam and the Arab legal tradition in the Urals. Based on the analysis of dictionaries and periodicals, numerous

examples of Arabic borrowings in Bashkir jurisprudence have been identified and analyzed, demonstrating their deep integration and adaptation to linguistic norms. It is noted that these borrowings enrich the lexical composition of the language and serve as a basis for the formation of new terms, emphasizing the dynamism and originality of the Bashkir language.

Ключевые слова: история языка, арабский язык, юридические терминаы, заимствования.

Keywords: language history, Arabic, legal terms, borrowings.

Языки постоянно меняются, впитывая в себя слова и понятия из других культур. Башкирский язык – не исключение. Его юридическая терминология несет на себе отпечаток давних связей с арабским миром и его правовыми традициями.

Когда ислам пришел на Урал, это стало важным событием, которое принесло с собой и арабские правовые нормы. Хотя шариат (исламский закон) со временем перестал быть основной системой права у башкир, его влияние было настолько сильным, что многие арабские слова, связанные с правом, прочно укоренились в башкирском языке. Эти слова не просто остались чужими, они прекрасно прижились и стали частью башкирской лексики. [2, 208].

В любом языке есть много слов, пришедших из других культур из-за торговли, политики, войн или культурного обмена. Именно так арабские слова стали важной частью юридической лексики башкирского языка. Арабский язык, вместе с исламом, принес с собой богатую культуру и знания. Он стал языком религии, философии и науки для башкир и татар. Поэтому в башкирском языке появилось много слов арабского и персидского происхождения, особенно в сфере права. Как говорил известный ученый В. В. Бартольд, арабский язык стал для мусульманских народов тем же, чем греческий и латынь были для народов Запада – языком международного общения и знаний [1, 78].

На основе анализа «Русско-башкирского толкового юридического словаря» [3, 217], а также материалов из газет «Башҡортостан» и «Йәшлек», нами были выявлены и проанализированы следующие примеры арабских заимствований в юридической терминологии:

Вариҫ – наследник, от арабского корня, означающего «тот, кто наследует».

Васыят, васыятнамә – завещание, от арабского слова, означающего «завещание» или «воля умирающего».

Ғариза – заявление, прошение, петиция, от арабского термина с тем же значением.

Ғәфәллек – правосудие. Это не просто закон, а процесс установления истины и вынесения справедливого решения, основанного на справедливости.

Хоҡуҡ – право. Это то, что принадлежит кому-то, его законная собственность или возможность.

Шариғәт – закон в контексте исламского права.

Хөкөм – приговор, окончательное решение или вердикт по какому-либо вопросу, вынесенный судом или авторитетным органом.

Гонаһ – грех, вина. Это неправильный поступок, нарушающий моральные, религиозные или общепринятые нормы.

Шаһит, гуаһ – свидетель. Человек, который видел или слышал что-то важное и может об этом рассказать.

Низам – закон. Правила, установленные государством или обществом, которым все должны следовать для упорядоченной и справедливой жизни.

Рәһеп – залог. Ценность, предоставляемая в качестве гарантии выполнения обещания или обязательства.

Хәбәр – донос. Тайное сообщение властям о неправильных или незаконных действиях другого человека.

Тәхкыйрь итеү – оскорблять. Унижать достоинство другого человека, обижать его.

Ришүәт – взятка. Незаконная передача денег или ценностей должностному лицу для получения выгоды.

Мәнфәғәт – интерес. То, что важно или выгодно для человека или группы людей.

Шартнамә – договор. Официальное письменное соглашение между сторонами, определяющее их права и обязанности.

Енәйәт – преступление. Действие, нарушающее закон и влекущее за собой наказание.

Енәйәт яуаплығы – уголовная ответственность. Привлечение государством к ответственности за совершение преступления.

Яза – наказание, взыскание, от арабского слова, означающего «наказание» или «возмездие».

Мираç – наследство, наследие, имеющее арабские корни.

Мөлкәт – имущество, от арабского термина, связанного с собственностью.

Мәжбүр итү – принуждать, образовано от арабского слова, обозначающего «вынужденный» или «обязательный».

Тәьмин итеү – обеспечивать, имеющее арабское происхождение, связанное с понятиями «обеспечение» и «охранение».

Дәлилдәр килтереү – аргументировать, доказывать, включающее арабское слово «довод».

Особенности интеграции арабских заимствований

Особенностью этих арабских заимствований является их глубокая интеграция в башкирский язык. Несмотря на изначальные различия в произношении, грамматике и структуре, большинство из них прочно укоренились, подчиняясь существующим языковым правилам. Более того, эти заимствованные слова могут служить основой для образования новых терминов, используя существующие в башкирском языке словообразовательные модели. Так, могут появляться сложные глаголы,

прилагательные или глаголы с добавлением суффиксов, обогащая юридическую лексику.

Интересно, что некоторые арабские термины имеют синонимы в башкирском языке, а порой встречаются и случаи, когда два разных заимствованных слова обозначают одно и то же понятие. Это свидетельствует о многогранности и динамичности языковых процессов. Таким образом, арабские заимствования стали неотъемлемой частью юридической терминологии башкирского языка. Они не только отражают исторические связи с исламской культурой и правовой системой, но и демонстрируют удивительную способность языка к адаптации и обогащению, сохраняя при этом свою самобытность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В. В. Работы по истории ислама и арабского халифата // Сочинения: в 9 т. М.: Наука, 1966. Т. 6. 784 с.
2. Экба З. Н. Башкирско-русский словарь слов арабского и персидского происхождения. Уфа: Китап, 2004. 208 с.
3. Русско-башкирский толковый юридический словарь / Сост. Г. З. Хасанов, Г. К. Кунафина, Т. Д. Ишкина. Уфа: Башкортостан, 2003. 217 с.

© Султакаев С.Ю., Валиева Г.Д., 2026

УДК 811.512.1

Султанбаева Х.В., д-р филол. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКОМ ЗАИМСТВОВАНИИ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос заимствования иностранных слов в башкирском языке. Значительный пласт лексики башкирского языка состоит из заимствованных слов. Проблема заимствования стала актуальной с 1990-х годов, когда в результате изменений в социальном укладе жизни было использовано большое количество новых слов. Однако сегодня в башкирской лингвистике заимствование как языковое явление изучено недостаточно.

Annotation. The article deals with the issue of borrowings of foreign words in the Bashkir language. A significant layer of the vocabulary of the Bashkir language consists of borrowed words. The problem of borrowing has become relevant since the 1990s, when a large number of new words were used as a result of changes in the social way of life. However, today in Bashkir linguistics borrowing as a linguistic phenomenon has not been studied enough.

Ключевые слова: башкирский язык, заимствование, заимствованная лексика, калька, полукалька.

Key words: Bashkir language, borrowing, borrowed vocabulary, calque, semi-calque.

Заимствование – это процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент, то есть слово или полнозначная морфема. Заимствование – неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса. Заимствованная лексика отражает факты этнических контактов, социальные, экономические и культурные связи между языковыми коллективами. Так, в германских языках имеется обширный пласт древнейших латинских заимствований, относящихся к различным предметным сферам, в славянских языках древнейшие заимствования - из германских и иранских языков.

Анализ определения данного термина показал, что под ним понимают не только процесс, но и результат усвоения нового иноязычного элемента. Процесс словарного заимствования состоит в постепенном нахождении перенесенной единице системного места в лексических микроуровнях. Данное языковое явление определяется как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами [Султанбаева, Саяфи 2016: 3]. Стремительное проникновение иноязычных слов объясняется, во-первых, тесными международными отношениями; во-вторых, изменениями в обществе; в-третьих, усилением моды на иностранные слова. В своем подавляющем большинстве заимствованные слова употребляются по необходимости: или они вошли в язык с новыми предметами и понятиями, для которых не было в языке-реципиенте соответствующих названий, или употребляются для обозначения различных оттенков значения.

Широко распространенному традиционному пониманию заимствования как перехода, перенесения, проникновения элементов одного языка в другой противостоит его объяснение как создание собственными средствами языка своих элементов посредством творческой имитации, приблизительного копирования или структурного моделирования по аналогии с иноязычными образцами.

Следствием языкового контакта является не только заимствование материальных элементов одной лексической системой под влиянием другой. Наблюдается также более тонкий и глубокий вид влияния, представляющего собой семантическое воздействие, когда с «материальной внешне формальной точки зрения выступают исконные праязыковые элементы языка, подвергшегося влиянию, но употребляются они согласно семантическим, функциональным особенностям воздействующего языка» [Ткаченко 1989: 128-129].

Рассматривая вопрос заимствования, считаем нужным обратиться и к калькам, которые представляют собой особый вид заимствования. Калькирование – это образование новых слов и выражений по лексико-фразеологическим и синтаксическим моделям другого языка с использованием элементов данного языка.

Ка́лька (от фр. *Calque* «копия») или калькирование в лингвистике – заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом

соответствующей языковой единицы, а также результат этих заимствований: слова, выражения и фразы.

Лингвистическая значимость калек заключается в обогащении ими словарного запаса языка без внедрения иноязычной оболочки, а также в сближении образов мышления двух народов и их восприятия языковой картины мира. «Источник калек – речевая практика билингвов (переводчиков, журналистов, челноков, мигрантов, туристов и др.). Кальки появляются как результат буквального перевода (поморфемного, пословного, часто с сокращением особенностей чужого управления и т.д.) иноязычной речи. Кальки проникают в языки незаметно, в качестве едва ощутимой речевой небрежности или смелости, и распространяются быстро» [Мечковская 2001: 101].

Необходимо изучение типологии заимствованных слов, в связи с чем современная лексикология различает их по степени освоенности, по признаку давности, по способу заимствования связей иноязычных слов, по принципу полноты освоения.

В башкирской лексикологии иноязычные слова рассматриваются по признаку давности. Определены их основные виды по степени освоенности в системе башкирского языка: заимствованные слова, иностранные слова, кальки, жаргонизмы, варваризмы [Султанбаева 2013: 114].

Лингвисты различают следующие виды кальки:

– семантические кальки;

– словообразовательные кальки;

– полукальки;

– ложные кальки.

Семантические кальки – это слова, которые получили новые, переносные значения под влиянием иностранного слова, например, *баҫым* – ударение, *өн* – звук, *хәбәр* – сказуемое, *алмаш* – местоимение, *дәрәжә* – степень).

Словообразовательные кальки – это слова, созданные по иноязычным образцам из исконного материала с использованием соответствующих морфем, например: головоломка – башватҡыс, рукопись – ҡулъяҙма, ледокол – боҙватҡыс, ярымутрау – полуостров, ярымүткәргес – полупроводник. При словообразовании путем калькирования каждой части башкирского слова соответствует аналогичная морфема из русского языка.

Полукалькой называется частичное калькирование составных слов. Например, в слове «*тимер-бетон*» от русского железобетон калькирована только первая часть слова, в слове «драмтүңәрәк» от русского драмкружок – только вторая. В башкирском языке полукальки являются довольно часто распространенным явлением. Примеры: *радиоалғыс* (<радиоприемник), *ҡыҙылармеец* (<красноармеец), *политсәғәт* (<политчас), *ярымшар* (<полушарий), *авиамәктәп* – авиашкола.

Термин *ложная калька* применяют к заимствованиям в результате ложно истолкованной морфолого-семантической структуры иноязычного слова. Например, плавник – йөҙгөс, спинной мозг – арҡа мейеһе.

Относительно ложных калек, имеющих довольно широкое распространение в башкирском языке, проф. Э.Ф. Ишбердин пишет следующее: «Увлечение чрезмерным калькированием русских терминов в башкирском языке привело к многочисленным ошибкам» [Ишбердин 2002: 10]. Он приводит такие примеры из русско-башкирского словаря зоологических терминов, как *ҡыҫҡыстар отряды – отряд клещей* вместо *талпандар отряды*, в словаре анатомии и физиологии человека имеет место ложная калька *арҡа мейеһе – спинной мозг* вместо *йөлөн*, *артериаль ҡан – артериальная кровь* вместо *ҡыҙыл ҡан* [Ишбердин 2002: 10]. По мнению проф. Э.Ф. Ишбердина, ошибки в терминологических словарях в последующем проникают в нормативные словари и в дальнейшем вытесняют исконно башкирские термины. Такое явление приводит засорению языка, его лексики, что крайне недопустимо. Намеренное насаждение кальки (особенно словообразовательной) чревато нелепостями, неумышленное и чрезмерное приводит к засорению языка заимствованиями [Ткаченко 1989: 128].

В башкирской лингвистике факт заимствования исконно русских слов установлен ещё до исторического присоединения башкир к Русскому государству. Языковедами определена их значительная роль в лексике башкирского языка. Вопрос о русских заимствованиях несколько шире решен в башкирском языкознании в отличие от проблемы западноевропейских заимствований. Отмечены исследования в этой области таких известных ученых, как Н.К.Дмитриев, Ж.Г.Киекбаев, Р.Н.Терегулова, Э.Ф.Ишбердин, Т.М.Гарипов, М.Х.Ахтямов, К.З.Закирьянов и др. Признана необходимость создания, разработки и наличия терминологических словарей. Выявлены критерии, основные периоды заимствования лексических единиц. Отсутствие монографических работ по исследованию этого процесса в башкирском языкознании указывает на необходимость детального изучения результатов заимствования за последние десятилетия, поскольку учёные-лингвисты рассматривали эту проблему только в историческом плане, изучая причины и сферы проникновения русизмов в башкирский язык. Выявлено, что в башкирском языкознании западноевропейские заимствования детально не изучались вплоть до XX века. Лингвисты особо подчеркивают тот факт, что проникновение западноевропейских лексических единиц в современный башкирский язык происходит в основном через посредство русского языка, который во всех подобных случаях был и есть для башкирского ведущим, путеводным языком. Труды Г.Б.Ибрагимова, Э.Ф.Ишбердина, Г.Г.Кагарманова, К.З.Закирьянова, содержащие рассмотрение западноевропейских заимствований в башкирском и татарском языках, дают толчок к более углубленному, детальному изучению этого явления. На наш взгляд, необходимы новые комплексные монографические исследования контактов башкирского языка с другими языками.

Ученых должны волновать проблема сохранения и развития языков и дальнейшие перспективы их эволюции, поскольку существует угроза национальной культуре и традициям. Решением данной проблемы может стать

выработка лингвистических основ языковой политики, адекватной как современным условиям стремительной глобализации всех сфер общественной жизни, так и условиям сохранения самобытности родного языка как важной составляющей национальной культуры.

Таким образом, фиксация и изучение новых слов, их значений, а также выражений играет большую роль, как в практическом, так и в теоретическом отношении. Исследование состава, структуры, значений и функций новых слов перекликается с конкретными вопросами лексикологии, грамматики, стилистики. Активное пополнение лексического состава языка дает возможность проследить за его развитием в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ишбердин Э.Ф. Термины земледелия в башкирском языке (на башкирском языке). Уфа. 2002. 150 с.
2. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. М. Флинта, Наука, 2001. 312 с.
3. Солтанбаева Х.В. Публицистик стилдә калькаларҙың ҡулланылышы // Актуальные проблемы современной башкирской филологии: материалы Всероссийской научн-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 114-115.
4. Султанбаева Х.В., Саяфи Р.М. Лексико-тематические группы персидских заимствований в башкирском языке // Тюркология, № 2 (76). Туркистан-Казахстан, 2016. С. 3-7.
5. Ткаченко Л.П. Паронимическая аттракция как речевой прием // Речевые приемы и ошибки. Типология, деривация, функционирование: сб. науч. тр. М. Институт языкознания, 1989. С. 128-129.

© Султанбаева Х.В., 2026

УДК 811.512.141

Сынгизова К.Х., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г.Уфа, Россия
Научный руководитель:
Хусаинова Л.М., д.филол.н., проф.

ПОДГОВОР ДЕРЕВНИ ТУИШЕВО АБЗЕЛИЛОВСКОГО РАЙОНА

Аннотация. В статье рассматривается говор деревни Туишево Абзелиловского района Республики Башкортостан. Подчёркивается актуальность сохранения диалектов как основы развития литературного языка. Даётся историко-этнографический очерк села, приводятся сведения о численности населения, традиционных занятиях и известных уроженцах. Основное внимание уделено фонетическим и лексическим особенностям туишевского говора: анализируются замены гласных и согласных, чередования, особенности аффиксации, а также приводится перечень характерных местных слов. Делается вывод о необходимости дальнейшего изучения говора как части культурного наследия башкирского народа.

Annotation. The article examines the dialect of the village of Tuishevo in the Abzelilovsky District of the Republic of Bashkortostan. The relevance of preserving

dialects as the basis for the development of the literary language is emphasized. A historical and ethnographic description of the village is provided, along with information about the population, traditional occupations, and famous natives. The focus is on the phonetic and lexical features of the Tuishevo dialect, including vowel and consonant substitutions, alternations, and affixation patterns, as well as a list of characteristic local words. The article concludes with the need for further research on the dialect as part of the cultural heritage of the Bashkir people.

Ключевые слова: Башкирский язык, сохранение языка, народ, башкирские говоры, подговор деревни Туишево.

Keywords: Bashkir language, language preservation, people, Bashkir dialects, dialect of the village of Tuishevo.

Телебеҙҙең тере шишмәһе булған диалекттарҙы өйрәнеү – кисектергеһеҙ бурыс. Һөйләштәребеҙҙең аҡрынлап юҡҡа сығыуы һәм үҙенсәлеген юғалтыуы беҙҙе уйландырырға тейеш. Әҙәби телебеҙ нәҡ ошо халыҡ һөйләштәренән көс ала. Беҙҙең маҡсат – иң бәләкәй һөйләш үҙенсәлектәрен дә иғтибарҙан ысҡындырмай, уларҙы киләсәк быуындарға түкмәй-сәсмәй еткереү һәм һаҡлау.

Тел ғилеменең айырым бер өлкәһе – диалектология – билдәле бер телдең һөйләштәрен һәм диалекттарын өйрәнеүгә махсуслашҡан. Уның тикшереү объекты булып халыҡтың тере һөйләү теле тора. Телдең диалекттар системаһында шулай уҡ һөйләштәр төркөмө тигән төшөнсә лә бар. Һөйләштәр төркөмө ниндәй ҙә булһа үҙенсәлектәре менән бер-береһенә яҡын торған бер нисә һөйләште берләштерә. Башҡорт теленең диалекттар системаһында айырым һөйләштәр ошондай төркөмдәрҙе барлыҡҡа килтерә: төньяҡ-көнсығыш һөйләштәр төркөмө (арғаяш, салйоғот, әй һәм мейәс һөйләштәре), көньяҡ-көнсығыш төркөм (ҡыҙыл һәм эйек-һаҡмар һөйләштәре). [Шәкүр, 2012: 6]

Профессор Рәшит Шәкүр әйтеүе буйынса, ҡыҙыл һөйләше көнсығыш диалектына ҡарай.

Көнсығыш диалект – башҡорт теленең иң мөһим диалекттарының береһе. Ул көньяҡ диалекты менән бергә әҙәби телдең нигеҙен тәшкил итә. Нәҡ ошо ике диалекттың фонетик, грамматик һәм лексик үҙенсәлектәре әҙәби тел нормаларын билдәләй, шулай уҡ улар иҫәбенә телебеҙ даими байып, үсешен дауам итә.

Көнсығыш диалектының таралыу территорияһы: Башҡортостан Республикаһының көнсығыш һәм төньяҡ-көнсығыш регионы – Белорет районында (көнсығыш өлөшө), Баймаҡ районында (төньяҡ-көн сығыш), Бөрйән районында (шулай уҡ төньяҡ-көнсығыш төбәге), Әбйәлил, Учалы, Салауат, Балаҡатай, Мәсетле, Ҡыйғы, Дыуан райондарында, Силәбе өлкәһендә (Арғаяш, Ҡоншаҡ, Сосновка, Сыбаркүл, Уй, Ҡыҙыл, Ҡуҫа, Нязепетровск, Йәткүл, Кәҫте һ. б. райондар), Ҡорған өлкәһендә (төп ике районда – Әлмән, Сафакүл райондары, шулай уҡ Щучан районы), Свердловск өлкәһендә (Түбәнге Һирге, Әртә, Красноуфимск райондары) йәшәгән башҡорттарҙың һөйләү телен берләштерә. [Шәкүр, 2012: 42]

Оло һәм Кесе Ҡыҙыл йылғалары бассейнында, башлыса Ағиҙел менән Урал (Яйыҡ) йылғалары араһында урынлашҡан территорияла таралған был

һөйләш. Ул Башҡортостан Республикаһының Әбйәлил районында, Баймаҡ районының төньяғында, Бөрйән районының төньяҡ-көнсығыш өлөшөндә, шулай уҡ Белорет районының көньяҡ-көнсығышында, атап әйткәндә, Ҡаһарман ауылында киң таралған. Һөйләштең атамаһы уның төп биләмәһе булған Ҡыҙыл йылғаһы исеменән алынған. Был диалект нигеҙҙә күбәләк, ҡарағай-ҡыпсаҡ, бөрйән ырыу һәм ҡәбиләләре башҡорттарының йәнле һөйләү телен үҙ эсенә ала.

Мәҡәлә темаһына ярашлы, Әбйәлил районы Туйыш ауылының тарихына туҡталайыҡ. Тарихсы Әсфәндийәров Әнүәр Зәкир улы үҙенең «История сел и деревень Башҡортостана» тигән китабында ауылдың тарихын яҙған. Туйыш ауылы Кесе Кыҙыл йылғаһы буйында урынлашҡан. V ревизияла 142 кеше йәшәгән 18 ихата күрһәтелгән. 40-сы йылдан һуң халыҡ һаны 60 кешегә арта. 55 ихатала 288 кеше йәшәгән. Ауылда тәү башлап йәшәүсе Туйыш тураһында мәғлүмәттәр һаҡланмаған. Әммә уның улдары Туғыҙбай (1742—1822) һәм Хоҙайбирҙе (1757—1822) Туйышевтар исемдәре билдәле.Туйышта йәшәүсе Ҡунаҡбай Мөкминовтың 1812 йылғы Ватан һуғышында 14 полкта хеҙмәт итеүе һәм Парижды алыуҙа ҡатнашыуы, шуның өсөн көмөш миҙал менән бүләкләнеүе тураһында билдәле. Малсылык — халыҡтың төп шөғөлө. 205 кеше йәшәгән 33 йорттоң 26-һы йәйләүгә сыға. Күсеп йөрөү май аҙағынан 20 сентябргә тиклем Ҡужбанды, Масау, Әхмәр-Йылға, Биҙгенде, Инйәр йылғалары бассейнында үтә. Йәйләүҙә Байым ауылы халҡы менән бергә булғандар. Был бер улусҡа ҡарағанлығын һәм яҡын туғанлыҡ ептәре тураһында ла һөйләй. Халыҡ милкендә 100 йылҡы, 70 келәт, 100 һарыҡ була. Малсылыҡ башҡорттар өсөн берҙән-бер шөғөл булмай. Иҡтисади мохтажлыҡ уларҙы иғтибарҙарын игенселеккә йүнәлтергә мәжбүр итте. 1843 йылда ауылда 612 бот яҙғы иген сәселә. Сәсеүҙең яртыһынан күберәге Әбделнасир Әбдрәшитовтыҡы (130 бот), Ҡыҙрас Юлдыбаевтыҡы (140 бот), Әзебай Бауышевтыҡы (112 бот). [Асфандияров, 2009: 42]

Әлеге көндә Туйыш ауылында бөтәһе 532 кеше йәшәй, балаларҙың һаны - 127, урта йәштәгеләр һаны – 205, ололар һаны – 200. Туйыш, Байым ауылына яҡын урынлашыу сәбәпле, халҡыбыҙ Байым ауылында хеҙмәтләндерелә: мәктәп, балалар баҡсаһы, дауахана, китапхана, мәҙәниәт йорто, ауыл биләмәһе, аҙыҡ-түлек кибеттәре барыһы ла Байымда урынлашҡан. Ауыл халҡының күп өлөшө Силәбе өлкәһендә, Магнитогорск ҡалаһында эшләй, ни тиһәңдә ҡалаға тиклем ҡырҡ саҡрым ғына. Эшселәрҙең күбеһе металлургия комбинатында хеҙмәт итәләр. Магнитогорск ҡалаһының Туйыш ауылына яҡын урынлашыуы тик яҡшы йоғонтолар ғына яһай, ауыл халҡы бөта булған кәрәк-яраҡты, аҙыҡ-түлекте оҙоҙлата ҡаланан алалар. Шулай уҡ Туйыш ауылы халҡы малсылыҡ, ҡош-ҡорт үҫтереү менән шөғөлләнә. Мал, ҡош-ҡорт ите күмәртәләп Магнитогорск, Белорет ҡалаларында һатыла. Был кәсеп ауыл халҡына бөтөн яҡтан да бик уңайлы.

Туйыш ауылынан сыҡҡан билдәле шәхестәр:

Шәйәхмәтов Марс Абдулхай улы 1941 йылда Туйыш ауылында тыуған. 15 йылдан ашыу Шайморатов исемендәге колхоздың Туйыш бригадаһы

бригадиры, 1982 – 1991 йылдарҙа колхоздың баш агрономы һуңынан, ревизия комиссияһы рәйесе (1992-2001 йылдар). Башҡорт АССР-ның атҡаҙанған ауыл хужалығы хеҙмәткәре. [Исламов, 2009:84]

Ғәлина (Рәхимова) Физәлиә Әнүәр ҡыҙы 1970 йылда Туйыш ауылында тыуған. Байым урта мәктәбен (1987), Өфө сәнғәт институтын (1993) тамамлаған. Стәрлетамаҡ башҡорт драма театры артисткаһы (2001 йыл). Башҡортостан Республикаһының атҡаҙанған артисткаһы. [Исламов, 2009:84]

Ҡалдаманов Ишморат Хабрахман улы Әбйәлил районының Туйыш ауылында 03.08.1955 йылда тыуған. Ишморат Хабрахман улы - хужалыҡ эшмәкәре. Башҡорт Дәүләт ауыл хужалығы юғары уҡыу йортон тамамлаған (Өфө ҡалаһы, 1988). 1975-се йылдан Шайморатов Исемендәге Колхозда: бригада иҫәпсеһе, 1984-се йылдан агроном, 1985-се йылдан бригадир. 1987-се йылдан алып 2003-сө йылға тиклем - Байым ауылы советының 11-се рәйесе, 1996-сы йылдан Амангилде совхозы директоры, 2000-03 йылдарҙа Байым ауылы сауҙа предприятиеһы директоры, 2011-се йылдан алып «ӘБЙӘЛИЛ махсуслаштырылған коммуналь хеҙмәтләндереү предприятиеһы» директоры. 2014-се йылдан алып Әбйәлил районың Муниципаль советы рәйесе. И. Мырҙаҡаев-Балапанов исемендәге премия лауреаты (2007). БР Дәүләт Йыйылышы - Ҡоролтайының Почет грамотаһы менән бүләкләнгән (2009).

Валеев Зиннәт Вәли улы. Бөйөк Ватан һуғышында ҡатнашыусы. Троицк ҡалаһындағы «Рәсүлиә» мәҙрәсәһендә уҡый. Төрки, ғәрәп, фарсы телдәрен белгән. Тыуған ауылында йәшәгән һәм эшләгән, мулла булған. Оҫта һөйләүсе, күп әкиәттәр, көләмәстәр белгән. 70-се йылдарҙа фольклорсы А. М. Сөләймәнов яҡынса 10 әҫәрҙәрен яҙып алған, шул иҫәптән Ерәнсә сәсән тураһында яҙылған; уларҙың бер өлөшө «Башҡорт халыҡ ижады» йыйынтығына ингән. 2-се дәрәжә Ватан һуғышы орд. м-н бүләкләнгән (1985).

Сәйетғәлин Марс Мөҙәрис улы – Башҡортостан Республикаһының атҡаҙанған мәҙәниәт хеҙмәткәре (2017 йыл), 1976 йылдың 17 майында Әбйәлил районының Туйыш ауылында тыуған.

Арсланова Гөлниса Хафиз ҡыҙы – 1953 йылдың 15 ноябрендә Әбйәлил районының Туйыш ауылында тыуған. Башҡортостан Республикаһының атҡаҙанған табибы.

Сунағатов Венер Рәшит улы – 1975 йылдың 25 ноябрендә Әбйәлил районының Туйыш ауылында тыуған. Башҡортостан Республикаһының атҡаҙанған артисы.

Хәҙерге ваҡытта Әбйәлил районы Туйыш ауылының һөйләшсәһенең фонетик диалектизмдарын тикшереп китәйек.

Әҙәби телдә [ә] өнө һүҙҙең уртаһында килһә, шулай уҡ ҡайһы бер ораҡта туйыш һөйләшсәһендә [а] өнөнә үҙгәреп китә.

Әҙәби телдә	Туйыш һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Сәсрәтә	Сасрата	Брызгает
Сәрелдәп	Сарылдап	Крикливо

*Һыуҙы **сәсрәтеп** ҡулын йыуҙы. (Әҙәби телдә)*
*Һыуҙы **сасратып** ҡулын йыуҙы. (Туйыш һөйләшсәһендә)*
*Ҡуркышынан **сәрелдәп** ҡыскырып ебәрҙе. (Әҙәби телдә)*
*Ҡуркышынан **сарылдап** ҡыскырып ебәрҙе. (Туйыш һөйләшсәһендә)*

Туйыш һөйләшсәһендәге [ый] дифтонгы әҙәби телдәге [ы], [у] монофтонгына тап килә.

Әҙәби телдә	Туйыш һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Һуған	Һыуған	Лук
Туған	Тыуған	Родственник

*Баҡсала үҫкән **һуған**. (Әҙәби телдә)*
*Баҡсала үҫкән **һыуған**. (Туйыш һөйләшсәһендә)*
*Бөгөн ҡунаҡҡа **туғандар** килә. (Әҙәби телдә)*
*Бөгөн ҡунаҡҡа **тыуғандар** килә. (Туйыш һөйләшсәһендә)*

[Б] өнө һөйләшсәлә ҡайһы бер осраҡта [м] өнөнә тап килә.

Әҙәби телдә	Туйыш һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Сәсбау	Сәсмәү	Косоплетка

***Сәсбау** – бәләкәс балалар, йәш ҡыҙҙар өсөн биҙәүес. (Әҙәби телдә)*
***Сәсмәү** – бәләкәс балалар, йәш ҡыҙҙар өсөн биҙәүес. (Туйыш һөйләшсәһендә)*

[Т] һәм [л], [д] һәм [н] тартынҡыларының параллель ҡулланылыу факттары асыҡлана. [Максютова, 1976: 253]

Әҙәби телдә	Туйыш һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Тиклем	Тиктем	По

*Иртә яҙҙан ҡара көҙгә **тиклем.** (Әҙәби телдә)*
*Иртә яҙҙан ҡара көҙгә **тиктем.** (Туйыш һөйләшсәһендә)*

Һүҙ уртаһындағы килгән [л] тартынҡыһы, ул һөйләшсәлә [т] тартынҡыһы менән сиратлашҡанын күргә мөмкин.

Әҙәби телдә	Туйыш һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Башлай	Баштай	Начинает
Ташлай	Таштай	Бросает
Йоклай	Йоктай	Спит

*Яңы һүрәт төшөрә **башланы.** (Әҙәби телдә)*
*Яңы һүрәт төшөрә **баштаны.** (Туйыш һөйләшсәһендә)*

*Эшен **ташлап** ҡайтты. (Әҙәби телдә)*
*Эшен **таштап** ҡайтты. (Туйыш һөйләшсәһендә)*
***Йоҡларға** ятты. (Әҙәби телдә)*
***Йоҡтарға** ятты.(Туйыш һөйләшсәһендә)*

Әгәр ҙә һүҙҙең беренсе ижеге яңғырау тартынҡыға бөтә икән, әҙәби телдәге [л] өнө һөйләшсәләге [д] өнөнә тап килә. Мәҫәлән:

Әҙәби телдә	Туйыш һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Маңлай	Маңдай	Лоб
Тыңлай	Тыңдай	Слушает

***Маңлайы** менән һуғылды. (Әҙәби телдә)*
***Маңдайы** менән һуғылды. (Туйыш һөйләшсәһендә)*
*Иғтибар менән **тыңлай.** **(**Әҙәби телдә)*
*Иғтибар менән **тыңдай.** **(**Туйыш һөйләшсәһендә)*

Әгәр ҙә һүҙ һаңғырау тартынҡы өндәргә [п], [т], [с], [ш], [ф], [к], [ҡ] тамамлаһа, аффикстар [т] өнөнә башлана.

Әҙәби телдә	Туйыш һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Ташлы	Ташты	Каменитсый
Һаҡлау	Һаҡтау	Охранять

***Ташлы** юлда йөрөүө ауыр. (Әҙәби телдә)*
***Ташты** юлда йөрөүө ауыр. **(**Туйыш һөйләшсәһендә)*

[Л], [м], [н], [ң] сонор тартынҡы өндәрҙән һуң аффикстар [д] өнөнән башланып китә:

Әҙәби телдә	Туйыш һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Түҙемле	Түҙемдe	Терпеливый/ая
Аҡыллы	Аҡылды	Умный

*Минең **аҡыллы** дуҫым бар. (Әҙәби телдә)*
*Минең **аҡылды** дуҫым бар. **(**Туйыш һөйләшсәһендә)*

[Р] сонор тартынҡы өндән һуң аффикстар [ҙ] өнө менән башлана:

Әҙәби телдә	Туйыш һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Төрлө	Төрҙө	Разный

***Төрлө** саралар үткәрелә. (Әҙәби телдә)*
***Төрҙө** саралар үткәрелә. **(**Туйыш һөйләшсәһендә)*

Ниндәй осраҡтарҙа туйыш һөйләшсәһендә [л] өнө төшөп ҡалыуын ҡарап китәйек: 1) ҡылымдарҙың хәбәр һөйкәлешендә:

Әҙәби телдә	Туйыш һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Алмай	*Амай*	*Не берет*
Алманы	*Аманы*	*Не взял*
Һалмай	*Һамай*	*Не кладет*

*Ул китабын **алманы**. (Әҙәби телдә)*
*Ул китабын **аманы**. (Туйыш һөйләшсәһендә)*

[Е] һәм [ей] өндәре һөйләштә параллель рәүештә ҡулланыла, һәм был үҙенсәлекле билдәһе булып тора, был башҡорт теленең көнсығыш диалекттарының башҡа һөйләштәренән айырылып тора, унда [ей] дифтонгыһына тик [у] өнө генә тап килә. [Максютова, 1976: 259]

Әҙәби телдә	Туйыш һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Өйрәнеү	Өрәнеү	Обучаться
Өйрәк	Өрәк	Утка
Һөйрәү	Һөрәү	Тащить

*Уҡыусы яҙырға **өйрәнә.** (Әҙәби телдә)*
*Уҡыусы яҙырға **өрәнә.** (Туйыш һөйләшсәһендә)*

Туганлык атамалары: атый - атай, әсей - әсәй, ағый - ағай, апый- апай, бавай-ирем.

Һауыт-һаба, кейем-һалым атамалары: шәшке-сынаяҡ,барник - бәләкәй сәйнүк, тәгәс - сеүәтә, мискей - кәстрүл, алдыр - ҙур сеуәтә, сәскес-вилка, бәләкәс ҡалаҡ - балғалаҡ, паварушка - поварешка, тупый - бурек; тортон - тиренан тун, йөнойок -башалтай, йөннәскей, быймаваш - быйма башы, һурашка — фуражка, жикет - еңһеҙ өҫ кейеме,бәлтә-пальто. [Абдрафиҡова, 2011:5]

Кешенең холҡона ҡарата: әүмәкәй - аумаҡай, былтандаҡ - һуҙ күтәрмәй, һайырсы — хәйерсе (куп йөрәгән кеше), аҡшандаҡ – ырғандаҡ, сумар – йомар, алдырышты – уйламай эшләгән, ҡартишәк - оло булып, акыл инмэген, ҡыпыҡа, ҡыпа, шипан - кешега инеп бара. [Абдрафиҡова, 2011:5]

Шулай итеп, Нәжибә Мәҡсүтова һәм Рәшит Шәкүрҙең фәнни хеҙмәттәренә нигеҙләнеп, Әбйәлил районы Туйыш ауылы һөйләшенең фонетик үҙенсәлектәрен тикшереп, анализлап, уларҙың башҡорт әҙәби теленән айырылып тороуын асыҡланыҡ. Диалекттар һәм һөйләштәр — халыҡтың ҡабатланмаҫ рухи мираҫы, улар быуындан-быуынға тапшырыла килеп, халыҡтың тарихын, мәҙәниәтен сағылдыра. Әбйәлил районы Туйыш ауылы һөйләше әле лә ентекләберәк өйрәнеүҙе талап итә, ошо йүнәлештә артабан да тикшеренеүҙәр алып барыу мөһим.

ӘҘӘБИӘТ

1. Абдрафиҡова Ә.Б. Научный сборник Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. 2011 г. 10 с.
2. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. 744 с.
3. Исламов И.Л. Әбйәлил күбәләктәре. Уфа: ИИЯЛ, 2009. 138 с.
4. Максютова Н.Х. Восточный диалект башкирского языка. М: Наука,1976. 288 с.
5. Шәкүров Р.З. Башҡорт диалектологияһы. Өфө: Китап, 2012. 240 б.

© Сынгизова К.Х., Хусаинова Л.М., 2026

УДК 81-115

Талыпова Л.Н., студент
Елабужский институт КФУ, г.Елабуга, Россия
Научный руководитель:
Камаева Р.Б., докт. филол.н., профессор

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА ПОЭЗИИ ШАМСИИ ЗИГАНГИРОВОЙ

Аннотация. В данной статье исследуются лексические особенности поэзии татарской поэтессы Шамсии Зигангировой. Язык литературного произведения – это эмоциональная речь, которая не только передает информацию, но и влияет на чувства читателя. В творчестве поэтессы Шамсии Зигангировой много таких средств, которые передают внутренние переживания персонажей, их эмоции и настроения.

Annotation. This article explores the lexical features of the poetry of the Tatar poetess Shamsiya Ziganshirova. The language of a literary work is an emotional speech that not only conveys information but also affects the reader's feelings. In the works of the poetess Shamsiya Ziganshirova, there are many means that convey the inner experiences, emotions, and moods of the characters.

Ключевые слова: синоним, антоним, варваризм, диалектизм, фразеологизм, поэзия.

Keywords: synonym, antonym, barbarism, dialectism, phraseology, poetry.

Һәр сүзнең теге яки бу стилистик төсмере була. Ул төсмер, беренчедән, сүзнең нинди сөйләм төрендә күбрәк кулланылуына, икенчедән нинди өстәмә мәгънә яки тойгы белдерүенә кайтып кала. Әдәби әсәрдә сүз төп төзү материалы булып хезмәт итә. Төзү материалларыннан иркен, тоткарлыксыз файдалану өчен язучыдан тел байлыгын бөтен тулылыгында үзләштерү сорала. Бу хәл әдәбиятның чынбарлыкны яктырту, иңләү мөмкинлеген бик нык киңәйтә. Шул ук вакытта каләм әһеле төзү материалының югары сыйфатлылыгына омтыла. Аның затлылыгы һәр күренеш өчен сүзнең бердәнберен, иң төгәлен, үтемлесен сайлап алуда күренә. Төзү материалының затлылыгы бөтен әсәрнең сыйфатын, йөзен билгели [Курбатов 2002: 69].

Художник үзенең әсәрендә теге яки бу күренешнең эчтәлеген хәбәр итеп кенә калмый, лексик, грамматик чаралар булышлыгы белән аның характерын, колоритын тудыра.

Бу мәкаләдә без татар шагыйрәсе Шәмсия Җиһангирова шигырьләренең лексик составын тикшереп анализлауны максат итеп куйдык.

Шагыйрәнең шигырьләренең лексик составын тикшереп өйрәнгәннән соң, без аларда стилистик яктан аерымланган сүзләрнең һәм әйтелмәләрнең барлыгын ачыкладык.

Синонимнар. “Бер үк әйбер яки билгене, бер үк күренешне, бер үк эш яки хәлне белдерә торган ике яки берничә сүз синонимнар дип йөртелә» [Курбатов 2002: 83].

Тикшерү өчен алынган шигырьләрдә синонимнар күбесенчә парлы сүзләр составында киләләр. Мәсәлән: *эзләп-юллап, үлчәү-бизмәне, саф-чиста, сагыш-моң, эш-гамәл, чит-ят, рәхим-шәфкать* һ.б. Синонимнар шигырьләрдә аерым да кулланылалар. Нигездә, сүз төркемнәреннән исем, сыйфат, фигыль синоним булып килгәннәр.

Син сизми дә калдың: мин бит сине
Алып киттем үзем белән урлап,
“Кая китеп югалдым соң?» – диеп,
Йөрисеңдер әле *эзләп-юллап*. **(“**Син сизми дә калдың: мин бит сине...»**)**
Сөям дип, сөймим дип
Узышып яшәргә
Сөюнең юк *үлчәү-бизмәне.* **(“**Сөям дип, сөймим дип**»)**
Эзләмә, бер бөртек кара тап
Тапмассың *саф-чиста* күңелемнән…
Һәр уем, һәр *эшем-гамәлем*
Бер синең исемгә төрелгән. (“Көнләмә син мине, көнләмә»)
Шул тоз тәме иренемдә,
Җанымда, йөрәгемдә...
Сагыну-сагыш – көннәремдә,
Әче яшь төннәремдә. (“Сине сагынам»)
Төкер әле пүчтәк кануннарга!
Һәр туган көн саен *куанычлар,*
Бәхет, шатлык өстәлә барсын. (“Менә тагын җитте туган көнең...»)

Бер строфада парлы сүз белән бирелгән синонимнар да, аерым сүзләр белән кулланылган синонимнар да очрый.

Синсез күпме еллар үттем...
Сагыш эчтем, *хәсрәт* кичтем...
Кем генә соң, кем юатсын,
Янымда *чит-ят* булгачтын?! (“Үзең мине ташлап киткәч»)

Шигырьләрдә синонимнар сөйләмнең төгәллегенә, нәфислегенә һм сәнгатьчә яңгырашына ирешүгә, эчтәлекне дөрес һәм ачык чагылдырырга ярдәм итәләр. Парлы синонимнар эчке кичерешләрне тирәнрәк чагылдыра.

Антонимнар. “Сүзләр мәгънә охшашлыклары (синоним булулары) буенча гына түгел, мәгънә каршылыклары буенча да үзара бәйләнештә була. Бер-берсенә капма-каршы мәгънәле сүзләр *антонимнар* дип йөртелә» [Курбатов 2002: 87].

Кылларыма кагылма син,
Өзгәләнмә, ялынма син! –
Күңелемдә яңгыр ява...
Аязлы-болытлы һава... (“Үзең мине ташлап киткәч...»)
Бәгырькәем! Кара әле миңа! –
Бармы мәкер бармы бер *хәйлә*?!
Төкер әле пүчтәк кануннарга!
Ныграк ярат мине, сөй әйдә! (“...Сине болай сөю, беләм, гөнаһ...»)
Мине сагынудан синең дә
Яры өчен *утка-суга* төшкән
Алдын-артын карап тормаган. (“– Яратма син, – дисең, – мине алай...»)
Әгәр мыскал гына акылың булса,
Уйлап карар идең яхшылап:
Мин үземнән *начаррак* булмам
Һәм үземнән булмам *яхшырак.* (“Кешеләрдән минем кемлегемне...»)
Сыенасым килә иңнәреңә...
Тәнең генә түгел җаныңа!
Һәм яшисем килә, кармыйча
Бу дөняның *кара, агына*! (“ Сыенасым килә иңнәреңә...»)
Минем йөзгә ышанма син, –
Кара булмас, ак булыр!
Йөрәккәем мөлдер -мөлдер
Елап торган чак булыр... (“Минем йөзгә ышанма син»)

*Диалектизмнар***.** “Аерым төбәкләрдә генә яши торган, уртак милли телгә үтеп кермәгән шивә элементларының кулланылышын *диалектизм* дип йөртәләр» [Хатипов 2000: 122].

Ныклы әдәби нормасы булган телдә диалект сүзләренең кулланылышы сөйләмгә һәрвакыт билгеле бер стилистик үзенчәлек бирә. Ш. Җиһангирова иҗатында Урта диалектның Минзәлә ягы сөйләшенә хас сүзләр очрый, бу шагыйрәнең туган ягының (Мөслим районы) җирле сөйләм үзенчәлекләре. Мәсәлән: *эстәп – эзләп, чабу – күлмәк итәге, кайтаем – кайтыйм, үдебедчә – үзебезчә, инәкәй – әни, багу – карау* һ.б.

“Яратам! Я-ра-та-м-м! Яратам!»
Үзең күрмисеңдер. Оча әнә хатлар,
Яңа сөю *эстәп***,** җиһан буйлап. (“Көз шул инде»)
Мин юкка наз *эстәп* сыенам –
Өшегән шул җаның, өшегән. (“Син миннән сүзеңне кызгандың»)
Чабуымдагы шул утым
Җитсен иде гомеремә. (“Әгәр кемдер берәр эштә»)
Әллә нинди сәер халәт шунда:
Әз дә кебек бу яшҗ, бик-бик күп тә...
Зурдан кубып берни *майтармадым,*
Чыгармадым том-том романнар да...
Күзләремә сөрмә, әй, *тартаем,*

Урамнардан *урап кайтаем...*
Җан сөйгәнем гармун уйный тышта,
Ни җан белән *йоклап ятаем*?!
Үдебедчә, "кыдыл бодау»ларча
Дәшим әле сиңа, *инәкәем.*
Кайта алмыйм һаман яннарыңа,
Ни хәлең бар икән, бәгырькәем? **(**"Үдебедчә, "кыдыл бодау»ларча»)
Бер җавапсыз, газиз башымдин
Мең сорау вә дә мең уй ява:
Мин генә яраткан күзләрең хәзер кемгә *бага*?
("Бер җавапсыз, газиз башымдин»)

Варваризмнар. Матур әдәбиятта икенче бер тел сүзләрен куллану *варваризм* дип атала. Шагыйрә иҗатында варваризмнар күп кулланылмый. Автор аларны вакыйгаларга бәя-мөнәсәбәтен белдерү, сөйләмнең эмоциональлеген көчәйтү өчен куллана.

Беркем әйтмәс безгә карата:
"Туктагыз әле! – дип. – Күрмисезме,
Алар бит бер-берсен ярата!»
"...Все возрасты покорны...» дисәләр дә
Мәхәббәтнең бар шул үз чоры! ("Мин сине Ходайдан сорап алдым»)
"Сафсата!» дип кемдер көләр, бәлкем,
Башка акыл сатар. –
Әйтер: алай булмый ла ул, диеп,
Ялган бу, *ерунда!* ("Назсыз кебек тоелсам да»)
Коридорга чыып: "Мин – *хозяин!»*
Сез – килмешәк!» – диеп акыра.("Нәрсә күрдем соң мин»)

*Архаизмнар***.** **"**Нинди дә булса төшенчәнең, күренешнең искергән атамалары архаизмнар дип атала» [Сафиуллина 2002: 93].

Тикшеренүләр күрсәткәнчә, шагыйрәнең поэзиясендә архаизмнарның төрле формалары очрый. Мәсәлән, фонетик архаизмнар: *еглап – елап, бән – мин, бәнем – минем;* морфологик архаизмнар: *башымдин – башымда, батмактыр – батадыр, бирмеш – бирер; үтәмәктәмен– үтәгәндә;* семантик архаизмнар: *вә – һәм, утлау– үлән ашау*.

...Үлә калсам, артык *еглап*
Күзең бетермә балам. ("Балаларыма васыять урынына»)
Хәрәм, мәкрух, мөфсидләргә
Нәфсемне *бән* бикләдем.
Тәмуг утында каралтма
Бәнем йөз акларымны. ("Мөкалләф булганыма бән»)
Бер җавапсыз, газиз *башымдин,*
Мең сорау *вә* дә мең уй ява: ("Бер җавапсыз, газиз башымдин»)

Фразеологизмнар. "Телдәге төшенчәләр бер сүз белән генә түгел, ә үзгәртелми, таркатылмый торган тотрыклы сүзтезмәләр белән дә белдереләләр. Телдәге мондый сүзтезмәләрне фразеологизмнар (грек. *phrasis* – тәгъбир,

сөйләм әйләнмәсе, *logos* – өйрәнү) дип атыйлар» [Сафиуллина 2002: 110]. Фразеологизмнарны телнең җәүһәрләре дип йөртәләр. Алар телнең милли колоритын, үзнчәлеген билгелиләр. Күп очракларда төрле телләрдәге фразеологизмнар, бер үк мәгънә беледерсәләр дә, составлары ягыннан бер-берсенә туры килмиләр. Шагыйрә иҗатында фразеологик берәмлекләр сөйләмне образлы, бизәкле, тәэсирле итү чарасы буларак кулланылган. Шәмсия Җиһангирова үзенең шигырьләрендә нинди фразеологизмнар кулланган соң, шуңа тукталып үтик. Мәсәлән, *күккә чөю, баш җую, җан телгәләнү, үзәк өзгәләнү, кул ятмау, күңел тулу, күңел ачмау, тәлиекә тоту, өмет өзмәү, су кебек эчү, башка җитү, билне бөгү, баш ору* һ.б.

Башымны җуеп яратам сине,
Аптырап үзем хәтта бу хәлгә. **(**“Башымны җуеп яратам сине»)
Җаным телем-телем телгәләнә,
Бертуктаусыз *үзәк өзгәләнә,*
Ак нәрсәләр кара күренә,
Урын тапмый йөрәк үзенә –
Сине көткәндә.
(...) Бер эшкә дә никтер *кулым ятмый,*
Бәргәләнәм үземә урын тапмый... (“Җаным телем-телем телгәләнә»)
Күзләрем дә, *күңелем дә тулган* –
Ятим бала кебек боек торам.
Минут кына түгел, секундларның
Сине көткәннәрен кыеп торам,
Беркемгәдә *күңелемне ачмый*
Эш-гамәлем белән кыек торам. (“Көннәр буе сине уйлаганга»)
Үзәкләрне өзә-өзә,
Көткән сине көн дә, төн дә
Мин инде ул. Син түгел!
Өмет өзмим килереңә,
Ышан минем сөюемә
Башканы түгел. Сине. (“Төне буе буран улый»)
Шул “Ярамый!» *башка җитте* безнең,
Илле яшькә китереп терәде.(“Бер генә дә кылган гамәләбез»)
Кеше төсле, ахры, булмабыз:
Фәхеш, ялган, хөсетлек алдында
Билне бөгеп, башны ормабыз. .(“Бер генә дә кылган гамәләбез»)

Әдәби әсәр теле – ул эмоциональ сөйләм, информация бирү белән генә чикләнми, укучының хисенә дә йогынты ясый. Шагыйрә Шәмсия Җиһангирова иҗатында хис, мөнәсәбәтләрне белдерү чаралары гаҗәеп күп төрле. Предметлы тел-бизәк чаралары чагыштырмача еш кулланыла. Һәр бизәк үзенә хас вазифа башкара, укучының хисенә йогынты ясый.

ӘДӘБИЯТ

1. Җиһангирова Ш. Җирсү: Шигырьләр, җырлар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 191 б.

2. Җиһангирова Ш. Якты сагыш: Шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. 207 б.
3. Камаева Р.Б. Стилистические особенности лирических произведений Ш.Зигангировой// Духовный мир мусульманских народов: материалы Международной научно-практической конференции (XVI Акмуллинские чтения) 14-15 декабря 2021. Том I. Уфа: Издательство, 2021. С 124-128.
4. Курбатов Х.Р. Сүз сәнгате: Татар теленең лингвистик стилистикасы һәм поэтикасы. – Казан: Мәгариф, 2002. 199 б.
5. Сафиуллина Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле. Казан: Мәгариф, 2002. 407 б.
6. Хатипов Ф.М. Әдәбият теориясе. Казан: Мәгариф, 2000. 351 б.
© Талыпова Л.Н., Камаева Р.Б., 2026

УДК 821.512.1

Тангатарова А.А., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Валиева Г.Д., канд. филол. н., доцент

Р.ЙӘНБӘК ПУБЛИЦИСТИКАҺЫНДА САҒЫШТЫРЫУҠАР

Аннотация. Статья посвящена изучению творчества башкирского писателя Т. Янбек. Также анализируется роль сравнений в произведениях писателя.

Annotation. This article explores the literary output of the Bashkir writer T. Yanbek. It also examines the significance of comparisons within his writings.

Ключевые слова: произведение, стихотворение, воспитание, сравнение, стилистика

Keywords: work, poem, education, comparison, style

Рәмил Әхмәт улы Йәнбәков 1952 йылдың 10 августында Башҡорт АССР-ы Йомағужа районының (хәҙерге Башҡортостан Республикаһының Күгәрсен районы) Дауыт-Кайып ауылында Бөйөк Ватан һуғышы ветеранының күп балалы ғаиләһендә тыуған.

1969 йылда Өфөләге 1-се интернат-мәктәпте тамамлағандан һуң хеҙмәт эшмәкәрлеген үҙ ауылдарындағы «Ҡыҙыл байраҡ» колхозында башлай. 1970 йылда Башҡорт дәүләт университетының филология факультетына уҡырға инә. 1974 йылдың көҙөндә, бишенсе курста уҡып йөрөгәндә, Рәмил Йәнбәковты «Башҡортостан пионеры» (хәҙер «Йәншишмә») балалар һәм үҫмерҙәр гәзитенә хәбәрсе итеп эшкә саҡыралар. Университетты тамамлағас та шул хеҙмәтен дауам итә. 1977 йылда баҫманың бүлек мөдире, 1980 йылда яуаплы сәркәтибе, ә 1986 йылда мөхәррире итеп тәғәйенләнә.

1992 йылдан Башҡортостан китап нәшриәтенә (аҙаҡтан «Китап» нәшриәте) эшкә күсә: редакция мөдире, баш мөхәррир була. 1994 йылдың августында нашриәт директоры итеп тәғәйенләнә. 1996 йылдың ғинуар-ноябрь айҙарында «Ватандаш», артабан «Тамаша» журналының, 1998 йылдан «Ағиҙел»

журналдарының баш мөхәррир урынбаçары вазифаларын башҡара. Артабан рус телендә нәшер ителгән «Сельские узоры» журналында эшләй.

Рәмил Йәнбәктең шиғриәт юлына ныҡлап аяҡ баçыуы уның 1-се интернат-мәктәптә уҡыған осорона тура килә: нәҡ мәктәп йылдарында ул ҡәләмен һынап ҡарай. Ә инде Башҡорт дәүләт университетында ул шиғриәткә ныҡлап ылыға. Филология факультетының башҡорт-рус бүлегендә эшләп килгән «Шоңҡар» әҙәби-ижад түңәрәгендә әүҙем шөғөлләнә, бер нисә йыл рәттән уның старостаһы була. Студент йылдарында республика гәзиттәренә, Башҡортостан радиоһы һәм телевидениеһына хәбәрҙәр яҙып тора, ҡайһы бер баçмаларҙа уның шиғырҙары донъя күрә.

Әҙип 1974 йылдан алып сирек быуаттан ашыу журналистика өлкәһендә эшләһә лә шиғриәттән айырылмай. Уның «Оҙайлы яҙ» тигән тәүге шиғыр йыйынтығы 1990 йылда донъя күрә. Артабан бер-бер артлы туғыҙ китабы баçылып сыға. «Бөркөт саңҡыуы» исемлеһе 2002 йылғы Шәһит Хоҙайбирҙин исемендәге премияға лайыҡ була [4, 43].

Рәмил Йәнбәктең үҙенсәлекте шиғырҙарына композиторҙар Абрар Ғабдрахманов, Салауат Низаметдинов, Айрат Ғайсин һәм Ришат Сәғитов тиҫтәнән артыҡ йыр ижад иткән. Уларҙың күптәре популяр йырсылар репертуарында ныҡлы урын алған.

Үҙенең әçәрҙәрендә Башҡортостан Республикаһының Салауат Юлаев исемендәге дәүләт премияһы лауреаты, Башҡортостандың халыҡ яҙыусыһы Зәйнәб Биишева ижадындағы матур традицияларҙы дауам иткәне өсөн Рәмил Йәнбәккә 2006 йылда үҙе тыуған Күгәрсен районының Зәйнәб Биишева исемендәге премияһы һәм башҡорт әҙәбиәтен үçтереүгә индергән һиҙелерлек өлөшө өсөн 2015 йылда Бәләбәй районы хакимиәте булдырған Фәтих Кәрим исемендәге әҙәби премия бирелә.

Р. Йәнбәктең әүҙем ижад осоро 80-се йылдар аҙағында башлана. Баштараҡ тыуған ер, мөхәббәт, кешеләр араһында мөнәсәбәттәр тураһында әçәрҙәр яҙһа, һуңғы йылдарҙа фәлсәфәүи темаларға: йәшәү һәм үлем, үткән һәм киләсәк, ваҡыт, йыһан, донъя ҡәҙере һ.б. тураһында яҙа.

Рәмил Йәнбәк һигеҙ шиғри йыйынтыҡ һәм бер публицистик китап авторы.

Лирик хисле замандашыбыҙ үҙ иғтибарын көндәлектең иң актуаль темалары – илһөйәрлек, бер-береңә хөрмәт, тәбиғәт менән аралашыуға ла йүнәлтә. Шулай ҙа, шағир стиле, уның ҡарашы ябайлыҡтан ғына торманы. Һүрәтләү сараларының иң сағыу төçтәрен үҙенә туплаған шиғырҙарында ул әсә теленә лә урын таба.

Журналистика өлкәһендә уңышлы хеҙмәт иткәне өсөн уға «Башҡортостан Республикаһының атҡаҙанған мәҙәниәт хеҙмәткәре» тигән маҡтаулы исем бирелгән. Әҙип 2017 йылдың 11 ғинуарында Өфөлә вафат була

Р.Йәнбәк әçәрҙәрендә сағыштырыуҙарға иғтибар итәйек. Ким Әхмәтйәнов «Әҙәбиәт теорияһы»нда хеҙмәтендә билдәләүенсә: «Киң мәғәнәлә алғанда сағыштырыуҙы образлыҡтың төп алымы, үҙәге итеп ҡарарға кәрәк. Сөнки әҙәби

күренештәрҙең бараһының да тип әйтерлек нигеҙендә сағыштырыу ята. Ул – әҙәби ижадтың универсаль ҡоралы» [1, 7].

Сағыштырыу – телдең иң ябай һәм киң таралған һүрәтләү алымы. Күренештәрҙе, предметтарҙы үҙ-ара оҡшаш һыҙаттары буйынса йәнәш ҡуйып һүрәтләүгә сағыштырыу тиҙәр. Уның ярҙамында тасуир ителгән шәхесте, характерҙы, ваҡиғаларҙы, төрлө күренештәрҙе таныш булған әйберҙәр, образдар менән сағыштырып, яраш ҡуйып күрһәтәләр. Шул сәбәпле, ошо күренештәр, хәл-ваҡиғалар конкрет булып күҙ алдына баҫа [3, 24].

Р.Йәнбәк әҫәрҙәрендә сағыштырыуҙарҙың түбәндәге формаларын осратырға мөмкин:

1) *-дай/ -дәй, -тай/-тәй, -лай/-ләй, -ҙай/-ҙәй -са/-сә*ялғауҙары менән: *Баҡтиһаң, әҙип күңеле менән балаларса шуҡ та, мәрәкәсел дә икән* (Юғары рухлы әҙип).

2) Сағыштырыуҙарҙың бәйләүестәр менән килгәне бик киң ҡулланыла:

а) *кеүек* бәйләүесе менән: “Ҡайһы берҙә хатта балалар кеүек бер ҡатлы” (Ил азаматы)

б) *һымаҡ* бәйләүесе менән: Мин уның менән ныҡлы ғына танышып киттем, ул да яҡын күрә һымаҡ. Быға, бәлки, фамилияларыбыҙҙың бер үк булыуы ла булышлыҡ иткәндер. Йәш саҡта ундай ошаҡлыҡта ҙур ваҡиға һымаҡ тойолғандыр. Юҡ-юҡ, эрелеге менән түгел. Киреһенсә: бигерәк тә ябай, ихлас − почти беҙҙең һымаҡ инде (Рухи аҙашым). Беҙ быға өйрәнеп бөткәнбеҙ, сөнки һәр бүлмәлә ул шул уҡ мәҙәген ҡабатлай. Улай итмәһә, ниндәйҙер хилафлыҡ булыр һымаҡ (Юғары рухлы әҙип)

Р.Йәнбәк әҫәрҙәрендә ҡатмарлы сағыштырыуҙар ҙа урын алған. Билдәле булыуынса, сағыштырыуҙарҙа ике предмет бирелә. Ул предметтар бер нисә һөйләм йәки ҡатмарлы синтаксик конструкция ярҙамында сағыштырылалар. Стилистик-семантик үҙенсәлегенә ҡарап, сағыштырыу конструкцияһының структураһы төрлөсә төҙөлөргә мөмкин: *Һалмаҡ, хатта килешһеҙерәк хәрәкәтле ағайыбыҙҙың шул ваҡыттағы уңғанлығына, тынғыһыҙлығына, аҡыллылығына хәҙер килеп хайран ҡалам (Ил азаматы)*.

Ҡатмарлы сағыштырыуҙарҙың әһәмиәте шунда, улар һүрәтләнгән ваҡиғаларҙың үҙенсәлектәрен тәрәнерәк танып белергә ярҙам итәләр

Шулай итеп, сағыштырыуҙар Р.Йәнбәк әҫәрҙәрендә ҙур урын ала. Уларҙың үҙенсәлеге тураһында бик күп яҙырға мөмкин. Яҙыусы үҙенең әҫәрҙәрендә сағыштырыуҙарҙы бик отошло һәм оҫта ҡулланған.

Әҙәбиәт

1. Әхмәтйәнов К.Ә. Әҙәбиәт теорияһы. – Өфө: Китап, 2003. – 3-сө баҫма. – 400 б.

2. Исҡужина Ф.С., Вәлиева Г.Д. Башҡорт телендә текст структураһы һәм семантикаһы. – Өфө: Китап, 2011. – 168 бит.

3. Псәнчин В. Ш. Һүҙ тылсымы. − Өфө: Китап, 1996. – 23-сө б.

4. Шәрипова З.Я. Башҡорт әҙәбиәтендә һүрәтләү саралары. – Өфө: БДУ нәшриәте, 2003. – 128 б.

© Тангатарова А.А., Валиева Г.Д., 2026

УДК 373.2:398 (574.11)

Туктамышова Н.Г., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Хабибуллина З.А., канд.филол.н., доцент

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАШКИРСКОГО ФОЛЬКЛОРА В ДОШКОЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются эффективные методики использования башкирского фольклора в процессе дошкольного воспитания. Подчеркивается важность интеграции фольклорных элементов в образовательные программы, что способствует развитию у детей чувства национальной идентичности, творческих способностей и языковых навыков.

Annotation. The article discusses effective methods for using Bashkir folklore in preschool education. The importance of integrating folklore elements into educational programs is emphasized, as this contributes to the development of children's national identity, creative abilities, and language skills. Specific examples and practical recommendations for educators aimed at creating a favorable educational environment are provided.

Ключевые слова: башкирский фольклор, дошкольное воспитание, методики, национальная идентичность, творческие способности.

Keywords: Bashkir folklore, preschool education, methods, national identity, creative abilities.

Актуальность исследования эффективных методик использования башкирского фольклора в процессе дошкольного воспитания обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях глобализации и культурной унификации важно сохранять и развивать национальную идентичность у подрастающего поколения. Башкирский фольклор, как часть культурного наследия, играет ключевую роль в формировании у детей чувства принадлежности к своему народу и традициям.

Во-вторых, использование фольклорных элементов в образовательном процессе способствует развитию творческих способностей детей. Через песни, сказки, пословицы и обряды дети не только учатся воспринимать и понимать свою культуру, но и развивают воображение, креативность и языковые навыки.

Кроме того, в современных образовательных стандартах акцентируется внимание на интеграции различных областей знаний. Фольклор может стать связующим звеном между искусством, литературой, историей и языком, что делает его незаменимым инструментом в дошкольном воспитании.

Цель исследования: определить и обосновать эффективные методики использования башкирского фольклора в процессе дошкольного воспитания для развития национальной идентичности и творческих способностей детей.

Задачами исследования стали изучение существующих подходов к интеграции фольклора и анализ влияния башкирского фольклора на развитие языковых и творческих навыков у детей.

В практике дошкольных учреждений интеграция башкирского фольклора в образовательный процесс представляет собой многоаспектную задачу, направленную на знакомство детей с культурой и традициями башкирского народа. Этот процесс не только способствует формированию у детей чувства национальной гордости, но и развивает уважение к своему народу. Важным аспектом данной интеграции являются теоретические основы, методы и формы занятий, а также активное взаимодействие с родителями, что создает целостную образовательную среду.

Фольклор, как часть народной культуры, играет значительную роль в развитии детей дошкольного возраста. Он знакомит их с разнообразием устного народного творчества, включая сказки, легенды, пословицы и песни. Музыкальное творчество, представленное такими инструментами, как курай, а также народные песни и эпосы, обогащает эмоциональный мир ребенка. Декоративно-прикладное искусство, включая изделия из войлока, дерева и бисера, формирует эстетические предпочтения и развивает творческие способности. Танцевальное творчество также занимает важное место в этом контексте, способствуя физическому развитию и социальным взаимодействиям.

Педагогический потенциал фольклора заключается в его способности развивать у детей познавательные, творческие и социально-коммуникативные навыки. Например, сказки не только развивают воображение и фантазию, но и учат детей различать добро и зло, формируя моральные ориентиры. Песни способствуют развитию чувства ритма и памяти, а стихи обогащают словарный запас детей, что является важным аспектом их языкового развития.

Кроме того, народные традиции играют ключевую роль в формировании морально-этических норм у детей. Сказки содержат важные правила общения между людьми, учат вежливости и уважению к старшим. Таким образом, интеграция башкирского фольклора в образовательный процесс дошкольных учреждений не только обогащает культурный опыт детей, но и способствует их всестороннему развитию как личности в контексте национальных традиций.

В дошкольных учреждениях интеграция башкирского фольклора в образовательный процесс осуществляется через разнообразные методы, которые способствуют всестороннему развитию детей и их знакомству с культурным наследием башкирского народа. Одним из таких методов является использование наглядных пособий, таких как куклы-бибабо, которые позволяют детям не только рассматривать и описывать их внешность и одежду, но и определять характер персонажей. Это взаимодействие развивает у детей наблюдательность, воображение и критическое мышление [1].

Театрализованная деятельность занимает важное место в процессе обучения. Инсценирование башкирских народных сказок, таких как «Ленивая девочка» или «Сказка о курае», помогает детям погрузиться в атмосферу народного творчества, развивая их артистические способности и

эмоциональную выразительность. В этом контексте разучивание стишков, прибауток и песен во время игр и свободного общения становится неотъемлемой частью повседневной практики, что способствует формированию языковой компетенции и культурной идентичности [3].

Знакомство с народными играми на физкультурных занятиях и во время прогулок также играет значительную роль в интеграции фольклора. Эти игры не только развивают физические навыки детей, но и способствуют укреплению социального взаимодействия между ними. Использование башкирских музыкальных инструментов, таких как курай, кубыз и домбра, на музыкальных занятиях позволяет детям не только познакомиться с их звучанием и историей, но и развивает музыкальный слух и чувство ритма.

Кроме того, проведение интегрированных занятий, направленных на обучение детей башкирскому и родному языкам, а также ознакомление с окружающим миром и различными видами искусств и ремёсел при опоре на фольклор, создаёт целостную образовательную среду. Такой подход способствует не только формированию у детей уважения к своей культуре, но и развитию их творческого потенциала, что является важным аспектом их общего развития. Интеграция башкирского фольклора в дошкольное образование таким образом служит основой для формирования гармоничной личности, способной воспринимать и ценить культурные традиции своего народа.

Квест-игры, например, «Урал-батыр», являются еще одним эффективным методом интеграции фольклора в образовательный процесс. Эти игры развивают у детей не только физические навыки, но и критическое мышление, командный дух и творческое воображение. В процессе выполнения заданий, основанных на народных сказаниях, дети учатся работать в команде, что способствует формированию социальных навыков и эмоционального интеллекта [3].

Художественно-творческие мастерские также играют значительную роль в погружении детей в мир башкирской культуры. В таких мастерских дети имеют возможность создавать поделки, используя традиционные техники и материалы, что способствует развитию их художественного восприятия и творческого потенциала. Это взаимодействие с культурными элементами позволяет детям не только осваивать новые навыки, но и формировать уважение к культурному наследию своего народа.

Создание развивающей предметно-пространственной среды, например, мини-музея рукоделия башкирского народа, является важным шагом в интеграции фольклора в образовательный процесс. Экспозиция подлинных предметов народного быта и прикладного искусства создает уникальную возможность для детей не только изучать историю и культуру своего народа, но и непосредственно взаимодействовать с культурными артефактами. Это способствует более глубокому пониманию традиций и обычаев башкирского народа [1].

Использование тематических загадок в образовательной деятельности также является эффективным способом вовлечения детей в мир башкирского

фольклора. Загадки, основанные на народных сказаниях и традициях, развивают логическое мышление, внимание и языковую компетенцию. Таким образом, интеграция башкирского фольклора в дошкольное образование не только обогащает учебный процесс, но и способствует формированию гармоничной личности ребенка, способной ценить свое культурное наследие [3].

Важным аспектом успешной интеграции башкирского фольклора в образовательный процесс является активное привлечение родителей к участию в мероприятиях, направленных на приобщение детей к культурному наследию своего народа. Одним из эффективных способов достижения этой цели являются родительские собрания, на которых обсуждаются темы, касающиеся истоков башкирской народной культуры. В ходе таких встреч родители могут не только ознакомиться с предложениями по совместной работе, но и заполнить анкеты, что позволяет выявить уровень их заинтересованности и вовлеченности в процесс культурного воспитания детей [1].

Консультации для родителей также играют значительную роль в формировании их понимания важности передачи традиций башкирского народа. В рамках этих консультаций рекомендуется использовать разнообразные формы фольклора, такие как сказки, песни, пословицы и хороводы, что способствует созданию насыщенной культурной среды в семье. Посещение центров культуры и музеев народного творчества становится еще одной возможностью для родителей и детей совместно открывать для себя богатство башкирской культуры, что усиливает семейные связи и формирует у детей чувство гордости за свое наследие.

Кроме того, привлечение родителей к сбору предметов башкирского народного быта для пополнения мини-музея детского сада создает уникальную возможность для совместной деятельности. Это не только обогащает образовательную среду, но и способствует формированию у детей уважения к традициям и обычаям своего народа. Таким образом, активное вовлечение родителей в мероприятия, направленные на приобщение детей к башкирскому фольклору, создает условия для формирования гармоничной личности, способной ценить и сохранять культурное наследие.

Элементы башкирского фольклора, такие как сказки, песни и пословицы, играют ключевую роль в развитии речевых навыков у детей, создавая интерактивные ситуации, которые способствуют их коммуникативному и речевому развитию. Фольклор, отражая мудрость народа, формирует у детей представления о социальных, моральных и этических нормах, а также обогащает их речь за счет образного языка и четкости выражений.

Сказки, в частности, знакомят детей с историческим прошлым башкирского народа, особенностями его быта и обычаев, а также с красотой родной природы. Они содержат важные идеи, необходимые для нравственного формирования личности, воспитывая почтительность к родителям и старшим, отзывчивость и сострадание к ближнему. Чтение сказок не только развивает интерес к литературе, но и способствует расширению словарного запаса детей,

поскольку в процессе объясняются незнакомые слова и исконно национальные изречения. Рассматривание иллюстраций к сказкам и рисование любимых эпизодов активизируют воображение детей и углубляют их понимание содержания [3].

Кроме того, обыгрывание фрагментов сказок с использованием настольного и кукольного театра, а также атрибутов и масок позволяет развивать речь через творческую деятельность. Например, драматизация сказки «Сиротка-лиса» предоставляет детям возможность не только воспроизвести сюжет, но и выразить свои эмоции и мысли, что в свою очередь способствует развитию их коммуникативных навыков. Дидактические игры на основе сказок, такие как «Салат из сказок» или домино «Сказка», также служат эффективным инструментом для закрепления знаний и навыков [2].

Таким образом, элементы башкирского фольклора не только обогащают культурный опыт детей, но и играют важную роль в их речевом развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гасанова Р. Х., Кузьмищева Т. Б. Фольклорная педагогика в воспитании и дошкольников: Методические рекомендации в помощь воспитателям дошкольных образовательных учреждений. Уфа, БИРО, 2004. 70 с.
2. Лисовская Н. Башкирский фольклор как способ развития речи дошкольников [Электронный ресурс]: Международный образовательный портал // МААМ. Режим доступа: https://www.maam.ru/detskijsad/doklad-na-temu-bashkirskii-folklor-kak-sposob-razvitija-rechi-doshkolnikov.html, Дата обращения: 23.01.2026.
3. Мигранова Р. М. Приобщение дошкольников к истокам национальной культуры башкирского народа [Электронный ресурс] // Международный педагогический портал Солнечный свет. 2023. Режим доступа: https://solncesvet.ru/opublikovannyie-materialyi/priobshchenie-doshkolnikov-k-istokam-nac.477636156. Дата обращения: 23.01.2026.

© Туктамышова Н.Г., Хабибуллина З.А., 2026

УДК 811.512.154.

Урмамытова А.С., студент
КНУ им.Ж.Баласагына, г. Бишкек
Научный руководитель:
Осмонова Наргүл Ыманалиевна, ф.и.к., доцент

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДОМЕТИЙ В КЫРГЫЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В данной статье рассматриваются лингвокультурные особенности междометий в кыргызском и русском языках. Цель исследования заключается в выявлении семантических, прагматических и функциональных характеристик междометий в обоих языках, а также в раскрытии их роли в отражении национальной культуры, мировоззрения и эмоционально-экспрессивных ценностей. Кроме того, особенности употребления междометий, характерные для кыргызского и русского языков, анализируются на основе сравнительно-типологического метода; сходства и различия иллюстрируются

примерами. В исследовании также подчёркивается связь междометий с национальным менталитетом и определяется их особое место как языкового средства.

Annotation. This article examines the linguocultural features of interjections in the Kyrgyz and Russian languages. The aim of the study is to identify the semantic, pragmatic, and functional characteristics of interjections in both languages, as well as to reveal their role in reflecting national culture, worldview, and emotional-expressive values. In addition, the specific features of interjection usage characteristic of the Kyrgyz and Russian languages are analyzed using a comparative-typological method; similarities and differences are illustrated with examples. The study also emphasizes the connection between interjections and the national mentality and determines their special place as a linguistic means.

Ключевые слова: Междометия, лингвокультура, семантика, прагматика, коммуникативная функция, сопоставительно-типологическое исследование, национальная культура, глобализация.

Keywords: Interjections, linguoculture, semantics, pragmatics, functional features, comparative-typological study, national culture, globalization.

Сырдык сөздөр – жалпы адамзат тилдерине мүнөздүү көрүнүш. Алар адамдын ички сезимин, эмоциясын билдирген эң байыркы тилдик катмарлардын бири болуп эсептелет. Алардын жаралыш тарыхы адамзаттын алгачкы доорлорундагы үн аркылуу байланышуу муктаждыгынан башталат. Ал кезде адамдар толук кандуу сүйлөмдөрдү колдонгонго чейин эле ар кандай табигый үндөрдү чыгарып, коркуу, кубануу, таң калуу сыяктуу сезимдерин билдиришкен. Мисалы, *“аа!», “оо!», “эх!», “ух!»* сыяктуу үндөр дүйнөнүн көп тилдеринде окшош формада кездешет. Убакыт өтүп, адамзат коомунун өнүгүшү менен бул табигый үндөр белгилүү бир мааниге ээ болуп, тилдин өзүнчө бөлүгү катары калыптанган. Бул макалада кыргыз жана орус тилдериндеги сырдык сөздөрдү салыштырып изилдөө аркылуу тил гана эмес, ошол тилди колдонгон элдин маданияты, ой жүгүртүүсү жана эмоционалдык дүйнөсүн да тереңирээк ачабыз. Мындан тышкары эки тилди салыштырып изилдөө практикалык жактан да чоң мааниге ээ. Айрыкча котормо ишинде сырдык сөздөрдү туура берүү кыйынчылык жаратат, анткени аларды сөзмө-сөз которуу дайыма эле туура натыйжа бербейт. Кээде бир эле “эх» деген сөз ар башка контекстте өкүнүчтү, кусалыкты же кубанычты билдириши мүмкүн. Ушундай учурларда эки тилдин өзгөчөлүгүн билүү текстти туура түшүнүүгө жана так жеткирүүгө жардам берет. Ошондой эле тил үйрөнүүдө да сырдык сөздөр чоң роль ойнойт, анткени алар сүйлөөнү жандуу, табигый жана эмоцияга бай кылат. Ал эми кыргыз тилин орус тили менен салыштыруу тарыхый жана коомдук себептерге байланыштуу. Кыргызстан узак убакыт бою Советтик Союз курамында болуп келгендиктен, орус тили өлкөдө кеңири жайылып, коомдук турмуштун көп тармактарында колдонулган. Бүгүнкү күндө да кыргыз тили мамлекеттик тил болсо, орус тили расмий тил катары маанилүү орунду ээлейт. Көпчүлүк адамдар эки тилди тең колдонгондуктан, бул тилдерди салыштырып изилдөө илимий жактан да, практикалык жактан да

актуалдуу болуп эсептелет. Мындан сырткары, орус тилинин лингвистикалык жактан жакшы изилденгендиги кыргыз тилиндеги көрүнүштөрдү тереңирээк түшүндүрүүгө жардам берет. Ошентип, эки тилди салыштыруу аркылуу алардын окшош жана айырмачылыктуу жактары аныкталып, тил илиминин өнүгүшүнө да салым кошулат.

Кыргыз тилинде да, орус тилинде да мындай сөздөр кеңири колдонулат. Мисалы, кыргыз тилинде: *“апей!», “ой кокуй!», “чиркин!», “аттиң!»* сыяктуу сөздөр эмоцияны билдирсе, орус тилинде *“ой!», “фу!», “эх!», “увы!», “ого!»* сыяктуу междометиялар ушул эле кызматты аткарат. Бул эки тилдеги окшоштук алардын келип чыгышынын жалпы табиятын айгинелейт.

Сырдык сөздөрдүн жаралышына адамдардын күнүмдүк турмушу да чоң таасир тийгизген. Кыргыз элинде көчмөн жашоо образына байланыштуу “*кош!», “чү!», “айда*!» сыяктуу чакырык же буйрук маанисиндеги сөздөр пайда болсо, орус тилинде да турмуштук шарттарга жараша “*эй!», “ну!», “вон!*» сыяктуу кайрылуу же түрткү берүүчү междометиялар колдонулган.

Айрым учурда сырдык сөздөр башка сөз түркүмдөрүнөн келип чыгат. Кыргыз тилинде *“Кудай!», “жаша!», “кашайгыр»* сыяктуу сөздөр, ал эми орус тилинде “*Боже!», “господи!», “батюшки!»* сыяктуу сөздөр башында толук мааниге ээ болгон, бирок кийин эмоционалдык мааниде колдонулуп, сырдык сөзгө айланган. Бул тилдин өнүгүү процессинде сөздөрдүн мааниси өзгөрүп, жаңы функцияларды аткара баштаарын далилдейт. Адабият жана оозеки чыгармачылык да сырдык сөздөрдүн калыптанышында чоң роль ойнойт. Мисалы, кыргыздын “Манас» эпосунда каармандардын кыйкырыктары, кордоосу, кайгысы же кубанычы сырдык сөздөр аркылуу берилет:

***Атаңдын көрү**, жетим кул,*
Эрбең-эрбең толгонсуп,
Эми киши болгонсуп,
Койкоңдойсуң жөнү жок.

Мында Сарытаз бир чети Семетейди аягандай, боору ооругандай манниде берилсе, экинчи жагынан ачуусу келип, анын жигиттик намысына тийип жини келүү менен айтылды.

Дагы бир мисал келтирсек, Ат чабышта төлгө кылып чапкан Тайторуну Семетей сүрөп калганын көргөн Канықей ички туюмунда ага ыраазы болуп, сүйүнгөндөн өз ичинен сүйлөнөт:

*“**Айланайын кудай-ай**»*
Атын ээси алдыбы?!
Артыкча көөнүм жалдырап,
Тилекти берип салдыбы!
Көрөргө эми күнүм бар,
Ушундан бөлөк кимим бар?!

Буга окшогон мисалдар эпосто абдан кеңири көрсөтүлгөн. Ал эми орус адабиятында да Александр Пушкин сыяктуу жазуучулардын чыгармаларында сырдык сөздөр каармандардын эмоциясын күчөтүп көрсөтүү үчүн кеңири

колдонулган. Мисал катары жазуучунун “Дубровский» романында жазган сырдык сөздөрүн алсак болот:

- ***Ах, батюшка*** *Владимир Андреевич, – отвечал старик, задыхаясь.*
- ***Здорово****, как бишь тебя зовут, – сказал Троекуров.*

Жогорудагы мисалдардан, эки элдин маданиятында тең, эмоцияны тил аркылуу жеткирүү үчүн сырдык сөз маанилүү каражат экенин көрсөтүлөт.

Дагы бир маанилүү өзгөчөлүгү – грамматикалык жактан өзгөрбөстүгүндө жана сүйлөмдүн мүчөсү боло албастыгында. Интонация менен тыгыз байланышта болгондуктан, бир эле сөз ар кандай үн менен айтылганда ар башка маанини билдире алат. Мисалы, “*а!*» деген сөз бирөөгө кайрылуу, таңдануу, өкүнүү, чочуу, коркутуу сыяктуу ар түрдүү мааниде колдонулат.

Орус тилинен мисалы: “*о*!» деген сөз таңдануу, коркуу, толкунданууу, шылдыңдоо сыяктуу ар түрдүү мааниде колдонулат.

Сырдык сөздөр кыргыз жана орус тилдеринде окшош көрүнгөнү менен, алардын айрымдары маниси, колдонулушу жана эмоционалдык боёгу жагынан бири-биринен айырмаланып турат. Бул айырмачылыктар ар бир элдин маданиятына, дүйнө таанымына байланыштуу. Мисалы, кыргыз тилинде *“чиркин!»* деген сырдык сөз бар. Ал көбүнчө суктануу, өкүнүү же кусалык сезимин билдирет: *“Чиркин, ошол күндөр кайра келсе!* Орус тилинде мунун так дал келген аналогу жок, бирок маниси жакын *“эх!»* колдонулат: “*Эх, вернуть бы те времена!»* Бирок *“эх!»* көбүнчө өкүнүү маанисинде гана көбүрөөк колдонулат, ал эми “чиркин!» суктанууну да камтыйт. “*Аттиң!»* бул сөз өкүнүү, кайгыруу маанисин билдирет: “*Аттиң, кечигип калдым».* Орус тилинде бул мааниге *“увы!»* же *“жаль!»* жакын келет: *“Увы, я опоздал», “Жаль, что так получилось».* Бирок *“увы!»* көбүнчө китептик стилде колдонулат, ал эми *“аттиң!»* оозеки да, жазууда да активдүү колдонулат.

Азыркы учурда сырдык сөздөрдүн курамы дагы да кеңейүүдө жана бул процесс өзгөчө ылдам жүрүп жатат. Глобалдашуу, интернет, социалдык тармактар жана ар кандай маданияттардын аралашуусу тилге түздөн-түз таасир берип, жаңы сырдык сөздөрдүн пайда болушуна шарт түзүүдө. Башка тилдерден да активдүү кирип, күнүмдүк сүйлөөнүн бир бөлүгүнө айланып калды. Айрыкча жаштар арасында англис жана орус тилдеринен кирген *“wow «, “oops», “omg», “lol»* сыяктуу сөздөр кеңири колдонулуп, таң калуу, күлкү, уялуу же күтүлбөгөн абалды билдирүүдө колдонулат. Мисалы, *“Вау, бул сонун болуптур!», “Ой, упс, ката кетти», “Лол, абдан күлкүлүү экен»* деген сүйлөмдөр азыркы жаштардын тилине мүнөздүү.

Мындан тышкары, орус тили аркылуу кирген *“блин!», “капец!», “жесть!», “офигеть!»* сыяктуу сырдык сөздөр да кыргыз жаштарынын сүйлөөсүндө активдүү орун алып, ар кандай эмоцияларды – нааразы болуу, таң калуу, кыжырдануу же суктанууну билдирет. Жаштар арасында дагы бир кызыктуу көрүнүш – сөздөрдүн кыскарып же өзгөрүп колдонулушу. Мисалы*, “крч» (кыскасы), “изи» (жеңил, англисче “easy» сөзүнөн), “норм» (нормально), “топ» (эң жакшы деген мааниде)* сыяктуу сөздөр кээде эмоциялык мааниде колдонулуп, сырдык сөздөргө жакындап кетет. Мисалы, “*Изи болду», “Норм*

го», “Топ экен!» деген сыяктуу сүйлөмдөрдө бул сөздөр сүйлөөгө эмоционалдык өң берет. Мындан көрүнүп тургандай, азыркы учурда сырдык сөздөр улуттук гана эмес, эл аралык мүнөзгө да ээ болуп баратат. Тилдердин өз ара таасири жаңы формаларды жаратып, жаштардын сүйлөөсүн динамикалуу жана экспрессивдүү кылууда.

Изилдөөнүн жыйынтыгында эки тилдеги сырдык сөздөрдүн семантикалык, прагматикалык жана функционалдык өзгөчөлүктөрү көп жагынан окшош экенин биле алдык. Ошол эле учурда ар бир элдин улуттук маданиятына, дүйнөтаанымына жана тарыхый өнүгүүсүнө байланыштуу айрым айырмачылыктар аныкталды. Салыштырма-типологиялык талдоо аркылуу сырдык сөздөрдүн колдонулушундагы өзгөчөлүктөр, алардын эмоционалдык-экспрессивдик мүмкүнчүлүктөрү жана коммуникативдик функциялары кеңири ачылып берилди. Мындан тышкары, глобалдашуу процессинин таасири астында жаңы сырдык сөздөрдүн пайда болуп, тилдердин өз ара байланышы күчөп жаткандыгы байкадык. Демек, сырдык сөздөр тилдин динамикалуу жана жандуу катмары катары улуттук өзгөчөлүктү сактоо менен бирге заманбап өзгөрүүлөргө да активдүү ыңгайлашып келет. Алар адамдын сезимин жеткирүүдөгү маанилүү каражат катары лингвомаданий изилдөөлөрдө мындан ары да кеңири изилдөөнү талап кылат.

АДАБИЯТ

1. Ахмедов Ш. Междометия в интернет-общении . Минск 2020. 88-89 б.
2. Давлетов С., Кудайбергенов С. Азыркы кыргыз тили . Фрунзе: Мектеп басмаканасы, 1980. 210-214 б.
3. Кудайбергенов С., Сыдыков Ж., Турсунов А. Кыргыз адабий тилинин грамматикасы. Фрунзе: Илим басмасы, 1980. 287-295 б.
4. Мусаев С. Манас эпосунун сөздүгү. Бишкек, 1995. 11 б.
5. Рыскулова Г. Манас эпосундагы сезимдин жана кебете-кешпирдин туюндурулушу. Жалал-Абад, 2012. 26-87 б.
6. Токтоналиев К. Кыргыз тилинин жазма грамматикасы . Бишкек: Аврасия пресс басмаканасы, 2015. 527 б.

© Урмамытова А.С., Осмонова Н.Ы., 2026

УДК 911.2

Усекеев А.А., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Куланчин А.Ю., канд. филол. н., доцент

ИССЫК-КУЛЬ – ЖЕМЧУЖИНА КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию озера Иссык-Куль, выдающегося природного объекта и важнейшего элемента культурного наследия Кыргызстана. Рассматриваются географо-климатические особенности водоема, его уникальная флора и фауна, а также многовековая история и культурное значение для кыргызского народа. Особое внимание

уделяется легендам, связанным с озером, включая миф о Матери-оленихе, и археологическим находкам, в частности, подтверждению существования древнего города Чигу на дне Иссык-Куля. Подчеркивается роль Иссык-Куля как символа национальной идентичности, источника вдохновения, ключевого туристического направления и национального достояния Кыргызской Республики, необходимого для дальнейшего изучения и сохранения.

Annotation. This article presents a comprehensive study of Lake Issyk-Kul, a remarkable natural site and a crucial element of Kyrgyzstan's cultural heritage. It examines the geographical and climatic features of the reservoir, its unique flora and fauna, as well as its centuries-old history and cultural significance for the Kyrgyz people. Particular attention is paid to the legends associated with the lake, including the myth of the Mother Deer, and archaeological findings, specifically the confirmation of the ancient city of Chigu at the bottom of Issyk-Kul. The article emphasizes Issyk-Kul's role as a symbol of national identity, a source of inspiration, a key tourist destination, and a national treasure of the Kyrgyz Republic, highlighting the necessity for further research and preservation.

Ключевые слова: Иссык-Куль, Кыргызстан, жемчужина Кыргызстана, высокогорное озеро, природа, культура, история, легенды, археология, город Чигу, туризм, национальное достояние.

Keywords: Issyk-Kul, Kyrgyzstan, Jewel of Kyrgyzstan, high-mountain lake, nature, culture, history, legends, archaeology, Chigu city, tourism, national treasure.

Кыргызстан, страна величественных гор и бескрайних степей, славится своим уникальным природным наследием. Среди многочисленных сокровищ особо выделяется Иссык-Куль – одно из крупнейших высокогорных озер мира, которое по праву называют «жемчужиной Кыргызстана», «Пульсирующим сердцем Евразии». Его кристально чистые воды, обрамленные снежными вершинами Тянь-Шаня, на протяжении веков притягивают людей, вдохновляют поэтов и художников, хранят в себе тайны древних цивилизаций [6, 34-36].

Актуальность данной темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, Иссык-Куль является не только уникальным природным объектом, но и важным источником ресурсов, обеспечивающим жизнедеятельность региона. Во-вторых, озеро играет ключевую роль в культурном и историческом контексте Кыргызстана, являясь символом национальной идентичности и местом, где переплетаются мифы и реальность. В-третьих, Иссык-Куль обладает значительным туристическим потенциалом, привлекая путешественников своей красотой и возможностью познакомиться с историей и культурой региона [3, 142-146; 4, 86-95].

Иссык-Куль – бессточное озеро, расположенное в северо-восточной части Кыргызстана, между хребтами Северного Тянь-Шаня: Кунгей Ала-Тоо и Тескей Ала-Тоо. Название озера в переводе с кыргызского означает «теплое озеро», что обусловлено тем, что оно не замерзает зимой, несмотря на высокогорное расположение (1609 м над уровнем моря). Иссык-Куль занимает второе место в мире по величине среди высокогорных озер после озера Титикака в Южной Америке. Площадь водной поверхности составляет около

6236 км², длина – 182 км, ширина – до 58 км, максимальная глубина – 668 м. В озеро впадает около 80 рек и ручьев, наиболее крупные из которых – Тюп и Джергалан. Из-за отсутствия стока вода в озере соленая. Климат в районе Иссык-Куля умеренный, с теплым летом и мягкой зимой. Благодаря бризам, дующим с озера, погода здесь более мягкая, чем в других районах Тянь-Шаня [6, 34-36].

Природа Иссык-Куля разнообразна и уникальна. На берегах озера встречаются песчаные пляжи, скалистые обрывы, живописные ущелья и альпийские луга. В окрестностях озера обитают редкие виды животных и растений, многие из которых занесены в Красную книгу, как например снежный барс, являющийся символом Кыргызстана. В самом озере водится несколько видов рыб, в том числе иссык-кульский чебак, маринка и сазан. Иссык-Куль – уникальное высокогорное озеро с благоприятным климатом, богатой флорой и фауной, являющееся важным природным и туристическим объектом Кыргызстана [6, 34-36].

Иссык-Куль занимает особое место в истории и культуре кыргызского народа. На протяжении многих веков озеро служило источником жизни, вдохновения и духовной силы для кыргызов. В кыргызском фольклоре Иссык-Кулю посвящено множество легенд и преданий. Одной из самых известных является легенда о Матери-оленихе. Согласно преданию, когда-то давно кыргызы жили в горах и страдали от голода и холода. На них напало вражеское племя и истребило всех, кроме мальчика и девочки, которые в это время играли в лесу. И к ним пришла Мать-олениха, которая привела мальчика и девочку на своей спине к берегам теплого озера, где они нашли спасение и процветание. С тех пор олениха стала символом материнской заботы и покровительства кыргызскому народу, а Иссык-Куль – символом жизни и надежды [2, 14-17].

Археологические находки свидетельствуют о том, что люди жили на берегах Иссык-Куля с древнейших времен. Здесь были обнаружены поселения эпохи бронзы, курганы сакского периода и руины средневековых городов. Иссык-Куль был важным центром торговли и культуры на Великом Шелковом пути. Через озеро проходили караваны, связывавшие Восток и Запад. В период правления кыргызских ханов Иссык-Куль был одним из центров кыргызской государственности. Здесь располагались ставки ханов, проходили народные собрания и решались важные государственные вопросы [1, 201-211; 5, 20-34; 7, 80-86].

Иссык-Куль – не только природная достопримечательность, но и важная часть истории и культуры кыргызского народа, символ жизни, надежды и духовной силы. Одной из самых интересных загадок Иссык-Куля является существование древнего города на его дне. Речь идет о Чигу, столице государства Усуней, существовавшего в Центральной Азии во II веке до нашей эры – V веке нашей эры. Усуни были кочевым народом, который контролировал значительную территорию в районе Иссык-Куля и вел торговлю с Китаем и другими странами. Согласно китайским летописям, столица Усуней, город Чигу, располагалась на берегу Иссык-Куля [5, 20-34; 7, 80-86].

В течение многих лет археологи выдвигали различные гипотезы о местонахождении Чигу. Некоторые ученые предполагали, что город находился на одном из берегов озера. Однако в 2003 году экспедиция Института археологии и этнографии Национальной академии наук Кыргызстана провела подводные археологические исследования в районе южного побережья Тюпского залива. В результате исследований на дне озера были обнаружены руины древнего города, предположительно, Чигу. Учеными был сделан следующий вывод:

1. Город Чигу не был основан китайцами во II в. до н. э., как это представлялось ранее ученым, его истоки уходят в более глубокую древность – в сакские времена.

2. Чигу был не только городом-ставкой кочевого владыки, но и городом ремесленников и земледельцев [7, 80-86].

На дне озера были найдены керамические изделия, предметы быта, остатки зданий и другие артефакты, свидетельствующие о существовании развитой городской цивилизации. Эти находки подтверждают свидетельства китайских летописей о существовании Чигу на берегу Иссык-Куля. Причины, по которым город оказался на дне озера, до сих пор остаются предметом дискуссий. Наиболее вероятной версией является то, что в результате землетрясения или другого стихийного бедствия часть побережья Иссык-Куля опустилась под воду, затопив древний город. Обнаружение руин древнего города Чигу на дне Иссык-Куля является важным открытием, свидетельствующим о богатой истории региона и необходимости дальнейших археологических исследований [5, 20-34]. Иссык-Куль – это не просто озеро, это уникальный природный и историко-культурный феномен. Его географические особенности, история и легенды, а также загадки, скрытые в его глубинах, делают его настоящей жемчужиной Кыргызстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дакенова Н. А. Урбанизация Иссык-Кульского региона в XX в. (на примере города Каракола) // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 4(14). С. 201-211.
2. Дуйшенбаев П. Э. Проблемы экологии, добра и зла в повести Белый пароход // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2022. № 2(30). С. 14-17.
3. Ибраимова Г. К., Борубаева И. И. Туризм как один из приоритетных направлений развития Иссык-Кульской области // Вестник Иссык-Кульского университета. 2013. № 35. С. 142-146.
4. Карбекова А. Б., Салибаева Г. П. Перспективы развития туризма в Кыргызской Республике // Эпоха науки. 2025. № 43. С. 86-95.
5. Лукашов Н. В., Лукашова С. С. Под волнами Иссык-Куля // Восточная коллекция. 2001. № 4. С. 20-34.
6. Таалайбекова Г. Т., Абышова А. Ж., Байсеитова М. Р., Кожокулов С. С. Оценка современного состояния природно-ресурсного потенциала Иссык-Кульской области // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2024. № 2. С. 34-36.
7. Плоских В. М., Плоских В. В. Затонувшие памятники Иссык-Куля // Вопросы подводной археологии. 2012. № 3. С. 80-86.

© Усекеев А.А., Куланчин А.Ю., 2026

УДК 821.512.141

Фазылова Р.Р.., магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Султакаева Р.А., канд. филол. н., доцент

АРАБСКИЕ ВЗАИМСТВОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ЖУРНАЛЕ ДЛЯ ЖЕНЩИН И СЕМЬИ “БАШКОРТОСТАН КЫЗЫ»

Аннотация. в статье рассматриваются арабские заимствования в общественно-политическом, литературно-художественном журнале “Башкортостан кызы». Дается классификация арабских заимствований относящиеся к науке, образованию, культуре, религиозной тематике, слова с конкретным значением, общественно-политические термины, слова, обозначающие разные обобщения и отвлеченные понятия. Употребление их обеспечивает поддержанию высокого стиля издания, показывает неразрывную связь журнала с бытом народа, знание его уклада жизни, национальных особенностей.

Annotation: The article examines Arabic borrowings in the socio-political, literary, and artistic magazine Bashkortostan Kyzy. It provides a classification of Arabic borrowings related to science, education, culture, religious themes, words with specific meanings, socio-political terms, and words that represent various generalizations and abstract concepts. The use of these borrowings ensures the maintenance of a high-style publication and demonstrates the magazine's close connection with the people's daily lives, knowledge of their way of life, and national characteristics.

Ключевые слова: арабизмы, языкознание, лексика башкирского языка, женский журнал, классификация арабизмов.

Keywords: Arabisms, linguistics, vocabulary of the Bashkir language, women's magazine, classification of Arabisms.

Башҡорт тел ғилемендә ғәрәп теленән үҙләштерелгән һүҙҙәр фәнни өйрәнелгән һәм анализланған. 30-сы йылдар башында ғалим-төркиәтселәр араһында тәүгеләрҙән булып башҡорт теленең лексик составында ғәрәп элементтарының булыуына профессор Н.К. Дмитриев иғтибар итә. Был турала ул “Башҡорт телендә варваризмдар» һәм “Башҡорт телендә ғәрәп элементтары» хеҙмәттәрендә яҙып сыға [1:119]. Профессор Дж.Ғ. Кейекбаев ғәрәп теленән үҙләштерелгән һүҙҙәрҙе өйрәнеүгә арналған тикшеренеүҙәрендә үҙенсәлекле диафоник билдәләргә ярашлы айырыу ысулдарын күрһәтһә [2:24], профессор Э.Ф. Ишбирҙин фонетик төҙөлөшөн, семантик үҙенсәлектәрен тикшергән.

Ғалимдар билдәләүенсә, X быуат башында, башҡорттар ислам динен ҡабул иткәс, китап теле, зыялылар, мосолман дине әһелдәре телмәре аша телебеҙгә ғәрәп һүҙҙәре үтеп инә. Тарихи документтар, шәжәрәләр, халҡыбыҙҙың ауыҙ – тел ижады, шулай уҡ ҡәбер таштарындағы, һәйкәлдәрҙәге

яҙыуҙар ғәрәп яҙмаһында башҡарылған. XIX быуатта, XX быуат баштарында, Совет власының тәүге 10 - 15 йылы эсендә сәйәси темалара байтаҡ китап, брошюра, шулай уҡ әҙәби әҫәрҙәр, журнал, гәзит, һәр төрлө мөһим документтар ғәрәп хәрефе менән баҫылған [3:3].

Милли әҙәбиәтебеҙҙә һәм матбуғатыбыҙҙа бөгөнгө көндә лә күп кенә ғәрәп һүҙҙәре ҡулланыла. “Башҡортостан ҡыҙы» ҡатын – ҡыҙҙар һәм ғаилә өсөн ижтимағи-сәйәси, әҙәби-нәфис айлыҡ журналының төрлө йылдарҙағы һандары миҫалында ғәрәп теленән үҙләштерелгән һүҙҙәр түбәндәге төрөкөмдәргә бүлеп тикшерелде: фәнгә, мәғарифҡа, мәҙәниәткә; дини тематикаға ҡағылышлы; аныҡ мәғәнәле; ижтимағи-сәйәси терминдар; төрлө дөйөмләштереүҙәрҙе аңлатҡан һүҙҙәр.

1. Фәнгә, мәғарифҡа һәм мәҙәниәткә ҡағылышлы: ***Ғилем*** عالم *(ғәрәп.) Ғилем һәм рух бейеклегендә (А. Ғөбәйҙуллина. Уҡытыусы һәм остаз йылы. //Башҡортостан ҡыҙы, №5, 2023 й. [4:8]*. ***Китап*** الكتاب *(ғәрәп.) Кескәйҙәргә китап уҡыу, әкиәт һөйләү, саф һауала йөрөү онотолоп бара. (Э. Ғәлләметдинова. Бәләкәстәрҙе яратҡас //Башҡортостан ҡыҙы, №6 2002 й [4:7]*. ***Ҡәләм*** قلمم *(ғәрәп.) Һәм, әлбиттә, бәрәкәтле башҡорт тупрағында ул яңынан-яңы ҡәләм оҫталары тәрбиәләп үҫтерер тиғән өмөттә ҡалабыҙ (КПСС-тың Башҡортостан өлкә комитеты. Аҡ юл һиңә! //Башҡортостан ҡыҙы», №1, 1968 й.) [4:3]*. 2. Дини тематикалы: **Ислам***الإسلام (ғәрәп.) Ә ислам динен тотҡандар нимәһе менән айырылып тороргә тейеш һуң? (Ф. Ғайсина. Аллаһ бәрәкәте //Башҡортостан ҡыҙы, №7, 2023 й. [4:7]*. **Көрьән** *اَلْقُرآن (ғәрәп.) Аллаһу Тәғәлә беҙгә, Көрьәндә әмер иткән: “Барығыҙ ҙа Аллаһтың бауына, Ҡөрьәнгә тотоноғоҙ һәм айырылмағыҙ!» (“Әл-Ғимран» сүрәһе, 103-сө аят) (Ф. Ғайсина. Аллаһ бәрәкәте //Башҡортостан ҡыҙы, №7, 2023 й. [4:8]*. **Раббым** *رَبّ (ғәрәп.) Йә, Раббым! Бирсе беҙгә дауа! (В. Изрисова. Теләк теләү өлгөләре //Башҡортостан ҡыҙы, №3, 2026 й. [4:19]*. **Саҙаҡа** *صدقة (ғәрәп.) Киң мәғәнәлә алғанда, саҙаҡа – ул Аллаһы Тәғәлә хаҡына ҡылынған ниндәй ҙә булһа изге эш, ғәмәл (Г. Хәлфетдинова. Хәйер, бурыс һәм бәрәкәт тураһында //Башҡортостан ҡыҙы, №9, 2012 й.) [4:8]*. **Хәләл** *حلال (ғәрәп.) Һаулыҡ яҡшы булһын өсөн хәләл ризыҡ менән генә туҡланырға йыш ураҙа тоторға кәрәклеген беләбеҙ. (Ф. Ғайсина. Динебеҙҙә һаулыҡты һаҡлау ысулдары //Башҡортостан ҡыҙы, №9, 2023 й. [4:7]*. 3. Аныҡ мәғәнәле: ***Ғаилә*** عَائِلَة *(ғәрәп.) Һәйбәт совет ғаиләһендә ата-әсәләр менән балалар араһында дуҫтарса асыҡ мөнәсәбәт йәшәй. (М. Мусина. Ата-әсә абруйы //Башҡортостан ҡыҙы», №4,1969 й.) [4:21]*. ***Кәйеф*** كايف *(ғәрәп.) Кәйеф асыла, дәрт арта, энергия күбәйә (М.Ҡаһарманова. Яҙҙы ҡаршылап... //Башҡортостан ҡыҙы, №3, 2026 й. [4:3]*. 4. Ижтимағи-сәйәси терминдар: ***Хөкүмәт*** حكومة *(ғәрәп.) Төрлө сәбәптәр арҡаһында ата-әсә хәстәренән мәхрүм ҡалыусыларҙы ғаиләгә алыу киң таралған, бындай осраҡта хөкүмәт тарафынан байтаҡ социаль ярҙам күрһәтелгән әлеге заманда минең героинямдың хәле ситен тойола. (А.Мортаева. Беҙҙең журнал апайҙары. //Башҡортостан ҡыҙы, №10, 2025й. [4:11]*. ***Инҡилап*** إنكيلاب *(ғәрәп.) Улар, үҙ араһынан етәксе һайлап, “инҡилап» яһарға, үҙҙәренең донъялыҡтағы хоҡуғын яуларға әҙерләнәләр (В.Әхмәҙиев.*

Тарих биттәренән. Яңтылыҡҡа ынтыллғанда //Башҡортостан ҡыҙы, №1, 1968 й. [4:18]. **Сәйәсәт** سياسة *(ғәрәп.)* Республиканың сәйәси үҙаллылығы, еребеҙ, телебеҙ проблемалары бөгөн беребеҙҙе лә битараф ҡалдырмай. *(Редакция. Үткән йылдар – аҡҡан һыуҙар //Башҡортостан ҡыҙы, №1, 1993 й. [4:3].* 5. Төрлө дөйөмләштереүҙәрҙе аңлатҡан: ***Донъя*** دُنْيا *(ғәрәп.) Донъя һуғыштары тамамланыуға сирек быуат үҙһа ла, ер шары тыныс түгел шул. (Уйҙарыбыҙ, хистәребеҙ һинең менән, партия! К.Кинйәбулатова. //Башҡортостан ҡыҙы, №3, 1971 й.) [4:3].* ***Хәрәкәт*** حركات *(ғәрәп.) Илебеҙҙә экономиканы үҙгәртеп ҡороу, йәмғиәтте демократиялаштырыу хәрәкәт алды. (Ф. Латипова. Театр – ул мөғжизәләр иле... //Башҡортостан ҡыҙы, №,2 1989 й. [4:14].*

“Башҡортостан ҡыҙы» журналында ғәрәп теленән үҙләштерелгән һүҙҙәр әүҙем ҡулланыла. Был баҫманың юғары стилен һаҡлауҙы, абстракт һәм фәлсәфәүи төшөнсәләрҙе аныҡ сағылдырыуҙы тәьмин итә, халыҡтың тормошо менән тығыҙ бәйләнешен, уның көнкүрешен, милли үҙенсәлектәрен белеүен күрһәтә. Шулай итеп, ғәрәп һүҙҙәре башҡорт матбуғатында мөһим урын биләй тип әйтә алабыҙ. “Башҡортостан ҡыҙы» журналында баҫылған мәҡәләләрҙә ғәрәп теленән ингән һүҙҙәрҙе дин, фән, мәғариф, мәҙәниәт тематикаһына ғына түгел, ваҡыт арауығына, айҙар, планеталар, яңғыҙлыҡ исемдәренә һ. б. төркөмдәргә бүлеп өйрәнеү күҙаллана.

ӘҘӘБИӘТ

1. Дмитриев Н.К. Варваризмы в башкирской речи // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Л., 1929. С. 120-128, Арабские элементы в башкирском языке // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Л., 1930. С. 119-135.

2. Киекбаев Дж.Г. Сингармонизм арабских и персидских заимствований в башкирском языке// Учитель Башкортостана. 1964. № 2. С. 24-28.

3. Ишбулатов Ғәли. Ғәрәп яҙмаһын өйрәнеүселәргә әлифба. 2-се баҫ. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1988 й. 64 бит.

© Фазылова Р.Р., Султакаева Р.А., 2026

УДК 372.881

Фаттахова Л.И., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Тагирова С.А., канд. пед. н., доцент

БАШЛАНҒЫС МӘКТӘПТӘ БАШҠОРТ ТЕЛЕНӘ ӨЙРӘТЕҮҘЕҢ ЛИНГВОДИДАКТИК ШАРТТАРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются лингводидактические условия, необходимые для эффективного обучения башкирскому языку учащихся начальных классов. Актуальность исследования обусловлена важностью сохранения и развития языкового и культурного наследия Башкортостана, а также требованиями ФГОС НОО к освоению родного языка в рамках образовательной программы. Цель работы — выявить и систематизировать ключевые лингводидактические условия, способствующие успешному

освоению башкирского языка младшими школьниками, и предложить практические рекомендации для педагогов.

Annotation. The article discusses the linguodidactic conditions necessary for effective teaching of the Bashkir language to primary school students. The relevance of the study is due to the importance of preserving and developing the linguistic and cultural heritage of Bashkortostan, as well as the requirements of the Federal State Educational Standard for Primary General Education for the development of the native language within the educational program. The purpose of the work is to identify and systematize the key linguodidactic conditions that contribute to the successful learning of the Bashkir language by primary school students, and to provide practical recommendations for teachers.

Ключевые слова: лингводидактика, башкирский язык, начальная школа, двуязычие, коммуникативная компетенция, этнокультурный компонент, деятельностный подход.

Keywords: linguodidactics, Bashkir language, primary school, bilingualism, communicative competence, ethnocultural component, and activity-based approach.

Башланғыс мәктәптә башҡорт теленә өйрәтеү процесын ойоштороу күп яҡлы һәм ҡатмарлы педагогик эшмәкәрлек булып тора. Уның һөҙөмтәлелеге телдең үҙенсәлектәрен, уҡыусының йәш һәм психологик үҙенсәлектәрен, шулай уҡ уҡытыу барған социаль-тел мөхитен иҫәпкә алған лингводидактик шарттар комплексын булдырыуға бәйле. Лингводидактик шарттар – ул кесе йәштәге мәктәп уҡыусыларының башҡорт телен һөҙөмтәле үҙләштереүен тәьмин иткән педагогик, методик, лингвистик һәм социомәҙәни факторҙарҙың бөтөнлөгө.

Лингвистик шарттар төркөмө тел системаларының үҙенсәлектәренә нигеҙләнә. Башланғыс кластарҙа башҡорт теленә өйрәтеүҙең төп лингвистик шарты – рус һәм башҡорт телдәре араһындағы оҡшашлыҡтарҙы һәм айырмалыҡтарҙы иҫәпкә алыу, йәғни контрастив алымды ҡулланыу. Фонетика, лексика, грамматиканы үҙләштереү рус теленең йоғонтоһон иҫәпкә алып, этаптарға бүлеп ойоштороларға тейеш.

Методик шарттар төркөмө уҡытыу процесын туранан-тура ойоштороу алымдарына бәйле. Кесе йәштәге уҡыусылар өсөн төп эшмәкәрлек уйын булып торғанлыҡтан, дидактик уйындар, ролле ситуациялар кеүек интерактив методтарҙы ҡулланыу юғары һөҙөмтә бирә.

Лингвистик шарттар төркөмө тел системаларының үҙенсәлектәренә нигеҙләнә. Башланғыс кластарҙа башҡорт теленә өйрәтеүҙең төп лингвистик шарты – рус һәм башҡорт телдәре араһындағы оҡшашлыҡтарҙы һәм айырмалыҡтарҙы иҫәпкә алыу, йәғни контрастив алымды ҡулланыу. Фонетика, лексика, грамматиканы үҙләштереү рус теленең йоғонтоһон иҫәпкә алып, этаптарға бүлеп ойоштороларға тейеш. Мәҫәлән, тел интерференцияһы күренештәрен булдырмау мөһим: уҡыусыларҙы рус теленең законҙарын башҡорт теленә күсереүҙән килеп сыҡҡан хаталарҙан алдан киҫәтеү зарур. Шулай уҡ, телмәр эшмәкәрлегенең бөтә төрҙәрен – тыңлап аңлау, һөйләү, уҡыу, яҙыу күнекмәләрен – параллель рәүештә үҫтереү талап ителә.

Методик шарттар төркөмө уҡытыу процесын туранан-тура ойоштороу алымдарына бәйле. Кесе йәштәге уҡыусылар өсөн төп эшмәкәрлек уйын булып торғанлыҡтан, дидактик уйындар, ролле ситуациялар кеүек интерактив методтарҙы ҡулланыу юғары һөҙөмтә бирә. Күргәҙмәлелек принцибын тормошҡа ашырыу – иллюстрациялар, схемалар, аудиовизуаль материалдар ҡулланыу – абстракт тел ҡағиҙәләрен аңлауҙы еңеләйтә [6, 78]. Кластағы уҡыусыларҙың телде белеү кимәле төрлө булғанлыҡтан, дифференциациялы ҡараш булдырыу мотлаҡ. Бынан тыш, уҡыусыларҙы мини-проекттар, ижади эштәр кеүек тикшеренеү эшмәкәрлегенә йәлеп итеү һәм реаль тормошҡа яҡынлаштырылған коммуникатив ситуациялар тыуҙырыу телде практик ҡулланыу күнекмәләрен нығыта.

Йәш үҙенсәлектәренә бәйле шарттар баланың психологик һәм физиологик үҫешен иҫәпкә алыуҙы күҙ уңында тота. Уҡыу материалы кесе йәштәге мәктәп уҡыусыһының ҡабул итеү мөмкинлектәренә тап килергә тейеш. Уларҙың күргәҙмәле-образлы фекерләүенә таяныу, дәрестә эшмәкәрлек төрҙәрен йыш алмаштырып тороу иғтибарҙы тотороҡло һаҡларға ярҙамлаша. Әкиәт персонаждарын, халыҡ ижады өлгөләрен, уйын элементтарын ҡулланыу иһә уҡыусыларҙың телде өйрәнеүгә ҡарата ыңғай мотивацияһын формалаштыра, уҡыу процесын мауыҡтырғыс итә [10, 112].

Социомәҙәни шарттар төркөмө телде мәҙәниәттең бер өлөшө итеп үҙләштереүҙе тәьмин итә. Башҡорт телен өйрәнеү халыҡ ижады, йолалар, байрамдар аша башҡорт мәҙәниәтенә ылыҡтырыу менән бергә алып барылырға тейеш. Дәрестә һәм дәрестән тыш эшмәкәрлектә башҡорт телен аралашыу сараһы итеп ҡулланып, ыңғай тел мөхите булдырыу зарур. Уҡытыу процесын уҡыусының тормош тәжрибәһе менән бәйләү материалды үҙләштереүҙе шәхсән әһәмиәтле итә. Шуның менән бергә, Башҡортостандың күп телле һәм полимәҙәни мөхитенә ҡарата ихтирам тәрбиәләү мөһим педагогик бурыс булып тора.

Ойоштороу шарттары белем биреү процесының инфраструктураһын һәм системалылығын билдәләй. Башҡорт теле дәрестәрен башҡа фәндәр (әҙәби уҡыу, тирә-йүнде өйрәнеү, музыка) менән интеграциялау, фән-ара бәйләнештәрҙе тормошҡа ашырыу телде ҡулланыу даирәһен киңәйтә. Заманса белем биреү технологияларын – мультимедиа, интерактив платформалар, электрон ресурстарҙы – ҡулланыу дәрестең сифатын күтәрә [13, 55]. Ата-әсәләр менән тығыҙ бәйләнештә эшләп, уларҙы баланың телде өйрәнеүенә өйҙә ярҙам итеүгә йәлеп итеү шулай уҡ мөһим. Бынан тыш, уҡыусыларҙың заманса уҡыу-уҡытыу комплексы (дәреслектәр, эш дәфтәрҙәре, һүҙлектәр, аудиоматериалдар) менән тәьмин ителеүе – уңышлы уҡытыуҙың нигеҙе.

Психологик шарттар уҡыусының эске торошон, телгә ҡарата мөнәсәбәтен формалаштырыуға йүнәлтелгән. Дәрестә ыңғай, дуҫтарса атмосфера булдырыу, тел барьерын кәметеү – төп бурыстарҙың береһе. Уҡытыусы уҡыусының һәр яуабын, хатта хаталы булһа ла, хупларға, уның телмәр әүҙемлеген дәртләндерергә тейеш. Махсус күнегеүҙәр аша тел һиҙемләүен (языковая интуиция) һәм фонематик ишетеү һәләтен үҫтереү башҡорт теленең

үҙенсәлекле өндәрен һәм интонацияһын үҙләштереүҙе еңеләйтә. Иң мөһиме – балала башҡорт телен өйрәнеүгә ҡарата ыңғай, тотороҡло мотивация формалаштырыу.

Шулай итеп, башланғыс мәктәптә башҡорт теленә һөҙөмтәле өйрәтеү бер нисә мөһим лингводидактик шартты үтәүҙе талап итә. Уларҙың иң төптәре: ике теллелек мөхитен һәм тел интерференцияһы проблемаһын иҫәпкә алыу, уҡыусыларҙың йәш үҙенсәлектәренә таяныу, аңлылыҡ һәм коммуникативлыҡ принциптарын берләштереү, дәрестә ыңғай тел мөхите булдырыу, дифференциациялы ҡараш һәм уҡытыуҙы милли-мәҙәни йөкмәткегә менән байытыу. Хәҙерге уҡыу-уҡытыу комплекстары контрастив алым элементтарын ҡулланһа ла, был эш системалы характерҙа алып барылмай. Тимәк, ошо шарттарҙы берҙәм системаға һалған, контрастив лингводидактика принциптарына нигеҙләнгән уҡытыу моделен эшләү – методика фәненең көнүҙәк бурысы.

ӘҘӘБИӘТ

1. Абуталипова Р. Ә. Башланғыс кластарҙа башҡорт телен һәм әҙәбиәтен уҡыу-уҡытыу методикаһы. I киҫәк. Лекциялар конспекты. Курс һәм диплом эштәрен яҙыу буйынса методик күрһәтмәләр. Стәрлетамаҡ: Зәйнәб Биишева ис. Стәрлетамаҡ дәүләт педагогия академияһы, 2011. 200 бит.
2. Абуталипова Р. Ә. Башланғыс мәктәптә башҡорт телен һәм әҙәбиәтен уҡытыу методикаһы: II киҫәк. Практикум. Стәрлетамаҡ: Стәрлетамаҡ дәүләт педагогия академияһы, 2006. 136 бит.
3. Абуталипова Р. Ә. Башланғыс мәктәптә башҡорт телен һәм әҙәбиәтен уҡытыу методикаһы. III киҫәк. Инструктив-методик материалдар. Стәрлетамаҡ: Стәрлетамаҡ дәүләт педагогия академияһы, 2010. 132 бит.
4. Абуталипова Р. Ә. Йәш уҡытыусыға ярҙамға: башланғыс мәктәптә башҡорт телен уҡытыу буйынса методик ҡулланма. Өфө: Китап, 2003. 100 бит.
5. Аҙнағолов Р. Ғ. Мәктәптә башҡорт теле уҡытыу методикаһы. Өфө: Китап, 2011. 232 бит.
6. Аҙнағолов Р. Ғ. Мәктәптә башҡорт теле уҡытыу методикаһы. Норматив методика: юғары уҡыу йорттарының башҡорт филологияһы факультетында белем алыусы студенттар өсөн уҡыу әсбабы. Өфө: БДУ, 2010. 155 бит.
7. Аҙнағолов Р. Ғ. Уҡыусы шәхесен үҫтереүҙең лингводидактик нигеҙҙәре. Өфө: Китап, 2011. 192 бит.
8. Аҙнағолов Р. Ғ. Үҫтереүле уҡытыу методикаһына инеш: шәхес тәрбиәләүҙең көнүҙәк мәсьәләләре. Өфө: Ғилем, 2011. 193 бит.
9. Аҙнағолов Р. Ғ. Хәҙерге дәрес. Уның этаптары, төрҙәре: уҡыу ҡулланмаһы. Үҙгәрешле, икенсе баҫма. Өфө: БДУ, 2010. 155 бит.
10. Сынбулатова Ф. Ш., Вәлиева Г. Ә. Әлифба. Башҡорт теле: 1–4 кластар өсөн уҡыу программаһы. Өфө: Китап, 2015. 48 бит.
11. Сынбулатова Ф. Ш., Таһирова С. А., Вәлиева Г. Н. Башланғыс дөйөм белем биреүҙең 1-4-се кластары өсөн “Туған (башҡорт) теле» уҡыу предметы буйынса өлгө программалар. Өфө: Китап нәшриәте, 2023. 62 бит.
12. Толомбаев Х.А., Дәүләтшина М.С. Бүләк: рус мәктәптәрендә уҡыусы башҡорт балалары өсөн әлифба. Өфө: Китап, 2011. 98 бит.
13. Хамраева Е. А. Лингводидактическая диагностика. Русский язык. Универсальные учебные действия. М., 2020. 148 с.

© Фаттахова Л.И., Тагирова С.А., 2026

УДК 372.881.1

Фахретдинова А.А., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Тагирова С.А., канд. пед. н., доцент

КОНТРАСТИВ ҠАРАШ НИГЕҘЕНДӘ БАШҠОРТ ТЕЛЕНЕҢ ЛЕКСИК ҮҘЕНСӘЛЕКТӘРЕН ӨЙРӘНЕҮҘЕҢ УҢЫШЛЫ ЮЛДАРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности лексической системы башкирского языка в рамках контрастивного подхода. Анализируются сходства и различия в значениях слов, их сочетаемости, а также национально-культурные особенности, отраженные в лексике. Особое место занимает изучение безэквивалентной и частично эвивалентной лексики, а также межъязыковых соответствий и расхождений. Полученные результаты способствуют более полному осмыслению своеобразия башкирской лексики и могут быть применены в переводческой практике, методики преподавания и исследованиях межкультурного взаимодействия.

Annotation. The article examines the features of the Bashkir language lexical system within the framework of a contrastive approach. The similarities and differences in the meanings of words, their compatibility, as well as national and cultural features reflected in the vocabulary are analyzed. A special place is occupied by the study of non-equivalent and partially equivalent vocabulary, as well as interlanguage correspondences and discrepancies. The results obtained contribute to a more complete understanding of the uniqueness of Bashkir vocabulary and can be applied in translation practice, teaching methods and research of intercultural interaction.

Ключевые слова: Башкирский язык, лексика, русский язык, контрастивный анализ, заимствования, лексическая система, межъязыковые соответствия, безэквивалентная лексика, синонимы, фразеологизмы, диалекты.

Keywords: Bashkir language, vocabulary, Russian language, contrastive analysis, borrowings, lexical system, interlanguage correspondences, equivalent vocabulary, synonyms, phraseological units, dialects.

Башҡорт теле – төрки телдәр ғаиләһенә ҡараған бай һәм үҙенсәлекле телдәрҙең береһе. Уның лексик системаһы тарихи үҫеш, мәҙәни һәм төрлө телдәр менән бәйләнештәр һөҙөмтәһендә формалашҡан. Хәҙерге лингвистика төрлө кимәлдәге телдәрҙең оҡшашлығын һәм айырмалыҡтарын асыҡлау өсөн сағыштырыу ысулдарын әүҙем ҡуллана. Контрастив ҡараш нигеҙендә лексиканы өйрәнеү айырыуса мөһим, сөнки тап ул халыҡтың мәҙәни, тарихи һәм когнитив үҙенсәлектәрен тулыраҡ сағылдыра.

Башҡорт теленең лексик системаһы төрки телдәр нигеҙендә формалаша һәм был тел ғаиләһенә хас булған күп һыҙаттарҙы һаҡлай. Был, тәү сиратта, башҡорт теленең төрки ғаиләһенә ҡарауы, шулай уҡ башҡорт теленең агглютинатив тел булыуы менән бәйле, унда яңы һүҙҙәр аффикстарҙы эҙмә-

эҙлекле ҡушыу юлы менән барлыҡҡа килә. Мәҫәлән, «китап-тар-ым-да» һүҙе бер нисә суффикстан тора, уларҙың һәр береһе айырым мәғәнәгә эйә. Рус теле флектив телдәргә ҡарай, унда бер морфемала бер нисә грамматик мәғәнә берләшә ала. Мәҫәлән, «стол-а» һүҙе бер үк ваҡытта эйәлек килеш (родительный падеж) һәм берлек һанды (бер ялғау = бер нисә мәғәнә) белдерә. Был һүҙҙең структураһының юғары асыҡлығын тәьмин итә һәм уны аңлауҙы еңеләйтә.

Башҡорт теленең лексикаһын сағыштырып, йәки туған булмаған телдәрҙе өйрәнгәндә, беренсе сиратта, мәғәнәнең төп йөрөтөүселәре булараҡ һүҙҙәр күҙгә ташлана. Тап лексик берәмектәр аша телдәр араһындағы оҡшашлыҡтар һәм айырмалыҡтар иң асыҡ күренә. Шулай ҙа уларҙы дөрөҫ тәржемә итеү өсөн һүҙлек ярашлылыҡтары менән генә сикләнеү етмәй: ҡулланыу контекстын, семантик нюанстарҙы һәм мәҙәни-милли үҙенсәлектәрҙе иҫәпкә алырға кәрәк [2, 44].

Был яҡтан башҡорт теленең лексик үҙенсәлектәрен анализлау айырыуса мөһимлеккә эйә, ул һүҙҙәрҙең күп мәғәнәлелеген, эквивалентһыҙ лексиканың булыуын, шулай уҡ тотороҡло һүҙбәйләнештәрҙе ҡулланыу үҙенсәлектәрен өйрәнеүҙе үҙ эсенә ала. Тап ошо үҙенсәлектәр күп осраҡта тәржемә итеүҙәге ҡыйынлыҡтарҙы билдәләй һәм тәрән сағыштырыу алымдарын талап итә.

Лексик үҙенсәлектәрҙең иң мөһимдәренең береһе – һүҙҙәрҙең мәғәнә күләменең тап килмәүе. Бер башҡорт һүҙе рус телендәге эквивалентына ҡарағанда киң семантик өлкәне үҙ эсенә ала. Мәҫәлән, «ҡул» һүҙе тотош ҡулды ла, шулай уҡ киҫәкте лә аңлата, ә рус телендә был мәғәнәләр айырыла.

Закирьянов К.З. үҙенең «Сопоставительная типология русского и башкирского языков» тигән уҡыу әсбабында билдәләп үткәнсә: «Рус телендә башҡорттарҙың йыш ҡына ебәргән *тяжелый экзамен, имя улицы, пустое место, черный лес* кеүек хаталары тап ошо *ауыр, исем, буш, ҡара* башҡорт һүҙҙәренең тейешле урыҫ эквиваленттарын белмәүҙән килеп сыға. Төрлө контекстарҙа уларҙың эквиваленттары төрлө урыҫ һүҙҙәре буласаҡ, сағыштырайыҡ: а*уыр йөк – тяжелый груз, ауыр имтихан – трудный экзамен (ауыр – тяжелый, трудный); кеше исеме – имя человека, урам исеме – название улицы, герой исеме – звание героя (исем – имя, название, звание); буш һауыт – пустая посуда, буш ваҡыт – свободное время, буш урын – свободное место (буш – пустой, свободный); ҡара костюм – черный костюм, ҡара урман – темный, дремучий лес, ҡара ат – вороной конь (ҡара – черный, темный, дремучий, вороной)*» [2, 44].

Ошонан сығып, һүҙҙәрҙең тәржемәһен белеү генә түгел, ә уларҙың эквиваленттарын һәм һүҙҙәрҙең контекста дөрөҫ ҡулланылышын белергә кәрәк тип әйтергә мөмкин. Шулай уҡ шуны ла билдәләп үтергә кәрәк, хәҙер башҡорттарҙа бындай проблема һирәк осрай, күберәк, әлбиттә, өлкән быуын араһында, сөнки хәҙерге донъяла рус теле мөһим роль уйнай, һәм күптәр рус телен мәғариф, социаль һәм мәҙәни өлкәләрҙә бәләкәй саҡтан уҡ ҡуллана.

Башҡорт һәм рус телдәрен сағыштырып өйрәнгәндә, лексиканың эквивалентһыҙ һүҙҙәр тигән үҙенсәлеге айырым урын биләй. Эквивалентһыҙ

лексика тип сағыштырған телдәрҙең береһендә һүҙлек эквиваленттары булмаған лексик берәмектәрҙе аңларға кәрәк. Башҡорт телендә бындай берәмектәр, ғәҙәттә, көнкүрештең, мәҙәниәттең һәм традицион ҡиәфәттең үҙенсәлекле ысынбарлыҡтарын сағылдыра. Эквивалентһыҙ лексикаға ҡараған һүҙҙәр бер телдән икенсе телгә эквивалентлы тәржемә итеүҙе рөхсәт итмәй, шуға күрә текстарҙы тәржемә иткәндә улар йә тәржемәһеҙ алына, йә яҙып аңлатыла. Был башҡа телдә һөйләшеүселәр билдәләнгән күренештең мәғәнәһен аңлай алһын өсөн кәрәк, сөнки уларҙың донъяның мәҙәни һәм тел картинаһында тейешле төшөнсә юҡ.

Мәҫәлән, ҡурай һабағынан эшләнгән башҡорт музыка ҡоралы «ҡурай» урыҫ халҡында юҡ, шуға күрә урыҫтарҙа был инструменттың атамаһы өсөн эквивалентлы һүҙ юҡ, шуға күрә был музыка ҡоралын билдәләү өсөн башҡорт халҡының тормошон тасуирлағанда тәржемәһеҙ һүҙ ҡулланыла [2, 66].

Шулай уҡ тағы ла шундай миҫалдар килтерергә мөмкин: *һабантуй (сабантуй), намаҙ (намаз), ҡымыҙ (кумыз), ҡобайыр (кубаир), сулпы (сулпы), ҡорот (курут), бәйет (баит), мәсет (мечеть), ҡатыҡ (катык), ҡубыҙ (кубыз)* һ.б.

Хәҙерге башҡорт теленең лексикаһы ҡатмарлы система булып тора, унда дөйөм төрки һәм башҡорт һүҙҙәре яҡынса 60%, ә үҙләштереүҙәр 40% тәшкил итә.

Төп башҡорт һүҙҙәре тип күпселек төрки телдәре өсөн дөйөм булған, төрки тупрағында барлыҡҡа килгән һәм үҫешкән һүҙҙәр тип атайҙар. Юғарыла әйтелгәнсә, бындай һүҙҙәр башҡорт теленең һүҙлек составында иң ҙур урынды биләй. Төп башҡорт һүҙҙәренә *баш, аяҡ, ҡул, ағас, саған, арпа, япраҡ, сәскә, ямғыр, ҡар, йәш, оҙон, йөрөү, йүгереү, ике, биш, мин, һин, ул, теге, ошо, ат, һыйыр, ҡаҙ, тау, дала, йылға* кеүек һүҙҙәр ҡарай. Бындай һүҙҙәр бик боронғо замандарҙа, дөйөм төрки теле йәшәгән осорҙа уҡ барлыҡҡа килгән [4, 19].

Башҡорт теле быуаттар дауамында башҡа халыҡтар менән әүҙем һәм мәҙәни бәйләнеш шарттарында формалашҡан. Шуға күрә башҡорт телендә үҙләштерелгән һүҙҙәр күп. Иң тәүге һәм әһәмиәтле үҙләштереү сығанаҡтарының береһе булып ғәрәп һәм фарсы телдәре тора. Был тәү сиратта исламдың таралыуы, яҙыу һәм фәндең үҫеше менән бәйле. Башҡорт теленә дини төшөнсәләрҙе, фәнни терминдарҙы һәм мәҙәниәт элементтарын аңлатҡан бик күп һүҙҙәр ингән. Мәҫәлән, *китап*, *ғилем*, *донъя*, *хәкиҡәт*, *нөктә* һүҙҙәре ғәрәп теленән килеп сыҡҡан, ә *баҙар*, *шәкәр*, *сөгөлдөр*, *таҫтамал* һүҙҙәре фарсы теленән алынған. Был һүҙҙәр телдә тәрән тамыр йәйгән һәм лексиканың тәбиғи өлөшө булараҡ ҡабул ителә [1, 78].

Башҡорт теленә рус теле ҙур йоғонто яһай. Уларҙың әүҙем үтеп инеүе Башҡортостандың Рәсәй империяһы, ә һуңынан СССР составына инеүе менән бәйле. Рус теле аша башҡорт теленә административ система, мәғариф, фән, техника һәм көндәлек тормош менән бәйле күп һүҙ үтеп инә. Бындай үҙләштереүҙәргә *парта, дәфтәр, самолет, поезд, завод, фабрика* тигән һүҙҙәр инә. Бынан тыш, халыҡ-ара лексиканың бер өлөшө рус теле аша килә. Хәҙерге донъяла *компьютер*, *интернет*, *менеджер* кеүек яңы халыҡ-ара терминдар

килеүе дауам итә [3, 105].

Башҡорт лексикаһаның формалашыу процесында башҡа төрки телдәрҙең дә ҙур роль уйнағанын һыҙыҡ өҫтөнә алыу мөһим, улар араһында татар һәм ҡаҙаҡ телдәре айырылып тора. Туған телдәр араһындағы үҙ-ара бәйләнеш ике яҡлы характерлана: лексиканың бер өлөшө дөйөм төрки, ә икеһенсе өлөшө әүҙем үҙләштереүҙәр һөҙөмтәһендә барлыҡҡа килгән. Был күренеш шулай уҡ төрки халыҡтарға хас тығыҙ тарихи һәм мәҙәни бәйләнештәр менән аңлатыла. Мәҫәлән, ҡаҙаҡ теленән *ер, ил, ҡул,* ә татар теленән *мәктәп, хөкүмәт, эш, кибет* кеүек һүҙҙәр ингән.

Лексика, башҡа тел системаларынан айырмалы рәүештә, даими хәрәкәттә, телдең һүҙлек запасы яңы һүҙҙәр менән тулыланыуы менән айырылып тора. Ҡайһы бер һүҙҙәр әүҙем һүҙлек запасынан сыға, ә башҡалары, киреһенсә, беҙҙең телмәрҙә барлыҡҡа килә, был һүҙҙәр неологизмдар тип атала. Улар араһында мәғлүмәт технологиялары, социаль селтәрҙәр, бизнес, мәғариф һәм көндәлек тормош менән бәйле һүҙҙәр бар. Юғарыла билдәләүебеҙсә, был үҙләштереүҙәр башҡорт теленә йыш ҡына рус теле аша инә, әммә халыҡ-ара, башлыса инглиз телле сығышлы булып торалар.

Шулай уҡ фразеологизмдар башҡорт теленең айырым бер байлығын тәшкил итә. Уларҙа халыҡтың тормош тәжрибәһе, фекерләү рәүеше һәм милли колориты сағыла. Мәҫәлән, «*күҙ асып йомғансы*» тигән әйтем бик тиҙ арала башҡарылған эште аңлата, ә «*йөрәге ауыҙыма килде*» тигән фразеологизм көслө ҡурҡыу йәки борсолоуҙы белдерә. Контрастив ҡараштан, бындай берәмектәрҙе тура тәржемә итеү мөмкин түгел тиерлек, сөнки уларға башҡа телдәрҙә функциональ яҡтан оҡшаш аналогтар ғына табыла.

Зәкирйәнов К.З. фекеренсә, фразеологик әйләнештәр – үҙенсәлекле билдәләргә эйә булған уникаль тел конструкциялары. Ғалим билдәләп үткәнсә, тап ошо үҙенсәлектәр фразеологияны өйрәнеү өлкәһен аныҡ билдәләргә һәм уның сиктәрен асыҡларға мөмкинлек бирә. Был билдәләр универсаль һәм бөтә телдәге фразеологизмдарҙа ла ҡулланыла. Артабан Закирьянов К.З. күрһәткән ошо мөһим үҙенсәлектәрҙе ентекләп ҡарайыҡ.

1. Фразеологик берәмектәрҙә һүҙҙәрҙе алмаштырырға, өҫтәргә йәки төшөрөп ҡалдырырға ярамай. Мәҫәлән, башҡорт телендә – *эт һуғарыу, сиртһәң һытылырға тора, табаны ғына ялтыраны*; рус телендә – *бить баклуши, ни в зуб ногой, кровь с молоком, стричь всех под одну гребенку.*

2. Мәғәнәнең бөтөнлөгө – берәмектәрҙең мәғәнәһе айырым һүҙҙәрҙең мәғәнәләренән килеп сыҡмай. Мәҫәлән, *иләк менән һыу ташыу* тигән фразеологизмдың мәғәнәһе уны тәшкил итеүсе һүҙҙәрҙең аныҡ мәғәнәләренән түгел, ә уларҙы яңыса аңлау һөҙөмтәһендә барлыҡҡа килә.

3. Фразеологизм бер бөтөн булараҡ ҡабул ителә һәм һөйләмдең бер ағзаһы ролен башҡара. Мәҫәлән, башҡорт телендә – *түбәһе күккә тейеү (*«*быть на седьмом небе*»*)* - шатланыу (хәбәр), *тырнаҡ осондай (*«*кот наплакал*»*)* - бик аҙ (хәл); рус телендә: *рукой подать* – яҡын (хәл), *обвести вокруг пальца* – алдау (хәбәр).

4. Фразеологик берәмек, һүҙгә оҡшаш рәүештә, һөйләү барышында

барлыҡҡа килмәй, ә әҙер көйө ҡулланыла.

5. Бер нисә һүҙҙән тора, әммә бер бөтөн булып эш итә. Мәҫәлән, *күгәрсен һөтө – птичье молоко, ауыҙ ҡолаҡҡа еткән – рот до ушей, ҡыҙыл ҡар яуғас – когда рак на горе свистнет, ҡот осто – душа в пятки ушла.*

6. Фразеологик берәмектәрҙең нигеҙендә сағыштырыуға, оҡшатыуға ҡоролған донъяны образлы ҡабул итеү ята. Мәҫәлән, *тамаҡты сөйгә элеү – положить зубы на полку* (ас ултырыу), *күҙ ҡараһы кеүек һаҡлау – беречь как зеницу ока, һуйған да ҡаплаған – как две капли воды* (ныҡ оҡшаған). Шуға күрә фразеологик берәмектәрҙе ҡулланыу телде образлы, сағыу, асыҡ, эмоциональ биҙәй.

7. Фразеологизмдар күп осраҡта телдәр өсөн үҙенсәлекле һәм мәғәнәһе буйынса тәржемә ителә, шуға күрә уларҙы туранан-тура тәржемә итеп булмай. Мәҫәлән, «*держать в ежевых руковицах*» фразеологик берәмегенең мәғәнәһе «кемгәлер ҡарата ҡаты, талапсан булыу», башҡорт телендә *«юғәнде/теҙгенде ҡаты тотоу»* (туранан-тура «крепко держать узду/повод») фразеологизмдары менән бирелергә мөмкин. Күреүебеҙсә, төшөнсә бер, ә уны белдереү саралары төрлө [2, 104].

Шулай итеп, беҙ фразеологизмдарҙың бөтә телдәрҙә лә булыуын һәм бер үк функцияны башҡарыуын әйтә алабыҙ. Улар әҙер көйө ҡулланыла, телмәрҙе асыҡлай һәм йыш ҡына туранан-тура тәржемә ителмәй, сөнки улар телдең һәм мәҙәниәттең үҙенсәлектәрен сағылдыра.

Башҡорт телендә синонимия системаһы ла бай һәм күп төрлө. Мәҫәлән, *матур, һылыу, гүзәл* һүҙҙәре бер үк төшөнсәне төрлө оттеноктар менән белдерә, ә *батыр* һәм *ҡыйыу* һүҙҙәре характер үҙенсәлектәрен сағылдыра. Контрастив анализ күрһәтеүенсә, бындай синонимдар һәр ваҡыт башҡа телдәрҙә тулы эквивалентҡа эйә түгел, был башҡорт халҡының донъяға ҡарашын һәм эстетик ҡиммәттәрен сағылдыра.

Шулай уҡ башҡорт телендә күп мәғәнәлек (полисемия) күренеше лә киң таралған. Бер һүҙ төрлө контекста төрлө мәғәнә белдерә ала тигәнде аңлата. Мәҫәлән, «таҙа» һүҙе телмәрҙәге ҡулланылышынан сығып, түбәндәге мәғәнәләргә эйә була ала: тапһыҙ, бысраҡ түгел *(таҙа иҙән, таҙа кейем)*, һау-сәләмәт *(таҙа кеше)*, бөхтә, йыйнаҡ *(таҙа бүлмә, таҙа йөрөү)*. Был осраҡта мәғәнәләрҙең киңәйеүе һәм күсмә ҡулланылышы айырыуса әһәмиәтле [4, 12].

Башҡорт теле лексикаһының тағы бер үҙенсәлеге булып башҡорт теленең диалекттары булыуы тора. Башҡорт телендә өс диалект бар: Көнсығыш, Көньяҡ һәм Төньяҡ-көнбайыш диалектары. Төрлө диалекттарҙа яңы һүҙҙәр һәм һүҙбәйләнештәр барлыҡҡа килә, улар билдәле бер территория сиктәрендә генә ҡулланыла, шуға күрә бер үк предметты йәки күренеште төрлө төбәктәрҙә төрлөсә атарға мөмкин. Бындай лексика тарихи үҫеш һәм тел бәйләнеше һөҙөмтәһендә барлыҡҡа килә. Шулай уҡ ваҡытлыса ҡайһы бер диалект һүҙҙәренең әҙәби телгә күсеүе мөмкин. Әйҙәгеҙ, «әсәй» һүҙен сағыштырып ҡарайыҡ, ул төрлө диалекттарҙа төрлөсә атала. Көньяҡ диалектында *әсәй*, көнсығыш диалектында *инәй*, ә төньяҡ-көнбайыш диалектында шулай уҡ *инәй* булараҡ ҡулланыла [4, 31].

Шулай итеп, контрастив ҡараш башҡорт теленең лексик системаһын тәрәнерәк өйрәнергә мөмкинлек бирә. Ул телдең күп ҡатламлы булыуын, төрлө тарихи сығанаҡтарҙан формалашыуын һәм милли-мәҙәни үҙенсәлектәрен асыҡ күрһәтә. Башҡорт теленең лексикаһы бай, ныҡлмалы һәм даими үҫештә булған система булып тора.

ӘҘӘБИӘТ

1. Әхтәмов М.Х. Хәҙерге башҡорт теле. Лексикология, фразеология, лексикография: Уҡыу ҡулланмаһы. - Өфө: Башҡорт дәүләт университеты, 2002. 208 бит.
2. Закирьянов К.З. Сопоставительная типология русского и башкирского языков: Учебное пособие / Изд-е Башкирского университета. Уфа, 2001. 141 с.
3. Кейекбаев Ж.Ғ. Хәҙерге башҡорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы (Уҡыу ҡулланмаһы) / Башҡорт дәүләт университеты нәшриәте. Өфө, 2002. 264 б.
4. Сәйетбатталов Ғ.Ғ. Башҡорт теле: Педагогия колледждары һәм училищелары өсөн дәреслек. Өфө: Китап, 2004. 352 бит.

© Фахретдинова А.А., Тагирова С.А., 2026

УДК 37.017

Фахретдинова К.И., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Хабибуллина З.А., канд. филол. н., доцент

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматривается речевая культура обучающихся как педагогическая проблема. Анализируются её теоретические основы, факторы развития и эффективные методы повышения коммуникативной компетенции. Особое внимание уделяется роли учителя, образовательной среде, цифровой коммуникации и привычке к чтению. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения предложенных методов на уроках родного и русского языков.

Annotation. The article examines students' speech culture as a pedagogical problem. It analyzes theoretical foundations, influencing factors, and effective methods for enhancing communicative competence. Special attention is given to teachers' role, educational environment, digital communication, and reading habits. The practical significance lies in applying these methods in native and Russian language lessons.

Ключевые слова: речевая культура, коммуникативная компетенция, педагогическая проблема, развитие речи, образовательный процесс.

Keywords: speech culture, communicative competence, pedagogical problem, language development, educational process.

Хәҙерге мәғариф өлкәһендә иң мөһим бурыстарҙың береһе — уҡыусыларҙың аралашыу оҫталығын камиллаштырыу, уларҙың тел аша үҙен

танытыу мөмкинлеген булдырыу. Баланың телмәр культураһы уның интеллектуаль һәм социаль үҫеш кимәлен күрһәтеүсе төп күрһәткес булып тора. Әммә күҙәтеүҙәр күрһәтеүенсә, һуңғы йылдарҙа мәктәп балаларының телмәрендә кире үҙгәрештәр көсәйә: лексик запастың ярлылығы, һөйләм ҡоролошоноң бер төрлөлөгө, үҙ фекерен эҙмә-эҙлекле һәм ышандырырлыҡ итеп белдерә алмау кеүек ҡатмарлыҡтар йышыраҡ осрай.

Был хәл бер нисә сәбәп менән аңлатыла: балаларҙың интернет аша аралашыуға бирелеүе, дәрестәрҙә телмәр практикаһына ваҡыттың етмәүе, китап уҡыу ҡыҙыҡһыныуының түбәнәйеүе. Мәҫәлән, уҡыусылар йыш ҡына «ҡыҙыҡлы», «яҡшы» кеүек штамптар менән генә сикләнә. Шуға күрә телмәр мәҙәниәтен формалаштырыу бөгөнгө көндә педагогика фәне һәм мәғариф практикаһы өсөн үҙәк проблемаларҙың береһенә әүерелде.

Мәҡәләнең маҡсаты — уҡыусыларҙың телмәр мәҙәниәтен формалаштырыуға йоғонто яһаусы факторҙарҙы асыҡлау һәм уны үҫтереүҙең эффектив методикаларын эшләү. Бурыстар: теоретик ҡараштарҙы анализлау, төп факторҙарҙы билдәләү, практик ысулдар тәҡдим итеү, уҡытыусылар өсөн тәҡдимдәр әҙерләү.

Педагогика, лингвистика һәм психология фәндәре киҫелешендә тел мәҙәниәте төшөнсәһе күп ҡырлы феномен булараҡ өйрәнелә. Был төшөнсә норматив аспектты (әҙәби телдең орфоэпик, лексик, грамматик нормаларын үҙләштереү), коммуникатив аспектты (аралашыу маҡсатына, урынына һәм ситуацияһына ҡарап тел сараларын һайлай белеү) һәм шәхси аспектты (телдең байлығы, сағылышлығы, үҙенсәлеге) берләштерә.

Телмәр мәҙәниәтенең теоретик нигеҙҙәрен эшләүгә күп ғалимдар үҙ өлөшөн индергән. В.А. Сластенин педагогик аралашыуҙы шәхес тәрбиәләүҙең төп инструменты тип ҡарай, ә Д.С. Тикеев телмәрҙе формалаштырыу баланың әҙәбиәт менән даими бәйләнешенә нигеҙләнергә тейеш тип белдерә [10; 11]. В.Ш. Псянчин билдәләүенсә, уҡыусыларҙың актив телмәр эшмәкәрлеге тик тере аралашыу шарттарында ғына мөмкин [9]. Л.С. Выготский эске телмәрҙең тышҡы телмәргә әйләнеү механизмдарын асыҡлай, был монологик телмәрҙе маҡсатлы үҫтереү кәрәклеген нигеҙләй [6].

Был ҡараштарҙы йомғаҡлағанда, телмәр мәҙәниәтен формалаштырыу — педагогик, психологик һәм социаль аспекттарҙы берләштергән комплекслы процесс. Ул уҡыу программаларын эшләгәндә мотлаҡ иҫәпкә алынырға тейеш.Тел мәҙәниәтенең заманса хәлен билдәләүсе төп факторҙар араһында түбәндәгеләрҙе айырырға мөмкин. Хәҙерге шарттарҙа уҡыусыларҙың телмәр мәҙәниәтенә бер нисә фактор йоғонто яһай. Беренсенән, цифрлы коммуникация телмәргә ҡаты тәьҫир итә: мессенджерҙарҙа ҡулланылған ҡыҫҡартмалар һәм ябай ҡоролмалар дәрестә лә күҙәтелә. Был бәйләнешле телмәрҙе үҫтереү буйынса өҫтәмә күнегеүҙәр талап итә. Икенсенән, мәктәптә телмәр практикаһына бүленгән ваҡыт йыш ҡына етерлек түгел. Өсөнсөнән, китап уҡыу ҡыҙыҡһыныуының кәмеүе лә туранан-тура тел байлығына йоғонто яһай.

Тел мәҙәниәтен формалаштырыуҙа белем биреү институтының роле бик ҙур. Мәктәптә бала системалы рәүештә тел нормалары менән таныша, телмәр

эшмәкәрлегенең төрлө төрҙәрен: *яҙма телмәр, ауыҙ-тел телмәре (диалог, монолог)* үҙләштерә. Тел һәм әҙәбиәт дәрестәре бының өсөн айырыуса ҙур мөмкинлектәр аса. Әммә, В.А. Сластенин дөрөҫ билдәләүенсә, телмәр үҫеше менән шөғөлләнеү — башҡа фәндәр уҡытыусыларының да бурысы [10]. Һәр дәрестә уҡыусыларҙы тулы яуаптар бирергә, үҙ фекерен нигеҙләргә, һорауҙар ҡуйырға, бәхәстә ҡатнашырға өйрәтеү — телмәрҙе системалы үҫтереүҙең мөһим шарты.

Телмәр мәҙәниәтен үҫтереүҙең практик алымдары

Түбәндә тәҡдим ителгән алымдарҙы уҡытыусылар башҡорт һәм рус теле дәрестәрендә ҡуллана ала.

1. Лексик байлыҡты арттырыу: синонимдар, антонимдар, фразеологизмдар менән эшләү; һүҙлектәр ҡулланыу; тексттарҙа һүҙҙәрҙең мәғәнәүи төҫмөрҙәрен асыу.
2. Бәйләнешле телмәрҙе үҫтереү: текстарҙы һөйләп биреү, план буйынса хикәйә төҙөү; рәсемдәр буйынса монологтар әҙерләү; сочинениелар, эсселар яҙыу.
3. Диалогик телмәрҙе формалаштырыу: роль уйындары, дискуссиялар, дебаттар, интервью алыу.

Был ысулдарҙы эҙмә-эҙлекле ҡулланыу уҡыусыларҙың телмәрен байыта, фекерләүен әүҙемләштерә һәм аралашыу ҡыйынлыҡтарын еңергә ярҙам итә. Методтарҙы һайлауҙа уҡыусыларҙың йәш үҙенсәлектәрен, телмәр тәжрибәһен, милли-мәҙәни контексты иҫәпкә алыу мөһим. Башҡорт мәктәптәрендә, мәҫәлән, тел мәҙәниәтен үҫтереү өсөн башҡорт фольклоры, халыҡ мәҡәлдәре, әҙәбиәт өлгөләре айырыуса ҙур әһәмиәткә эйә. Уларҙа телмәрҙең сағылышы, төгәллеге, йомартлығы тураһындағы халыҡ аҡылы тупланған.

Тел мәҙәниәтен формалаштырыу эшендә уҡытыусының үҙ телмәре лә өлгө булып тора. Уҡытыусының норматив, сағыу, логик телмәре уҡыусыларҙа шундай уҡ телмәргә ынтылыш тыуҙыра. Шулай уҡ ғаиләнең телмәр мөхите лә мөһим. Ата-әсә менән бала араһындағы ихтирамлы, төҙөк аралашыу телмәр нормаларын табиғи үҙләштереүгә булышлыҡ итә.

Йомғаҡлау:

1. Телмәр мәҙәниәте — уҡыусының интеллектуаль һәм социаль үҫешенең мөһим өлөшө.
2. Уны үҫтереү педагогик, психологик һәм социомәҙәни факторҙарҙы иҫәпкә алыуҙы талап итә.
3. Системалы практик алымдар (лексик күнегеүҙәр, монолог, диалог, дебаттар) коммуникатив компетенцияны күтәрә.

Киләсәктә был алымдарҙың эффективлығын тикшереүсе тәжрибәләр үткәреү планлаштырыла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахияров К. Ш. Башкирская народная педагогика и воспитание подрастающего поколения. Уфа, 1996. 241 с.
2. Бодалёв А. А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: МГУ, 1982.
3. Бодалёв А. А. Психология общения. М.: Академический проект, 2009.

4. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. М.: Педагогика, 1968. 464 с.
5. Введенская Л. А., Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов. 12-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 539 с.
6. Выготский Л. С. Мышление и речь: психологические исследования. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. 324 с.
7. Кутлугильдина Ю. З. Идеи нравственного воспитания в башкирской народной педагогике и их использование в современной школьной практике. Казань, 1984. 201 с.
8. Лукашевич М. И. Культура общения как педагогическая проблема // Педагогика. 2003. № 5. С. 43–49.
9. Псянчин В. Ш. Чудо образного слова. Уфа: Китап, 1996. 335 с.
10. Сластенин В. А. Педагогика: учеб. пособие для студентов пед. вузов. М.: Школа-Пресс, 2000. 512 с.
11. Тикеев Д. С. Башҡорт телен уҡытыу методикаһы: һайланма мәҡәләләр. Өфө: Ғилем, 2002. 267 с.: ил., табл.
12. Цукерман Г. А. Коммуникативная и познавательная деятельность: взаимодействие в обучении // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 23–30.

© Фахретдинова А.И., Хабибуллина З.А., 2026

УДК 811.512.141

Ханнанова Д.Ф., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Хусаинова Л.М., док.филол.н, проф.

ДИАЛЕКТНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ГОВОРА ДЕРЕВНИ КУСЕПЕЕВО САЛАВАТСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. Статья посвящена описанию говора деревни Кусепеево Салаватского района, который относится к айскому говору восточного диалекта башкирского языка. На основе полевых данных анализируются фонетические (жоканье, ассимиляция согласных), морфологические (архаичные глагольные формы) и лексические особенности говора. Приводится краткая историческая справка о деревне и характеристика современного башкирско-русского двуязычия. Языковой материал д. Кусепеево полностью подтверждает выводы Н.Х. Максютовой о типологии восточного диалекта.

Annotation. The article describes the dialect of the village of Kuseyevo (Salavatsky District), which belongs to the Ay sub-dialect of the Eastern Bashkir dialect. Based on field data, the authors analyze its phonetic (žokan'ye, consonant assimilation), morphological (archaic verb forms), and lexical features. A brief historical background of the village and the current state of Bashkir-Russian bilingualism are provided. The linguistic material from Kuseyevo fully confirms N.Kh. Maksyutova's conclusions on the typology of the Eastern dialect.

Ключевые слова: башкирский язык, восточный диалект, айский говор, д. Кусепеево, фонетика, лексика, жоканье, двуязычие.

Keywords: Bashkir language, Eastern dialect, Ay sub-dialect, village of Kuseyevo, phonetics, lexicon, žokan'ye, bilingualism.

Башкирский язык, обладая богатой диалектной системой, традиционно подразделяется на три основных диалекта: восточный (көнсығыш), южный (көньяҡ) и северо-западный (төньяҡ-көнбайыш). Каждый из них характеризуется совокупностью фонетических, морфологических и лексических особенностей, присущих говорам определенной территории. Деревня Кусепеево (башк. Көҫәпәй) расположена в Салаватском районе Республики Башкортостан. Согласно диалектологической классификации башкирского языка, в частности, классификации, разработанной видным диалектологом, доктором филологических наук Н.Х. Максютовой, говор данной местности относится к восточному диалекту, а именно к его айскому говору (әй һөйләше). Айский говор распространен на северо-востоке Башкортостана, в бассейне реки Ай, и охватывает, в том числе, территорию Салаватского, Кигинского и Дуванского районов. В своей фундаментальной работе «Восточный диалект башкирского языка» (1976) Н.Х. Максютова детально описала фонетические и морфологические черты айского говора, которые находят непосредственное подтверждение в языковом материале исследуемой деревни.

Деревня Кусепеево, расположенная на реке Юрюзань, является дочерним поселением по отношению к коренному башкирскому селу Мурзалар-Мечетлино Салаватского района. Название населённого пункта представляет собой антропоним, производный от имени одного из первых жителей — Калмака Кусепеева, зафиксированного в ревизских материалах 1816 года [4, 77]. Формирование поселения относится ко второй половине XVIII века: согласно данным V ревизии (1795 г.), в Кусепеево насчитывалось 22 двора с населением 140 человек. В первой половине XIX века хозяйственная деятельность жителей базировалась на скотоводстве (в 1842 г. на 22 двора приходилось 167 лошадей) и земледелии. Примечательно, что община имела водяную мельницу на реке Мокша, что свидетельствует об относительном экономическом развитии и рациональном использовании местных водных ресурсов. В 1906 году в деревне уже действовала мечеть, что указывает на сложившуюся мусульманскую общину. [1, 104]

На сегодняшний день в Кусепеево насчитывается 127 жителей и все являются башкирами из рода Мурзалар (Мырҙалар ырыуы). В деревне 3 улицы: Школьная, Центральная и Совхозная; 46 домов из которых 44 жилые. Также есть отдельно расположенная улица, которая называется Соколовка, тут расположены 6 домов, все они жилые и относятся к башкирскому этносу. Раньше она называлась поселок Соколовский, относилась к Аркауловскому сельсовету и была основана русскими во второй половине XIX в.

В деревне Кусепеево наблюдается двуязычие. Основным видом двуязычия является башкирско-русское. Башкиры свободно владеют обоими языками, используя русский как средство межнационального общения. Старшее поколение чаще отдаёт предпочтение родному башкирскому, тогда

как молодёжь и дети активнее пользуются русским языком, а родной (башкирский) употребляют в основном дома, что свидетельствует об ассимиляционных тенденциях. Для молодого населения русский язык функционально значимее благодаря интернету и гаджетам, но растёт распространение башкирского шрифта.

В результате языковых контактов появились взаимные заимствования (тюркизмы и русизмы), а также диалектные особенности (мама, инәй вместо әсәй, әтей вместо атай).

Речь местных башкир относится к айскому говору восточного диалекта с характерной лексикой (сөңкә – сынаяҡ өçтө – чашка, тәгәс – сынаяҡ аçты – блюдце, бәшәй – башалтай – шерстяные носки-самовязки) [2, 281, 286, 72] и фонетической особенностью – употреблением [ж] вместо [й] в начале слова (жәйпәк).

К числу диагностирующих черт кусепеевского говора относятся:

– фонетические: переход өй- > ү- (үрҙәк – өйрәк, үрә - өйрә), переход у > ы в первом слоге (ҡылъяулыҡ – ҡулъяулыҡ), переход й- > ж- в ряде позиций (жыйыла – йыйыла), выпадение -л- в условных формах (киһә – килһә);

– морфологические: последовательное употребление аффикса -ҡаҡ/-ҡәҡ, -ҡыс/-кес: һуғышҡаҡ, алдатҡыс;

– лексические: наличие слов сөңкә, ҡыйшандаҡ, тауыш, ҡыйыр и др [5, 45];

В области фонетики говор д. Кусепеево демонстрирует последовательное проведение ряда процессов, типичных для восточного диалекта. Наиболее яркой чертой является жоканье – замена литературного «й» на «ж» в начале слова и в интервокальной позиции [3,19]. Кроме того, в говоре действует закон прогрессивной ассимиляции согласных в аффиксах: после глухих согласных аффиксы начинаются с «т», а после звонких и сонорных – с «д» или «ҙ», тогда как в литературном языке в этих позициях выступает «л» [3, 17]. Также фиксируются регулярные соответствия гласных: литературным «о», «ө», «а» в первом слоге часто соответствуют «у», «е», «ә» соответственно. [3, 27]

Примеры:

1. жыу (лит. һыу) «вода»
2. жил (лит. ел) «ветер»
3. барҙыҡ (лит. барлыҡ) «достаток»
4. эшетеү (лит. ишетеү) «слышать»
5. һурау (лит. һорау) «вопрос»

Морфологическая система говора характеризуется архаичными чертами, отличающими её от литературной нормы. Повелительное наклонение 2-го лица множественного числа оформляется аффиксом -ыу/-еү вместо литературного -ығыҙ/-егеҙ [3, 56]. Прошедшее время регулярно выражается стяженной формой на -ғайны/-гәйне, восходящей к сочетанию причастия на -ған и вспомогательного глагола «ине» [3, 26]. В парадигме склонения личных местоимений в родительном падеже зафиксирован аффикс принадлежности 3-го лица -н (вместо литературного -ң) [3, 27]. Собирательные числительные с аффиксом -ау/-әү активно вытесняют количественные [3, 52]. Примеры:

1. барыу (лит. барығыҙ) «идите»
2. килеү (лит. килегеҙ) «приходите»
3. барғайным (лит. барған инем) «я ходил (когда-то)»
4. миненең (лит. минең) «мой»
5. икәү «двое»

Лексический состав говора обнаруживает значительное своеобразие, выражающееся в наличии слов, не свойственных литературному языку, либо в семантических сдвигах общеупотребительных единиц. В д. Кусепеево зафиксированы диалектные наименования предметов материальной культуры, терминов родства и животноводства, а также лексемы с изменённым значением по сравнению с литературным стандартом. [3, 64]

Примеры:

1. Аласыҡ – ситәндән эшләнгән мал аҙбары – плетеный хлев для скота [2, 19];
2. Суҡ – күп ботаҡлы – ветвистый [2, 283];
3. Себеш – себей, сепей, сепкә – цыпленок [2, 272];
4. Утындыҡ – утынлыҡ – дровяник; [2, 299];
5. Мөшәк – тоҡ – мешок [2, 263];
6. Ултырғыс – бүкән – стул [2, 62];
7. Әпәй – икмәк – хлеб [2, 100];
8. Ҡаҡай – ҡаҙ – гусь [2, 132]
9. Ишек төбө – ишек топҫаһы — преддверье [2, 104];

Проведённое описание фонетических, морфологических и лексических особенностей айского говора на материале деревни Кусепеево Салаватского района полностью подтверждает основные положения, разработанные Н. Х. Максютовой в её монографии «Восточный диалект башкирского языка» (1976). Выявленные в ходе анализа явления – жоканье, прогрессивная ассимиляция согласных в аффиксах, архаичные глагольные формы (повелительное наклонение на -ыу/-еү, стяженное прошедшее время на -ғайны/-гәйне), особенности местоименного склонения, а также специфическая лексика (аласыҡ, суҡ, себеш и др.) – полностью укладываются в типологическую характеристику восточного диалекта, предложенную исследователем. Таким образом, языковой материал д. Кусепеево служит надёжным полевым подтверждением выводов Н. Х. Максютовой о структурном своеобразии айского говора и его месте в системе восточного диалекта башкирского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Справочник, книга девятая. Уфа: Китап, 2001.
2. Башҡорт теленең диалекттары һүҙлеге. Өфө: Китап, 2002.
3. Максютова Н.Х. Восточный диалект башкирского языка. М: Наука, 1976.
4. Хисамитдинова Ф.Г. Башкирская ойкономия XVI-XIX вв. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1991.
5. Шәкүр Р. Башкорт диалектологияһы: укыу ҡулланмаһы. Өфө: БДПУ нәшриәте, 2011.

©Ханнанова Д.Ф., Хусаинова Л.М., 2026

УДК 821.512.141:069

Хатмуллин Б.Р., магистрант
Бирский филиал УУНиТ, г. Бирск, Россия
Научный руководитель:
Каскинова Г.Н., канд.филол.н., доцент

ПОДГОТОВКА ИНТЕРАКТИВНОГО МУЗЕЯ ХАДИИ ДАВЛЕТШИНОЙ ПРИ БИРСКОМ ФИЛИАЛЕ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ВОСПЕВАЮ БАШКИРСКИЙ НАРОД»[1]

Аннотация. В статье рассматривается работа по подготовке к созданию интерактивного варианта музея Хадии Давлетшиной, расположенного в Бирском филиале Уфимского университета науки и технологий. В рамках проекта «Воспеваю башкирский народ: Хадия Давлетшина» (2026, грант Главы Республики Башкортостан) начата работа по систематическому описанию музейных экспонатов. Особое внимание уделено трём уникальным памятникам: первому прижизненному сборнику рассказов «Сборник рассказов» (Башгиз, 1935, 238 с., тираж 3135 экз., на латинизированном алфавите яналиф), машинописи романа «В долинах Иргиза» (1930-1954 гг., 741 лист с авторской правкой, в четырёх папках, с утраченными и отсутствующими в печатной версии главами) и первому посмертному изданию романа-эпопеи «Иргиз» (Башкнигоиздат, 1957, тираж 5000 экз., с изъятыми главами). Анализируются история создания, текстологические особенности, сохранность и культурная ценность этих экспонатов. Делается вывод, что создание интерактивного музея позволит представить творческое наследие писательницы в цифровом формате, обеспечит доступ широкой аудитории к уникальным материалам и станет важным вкладом в сохранение башкирской литературы и исторической памяти.

Annotation. The article examines the work on preparing to create an interactive version of the museum of Khadiya Davletshina, located in the Birsk Branch of Ufa University of Science and Technology. As part of the project «I Sing the Bashkir People: Khadiya Davletshina» (2026, grant from the Head of the Republic of Bashkortostan), work has begun on a systematic description of the museum exhibits. Special attention is paid to three unique monuments: the first lifetime collection of stories, «Collection of Stories» (Bashgosizdat, 1935, 238 pp., print run of 3,135 copies, in the Latinized Yanalif alphabet); the typescript of the novel «In the Valleys of Irgiz» (1930–1954, 741 sheets with author's corrections, in four folders, containing chapters lost and absent from the printed version); and the first posthumous edition of the epic novel «Irgiz» (Bashknigoizdat, 1957, print run of 5,000 copies, with censored chapters). The article analyzes the history of creation, textual features, physical condition, and cultural value of these exhibits. It concludes that creating an interactive museum will allow the writer's creative legacy to be presented in digital format, provide a wide audience with access to unique materials, and constitute an important contribution to the preservation of Bashkir literature and historical memory.

Ключевые слова: Хадия Давлетшина, интерактивный музей, Бирский филиал УУНиТ, «Сборник рассказов», яналиф, машинопись, «В долинах Иргиза», «Иргиз», текстология, первое прижизненное издание, посмертное издание, башкирская литература XX века, авторская правка, утраченные главы, грант Главы РБ, экскурсионный маршрут образовательного этнотура «Воспеваю башкирский народ: Хадия Давлетшина».

Keywords: Khadiya Davletshina, interactive museum, Birsk Branch of Ufa University of Science and Technology (UUNiT), «Collection of Stories», Yanalif, typescript, «In the Valleys of Irgiz», «Irgiz», textual criticism, first lifetime edition, posthumous edition, 20th-century Bashkir literature, author's corrections, lost chapters, grant of the Head of the Republic of Bashkortostan, excursion route of the educational ethno-tour «I Sing the Bashkir People: Khadiya Davletshina».

Һәҙиә Дәүләтшинаның Өфө фән һәм технологиялар университетының Бөрө филиалында урынлашҡан музейында яҙыусының фотоһүрәттәре, “Ырғыҙ» романының машинкала баҫтырылған биттәре һалынған папкалар, китаптар, яҙыусының ҡул йылыһын һаҡлаған шәхси әйберҙәре һәм башҡа ҡиммәтле экспонаттар бергә тупланған.

2026 йылда Башҡортостан Республикаһы Башлығы грантына эйә булған «Башҡорт халҡын данлайым: Һәҙиә Дәүләтшина» мәғариф этнотур проекты Һәҙиә Дәүләтшина музейының интерактив вариантын булдырыу эшен башланы. Эште музей экспонаттарының тасуирламаһын төҙөүҙән башлауҙы хуп күрҙек. Музейҙың ҡиммәтле ҡомартҡыларының береһе – яҙыусының «Хикәйәләр шәлкеме» китабы [1]. Был баҫма XX быуаттың 30-сы йылдар башы совет башҡорт әҙәбиәтенең үҙенсәлекле ҡомартҡыһы булып тора. Текст латинлаштырылған башҡорт алфавитында баҫылған. Китап ҡаты тышлыҡта сығарылған, текст ҡара шрифт менән баҫылған. Баҫманың тиражы 3000+135 дананы тәшкил иткән. Әҙәби мөхәррирҙәре – Хәбир Әбдрәшитов һәм Хәсән Мөхтәров. Китап башында йәш яҙыусының фотопортреты урынлаштырылған. Һуңыраҡ, 2022 йылда, ул Гөлнур Нуриман ҡыҙы Ҡасҡынова мөхәррирлегендә нәшер ителгән «Һәҙиә Дәүләтшина. Ижади мираҫы. Иҫтәлектәр. Документтар» фундаменталь йыйынтығында [4] яңынан баҫылды.

Йыйынтыҡҡа «Һылыуҡай-пионерка» (1926) хикәйәһе, «Айбикә» (1931), «Башаҡтар тулҡыны» (1932) повестары ингән. Улар баҫылып сыҡҡандан һуң башҡорт әҙәби тәнҡитендә Һәҙиә Дәүләтшинаның исеме өмөтлө автор булараҡ телгә алына башлай, әҫәрҙәре юғары баһа ала.

«Хикәйәләр шәлкеме» баҫмаһы авторҙың матбуғатта донъя күргән төрлө формалағы проза әҫәрҙәрен берләштерә. Хәҙерге терминдар буйынса улар повесть һәм хикәйә жанрына ҡарай. Шуныһы ҡыҙыҡ: 1920-30-сы йылдар башҡорт әҙәбиәтендә «повесть» жанры айырым категория булараҡ формалашмаған була; күләме һәм структураһы буйынса оҡшаш әҫәрҙәр «оҙон хикәйә» термин менән билдәләнгән.

Был китап йәш яҙыусының иҫән сағында сыҡҡан тәүге баҫмаһы һәм латин графикаһы (яңалиф) әүҙем ҡулланылған осорҙа совет башҡорт прозаһының формалашыуын өйрәнеү өсөн ҡиммәтле сығанаҡ булып тора.

Музей архивтарында һаҡланған тағы ла бер уникаль документ – Һәҙиә Дәүләтшинаның «Ырғыҙ буйҙарында» романының машинкала баҫылған тексы [3]. Был ҡулъяҙмала авторҙың күп һанлы төҙәтмәләре бар. 741 биттән торған ҡулъяҙма Ленинградтың Куйбышев промкомбинаты продукцияһы булған дүрт аҡ ҡағыҙ папкала йыйылған. I папкала – 221 бит, II папкала – 217 бит, III папкала – 135 бит, IV папкала – 168 бит бар. Биттәргә номер ҡуйылған. Ҡағыҙ форматы: А4. Беренсе папкала шрифтың төҫө – миләүшә, ә ҡалғандары – ҡара. Был эштең төрлө этапта башҡарылыуы тураһында һөйләй. Һәр папканың тышында автор ҡулы менән: «Һәҙиә Дәүләтшина. “Ырғыҙ буйҙарында”« тип яҙылған. 4-се папкала ғәрәп графикалы яҙыу бар.

Ҡулъяҙма ғәрәп графикаһында булғас, автор ғәрәп яҙмаһын да, кириллицаны ла белгән машинистканы оҙаҡ эҙләгән. Шундай машинистка Вәлимә Зәйнуллина ярҙамында текст машинкалағы форматҡа күсерелгән.

Ҡулъяҙмала 1-се, 2-се һәм 216-сы биттәр юҡ. Улар юғалған. Машинопись эсендә 1957 йылғы «Ырғыҙ буйҙарында» китабында булмаған «Тормош диңгеҙе» (3 бит), «Адамчик» (4 бит), «Заводта» (4 бит), «Көрәш көндәре» (14 бит), «Һуңғы каторга» (6 бит) бүлектәре бар.

1976 йылда был машинкала баҫылған яҙмалар яҙыусының әсәһе Гөлйәүһәр Арыҫлан ҡыҙы Ильясова (1882–1977) тарафынан музейға тапшырылған. Шулай итеп, ул башҡорт прозаһының ҡиммәтле өлгөһөн киләсәк быуынға һаҡлап ҡалдырған.

Киләһе ҡиммәтле экспонат – Һәҙиә Дәүләтшинаның «Ырғыҙ» роман-эпопеяһының тәүге баҫмаһы[2] (1957). Китап 5000 дана тираж менән әҙибә үҙе вафат булғандан һуң баҫылып сыҡҡан. Әҙәбиәт белгесе, профессор М.Ф. Ғәйнуллиндың шәхси китапханаһында һаҡланған был экземпляр әҙибәнең ижадын өйрәнеүселәр өсөн айырыуса ҡиммәт. Китап яҙыусы Ғәйнан Әмириҙең баш һүҙе менән асыла. Ул романдың киң ҡатлам уҡыусыларға тәҡдим ителеүендә һәм уға әҙәби-идеологик баһа бирелеүендә мөһим роль уйнай.

Баҫма Башҡортостан китап нәшриәтендә (Башкнигоиздат) сығарылған һәм биҙәлеше менән айырылып тора: мөхәррире – З.Р. Ғәбсәләмов, тышлыҡ рәссамы – А.А. Астраханцев, техник мөхәррире – Р.Ш. Рәхимов, корректорҙары – Р.Н. Яхина һәм Р.Чураева.

Библиографик тасуирламала китаптың ҙурлығы 21 см, хаҡы 9 һум 70 тин, баҫмаға ҡул ҡуйылыу ваҡыты 1957 йылдың 28 марты тип күрһәтелгән. Китап Өфөлә Сталин урамы, 43-сө йорт (хәҙерге Ленин урамы) адресы буйынса урынлашҡан 1-се типографияла баҫылған.

Китаптың биҙәлеше юғары сифаты менән айырыла: тығыҙ ҡағыҙға баҫылған, тышы картондан, ҡуйы йәшел төҫтә. Тышлыҡтың алғы яғында бронза төҫтәге яҙыу менән «ЫРҒЫҘ» исеме айырып күрһәтелгән, ә уртала өҙөлгән сәнскеле сым фонында (был ҡыйынлыҡтарҙы еңеү символы) ҡулына мылтыҡ тотҡан кубанкалы ҡыҙылармеец (Айбулат) төшөрөлгән. Аҫта автор исеме һәм нәшриәт маркаһы урынлашҡан. Форзацтары зәңгәр төҫтә.

Экземпляряҡшы һаҡланған. Авторҙың 1954йылғытулымашинка яҙмаһы менән сағыштырғанда, баҫмаға бер нисә бүлек, шул иҫәптән «Тормош диңгеҙе»,

«Адамчик», «Заводта», «Көрәш көндәре» һәм «Һуңғы каторга» индерелмәгәнлеге асыҡланды. В.В. Куйбышев эшмәкәрлегенә бәйле эпизодтар индерелмәгән, был әҫәрҙең тарихи-революцион контексын тарайта һәм текстологик анализ үткәреүҙе талап итә.

Һәҙиә Дәүләтшина музейының интерактив вариантын булдырыу буйынса башланған эш – әҙибәнең бай мираҫын заманса форматта һаҡлауҙың һәм танытыуҙың мөһим баҫҡыһы. Музей экспонаттарын системалы тасуирлау, уларҙың ғилми һәм мәҙәни ҡиммәтен асыу – был осорҙоң үҙәк бурысы.

Тикшереү күрһәткәнсә, музей фондында һаҡланған «Хикәйәләр шәлкеме» (1935) баҫмаһы, яҙыусының үҙ ҡулы менән төҙәткән «Ырғыҙ буйҙарында» романының машинка яҙмаһы (1930-сы йылдар аҙағы – 1954) һәм романдың тәүге баҫмаһы (1957) – башҡорт әҙәбиәте тарихында сағыштырмаһыҙ ҡиммәтле сығанаҡтар. Улар совет осоро башҡорт прозаһының жанр үҙенсәлектәрен, латин графикаһынан кириллицаға күсеү осорондағы әҙәби процесс барышын, цензура ҡыҫымы арҡаһында текстарға индерелгән үҙгәрештәрҙе өйрәнеү өсөн мөмкинлектәр аса.

Музейҙың интерактив вариантын әҙерләү барышында һәр экспонаттың деталле тасуирламаһын төҙөү генә түгел, ә уларҙы цифрлы форматта ҡулланыусылар өсөн асыҡ, аңлайышлы һәм мәғлүмәтле итеп күрһәтеү ҙә күҙ уңында тотола. Был проект Һәҙиә Дәүләтшина ижады менән киң ҡатлам уҡыусыларҙы, мәктәп уҡыусыларын, студенттарҙы, ғилми хеҙмәткәрҙәрҙе таныштырыуҙа яңы мөмкинлектәр аса, әҙибәнең рухи мираҫын һаҡлауға һәм уны заманса алымдар менән популярлаштырыуға өлөш индерә.

Мәҡәләлә тупланған материалдар, тасуирламалар һәм ғилми аңлатмалар музейҙың виртуаль вариантын төҙөү өсөн нигеҙ буласаҡ. Улар яҙыусының тормошон һәм ижадын өйрәнеүгә, әҙәбиәт белемендә текстологик тикшеренеүҙәргә яңы импульс бирәсәк. Интерактив музейҙы булдырыу – быуындар бәйләнешен нығытыу, тарихи хәтерҙе һаҡлау һәм башҡорт әҙәбиәтенең бөйөк шәхестәренең исемен киләсәк быуындарға еткереүҙең заманса, динамик ысулы.

Әҙәбиәт

1. Дәүләтшина Һ.Л. Хикәйәләр шәлкеме. Өфө: Башгиз, 1935. 238 бит.
2. Дәүләтшина Һ.Л. Ырғыҙ. Өфө: Башкнигоиздат, 1957. 498 бит.
3. Дәүләтшина Һ.Л. Ырғыҙ буйҙарында. Роман. Ҡулъяҙма. Бөрө, Өфө фән һәм технологиялар университетының Бөрө филиалы Һ.Дәүләтшина музейы.
4. Хадия Давлетшина. Творческое наследие. Воспоминания. Документы / [сост. Г.Н. Каскинова]. Уфа: Китап, 2022. 240 с.

© Хатмуллин Б.Г., Каскинова Г.Н., 2026

УДК 37.015.31:398.2(574.1)

Хамматова Э.Д.., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Тагирова С.А., к.пед.н, доцент

БАШҠОРТ ХАЛЫҠ УЙЫНДАРЫНЫҢ ТӘРБИӘҮИ ПОТЕНЦИАЛЫ

Аннотация. В статье рассматривается воспитательный потенциал башкирских народных игр как многофункционального средства формирования личности детей и подростков. Автор анализирует роль традиционных игр в физическом, нравственном, интеллектуальном, трудовом и эмоциональном развитии подрастающего поколения. Особое внимание уделяется значению народных игр в формировании национального самосознания, сохранении родного языка, культурных традиций и этнической идентичности. Обосновывается актуальность использования башкирских народных игр в современных образовательных учреждениях (детских садах, школах, учреждениях дополнительного образования) как эффективного средства разностороннего развития личности и воспитания уважения к национальным ценностям. В заключении делается вывод о необходимости сохранения, изучения и активного внедрения народных игр в воспитательный процесс.

Annotation. The article examines the educational potential of Bashkir folk games as a multifunctional means of personality formation in children and adolescents. The author analyzes the role of traditional games in the physical, moral, intellectual, labor and emotional development of the younger generation. Special attention is paid to the importance of folk games in the formation of national consciousness, preservation of the native language, cultural traditions and ethnic identity. The relevance of using Bashkir folk games in modern educational institutions (kindergartens, schools, institutions of additional education) as an effective means of comprehensive personal development and fostering respect for national values is substantiated. The conclusion highlights the necessity of preserving, studying and actively introducing folk games into the educational process.

Ключевые слова: башкирские народные игры, воспитательный потенциал, народная педагогика, физическое воспитание, нравственное воспитание, интеллектуальное развитие, трудовое воспитание, эмоциональное развитие, национальное самосознание, этнокультурное воспитание, культурное наследие, здоровый образ жизни, командные игры, формирование личности, родной язык.

Keywords: вashkir folk games, educational potential, folk pedagogy, physical education, moral education, intellectual development, labor education, emotional development, national consciousness, ethnocultural education, cultural heritage, healthy lifestyle, team games, personality formation, native language.

Башҡорт халҡының бай рухи мираҫы араһында халыҡ уйындары айырым урын алып тора. Улар быуындан-быуынға күсеп килгән, халыктың көнкүреше,

йолалары, донъяға ҡарашы менән тығыҙ бәйләнгән. Халыҡ уйындары — ул тик күңел асыу сараһы ғына түгел, ә тәрбиә биреүҙең мөһим һәм һөҙөмтәле ҡоралы ла. Бигерәк тә балалар һәм үҫмерҙәр өсөн уйындар шәхес формалаштырыуҙа ҙур роль уйнай, сөнки улар аша бала тирә-яҡ донъяны танып белә, аралашыу күнекмәләрен үҙләштерә, төрлө сифаттар үҫтерә.

Башҡорт халыҡ уйындарының тәрбиәүи потенциалы күп яҡлы һәм тәрән. Беренсенән, уйындар физик тәрбиәгә ҙур өлөш индерә. Күп кенә милли уйындар хәрәкәткә, етеҙлеккә, көскә һәм сыҙамлылыҡҡа нигеҙләнгән. Мәҫәлән, йүгереү, һикереү, тартышыу элементтары булған уйындар балаларҙың физик үҫешен тәьмин итә, сәләмәт тормош рәүешенә ынтылыш тәрбиәләй. Был иһә хәҙерге заман шарттарында айырыуса мөһим, сөнки күп ваҡытын компьютер һәм телефон алдында үткәргән балалар өсөн хәрәкәт әүҙемлеге кәмей бара.

Икенсенән, башҡорт халыҡ уйындары мораль-әхлаҡи тәрбиә биреүҙә ҙур әһәмиәткә эйә. Уйын барышында балалар намыҫлылыҡҡа, ғәҙеллеккә, ҡағиҙәләрҙе үтәүгә өйрәнә. Улар еңеүгә генә түгел, ә еңелеүҙе лә лайыҡлы ҡабул итергә өйрәнә, был иһә характер сыныҡтырыуға булышлыҡ итә. Командалы уйындар дуҫлыҡ, берҙәмлек, ярҙамсыллыҡ кеүек сифаттарҙы үҫтерә. Балалар бер-береһенә ышанырға, уртаҡ маҡсатҡа ирешеү өсөн бергә эш итергә өйрәнә.

Өсөнсөнән, халыҡ уйындары аҡыл үҫешенә лә йоғонто яһай. Ҡайһы бер уйындар зирәклек, иғтибарлыҡ, тиҙ уйлау һәләтен талап итә. Балалар төрлө ситуацияларҙан сығыу юлдарын эҙләй, ҡарар ҡабул итергә өйрәнә. Был иһә уларҙың фекерләүен үҫтерә, ижади ҡараш формалаштыра.

Башҡорт халыҡ уйындарының тәрбиәүи потенциалы шулай уҡ милли үҙаңды формалаштырыуҙа сағыла. Уйындар аша балалар үҙ халҡының мәҙәниәте, йолалары, теле менән таныша. Милли уйындарҙа ҡулланылған һүҙҙәр, һанашмаҡтар, йырҙар туған телгә һөйөү тәрбиәләй. Был үҙ сиратында милли идентичносты нәҡлауҙа һәм нығытыуҙа мөһим роль уйнай.

Айырым иғтибарҙы хеҙмәт тәрбиәһенә лә бирергә кәрәк. Күп кенә халыҡ уйындары көнкүреш, хужалыҡ эштәре менән бәйле элементтарҙы үҙ эсенә ала. Улар балаларҙа эшһөйәрлек, яуаплылыҡ, тырышлыҡ кеүек сифаттарҙы үҫтерә. Уйын формаһында хеҙмәткә өйрәтеү бала өсөн еңелерәк ҡабул ителә һәм ҡыҙыҡлыраҡ була.

Шулай уҡ башҡорт халыҡ уйындары эмоциональ тәрбиәлә лә ҙур әһәмиәткә эйә. Уйындар балаларға ыңғай хис-тойғолар бүләк итә, стресс кимәлен кәметә, үҙ-үҙенә ышанысты арттыра. Улар аралашыу даирәһен киңәйтә, оялсанлыҡты еңергә ярҙам итә. Балалар үҙҙәрен иркен тота башлай, был иһә шәхес үҫешенә ыңғай йоғонто яһай.

Бөгөнгө көндә башҡорт халыҡ уйындарының тәрбиәүи потенциалын файҙаланыу айырыуса актуаль. Мәғариф учреждениеларында, балалар баҡсаларында һәм мәктәптәрҙә милли уйындарҙы ҡулланыу балаларҙы төрлө яҡлап үҫтереүгә булышлыҡ итә. Уларҙы дәрестәрҙә, тәрбиәүи сараларҙа, ял ваҡытында ойоштороу балаларҙың ҡыҙыҡһыныуын арттыра һәм уҡыу процесын йәнләндерә.

Йомғаҡлап әйткәндә, башҡорт халыҡ уйындары — ул күп функциялы тәрбиә сараһы. Улар физик, интеллектуаль, мораль һәм рухи үҫеште берләштерә. Халыҡ уйындары аша балаларҙа мөһим тормош сифаттары формалаша, милли ҡиммәттәргә һөйөү тәрбиәләнә. Шуға күрә уларҙы һаҡлау, өйрәнеү һәм йәш быуын тәрбиәһендә әүҙем ҡулланыу — бөгөнгө көндөң мөһим бурыстарының береһе булып тора.

ӘҘӘБИӘТ

1. Асфандияров А.З. Башҡорт халҡының милли уйындары. Өфө: Китап, 2005.
2. Кунафин Г.С. Башҡорт халыҡ ижады. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 2010.
3. Баймөхәмәтов Н.М. Халыҡ педагогикаһы нигеҙҙәре. Өфө: БДУ нәшриәте, 2012.

© Хамматова Э.Д., Тагирова С.А.2026

УДК 811.512.141

Хилаева Д.Ф., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Научный руководитель:
Тулумбаев В.З., канд. фил. наук, доцент

БАШҠОРТ ТЕЛЕНДӘ КИЛЕШ КАТЕГОРИЯҺЫ ФОРМАЛАРЫНЫҢ ВАРИАНТЛЫҒЫ

Аннотация. В статье рассматривается вариантность как фундаментальное свойство языка, обеспечивающее передачу одних и тех же значений разными формами. На материале башкирского языка анализируются случаи формального варьирования в падежной системе, когда разные падежные формы выражают одинаковое или близкое значение без существенного изменения смысла. Приводятся примеры взаимозаменяемости дательного и родительного, винительного и дательного, родительного и исходного, местного и дательного падежей в конкретных контекстах. Отмечается, что вариантность обусловлена как внешними (социальными), так и внутренними (морфологическими, синтаксическими, семантическими) факторами. Особое внимание уделяется разграничению дублетности и избыточности: вариантными признаются лишь те формы, которые не имеют семантических или стилистических различий.

Ключевые слова: языковая вариантность, падежная система, башкирский язык, грамматическая избыточность, дублетные формы, синонимия падежей, морфологическое варьирование, внутренние и внешние факторы вариантности, дательный падеж, родительный падеж, исходный падеж, местный падеж

Annotation. The article examines variability as a fundamental property of language, ensuring the transmission of identical meanings through different forms. Based on the material of the Bashkir language, the author analyzes cases of formal variation within the case system, where different case forms express the same or

similar meaning without a significant change in sense. Examples are provided of the interchangeability of the dative and genitive, accusative and dative, genitive and ablative, locative and dative cases in specific contexts. It is noted that variability is conditioned by both external (social) and internal (morphological, syntactic, semantic) factors. Special attention is paid to distinguishing between duplet forms and redundancy: only those forms that lack semantic or stylistic differences are considered variant.

Keywords: linguistic variability, case system, Bashkir language, grammatical redundancy, duplet forms, case synonymy, morphological variation, internal and external factors of variability, dative case, genitive case, ablative case, locative case

Тел ғилемендә вариантлыҡ телдең бер үк мәғәнәләрҙе төрлө формалар менән тапшырыу һәләте булараҡ билдәләнә. Тел варианттары — бер үк тел берәмегенең формаль төрҙәре, улар мәғәнә тап килгән осраҡта үҙҙәренең формаль составының өлөшләтә тап килмәүе менән айырыла (В.В. Виноградов, 1975, 56).

Вариантлыҡ тел күренеше булараҡ, телдең артыҡлығын (избыточность) күрһәтә, әммә шул уҡ ваҡытта был артыҡлыҡ телдең үҙенә лә кәрәкле күренеш. Тел эволюцияһы эҙемтәһе булараҡ, вариантлыҡ телдең артабанғы үҫеше өсөн дә нигеҙ булып тора. Форманың артыҡлығы — телдең тәбиғи хәле, уның йәшәүсәнлек һәм динамикалылыҡ күрһәткесе.

Рус тел ғилемендә килеш формалары вариантлығы проблемаһы XX быуат уртаһынан әүҙем эшләнелә, ошо осорҙа субстантив килеш менән бәйле вариантлыҡ проблемаларына арналған күп кенә фундаменталь хеҙмәттәр барлыҡҡа килде (Зализняк, 1967; Горбачевич, 1978). Тикшереүселәр тарафынан вариантлыҡ бер төрлө генә интерпретацияланмай, шуға күрә был күренеште классификациялау, ҡағиҙә булараҡ, шулай уҡ төрлө, уларҙың фәнни аңлатмаларында бер төрлө булмаған билдәләмәләр ята. Материалдың үҙенең ҡатмарлылығы, лексикографик практиканың эҙмә-эҙлекһеҙлеге лә һүҙҙәр вариантлығы сиктәрен билдәләү өсөн етди ҡаршылыҡтар тыуҙыра.

Алда билдәләп киткән хеҙмәттәрҙә грамматик вариантлыҡ менән артыҡлыҡ күренештәрен сикләү бар. Грамматик артыҡлыҡ шулай аңлатыла: теге йәки был парадигмала дублет форма булған осраҡта ғына грамматик форма артыҡ була. Әммә “тел берәмектәре вариантлығының барыһы ла “артыҡ» була алмай, ул варианттарҙың һәр береһенә хас мәғәнә булмаған саҡта ғына “артыҡ» була» (Горбачевич, 1978: 17). Йәғни, ике һүҙ формаһы бер үк лексик һәм грамматик мәғәнәгә эйә булып, бер үк формаль күрһәткестәре булһа, ул саҡта улар артыҡ була. Шулай уҡ, формалар артыҡлығы тик мәғәнәләре һәм стилистик тәғәйенләнеше тап килгәндә генә барлыҡҡа килә. Әгәр был дублеттарҙың семантик йәки стилистик айырмаларын асыҡ билдәләргә мөмкин икән, тимәк беҙ формаларҙың вариантлығы менән эш итәбеҙ килеп сыға.

Башҡорт теленең килеш системаһында вариантлыҡ күренеше киң таралған. Түбәндә беҙ башҡорт теленең килеш системаһында бер мәғәнәнең

төрлө формаль вариантарын ҡарап үтәбеҙ.

Айырым контекста пассив субъект төбәү килеш формаһы менән дә, эйәлек килеш формаһы менән дә белдерелеүе мөмкин, уның менән мәғәнә үҙгәрмәй, мәҫәлән: *Мансурға эшкә бараһы бар – Мансурҙың эшкә бараһы бар; Азатҡа тырышаһы бар – Азаттың тырышаһы бар һ.б.*

— Хәҙер атайым да ҡайтып етергә тейеш, әсәйемә тамаҡҡа әҙерләшәһе бар ине бит әле миңә (минең). (Н.Мусин, «Һуңғы Солоҡ»).

Төшөм килеш менән төбәү килеш тә бер береһен алыштыра ала. Был формаларҙың ҡулланылышында һиҙелерлек айырма ла бар һымаҡ. Төшөм килеш формаһы объекттың, предметтың хәбәр белдергән эш-хәрәкәт тарафынан тотош биләп алыныуын белдерә: йүгерергә булһа уны ҡуш – йүгерергә булһа уға ҡуш.

Кеше күңеленә ожо һалырға тиһәң, уны ҡуш (уға ҡуш). (Н.Мусин, «Һуңғы Солоҡ»).

Төшөм килеш формаһы исем эш-хәрәкәт тарафынан тулыһынса биләп алыныуын, ә төбәү килештәге исем өлөшләтә тәьҫир ителеүен белдерә.

Эйәлек килеш үҙенең айырым мәғәнәләре менән сығанаҡ килешкә тап килә. Ошо формалағы исем, һандар, сифаттар, сифат ҡылымдар менән бәйләнешкә инеп, бөтөндән айырып күрһәтеү мәғәнәһен белдергәндә, сығанаҡ килешкә функциональ йәһәттән вариант форма була ала: *китаптарҙың ҡыҙыҡлыһы – китаптарҙан ҡыҙыҡлыһы, һауынсыларҙың йәшерәге – һауынсыларҙан йәшерәге, егеттәрҙең иң батыры – егеттәрҙән иң батыры* һ.б. *Тейәүселәрҙең береһе уны күреп, иптәштәренә ниҙер өндәшкәйне, улары ла был яҡҡа боролдо. (Н.Мусин, «Һуңғы Солоҡ»).*

Бындай конструкцияларҙа, исем күплектә булғанда ғына, вариантлыҡ күҙәтелә, әгәр исем берлек формаһында килһә, эйәлек килештә генә ҡулланыла. Мәҫәлән: сейәнең бешкәне, ҡыҙҙың матуры, китаптың яңыһы, бесәндең кипкәне һ.б. Былар урынына сейәнән, бесәндән кипкәне формаларын ҡулланыу телгә йоҡмай, башҡорт теленә хас күренеш түгел.

Төбәү килештәге исем эш-хәрәкәттең сығанағын белдереп, ә уның менән килгән ҡылым шуға яуап эште, хәрәкәтте аңлатҡанда, сығанаҡ һәм урын-ваҡыт килеш формаларына вариант булаала: тауышҡа уяныу – тауыштан уяныу, асҡа интегеү – астан интегеү, төтөнгә ыҫланыу – төтөндә ыҫланыу, эҫегә һулыу – эҫенән һулыу, һыуыҡҡа түҙмәү – һыуыҡтан түҙмәү, тормошҡа зарланыу – тормоштан зарланыу, рәхәтлеккә иҫереү – рәхәтлектән иҫереү һ.б.

–Ни хәтле тырыштырҙым, уҡыта алманым, - тип уландарынан (уландарына) зарлана Ғәли ағай (Н.Мусин). Йәнәһе, һалдат кеше, партизан кеше бер ниндәй һыуыҡҡа (һыуыҡтан) бирешмәй... (Н.Мусин «Яралы кеше тауышы»). «Үҙ-үҙемдә ниндәй үсем бар әле минең? Ғүмер баҡый елдән (елгә) ҡағылып, өшөп-туңып йөрөргә тимәгән дә инде миңә», — тип толоптo кейеп алды. (Н.Мусин «Яралы кеше тауышы»).

Хәрәкәттең, ваҡыттың бер сиген белдергәндә, төбәү килеш урын-ваҡыт килеш менән тап килә: һыу буйында туҡтау.

Иртәгеһенә иртүк поезд станцияға (станцияла) туҡтау менән, ул

вагондан сыҡты ла вокзалдағы хәрби комендатураны эҙләп китте. (Н.Мусин «Яралы кеше тауышы»).

Хәрәкәттең хәлен, рәүешен белдергәндә лә төбәү килеш урын-ваҡыт килеш менән тап килә:

— Кәрәк икән, һеҙҙең ярҙамсығыҙ була алам, — тине Дәүләт, был юлы егеттәрсә һөйләшергә тырышып. — Тик бына ат юҡ, мин дә юл ыңғай машинаға (машинала) ултырып килгәйнем. (Н.Мусин «Тауҙар тыны»).

Сығанаҡ килеш исем, эш-хәрәкәттең объектҡа йүнәлгәнлеген белдергән ҡылымдар менән ҡулланылғанда, төшөм килешкә вариант форма була ала: ҡулдан тотоу – ҡулды тотоу, сәстән һыйпау – сәсте һыйпау, маңлайҙан үбеү – маңлайҙы үбеү, кешенән уҙҙырыу – кешене уҙҙырыу һ.б.:

Кәбир бер ҡулы менән уны ҡосаҡланы ла, Зифа бите менән түшенә ҡапланғанлыҡтан, уның сәстәренән (сәстәрен) үбергә тотондо, ошо сәстәрҙең таныш еҫен тойоуҙан ҡапыл башы әйләнде, хәлһеҙләнде, ҡулдары әсәһе менән Зифанан ысҡынып түбән һалынды. (Н.Мусин «Яралы кеше тауышы»).

Хаҡ күләмен белдергән һүҙҙәрҙә сығанаҡ килеш менән төбәү килеш формалары бер береһен алыштыра ала. Мәҫәлән: килоһын егерме тиндән алдыҡ – килоһын егерме тингә алдыҡ; өс һумдан һатыу – өс һумға һатыу һ.б. Шулай ҙа бында нескә генә мәғәнә айырмаһы ла һиҙелә: *килоһын егерме тиндән алдыҡ* формаһы алынған нәмәнең күп булыуы, шуның һәр килоһы егерме тин тороуына баҫым яһай, ә төбәү килеш формаһы Бер үлсәмде генә белдерә. *Әүжән-Петровск заводының хужалары барлығы егерме һумға (һумдан) һатып алған йөҙ һикһән мең дисәтинә урмандың башына етте. (Н.Мусин, «Мәңгелек урман»).*

Урын-ваҡыт килештәге исемдәр, һандарға һәм ҡайһы бер ҡылымдарға эйәреп килгәндә, төбәү килеш менән синонимик мөнәсәбәттә була. Мәҫәлән: аҙнала өс - аҙнаға өс, айҙа бер - айға бер, һыуҙа ебеү – һыуға ебеү һ.б.

Урта ишек башында – сейә ҡыҙыл ситсаға (ситсала) теш порошогын иҙеп яһалған ап-аҡ буяу менән яҙылған лозунг (Н.Мусин).

Был вариантлыҡтың килеп сығыуына тышҡы һәм эске факторҙар йоғонто яһай. Беренселәре телдең социаль тәбиғәте менән бәйле. Статус, престиж, социаль роль кеүек социаль категорияларҙы ҡайһы бер тикшеренеүселәр телдең стиль һәм стилистик вариантлығына йоғонто яһаусы факторҙар рәүешендә ҡарай.

Эске факторҙарға һүҙҙең морфологик структураһы, морфемалар характеры, һүҙҙең һөйләмдәрҙәге синтаксик позицияһы, семантик һәм стилистик күрһәткестәр инә.

ӘҘӘБИӘТ

1. Виноградов В. В. О формах слова // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975.
2. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма. Л., 1978.
3. Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 1967.

© Хилаева Д.Ф., Тулумбаев В.З., 2026

УДК 811.512.141

Хубитдинова Г.Ф., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Султакаева Р.А., к.ф.н., доцент

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ГЛАГОЛОВ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной работе рассматриваются эффективные методы преподавания глаголов прошедшего времени изъявительного наклонения в башкирском языке. Описаны подходы, которые способствуют лучшему усвоению грамматических структур и их практическому применению. Исследование базируется на анализе существующих методик и практического опыта преподавателей, что позволяет выделить наиболее успешные стратегии обучения. В результате предложены рекомендации для педагогов, направленные на улучшение качества преподавания и повышения мотивации учащихся.

Annotation. This paper discusses effective methods for teaching verbs in the past tense of the indicative mood in the Bashkir language. It describes approaches that facilitate better understanding of grammatical structures and their practical application. The study is based on an analysis of existing methodologies and practical experience of educators, allowing for the identification of the most successful teaching strategies. As a result, recommendations are provided for teachers aimed at improving the quality of instruction and enhancing student motivation.

Ключевые слова: глаголы, прошедшее время, изъявительное наклонение, башкирский язык, методы преподавания, обучение.

Keywords: verbs, past tense, indicative mood, Bashkir language, teaching methods, learning.

Обучение языкам является сложным и многогранным процессом, требующим от преподавателя не только глубоких знаний предмета, но и умения применять разнообразные методы и подходы. Глаголы прошедшего времени изъявительного наклонения в башкирском языке представляют собой важный аспект, который необходимо тщательно изучать и эффективно преподавать.

Изучение глаголов прошедшего времени изъявительного наклонения в башкирском языке представляет собой важный аспект языкового образования, так как это позволяет учащимся не только овладеть грамматической основой, но и научиться выражать свои мысли и чувства в прошлом времени. В условиях глобализации и интеграции языков, знание структуры и употребления глаголов в различных временных формах становится необходимым для успешного общения. Кроме того, сохранение и развитие родного языка, включая его грамматические особенности, имеет большое значение для культурной идентичности башкирского народа.

Цель заключается в анализе и систематизации эффективных методов преподавания глаголов прошедшего времени изъявительного наклонения в башкирском языке. Мы стремимся выявить подходы, которые способствуют лучшему усвоению материала учащимися и их активному использованию в речи.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1. Исследовать существующие методики преподавания глаголов прошедшего времени в башкирском языке.

2. Выделить наиболее эффективные методы, способствующие активному усвоению грамматических структур.

Игровые методики представляют собой один из наиболее эффективных подходов к вовлечению обучающихся в процесс обучения, так как они создают естественную языковую среду, в которой обучающиеся могут активно применять изучаемые грамматические структуры. В частности, ролевые игры позволяют обучающимся принимать на себя различные роли и разыгрывать ситуации, требующие использования глаголов прошедшего времени. Например, сценарии, связанные с повседневной жизнью, такие как «Поход в магазин» или «Визит к другу», способствуют практическому применению языка в контексте, что, в свою очередь, улучшает усвоение материала.

Кроме того, игры на запоминание, в которых используются карточки с глаголами и их формами, предоставляют обучающимся возможность сопоставлять слова с их значением или формой прошедшего времени. Эти игры могут проводиться как индивидуально, так и в группах, что создает элемент соревнования и значительно повышает мотивацию обучающихся.

Сюжетные игры, в которых обучающиеся по очереди добавляют предложения к общей истории или сказке, также играют важную роль в обучении. Этот подход развивает творческие навыки обучающихся и способствует естественному использованию языка, позволяя им свободно экспериментировать с грамматическими структурами. Таким образом, игровые методики не только делают процесс обучения более увлекательным, но и способствуют глубокому пониманию и усвоению языкового материала [1].

Проектная деятельность в образовательном процессе предоставляет учащимся возможность работать над конкретными задачами, связанными с использованием глаголов прошедшего времени. Одним из эффективных способов реализации такой деятельности является создание видеороликов, где учащиеся могут рассказывать о своих прошлых событиях или опыте, активно применяя глаголы прошедшего времени. Этот подход не только способствует развитию языковых навыков, но и формирует умения работы с мультимедийными инструментами, что является важным аспектом современного обучения [2].

Кроме того, написание рассказов о прошлых приключениях или событиях позволяет обучающимся глубже осмыслить и структурировать свои мысли, а использование глаголов прошедшего времени в этих текстах способствует закреплению грамматических навыков. Презентация своих работ перед классом

развивает навыки публичного выступления, что также является важным компонентом образовательного процесса.

Внедрение интерактивных технологий значительно улучшает процесс обучения. Использование онлайн-игр и образовательных приложений предоставляет учащимся возможность взаимодействовать с материалом в удобном для них темпе, а также получать мгновенную обратную связь, что способствует более глубокому усвоению знаний. Виртуальные классы, организованные в формате видеоконференций и использующие интерактивные доски, вовлекают учащихся в обсуждение и практику использования глаголов прошедшего времени, создавая динамичную и стимулирующую образовательную среду. Таким образом, проектная деятельность и современные технологии взаимодополняют друг друга, создавая условия для эффективного и увлекательного обучения.

Одним из ярких примеров таких технологий является интерактивный сервис «IQ БалаБаш», который предлагает детям изучение башкирского языка в игровой форме. Содержит 14 тематических категорий, дополненных 3D-анимацией и яркими рисунками, что делает процесс обучения визуально привлекательным. Главный герой приложения – Барс общается с пользователями на башкирском языке, что требует предварительного объяснения некоторых фраз, однако дальнейшее взаимодействие становится доступным для ребенка без помощи взрослых. Разработчики рекомендуют использовать приложение в тандеме с родителями, что способствует совместному обучению и укреплению языковых навыков. Приложение является бесплатным и было создано Фондом по сохранению и развитию башкирского языка.

Другим полезным инструментом является приложение «ОС3. Инофон. Башкирский», которое позволяет выучить более 350 наиболее употребительных слов на башкирском языке в игровой форме. Его простой и интуитивно понятный интерфейс делает возможным изучение языка с раннего возраста, что особенно важно для формирования языковой базы у детей. Это приложение также разработано Фондом по сохранению и развитию башкирского языка и доступно для скачивания на смартфоны.

Приложение «Әлифба» предназначено для детей от 0 до 12 лет и включает в себя башкирские слова с озвучкой букв и слов, что помогает детям не только запоминать слова, но и правильно произносить их. Кроме того, приложение «Әлләсе» представляет собой адаптацию известной настольной игры «Алиас», где игрокам необходимо объяснить слова своим товарищам по команде без использования однокоренных слов. Это способствует развитию речевых навыков и быстрого мышления. Все приложения разработаны при содействии Фонда по сохранению и развитию башкирского языка и детского телеканала «Тамыр», что подтверждает их высокое качество и соответствие образовательным стандартам.

Наконец, приложение «BashWord» подходит новичкам для изучения башкирского языка, предлагая упражнения, разработанные

профессиональными преподавателями. Оно включает 39 разделов с 117 уроками и более 1500 слов и фраз, что позволяет пользователям значительно улучшить свои навыки владения языком всего за 10 минут в день. Эффективность обучения обеспечивается за счет коротких заданий и системы тестирования, которая помогает выявить слабые места в знаниях учащегося. Таким образом, все эти приложения не только обогащают образовательный процесс, но и делают его более доступным и увлекательным для детей, способствуя сохранению и развитию башкирского языка [3].

Эффективное преподавание глаголов прошедшего времени изъявительного наклонения в башкирском языке требует применения разнообразных методов. Игровые методики, проектная деятельность, интерактивные технологии помогают создать увлекательную и продуктивную языковую среду. Эти подходы не только улучшают усвоение материала, но и делают процесс обучения более интересным и значимым для обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтынбаева З. Р. Игровые технологии на уроках башкирского языка [Электронный ресурс] // Zavuch. Режим доступа: https://zavuch.su/publication/386592. Дата обращения: 23.01.2026.

2. Гайсарова Р. Ф. Использование проектной технологии на уроках башкирского языка и литературы [Электронный ресурс] // Всероссийский журнал «Педагогический опыт». 2024. Режим доступа: https://www.pedopyt.ru/categories/19/articles/3871. Дата обращения: 23.01.2026.

3. Якшибаева Р. Приложения для обучения башкирскому языку [Электронный ресурс] // ИА «Башинформ». 2024. Режим доступа: https://selskieogni.ru/articles/obshchestvo/2024-08-15/v-bashkirii-razrabotali-neskolko-prilozheniy-dlya-obucheniya-bashkirskomu-yazyku-3886336. Дата обращения: 23.01.2026.

© Хубитдинова Г.Ф., Султакаева Р.А., 2026

УДК 821

Худайбирганова Г.М., студент
БГПУ им.М.Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Алибаев З.А., канд.филол.н., доцент

ПОЭЗИЯ ТИМЕРА ЮСУПОВА – ГОЛОС ВРЕМЕНИ

Аннотация. Статья посвящена творчеству народного поэта Башкортостана Тимера Юсупова. Особое внимание уделяется поэтическому мастерству автора: анализируются используемые им тропы, показана связь творчества поэта с народным творчеством. Работа подчёркивает значимость наследия Тимера Юсупова для башкирской литературы.

Annotation. The article is devoted to the work of the national poet of Bashkortostan Timer Yusupov. Special attention is paid to the poetic skill of the author: the tropes used by him are analyzed, the connection of the poet's work with

folk art is shown. The work highlights the importance of Timer Yusupov's legacy for Bashkir literature.

Ключевые слова: Тимер Юсупов, поэзия, изобразительно-выразительные средства, народное творчество, лирика.

Keywords: Timer Yusupov, poetry, visual and expressive means, folk art, lyrics.

XX быуаттың күренекле вәкилдәренең береһе – Тимер Йосоп улы Йосопов 1938 йылдың 31 майында Башҡортостандың Дыуан районы Әпсәләм ауылында тыуған.

Уның әүҙем ижад итеүе 60-сы йылдарҙа башлана. 1968 йылда «Икмәк еҫе» исемле тәүге шиғри йыйынтығы баҫтырыла. Артабан шағирҙың ҡанаттары киңерәк асыла, «Ташҡын», «Килде заманалары», «Ауырая аҙымдар», «Беште ер елəккәйҙәре», «Ваҡыт карауаны», «Алтын туҙан» һәм башҡа китаптары донъя күрә. «Беште ер елəккәйҙәре» китабы өсөн 1998 йылда әҙип Салауат Юлаев исемендәге дәүләт премияһына лайыҡлы була. Ә 2003 йылда «Башҡортостандың халыҡ шағиры» тигән маҡтаулы исем бирелә.

Рауил Бикбаев яҙыуынса: «Тимер Йосопов шиғриәте – бик кешелекле шиғриәт. Уның күңеле – донъяға киң асылған ихлас күңел... Шағирҙың барлыҡ ижад юлы – яңы ҡаяларға ынтылыу, яңы бейеклектәрҙә уйланыу...» Ысынлап та, Тимер Йосоповтың ижады ер кешеһенә арналған. Унда кешелеклек, миһырбанлыҡ, патриотизм рухы, телһөйәрлек өҫтөнлөк итә.

Уның тәүге шиғырҙарында уҡ бала саҡ хәтирәләре, етемдәрҙең өмөт-хыялдары, тол ҡалған апайҙарҙың һағышы, яуҙа ятып ҡалған атайҙарҙы, ағайҙарҙы юҡһыныу төп тема була. Шулай уҡ шағир заман менән бергә атлай, уны һиҙгер тоя, шиғырҙарында борсолоуҙарын һүрәтләй. Һис шикһеҙ, күпселек шағирҙарҙың әҫәрҙәрендә мөһим урын алған мөхәббәт темаһын, кисерештәрен дә сағылдыра. Шағирҙың ҡапма-ҡаршы уй-фекерҙәрҙе ярып әйтер һүҙе, йөрәгендә ҡайнағанын асып һалыр һәләт ҡеүәһе бар.

Тимер Йосопов – нескә хисле лирик шағир. Һүҙ сәнғәте менән оҫта эш итеүсе үҙенең байтаҡ шиғырҙарында һәм поэмаларында ассоциатив һүрәтләү сараларынан эпитет, метафора, йәнләндереү, сағыштырыу кеүек троптарҙы ҡуллана. Айырыуса шағир тәбиғәт күренештәрен тасуирлағанда уны кешеләргә хас сифаттар менән йәнле итеп күҙ алдына баҫтыра. Мәҫәлән:

Эпитеттар: һанһыҙ-һанһыҙ йылдар, ҡараңғы төн, күкһел тауҙар, көҙгө офоҡ, ярһыу атым, яҡты һағыш, аҫыл ирҙәр, ҡара аҡҡош, яп-яланғас тауҙар, ауыр ғазабым, һуңғы мөхәббәтем һ. б.

Сағыштырыуҙар:

1. Хәлкәйемде минең бер кем белмәй,
Балыҡ кеүек ерҙә тонсоғамын. («Миңә ҡағыла»)
2. Күҙҙән йәш тамғандай,
Ҡыйыҡтарҙан
Күк тамсылар төшә өҙөлөп. («Йөрәккәйем китә өҙөлөп»)
3. Яғылмаған һалҡын мунса кеүек,
Кесерәйеп ҡалған Йыһаны. («Һалҡын йәй»)

4. Инә бөркөттәй,
Апайҙар
Үрҙә саңҡыйҙар икән. («Апайҙарым янында»)
5. Шәфәктең нурындай,
Уйҙарым ҡуйыра. («Ҡуҙың бар»)
6. Офоҡтарҙан таң нурҙары
Сылтыр-сылтыр аҡҡан төҫлө. («Ҡурмас кеүек...»)
7. Ҡайҙаһығыҙ, йәштәштәрем,
Ҡайтманығыҙ ергә яҙҙай,
Сит яҡтарҙа, сит тупраҡта
Ҡалдығыҙмы кейек ҡаҙҙай... («Тиңдәштәр»)
8. Сип-сип килгән бәпкә кеүек
Ай сайҡала иңендә. («Йырлап уҙайыҡ»)

Йәнләндереүҙәр:

1. Көҙ япраҡтай дерелдәй
Ваҡыттың яғаһында. («Көҙ япраҡтай дерелдәй...»)
2. Килеп керҙе бер саҡ яңы заман,
Яңы заман,
Атын юрғалатып... («Килеп керҙе бер саҡ яңы заман...»)
3. Япраҡтары кәйелеп ҡойолғанда,
Һайыҫҡандар ғына хәл һорайҙар. («Көҙгө аҡлан»)
4. Шыбыр-шыбыр миңә серен һөйләй
Әй буйының күрән ҡамышы. («Бесән өҫтө»)

Метафоралар:

1. Нисә миллион ватандаштар ауған,
Нисек һыйған ерҙең ҡуйынына? (“Исемегеҙҙе әйтеп»)
2. Йылдарым йыйырҙы ҡаштарын,
Сәскәләр ҡалҡытты баштарын. (“Сәскәләр ҡалҡытты баштарын»)
3. Алыҫтарҙан һиңә күренеп ҡала
Аҡ ҡайындың ҡулын болғауы. («Берәү йырлай»)
4. Тирә-яҡҡа осҡон сәсә,
Ҡуҙ һымаҡ, баландары.
Ҡыш бауырын ышыҡ итеп,
Йылына аҡландары. («Болан балаһы»)
5. Йәшендәргә сәс сырмалды,
Йолҡондом тиҙлектәрҙән. («Тын алайым»)
6. Ҡояш килеп,
Майҙай нурын
Биттәргә һылай ғына. («Солоҡ»)

Шағир ҡабатлауға ҡоролған стилистик фигураларҙы киң ҡуллана. Мәҫәлән, “Тере орлоҡ», “Яралы ер», “Йәшенмәк уйыны», “Ҡар яуа», “Айым да бар, ҡояшым да…», “Ситлектәге маймыл» һ.б. шиғырҙарында.

Тимер Йосоповтың ижады ҡобайыр рухы менән һуғарылған, уның әҫәрҙәре халыҡ ижадынан да һут ала. Мәҫәлән, *юрауҙар:*

1. Төштә бура күтәреү –
Ҡәбер була, имеш. (“Бура бурағанда»)
2. Ырыҫ билдәһе тип, өтәләнеп,
Тәңкә һалдың өрлөк аҫтына. (“Бура бурағанда»)

Изге теләктәр:

1. Һаулыҡ теләйем – сирлегә,
Ғүмер бирһен – һауҙарға. (“Әсәйем усағы»)
2. Кейәүе лә кейәү булһын,
Килене лә килен булһын.
Ҡуша ғына ҡартайһындар,
Донъялары имен булһын. (“Кешеләрем, һеҙгә осам»)
3. Донъя ғына имен булһын, йәрем,
Ай аҫтында, ҡояш аҫтында… (“Бөркөт саңҡый»)

Ырым-ышаныу:

3.a.i.1. Ҡашым тартып тора ине
Күрешергә булғандыр. (“Ауылыма ҡайтығыҙ»)

Фразеологизмдар:

1. Һауыт-һаба шылтырап та китә. (“Бура бурағанда»)
2. Күҙ асып йомған арала. (“Ҡыҫҡа көндәр»)
3. Күпте күргән, күпте кисергән,
Уттар йотҡан тыуған ерем. (“Тыуған ерем»)
4. Ике күҙең дүрт була. (“Ямғыр»)
5. Күҙ менән ҡаш араһында. (“Күҙ менән ҡаш араһында...»)

Мәҡәл-әйтемдәр:

1. Етем илаһа, ер илар, күк илар. (“Бура бурағанда»)
2. Тиҙ ҡуҙғалған – ҡуҙ алған,
Һуңлаған туңыр, тиҙәр. («Кем ине?»)
3. Ата – улын, инә ҡыҙын белмәй. («Болот ҡайнай»)
4. Үҙ ҡайғыбыҙ – төштән һуң. (“Ил ҡайғыһы – йөрәктә»)

Шағир шиғыр-поэмаларында башҡорт халҡының йырҙарын («Ерән ҡашҡа», «Любизар», «Илсе Ғайса»), ғөмүмән, халҡыбыҙҙың таҡмаҡтарын, балаларҙың киске уйындарын үҙенсәлекле итеп ижадына үреп ебәрә.

Йомғаҡлап әйткәндә, Тимер Йосопов – үҙ заманының улы, ҡалҡаны. Уның ижадында быға дәлил булырлыҡ шиғыр гәүһәрҙәре етәрлек. Шағирҙың яҡты ижады күп йылдар дауамында актуаллеген һаҡлап, уҡыусыларҙы ҡыуандырыр.

ӘҘӘБИӘТ

1. Ғ.Б. Хөсәйенов. Әҙәбиәт теорияһы. Өфө: Китап, 2010. 384 бит.
2. К.Ә. Әхмәтйәнов. Әҙәбиәт теорияһы. Үҙгәрешле 3-сө баҫма. Өфө: Китап, 2003. 392 бит.
3. Йосопов Т.Й. Беште ер еләккәйҙәре. Шиғырҙар, поэма. Өфө: «Китап», 1998. 416 бит.
4. Йосопов Т.Й. Һайланма әҫәрҙәр. I том. Өфө: Китап, 2006. 408 бит.
5. Йосопов Т.Й. Һайланма әҫәрҙәр. II том: шиғырҙар, поэмалар. Өфө: Китап, 2007. 424 бит.

6. Йосопов Т.Й. Һайланма әҫәрҙәр. III том: шиғырҙар. Өфө: Китап, 2009. 416 б.
7. Йосопов Т.Й. Һайланма әҫәрҙәр. IV том: шиғырҙар. Өфө: Китап, 2019. 368 бит.
© Худайбирганова Г.М., Алибаев З.А., 2026

УДК 821.512.141

Хусаинова Г.У., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Валиева Г.Д., канд. филол. н., доцент

ОБРАЗ ДЕРЕВА: ОТРАЖЕНИЕ ИДЕИ РОДА И ПАМЯТИ В ПОВЕСТИ МУСТАЯ КАРИМА «ДОЛГОЕ- ДОЛГОЕ ДЕТСТВО»

Аннотация. В центре внимания статьи – многогранная символика дерева, выступающая ключевым образом, как в обрядовой культуре, так и в художественной литературе. Материалом для анализа служит творчество башкирского писателя Мустая Карима повести «Долгое-долгое детство».

В произведении образ дуба перестаёт быть не просто деталью пейзажа, а трансформируется в мощную метафору, воплощающую неразрывную связь рода, живую память и духовную преемственность поколений. Проводя параллель между структурой дерева (корни, ствол, ветви) и устройством семьи, писатель раскрывает фундаментальную истину: подлинная устойчивость личности невозможна без осознания своих истоков и бережного отношения к культурному наследию. В заключение подчёркивается непреходящая актуальность этой идеи для современного мира, где сохранение связи с корнями становится залогом духовной стойкости и нравственного здоровья.

Annotation. The article focuses on the multifaceted symbolism of the tree, which is a key image in both ritual culture and fiction. The analysis is based on the work of the Bashkir writer Mustai Karim, specifically his novel «A Long, Long Childhood.»

In this work, the image of the oak tree goes beyond being just a part of the landscape and transforms into a powerful metaphor that represents the unbreakable bond of the family, the living memory, and the spiritual continuity of generations. By drawing a parallel between the structure of a tree (roots, trunk, and branches) and the structure of a family, the writer reveals a fundamental truth: true personal stability is impossible without a sense of one's origins and a commitment to cultural heritage. The article concludes by emphasizing the enduring relevance of this idea in today's world, where maintaining a connection to one's roots is crucial for spiritual resilience and moral well-being.

Ключевые слова: Дерево как символ, обрядовые традиции, башкирская культура, Мустай Карим, философия рода, культурное наследие, метафора памяти.

Keywords: Tree as a symbol, ritual traditions, Bashkir culture, Mustai Karim, philosophy of clan/family, cultural heritage, metaphor of memory.

Важной частью обрядов, связанных с растительностью, было поклонение священным деревьям. Этот обычай – один из самых древних, он встречается у многих народов, включая тюркские, к которым относятся и башкиры. С давних времён люди верили, что деревья обладают духовной силой, служат мостом между человеком, его семьёй и природой, а в их кронах обитают духи или божества. Например, около почитаемых деревьев совершали важные обряды, обеспечивающие благополучие в жизни отдельного человека и всего рода. Магия растения всегда сопричастна понятиям «множество», «растущее», «жизненное» [1, с.12-13]. Поэтому для изготовления колыбели брали только древесину растущего многоствольного дерева, у которого рядом растут другие деревца. Это связывали с пожеланиями многодетности и здорового роста детей.

Символика дерева ярко отражена в повести Мустая Карима «Долгое-долгое детство». Повесть автобиографическая, поэтому действия разворачиваются в родной деревне писателя – Кляшёво Чишминского района.

Образ дерева, а именно дуба, в творчестве Мустая Карима выходит за рамки простого символа или литературного украшения: он становится мощным ключом к раскрытию глубокой философии произведения. В повести дерево предстаёт как живой образ, воплощающий идеи корней, памяти и духовной связи между поколениями. Через этот символ автор показывает: человек, лишённый связи со своей историей, традициями и памятью предков, теряет внутреннюю опору и силу.

Сравнение с деревом особенно выразительно. Как дерево не может расти и развиваться без прочной и плодородной почвы, так и человек не способен обрести подлинную силу и целостность, если не знает и не уважает своих истоков. В этом сопоставлении заключена центральная мысль: устойчивость личности напрямую связана с осознанием своей принадлежности к роду и культуре. Так и человек не может быть устойчив в жизни без родства и наставника. К примеру, для героя повести Старшая мать была всем миром: «...первая рука, которая поддержала и повела меня, – была её рука…» [2,с.17].

Дерево у Мустая Карима – это многогранная метафора жизненного пути человека и целого народа:

Корни, предки, чья память и опыт питают род уходящие вглубь земли, символизируют память, опыт и мудрость – ту основу, что питает и поддерживает жизнь.

Ствол олицетворяет Старшую Мать как центр семьи, её нравственную опору. Она воплощает мудрость, стабильность и преемственность традиций.

Ветви – младшие поколения (дети, внуки), которые растут и развиваются, но остаются частью единого целого.

В каждом дереве, по мысли автора, запечатлена история рода. Эта память помогает человеку выстоять. К примеру: «Но дерево уже не дерево, а моя Старшая мать. И не одни малыши, вся наша семья – отец, Младшая Мать, мои старшие братья, сёстры кружатся вокруг неё… Старшая Мать – незыблемый ствол этой жизни, и потому стоит она спокойно и надёжно, будто неведомы ей

печаль и страдания, старение и смерть, только мягкая улыбка на лице…» [2, с.14]. Это дает герою силы и мотивацию выжить на поле боя.

Мустай Карим подчёркивает: память о предках – это та самая «почва», на которой строится будущее. Она даёт человеку силы выдерживать удары судьбы, наполняет сердце мудростью и уверенностью. В современном мире, полном стремительных перемен и неопределённости, эта идея приобретает особую актуальность: чтобы сохранить достоинство и внутреннюю цельность, необходимо бережно хранить связь с корнями, уважать традиции и ценить культурное наследие.

Воспоминания взрослого героя о дубе раскрывают ещё один слой символики: «Это поле осталось на тридцать лет позади. Живёт ли ещё тот дуб, который причудился мне Старшей Матерью, я не знаю. А Старшая Мать и поныне стоит посередине… поляны моей жизни»[2, с.17]. Здесь дерево становится метафорой памяти: физическая форма может исчезнуть, но образ остаётся в душе; память о близких и традициях не подвластна времени; связь с родом сохраняется даже после смерти его представителей.

Таким образом, образ дерева в творчестве Мустая Карима становится напоминанием о главной истине, что человек, крепко связанный с родной землёй, историей и культурой своего народа, обретает несгибаемую стойкость. Он способен преодолевать любые трудности, потому что опирается на многовековой опыт предков. Этот образ учит нас беречь свои корни, чтить память ушедших поколений и сохранять традиции – ведь именно они дают ту жизненную силу, которая необходима для дальнейшего роста и развития личности и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аккужина Ф. Д. Растительная символика в обрядовом фольклоре башкир: идейно-функциональные особенности // Вестник ЧелГУ. 2013. №20 (311). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/rastitelnaya-simvolika-v-obryadovom-folklore-bashkir-ideyno-funktsionalnye-osobennosti. Дата обращения: 06.04.202.

2. Мустай Карим. «Долгое-долгое детство», повесть / Каримов М.С.; пер. с баш. И. Каримов; [ил. Б. Мокин], Москва: Дет. лит., 1989, 240 с.

© Хусаинова Г.У., Валиева Г.Д, 2026

УДК 81'373:316.7

Хусаинова М.Р., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Шагапова Г.Р., канд. истор. наук, доцент

АНГЛИЦИЗМЫ РУССКОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. Статья показывает англицизмы в речи современной российской молодёжи. Актуальность работы обусловлена активным влиянием процессов глобализации и цифровизации на лексический состав русского языка, где молодёжь выступает основным проводником языковых новаций.

Целью исследования является описание специфики использования англоязычных заимствований в молодёжной среде. В работе даётся определение понятию «англицизм», предлагается классификация типов заимствований (прямые, кальки, семантические, гибриды) с примерами. На материале личных наблюдений анализируются наиболее частотные англицизмы в учебной, цифровой и бытовой сферах. Особое внимание уделено выявлению мотивации использования заимствований, среди которых выделяются практичность в цифровой среде, социально-идентификационная функция и семантическая гибкость. В заключении напоминается важность сохранения баланса между обогащением языка и его засорением, а также роль педагогов в поддержании речевой культуры.

Annotation. The shows the study of Anglicisms functioning in the speech of modern Russian youth. The relevance of the work is determined by the active influence of globalization and digitalization processes on the lexical composition of the Russian language, where young people act as the main conduit of linguistic innovations. The aim of the study is to describe the specific features of using English borrowings in the youth environment. The paper defines the concept of «Anglicism» and offers a classification of borrowing types (direct borrowings, calques, semantic borrowings, hybrids) with examples. Based on personal observations, the most frequent Anglicisms in educational, digital, and everyday spheres are analyzed. Special attention is paid to identifying the motivation for using borrowings, which includes practicality in the digital environment, a social-identification function, and semantic flexibility. The conclusion emphasizes the importance of maintaining a balance between enriching the language and cluttering it, as well as the role of educators in preserving speech culture.

Ключевые слова: англицизмы; заимствования; молодёжная речь; русский язык; интернет-коммуникация; речевая культура; глобализация; сленг; социолингвистика.

Keywords: anglicisms; borrowings; youth speech; Russian language; internet communication; speech culture; globalization; slang; sociolinguistics.

Англицизмы, или заимствования из английского языка в русский – это естественный процесс, связанный с глобализацией и компьютеризацией. Их изучение позволяет определить направление развития заимствований. Особенно они интересны в наиболее динамичной среде – молодёжи. Ниже пойдёт речь о специфике функционирования среди русскоязычной молодёжи.

Для решения поставленной задачи мы рассмотрим:

1. Определение понятия «англицизм» и виды англицизмов
2. Частоту употребления англицизмов в молодежной среде.

Проблема распространения иностранных слов в русском языке очень актуальна, хотя и не является новой. Первые англицизмы появились в восемнадцатом веке при правлении Петра I, после его знаменитого «открытия окна в Европу» [2]. На протяжении многих лет ведётся изучение заимствованных слов, и понятие англицизм рассматривали многие лингвисты. Одно из самых простых определений слова описано в научном труде Дьякова

А.И.: «английское слово или словосочетание (редко морфема-аффиксоид (инг /ing) или фразеологизированное предложение (Ты сделал мой день /You‘ve made my day), перенесенное в русский язык из английского, прошедшее определенную трансформацию или оставшееся в своем оригинальном облике.» [1]. В результате адаптации иностранные слова можно классифицировать на прямые заимствования, кальки, семантические заимствования и гибриды. Рассмотрим подробнее:

1) Прямые (или собственно лексические) заимствования.

Это самый частый и заметный тип. Слово заимствуется из английского языка целиком с максимально близким звучанием и значением, а затем приспосабливается (адаптируется) к русской грамматической системе. [6] К примеру:

- Хипстер(hipster) – заимствовано напрямую для обозначения представителя определенной субкультуры.

2) Калька.

Калька – заимствование модели или структуры слова. Оно создается из исконно русских морфем, но повторяет структуру иностранного слова. Например:

- Самореализация – self-realization.

3) Семантические заимствования.

Самый скрытый и интересный вид. Русское слово, уже существующее в языке, под влиянием английского слова-аналога приобретает его новое, дополнительное значение.

- Мышь(компьютерная). Исконное значение – животное. Под влиянием английского mouse слово приобрело новое значение – устройство ввода.

4) Гибриды.

Слова, которые состоят из двух частей, где одна – заимствованная из английского, а другая – исконно русская (или ранее заимствованная) морфема (приставка, суффикс).

Ютьюбер – Название платформы на английском языке YouTube и русский суффикс –ер, обозначающий профессию.

Далее приведём примеры англицизмов из молодёжой речи, которые можно классифицировать.

Учебная сфера, слова, используемые в простой речи в учебных заведениях:

Дедлайн(deadline) – крайний срок сдачи работы;

Тьютор (tutor) – наставник, куратор;

Проект (project) – работа, любая учебная инициатива;

Апгрейдить (to upgrade) – улучшать, или дорабатывать что-либо;

Файл (file) – электронный документ.

Цифровая среда – слова, используемые в интернете:

Пост(post) – публикация;

Стрим(stream) – прямая трансляция;

Контент(content) – Информационное наполнение, или то, что интересно смотреть;

Челлендж(challenge) – вызов, задача, состязание;

Мем (meme) – шутка.

Выражение эмоционального состояния и повседневность:

Кринж (cringe) – чувство сильного стыда, или испанский стыд;

Краш (crush) – объект симпатии;

Рандомный (random) – случайный;

Сори (sorry) – извини.

Одежда:

Зипка (от слова «zip-hoodie») – кофта на молнии;

Худи (hoodie) – толстовка с капюшоном;

Лонгслив (longsleeve) – футболка с длинными рукавами;

Блейзер (blazer) – большой пиджак;

Оверсайз (oversized) – одежда намеренно большого размера;

Принт (print) – рисунок на ткани.

Это лишь некоторые из множества англицизмов, но важно отметить, что на ум они приходят довольно быстро. Современной молодёжи тяжело выражаться без применения этих слов, так как распространение англицизмов в речи современной молодежи – это не просто мода, а комплексное явление, отражающее глобальные социокультурные сдвиги. [4] В первую очередь, это прямое следствие цифровизации и доминирования англоязычного контента в интернет-пространстве.[2] Социальные сети, видеохостинги, онлайн-игры и IT-сфера говорят именно на английском. Такие понятия, как «лайк», «репост», «стрим», «гайд» или «контент», вошли в повседневный лексикон потому, что они обозначают реалии, которые часто либо не имели устоявшегося русского аналога, либо английский вариант оказался более кратким и удобным для быстрой коммуникации. В этом случае использование англицизмов становится инструментом для эффективного и более практичного общения в цифровой среде. Кроме не теоретической функции, англицизмы выполняют важную социально-идентификационную роль. Они выступают маркером принадлежности к глобальной и прогрессивной молодежной культуре.[5] Употребление слов вроде «краш», «флекс» или «хит» позволяет быстро установить контакт со сверстниками, «поймать» общность интересов и ценностей. Для молодежи это способ заявить о своей связи с мировыми трендами, а не только с ограниченным контекстом.

Наконец, выбор в пользу англицизмов может быть обоснован гибкостью смысла и эмоциональной окраской. Заимствованное слово может не просто называть объект, а вносить дополнительные оттенки значения, которых нет у русского эквивалента [3]. Например, «воркшоп» это не просто «семинар», а формат, предполагающий интерактив и практику; «дедлайн» звучит более безжалостно и мотивирующе, чем «крайний срок». Англицизмы могут использоваться для замены выражений, иронии или создания более

непринужденного тона. Таким образом, они позволяют точно и стилистически окрашено доносить мысль, что особенно ценится в неформальном общении.

Однако не стоит забывать, что злоупотребление заимствованными словами, особенно при существовании полноценных русских аналогов, может значительно обеднить речь человека. Замена слов «возможность» на «опшен», «встреча» на «митинг» в бытовом контексте или «вызов» на «челлендж» без особой нужды – это не развитие, а скорее языковая лень. Она лишает речь точности, образности и той глубины, которую накопили исконные слова, отсылающие к общей культурной памяти.

Здесь важнейшая задача учителей-словесников, филологов, библиотекарей и всех, кто работает с культурным наследием и обучает молодёжь – тонкое и умное сохранение и продвижение богатства русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьяков А.И. Современные англицизмы в профессиональной сфере. Новосибирск, 2015. С.20.
2. Лошакова Н.А., Павленко В.Г. История и адаптация англицизмов в русском языке // Научно-методический электронный журнал «Канцепт». 2019. №5. С.199-205
3. Зорина А.В. Англицизмы в современном русском языке (на примере интернет-лексики) // Казанский лингвистический журнал. 2018. №2. С. 5-9.
4. Косова М.А. Как Интернет и социальные сети изменяют наш язык. Россия и мир в условиях стратегической неопределенности: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 27–28 ноября 2024 года. Иркутск: Байкальский государственный университет. 2025. С. 132-138.
5. Пучинина А.А., Сергиенко Н. В. англицизмы в речи современной русскоговорящей молодёжи//Вестник ШГПУ. 2021. №3 (51). С. 124-128.
6. Хикматуллоева Н.А. Английские заимствования и их перевод на русский язык // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2025. 104 (3). С. 160-169.

© Хусаинова М.Р., Шагапова Г.Р., 2026

УДК: 373.167.1(575.2)

Чыманов Ж.А, д-р пед..н., профессор.
Аскар кызы Жылдыз., доцент, к.пед.н.
Кыргызский национальный университет им.Жусупа Баласагына
Г. Бишкек, Республика Кыргызстан Бишкек шаары

КЫРГЫЗСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ, КАК СОДЕРЖАНИЕ И СРЕДСТВА ПРОЦЕССА ОСВОЕНИЯ

Аннотация. Существенные изменения, реформы, обновления, законы и программы, направленные на развитие страны, происходящие в Кыргызской Республике, также активно затрагивают сферу образования и воспитания, давая возможность реализовать первые практические шаги и инициативы в этой сфере. В частности, осуществляется переход на признанную на мировом уровне

12-летнюю систему общего среднего образования, а также принимаются указы Президента Республики, связанные с духовно-нравственным и этическим развитием личности, вопросами национальных ценностей и национальной идентичности. В целях их реализации разработаны соответствующие концепции и программы, начата целенаправленная работа. В системе образования и воспитания, а также в процессе формирования современной личности приоритетное значение придается освоению кыргызских национальных ценностей как основного источника и духовного богатства; в специализированных программах определены конкретные требования в данном направлении.

В данной статье рассматриваются отдельные вопросы использования текста как содержания и средства обучения в процессе освоения учащимися кыргызских национальных ценностей при обучении кыргызскому языку.

Annotation. In the Kyrgyz Republic the significant changes, reforms, and modernization processes, as well as development-oriented laws and programs, are actively influencing the field of education and upbringing, where initial practical steps and initiatives have already begun to be implemented. In particular, the transition to the internationally recognized 12-year system of general secondary education is being carried out. At the same time, decrees of the President of the Republic addressing the spiritual, moral, and ethical development of the individual, as well as issues of national values and national identity, are being adopted. Relevant concepts and programs have been developed to implement these initiatives, and systematic efforts have been launched. In the system of education and upbringing, as well as in the formation of a modern personality, priority is given to the knowledge of Kyrgyz national values as a fundamental source and spiritual heritage; specific requirements in this direction have been defined in specialized programs.

This paper examines certain aspects of using text as both content and a means of instruction in the process of students' acquisition of Kyrgyz national values in teaching the Kyrgyz language.

Ключевые слова: кыргызский язык, обучение, текст, национальные ценности, понятия, функциональная грамотность, ученик, личность, содержание, средство.

Keywords: Kyrgyz language, teaching, text, national values, concepts, functional literacy, student, personality, content, means.

Кыргыз тилин окутууда тексттик окутуунун мазмуну жана каражаты катары колдонуу маселеси жаңылык эмес. Ал өткөн кылымдын баш жагында жарык көргөн И.Арабаевдин, андай кийинки К.Тыныстанов менен С.Наматовдун окуу китептеринде кеңири жана орундуу колдонуп, сабатсыздыкты жоюуга, билим берүүгө өзгөчө кызмат кылган, ал кездеги окутуунун парадигмасы катары бааланууга татыктуу. Өткөн кылымдын 1930-жылдарынан тартып, 1980-жылдарына чейин кыргыз тилин окутууда текстти колдонуу солгундап, 1980-жылдардын аяк жагында мектеп программасына "Байланыштуу кеп» бөлүмүнүн киргизилиши менен текст окутуунун мазмуну жана темасы катары окутула баштаган.

Кыргыз тилин окутууга коюлуп жаткан соңку талаптар аны окутуунун мазмуну менен методикасын учурдун суроо-талабына ылайык инновациялык өзгөртүүлөрдүн зарылдыгын тастыктады.

Профессор А.Алимбековдун аныктоосуна ылайык: “Ар бир сабактын мазмуну жана окутуу ыкмалары окуучулардын сынчыл ой жүгүртүү жөндөмүн өнүктүрүүгө жана турмуштук кырдаалдарда колдонулуучу билимдерди берүүгө багытталууга тийиш» [1, 11]

Кыргыз тили сабагында бул талаптарды, максаттарды ишке ашырууда атайын максаттуу тандалган тексттерди колдонууну алгылыктуу жана натыйжалуу деп билебиз. Ал эми тексттерди “максаттуу тандоо» дегенди алардын мазмуну окуучулар үчүн кызыктуу болуп, талдоого, жекече корутунду чыгарууларына өбөлгө түзүп, улуттук баалуулуктар тууралуу маалыматтардын болушун, мугалим текст боюнча иштелүүчү иш-аракеттерди алдын ала пландаштырып алуусун түшүнөбүз.

Кыргыз тилин окутууда окутуунун максатына ылайык мазмунду камтыган эмгектер, тексттер соңку жылдары көп жазылып, жарыяланды. Кыргыз тили мугалимдери ал китептерди таап, тексттерди тандап, зарыл болсо сабактын темасы менен максатына ылайык адаптациялап, аткарылуучу иштерди сабакка чейин пландаштырып алуусу керек. Биз кыргыз тилин окутуунун мазмунун жана каражатын камтыган эки эмгекке үлгү катары кыскача токтолуп, талдоолорду жүргүзөбүз.

Кыргыз Эл жазуучусу, профессор Сулайман Рысбаевдин «Кыргыздын элдик баалуулуктары жана нарктуу түшүнүктөрү» аталышындагы эмгеги 2020-жылы басылып чыккан. Бул эмгек кыргыз улуттук баалуулуктары жөнүндөгү түшүнүктөрдү өздөштүрүүгө, тактоого арналгандыгы менен баалуу деп эсептейбиз. Бул жөнүндө автор өзү да: «Салт, нарк, каада, үрп-адат жана ырым-жырым түшүнүктөрү тууралуу» деген биринчи бөлүмүндө аталган түшүнүктөр жөнүндө «Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүктөрүндө», К.К.Юдахиндин, Х.Карасаевдин сөздүктөрүндө маалымат-түшүндүрмөлөр берилгенин факты-мисалдар менен берип, алардагы «аныктамасы дээрлик бирдей, мүнөздөрү да окшош болуп, чаташтырылып, аралашып калганын, чынында эле, салт, нарк, каада жана үрп-адаттар тууралуу так пикир жок экендигин» өкүнүү менен белгилейт. Тил сөздүктөрүндө белгиленген мүчүлүштүктөр автордун бул эмгекти жаратууга түрткү бергени көрүнүп турат.

С.Рысбаевдин сөз болуп жаткан эмгегинин биринчи ийгилиги, керектүүлүгү, бүтүндөй барк-баасы андагы «салт», «нарк», «каада», «үрп-адат», «ырым-жырым» түшүнүктөрүндөгү, жалпылыктарды, айырмачылыктарды, жеке сапаттарды ачып бергендигинде деп билебиз. Автордун айрым аныктамаларына кайрылалы. «Салт – жалпы элдик мүнөздөгү менталдык эрежелердин системасы, ал өзүнө нарк, каада, элдик үрп-адаттарды камтыйт жана ырым-жырымдар менен коштолуп турат. Тактап айтканда, салт нарктуу жоболор менен ишке ашат, ал нарктар өз алдынча каадалар түрүндө жүрөт, а каадалар адатка айланган көрүнүштөр менен коштолот, анын жүрүшүндө ырым-жырымдар сөзсүз аткарылат». [6, 11-12]; «салттардын ар бири элдик

нарктар менен ишке ашат, наркка таянылбаган салт – жалпы элдик же улуттук мүнөзгө ээ болбойт». [6, 12]; «Нарк жана нарктуулук, нарктарды сактоо – булар: элдик мыйзамдар, элдик конституция, адеп-ахлактык элдик кодекстер болуп саналат» [6, 12-16]; «… эл үчүн, улут үчүн, анын ар бир жараны үчүн нарктардан өткөн улуу мыйзам болбойт. Аларды карманууулуттун ар бир атуулу үчүн милдет. Ал нарктарды «элдик протоколдор» деп атаса да болот» [6, 16] ж.б. Мындай аныктамалардын салт, нарк, каада, үрп-адат, ырым-жырым түшүнүктөрү элдин элдигин, улуттун улуттугун түзүп, сактап, муундан муунга улуттун улуу касиет-эрежелери катары берилип келген, бирин-бири шарттап, бирин-экинчиси улантып, бирдиктүү бир максатка багытталган, бир бүтүндүктүн ажырагыс бөлүктөрү экендигин көрүүгө болот. Автор салтка жана наркка кайсылар кире тургандыгын да белгилеп көрсөткөн. Улуттук баалуулуктардын өз ара карым-катышын, алака-байланышын да ачып берген. Нарк менен каадалардын байланышы жөнүндөгү ойлорду келтирели.

«Нарктар өз алдынча, бир жактуу түрдө жашабайт. Ал каадалар менен коштолот жана шөкөттөлөт. Каадалар – иш-аракеттердин жүрүшүндө көрүнөт, ал иштин жүрүшүн жана анын ишке ашышын мүнөздөөчү көрүнүш. Аткарылуучу ички эрежелердин системасы мына ошол каадаларды түзүп турат. Каада нарктуу аткарылып жаткан иштердин көркүн чыгарат, каада анын аткарылышы эмес, аткаруунун ырасмысы, сапаты, аткаруунун себеби же себептүү натыйжа же кандайдыр бир себептерден улам аткарылуучу иш-аракет, нарктуу ишти аткаруунун мүнөзү» [6, 15]. Буга улай эле аталардан келген каадалар аныкталып, түшүндүрмөлөр берилет.

С.Рысбаевдин биз күндөлүк жашоо-турмушубузда кеңири сөз кылып, колдонуп, бирок маани-маңзын айырмалап анча так түшүнө билбеген «үрп-адат» жана «ырым-жырым» түшүнүктөрүн да чечмелеп берген. Аларды толук өздөштүрүү, мүмкүнчүлүгүнө жараша колдонууга, сактоого аракет кылуу биздин милдетибиз. Окуйлу: «үрп-адаттар – кылымдар бою кайталанып, адат болуп келген туруктуу мүнөздөгү иш-аракеттер. Анын өзгөчөлүгү дал мына ушундай туруктуулугунда, милдеттүүлүгүндө» [6, 18]. «Ырым-жырымдар – тоолук кыргыздын канына диний ишенимдери менен бирге орноп, айрым мистикалык түшүнүктөр менен коштолуп, күндөлүк трумушта бекемделген» [6, 20].

Улуттук баалуулуктар жана нарктуу түшүнүктөрдү терең талдап, аларга мисалдарды келтирүү менен автор төмөнкүдөй тыянак-сунуштарын айтат: «Алар жогоруда айтылып кеткендей, элибиздин менталдык дүйнөсүн түзүп, идеологиясын түптөп, философиясын аныктап турат. Аны билишибиз жана сыйлашыбыз, биздин, кыргыз ата, кыргыз энебиздин алдындагы ыйык милдетибиз» [6, 26]. Бул тууралуу ойлонуу жана турмушта колдонуу бизди жосунсуз жоруктардан, айрым терс көрүнүштөрдөн, салт катары, нарк катары таңууланып жаткан алгылыксыз адат-көрүнүштөрдөн да алыс болууга көмөктөшөт деп ниет кылалы.

Эмгектин кийинки бөлүмүндө автор улуттук баалуулуктарга түздөн-түз тиешелүү болгон туугандык, жубайлык, кудалык ж.б. мамилелер жөнүндө өз-

өзүнчө сөз кылып, ар бир аракетти талдап, турмуштук маанисин түшүндүрүп берген. Азыркы реалдуу жашоо-тиричилик, кылган иштерибиз, өз ара мамиле алакаларыбыз С.Рысбаевдн аныктап берген улуу түшүнүктөрдөн четтеп, атүгүл алыстап бара жатканыбызды тастыктап келет.

Адамдарды сыпатоого, мүнөздөмө берүүдө, баалоодо колдонулуучу сөз-түшүнүктөрдүн чечмелениши да кызыгууну жаратат. Мисалы, «мырзалык сапаттар: салабаттуулук, токтоолук, сабырдуулук, сыпайылык, айкөлдүк, кечиримдүүлүк, марттык, кең пейилдик, калыстык, акыйкаттык, ар-намыстуулук» [6, 61].

Бул сапаттарды окуп, аргасыздан «азыркы биздин мырзаларда аталган сапаттын кайсылары сакталган?», - деген суроо коюп, ага дароо жооп бере албай, кыйналасың.

Улуттук кийимдер, идиш-аяктар, эмеректер, курал-жарак, шаймандардын аталыштары жана аларга берилген түшүндүрмөлөр да кызыктуу болуп, азыркы муун алардын аталыштарын да билбей турганына өкүнөсүң.

«Кыргыз элинин тыюу, буюруу жана ырым сөздөрү (элдик үлгүлөрдөн)» деген бөлүмчөдө берилген түшүнүк-маалыматтарды балдар эле эмес, чоңдор, ата-энелер да кунт коюп угуп, күндөлүк тиричиликте бала тарбиялоодо, өз ишмердүүлүгүндө колдонууларын (тагыраагы-колдонуубуз) тилек кылабыз. Анткени алар – биздин жан-дүйнөбүздү тазартып руханий байлыгыбызды байытып, ашыкча күч же өзүнчө каражат жумшоосун талап кылбаган, аткарууга жеңил, бирок таалим-тарбиялык зор мааниге ээ болгон түшүнүктөр. Мисалы, бешикти куру терметип, нанды тепсебе, малды айдабайт, конок келгенде үй шыпырбайт, чапанды курулай желбегей жамынып отурбайт, адегенде саламдаш, ооз кесир сүйлөбө, идиш-аякка түкүрбөйт, жамандыкта күлбөйт ж.б.у.с.

Кыргыз улуттук баалуулуктарына арналган эмгек бул темага байланыштуу айтылган элдик аңгемелер, жомоктор, уламыштар ж.б. жыйынтыкталат. Алардын жалпы саны отуздан ашык. Ар бир аңгеме таалим-тарбиялык, дидактикалык максат-мазмунга эгедер, ар бири ойлонууга, жекече жыйынтык чыгарууга багытталган. Мисалдарга кайрылалы. «Падыша болгончо, адам бол» деген аңгеме уламышта өтө тентек баласын: «Аай балам, сен адам болбойсуң го», – деп кайгырат. Бала чоңоюп, өзү сыяктуу тентек балдарды топтоп, бир катар элди, жерди басып алып, ага өзү падыша болуп алат да, атасын алып келүүгө желдеттерин жиберет.

Абышканын ой-боюна койбой, падыша уулунун алдына алып келишет. «Ошондон атасына карап, падыша уулу учурашып да койбойстон:

- Ата, мен бала кезимде «сен адам болбойсуң» дечү элем. Мына мен падыша болдум! – дейт мактаныч менен.

Анда атасы уулуна капа болуп:

- Балам, мен сени падыша болсо экен деп тиленген эмес элем. Адам болсо экен – деп тиледим эле. Падыша болгонуң менен, адам болбопсуң! – дептир дейт. [6, 166-167].

«Уул жок, бала бар» аттуу аңгеменин кыскача мазмуну мындай. Кары

адам өзү жалгыз күн ысыкта дубал уруп жатса, өтүп бара жаткан жолоочу «ысыкта өзүңүз кыйналбай, уул-балдарды ишке салсаңыз болмок экен», - деген сөзүн айтат. Карыя ага жооп кылып: «Менде уул жок, балдар бар», - дейт ойлуу. Жолоочу толук түшүнө албай: Балдарыңыз бар экен го. А уул жок дегениңизге түшүнбөдүм», - десе, карыя: «Ошол эркек балдар уул болсо, мени карыганда минтип жалгыз калтырып кетишет беле», - деген экен». [6, 167-168]. Ооба, булар – уламыш-жомоктор. Бирок реалдуу турмушта, биздин коомдо «жомок» дегендер чындык, жосун катары кайрылып келгендигин ким танат, ким андай эмес деп айта алат.

Жыйынтыктап айтканда, белгилүү педагог-окумуштуу, профессор, Эл жазуучусу Сулайман Рысбаевдин азыноолак сөзгө алган эмгеги унутулуп бара жаткан улуттук баалуулуктарды таанып-билүүгө, аздектеп-сыйлоого, эң негизгиси, аларды күнүмдүк жашоо-турмушта колдонуунун маанисин жана зарылдыгын эскертип, жалпы калайык-калкка кайрылуусу деп баалайбыз. Бул эмгек кеңири талданышы, таралышын жана милдеттүү түрдө колдонулушун чын ниетибизден каалайбыз.

Экинчи эмгек белгилүү мамлекеттик ишмер С.Касмамбетовдун 2024-жылы жарык көргөн “Нарк куржун – 2» аттуу эмгеги. Мындагы тексттер Бурулсун Бабашева тарабынан тандалып, талдоолорго алынган. Бул талдоолордун барк-баасы, өзгөчөлүктөрү тууралуу профессор Ж.Чыманов төмөнкүдөй тыянак-пикирин билдирген. “Б.Бабашева “Нарк куржундан» тексттерге салттуу фонетика-лексикалык, морфологиялык, синтаксистик, стилистикалык, этимологиялык ж.б. талдоолорду лингвистика илиминдеги жаңы багыттар: социолингвистика, этнолингвистика, коммуникативдик лингвистика, тексттик лингвистика жана когнитивдик лингвистика илимдеринин негиздери менен эриш-аркак, биримдикте ишке ашырганы – жаңылык, ийгилик». [3, 11].

Аталган эмгекти окуп чыккан ар бир инсан жогорку пикирдин чындык экенине ынанат.

Биз Б.Бабашева талдоого алган С.Касмамбетовдун “Нарк куржун – 2» китебин кыргыз тили сабагында текстти колдонуп, аны сабактын максатына ылайык талдоолорду мыкты үлгү, даяр лингвистикалык-методикалык маалымат деп баалап, кабыл алабыз, колдонууга, пайдаланууга сунуш кылабыз. Анткени, жогоруда Ж.Чыманов белгилегендей, китепте берилген бардык тексттер Б.Бабашева тарабынан тилдик-грамматикалык жактан, ошол эле мезгилде, текст катары мазмундук-идеялык, тематикалык, этнолингвистикалык, социолингвистикалык ж.б. өңүттөрдөн да терең талдоолорго алынган. Аларга кошумча, ар бир текстти толук өздөштүрүү үчүн, алардын ар бири боюнча кроссворддор түзүлүп берилген. Кыскасы бул китептеги тексттерди мугалим өз максатына ылайык окутуунун мазмуну же каражаты катары толуктоо менен өз сабактарында колдоно алат.

Окуучуларга кыргыз улуттук баалуулуктары тууралуу маалымат берип, аларды өздөштүрүүгө багытталган бардык иш-аракеттердин башатын жана негизин улуттук баалуулуктардын улуу казынасы, булагы катары эне тилди

үйрөтүү түзүшү зарыл. Кыргыз тилин эне тилин эне тили катары окутуп-үйрөтүүдө кыргыз тилиндеги тилге жана кепке байланыштуу макалдарды (лакаптарды эмес) текст катары колдонууну алгылыктуу, кызыктуу жана натыйжалуу деп билебиз. Кыргыз макалдары кыргыз тилин окутуунун мазмуну жана каражаты боло алат.

Мисалы, кыргыз тилин окутуунун мазмуну боло алган макалдардан:

- Ойлоп сүйлөсөң да, ойлоп сүйлө – кандай гана сөз айтылбасын, ал ойлонулуп, такталып туруп айтылышы зарыл.

Жакшы сүйлөгөнгө сүйлөп жатып гана үйрөнүүгө болот – жакшы сүйлөш үчүн - машыгуу, көнүгүү, кайталоо аракеттери дайыма болушу керек.

- Сүйлөгөндү сүйсөң, укканга үйрөн – сүйлөө сыяктуу эле угуу да кеп ишмердүүлүгүнө кирет, бир нерсени айтып, сүйлөш үчүн ал тууралуу угуп, талдап, түшүнүү талап кылынат.

Кыргыз тилин окутуунун каражаты боло алган макал, накыл сөздөрдөн:

Өнөр алды – кызыл тил (эл макалы) – жакшы сүйлөө, чечендик өнөр – өнөрлөрдүн өнөрү, бардык өнөрлөрдүн башатында жакшы сүйлөө турат.

Элдин өмүрү анын тилинде (Ч.Айтматов) – ар бир эл, улут өз алдынча сакталып калышы, өнүгүшү анын эне тилин колдонулушуна көз каранды.

Тилдин тагдыры – элдин тагдыры (С.Байгазиев) – ар бир элдин, улуттун тагдыры анын өз эне тилине кылган мамилесине көз каранды) ж.б.у.с

Булар сыяктуу тексттер (макалдар, накыл кептер) сабакта кеңири талданып, алар боюнча ар бир окуучунун пикири угулуп, талкуулар болуп, атайын дилбаяндар жазылышы гана жакшы натыйжаларды берет.

Жыйынтыктап айтканда, кыргыз тилин окутууда окуучулар кыргыз улуттук баалуулуктарын сыйлап, таанып, мыкты өздөштүрүүлөрү үчүн атайын тандалып алынган, адаптацияланган жана алар менен аткарылуучу тексттерди колдонууну алгылыктуу деп эсептейбиз.

АДАБИЯТ

1. Алимбеков А. “Мугалим» журналы. 2025. №51. 10-14 беттер.
2. Байгазиев С. Президент С.Жапаровдун Жарлыгы жана улутту сактоонун стратегиясы // «Ачык саясат». 2021, 26 март.
3. Касмамбетов С. “Нарк куржун – 2». Талдоого алган Б.Бабашева. Бишкек, 2024, 276 б.
4. Кыргыз педагогикасы: Энциклопедиялык окуу куралы. Б., 2004. 640 б.
5. Кыргыз Республикасынын Президентинин 2021-жылдын 29-январында «Инсандын руханий-адеп-ахлактык өнүгүүсү жана дене тарбиясы жөнүндөгү» Жарлыгы. // «Эркин -Тоо», 2021, 3 август.
6. Рысбаев С. Кыргыздын элдик баалуулуктары жана нарктуу түшүнүктөрү. Б., «Улуу Тоолор», 2020. 216 б.
7. Чыманов Ж. Кыргыз тилин окутуунун теориясы жана практикасы. Бишкек: Турар, 2009. 488 б.
8. Чыманов Ж. Элдик педагогиканын эне тилди окутуудагы орду жана ролу. Эл агартуу, 2004, №9-10.

© Чыманов Ж.А., 2026

УДК 37.091.3

Шайнурова А.А., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Тулумбаев В.З., канд. фил. наук, доцент

РЕСУРСЫ SMART NOTEBOOK В ОБУЧЕНИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЮ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются методические возможности использования ресурсов программы SMART Notebook в обучении словообразованию имён существительных в башкирском языке. Обосновывается актуальность применения интерактивных технологий в условиях цифровизации образования. Раскрывается роль SMART Notebook как средства формирования языковой компетенции обучающихся, повышения учебной мотивации и активизации познавательной деятельности. Описываются основные инструменты программы и способы их применения при изучении словообразовательных моделей имён существительных. Приводятся примеры интерактивных заданий и упражнений, направленных на усвоение теоретического материала и развитие речевых умений учащихся. Делается вывод об эффективности использования ресурсов SMART Notebook в преподавании башкирского языка.

Annotation. The article examines the methodological possibilities of using the resources of the SMART Notebook program in teaching word formation of nouns in the Bashkir language. The relevance of applying interactive technologies in the context of the digitalization of education is substantiated. The role of SMART Notebook as a tool for developing students' language competence, increasing learning motivation, and activating cognitive activity is revealed. The main tools of the program and ways of their application in studying word-formation models of nouns are described. Examples of interactive tasks and exercises aimed at mastering theoretical material and developing students' speech skills are presented. The conclusion is drawn about the effectiveness of using SMART Notebook resources in teaching the Bashkir language.

Ключевые слова: башкирский язык, словообразование, имена существительные, интерактивные технологии, SMART Notebook, языковая компетенция.

Keywords: Bashkir language, word formation, nouns, interactive technologies, SMART Notebook, language competence.

Современный этап развития образования характеризуется активным внедрением цифровых и интерактивных технологий в учебный процесс. Использование электронных образовательных ресурсов становится важным условием повышения качества обучения, в том числе при изучении родных языков. В преподавании башкирского языка особое значение приобретает

поиск эффективных средств и методов обучения, способствующих осознанному усвоению языковых закономерностей и развитию речевой деятельности обучающихся. Одним из сложных и значимых разделов курса башкирского языка является словообразование, в частности словообразование имён существительных. Усвоение данного материала требует от учащихся развитого языкового анализа, умения выделять морфемы, понимать словообразовательные значения и модели. В этой связи актуальным является использование интерактивных программных средств, позволяющих сделать процесс обучения более наглядным и деятельностным. Одним из таких средств является программа SMART Notebook.

Словообразование имён существительных в башкирском языке представляет собой систему способов и средств образования новых слов на основе существующих языковых единиц. Основную роль в этом процессе играют аффиксация, словосложение и переход слов из одной части речи в другую. Изучение словообразования способствует расширению словарного запаса учащихся, формированию языкового чутья и развитию коммуникативной компетенции. Вместе с тем практика показывает, что у обучающихся нередко возникают трудности при усвоении словообразовательных моделей, определении значения аффиксов и разграничении словообразования и формообразования. Это обусловливает необходимость применения таких методов обучения, которые обеспечивают активное участие учащихся в учебном процессе и создают условия для осмысленного усвоения материала.

В условиях реализации современных образовательных стандартов особое значение приобретает использование цифровых инструментов обучения. Программа SMART Notebook представляет собой программное обеспечение для создания и использования интерактивных учебных материалов. Она позволяет учителю разрабатывать уроки с применением интерактивной доски, мультимедийных ресурсов и элементов визуализации. Основными инструментами SMART Notebook являются интерактивные объекты, слои, галерея изображений, шаблоны заданий, а также функции анимации и обратной связи. Применение SMART Notebook в обучении башкирскому языку обеспечивает реализацию принципов наглядности, доступности и активности обучения, способствует вовлечению учащихся в учебную деятельность и формированию устойчивого интереса к изучению родного языка.

Практика показывает, что ресурсы SMART Notebook позволяют эффективно организовать работу по изучению словообразования имён существительных. С помощью интерактивных упражнений учащиеся могут классифицировать существительные на производные и корневые (непроизводные), выделять корень и словообразовательные аффиксы, устанавливать связь между производящими и производными словами, классифицировать существительные по способу образования. Так, при изучении аффиксального способа словообразования целесообразно использовать задания на перетаскивание, в ходе которых обучающимся

предлагается соотнести корень слова с соответствующим аффиксом и образовать новое существительное.

Например, ниже представлено упражнение на классификацию производных и корневых (непроизводных) существительных (рисунок 1). Цель упражнения – сформировать у учащихся умение различать корневые (непроизводные) и производные имена существительные, определять способ их образования и развивать навыки морфемного анализа слов.

На экране представлены слова, которые необходимо распределить по двум группам: «корневые (непроизводные) существительные» и «производные существительные». Учащиеся перетаскивают слова в соответствующие области классификации. После размещения слова система сигнализирует выстрелом из пушки о правильности выбора. При необходимости учащиеся объясняют свой выбор, указывая, от какого слова образовано существительное и с помощью каких словообразовательных средств.

После выполнения упражнения учащиеся научатся отличать корневые существительные от производных, определять наличие словообразовательных аффиксов и осознанно анализировать структуру слова. Упражнение способствует закреплению теоретического материала, развитию логического мышления и языковой компетенции. Его можно использовать на этапе закрепления или первичного контроля знаний.

Для выполнения упражнения применяются приём «перетащить и отпустить», инструмент «текст», режим «группировка», а также функции проверки ответа и фиксации объектов ресурса Smart Lab в программе SMART Notebook.

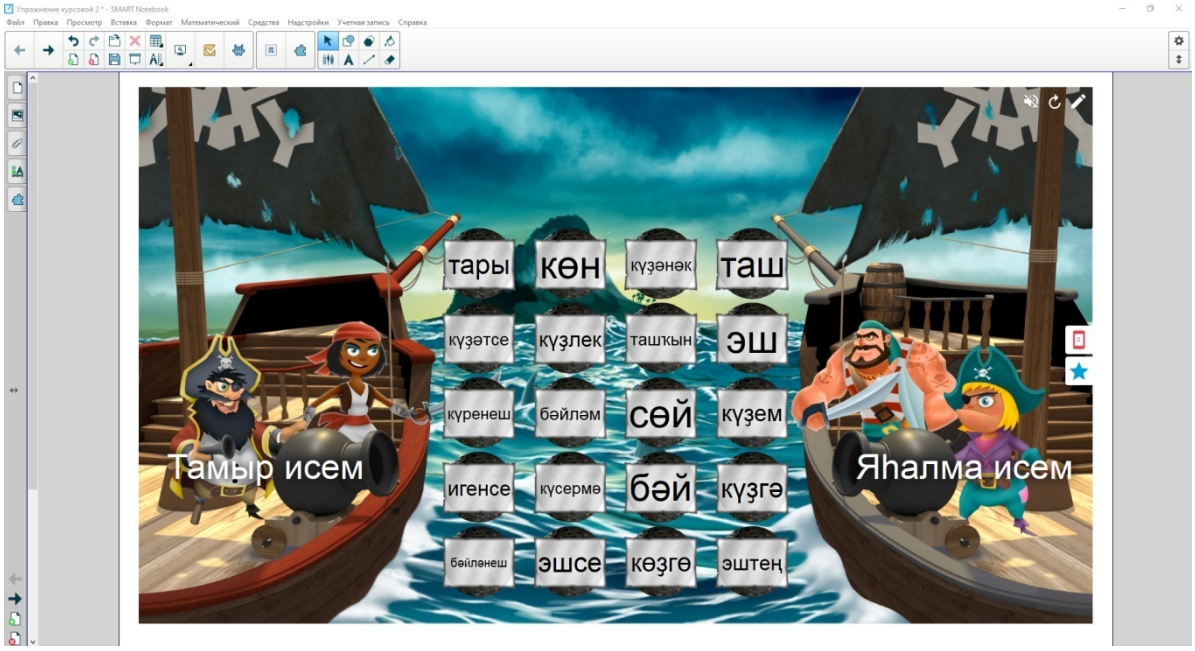


Рисунок 1. Упражнение на классификацию производных и корневых (непроизводных) существительных.

Интерактивные таблицы и схемы позволяют наглядно представить словообразовательные модели и их значения. Значительное место занимают игровые задания, реализуемые средствами SMART Notebook: кроссворды, викторины, интерактивные тесты. Подобные формы работы способствуют

закреплению знаний и формированию навыков практического применения словообразовательных правил, а также обеспечивают оперативную обратную связь.

Использование SMART Notebook в обучении словообразованию имён существительных оказывает положительное влияние не только на усвоение теоретического материала, но и на развитие речевых умений учащихся. Работа с интерактивными заданиями стимулирует активное использование производных существительных в устной и письменной речи, формирует навыки построения связных высказываний. Проектная деятельность с применением SMART Notebook позволяет обучающимся создавать собственные интерактивные материалы, презентации и схемы по теме словообразования. Такая работа развивает самостоятельность, критическое мышление и коммуникативные навыки, а также способствует более глубокому осмыслению языковых явлений.

Таким образом, ресурсы программы SMART Notebook обладают значительным дидактическим потенциалом в обучении словообразованию имён существительных в башкирском языке. Их использование обеспечивает интерактивность и наглядность учебного процесса, способствует формированию языковой компетенции, повышению мотивации и активизации познавательной деятельности учащихся. Применение SMART Notebook позволяет реализовать современные образовательные требования и создать условия для эффективного усвоения сложных разделов башкирского языка. Использование интерактивных технологий в обучении словообразованию является перспективным направлением методической работы и способствует повышению качества языкового образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурба Н.В. Как с помощью интерактивной доски и программы Smart notebook сделать урок более эффектным и эффективным / Н.В. Бурба // Цифровая трансформация образования: электронный сборник тезисов докладов 1-й научно-практической конференции. 2018. С. 48-52.

2. Кюршунова В.В. Методические приемы работы на интерактивной доске средствами программы SMART NOTEBOOK / В.В. Кюршунова // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 17 (99). С. 65-73.

3. Кужина, Р. Р. Проектирование интерактивных дидактических материалов в среде Smart Notebook по теме «Категория падежа в башкирском языке» / Р. Р. Кужина // Межкультурный диалог на Евразийском пространстве: материалы Всероссийской (с международным участием) молодежной научно-практической конференции, Уфа, 10 апреля 2025 года. Уфа: ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», 2025. С. 81-83.

© Шайнурова А.А., Тулумбаев В.З., 2026

УДК 811.512.141

Шагбалова Г.Р., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Хусаинова Л.М., д. фил. наук, профессор

АЙҺЫЛЫУ ҒАРИФУЛЛИНА ӘҫӘРҘӘРЕНДӘ ДИНИ ЛЕКСИКАНЫҢ ҠУЛЛАНЫЛЫШЫ

Аннотация. Данная публикация включает в себя некоторые лингвистические особенности и вопросы изучения религиозной лексики в стихотворениях А. Гарифуллиной.

Annotation. This publication includes some linguistic features and issues of studying religious vocabulary in the poems of A. Garifullina.

Ключевые слова: А. Гарифуллина, религия, лексика.

Key words: A. Garifullina, religion, vocabulary.

Һуңғы йылдарҙа халҡыбыҙҙың ихлас ҡына дингә ҡайта башлауы тәрбиәүи яҡтан да, әҙәп-әхлаҡ ҡанундары яғынан да йәмғиәт өсөн ыңғай күренеш. Был ижад әһелдәренең дә яҙмаларында сағылыш тапмай ҡалманы, әлбиттә.

Халыҡ шағиры Р. Бикбайҙың «Йөҙ ҙә бер хәҙис» китабы, М. Ямалетдиндың робағиҙары, Ҡөрьән сүрәләренә шиғри аңлатмалары, С. Әбүзәрҙең «Пәйғәмбәребеҙ, саллаллаһу ғәләйһи үә сәлләм» тураһында шиғри поэмаһы, башҡорттарҙы көсләп суҡындырыу хаҡындағы «Кисенбикә юлы» китабы, Л. Яҡшыбаеваның мәшһүр дин әһелдәре тураһындағы китаптары ошоға дәлил.

Замана заңы А. Ғарифуллинаға ла ҡағылмай ҡалмай, белеүебеҙсә 2005 йылдарҙан намаҙға баҫып, дингә килгән шағирәнең күп кенә әҫәрҙәре динебеҙгә дәғүәт булып яңғырай, иманлы донъяның өҫтөнлөктәре, дини тәрбиә, әҙәп-әхлаҡ ҡанундары, доға көсө тураһындағы шиғырҙары бихисап уның.

Үҙ районының дини эштәре уртаһында ҡайнап, район үҙәгендә халыҡ көсө менән төҙөлгән «Фурҡан» йәмиғ мәсете төҙөлөшө өсөн район ағинәйҙәре менән берлектә күп тырышлыҡ һалған, дәғүәт текстары яҙып таратҡан, мәсеттә, мәҙрәсәлә имамдарҙан, имам-мөхтәсибтәрҙән, остаздарҙан дини белем алған шағирә дин тураһында шиғырҙар яҙа икән – быға аптырайһы түгел.

А. Ғарифуллинаның «Яулыҡлы ҡыҙ» шиғырына Ф. Аҙанғолова, «Һоралмаған быуын» шиғырына М. Ҡасимова көй яҙған, байтаҡ шиғырҙары «Башҡортса дини календарь» ҙарҙа урын алған. Бер нисә шиғыры «Бәрәкәт» мәҙәни мәғрифәт журналы биттәрендә донъя күргән.

«Иманға ҡайтайыҡ» шиғырында шағирә ерҙәге бөтә бәлә-афәттәрҙе иманһыҙлыҡ бәләһе тип тәкрарлай, ерҙә әҙәп-әхлаҡ ҡанундары үтәлмәүгә, кешеләрҙең бер-береһенә, тирә-йүнгә, тәбиғәткә ҡарата битараф булыуына, ғәмһеҙлек һаҙлығына сума барыуына эсе бошоп, былай ти:

Тәүбәләргә килтермәксе беҙҙе –
Һынауҙарҙың оҙон сылбыры...

Тажзәхмәте килеп шаңкытҡайны,
Зарыҡтырҙы яумай ямғыры.
Ғәйеп эҙләп тирә-йүнгә баҡтыҡ
Хөсөт,ғәйбәт алға ынтылды
Күпме рәнйеш ямғырҙары яуҙы,
Бинахаҡҡа биттәр йыртылды...
...Үҙебеҙҙән һорау алайыҡтар
(Һоралғансы бер мәл ҡәберҙә).
Кем беҙ? Ниндәй? Ниңә Ергә тыуҙым?-
Бик һуң булмаҫ борон.Хәҙер, ә?
...Уйланайыҡ, мейе сырыштырып,
Ҡалҡан булһын иман барынан.
Ә әлегә ...Беҙҙең гөнаһтарҙан
Урман яна, ерҙәр ярыла... [Ғарифуллина. 2022: 200-201]

Ҡоролоҡ сәбәпле бер нисә йыл рәттән йәйге осорҙа янғындар йышайыкының сәбәбен үҙенсә эҙләргә, ошо сетерекле хәлдәргә үҙенсә баһа бирергә тырыша шағирә.

А. Ғарифуллинаның «Нимә тип иҫкәртәлер?», «Һынау», «Аҙан», «Ямғыр бир», «Доға», «Инаныу», «Ямғыр теләү», «Ямғыр бирҙе!», «Тажлы үләт», «Сәждә-рөҡуғта ағастар», «Бөләңгерт иртә», «Эх, был хәмер...», «Ураҙа үтте», «Сырағым», «Инан» шиғри әҫәрҙәре лә дини тематикалы, уларҙың һәр ҡайһыһына тәрән фәлсәфә, баһалап бөткөһөҙ тәрбиәүи мәғәнә һалынған. Тәбиғәттең һәр бер миҙгелен, күренешен үҙенә генә хас биҙәктәрҙә семәрләп, үҙенә генә хас телдә тасуирләп уҡыусыһына еткерә алыуы менән дә иғтибарға лайыҡ шағирәнең шиғырҙары.

Бөләңгертләтеп яҡтыра
Раббымдан бүләк-көнөм.
Тәсбихта булған ҡары ла
Ғыршлап сығара өнөн... [Башҡортса дини календарь, 2024: 7]

«Бөләңгерт иртә» шиғырында яңы тыуған көнгә әйтеп аңлата алмаҫлыҡ илаһилыҡ өҫтәп ебәреүе етмәгән, аяҡ аҫтындағы яңы яуған ҡарға ла «тәсбихта булған ҡары ла» тип, ғәжәйеп бер серлелек һалып, һүрәтләп ҡуйыуға ирешә шағирә. [Башҡорт теленең һүҙлеге. Том II, 1993: 451]

Инде бөттө тигән ерҙән
Ҡалҡты дин дә.
Иман нуры һүнмәй ҡалған
Һиндә, миндә.
Башҡорт бөтмәҫ, таянысы
Булһа иман.
Ярҙамға бер Аллаһ етер –
Шуға инан! [Ғарифуллина, 2022: 206]

«Инан» исемле шиғырында оран һала шағирә – был да А. Ғарифуллинаның әҫәрҙәрендә яҡтыртылған илһөйәрлек, телһөйәрлек,

ватансыллыҡ рухы менән бер рәттән диндарлыҡ тойғоларының да сағылыш алыуын күрһәтә.

Ҡөръәндән дә боронғо ул,

Боронғо ул диндән дә. [Ғарифуллина, 2022: 17]

«Туған халҡым» шиғри юлдарында шағирә туған халҡына иҫ китмәле баһа биреүен, ғорурланыуын белдерә, һәм шул уҡ ваҡытта Аллаһ Тәғәләбеҙ ҡиәмәткәсә үҙе һаҡларға вәғәҙә иткән изге китап Ҡөръәндән дә боронғораҡ тип баһалай икән – был бит үҙе бер сиселмәгән йомаҡ. [Башҡорт теленең һүҙлеге. Том I, 1993: 278]

Эй, бер Аллам, башҡортома

Рәхмәтең менән баҡсы. [Ғарифуллина, 2022: 42]

«Доға» шиғырында шағирә Аллаһтан диндәге иң ҙур нәмә-рәхмәтте һорай икән, был да шағирәнең бөгөнгө йәшәйешебеҙгә әсенеп, Раббыбыҙға өндәшеүе менән башҡорт халҡына ораны кеүек яңғырай. [Башҡорт теленең һүҙлеге. Том I, 1993: 284]

Мин юлыҡтым телгенәмдең

Хазина келәтенә.

Фатихалап алғандарым –

Әйтерем милләтемә. [Ғарифуллина, 2022: 22]

«Тел» шиғырында ла шағирә туған теленә мәдхиә йырлай, уны Аллаһ Тәғәләнең фатихаһы итеп ҡабул итә икән, тимәк уның әҫәрҙәрендә илһөйәрлек, телһөйәрлек, ватансыллыҡ менән бер рәттән диндарлыҡ та ярылып ята. [Башҡорт теленең һүҙлеге. Том II, 1993: 510]

Ҡыҫҡаһы, Айһылыу Ғарифуллина әҫәрҙәренең идея-тематикаһы күп ҡырлы һәм киң ҡоласлы.

Ғөмүмән, шағирәнең шиғырҙары кеше күңелендә изгелек тойғоһо үҫтереүгә, икеләнеп-юғалып ҡалғандарға дөрөҫ юл күрһәтеүгә, ерҙә матурлыҡ арттырыуға, тормошта дөрөҫлөк урынлаштырыуға, йәмғиәттә әҙәп-әхлаҡ ҡанундарынан тайпылмаҫҡа өндәүсе маяҡ ул.

ӘҘӘБИӘТ

1. Башҡорт теленең һүҙлеге. Том I. М: Рус. яз., 1993.
2. Башҡорт теленең һүҙлеге. Том II. М: Рус. яз., 1993.
3. Башҡортса дини календарь . 2025. Өфө: Китап, 2024.
4. Ғарифуллина А.Р. Миңле бәхет. Ҡазан: Татарстан китап нәшриәте, 2022. 255 бит.

©Шагбалова Г.Р., Хусаинова Л.М., 2026

УДК 811.512.141

Шагиева А.А., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель
Валиева Г.Д., к.ф.н., доцент

БАШҠОРТ ТЕЛЕНДӘ ФРАЗЕОЛОГИЗМДАРҘЫҢ РОЛЕ

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам изучения фразеологии в башкирском языке. Подробно описывается роль фразеологизмов на примере башкирских писателей

Annotation. This article is devoted to the study of phraseology in the Bashkir language. It describes in detail the role of phraseological units using the example of Bashkir writers.

Ключевые слова: фразеология, культурный код, фразеологическая единица

Key words: phraseology, cultural code, phraseological unit

Башҡорт телендә фразеологизмдар телдең образлылығын, эмоционаллеген һәм байлығын арттырыуҙа төп роль уйнай. Улар фекерҙе төгәл, ҡыҫҡа һәм тәьҫирле итеп еткерергә, халыҡтың тормош-көнкүрешен, милләт менталитетын, тарихын һәм мәҙәниәтен сағылдырырға ярҙам итә.

Фразеологик берәмектәр телдең үҙенсәлекле бер күренеше, уларға күсмә мәғәнәлелек, тарҡалмау хас. Улар, ябай һүҙ һәм һүҙбәйләнештән айырмалы булараҡ, төшөнсәне, фекерҙе һүрәтле, биҙәкле, тәьҫирле итәләр. Фразеологик берәмектәрҙең телдә әһәмиәте бик зур. Улар, коммуникатив вазифа башҡарыуҙан тыш, эстетик бурыс та үтәйҙәр.

Башҡорт телендә фразеологизмдарҙың төп ролдәре:

1. Образлылыҡ һәм экспрессивлыҡ: Телмәрҙе йәнләндерәләр, уға эмоциональ буяу өҫтәйҙәр (мәҫәлән, «тәмле тел» – яғымлы һөйләшеү, «арҡаға бысаҡ ҡаҙыу» – хыянат итеү
2. Халыҡтың мәҙәни коды: Фразеологизмдарҙа халыҡтың йолалары, ышаныуҙары, боронғо тарихы сағыла (мәҫәлән, «эт арбау доғаһы», «йылан арбау»).
3. Телдең байлығы: Улар һүҙҙәрҙең тура мәғәнәһенә генә бәйләнмәй, күсмә мәғәнә аша тирә-яҡты тәрәнерәк аңларға мөмкинлек бирә.
4. Телмәрҙе ҡыҫҡа итеү: Оҙон һөйләмдәр урынына бер-ике һүҙ менән төп фекерҙе еткерергә ярҙам итә.

Үҙҙәрен уратып алған донъяның билдәһеҙ яҡтарын башҡорттар аңлашылған предметтар, факттар һәм күренештәр аша ҡабул иткән. Лексикала күп мәғәнәлелек менән дә шуға оҡшаш хәл бара – һүҙҙең мәғәнәһе был мәғәнәне уға оҡшаш башҡа күренештәргә күсереү юлы менән киңәйтелә. Фразеологик берәмектәр – ул төҙөлөшө һәм мәғәнәһе яғынан ойошҡан, нығынған, телмәрҙә әҙер килеш ҡулланыла торған хис-тойғоло, образлы һүҙбәйләнештер. Фразеологик берәмек кәмендә ике һүҙҙән тора һәм ғәҙәттә бер

төшөнсәне белдерә: төпһөҙ кәмәгә ултыртыу – алдау, ҡара бауыр – мәкерле, типһә тимер өҙөрҙәй – көслө.

Фразеологик берәмектәр уларҙың составындағы һүҙҙәрҙең мәғәнәләре буйынса өс төркөмгә бүленә:

1. Фразеологик берекмә – мәғәнәһе уны барлыҡҡа килтергән һүҙҙәр мәғәнәһе менән бәйләнмәгән хис-тойғо биҙәге хасил итә. Бындай фразеологик берәмектәрҙең тура мәғәнәле ише булмай. Мәҫ., сүптән сүмәлә яһау – арттырыу, шаштырыу; ауыҙын асһа, үпкәһе күренә – үтә фәҡир, алланың ҡашҡа тәкәһе – аҡыл һәм башҡа берәй сифат менән башҡаларҙан айырылып тороу.

2. Фразеологик берлек – тура мәғәнәле һүҙбәйләнештән барлыҡҡа килеп, хәҙер күсмә мәғәнәлә генә ҡулланыла торған фразеологик берәмек. Тура мәғәнәлә ул ирекле һүҙбәйләнеш булып ҡала, фразеологик берәмек булмай. Мәҫәлән, күккә күтәреү – маҡтау, бил бөгөү – ауыр эш башҡарыу, тишек кәмәгә ултыртыу – алдау, аяҡ һуҙыу – үлеү.

3. Фразеологик ҡушылма – составына ингән һүҙҙәрҙең береһе тура мәғәнәлә лә, күсмә мәғәнәлә лә ҡулланыла ала торған тотороҡло һүҙбәйләнеш. Мәҫ., йөрәкле – тура мәғәнәһе «йөрәге бар», күсмә «батыр». Был һүҙ арыҫлан йөрәкле, ҡуш йөрәкле тигән фразеологик берәмектәрҙә лә ҡулланыла. Йәнә *һүҙ бутҡаһы*, *ярыҡ барабан*, *ҡанат аҫтына алыу*, *йөҙгә ҡара яғыу* кеүек һүҙбәйләнештәр ошо төркөмгә инә [1, 56].

Башҡорт телендә фразеологизмдар яһалыу башлыса рәүеш, төҫ, тәм, еҫ, холоҡ, хәрәкәтләнеү һ. б. оҡшашлығын метафорик сағыштырыу һөҙөмтәһендә бара. Яҙыу һәм һөйләү телендә фразеологик берәмектәр телмәрҙе байыта, биҙәй, фекерҙе образлы бирергә һәм тексты ойоштороусы сара булараҡ ярҙам итә [2, 27].

Рус һәм башҡорт телдәрендә фразеологизмдар араһындағы ошондай тап килгән осраҡтар бигерәк тә кеше менән ағзаларын белдергән һүҙҙәр менән төҙөлгән фразеологизмдарҙа күп. Мәҫәлән, баш (голова) һүҙе менән төҙөлгән фразеологизмдар: баш ватыу (ломать голову), башҡа килеү приходить в голову), баш юғалтыу (потерять голову), баш менән яуап биреү (ответить головой), баштан һыйпау (гладить по голове), баш һалыу (сложить голову), баш ҡалҡытыу (поднимать голову) һ.б.

Башҡорт фразеологияһы халыҡтың үткәне менән тығыҙ бәйләнгән:

1. Милли мәҙәниәт ҡомартҡыһы: Фразеологизмдарҙа башҡорт халҡының традициялары, йолалары һәм боронғо ышаныуҙары һаҡлана.
2. Тарихи сығанаҡ: Улар телдең үҫеш этаптарын һәм башҡа төрки телдәр менән бәйләнешен өйрәнергә мөмкинлек бирә [3, 45].

Нәфис әҙәбиәттә фразеологизмдар персонаждарҙың характерын асыу һәм автор стилен үҙенсәлекле итеү өсөн ҡулланыла. Улар әҫәрҙең стилистик бөтөнлөгөн тәьмин итә һәм уҡыусыға халыҡ рухын еткерә.

Һуңғы йылдарҙа башҡорт теленең фразеологияһын өйрәнеүҙә байтаҡ аҙымдар яһалды: С.Н. Моратов, Х.Ғ. Йосопов, Ж.Ғ. Кейекбаев, З.Ғ. Ураҡсин. Фразеологик берәмектәргә күсмә мәғәнәлелек, тарҡалмау хас. Башҡорт телендә фразеологизмдарҙың роле ис, киткес зур, сөнки уларҙа тел һәм мәҙәниәт

бәйләнеше, халыҡтың тормош тәжрибәһе, фекер йөрөтөүе, милли үҙенсәлеге һәм тарихы сағылыш таба.

ӘҘӘБИӘТ

1. Ураҡсин З.Ғ. Башҡорт теленең фразиологияһы һүҙлеге. Өфө, 2006. 340 бит.
2. Иҫкужина Ф.С., Вәлиева Г.Д. Башҡорт телендә текст теорияһы һәм методикаһы. Өфө: Китап, 2011. 168 бит.
3. Кейекбаев Ж.Ғ. Лексика һәм хәҙерге башҡорт теле фразеологияһы: уҡыу ҡулланмаһы. Өфө: Башҡорт китап нәшриәте, 1966. 276 бит.

©Шагиева А.А., Валиева Г.Д., 2026

УДК 372.881

Шамигулова М.М., студент
БГПУ им. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Галина Г.Г., канд. филол. наук, доцент

«БИБИНУР ӨЛӘСӘЙ» ХИКӘЙӘҺЕНДӘ ЗАМАН ПРОБЛЕМАҺЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема столкновения двух типов времени: циклического времени «корней» и времени «прогресса». Анализ художественного конфликта и хронотопической организации текста позволяет сделать вывод, что технический прогресс, осуществляемый ценой отрыва от духовной почвы, приводит к экзистенциальному кризису.

Annotation. The article examines the problem of the clash between two types of time: the cyclical time of «ancestral roots» and the linear time of «progress». The analysis of the artistic conflict and the chronotopic organization of the text leads to the conclusion that technological progress, achieved at the cost of severing ties with one's spiritual bedrock, leads to an existential crisis.

Ключевые слова: Хайдар Тапаков, «Бабушка Бибинур», башкирская литература, хронотоп, время, традиция, модернизация, конфликт поколений.

Keywords: Khaidar Tapakov, «Grandma Bibinur», bashkir literature, chronotope, time, tradition, modernization, generational conflict.

Өләсәйҙең тыуған ауылынан ҡала фатирына уңышлы эшләп йөрөгән ҡыҙына күсеүе беҙҙең замандың ғәҙәти тарихы һәм прогресс билдәһе булып күренә. Әммә «Бибинур Өләсәй» хикәйәһендә был күсенеү тормоштоң яҡшырыуына түгел, ә рухи көрсөккә әйләнә. Ни өсөн?

Автор, геройҙың яҙмышы аша, айырым кешеләрҙең түгел, ә бөтә дәүерҙең проблемаһын күтәрә. Үҙәк конфликт - ике төрлө ваҡыт бәрелеше: сакраль «тамырҙар» ваҡыты һәм «прагматик» прогресс ваҡыты.

Бибинурҙың үткән йылдар йылыһы менән тулы йорто ябай ҡоролма ғына түгел, ә хәтер менән тулы өй була: стенала уның мәрхүм ире Әхтәм оҫта эшләгән ҡамыт эленеп тора, ишек яңағында Рәшиҙә ҡыҙының үҫеш билдәләре, ихатала ҡыҙы ултыртҡан ағасы һәм өйләнешкән йылы Сейәле тау битләүенән

бергә алып төшкән ялпаҡ таш тора. Ихатала үҙенең бәләкәй хужалығы хакимлыҡ итә: бохара бесәйе, ике тауыҡ һәм әтәс. Был хайуандар мал түгел, ә өнһөҙ күршеләр була, улар тураһында Бибинур өләсәй бөтә ғәҙәттәрен белә. Уның йәшәүе күршеләре менән айырылғыһыҙ бәйле була: Хәлфетдин һәм уның ҡатыны Гөлғәйша менән уны туған кеше тип иҫәпләй, ә ул, үҙ сиратында, күсеп китеү алдынан уларға иң ҡиммәтле нәмәләрҙе — йорт һәм хайуандар тураһында һәм хатта буласаҡ ерләнгән урыны тураһында васыяттарын тапшыра. Тормош тиҙлек һәм һатып алынған әйберҙәр нигеҙендә түгел, ә бәйләнештәр нигеҙендә төҙөлгән. Был донъя сәғәттәр менән түгел, ә тойғолар, хәтер һәм ғәмәлдәр менән үлсәнә.

Бибинур өләсәйҙең тыуған йорто менән хушлашыу процесы — ул күсеп китеү алдынан йыйыштырыу йәки сүп-сарҙан ҡотолоу түгел. Уның китеү алдынан һәр ғәмәле «сакраль ритуал» дәрәжәһенә күтәрелә, уның маҡсаты — «үҙ ваҡытын консервациялау» һәм уны яҡын күршеләрҙең йәшәү туҡымаһына индереү. Шәхси әйберҙәрҙе күршеләргә таратыу хәтер эстафетаһын һәм үҙ йәненең бер өлөшөн тапшырыу актына әйләнә: Фатимаға тасты һәм табаны бирep, ул «үҙ донъяһының фрагменттарын» тапшыра. Уның тештәре ауырыған бесәйе менән әтәс, тауыҡтары тураһында нәсихәттәре - бөтә тереклеккә һаҡсыл, ихтирамлы мөнәсәбәт кодексы, ҡыҙының һалҡын ҡулланыу ҡарарына ҡаршы ҡуйыла. Был кодекс — үҙ донъяһының этикаһын һаҡлап ҡалыуҙың һуңғы ынтылышы. Әхтәм эшләгән ҡамытты ул бирмәй бер кемгә лә, сөнки ул ташлар мәғәнәләге әйбер түгел, ә үткәндәрҙең һәм мөхәббәттең «һәйкәле». Өй менән хушлашҡанда, Бибинур ритуалдарҙы ишек төбөндә — Бахтин системаһында «кризис һәм һынылыш» хронотобы булған төп урын, «ҡарарҙар ҡабул ителгән» һәм яҙмыштар өҙөлгән урында башҡара [2, 35]. Был мәл уның рухи һынылышын символик рәүештә күрһәтә. Шулай итеп, был ритуалдарҙың барыһы ла «онотолоуға ҡаршы сихыр»: ауылдан физик яҡтан сығып китһә лә, Бибинур бында үҙенең тормошон һәм хәтерен ышаныслы кешеләр һәм тыуған йорт стеналары араһында таратырға тырыша.

Бибинур өсөн яңы замандың кәүҙәләнеше булып ҡыҙының ҡала фатиры — «ваҡыт-ресурс» өҫтөнлөк иткән арауыҡ тора. Бында ваҡыт ҡәтғи регламент һәм график минуттары менән үлсәнә: Азат Лоҡмановичтың «төшкө аштан һуң лекциялар» ы бар, ә Фәниә, өләсәһен осратҡас, шунда уҡ: «һеҙҙең өсөн мәктәпкә һуңланым!». Был эске ашығыслыҡ тышҡа ла һалына, улар, герой билдәләүенсә, «мәғәнәһеҙ ашыға», тормошто ярышҡа әйләндерә. Был донъяла ваҡыт туранан — тура аҡсаға тиңләштерелә - был тезис ғаилә һөйләшеүҙәренең һәр темаһында сағыла: тун һатып алыу, аҡ «Волга» урынына иномарканы һатып алыу, ауыл йортон отошло һатыу - бөтә ынтылыштар финанс килешеүҙәренә ҡағыла. Хатта фатирҙың үҙе, аш-һыу бүлмәһе янында бәҙрәфе һәм мунса урынына ванна бүлмәһе менән бергә өләсәй өсөн тейелгеһеҙ тәртипте боҙоп күрһәтеү булып тора. Был системала Бибинур «артыҡ ауыҙ» позицияһын биләй: уның урыны залдағы диванда түгел, ә раскладушкала, уның килеүе кемдең шәхси территорияһын (Фәниә бүлмәһе, Азат кабинеты, Рәшиҙәнең яңы диваны) бирергә тура киләсәге тураһында бәхәс тыуҙыра. Ул

усаҡ һаҡсыһы түгел, ә графикка ла, ғаилә бюджетына ла яҙылмаған йөк. Ю.М. Лотман билдәләүенсә, һәр мәҙәниәт өсөн «үҙ» һәм «сит» арауыҡтарын ҡапма-ҡаршы ҡуйыу фундаменталь булып тора. Хәйҙәр Тапаҡовтың хикәйәһендә был ҡаршылыҡ хронотоптар конфликты формаһын ала: бөтөн донъя - йорт (үҙ) һәм ситләтелгән донъя - фатир (сит кеше) [1, 110]. Шулай итеп, ҡалалағы тормош кешелек бәйләнештәрен «хисап мөнәсәбәттәре» менән алмаштырған донъя булып күренә: был Бибинурҙың элекке тормошоноң логикаһына ҡаршы килә.

Ике ваҡыт парадигмаһы конфликтының кульминацияһы сәй артынан көнкүреш һөйләшеүҙәрендә бара, улар ике ҡиммәт системаһының бөтөнләй тап килмәүен аса. Бер диалогта ике кешенең бәрелешеүе була: кейәүҙең тундың ҡиммәт булыуы тураһында һөйләүҙәренә яуап итеп, Бибинур һуғыштан һуңғы осраҡты һөйләй: ул туйға барыр өсөн инәйҙән ойоҡ алырға мәжбүр була, ә һуңынан, уны өҙөп, оялыуҙан янып, ауылдашы ярҙамында бурысын кире ҡайтара. Күңел хикәйәһенә статуслы, әммә йәнһеҙ предмет тураһында хыялланыуҙы ҡаршы ҡуялар. Азат Лоҡманович, талантлы ауыл малайын ситкә этәреп, бизнесмендың улын ҡабул итеү өсөн ришүәт алыуын һүрәтләгән. Был - киләсәкте символик үлтереү символы, унда профессор үҙ ҡулдары менән меритократия принцибын — «намыҫ власы» н — аҡса власына алмаштыра. Ул аҡыл һәм хеҙмәт ярҙамында ҡалаға сыға алған кешенең мөмкинлеген урлай. Был ике диалог конфликттың асылын аса: Бибинур донъяһы намыҫҡа һәм кешелек теләктәшлегенә, ә хәҙерге прогресс ваҡыты — үҙ мәнфәғәтенә һәм коррупция килешеүенә нигеҙләнә. Хикәйәлә ауыл хронотобын ҡала хронотобы менән ҡаршы ҡуйыу структураһы буйынса Г.Р. Хөсәйенова ентекле тикшергән коллизияға милли прозаһы өсөн тап килә. Ғалим билдәләүенсә, был ҡаршылыҡта ауыл йыш ҡына «этник кодты, әхлаҡи норманы һәм хәтерҙе һаҡлаусы» булараҡ сығыш яһай, ә ҡала шәхесһеҙләнеү һәм рухи деградация ҡурҡынысы аҫтында тора [3, 112]. Тап ошо модель Бибинур яҙмышында тормошҡа ашырыла.

Бибинурҙың рухи үлеме заман конфликт арҡаһында шәхси хыянатҡа ҡағылған күренештә башлана. Азат ҡәйнәһенә хәйер һорарға тәҡдим итеү — ул тере әсәне ғаилә бюджетын тулыландырыу өсөн ҡоралға әйләндереү. Әммә һәләкәт был тәҡдим итеүҙә түгел, ә уның ҡыҙының реакцияһында була. Бибинур, өмөтһөҙләккә бирелеп, союздаш эҙләгәндә әсе ирония менән уға ҡушылыу тураһында фразаны ташлай: ул эске яҡтан баш тартыуҙы һәм яҡлауҙы көтә ине. Рәшиҙәнең яуабы үлем акты булып китә. Рәшиҙә әсәһенең «донъяһынан», бөтә ҡиммәттәр системаһынан баш тарта. Кульминация күренешендә күрһәтелгән туғанлыҡ бәйләнештәрен өҙөү трагедияһы ла характерлы мотив булып тора. Г.Р. Хөсәйенова яҙыуынса, тәртип боҙолған шарттарҙа «традицион этика менән нығытылған ғаилә бәйләнештәре яңы, матди ҡиммәттәр алдында һыныҡ булып сыға» [3, 178]. Иренең прагматик донъяһын һайлаған Рәшиҙә был күңелһеҙ һығымтаның әҙәби кәүҙәләнеше булып китә. Уның күңелендәге өҙөлгән епте метафораһы бында ҡот осҡос конкретлыҡҡа эйә була: әгәр тыуғанда ҡырҡылған кендек айырым тормоштоң башланыуын билдәләһә, был өҙөлгән еп уның аҙағын — бәйләнештең үлемен асыҡлай.

Бибинур тере килеш үлә, сөнки уның шәхесе үскән тупраҡты буш урын тип иғлан итәләр.

Хикәйәнең аҙағы - ул традицион мәғәнәлә бәхетле тамамланыу ҙа, еңелеү ҙә түгел. Проблема Рәшиҙә ғаиләһенең үҙ ирке менән вариҫлыҡ сылбырынан төшөп ҡалыуында, кешене кеше иткән нәмәләр менән бәйләнеште өҙөүендә.

Шулай итеп, геройҙың шәхси трагедияһы призмаһы аша хикәйә бөтә йәмғиәт өсөн үҫеш векторын һайлауҙың фундаменталь проблемаһын ҡуя. Хәтер, намыҫ менән өҙөлөү хаҡына тормошҡа ашырылған техник һәм социаль прогресс иллюзия булып сыға. Ул үҙенең ҡапма-ҡаршыһына - кеше күңеленең регрессына әүерелә. «Бибинур Өләсәй» хикәйәһе башҡорт прозаһының төп үҫеш һыҙығына тура килә, унда, Г.Р. Хөсәйенова билдәләүенсә, «художественолы конфликт тарихи һынылыш ауыртыуын аңлау формаһына әүерелә» [3, 5]. Оло йәштәге ҡатындың шәхси тарихы йәмғиәт һәм айырым кеше «тамырҙар ваҡыты» нан айырылыу өсөн түләгән хаҡ метафораһына әйләнә. Был - рухи тамырҙарыбыҙҙан айырылып, үткәндәрҙе юғалтмауыбыҙ тураһында әсе иҫкәртеү. Геройҙың ауылға ҡайтыуын «тамырҙарға ҡайтыу» архетип акты тип тә аңларға мөмкин. С.Г. Сафуанов билдәләүенсә, ауыл хронотобына хас мифологик фекерләү логикаһында бындай ҡайтыу «юғалған бөтөнлөккә эйә булыу һәм тоҡом башланғысы менән боҙолған бәйләнеште тергеҙеүгә» тиң [4, 145]. Хәтерһеҙ йорт - ваҡытлыса фатир ғына, ә тамырһыҙ тормош - мәғәнәһеҙ йәшәү генә.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лотман, Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. СПб.: Искусство-СПБ, 2000.
2. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож.лит., 1975.
3. Хусаинова, Г.Р. Художественный конфликт в современной башкирской прозе: эволюция и типология. Уфа: Гилем, 2006.
4. Сафуанов, С.Г. Деревня в современной башкирской прозе: образ, миф, традиция. Уфа: БГПУ, 2008.

©.Шамигулова М.М., Галина Г.Г., 2026

УДК 811.512.37'366:378.147

Шахметова А.И., магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Научный руководитель:
Султакаева Р.А., к.филол.н.,доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОРЯДКА СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ порядка слов в турецком и русском языках с целью выявления системных различий, являющихся источником грамматической интерференции у русскоязычных студентов. Определяется коренное различие в функциональной нагрузке порядка слов: в русском языке он служит средством актуального членения (тема-тема), тогда как в турецком выполняет строгую грамматическую функцию, следуя модели SOV (Подлежащее - Дополнение - Сказуемое). На основе анализа типичных ошибок, вызванных интерференцией (нарушение порядка SOV, ошибки в падежном маркировании), предлагаются ключевые методические аспекты преодоления трудностей, включающие сознательно-сопоставительный подход, автоматизацию базовой модели SOV. Статья адресована преподавателям турецкого языка и специалистам в области лингводидактики.

Annotation. The article provides a comparative analysis of word order in Turkish and Russian languages to identify systemic differences that are a source of grammatical interference for Russian-speaking students. The fundamental difference in the functional load of word order is determined: in Russian, it serves as a means of functional sentence perspective (theme-rheme), while in Turkish, it performs a strictly grammatical function, following the SOV (Subject - Object - Verb) model. Based on the analysis of typical errors caused by interference (violation of SOV order, errors in case marking), key methodological aspects for overcoming difficulties are proposed, including a conscious-comparative approach, automation of the basic SOV model, and systematic work with case affixes. The article is addressed to teachers of the Turkish language and specialists in the field of language didactics.

Ключевые слова: порядок слов, турецкий язык, русский язык, синтаксическая интерференция, модель SOV, методика преподавания, грамматическая категория, падежное маркирование, актуальное членение.

Keywords: word order, Turkish language, Russian language, syntactic interference, SOV model, teaching methodology, grammatical category, case marking, functional sentence perspective.

Одной из самых непростых грамматических тем для русскоязычных студентов при освоении турецкого языка является порядок слов. Основная причина этой сложности кроется в фундаментальных отличиях синтаксиса двух языков, что неизбежно ведет к грамматической интерференции. Правильное

понимание порядка слов в турецком предложении имеет первостепенное значение. На расположение членов предложения в турецком языке влияют такие факторы, как общая структура предложения, специфика выражения предикативной основы (подлежащего и сказуемого), а также место второстепенных членов. Поскольку подлежащее и сказуемое являются основой предложения и связывают все его части, порядок слов напрямую зависит от них.

Л.Ш. Шафигуллина считает, что: «Грамматическая система в процессе обучения языку служит направляющей силой, к овладению языку» [3, с.330]. Действительно, сопоставительный анализ порядка слов в предложениях в турецком и русском языках и на основе выявленных системных различий определяет ключевые методические аспекты, направленные на преодоление интерференции. Выявленные системные расхождения станут основой для разработки ключевых методических рекомендаций.

Как отмечает О.В. Шемшуренко, несмотря на кажущуюся простоту, и в русском, и в турецком языках «простое предложение – весьма сложная структура. В нем можно выделить не только разные формы построения, разные типы, но оно может быть осложнено наличием однородных и обособленных членов» [4, 94].

Принципиальное отличие синтаксиса этих языков заключается в разной функциональной значимости порядка слов. В русском языке, благодаря развитой системе падежей, порядок слов в первую очередь служит для выделения смысловых акцентов в предложении (тема-тема). Он позволяет гибко манипулировать информационной структурой, вынося тему (известную информацию) в начало, а тему (новую информацию) – в конец высказывания.

В турецком языке порядок слов выполняет строго грамматическую функцию, и жесткая структура SOV (подлежащее – дополнение – сказуемое) является основным средством выражения синтаксических связей в нейтральном повествовательном предложении.

Структура предложения строится по принципу перехода от уже известного к новой информации, от темы к теме. Сначала устанавливается субъект высказывания (подлежащее), затем что с этим связано (дополнение), только потом описывается действие или состояние субъекта (сказуемое). Например:

Ben okula gidiyorum (дословный перевод: Я в школу иду).

Parlak güneş doğdu (дословный перевод: Яркое солнце взошло).

Padişah'ın oğlu her şeyi anladı (Сказка «Три источника»).

Сказуемое, занимая финальную позицию, выступает синтаксическим узлом, вокруг которого выстраиваются все остальные члены предложения. Например: Padişah'ın oğlu her şeyi anladı (Сказка «Три источника»).

Попытки использовать порядок слов для передачи логического ударения по русской модели приводят к грубым синтаксическим ошибкам. На основе системных различий можно выделить следующие устойчивые ошибки русскоязычных студентов:

1. Самая часто встречающаяся ошибка – это интерференция порядка SOV, когда сказуемое ставится сразу после подлежащего – SVO. Например:

SVO (неправильно): Ben okuyorum bir kitap (Я читаю книгу)

SOV (правильно): Ben bir kitap okuyorum (Я книгу читаю).

2. Ошибки в использовании аффикса винительного падежа. Важнейшим фактором, обостряющим трудности усвоения, является тесная связь позиции слова в предложении и необходимости его падежного маркирования. В русском языке прямое дополнение в винительном падеже сохраняет свою грамматическую функцию независимо от позиции. В турецком языке прямое дополнение, занимающее позицию непосредственно перед сказуемым, обязательно должно быть маркировано аффиксом винительного падежа (*-ı/-i/-u/-ü*). Нарушение порядка слов закономерно ведет к ошибке в падежном оформлении, так как студент не воспринимает дополнение в неправильной позиции как требующее специального маркера. Например:

Ben kitap okuyorum вместо *Ben kitabı okuyorum.*

Olga kapı açtı вместо *Olga kapıyı açtı.*

Kız kardeşim çalışıyor fabrikada вместо *Kız kardeşim fabrikada çalışıyor.*

3. Неправильная передача актуального членения: Студенты пытаются передать смысловое ударение путем перестановки членов предложения, что в турецком языке недопустимо для нейтрального стиля. Единственная допустимая перестановка – это вынесение темы в абсолютное начало при сохранении сказуемого в конце.

В разговорной речи, выражение ремы может стоять перед выражением темы, и слово, которое содержит новую информацию, может оказаться первым в начале предложения. Наиболее ярко это проявляется в пословицах при постановке сказуемого в начало предложения. Например, пословица: *Adadığı çok, verdiği yok* (Много клянется, ничего не делает).

В турецком языке определение всегда находится перед определяемым словом. Например: Küçük kız kardeş oynadı (Младшая сестра играла).

В русском языке согласованное определение ставится перед определяемым словом, а несогласованное – после него. Например: *Идет сильный дождь. Здание из дерева.*

В турецком языке дополнение обычно находится перед сказуемым, а в русском – после сказуемого: *Ahmet kitap okuyor – Ахмет читает книгу.*

Обстоятельства места и времени в обоих языках обычно занимают место в начале предложения:

Yazın kőyde tatil yaptık – Летом мы отдыхали в деревне.

Kışın biz denizde dinlendik – Зимой мы отдыхали на море.

Sokakta oynayan neşeli çocuklar var – На улице играют веселые дети.

В зависимости от особенностей языка, существует несколько методик в преподавании турецкого языка как иностранного. Т.Л. Гусейнова предлагает следующие методы:

1) Традиционный лексико-грамматический метод, при данной методике обучения основывается на изучении грамматики, перевода и лексики.

2) Коммуникативный метод, который подразумевает не только развитие навыков чтения и перевода, но в первую очередь обращает внимание на улучшение качества аудирования и говорения.

3) Аудиолингвистический метод основанный, на развитии слуховой памяти обучающихся посредством прослушивания и анализа большого количества литературы на турецком языке.

4) Погружение в среду. Этот метод используется редко, но она признается самой эффективной. В этом случае школьники или студенты для изучения языка либо группами отправляются в Турцию, либо посещают специализированные центры, где работают сотрудники, общающиеся только на турецком языке [1. с. 10].

Для эффективного формирования синтаксической компетенции необходима специальная система упражнений, направленная на преодоление порогов сложности:

1. Сознательно-сопоставительный подход: необходимо с первых занятий четко объяснять фундаментальное различие в функциях порядка слов, используя наглядные схемы и таблицы, противопоставляющие модели SOV и SVO.

В пословице Iki karpuz bir koltuga sigmaz (Два арбуза в одну подмышку не влезут) темой является «два арбуза», тема – «в одну подмышку», логическое ударение падает на числительные «два» и «одну». В русском же языке эту пословицу можно рассматривать в различных вариантах: В одну подмышку два арбуза не влезут; Не влезут в одну подмышку два арбуза и т.д.

2. Автоматизация базовой модели SOV: Ключевая задача начального этапа – выработать устойчивый навык построения предложений по модели SOV. Для этого эффективны упражнения:

а) на составление предложений из заданных слов. Например:

1) oldi, Akşam;

2) var oynayan, sokakta, neşeli, çocuklar;

3) ayşe, geldi, sabah, okula;

4) fabrikada, çalışıyor, annem;

5) gitti, Ayhan, sinemaya;

6) byn, çıktım, erken, sınıftan.

б) трансформацию русских предложений из SVO в турецкие SOV;

в) подстановочные упражнения.

г) системная работа с падежными аффиксами: изучение винительного падежа должно быть неразрывно связано с отработкой его позиции непосредственно перед сказуемым.

3. Эффективны упражнения для развития «чувства» финальной позиции глагола. Предлагаются упражнения, в которых студент должен завершить предложение, поставив глагол в правильную позицию, а также задания на исправление ошибок, связанных с неправильной позицией сказуемого.

В данных предложениях подчеркните обстоятельства места. Предложения переведите: *Evde güzel müzik çalıyor. Kışın biz köyde tatil yaptık. Ben sinemada film seyrettim. Cocuk sokakta futbol oynuyor.*

4. Традиционный метод перевода тоже эффективен. Переводы осуществляются с русского на турецкий язык и, наоборот, с турецкого – на русский. Турецкое предложение мы всегда переводим с конца, так как в турецком языке глагол всегда стоит в самом конце.

Например:

1. Я пою песню (Ben bir şarkı bir şarkı).
2. Ты слушаешь музыку (Sen müzik dinliyorsun).
3. Они читают роман (Onlar okudukları bir roman).
4. Мы пишем письмо (Biz bir mektup yazıyoruz).
5. Вы играете в хоккей (Siz hokey oynuyorsunuz).
6. Они смотрят фильмы (Onlar film izliyorlar).

Перевод начинается с простых предложений. Постепенно задания усложняются. Для перевода предлагаются предложения, осложненные однородными членами, вводными словами, обращениями или сложные предложения.

1) *Güzel kız gülmeye başladı, güldü, güldü, kahkahasi uzun aüre durmadı* (сказка «Yeşiltay»). 2) *Debi koştular, koştular, eve kadar koştular* (сказка «Yeşiltay»). 3) *Çocuklar, beni unutmayin!* (Ребята, не забывайте обо мне) (сказка «İkiPeri Kizi»). 4) *Kulübenin ortasında çok eski bir masa vardı* (сказка «İkiPeri Kizi»). 6*) Bu parayla ekmek alıyordu, peynir alıyordu, helva alıyordu, eve getiriyordu* (Он же на эти деньги хлеб покупал, сыр покупал, халву покупал, домой приносил (Сказка «Золотая миска»).

2) В соответствии с программой обучения языкам необходимо обеспечить будущему специалисту накопление достаточного опыта самостоятельной работы с текстами. Например:

Kediler sevimli hayvanlardır. Dört ayağı, uzun bıyıkları ve bir kuyruğu vardır. Pençelerindeki tırnakları çok keskindir. Kediler ağaçlara pençeleri ile çıkarlar.

С точки зрения методики преподавания такие тексты являются основой обучения различным видам речевой деятельности. Студенты переводят их на русский язык, отвечают на вопросы по содержанию, составляют свои вопросы, выписывают незнакомые слова, объясняют их значения.

3) Запишите названия действий.

а) *...Uludağ ve Palandöken dağları bu iş için çok elverişlidir. Yılın her ayında buralarda kar bulunur. Buralarda rahat ve güvenli bir biçimde bu sporu yapabilirsiniz....* б) *... Marinalarıyla ünlü Akdeniz bölgesinde bu iş artık çok yaygınlaşmıştır. Türkiye'yi deniz yoluyla gezmek isteyenlerin tercihidir ....* в) *... Çoruh nehrinin sert dalgalarıyla boğuşarak heyecanlı bir şekilde bu sporu yapabilirsiniz ....*

4). Отметить, какие утверждения достоверны, какие нет.

а) İstanbul, Türkiye'nin başkentidir.

б) Türkiye, krallıkla yönetilir. +

в) Türkiye'nin en yüksek dağı Ağrı Dağıdır.+
г) Türkiye'nin dili Türkçe, para birimi liradır.+
д) Türkiye'nin en kalabalık şehri İstanbul'dur.+

Подведя итог, можем сказать, что при преподавании должны быть учтены общности и различия между синтаксическими конструкциями тюркских языков. Поэтому необходимо включить сопоставительное, детальное и всестороннее исследование простого предложения, его типов и состава в изучаемых языках, в частности, сопоставительное изучение этой проблемы в русском и турецком языках является фундаментальной базой для выявления и классификации структурных типов простого предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусейнова Т.Л. Методика преподавания русского и турецкого языков как иностранного: особенности и перспективы // Научный журнал «GLOBUS». Т. 7. 2021. №4. С. 10.

2. Шафигуллина Л.Ш. Грамматические категории современного турецкого языка: методические особенности преподавания на начальном этапе обучения. // Минбар. Исламские исследования. 2014. Т. 7. № 2. С. 174-178.

3. Шафигуллина Л.Ш. К вопросу о грамматических аспектах преподавания турецкого языка // Филология и культура. 2014. № 4 (38). С. 330-334.

4. Шемшуренко О. В. К вопросу о характере и типах бессоюзных сложных предложений в русском, турецком и английском языках // Вестник Казанского гос. ун-та культуры и искусств. С. 94–99.

5. Hengrimen M. Yabacılar İçin Türkçe Dilbilgisi. – Ankara: Engin Publication. 2000. 359 c.

6. Tahsin Yuctl Anadolu Masallari. – Турецкие волшебные сказки. М.: Издательство ВКН, 2017. 352 с.

© Шахметова А.И., Султакаева Р.А., 2026

УДК 373.5.16

Шаһыбалов И. И.,
М. Акмулла ис. БДПУ студенты,
Өфө калаһы, Рәсәй
Ғилми етәксеһе: Рәхимова Э.Ф.,
М. Акмулла ис. БДПУ доценты

БАШҠОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ ПРОБЛЕМАЛЫ УҠЫУ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫНЫҢ ӘҺӘМИӘТЕ

Аннотация. В условиях глобализации и межкультурного взаимодействия актуализируется проблема оптимизации методик преподавания башкирского языка, включая внедрение проблемных технологий обучения. Данный подход, основанный на стимулировании когнитивной активности учащихся, предполагает активное использование проблемных ситуаций в образовательном процессе.

Annotation. In the context of globalization and intercultural interaction, the

problem of optimizing the methods of teaching the Bashkir language, including the introduction of problem-based learning technologies, has become relevant. This approach, based on stimulating students' cognitive activity, involves the active use of problem situations in the educational process.

Ключевые слова*:* проблемное обучение, башкирский язык, методика, когнитивная активность.

Keywords: problem-based learning, Bashkir language, methodology, cognitive activity.

Башҡорт теле дәресендә танып-белеү әүҙемлеген үҫтереү мөһим мәсьәләләрҙең береһен тәшкил итә. Башҡорт теле дәрестәре урта кластарҙа логик фекерләү күнекмәләрен формалаштырыу өсөн ҙур мөмкинлектәр аса. Уҡыу эшмәкәрлеге барышында бала әҙер ҡағиҙәләрҙе ятлауҙан ситләшә, яңы законлыҡтарҙы эҙләй. Үҙ уйҙарын төрлө синтаксик конструкциялар ярҙамында белдерергә өйрәнеү ҙур әһәмиәткә эйә. Проблемалы күнегеүҙәр уҡыусының грамматик материалға ҡарата ҡыҙыҡһыныуын ҡырҡа арттыра. Тикшеренеү формаһындағы эш балаларға ирекле фекерләү ситуацияһын тыуҙыра. Яңы уҡытыу технологияларын ҡулланыу туған телдең байлығын тәрәнерәк төшөнөүгә йүнәлтелә.

Мәктәптәрҙә тел дәрестәрендә эҙләнеү һәләтен үҫтереү заманса педагогиканың төп йүнәлеше һанала. Ижади фекерләү шәхесте һәр яҡлап камиллаштырыуҙың нигеҙен хасил итә. Стандарт булмаған мәсьәләләрҙе хәл итеү тирә-яҡ мөхиткә яңыса ҡарарға ярҙамлаша. Туған телде өйрәнеү күрһәтелгән йәһәттән айырыуса тос урын биләй. Тел факттарын анализлау аҡыл хеҙмәтенең иң юғары баҫҡысы иҫәпләнә. Яңылыҡ асыуға ынтылыш уҡыусыларҙың интеллектын һиҙелерлек байыта. Ғилми ҡараш формалаштырыу дәрестең төп маҡсатына әйләнә.

Проблемалы уҡытыу төшөнсәһе үҙ эсенә уҡыусыны яһалма рәүештә ҡыйынлыҡҡа индереү процесын ала. Ҡаршылыҡтан сығыу юлдарын эҙләтеү белем алыуҙың төп этәргес көсөн билдәләй. Педагогик фәндә технологияның монологик, эвристик һәм тикшеренеү кеүек төрлө алымдары йәшәй. 7-се класс уҡыусылары өсөн нәҡ эвристик әңгәмә формаһындағы күнегеүҙәр иң уңышлыһы итеп таныла. Ошондай эшмәкәрлек барышында бала үҙен иркен тоя, хата яһауҙан бөтөнләй ҡурҡмай. Үҙенең эске потенциалын тулыраҡ асыу өсөн мөмкинлектәр барлыҡҡа килә [1: 208]. Фәнни яңылыҡ төрлө күнегеүҙәрҙе системаға һалыуҙа сағылыш таба.

Танып белеү эштәре уҡыусыларҙан стандарт булмаған фекерләүҙе, яңы ҡараш талап итә. Дәрестә уҡыусының иреклелек хисен һаҡлау иң мөһим шарттарҙың береһе булып ҡала. Ирекһеҙ лингвистик күҙәтеүҙең әүҙемләшеүен күҙ алдына килтереү мөмкин түгел. Балаларҙың яңылыҡҡа ынтылышы нәҡ бәхәсле мәсьәләләрҙе хәл иткәндә яҡшыраҡ уяна. Педагогтың роле әҙер мәғлүмәт биреүҙән йүнәлеш күрһәтеүсегә тиклем үҙгәрә. Ҡаршылыҡты үҙаллы еңеү белемдең ныҡлы һәм төплө булыуын тәьмин итә. Уҡыу материалы ятлау өсөн ябай текст ҡына булып ҡалмай, йәнле эҙләнеү объектына әүерелә.

Башҡорт телен уҡытыу методикаһы эҙләнеүгә йүнәлтелгән күнегеүҙәрҙе дәрестең һәр этабында урынлы ҡулланыу мөмкинлеген аса. 7-се класта уҡыусылар инде ярайһы уҡ ҙур синтаксик белемгә эйә, һөйләмдәрҙе дөрөҫ төҙөй белә. Шуның өсөн дә уларға тәҡдим ителгән эштәрҙе ҡатмарлаштырып фәнни йүнәлеш биреү яҡшы һөҙөмтә күрһәтә. Ябай һөйләм синтаксисын өйрәнгәндә текст менән проблемалы эш ойоштороу айырыуса ҡыҙыҡлы үтә. Теоретик ҡағиҙәләр практика аша, грамматик факттарҙы сағыштырыу юлы менән аңлатыла. Уҡыусылар тел законлыҡтарын үҙ күҙәтеүҙәре аша танып белә. Әйтелгән һығымталар дәфтәргә яҙылып киләсәктә ҡағиҙә булараҡ файҙаланыла.

Мәҫәлән, йәнәшәлек бәйләнешен өйрәнгәндә уҡытыусы әҙер ҡағиҙә бирмәйенсә балаларҙы эҙләнеүгә йәлеп итә. Күҙәтеү өсөн махсус һайланған тәбиғәтте тасуирлаған өҙөк экранда күрһәтелә. *Башҡортостан — бик күркәм һәм матур ер. Уны Мостай Кәрим ер шары картаһында 1 япраҡ менән сағыштыра. Ысынлап та, тыуған еребеҙ кескәй генә булһа ла, үҙенең тәбиғәте һәм байлыҡтары менән хайран ҡалдыра. Башҡортостан — төрлө халыҡтарҙың йәшәү төбәге. Уның төп халҡы — башҡорттар менән бергә данлы ерҙә күп милләттәр йәшәй.* Уҡыусылар бирелгән текстан *матур ер, бер япраҡ, тыуған ер, төп халҡы, данлы ер* кеүек һүҙбәйләнештәрҙе эҙләп таба. Төп һүҙҙе килеш йәки һан менән үҙгәртеп ҡарау бурысы ҡуйыла.

Матур ерҙәр йәки *бер япраҡты* тип үҙгәрткәндә эйәреүсе һүҙҙең шул килеш ҡалыуы балаларҙы ғәжәпләндерә. Ярашыу бәйләнешенә өйрәнгән уҡыусылар ҙур ҡаршылыҡ күреп уның сәбәбен эҙләй башлай. Эйәреүсе һүҙҙәрҙең ниндәй һүҙ төркөмөнә ҡарауы ентекле тикшерелә. Сифаттарҙың һәм һандарҙың төп һүҙгә ялғауһыҙ бәйләнеүе дәлилдәр менән иҫбатлана. Тикшеренеү һөҙөмтәһендә йәнәшәлек бәйләнешенең төп ҡағиҙәһе үҙаллы формалаша. Балалар әҙер белемде алмайынса эксперимент үткәреп хаҡиҡәткә ирешә. Грамматик күренештең асылын шулай аңлау ҡоро ятлауға ҡарағанда күпкә уңышлыраҡ кәүҙәләнә [2: 120].

Логик фекерләүҙе камиллаштырыу өсөн грамматик төшөнсәләрҙе сағыштырыу күнегеүҙәре танып белеү мөмкинлеге бирә. Һүҙбәйләнеш һәм ҡушма һүҙ араһындағы айырманы асыҡлау маҡсатында *көҙ юлы* һәм *алтын көҙ* тигән берәмектәр тәҡтаға сығарыла. Икенсе текст өҙөгө аша *ҡуш тирәк* һәм *Ҡуш тирәк* ауылы атамаһы сағыштырыла. Ике күренештең дә тышҡы яҡтан бер төрлө булыуы балаларҙы уйланырға мәжбүр итә. Яҙылыштағы һәм мәғәнәләге айырмаларҙы табыу мөһим бурыс кәүҙәләнә. Бер үк һүҙҙәрҙең төрлө синтаксик функция башҡарыуы ап-асыҡ күренә башлай. Лексик мәғәнәнең бөтөнлөгө төп критерий итеп һайлана.

Мәсьәләне сисеү өсөн уҡыусылар һүҙҙең лексик мәғәнәһенә һәм синтаксик роленә таяна. Тәүге осраҡта ағас төрөн белдергән ике айырым һүҙҙең бәйләнеше күҙәтелә. Һәр һүҙ үҙенең төп мәғәнәһен һаҡлап һөйләмдә айырым киҫәк булып йөрөй. Икенсе осраҡта һүҙбәйләнеш, үҙенең синтаксик үҙаллылығын юғалтып, яңғыҙлыҡ исемгә әүерелгән. Ике тамыр берләшеп 1 генә предметты белдерә башлауы хаҡында һығымталар яһала. Күҙәтеүҙән

сығып балалар ҡушма һүҙҙәрҙең яһалыу тәбиғәтен төптән аңлай. Сағыштырыу эше тел берәмектәренең формалашыу тарихын күҙалларға ярҙамлаша.

Тикшеренеү методына таянып, Урал батыр эпосы материалында уҙғарылған эш ҙур ҡыҙыҡһыныу уята. Уҡыусыларға аныҡлаусылары төшөрөп ҡалдырылған проблемалы текст бирелә. *Урал батыр менән Шүлгән олоғая башлағандар. Атаһы Йәнбирҙе уларға аттар биргән. Урал батыр үҙенең ҡылысы менән яуға атланған. Юлында ул йыландарҙы, дейеүҙәрҙе еңгән.* Аныҡлаусы һүҙҙәрһеҙ текстың бик ҡоро һәм тасуирлау көсөнән мәхрүм булыуы ап-асыҡ күренә. Эпик жанрға хас булған күтәренкелек юғала, текстың йәне һүнгәндәй тойола. Геройҙарҙың образын тергеҙеү бурысы алға сыға.

Уҡыусылар *йәш, яуыз, батыр, үткер, аҡбуҙ, ҡурҡыныс* кеүек терәк һүҙҙәр банкынан кәрәклеләрен һайлап ала. Фольклор хәтеренә таянып эпос теленең үҙенсәлеген ҡайтарыу эше башлана. Өҫтәлгән һүҙҙәрҙең һөйләмдәге синтаксик ролен билдәләү эҙләнеүҙең төп өлөшөн тәшкил итә. Балалар һәр ҡуйылған һүҙгә ниндәй, кемдең тигән һорауҙар биреп уларҙың аныҡлаусы булыуын иҫбатлай. Аныҡлаусыларҙың персонаждарҙы характерлауҙағы роле хаҡында йәнле фекер алышыу бара. Эпик әҫәрҙәрҙә эпитеттарҙың бик йыш ҡулланылыу сәбәбе үҙ аллы асыҡлана. Тексты үҙгәртеп ҡороу балаларҙың ижади һәләтен әүҙем эшләтә.

Шиғри текст нигеҙендә стилистик эксперимент үткәреү айырыуса ҙур уңыш ҡаҙана. Проблемалы ситуация бер составлы һөйләмдәрҙең ни өсөн ҡулланылыуын аңлауға бәйле төҙөлә. Уҡыусыларға Шәйехзада Бабичтың билдәле шиғырынан өҙөк тәҡдим ителә. *Күк күкрәй. Йәшен йәшнәй. Ямғыр. Буран. Ҡара төн. Ҡалын урман. Ағиҙел... Уралтау... Йөрәктә — ут, ҡулда — ҡурай.* Бирелгән юлдарҙы уҡығанда текстың ифрат ҙур көсөргәнеш һәм етеҙлек менән һуғарылыуы һиҙелә. Атама һөйләмдәрҙә хәбәрҙәрҙең бөтөнләй булмауы балаларҙың иғтибарын йәлеп итә. Төҙөлөштөң ниндәй стилистик маҡсат үтәүен асыҡлау ҙур фекерләү көсө талап итә.

Эксперимент шарттарына ярашлы уҡыусылар һөйләмдәрҙе ике составлы итеп үҙгәртеп ҡарай. *Ямғыр яуа, буран сыға, ҡара төн етә* тигән яңы варианттар барлыҡҡа килә. Сағыштырыу барышында өҫтәлгән ҡылымдарҙың текстың ритмын боҙоуы һәм хәрәкәттең етеҙлеген кәметеүе билдәләнә. Ҡылымдар ваҡиғаны яйлата, күренештең ҡапыллығын һәм көтөлмәгәнлеген юҡҡа сығара. Нәҡ атама һөйләмдәр пейзажды йәшен тиҙлегендә күҙ алдына килтерергә ярҙамлаша. Уҡыусылар бер составлы һөйләмдәрҙең экспрессив мөмкинлектәренә хайран ҡала. Грамматик форманың әҙәби әҫәрҙә идея-эстетик роль башҡарыуы үҙаллы асыш кәүҙәләнә.

Уҡытыусы процеста ситтән күҙәтеүсе генә түгел, ойоштороусы ролен дә үтәй. Проблемалы алымдар ҡатып ҡалған дәрес структураһынан ситләшергә киң юл аса. Һәр балаға үҙен күрһәтергә, төрлө гипотезалар тәҡдим итергә мөмкинлек бирелә. Тел дәрестәре ысын фәнни тикшеренеү майҙансығына әйләнеп шәхестең рухи үҫешен тәьмин итә. Уҡыусылар башҡорт теленең бөтә мөмкинлектәрен үҙҙәренең эҙләнеүҙәрендә файҙаланырға өйрәнә. Эшмәкәрлек дәресте йәнле һәм мауыҡтырғыс итеп үҙгәртә. Балалар туған телдең грамматик

төҙөлөшө менән халыҡ фәлсәфәһенең айырылғыһыҙ бәйләнешен күрә.

Йомғаҡлап әйткәндә, башҡорт теле дәрестәрендә проблемалы уҡытыу технологияларын системалы рәүештә ҡулланыу уҡыусыларҙың фекерләү һәләтен үҫтерә. Күрһәтелгән йүнәлеш уларҙың телгә ҡарата ҡыҙыҡһыныуын арттыра, ғилми ҡараш формалаштыра. Синтаксис законлыҡтарын үҙ аллы эҙләп табыу ғәҙәткә инә, логик бәйләнештәр хәтерҙә ныҡлы һаҡлана. Инновацион уҡытыу технологиялары милли мәғарифтың киләсәген яҡтырта һәм камиллаштыра. Тикшеренеү нигеҙендә төҙөлгән күнегеүҙәр системаһы уҡыусыларҙың интеллектуаль үҫешенә тос өлеш индерә. Грамматиканы өйрәнеү ҡоро ятлауҙан сығып, ижади процесс булараҡ ҡабул ителә. Дәрестәрҙәге уңыштар киләсәктә лә ошо юҫыҡта эшләүҙең маҡсатҡа ярашлы булыуын раҫлай.

ӘҘӘБИӘТ

1. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М.: Педагогика, 1972. 208 б.

2. Брушлинский А.В. Психология мышления и проблемное обучение. М.: Знание, 1983. 341 б.

© Шаһыбалов И.И., Рәхимова Э.Ф., 2026

УДК 811.512.141

Юлдашбаев И.Р., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Научный руководитель:
Хурамшина А.Р., к.филол.н.,доцент

БАШҠОРТ ХАЛЫҠ МӘҠӘЛДӘРЕ ҺӘМ ӘЙТЕМДӘРЕ АША БАШҠОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ ЛИНГВОМӘҘӘНИ КОМПЕТЕНЦИЯНЫ ФОРМАЛАШТЫРЫУ

Аннотация. Пятый класс является значительным переходом для учащихся, как психологически, так и академически, поскольку они переходят из начальной школы в среднюю. Этот период важен для формирования интереса к родине, языку, истории, культуре и выдающимся личностям, способствуя развитию чувства идентичности. Лингвокультурная компетенция играет ключевую роль в этом процессе, подчеркивая неразрывную связь между языком и культурой. На уроках морфологии, учащиеся начинают исследовать различные части речи, используя пословицы и поговорки для углубления своего понимания. Работа с биографиями выдающихся башкирских личностей не только обогащает образовательный опыт, но и воспитывает гордость за культурное наследие.

Annotation. The fifth grade marks a significant transition for students, both psychologically and academically, as they shift from primary to middle school. This period is crucial for developing an interest in their homeland, language, history, culture, and notable figures, fostering a sense of identity. Linguocultural competence plays a vital role in this process, emphasizing the inseparable connection between

language and culture. In lessons on morphology, students begin to explore various parts of speech, using proverbs and sayings to enhance their understanding. Engaging with the biographies of prominent Bashkir figures not only enriches the educational experience but also instills pride in their cultural heritage.

Ключевые слова: пятый класс, психологический переход, лингвокультурная компетенция, башкирский язык, выдающиеся личности.

Keywords: fifth grade, psychological transition, linguistic and cultural competence, Bashkir language, outstanding personalities

Бишенсе класс – уҡыусы өсөн һынылыш осоро тип атарға ла була. Беренсенән, ул башланғыс кластарҙан урта класҡа күскән ваҡытта психологик йәһәттән яңы уҡытыусыларға, мөхиткә үҙгәреү осоро һанала. Икенсенән, балалыҡтан үҫмерлек ваҡытына кереп барған йәш быуындың донъяға ҡарашы, үҙен был тормошта эҙләү этабы булып та тора. Ошо мәлдә тыуған иленә, теленә, тарихына, мәҙәниәтенә, билдәле шәхестәренә ҡыҙыҡһыныу, һөйөү тәрбиәләп рухлы уҡыусы тәрбиәләргә лә кәрәк. Бының өсөн башҡорт теленлә лингвомәҙәни компетенцияның өлөшө ҙур. “Этномәҙәни компетенция нигеҙләнеп телдең мәҙәниәттән һәм тарихтан айырылғыһыҙ булыуына иғтибарҙы йүнәлтеү мөһим. Дәрестә телгә ҡағылышлы темалар үткән саҡта, уларҙың мәғәнәләрендә миллилек сағылышын күрә белергә, төрлө телдәрҙә уртаҡ төшөнсәләрҙең һәм берәмектәрҙең ҡулланылыш үҙенсәлеген, улар аша донъяны танып-белеүгә уртаҡ һәм айырмалы яҡтарын асырға, тел берәмектәре аша милли донъя картинаһы асылыу үҙенсәлектәрен танырға өйрәтелә. Ә был мәҡәл һәм әйтемдәр, фразеологик берәмектәр, ономастик лексика, афоризмдарҙы өйрәнеүҙе талап итә [https://урок.рф/library/balalarda_milli_za_trbiyal_maksatinnan_tatar_t_071349.html].

Бишенсе класта башҡорт теле дәрестәрендә уҡыусылар “Морфология» бүлегенең үҙ аллы һүҙ төркөмдәре менән таныша башлайҙар. Исем һүҙ төркөмөнә ҙур урын бирелә һәм уға ҡағышлы темаларҙы өйрәнгәндә лингвомәҙәни компетенцияның бер тармағы ҙур роль уйнаған башҡорт халыҡ мәҡәлдәре һәм әйтемдәрен ҡулланырға мөмкин.

Башҡорт халҡында билдәле шәхестәр күп. Быны һәр өлкәлә лә күргә була. Мәҫәлән, башҡорт тел ғилемен өйрәнеүҙә, уны айырым милләт теле булараҡ донъяға танытыуҙа Ә. Бейеш, В. Псәнчин, М. Әхтәмов, Ғ. Сәйетбатталов, Д. Тикиев кеүек телсе ғалимдар ҙур өлөш индергән. Тотош ғүмерҙәрен башҡорт тел ғилеменең төрлө тармаҡтарын өйрәнеүгә арнағандар. Шулар араһында Ж. Кейекбаев хәҙерге башҡорт әҙәби телен төҙөүсе шәхес. Ошо шәхестәрҙең береһенең тормошо тураһында ҡыҙыҡлы, фәһемле, дәрес темаһына тура килгән текст биргән осраҡта, уҡыусылар материалды үҙләштереү менән бергә, башҡорт халҡының зыялы кешеләренең береһе менән дә таныша, уның тураһында мәғлүмәт ала ала. Миҫалға, бишенсе класта “Яңғыҙлыҡ һәм уртаҡлыҡ исемдәр» темаһын өйрәнгәндә Ж. Кейекбаев тураһындағы тексты тәҡдим итәбеҙ.

..., тиҙәр. Күренекле донъя кимәлендә билдәле башҡорт тел белгесе, төркиәтсе, яҙыусы, юғары мәктәп уҡытыусыһы, йәмғәт эшмәкәре Жәлил Кейекбаевты ла башҡорт халҡы һәр осорҙа ла ҙур бер ғорурлыҡ менән телгә ала. Ул 1911 йылдың 25 октябрендә Ғафури районының Ҡаранйылға ауылында донъяға килә. ..., тигәндәй, уҡырға һәләте, телдәргә ҡыҙыҡһыныуы бала сағынан уҡ билдәле була. Донъялағы иң ҙур башҡорт ауылы, тыуған ауылына яҡында ғына урынлашҡан Сәйетбаба мәктәбендә уҡый. М. Аҡмулла исемендәге БДПУ-ла, Мәскәүҙә Беренсе сит ил телдәре институтының студенты була. Немец теленән төрлө мәктәптәрҙә, юғары уҡыу йорттарында белем бирә.

... тигәндәй, ил ағаһы дәрәжәһенә еткән Ж. Кейекбаев башҡорт халҡы араһынан сыҡҡан батырҙарын халҡына танытыу өсөн дә эштәр башҡара. Бөйөк Ватан һуғышы ҡаһарманы Зөбәй Үтәғолов тураһында документаль повесть яҙып, яуҙа башын һалған батырҙың исемен мәңгеләштерә.

Ғөмүмән, ... инде. Ж. Кейекбаев яҙыусы булараҡ бының менән генә туҡталмай. Башҡорт халҡының малсылыҡ, һалабаш һалыу, дегет ҡайнатыу кеүек боронғо һөнәрҙәрен күрһәткән "Туғандар һәм таныштар» романы бөгөнгө көндә лә ғалимдар, уҡыусы тарафынан ҙур ҡыҙыҡһыныу уята. Бөйөк Ватан һуғышы йылдарында улы өсөн "Хайуандар тураһында әкиәттәр» һөйләй. Һуңынан был йыйынтыҡ ун бишләп телгә тәржемәләнеп, тотош донъя кимәлендәге уҡыусыларға барып етә.

Шундай күп ҡырлы, донъя кимәлендәге билдәле шәхестәребеҙҙе беҙ белергә, уларҙың матур өлгөһөндә үҫергә тейешбеҙ.

1) Тексты иғтибар менән уҡығыҙ. Уға исем бирегеҙ.

2) Яңғыҙлыҡ һәм уртаҡлыҡ исемдәрҙе табығыҙ. Яңғыҙлыҡ исемдәр һөйләм уртаһында һәм аҙағында нисек килгәнен аңлатығыҙ. Ҡыҫҡартылған исемде табығыҙ. Ни өсөн ҡыҫҡартылып килеүен аңлатығыҙ.

3) Тексты түбәндә бирелгән башҡорт халыҡ мәҡәл һәм әйтемдәрен ҡуйып уҡып ҡарағыҙ. Нимәләр үҙгәрҙе? Мәҡәл һәм әйтемдәрҙең текст йөкмәткеһенә йоғонтоһо булдымы? Һеҙ һөйләшкәндә, инша яҙғанда башҡорт халыҡ мәҡәл һәм әйтемдәрен ҡулланаһығыҙмы?

4) Өйҙә ауылығыҙҙа, ҡалағыҙҙа, районығыҙҙа бер билдәле шәхестең тормошо һәм эшмәкәрлеге тураһында инша яҙығыҙ. Унда ла башҡорт халыҡ мәҡәл һәм әйтемдәрен ҡулланығыҙ.

1. *Алтын сыҡҡан ерендә ҡәҙерле.* 2. *Булыр бала – биләүҙән.* 3. *Илен ҡурсыған – ил ағаһы булыр, илен борсоған – ил буҫағаһы булыр.* 4. *Һәләтле кеше бар яҡлап та һәләтле була.*

Лингвомәҙәни компетенцияға нигеҙләнеп бындай типтағы эш төрҙәре менән күнегеҙәр тәҡдим иткән ваҡытта башҡорт халыҡ мәҡәл һәм әйтемдәренең томлыҡтарын дәрестә күргәҙмә материал итеп ҡулланырға кәрәк. Шулай уҡ, ниндәйҙер башҡорт халҡының зыялы, билдәл шәхестәренең биографияһына, эшмәкәрлегенә ҡағылышлы текстар менән күнегеүҙәр эшләгәндә уларҙың портретынан, хеҙмәттәренән йыйылған интерактив тақтала презентация күрһәтеп барыу ҙа отошло. Уҡыусыларға кем тураһында һүҙ барғанлығын яҡынса күҙ алдына килтереү еңелерәк буласаҡ. Дөйөм алғанда,

дәрес темаһына ярашлы итеп тәҡдим ителгән күнегеүҙәр системаһының һәр береһендә тиерлек рухлы, халҡының үткәне менән ғорурланған, зыялы шәхестәрен белгән һәм уларҙан өлгө алған шәхес тәрбиәләү төп маҡсаттарҙың береһе булырға тейеш. Шул осраҡта ғына лингвомәҙәни компетенцияларҙың йоғонтоһо йәш быуынға тәьҫир итәсәк, уңышлы буласаҡ.

ӘҘӘБИӘТ

1. Алтын ҡумта. Башҡорт халыҡ мәҡәлдәре. Өфө: Китап, 1985. 176 бит.
2. “Башҡорт теле» дәреслегенә методик ҡулланма: уҡытыу туған (башҡорт) телдә алып барылған дөйөм белем биреү ойошмаларының 5 – 9-сы кластары өсөн / [З.М. Ғәбитова, Х.В. Солтанбаева, С.А. Таһирова, Л.Х. Сәмситова, В.Ш. Псәнчин һ.б.]. Өфө: Китап, 2017. 540 бит.
3. Башҡорт әҙәби теленең аңлатмалы һүҙлеге (Рәсәй Фәндәр академияһы үҙәгенең Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты). Өфө: 2004. 528 бит.
4. Мөбәрәкшина Ә. Балаларда милли үзаң тәрбияләү максатыннан татар теле дәресләрендә этномәдәни һәм милли – төбәк компонентларны куллану / https://урок.рф/library/balalarda_milli_za_trbiyal_maksatinnan_tatar_t_071349.html

© Юлдашбаев И.Р., Хурамшина А.Р, 2026

УДК 811.512.141

Юлдашбаев И.Р., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Научный руководитель:
Хурамшина А.Р., к.филол.н.,доцент

ФРАЗЕОЛОГИЗМДАР АША БАШҠОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ ЛИНГВОМӘҘӘНИ КОМПЕТЕНЦИЯНЫ ФОРМАЛАШТЫРЫУ

Аннотация. Изучение фразеологии в башкирском языке раскрывает богатую историю, охватывающую тысячи лет. Фразеологические единицы современного башкирского языка развивались через историческую эволюцию, отражая коллективную мудрость, жизненный опыт и мировоззрение народа на протяжении веков. Эти идиоматические выражения воплощают судьбу, историю и повседневную жизнь башкирского народа. В обучении этим фразам в классе преподаватели могут вовлекать студентов, используя различные материалы, включая литературные произведения и газеты, чтобы проиллюстрировать их использование. Этот подход не только обогащает изучение языка, но и способствует более глубокому пониманию башкирской культуры и литературы.

Annotation. The study of phraseology in the Bashkir language reveals a rich history spanning thousands of years. The phraseological units of the modern Bashkir language have developed through historical evolution, reflecting the collective wisdom, life experiences, and worldview of the people over centuries. These idiomatic expressions encapsulate the fate, history, and daily life of the Bashkir people. In teaching these phrases in the classroom, educators can engage students by using various materials, including literary works and newspapers, to illustrate their usage. This approach not only enriches language learning but also fosters a deeper appreciation for Bashkir culture and literature.

Ключевые слова: фразеология, башкирский язык, идиоматические выражения, культура, образование.

Keywords: phraseology, Bashkir language, idiomatic expressions, culture, education.

Тел ғилемендә фразеологизмдарҙың меңәр йыллыҡ тарихы бар. “Хәҙерге башҡорт теленең фразеологияһы тарихи үҫеш һөҙөмтәһендә тупланған. Халыҡтың коллектив аҡылы, тормош тәжрибәһе, донъяға ҡарашы быуаттар буйына йыйыла килгән һәм телебеҙҙең ошо иң баҙыҡ ынйыларында сағылыш алып, нығынып ҡалған» [1: 88]. Улар аша, ысынлап та, халыҡтың яҙмышы, тарихы, көнкүреш сағылыш таба. Башҡорт тел ғилемендә бер үк мәғәнәне белдереүсе синонимик фразеологизмдарҙың бер нисә төрөн төрлө темаға бәйле табырға мөмкин. Шулай уҡ, антонимик иштәренә лә йыш осрай. Ғөмүмән, башҡорт телендәге фразеологизмдар ул – халыҡтың аҡыл ҡаҙнаһын, тирә-яҡты күҙәтеүҙәрен һәм уны ҡабул итеүҙәрен, төрлө осор тарихын, яҙмышын сағылдыра. Мәҫәлән, *ҡот осоу* – башҡорт халҡының мәжүсилек осоронан барлыҡҡа килгәндер, тип фаразларға була. *Туҙға яҙмаған* – башта халыҡтың, ҡағыҙ-дәфтәрҙәр барлыҡҡа килгәнсе, ҡайын туҙына яҙып-һыҙыуын күрһәтә. *Нух заманы, хан заманы* кеүек күптән булып үткән ваҡиғаларҙы һүрәтләүсе фразеологизмдар иһә Рәсәйҙә хан булғандан һуң барлыҡҡа килгәндер. Нығынған һүҙбәйләнештәрҙе башҡорт теле дәрестәрендә өйрәнеү, уларҙың ҡулланыу үҙенсәлектәрен ҡарау – ул йәш быуынды туған телен өйрәнеүгә ҡыҙыҡһындырыуҙың беротошло алымы тип әйтергә мөмкин.

Теге йәки был тема өйрәнгәндә күргәҙмә материал ҡулланыу, төрлө әҙәби китаптар, гәзит-журналдар менән бер юлы уҡыусыларҙы таныштырыу яҡшы. Бер юлы дәрес темаһы ла үҙенсәлекле итеп өйрәнелә, уҡыусылар башҡорт яҙыусылары, шағирҙары менән дә таныша, уларҙың әҫәрҙәрендә дә белеп ҡала. Мәҫәлән, V класта фразеологизмдар менән бәйле күнегеүҙәр тәҡдим иткән саҡта Рамай Ҡаһирҙың “Балыҡсы итектәр» тигән балалар һәм үҫмерҙәр өсөн яҙылған китабын ҡулланырға мөмкин. Автор ҡыҫҡа ғына йәнле шиғырҙар аша башҡорт телендә ҡулланылған нығынған һүҙбәйләнештәрҙе уҡыусыларға аңлатып бирә. V класта “Лексика» бүлеген өйрәнгәндә Рамай Ҡаһирҙың “Балыҡсы итектәр» китабынан алынған шиғырҙары менән күнегеүҙәр тәҡдим итәйек.

“Синонимдар» бүлеген өйрәнгәндә түбәндәге күнегеү төрөн тәҡдим итергә мөмкин.

Табанын ялтыратҡан...
Айҙар еләккә барғанда
Дуҫтарын аптыратҡан.
...Үгеҙҙе айыу тип, уйлап,
Табанын ялтыратҡан.

1. Рамай Ҡаһирҙың “Табанын ялтыратҡан» шиғырын тасуири уҡығыҙ.
2. Шиғырҙа ҡулланылған фразеологизмды табығыҙ.

3. Был фразеологик берәмектең синонимын табығыҙ: *илаған, йоҡлаған, ҡасҡан, аптыраған, асыҡҡан, йоҡоһо килгән, мыжыған, йонсоған, аҙашҡан, ҡайтыр юлды тапмаған.*

4. Өйҙә “Йәншишмә» гәзитенән йәки “Аманат» журналынан бер үк мәғәнәне аңлатҡан фразеологик берәмекле һөйләмдәрҙе бер нисә мәҡәләнән эҙләп алып яҙығыҙ. Уларҙың текстағы роле тураһында һөйләгеҙ.

“Синонимдар» темаһын өйрәнгәндә йәнә текстарҙы ҡулланған ваҡытта фразеологим берәмектәрҙе төрлөсә итеп тәҡдим итергә һәм уларҙың сәсмә әҫәрҙә, ябай һүрәтләмә текстарҙа урындарын, ролен аңлатырға була. Бының өсөн ике төрлө стилдә яҙылған тексты миҫалға алабыҙ.

а) Рамай Ҡаһирҙың шиғыры.

Бер бот тоҙ ашағандар
Олатай менән оләсәй
Бәхетле йәшәгәндәр:
Тигеҙ ғүмер итеп улар
Бер бот тоҙ ашағандар!

б) Гәзиттән алынған мәҡәлә өҙөгө.

Олатайым менән өләсәйем илле йыл элек сәстәрен сәскә бәйләйҙәр. Мөхәббәт емештәре булып биш балаһы тыуа. Алма ағасынан алыҫ төшмәй, тигәндәй, олатайым менән өләсәйем уларға матур тәрбиә бирә. Беҙ ҙә уларҙың матур өлгөһөндә буй еткерҙек. Олатайым тимерҙе ҡыҙыуында һуға белгән, уңған,бөтмөр кеше. Өләсәйем дә баҫҡан ерендә ут сығарыр, берҙе биш итер бөтмөр, уңған хужабикә. Улар беҙҙең өсөн һәр ваҡыт терәк-таяныс. Уларҙы алтын юбилейҙары менән ҡотлайым һәм киләсәктә парлашып бәхетле ғүмер кисереүҙәрен теләйем.

1. Ике тексты ла иғтибар менән уҡығыҙ. Икеһендә лә һүҙ нимә тураһында барғанын әйтегеҙ.

2. Ҡайһы текста оҙаҡ бергә йәшәгән олатай менән өләсәйҙең бергәләшеп төрлө һынау, ауырлыҡтар күреүҙәре тураһында әйтелә?

3. *Тимерҙе ҡыҙыуында һуғыу, баҫҡан ерҙә ут сығарыр, берҙе биш итер* кеүек фразеологик берәмектәрҙе ниндәй кешеләргә ҡарата атап әйтәләр?

4. *Сәстәрен сәскә бәйләгәндәр* тигән нығынған һүҙбәйләнештең мәғәнәһен аңлатығыҙ.

5. Һеҙҙең олатай һәм өләсәйҙәрегеҙ бармы? Улар бергә нисә йыл йәшәгәндәр. Ике текста күрһәтелгән нығынған һүҙбәйләнештәрҙе ҡулланып олатай һәм өләсәйҙәрегеҙ тураһында инша яҙығыҙ.

“Антонимдар» тигән теманы өйрәнгәндә фразеологик берәмек ҡулланылған Рамай Ҡаһирҙың икенсе шиғырын күнегеү тексы булараҡ тәҡдим итеү отошло.

Түбәһе күккә тейгән
Атайым менән ағайым,
Эй, бейек кәбән өйгән.
...Атай маҡтағас, ағайҙың
Түбәһе күккә тейгән!

1. Шиғырҙы тасуири уҡығыҙ.

2. *Түбәһе күккә тейгән* фразеологик берәмектең мәғәнәһен аңлатығыҙ һәм уның антоним ишле фразеологик берәмеген табығыҙ.

3. Тағы ла, шатланыуҙы, ҡайғырыуҙы, борсолоуҙы белдергән ниндәй нығынған һүҙбәйләнештәр беләһегеҙ? Уларҙы ҡулланып эш дәфтәренә дүрт һөйләм яҙығыҙ.

Ғөмүмән, эҙләнгән, төрлө күргәҙмә материалдар ҡулланып яңы темалар өйрәткән уҡытыусының дәрестәре ҡыҙыҡлы, мауыҡтырғыс, йөкмәткеле үтәсәк. Ә фразеологик берәмектәргә бәйләнеп бирелгән текст – күнегеү төрҙәре уҡыусыларҙың телмәрен байытырға, рухлы булып үҫергә булышлыҡ итәсәк. Был лингвоМәҙәни компетенцияның иң уңышлы алымдарының береһе һанала ла инде.

ӘҘӘБИӘТ

1. Башҡорт теле. Юғары уҡыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек / Г.Р. Абдуллина, Г.Д. Вәлиева, К.Ғ. Ишбаев (яуаплы мөхәррир) һ.б. Өфө: Китап, 2012. 616 бит.
2. Башҡорт әҙәби теленең аңлатмалы һүҙлеге (Рәсәй Фәндәр академияһы үҙәгенең Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты). Өфө: 2004. 528 бит.
3. Ҡаһиров Р. Балыҡсы итектәр: шиғырҙар, хикәйәләр, хәтирәләр / Рамай Ҡаһиров. Өфө: Китап, 2017. 60 бит.
4. Ураҡсин З.Ғ. Башҡорт теленең фразеологик һүҙлеге. Яңыртылған, 2-се баҫма. Өфө: Китап, 2006. 344 бит.

© Юлдашбаев И.Р., Хурамшина А.Р, 2026

УДК 811.512.141

Юлдашев В.Ю., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Преподаватель Юлдашева Д.Ю.

САКРАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ОНОМАСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ТРАГЕДИИ М. КАРИМА «В НОЧЬ ЛУННОГО ЗАТМЕНИЯ»

Аннотация. В статье анализируется ономастическое пространство трагедии Мустая Карима «В ночь лунного затмения». Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения сакральной лексики, которая является ключом к пониманию национальной картины мира и архаических смыслов конфликта. На основе текста произведения анализируется система поэтонимов и сакральных номинаций, связанных с верованиями башкирского народа.

Annotation. The article analyzes the onomastic space of Mustai Karim's tragedy «On the Night of the Lunar Eclipse». The relevance of the research is due to the need to study sacred vocabulary, which is the key to understanding the national picture of the world and the archaic meanings of conflict. Based on the text of the work, the system of poetonyms and sacred nominations associated with the beliefs of the Bashkir people is analyzed.

Ключевые слова: сакральная лексика, ономастическое пространство, поэтическая ономастика, поэтоним, ономастика, мифонимия, мифоним, теоним
Keywords: sacred vocabulary, onomastic space, poetic onomastics, poetonym, onomastics, mythonymy, mythonym, theonym

Сакральная лексика в башкирском языке представляет собой внушительный пласт языка, который не просто обозначает предметы, а охраняет границы мировоззрения, регулирует поведение и связывает человека с высшими силами и предками. Эти слова служат оберегами, кодами и запретами.

В ономастике также наблюдается активное развитие сакральной лексики, чему способствуют различные виды мифонимов, теонимы и т.д.

Как утверждает А.В. Суперанская: «Мифонимия – это своеобразный сектор ономастического пространства, созданный наподобие реальной его части. В него входят именования людей, животных, растений, народов, географических и космографических объектов, различных предметов и т.п., в действительности никогда не существовавших. Особое место в нем занимают теонимия (имена богов), наиболее ярко представленная в политических религиях и демононимия (именования различных духов, высших и низших, добрых и злых) [7, 181].

Мифонимом или мифологическим именем собственным Н.В. Подольская называет «имя любом сферы ономастического пространства в мифах, эпопеях, сказках, былинах». Н.В. Подольская включает в мифонимы мифоантропонимы, мифоперсонимы, мифотопонимы, мифозоонимы, мифофитонимы [6, 83-84].

Башкирские мифонимы подробно описаны Ф.Г. Хисамитдиновой в «Мифологическом словаре башкирского языка» (2010) и «Словаре башкирской мифологии» (2019). В исследованиях акцентируется внимание на взаимосвязи мифологических сюжетов с историческим, культурным и бытовым контекстом башкирского народа.

В этой связи становится очевидным активное использование сакральной лексики и в башкирской литературе. Авторы в своих произведениях стремятся передать реальную картину мира башкирского народа во всей ее многогранности.

Так, особенно ярко представлена сакральная лексика в трагедии знаменитого башкирского писателя и поэта Мустая Карима «Ай тотолған төндә» («В ночь лунного затмения»). Это глубокая история о столкновении древних родовых законов и права человека на личное счастье и свободу выбора.

Так, в речи героев часто используются поэтические теонимы *Алла, Хоҙай, Рабби, Тәңре.* Например: «*Нисә йәштәрҙә һин,* ***алла*** *ҡоло?»* [4, 14] (Сколько тебе лет, раб божий?). Где *Алла* (ар.) – Бог, Господь, Всевышний [2, 243]

«Хоҙай *ҡушмағас, буйыңа ла уҙмай ҡалдың шул. Бала үҫтереп торор инең, исмаһам»* [4, 9] (Раз Бог не велел, и не забеременела, к сожалению. Хоть о ребенке бы заботилась). Или: «*Рәнйеткән кешеләрем булһа,* ***хоҙай*** *ярлыҡаһын*

мине…» [4, 11] (Если я кого-то обидела, пусть Бог меня простит). Хоҙай (перс.) – Бог, Господь [1, 379].

*«Я **рабби**! Мосафирҙе шулай таш атып ҡаршылайҙармы ни, игелекһеҙ?!»* [4, 13] (Господи! Разве так встречают путника, неблагодарный?!). Также: «***Раббым**! Аҡъегет илә Зөбәржәт атлы ҡолдарыңа ғүмерлек инсаф вә итағәтлек бир, татыулыҡ вә мөлкәт бир. Аллаһыәкбәр!»* [4, 22] (Всевышний! Даруй своим рабам Акъегету и Зубаржат покорность, согласие и богатство. Аминь!). Раббы (ар.) – Бог, Всевышний, Господь [3, 201].

*«**Тәңренең** ҡөҙрәте киң, аҫылын да, иҫәрен дә ярата»* [4, 15] (Могущество Тенгри велико, любит и благородных, и дураков).

Также упоминаются такие слова, как *пәйғәмбәр (пророк), зәмзәм (замзам)*: *«Мин **пәйғәмбәр** илсеһе, байбисә. **Пәйғәмбәрҙең** изге ҡәбер ташын үҙ ҡулдарым менән һыйпап, **зәмзәм** ҡойоһонан тамсы-тамсы һыу эсеп килгән әҙәммен мин. Был фани донъяла бәндәләргә иман таратыуҙан башҡа шөғөлөм юҡ минең»* [4, 16] (Я посланник пророка, байбиса. Я – человек, который своими руками прикасался к священному надгробному камню пророка и пил воду из источника Замзам. Воистину, в этом мире у меня нет другого занятия, кроме как распространять веру).

Замзам – священный источник у мусульман: «Зәмзәм – название святого источника у храма Каабы в Мекке и вода из этого источника. По представлениям башкир, вода из этого источника способна избавить от болезней и недугов, нечистой силы и неудач» [8, 97].

Также в произведении говорится о том, неправильно сравнивать человека с пророком: «*Аҡъегет – торганы менән **Йософ пәйғәмбәрҙең** игеҙ һыңары…*» [4, 9] (Акъегет – копия пророка Юсуфа) на что Танкабика отвечает: «*Куй, килен, әҙәм балаһын пәйғәмбәргә тиңләмә, яҙыҡ булыр*» [4, 10] (Оставь, невестка, не приравнивай простого человека к пророку, грех).

Часто упоминается слово *фәрештә* (ангел): «*Диуана әйтә, әсәй, күк тулы фәрештә күрҙем, ти, ҡатыктағы ҡорт төҫлө, мыжғып торалар»* [4, 8] (Мама, Дивана говорит, что видел небо полное ангелов, жужжали как насекомые в катыке).

Также при пожелании всего доброго говорится: «***Фәрештәләрҙең** амин тигән сағында тура килеп, ҡабул булыр әле, иншалла»* [4, 8] (Пусть придется на время, когда ангелы скажут «аминь», сбудется, если на это есть воля Аллаха).

М. Карим показывает тяжелое положение отсутствием ангелов: «*Хәҙер күктә **фәрештәләр** ҙә күренмәй. Күк йөҙө ҡап-ҡара*» [4, 66] (Теперь и ангелы не появляются на небе. Небо черное-пречерное).

Также, когда Дервиш впервые видит Дивану, он отмечает его родинку-метку: «*Маңлайыңда ҡара миңең дә бар икән…»* (На лбу есть родинка, оказывается) на что Дивана отвечает: «*Миң түгел ул, **фәрештә** мөһөрө»* (Это не родинка, а печать ангела) [4, 14].

Так, стоит упомянуть и одного из ярких персонажей трагедии – *Диуану* (Дивана), сумасшедшего, который всегда видит суть происходящего. В

«Мифологическом словаре башкирского языка» дается следующее определение: «Помешанный; мифологизированное лицо, божий человек, предсказатель. *Диуана булып йөрөү*. – Быть блаженным» [8, 81]. Непохожесть на других и некая сверхъестественность прослеживается в его высказываниях. В ходе повествования он говорит, что раньше у него было другое имя: «*Әүәл минең Әзергөл тигән исемем дә булған. Хәзер юҡ инде»* [4, 14] (Раньше у меня было имя Адергул. Сейчас уже нет). Про себя Дивана также говорит следующее: «*Мин ир-егет түгел, мин – Диуана!»* [4, 13] (Я не мужчина, я – Дивана!). А также: «*Йәшем юҡ минең. Былай ғына, йәшһеҙ»* [4, 14] (У меня нет возраста. Я просто без возраста). Дивана выступает как человек, принявший на себя грехи других, а также живым напоминаем о проступке. Отмечается, что обидивший его возьмет на себя грех: «*Байбисә әйтә, Диуананы рәнйетмәгеҙ, яҙыҡ булыр, ти»* [4, 14] (Байбиса говорит, что нельзя обижать Дивану, грех).

В произведении встречаются и негативные образы: *шайтан, иблес (иблис), аждаһа (аждаха), юха йылан (демон-змей Юха):*

*«Һөйөшөү ул – **шайтан** шауҡымы»* [4, 32] (Любовь – это влияние шайтана).

*«**Аждаһа** һин, мең йыл һаҙҙа ятҡан **юха** йылан һин!»* [4, 75] (Ты – Аждаха, змей Юха, тысячу лет спавший в болоте!). Так: «Юха – мифическая змея-оборотень, достигшая 1 000 лет. Происхождение слова Р. Ахмедьянов возводит к китайскому языку» [8, 371].

М. Карим часто использует противопоставления по типу «добро-зло»:

*«Ул саҡ **хызыр-ильяс** тигәнем **иблес** булған икән»* [4, 54] (Оказывается, тот, кого я называла Хызыр Ильясом был иблисом).

«*Әҙәм түгел, **иблес**, **дейеүһең** һин...»* [4, 54] (Ты не человек, ты – иблис, див…).

«***Фәришетә** лә, **иблес** тә түгел*» [4, 54] (Не ангел и не иблис).

В произведении также упоминаются *күрәҙә* (ворожея, гадалка), *һыу һылыуы* (водяная красавица), *ырыҫ ҡошо* (птица счастья), *дейеү* (див, демон).

Например: «*Билдәһеҙ хәүеф талай бауырымды. **Күрәҙәгә** күренмәй булмаҫ»* (Непонятная тревога меня терзает. Не обойтись без гадалки) [4, 11]. Так, *күрәҙә* обозначается как «ворожея, гадалка, предсказатель. Мифологизированное лицо. Восходит к общетюркскому kör ‘видеть’» [8, 161].

Когда Дервиш впервые видит Шафак, он сравнивает ее с мифической красавицей: «*Собханалла! Ниндәй һыу һылыуы килеп баҫты минең алдыма?»* (Боже милостивый! Что за водяная красавица передо мной?) [4, 15]. Һыуһылыу – мифическая водяная красавица [8, 352].

В благопожеланиях упоминается *ырыҫ ҡошо* (птица счастья) [8, 359]: «*Баш өҫтөңдән **ырыҫ ҡошо** китмәһен»* [4, 16] (Пусть над твоей головой всегда будет птица счастья).

Отмечается, что: «Дейеү – див, демон. В башкирской мифологии встречаются трех-, шести-, семи-, девяти-, двенадцатиглавые дивы. Персонаж и его название восходит к иранской мифологии» [8, 81]. В произведении он также

упоминается: «*Әгәр мине* ***дейеү*** *урлап китһә!*» [4, 18] (Вдруг меня украдет див!).

Встречаются и такие понятия, как *сәхәр ваҡыты* (время сухура), *хисап көнө* (судный день):

Например, считается, что время сухура – самое благоприятное для пожеланий и молитв: *Юлмырҙамды һаҡлай күр тип,* ***сәхәр ваҡыттарында****, ҡанлы йәштәр ҡойоп, аҡ теләктәр теләйем дә бит*… [4, 8] (Во время сухура, обливаясь кровавыми слезами, молюсь, чтобы с Юлмурзой все было в порядке).

Также упоминается судный день, как время давать ответ за проступки и грехи: «**Хисап көнөндә** һеҙҙең өсөн мин яуап бирәсәкмен» [4, 48] (В судный день я буду давать за вас ответ).

Невозможность обретения спокойствия выражается следующим образом: «*Беҙгә тигән именлек –* ***Каф тауы*** *артында»* [4, 60] (Наше благополучие за горой Каф). Где Гора Каф: «мифическая гора на границе земли и неба» [8, 178].

И само лунное затмение, нависшее над героями, является неким мистическим явлением, сулящим опасность. Как отмечено в «Мифологическом словаре башкирского языка»: «*Ай тотолоу* (лунное затмение) – похищение, «глотание» луны злым демоном» [8, 9].

Таким образом, поэтонимы и сакральные элементы, используемые в трагедии «В ночь лунного затмения», образуют стройную религиозно-мифологическую систему, отражающую самобытность башкирского народа. Мустай Карим использует семантику имени собственного не как декоративный элемент, а как сюжетообразующий код.

ЛИТЕРАТУРА

1. Академический словарь башкирского языка: в 10-ти т. / под. ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2017. Т. IX. 980 с.
2. Академический словарь башкирского языка: в 10-ти т. / под. ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2011. Т. I. 431 с.
3. Академический словарь башкирского языка: в 10-ти т. / под. ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2015. Т. VII. 872 с.
4. Кәрим Мостай. Ай тотолған төндә: өс шаршаулы трагедия. Өфө: Башҡ. кит. нәшр., 1965. 84 б.
5. Кусимова Т.Х., Бикколова С.Ә. Башҡорт исемдәре. Өфө: Башҡортостан «Китап» нәшриәте. 2005. 224 бит.
6. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская; Отв. ред. А.В. Суперанская; АН СССР, Ин-т языкознания. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Наука, 1988. 187 с.
7. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / АН СССР. Ин-т языкознания. М: Наука, 1973. 366 с.
8. Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 452 с.
9. Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии / Ф.Г. Хисамитдинова. Уфа: Китап, 2019. 432 с.

© Юлдашев В.Ю., Юлдашева Д.Ю., 2026

УДК 81'38

Якупова И.И.., магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Шагапова Г.Р., канд. ист. н., доцент

АНТИТЕЗА И ПАРАЛЛЕЛИЗМ В КОРАНЕ КАК СРЕДСТВО УБЕЖДЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу риторических фигур антитезы и параллелизма в Коране как средств убеждения. Рассматривается роль этих приёмов в структурировании священного текста, усилении его эмоционального воздействия и дидактического пафоса. Анализируются функции антитезы в формировании моральных ориентиров и создании ярких противопоставлений (добро/зло, вера/неверие), а также роль параллелизма в ритмизации речи, облегчении её восприятия на слух и закреплении информации в памяти слушателей. Делается вывод о том, что данные фигуры речи являются не просто стилистическим украшением, а фундаментальным инструментом построения эффективной и убедительной проповеди в арабо-исламской традиции.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the rhetorical devices of antithesis and parallelism in the Quran as means of persuasion. The role of these techniques in structuring the sacred text, enhancing its emotional impact and didactic pathos is examined. The functions of antithesis in the formation of moral guidelines and the creation of vivid contrasts (good/evil, faith/disbelief) are analyzed, as well as the role of parallelism in rhythmizing speech, facilitating its auditory perception, and fixing information in the memory of listeners. The conclusion is drawn that these figures of speech are not merely stylistic embellishments, but a fundamental tool for constructing an effective and convincing sermon in the Arab-Islamic tradition.

Ключевые слова: риторика, Коран, антитеза, параллелизм, убеждение, эмоциональное воздействие, бади’, стилистические фигуры, запоминание.

Keywords: rhetoric, Quran, antithesis, parallelism, persuasion, emotional impact, badi’, figures of speech, memorization.

Коран — не только священный текст ислама, но и выдающийся памятник арабской словесности, в котором риторические фигуры играют ключевую роль.

Коран ускорил окончательное формирование единого арабского литературного языка – фусха, который использовался на всем обширном пространстве арабо-мусульманского мира как язык литературы и науки, религиозных обрядов и канцелярской документации. Р.У. Ходжаева отмечает, что «язык Корана, его стиль считались высшим эталоном для подражания, неисчерпаемой сокровищницей лексического богатства и риторики» [5, 76]. В полной мере Коран способствовал появлению науки об арабской риторике – «Илму-ль-балага», отрасли которой изучали синтаксические конструкции, стилистические фигуры, переносные значения слов и другие различные

изобразительные средства, используемые для усиления художественной выразительности и эмоционально-чувственного восприятия [5, 77].

Среди наиболее выразительных приёмов, используемых для убеждения и воздействия на слушателя, выделяются антитеза и параллелизм. Эти фигуры речи не только украшают текст, но и структурируют его, облегчают запоминание и усиливают дидактический пафос аятов.

Арабская филология выделяет в Коране особый раздел — иджаз аль-Куран (неподражаемость Корана), где подчёркивается уникальность его стиля. Риторические фигуры (бади') считаются одним из главных доказательств божественного происхождения текста. Коран был ниспослан в эпоху расцвета устной культуры, поэтому его структура ориентирована на слуховое восприятие. Антитеза и параллелизм идеально соответствуют этим задачам [2, 203].

Согласно определению Мухаммада Ахмад Касем и Мухйи ад-Дин Диб антитеза – (الطباق) «собирать что-то над чем-то, то есть соответствовать и делать его в виде слоев» [4, 55]. Халиль ибн Ахмед аль-Фарахиди добавляет определение, говоря: «Я сопоставил две вещи, когда собрал их в одном образе и склеил их». «Говорится, что две вещи совпадают, если они равны. Совпадение – это согласие». В терминологии антоним – «это объединение двух противоположностей или противоположных значений в предложении» [1, 57]. Ибн Рашик называл антитезой «соответствие», а Абдуррахим ибн Ахмад аль-Аббаси называл его «антоним» [1, 57].

В Коране этот приём используется чрезвычайно широко для:

Формирования моральных ориентиров. Противопоставление добра и зла, веры и неверия, рая и ада становится основой этической системы. أَوَ مَيْتًا كَانَ مَن كَانُواْ مَا لِلْكَافِرِينَ زُيِّنَ كَذَلِكَ مِّنْهَا بِخَارِجٍ لَيْسَ الظُّلُمَاتِ فِي مَّثَلُهُ كَمَن النَّاسِ فِي بِهِ يَمْشِي نُورًا لَهُ وَجَعَلْنَا فَأَحْيَيْنَاهُ يَعْمَلُونَ «*Разве тот, кто был мёртвым и Мы оживили его...*» (сура «Аль-Ан'ам», аят 122). Здесь жизнь противопоставляется смерти, а свет — тьме, что создаёт яркий образ духовного преображения [3, 838].

Усиления эмоционального воздействия. Контраст между судьбой праведников и грешников вызывает у слушателя страх перед наказанием и надежду на милость. بِهِ يُحَاسِبْكُم تُخْفُوهُ أَوْ أَنفُسِكُمْ فِيَ مَا تُبْدُواْ وَإِن ۗ ٱلْأَرْضِ فِى وَمَا ٱلسَّمَـٰوَٰتِ فِى مَا لِلَّهِ ٢٨٤ قَدِيرٌ شَىْءٍ كُلِّ عَلَىٰ وَٱللَّهُ ۗ يَشَآءُ مَن وَيُعَذِّبُ يَشَآءُ لِمَن فَيَغْفِرُ ۖ ٱللَّهُ «*Аллаху принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Обнаружите ли вы то, что в ваших душах, или утаите, Аллах предъявит вам счет за это. Он прощает, кого пожелает, и причиняет мучения, кому пожелает. Аллах способен на всякую вещь*» (сура «Аль-Бакара», аят 284). Этот аят разъясняет, что «Всевышний Аллах объемлет все сущее. Все творения на небесах и на земле принадлежат Ему одному и являются Его рабами. Он ведает обо всем, что можно узнать, видит все, что можно увидеть, и слышит все, что можно услышать. Его могуществу подвластно все сущее, а Его милость объемлет всех обитателей земли и небес» [3, 600].

Логического структурирования. Антитеза помогает чётко разделить две альтернативы, делая выбор между ними очевидным.

Параллелизм — это повторение одинаковых или схожих синтаксических конструкций. В Коране он проявляется на разных уровнях:

Синтаксический параллелизм. Повторение однотипных фраз или предложений создаёт ритм и облегчает восприятие на слух:

وَضُحَاهَا وَالشَّمْسِ
تَلَاهَا إِذَا وَالْقَمَرِ
جَلَّاهَا إِذَا وَالنَّهَارِ
يَغْشَاهَا إِذَا وَاللَّيْلِ («*Клянусь солнцем и его сиянием! Клянусь луной, когда она следует за ним! Клянусь днём, когда он выявляет его! Клянусь ночью, когда она покрывает его!*» (сура «Аш-Шамс»). Такая структура превращает речь в почти поэтическую форму, что было привычно для арабской аудитории VII века.

Семантический параллелизм (синонимический). Использование синонимов для описания одного явления усиливает его значимость. لَا الَّذِي اللَّهُ هُوَ الرَّحِيمُ الرَّحْمَنُ هُوَ وَالشَّهَادَةِ الْغَيْبِ عَالِمُ هُوَ إِلَّا إِلَهَ «*Он знает явное и то, что скрыто. Он — Милостивый, Милосердный*» (сура «Аль-Хашр»). «Под сокровенным подразумевается все, что мы не видим и не можем созерцать. И если Аллаху известно сокровенное, то Ему тем более известно все явное и очевидное». [3, 68].

Влияние параллелизма на восприятие и запоминание:

1. Ритмизация. Ритмичная речь легче воспринимается и запоминается, что было критически важно для сохранения текста в устной традиции.

2. Акцентуация. Повторяющиеся конструкции подчёркивают ключевые идеи аята.

3. Эстетическое воздействие. Симметрия и гармония текста вызывают у слушателя эстетическое удовольствие, что способствует более глубокому усвоению содержания.

Часто антитеза и параллелизм используются вместе. Параллельные конструкции строятся вокруг центрального противопоставления. Это создаёт мощный убеждающий эффект: слушатель не только слышит контраст, но и воспринимает его в симметричной, легко запоминающейся форме.

Например, в описании Судного дня часто встречается параллельное перечисление судеб разных групп людей, где антитеза «спасённые — погибшие» проходит через весь отрывок.

Антитеза и параллелизм — не просто стилистические украшения Корана. Это фундаментальные инструменты убеждения, которые структурируют текст, усиливают его эмоциональное воздействие и обеспечивают лёгкость запоминания. Благодаря этим риторическим фигурам Коран стал не только религиозным руководством, но и эталоном арабского красноречия, оказавшим огромное влияние на развитие всей мусульманской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль Мугаммай, А.А. Сравнительно-лингвистический анализ видов антитезы в русском и арабском языках / А. А. Аль Мугаммай // Научный форум: филология, искусствоведение и культурология: сборник статей по материалам LXXXIX международной научно-практической конференции, Москва, 16 января 2025 года. М: Общество с

ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования», 2025. С. 52-63.

2. Анаам Фаваль Аккави. Подробное изложение наук риторики. Ливан, Бейрут: Изд-во «Всемирная книга», 1996. 703 с. Ахмад ибн Ибрахим ибн Мустафа аль-Хашими. Жемчужины риторики в науках смысла, стиля и стилистических фигур. Бейрут: Изд-во «Асиярийская библиотека», 2017. 344 с.

3. Ас-Саади, Абд ар-Рахман бин Насир. Толкование Священного Корана «Облегчение от Великодушного и Милостивого»: Смысловой перевод Корана на русский язык с комментариями Абд ар-Рахмана ас Саади : в 3 т. Т. 1 / Пер. с араб. Э. Кулиев. 2-е изд., испр. М.: Умма, 2012. 1152 с.

4. Мухаммад Ахмад Касем, Мухйи ад-Дин Диб. Издательство прекрасных наук в риторике, стиле и смысле. Триполи, Ливан: Изд-во «Современная книга», 2003. 375 с.

5. Ходжаева, Р.У. Коранические заимствования в макамах аз-Замахшари и их функциональная нагрузка / Р. У. Ходжаева // Исламоведение. 2024. Т. 15, № 2(60). С. 75-84.

© Якупова И.И., Шагапова Г.Р., 2026

УДК 81'243

Якупова И.И.., магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Шагапова Г.Р., канд. ист. н., доцент

РОЛЬ ПОВТОРОВ И АНАФОРЫ В АРАБСКИХ ОРАТОРСКИХ РЕЧАХ (ХУТБА): ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИАНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И УБЕЖДАЮЩЕЙ СИЛЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли риторических приёмов повтора и анафоры в арабских ораторских речах (хутба). В работе анализируется, как эти стилистические фигуры использовались в средневековой арабской прозе для усиления эмоционального воздействия и убеждающей силы проповедей. Рассматриваются теоретические основы арабской филологии, в частности категория «бади’» (украшение речи), а также функции анафоры и повторов: структурирующая, акцентирующая и мнемоническая. На примерах из классических хутб, включая проповеди Пророка Мухаммада и труды средневековых ораторов, демонстрируется, как повторяющиеся конструкции создают ритм речи, фокусируют внимание аудитории на ключевых идеях и способствуют прочному запоминанию текста. Делается вывод о том, что повторы и анафора являются не просто украшением, а фундаментальным инструментом построения эффективной ораторской речи в арабо-исламской традиции.

Annotation. The article is devoted to the study of the role of rhetorical devices of repetition and anaphora in Arabic oratory speeches (khutbah). The work analyzes how these stylistic figures were used in medieval Arabic prose to enhance the emotional impact and persuasive power of sermons. The theoretical foundations of Arabic philology are considered, in particular the category of “badi’» (embellishment of speech), as well as the functions of anaphora and repetitions: structuring, accentuating, and mnemonic. Using examples from classical khutbahs, including the

sermons of the Prophet Muhammad and the works of medieval orators, it is demonstrated how repetitive constructions create the rhythm of speech, focus the audience's attention on key ideas, and contribute to the lasting memorization of the text. It is concluded that repetitions and anaphora are not merely decorations, but a fundamental tool for building effective oratory in the Arab-Islamic tradition.

Ключевые слова: риторика, арабская литература, хутба, ораторское искусство, проповедь, повтор, анафора, убеждение, эмоциональное воздействие, баляга, бади', стилистические средства выразительности, средневековая проза, кораническая риторика.

Keywords: rhetoric, Arabic literature, khutbah, oratory, sermon, repetition, anaphora, persuasion, emotional impact, balyaga, badi, stylistic devices, medieval prose, Quranic rhetoric.

Арабская ораторская традиция, воплощённая в жанре хутбы (публичной проповеди или речи), представляет собой уникальный феномен мировой культуры. Хутба — это не просто религиозное наставление или политическое воззвание, а сложный риторический акт, направленный на формирование общественного мнения, мобилизацию масс и легитимацию власти [5, 89]. Эффективность этого жанра во многом обусловлена мастерским использованием стилистических средств выразительности, среди которых повторы и анафора занимают центральное место.

В классической арабской филологии искусство красноречия, или баляга, является высшей формой владения языком. Оно традиционно делится на три взаимосвязанных раздела:

1. Иджаз (إعجاز) — достижение максимальной ясности и лаконичности при передаче смысла.

2. Мусават (مساواة) — соблюдение соразмерности и гармонии в структуре речи.

3. Бади' (بديع) — «украшение» речи, включающее в себя тропы и фигуры речи (санат аль-бади') [2, 17].

Повторы и анафора относятся к категории бади' и считаются одними из самых мощных инструментов воздействия на слушателя. Теоретики красноречия, такие как аль-Джахиз в своём труде «Китаб аль-байан ва-т-табийин», подчёркивали, что повторение не является недостатком или тавтологией. Напротив, это сознательный приём, который придаёт речи музыкальность, ритм и способствует прочному закреплению информации в памяти аудитории.

Анафора (بالبداية التوكيد) — это повторение одного или нескольких слов в начале последовательных фраз, предложений или стихов. В контексте хутбы анафора выполняет несколько ключевых функций:

Структурирующая функция. Повторяющееся начало создаёт чёткий каркас речи, разбивая её на легко воспринимаемые смысловые блоки. Это особенно важно для устной передачи информации, где слушатель не может вернуться к предыдущим строкам. Анафора служит своеобразным «скелетом», на который нанизываются аргументы проповедника.

Акцентирующая функция. Повторяя ключевое слово или обращение (например, «*О люди!*», «*Знайте!*»), оратор выделяет главную мысль своего выступления. Это позволяет удерживать внимание аудитории и фокусировать его на наиболее важных аспектах проповеди — будь то догмат веры, моральное наставление или политический призыв [4, 208].

Эмоционально-психологическая функция. Анафора создаёт эффект нарастания, крещендо. Многократное повторение призыва, утверждения или предостережения воздействует на подсознание слушателя, вызывая у него чувство сопричастности, тревоги или воодушевления. Ритмическая организация речи, создаваемая анафорой, вводит аудиторию в состояние, близкое к трансу, что многократно усиливает суггестивный эффект проповеди.

Помимо анафоры, в хутбах активно используются и другие виды повторов: эпифора (повторение в конце фразы), симплока (сочетание анафоры и эпифоры), а также лексические повторы внутри предложения.

Эти приёмы служат следующим целям:

1. Усиление экспрессивности. Повторение эмоционально заряженных слов («*бойтесь*», «*надейтесь*», «*покайтесь*») многократно усиливает дидактический пафос речи. Это превращает сухую констатацию факта в страстный призыв к действию.

2. Создание ритмической организации. Ритмизированная речь легче воспринимается на слух. В условиях отсутствия средств звукозаписи, это свойство было критически важным для сохранения и трансляции знаний. Повторы создают внутреннюю мелодику текста, приближая прозаическую речь к поэзии, которая была генетически близка арабской аудитории.

3. Обеспечение мнемонического эффекта. Психолингвистические исследования подтверждают, что информация, поданная в виде повторяющихся конструкций, запоминается значительно лучше. Для средневекового общества, основанного на устной традиции, это было главным условием сохранения религиозных, правовых и этических норм [5, 38].

В трудах средневековых проповедников, таких как Ибн Нубата аль-Фадли (X век), можно встретить сложные синтаксические конструкции с повторами, превращающие речь в настоящее словесное действо: «*Он — Тот, Кто создал небеса без опор... Он — Тот, Кто распростёр землю... Он — Тот, Кто взрастил сады...*» [4, 232]. Такая структура не просто украшает речь, но и методично доказывает слушателям могущество Творца через логику перечисления с анафорическим началом.

Повторы и анафора являются не просто стилистическими украшениями арабской ораторской прозы; они представляют собой её фундаментальный конструктивный элемент. В жанре хутбы эти фигуры речи выполняют комплексную задачу: структурируют текст для лучшего восприятия, акцентируют внимание на ключевых идеях убеждения и оказывают мощное эмоциональное воздействие на аудиторию. Благодаря этим приёмам проповедь обретает ритм, ясность и способность глубоко проникать в сознание слушателей. Изучение этих механизмов позволяет глубже понять природу

влияния средневековой арабской риторики и её непреходящее значение для исламской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Мубаракфури, Сафи ар-Рахман. Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует / / Сафи ар-Рахман аль-Мубаракфури. М: БАДР, 2002. 312, [3] с.

2. Спиркин А.Л. Теоретические основы функционально-стилистической стратификации современного арабского языка: в сопоставлении с русским языком: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.20 / Спиркин Анатолий Лаврентьевич; [Место защиты: Воен. ун-т]. Москва, 2009. 36 с.

3. Фильштинский И.М. Арабская литература в средние века. Арабская литература VIII-IX веков. М.: Главная редакция восточной литературы, 1978. 256 с.

4. Шайхуллин Т.А., Зиганшин Э.М., Зиляева А.Н. Стилистика арабского языка. Учебное пособие / Т.А. Шайхуллин, Зиганшин Э.М., Зиляева А.Н. Казань: ТГГПУ, 2008. 360 с.

5. Эль сабрути Р. Р. Введение в стилистику арабского языка. М.: Флинта, 2017. 166 с.

© Якупова И.И., Шагапова Г.Р. 2026

УДК 781.7(571.17)

Ялбакова И. Г., аспирант
Института алтаистики и тюркологии
ГАГУ, г. Горно-Алтайск, Россия

ДЬАНАР КОЖОҢ, КАК ЖАНР ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ ГОРНОГО АЛТАЯ

Аннотация. На сегодняшний день возрастающий интерес к фольклору, а именно к народной песне в российском обществе говорит о стремлении людей к национальной идентичности, восстановлению исторической памяти, стремлении людей к духовному саморазвитию, формированию чувства принадлежности к определенному народу или этносу.

Annotation. Today, the growing interest in folklore, specifically folk songs, in Russian society reflects people's desire for national identity, the restoration of historical memory, and the pursuit of spiritual self-development and a sense of belonging to a particular nation or ethnic group.

Ключевые слова: Дьанар кожоҥ, жанр, песенная традиция, фольклор, песня.

Keywords: Dianar kozhoh, genre, song tradition, folklore, song.

Народная песня на протяжении веков вобрала в себя черты национального характера, отношение людей к окружающей реальности, к природе, семье, к историческим событиям.

Термин «народная песня» впервые ввел немецкий философ, поэт, историк И.Г.Гердер (1744-1803). В своих трудах «Голоса народов мира в песнях (1978), «Народные песни» (1779) он подчеркивает прямую связь народной песни со звуками природы, историческим прошлым народа, отметив, что по песням можно отследить весь процесс эволюции народа. Народная песня представляет

собой культурологическую парадигму, «модель», которая впитывает в себя живущие в народе ценностные идеалы, нормы и образцы жизнедеятельности, которые в конечном итоге формируют мировоззрение личности, его эстетическую, нравственную, духовную сферы в контексте этноса и цивилизации.

Научное собирание и публикации народного творчества народов Горного Алтая началось с середины 19 века. Одни из первых записей алтайской народной песни были сделаны В.В.Радловым совместно с алтайским писателем М.В.Чевалковым. Данные материалы были опубликованы в книге В.В.Радлова «Образцы народной литературы тюркских племен Южной Сибири и Дзунгарской степи» (Т.1, СПб, 1866). В своей работе, народную песню алтайцев и теленгитов В.В.Радлов объединил под народным термином «кожон» или «песня», которая образована от слова «кош», что в переводе с алтайского означает: дополнительный, добавочный, прибавленный, рядом стоящий и т.п., что отражает способ образования песенной структуры с помощью образного параллелизма и его вариационного описания одного и того же явления.

В исследовательских работах алтайских фольклористов (С.С.Суразаков «Алтайский фольклор», Т.С.Тюхтенев «Алтайские народные песни») отмечается, что деятельность В.И.Вербицкого в качестве миссионера со знанием алтайского языка позволила ему во всех деталях изучить быт, обычаи, традиции, язык и фольклор алтайцев. В написанной В.И.Вербицким первой грамматике алтайского языка, вышедшей в Казани в 1869 году, народные песни послужили ярким примером для толкования грамматического разнообразия и особенностей алтайского языка. Одними из самых крупных и скрупулезных исследователей и собирателей алтайской народной песни был А.В.Анохин. В течение тридцати лет он изучал быт, обычаи, верования народов Сибири и собирал музыкальный фольклор. Только у алтайских племен Анохиным записано более 500 народных песен.

Исследователи и собиратели алтайского фольклора писали о большой способности алтайцев к поэтической импровизации. В своих трудах Вербицкий говорил, что «алтайцы очень склонны к пению и музыке». Композитор Анохин А.В., говоря о поэтической импровизации писал: «Ею пользуется алтаец в каком угодно случае. Импровизация бывает в былинах, сказках, песнях, при приветствии гостей, в споре, на свадьбах и похоронах. Импровизация везде, где только есть место свободному поэтическому слову».

Песни «дьанар» - одни из самых распространенных жанров устного народного творчества алтайского народа, вид вокальной музыкальной устной традиции, одна из древнейших форм музыкального словесного творчества. Термин «дьанар», возник по определению характера исполнения песен, то есть петь свободно, широко, раздольно, торжественно с оптимизмом, привольно, поскольку такие песни по глубинной традиции должны быть позитивного настроя, воспевательного, величального стиля. В подтверждение этому можно привести выражение «дьаныландыра кожондоор» – букв, петь, вызывая эхо. Слово «дьаны» обозначает эхо. А эхо вызывается как раз групповым

исполнением «дьанар», когда песня не прерывается за счет способа ее исполнения (подхватывания). «дьанар-кожон» в основе своей, видимо, восходит к древним обрядовым песням, посвященным воспеванию различных божеств, сил природы, богатырей, исторических событий.

Особенность «дьанар-кожон» является исполнение разных текстов на одну музыкальную формулу в весьма широких пределах, исполняемая как сольно, так и коллективно. Обычно состоит из 4 до 8 строк. В разных районах и даже селах есть свои вариации мелодий: от медленных, богато орнаментированных – до быстрых и ритмичных, где-то каждая строка повторяется дважды, а где-то не повторяется.

Исполняют «дьанар-кожон» во время обрядовых молений, посвященных в летне-осеннее время освящению Алтая во время календарных алтайских народных праздников, до сих пор бытует исполнение «дьанар-кожон» во время различных этапов сватовства и свадебного обряда. «Дьанар-кожон» исполняется также в обычной бытовой жизни. Народная песня может иметь форму свободной импровизации в виде песенного диалога между группами. Причем, в каждой группе есть тот, кто запевает, а остальные подхватывают по тональности голоса.

Самыми редкими являются исполнители, которые могли исполнять «дьанар-кожон» глубоким грудным голосом – «когус дьанар» (дьанар от души).

Один из исследователей народной песни Т.С.Тюхтенев [10] отметил тот факт, что «дьанар-кожон» исполняется певцом в разном положении тела, в зависимости от целей пения:

1. Исполнение стоя, когда певцы встают в круг или полукруг, держаться за руки или талию и мерно покачиваются из стороны в сторону. Этот вид исполнения называется «куурелей кожон» или «дьайканыжып кожондооры» (петь покачиваясь).

2. Исполнение преклонив одно колено, во время проведения обрядов и церемоний.

3. Исполнение сидя, поджав под себя ноги, которое используется при состязании певцов, длящихся длительное время.

С научной точки зрения, покачивание при пении народных песен — это естественная, корпусная (телесная) манера исполнения, помогающая раскрыть грудь, расслабить связки и дышать диафрагмой**,** создавая плавное, напевное звучание, характерное для фольклора, но это скорее *следствие* правильной техники (диафрагма, расслабление), чем самоцель, при которой важно «мягко входить» в звук и тянуть гласные.

Покачивание при пении народных песен имеет сакральный смысл, связанный с глубокой связью между телом, голосом, ритмом и коллективным сознанием, это способ погружения в транс, «раскачивание» души, гармонизация с ритмом земли, выражение глубоких эмоций и вхождение в особое состояние, помогающее передать духовный опыт и связь с предками или природой. Это не просто движение, а часть ритуала, способ «заземлиться» и усилить воздействие музыки.

Народные песни — это средство сохранения нашего богатого культурного наследия. Через народные песни идеи, ценности и культурные знания, накопленные нашими предками, передаются нам. Таким образом, наша культурная история, ценности и обычаи сохраняются из поколения в поколение. Алтайский народ на протяжении многих веков сохранил свою самобытность и в том числе свою песенную культуру. До подрастающего поколения нам необходимо донести, что пока есть «дьанар-кожон», будет существовать алтайский народ. Нам необходимо его сохранить, понять его глубинный смысл и донести до наших детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскаков Н.А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект лебединских татар-чалканцев // куу-кижи. Грамматический очерк, тексты, переводы, словарь. М., 1985.
2. Вербицкий В.И «Алтайские инородцы». М., 1893.
3. Вербицкий В.И. Грамматика алтайского языка. Казань, 1869.
4. Демчинова М.А./Собирание и изучение алтайских народных песен // Филология и человек. 2012. №1. С.52-62.
5. Жиров М.С., Алексеева О.И., Жирова О.Я Генезис народной песни: историко-культурный контекст // Научный результат. Сер. Социальные и гуманитарные исследования. 2015. Т.1, №1(3). С. 45-52.
6. Радлов В.В. «Образцы народной литературы тюркских племен Южной Сибири и Дзунгарской степи». Т. I. Спб., 1866.
7. Сатлаев Ф.А. Кумандинцы. Горно-Алтайск, 1974.
8. Суразаков С.С. Алтай фольклор (Алтайский фольклор на алт.яз.). Горно-Алтайск, 1975.
9. Тюхтенев Т.С Алтайские народные песни. Горно-Алтайск, 1972.
10. Шинжин И.Б. Песни огненных лет. Горно-Алтайск, 2001.
11. Шишков В.Я. Соб.соч. Т. I. М.–Л., 1928.

©Ялбакова И.Г., 2026

УДК 391

Янузакова А.А., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Научный руководитель:
Шагапова Г.Р., канд. истор. наук, доцент

ЭТНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО КАК ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МОДЕ

Аннотация. Этническое искусство — это источник вдохновения, позволяющий дизайнерам сочетать культурную идентичность с современными трендами. В статье на примере башкирских мотивов показано, как традиционные орнаменты, силуэты и техники интегрируются в актуальные коллекции. Также рассматривается роль глобализации и цифровых технологий, которые ускорили доступ к разным культурам, но требуют от дизайнеров ответственного отношения.

Annotation. Ethnic art is a source of inspiration that allows designers to combine cultural identity with modern trends. Using Bashkir motifs as an example, the article shows how traditional ornaments, silhouettes and techniques are integrated into current collections. The role of globalization and digital technologies, which have accelerated access to different cultures, but require responsible attitude from designers, is also considered.

Ключевые слова: этническое искусство, современная мода, этно-стиль, башкирские мотивы, глобализация, культурная идентичность, неоэтника, традиционные орнаменты.

Keywords: ethnic art, modern fashion, ethno-style, Bashkir motifs, globalization, cultural identity, neo-ethnicity, traditional ornaments.

Этническое искусство становится всё более значимым источником вдохновения в современной моде, поскольку оно позволяет дизайнерам не только подчеркнуть культурную идентичность, но и переосмыслить традиционные формы в контексте глобализированного мира. Актуальность темы заключается в том, что в условиях растущего интереса к устойчивому развитию и ручным ремеслам этнические мотивы - от орнаментов до техник изготовления - приобретают особую ценность, формируя визуальный язык, наполненный смыслом и уважением к наследию. Без одежды в этническом стиле не обходится ни одна модная коллекция или модный показ. Последователи этно-стиля — это креативные личности, которые не страшатся быть своеобразными, демонстрировать индивидуальность и харизму, оставаясь в гармонии с окружающим миром и с самими собой. [1, с. 75-76]

Целью исследования является анализ влияния этнических элементов на формирование современных модных трендов.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать влияние этнических мотивов на формирование новых трендов и концепций в современной моде.
2. Изучить влияние глобализации и цифровых технологий на процесс интеграции этнических мотивов в современную моду.
3. Определить ключевые тренды развития «этномоды» с учётом современных контекстов.

Этнические мотивы играют всё более заметную роль в формировании новых трендов и концепций в современной моде, выступая не только как эстетический ресурс, но и как способ культурного разговора. В условиях глобализации дизайнеры всё чаще обращаются к традиционным орнаментам, силуэтам и техникам, адаптируя их под актуальные стилистические запросы и тем самым создавая уникальные образы. Этнические элементы помогают людям чувствовать свою культурную идентичность и при этом подталкивают индустрию к новым решениям, создавая направления, которые строятся на диалоге прошлого с настоящим. Важно понимать, что этническая мода — это не то же самое, что и национальный костюм. Значение национального костюма сложно переоценить. Это веками складывавшиеся традиции, нарушать которые — значит разрушать первоначальный смысл, вкладываемый в этническую

одежду нашими предками. Таким образом, этника в рамках моды — это заимствование, вдохновение элементами национального костюма, но никак не попытка заменить его. [1, с. 76-77; 4, с. 80-81]

Дизайнеры всё чаще обращаются к традиционным орнаментам, символам и техникам, стремясь не просто украсить свои коллекции, но и придать им глубину, связанную с культурным наследием. Геометрические узоры, растительные мотивы, сакральные знаки — всё это переосмысляется и интегрируется в современные силуэты, зачастую вдохновлённые формами традиционной одежды, такой как японское кимоно, индийское сари или африканская туника. Цветовая палитра также несёт этнический отпечаток: от ярких контрастных сочетаний, характерных для африканских и латиноамериканских культур, до природных и земляных оттенков, типичных для северных и восточноевропейских традиций. Особое внимание уделяется текстильным техникам - ручной вышивке, ткачеству, аппликациям - которые не только сохраняют ремесленные практики, но и становятся символом устойчивой моды. Натуральные материалы, такие как лен, хлопок, шерсть и шёлк, подчёркивают экологичность и уважение к природе, а декоративные элементы - бисер, дерево, металл - отсылают к этническим украшениям и ритуальным предметам. [1, с. 77-78; 4, с. 82-83]

В качестве примера могу привести башкирские мотивы в современной моде, так как они мне наиболее близки, потому что в них чувствуется не просто декоративность, а глубокая связь с природой, с ритмом кочевой жизни, с уважением к земле и предкам. Элементы национального костюма, такие как орнамент, силуэты и декоративные детали, становятся основой для переосмысления в актуальных коллекциях. Геометрические узоры, характерные для башкирских ковров и вышивки, адаптируются под современные материалы и технологии, сохраняя при этом узнаваемую структуру и символику. Некоторые дизайнеры используют традиционные формы украшений - массивные подвески, нагрудные элементы, металлические детали - как отправную точку для создания современных аксессуаров. Такие элементы часто перерабатываются в более лаконичном или минималистичном ключе, но сохраняют связь с культурным контекстом. В последние годы интерес к башкирским мотивам проявляется и на уровне локальных брендов. Например, марка «Етегән» выпускает повседневную одежду с принтами, вдохновлёнными национальной символикой и башкирским языком. Также можно отметить дизайнерский дуэт Альфии и Гульфии Хамматовых, чьи коллекции сочетают традиционные силуэты с современными тканями и кроем. Их работы были представлены на фестивале «Адмиралтейская игла» и получили высокую оценку за бережное отношение к культурному наследию. Это примеры того, как элементы этнической культуры могут быть интегрированы даже в самые повседневные предметы гардероба, сохраняя при этом свою идентичность и узнаваемость

Глобализация и цифровые технологии так сильно изменили индустрию и то, как мы воспринимаем культурные коды, что без них сегодня просто не

понять, как этнические мотивы попадают в моду. Роль глобализации в формировании этно-стиля неоднозначна: с одной стороны, она принесла культурное единение и технологическое развитие, активно используемое в дизайне; с другой - ведёт к исчезновению самобытности, искажению традиционного костюма и навязыванию ценностей. Зато теперь, благодаря соцсетям, онлайн-магазинам и виртуальным шоурумам, дизайнеры могут показывать свои коллекции всему миру без посредников в лице крупных модных домов. Так этнические мотивы, ранее локализованные, становятся узнаваемыми во всём мире. Однако быстрая цифровая циркуляция образов может привести к поверхностному заимствованию без понимания культурного фона. Цифровые технологии должны служить не только средством распространения, но и платформой для образования, диалога и уважения к наследию. Их влияние на этнические мотивы в моде расширяет возможности креативного взаимодействия, но пользоваться ими нужно осознанно и с чувством ответственности. [2, с. 6-8; 3, с. 74-76]

Современное развитие этнической моды характеризуется переосмыслением культурного наследия через технологии и глобальные вызовы. Неоэтника, как ключевое направление, интегрирует традиционные мотивы в современные формы, материалы и технологии. Устойчивая мода приобретает всё большее значение, где этнические элементы становятся символом экологической и социальной ответственности. Это и поддержка локальных ремесленников, и использование натуральных материалов.

Также растёт интерес к интеркультурному дизайну, объединяющему элементы разных культур, с акцентом на этическое заимствование и сотрудничество с представителями этих культур. Ну и цифровизация, конечно, помогает: соцсети и онлайн-площадки делают этнические бренды доступными по всему миру, и этническая мода становится всё более демократичной. [3, с. 76-77; 4, с. 83-84]

Современная этническая мода — это трансформация культурных корней в ответ на современные вызовы, создающая моду, которая рассказывает истории, объединяет культуры и формирует новые смыслы в глобальном контексте.

Если подвести итог, то этническое искусство в моде сегодня — это не просто украшение, а важная часть культурного высказывания. Оно помогает сохранить традиции, выразить свою идентичность и найти новые формы самовыражения. Этнические мотивы-узоры, формы, техники, цвета- всё чаще становятся основой для современных дизайнерских решений. Развитие технологий и глобализация ускорили этот процесс: доступ к разным культурам стал проще, и этническая мода вышла за рамки локального. Теперь она - часть мирового модного контекста. Такие направления, как неоэтника, устойчивый дизайн, смешение культур и этичное заимствование, показывают, что этническая мода не просто подстраивается под современность, а активно её формирует. Работая над этой темой, я увидела, что этническое искусство

остаётся живым и значимым. Оно объединяет прошлое и настоящее, помогает лучше понять себя и открывает новые идеи для будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Садыкова Г. Э., Султанова А. М. Исследование влияния традиционных этнических элементов на современную моду и как они адаптируются для создания новых трендов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №10-4 (97) С. 75-80
2. Васильева Ж. В. Влияние процессов глобализации на fashion-индустрию // Культурологический журнал. 2013. С. 6-9
3. Трегубина, К. А. Предпосылки популярности этно-стиля и роль глобализации в его формировании // Всероссийская научно-практическая конференция «ДИСК-2024»: сборник материалов в рамках Всероссийского форума молодых исследователей «Дизайн и искусство – стратегия проектной культуры XXI века», Москва, 18–21 ноября 2024 года. М: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2024. С. 74-77.
4. Мухутдинова, Р. Ф. Этнические элементы в современной моде: синтез культур и формирование новых стилей // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2(118). С. 78-84.

©Янузакова А. А., Шагапова Г.Р. 2026

УДК 811.512.141

Яубасарова А.Р., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Хусаинова Л.М., д-р филол наук., проф.

ИНГЛИЗ ҺӘМ БАШҠОРТ ТЕЛДӘРЕНДӘ «МИФОЛОГИЯ» ТӨРКӨМӨНӘ ИНГӘН ЭКВИВАЛЕТҺЫҘ ЛЕКСИКАНЫ САҒЫШТЫРМА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ КҮҘЛЕГЕНӘН ТИКШЕРЕҮ

Аннотация. В статье исследуется безэквивалентная лексика в мифологических традициях башкирского и английского народов, включая её происхождение, семантические поля, мифологические коннотации и способы передачи при межъязыковой коммуникации, что позволяет раскрыть роль таких единиц в отражении национальной картины мира, культурной самобытности и особенностей мировоззрения народов, а также выявить их значимость для понимания различий и сходств мифологических систем и решения задач межкультурной коммуникации.

Annotation. The article explores the non-equivalent vocabulary in the mythological traditions of the Bashkir and English peoples (on the example of “Akbut», “Akmantokman» and “Unicorn», “Pixie»), including its origin, semantic fields, mythological connotations and ways of transmission in interlingual communication, which allows to reveal the role of such units in the reflection of the national worldview, cultural identity and peculiarities of the peoples’ worldview, as

well as to reveal their significance for understanding the differences and similarities of mythological systems and solving the tasks of intercultural communication.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, мифология, семантическое поле, национальная картина мира.

Keywords: non equivalent vocabulary, mythology, semantic field, national worldview.

Миф –.ул аллалар, батырҙар һәм ер-һыу, донъяның барлыҡҡа килеүе тураһындағы боронғо халыҡ хикәйәттәре [Башҡорт теленең һүҙлеге, 1993:810].

Мифтарҙа башлыса донъяның (космогоник) һәм кешенең (антропогоник) нисек барлыҡҡа килеүе тураһындағы мотивтар өҫтөнлөк итә.

Хайуандар тураһындағы мифтар ҙа етәрлек. Иң ябайҙары хайуандарҙың төрлө билдәләре нисек килеп сығыуын аңлата. Икенсе типтағы хайуандар тураһындағы архаик мифтар кешеләрҙең ҡасандыр хайуандар булыуы тураһында һөйләй. Австралия халҡы араһында ла зооантропоморф ата-бабалар тураһындағы ҡараштар киң таралыу тапҡан, улар тотемик биҙәктәр менән һуғарылған. Кешеләрҙең хайуандарға йәки үҫемлектәргә әүерелеүе тураһындағы мифтар донъяның бөтә тиерлек халыҡтарына ла яҡшы таныш. Боронғо грек мифологияһындағы гиацинт, нарцисс, кипарис, лавр ағасы (нимфа Дафна), үрмәксе Арахна кеүек хикәйәләр быға дәлил булып тора.

Мәҙәни ҡиммәттәрҙең барлыҡҡа килеүе һәм индерелеүе тураһындағы мифтар айырым һәм бик мөһим урын биләй: ут табыу, һөнәрҙәр, игенселек уйлап табыу, шулай уҡ кешеләр араһында билдәле социаль институттар, никах ҡағиҙәләре, йолалар һәм ғөрөф-ғәҙәттәр урынлаштырыу. Уларҙың индерелеүе ғәҙәттә «мәҙәни геройҙарға» ҡайтарып ҡалдырыла. Мәҙәни геройҙар тураһындағы мифтарға (уларҙың бер төрө булып тора) игеҙәктәр тураһындағы мифтар яҡын тора (бында мәҙәни герой образы икегә бүленә: был ҡапма-ҡаршы сифаттарға эйә булған ике ағалы-ҡустылы игеҙәк: берене яҡшы, икенсене яман, берене бөтә нәмәне лә яҡшы эшләй, кешеләрҙе файҙалыға өйрәтә, икенсене тик боҙа) [Токарев, 1994: 12].

Башҡорт һәм инглиз халҡының мифтарының да үҙҙәренең мәҙәниәтенә генә хас үҙенсәлектәре, башҡа халыҡтар менән оҡшаш яҡтары һәм үҙенсәлектәре бар.

Башҡорт мифологияһын ҡарағанда, ул көньяҡ Уралда йәшәүсе боронғо халыҡ булараҡ, башҡорттар үҙҙәренең мифологияһында төрлө дәүерҙәрҙең һәм мәҙәниәттәрҙең эҙҙәрен һаҡлап ҡалған. Башҡорт мифологияһы нигеҙҙә төрки мифологияһының айырылғыһыҙ өлөшө булып тора. Шул уҡ ваҡытта башҡорт мифологияһында «Урал батыр», «Аҡбуҙат», «Заятүләк менән Һыуһылыу» һәм башҡа ҡобайыр-эпостарға ҡарап фекер йөрөтһәк, башҡа төрки халыҡтарҙың мифологияһында, шул иҫәптән теле һәм мәҙәниәте яғынан башҡорттарға яҡын торған татарҙарҙа һәм ҡаҙаҡтарҙа ла осрамаған уникаль, бик боронғо образдарҙы, мотивтарҙы күрәбеҙ. Атап әйткәндә, «Урал батыр», «Аҡбуҙат», «Заятүләк менән Һыуһылыу» тигән ҡобайыр-эпостарҙағы персонаждар ҙа, мотивтар ҙа татар, ҡаҙаҡ һәм башҡа төрки халыҡтарҙың мифологияһында осрамай. Был факттарҙың барыһы ла башҡорт мифологияһының берҙән-

берлеге, уникаллеге һәм бик боронғолоғо тураһында һөйләй [Хисамитдинова, 2015: 5].

Инглиз мифологияһы Европаның донъя тураһындағы мифологик ҡараштары араһында айырым урын биләй. Төп сәбәп – Бөйөк Британияның утрауҙа урынлашыуы. Утрау һәр ваҡыт ғәҙәти булмаған һәм тылсымлы донъя булараҡ ҡабул ителгән. Европа халыҡтары өсөн Бөйөк Британия күскенселәрҙе үҙенә тартып торған иҫ киткес урын булған [Лаврова, 2016: 36].

Һөҙөмтәлә инглиз мифологияһы үҙенә төрлө йолаларҙы һәм ҡараштарҙы йыйған: кельттар, германдар, англдар, сакстар, норманндар, шотландтар, ирландтар, валлийҙар мифтарын. Был сәбәпле танылған, әммә үҙенсәлекле мифологик образ барлыҡҡа килгән, унда скандинав геройҙары, христиан изгеләре һәм кельт аллалары бер-береһенә тәьҫир итә [Калашников, 2009:]. Ләкин төрлө мифтарҙың ҡушылыуына ҡарамаҫтан, инглиз мифологияһын бөтөн тип атау ҡыйын, ул әле лә тарҡау, милли төркөмдәргә бүленгән булып ҡала.

Инглиз телендәге «мифология» төркөмөнә ингән эквивалентһыҙ лексиканы анализлайыҡ.

Unicorn (единорог) – ул бөйөк, ап-аҡ төҫтәге, алтын мөгөҙлө, матурлыҡты сағылдырған йән эйәһе.

Тарихи яҙмаларҙа тәүге тапҡыр телгә алынғанда, уны бөтөнләй икенсе төрлө һүрәтләгәндәр. Беҙҙең эраға тиклем 398 йылда грек табибы Ктесий үҙенең Һиндостан тураһындағы хеҙмәтендә ҡырағай ишәк тураһында һөйләгән, ул аҡ тәнле, ҡыҙыл башлы һәм ҡара-күк күҙле булған. Уның маңлайындағы мөгөҙ төбөндә аҡ, уртаһында ҡара һәм осонда алһыу төҫтәр булған.

Плиний һәм Юлий Цезарь кеүек күренекле шәхестәр тарафынан телгә алынған единорогтың тәүге тасуирламалары ысынында Һиндостан мөгөҙмороно (носорог) менән осрашыуҙар тураһындағы хикәйәләр булған тип фараз ителә. Единорог шулай уҡ беҙҙең эраның II быуатында «Физиолог» исеме аҫтында бестиарийҙа урын алған. Урта быуаттар дауамында единорогтың билдәлелеге артҡан, шулай уҡ ул Европа фольклорында сафлыҡ һәм изгелек символына әүерелгән.

Шул уҡ ваҡытта мифик единорогтың мөгөҙөнә боронданан тылсымлы үҙенсәлектәр хас булған. Мөгөҙҙән эсемлек эсеү эпилепсияны дауалай тип иҫәпләнгән, ә онталған мөгөҙҙән эшләнгән дарыу ағыуҙарҙан ҡотҡара алған. Өлөшләтә бының арҡаһында үткән быуаттарҙа единоргтың мөгөҙҙәре ҙур аҡсаға һатыла алған, әммә бындай трофейҙар ысынында нарвалдың тештәре булған.

Был һүҙҙең этимологияһын ҡарайыҡ: «Uni» берҙе аңлата, ә «cornu» мөгөҙҙө. Уның ике төрлө билдәләмәһе бар:

1. XIII быуаттағы тылсымлы ат;
2. XVI быуатта бер һәм икешәрләп йөрөткән тылсымлы арба.

Икенсе төрлө әйткәндә, был эквивалентһыҙ һүҙ халыҡ мәҙәниәтендә билдәле бер урынды алған һәм көнүҙәк тормоштоғы әйберҙең дә билдәләмәһенә әйләнгән.

Ул түбәндәге семантик полены барлыҡҡа килтерә: йән эйәһе – йәнлек – мифик йәнлек – ат – бер мөгөҙлө ат.

Әҙәбиәттә түбәндәге миҫал бар:

«A magnicifent silver unicorn with a golden mane and tail was standing near the lamppost, looking at them with large, gentle eyes». Клайв Степлз Льюис «Лев, колдунья и платяной шкаф [Lewis, 2012: 47].

Ассоцияланған һүҙҙәр: magic, purity, grace, elusive beauty, legend, fantasy, enchantment.

Аҡбуҙат–ул башҡорт мифологияһында кешегә ярҙам итеүсе, уны ҡурсалаусы илаһи толпар, аттар батшаһы, мал ҡото. [Башҡорт теленең академик һүҙлеге, 2011: 202].

Аҡбуҙат күктә тыуған («Урал батыр» эпосына ярашлы, шуға тәңреләр төркөмөнә ҡарай). Ҡояш үҙенең ҡыҙы Һомайға күк аты Аҡбуҙатты бүләк иткән. Ул үҙ сиратында Аҡбуҙатты Урал батырға бирә.

Аҡбуҙат исемле мифик ат Урал батырға ер йөҙөн аждаһа һәм йыландарҙан азат итергә ярҙамлаша. Ул уға тауҙар яһарға, диңгеҙҙәрҙе киптерергә, ер йөҙөндә именлек, тыныслыҡ урынлаштырырға булыша, йәғни донъя төҙөү процесында ҡатнаша. Урал үлгәндән һуң Аҡбуҙат уның улы Иҙелгә йылға ярырға ярҙамлаша, артабан Иҙел ярҙарына «халыҡ күсенеп ултыра башлай». Шулай итеп, Аҡбуҙат изге зат булараҡ, башҡорттарҙың йәшәгән ерҙәрен булдырыуҙа ҡатнаша [Хисамитдинова, 2015: 52].

Этимологияһына килгәндә инде, ул дөйөм төрки тамырлы aq «аҡ», boz «буҙ» һәм ат һүҙҙәренән тора. Образдың семантикаһына ҡарағанда, бында аҡ һүҙе изге мәғәнәһендә килә, буҙ, күрәһең, азат булыуҙы (ат, ҡош, йә кеше булыуҙы) аңлаталыр.

«Аҡбуҙат» һүҙе түбәндәге семантик полены тәшкил итә:йән эйәһе – йәнлек – мифик йәнлек – ат – ҡанатлы ат.

Был һүҙгә әҙәбиәттә түбәндәге миҫал бар:

Вәт, исмаһам, йәйге миҙгел, Көнө ниндәй аҡ, сыуаҡ! Башҡынайын сайҡай-сайҡай, Эй, юрғалай Аҡбуҙат! (А. Игебаев «Аҡбуҙат»)

Ассоцияланған һүҙҙәр: ап-аҡ, көслө, изге, батыр, ярзамсы, юлдаш, азатлыҡ китереүсе, тәңре.

Pixie (пикси) – уйлап сығарылған һәм тылсымға эйә булған бәләкәй кеше. Ул эльфтарға һәм феяларға ҡараған бер төр.

Пиксилар күберәк Корноулл һәм Девондың таулы, һаҙлыҡлы урындарында йәшәй тип фаразлайҙар. Шул уҡ ваҡытта уларҙы ер аҫты ҡоролмаларында осратырға була (таштан эшләнгән түңәрәктәр, ҡурғандар).

Мифтарҙа һәм легендаларҙа пиксиларҙы, ғөмүмән әйткәндә, изге, шаян, бәләкәй буйлы һәм балаларға оҡшаған йән эйәләре тип һүрәтләйҙәр. Улар бейергә һәм саф һаула бер-береһе менән ярышырға яраталар.

Беҙҙең заманда уларҙы осло ҡолаҡлы, йәшел кейемле тип һүрәтләйҙәр. Элекке легендаларҙа инде улар бысраҡ, йыртылған кейемдәрҙә күҙ алдыбыҙға баҫа.

Этимологияһын анализлайыҡ. «Пикси» һүҙенең килеп сығышы аныҡ ҡына билдәле түгел. Уның швед диалектында «бәләкәй фея» ны аңлатҡан pyske һүҙенән килеп сығыуы мөмкин. Башҡалар был фаразлауҙы инҡар итә, сөнки көньяҡ-көнбайыш Британияла скандинав диалекктарының булыуына ышанырлыҡ дәлилдәр юҡ. Икенселәр раҫлауынса, был һүҙ сығышы менән кельт ҡәбиләләренә барып тоташа.

«Pixie « һүҙе түбәндәге семантик полены тәшкил итә:мифик йән эйәhe – фея – инглиз фольклорында феяларҙың төрө – осло ҡолаҡлы бәләкә йән эйәhe.

Был һүҙгә бәйле әҙәбиәттә бәйле түбәндәге миҫал бар:

The pixies were elecrtic blue and about eight inches high, with pointed faces and voices so shrill it was like listening to a lot of budgies arguing. The moment the cover had been removed, they had started jabbering and rocketing around, rattling the bars and making bizarre faces at the people nearest them. – Пикси были ярко-синими, ростом около двадцати сантиметров, с заостренными мордочками и такими пронзительными голосами, что казалось, будто слушаешь стайку спорящих волнистых попугайчиков. Как только крышку сняли, они тут же затараторили и заметались, гремя прутьями и строя нелепые гримасы тем, кто стоял ближе всего [Rowling, 1999: 101].

Ассоцацияланған һүҙҙәр: fairy, magic, enchantment, mystical, mischievous, playful, tiny

Аҡман-Тоҡман – март уртаһынан һуң була торған көслө буран [Башҡорт теленең академик һүҙлеге, 2011: 207].

Башҡорттарҙың мифологик ҡараштары буйынса, иҫке һәм яңы йыл араһында ҡыш менән яҙ араһында ҡурҡыныс көрәш башлана. «Ҡыш тәңре китергә теләмәй, шуға ер йөҙөнә көслө бурандар һәм ҡаты һыуыҡтар ебәрә» – ти башҡорттар. Ҡыштың һуңғы бураны алты көн ҡотора. Был ваҡытта юлға сыҡҡан кеше һәләкәткә дусар була: ул юлда аҙаша һәм үлә. Был буран кемгә һәләкәт килтереүенә ҡарап халыҡта был тәбиғәт күренешен Аҡман-тоҡман, Наси буран, Мөхәмәҙи буран, Бишҡунаҡ тиҙәр. Һәр атама ниндәй ҙә булһа легенда йә риүәйәт менән бәйле. Мәҫәлән, Аҡман-тоҡман тураһында ошондай легенда бар: «Ағалы-энеле Аҡман менән Тоҡман март айында юлға сыҡҡан. Юлда улар көслө буранға эләккән, туғандар аҙашып һәләк булған. Алты көн үткәс кенә аталары уларҙың туңған кәүҙәһен таба алған».

Шулай итеп, йәш егеттәрҙең үлеменә ҡайғырып илап, халыҡ март буранына Аҡман-Тоҡман тип исем биргән.

Аҡман-Тоҡман һүҙенең семантик полеһы: тәбиғәт күренеше буран-март уртаһындағы көслө буран-ҡыштың һуңғы бураны-Аҡман менән Тоҡман тураһындағы легенда менән бәйле буран.

Был һүҙгә бәйле әҙәбиәттә бәйле ошондай әйтем миҫал бар:

Аҡман-Тоҡман – алты көн, алтыһы ла ҡаты көн.

Ассоцацияланған һүҙҙәр: көслө буран, ел, март бураны,ҡаты, һыуыҡ, туңыу, һәләкәт, ҡыш һәм яҙ көрәше, халыҡ риүәйәте, Бишҡунаҡ, Наси буран, Мөхәмәҙи буран.

Шулай итеп, башҡорт һәм инглиз телендәге мифология менән эквивалентһыҙ лексиканы анализлау барышында беҙ ике телдә бер-береһенә оҡшаш һәм бөтөнләй икенсе милләттә осрамаған образдарҙың булыуын асыҡланыҡ. Улар башҡорт һәм инглиз халҡының донъяға ҡарашын, уларҙың тарихтарын күрһәтә.

ӘҘӘБИӘТ

1. Башҡорт теленең һүҙлеге: Ике томда. М.: Рус. яз., 1993.
2. Башҡорт теленең академик һүҙлеге: 10 томда. Т. I: (А хәрефе) / Ф.Ғ. Хисамитдинова редакцияһында. Өфө: Китап, 2011. 432 б.
3. Калашников В.И. Энциклопедия религий и верований народов мира. М.: Престиж-бук, 2009. 274 с.
4. Лаврова С.А. Культура и традиции Великобритании. М.: Белый город, 2016. 307 с.
5. Токарев С.А. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2·х т. 1. М.: Рос. энциклопедия, 1994. 671 с.
6. Хисамитдинова Ф. Ғ. Башҡорт мифологияһы һүҙлеге. Өфө, 2015. 412 б.
7. Madden A. History of Monsters &Mythical Beasts. First Edition. Bath: Future Publishing Limited, 2021. Режим доступа: https://archive.org/details/history-of-monsters-mythicalbeasts/page/n3/mode/2up. Дата обращения: 27.03.202.
8. Lewis C. S. The Lion, the Witch and the Wardrobe / C. S. Lewis. New York: Macmillan, 2012. 115. Текст: электронный // Project Gutenberg Canada: электронная библиотека. № 1152. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1775193207&tld=ru&lang=en&name=LionWitchWardrobe_CSL.pdf&text=(The%20Lion%2C%20the%20Witch%20and%20the%20Wardrobe%2C%201950).&url=https%3A%2F%2Fwww.samizdat.qc.ca%2Farts%2Flit%2FPDFs%2FLionWitchWardrobe_CSL.pdf&lr=172&mime=pdf&l10n=ru&sign=3d63e0676035eb77c0e7004b580fa038&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1775193207%26tld%3Dru%26lang%3Den%26name%3DLionWitchWardrobe_CSL.pdf%26text%3D%2528The%2BLion%252C%2Bthe%2BWitch%2Band%2Bthe%2BWardrobe%252C%2B1950%2529.%26url%3Dhttps%253A%2F%2Fwww.samizdat.qc.ca%2Farts%2Flit%2FPDFs%2FLionWitchWardrobe_CSL.pdf%26lr%3D172%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D3d63e0676035eb77c0e7004b580fa038%26keyno%3D0%26nosw%3D1. Дата обращения: 03.04.2026. – Режим доступа: свободный.
9. Rowling J. K. Harry Potter and the Chamber of Secrets / J. K. Rowling. New York: Scholastic Press, 1999. 251 p.

© Яубасарова А.Р., Хусаинова Л.М., 2026

РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН, УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА «МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ»

Байдуллин В.В., обучающийся 9 класса
МБОУ ПМШ с. Новые Татышлы
Татышлинского района РБ, Россия
Научный руководитель:
Гарифуллина Н.А., учитель истории и обществознания.

ДОБРЫЙ СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

...Оставь свой добрый след.
Он должен быть со смыслом...
Ева Олина

Татышлинский район Республики Башкортостан богат талантливыми людьми. Это родина многих поэтов и писателей, чья жизнь и творчество стали примером верного служения Отчизне. Служить Отчизне – это значит принести пользу ей, оставить добрый след. Одного из писателей нашего Татышлинского района, Андрея Васильевича Гильмаева, можно отнести к числу таких людей.

У нас в школе имеется богатый архивный материал о нашем земляке-писателе А. В. Гильмаеве. Основа гипотезы - в результате сбора материала и представления этого материала в буклете нам удастся изучить жизнь и творчество писателя - земляка Гильмаева А. В., уроженца с.Уразгильды Татышлинского района для сохранения его для будущих поколений.

Поставили цель: изучить жизнь и творчество писателя - земляка Гильмаева Андрея Васильевича, систематизировать собранные материалы и создать буклет.

Для достижения цели исследования необходимо решить задачи:

-исследовать биографию и творческую деятельность А.В. Гильмаева;

-изучить информацию о жизни и творчестве из различных источников;

-провести социологический опрос и интервью;

-через исследовательскую работу познакомить одноклассников и всех желающих с творчеством А.В. Гильмаева.

Этапы работы: I этап – подготовительный: определение направлений работы, изучение различных видов источников информации для исследования;

II этап – исследовательский: поиск накопление и систематизация информации по биографии и творчеству А.В. Гильмаева;

III этап – творческий: создать буклет, посвященный А.В.Гильмаеву.

Место исследования: музей и школа с.Уразгильды МР Татышлинский район Республики Башкортостан.

Использовались методы исследования: опрос и интервью, изучение литературы и Интернет-ресурсов, систематизация собранного материала.

Объект исследования: жизненный путь и творческая деятельность А. В. Гильмаева.

Предмет исследования: биография и произведения А.В. Гильмаева.

Научная новизна результатов исследования состоит в том, что в работе представлен опыт изучения биографии и творчества писателя А.В.Гильмаева.

Практическая значимость исследования: данный материал можно использовать на уроках литературы, внеклассного чтения, при проведении заочной экскурсии по произведениям А.В. Гильмаева, при проведении экскурсии в школьном краеведческом музее с.Уразгильды в разделе «Земляки». Считаем, что исследование жизни и творчества Андрея Васильевича, его книг - актуальны для изучения культурного наследия и краеведения нашей школы и района.

Наш земляк - журналист, краевед и писатель Андрей Васильевич Гильмаев, по национальности удмурт, родился 6 ноября 1937 г. в с. Уразгильды Татышлинского района Башкирской АССР.

Гильмаев А.В. любил родной край, природу и умел наслаждаться красотой природы. Можно сказать, что в его рассказах отражаются характер и жизненный путь Андрея Васильевича.

Первыми серьезными произведениями считается стихотворение в прозе «Сегодня твой день, родная» (в газете «Камчатская правда» от 8 марта 1960 года) и лирический этюд «Чем удивить тебя, человек?» в газете «Камчатский комсомолец» (апрель 1960г.). После возвращения в Башкирию стал писать на удмуртском языке. Его рассказы с 1963 года публикуются в журнале «Молот» (орган Союза писателей Удмуртской АССР), в газетах Удмуртии, а также в районной газете. Два раза за рассказ «Пал тури» («Одинокий журавль») в 1975 году и «Кыдекысь куно» («Гость издалека») в 1985 году удостоен премий по итогам литературного конкурса журнала «Молот». В общей сложности напечатано более семидесяти его рассказов. Многие его рассказы переведены на русский, башкирский и татарский языки. Владение автором русским и другими языками помогло самому перевести произведения. Добросовестный труд А. В. Гильмаева оценён по достоинству. Почетное звание «Заслуженный работник культуры Башкирской АССР» ему было присуждено 15 мая 1985 года.

Маленькие рассказы в форме лирических зарисовок, философских притч Гильмаева А. В. приводят к раздумьям, западают в душу читателя.

Всего изданы четыре книги Андрея Васильевича, на удмуртском языке.

Первая книга. В 1982 году в издательстве «Удмуртия», Ижевск издан сборник рассказов А. Гильмаева «Кема пиштись укноос» («Долго светящиеся окна»). Он нашел широкий отклик у читателей. В журнале «Молот» (№1 за 1983г.) член Союза писателей СССР М.Горбушин дал о нем положительную рецензию под заголовком «Шумпотыса лыдзи» («Прочитал с радостью»). В передаче Удмуртского радио в феврале 1983 года был дан обзор этой книги, и прозвучала радиокомпозиция по рассказу «Зеч карем уг вуны» («Добро не забывается»). По этой книге большая работа проводилась и в районе. Состоялись читательские конференции, встречи автора на рабочих местах, библиотеках и школах. Итог этой работы подведен в июле 1983 года, когда в район специально приехала делегация Союза писателей Удмуртской АССР в составе известных литераторов П.Чернова, Г.Ходырева и О.Четкарева.

Вторая книга «Улонлэн пушъетъёсыз» («Ростки жизни») издана в 1989 году. Ижевск «Удмуртия». В эту книжку собраны короткие рассказы под

девизом: «Взрослые о детях». Её герои – мальчишки и девчонки, которые, так или иначе, оказываются связанными с помыслами и действиями взрослых.

Третья книга – «Вакытъёслэн гердзы» («Связь времён») издана в 1994 году. Ижевск «Удмуртия». По мнению самого автора наиболее удачный перевод названия книги «Узел времён» (герд по-удмуртски – это узел).

Четвертая книга - повесть «Пумиськонъёс но люкиськонъёс» («Встречи и расставания»). Литературный жанр – автобиография.

В школьном краеведческом музее села Уразгильды хранятся все книги Андрея Васильевича, также книги и журналы, где опубликованы его произведения. Книги Андрея Васильевича написаны понятным и доступным для любого читателя языком и пронизаны любовью к родному краю.

Свою любовь к родному краю писатель пронес через всю жизнь. В районной газете было большое количество публикаций по истории района: «Участие татышлинцев в Крестьянской войне 1774-1775 годов», «Первая сельскохозяйственная артель «Игенчеляр» («Хлеробы»), «Подвиг наших земляков на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу» и многое другое. В 1976 году участвовал в работе Второго Поволжско-Уральского совещания археологов и этнографов и выступил с сообщением «Татышлинские удмурты».

В 1993 году стал участником Международного фестиваля кино-видеофильмов и телепрограмм «Финно-угорский мир».

Его краеведческая статья под псевдонимом Андрей Васильев «Археологические памятники на территории района» напечатана в республиканском журнале «Ватандаш» №12 1997 г.

Андрей Васильевич имел большой опыт журналистской работы. Ярко раскрылся его талант с началом работы в редакции Татышлинского района. В районной газете регулярно публиковались его статьи, корреспонденции, отчеты, зарисовки.

Гильмаев А.В. приложил много сил для создания республиканской газеты «Ошмес» («Родник») на удмуртском языке, главным редактором которого был утвержден в конце 1998 года. Андрей Васильевич смог установить связь между удмуртами, проживающими на территории Республики Башкортостан, и удмуртами других регионов через газету «Ошмес». И в наши дни издается газета «Ошмес». Газета способствует сохранению и развитию родного удмуртского языка.

Каждый человек оставляет свой след на земле. Для писателя след на земле – его книги. В них он вкладывает свою душу, опыт, знания, тревоги и надежды. Хорошие книги живут долго. В книгах как бы отражается личность их создателя. Выбор темы, выбор героев, язык книги – все зависит от характера самого писателя. В этом мы убедились. Изучая биографию и творческий путь нашего земляка, краеведа, писателя Гильмаева Андрея Васильевича, погружаешься в мир разных человеческих судеб, думаешь, делаешь выводы и стараешься стать намного лучше, чем ты был.

Мы добились цели. Собрали и систематизировали материалы о нашем земляке-писателе А.В.Гильмаеве. Результатом проекта стал буклет, посвященный А.В.Гильмаеву.

Это результат, который можно увидеть, осмыслить, применить в работе учителям и учащимся школы, всем краеведам района и просто интересующимся творчеством А.В.Гильмаева. Не менее важен другой результат – это собственный опыт в исследовательской работе.

Гипотеза исследования полностью подтвердилась. В результате сбора материала и представления этого материала нам удалось изучить жизнь и творчество писателя – земляка Гильмаева Андрея Васильевича, уроженца с.Уразгильды Татышлинского района.

Мы благодарны Андрею Васильевичу Гильмаеву за его литературное наследие. Мы помним о нем. В нашей школе по традиции проводятся «Вечера памяти» по памятным датам Андрея Васильевича. Надеемся, что в следующем 2027 году мы эту традицию не нарушим. Вспомним добрым словом писателя, оставившего добрый след на земле – раздадим наши буклеты. Считаем, что именно в этом состоит актуальность нашей работы.

Байрамгулов И.В., обучающийся 6 класса
МБОУ ПМШ с.Новые Татышлы
Татышлинсого района РБ, Россия
Научный руководитель:
Мухаметзянова И.Ф., учитель начальных классов

ПО СЛЕДАМ МАМОНТОВ

В мире много неизведанного, что вызывает интерес и удивление, надо быть только очень внимательным.

Летом 2022 года на берегу реки Белая, близ города Бирск, нам в руки попала интересная находка. Долго думали, что это за кость, кому она принадлежит. Нам очень хотелось, чтобы наша находка принадлежала доисторическому животному, например - мамонту. Если это мамонт, то какими они были? Где и как они жили? Чем питались? Почему исчезли (вымерли)? Существуют ли они сейчас? Чтобы ответить на все вопросы, я начал изучать литературу, смотреть ролики и фильмы о мамонтах. Так начались мои поиски сведений о них.

Объект исследования: история существования мамонтов на Земле.

Предмет исследования: ископаемый костный остаток.

Цель исследования: узнать, какому животному принадлежит найденный фрагмент кости.

Задачи исследования:

- изучить и исследовать внешние особенности ископаемой кости;
- получить экспертное заключение по диагностике найденного фрагмента кости;

- поиск информации в сети Интернет и анализ результатов по теме.

Гипотеза:

Можно предположить, что мамонты могли жить на территории Башкортостана, а найденный объект является костью мамонта.

Методы исследования:

- сбор, анализ, обобщение научной и художественной литературы, материалов сети Internet;
- экскурсии в краеведческие музеи;
- собеседование,
- диагностика,
- анкетирование.

Теоретическая значимость работы:

Результаты моей исследовательской работы обобщают собранную мной информацию о мамонтах; знакомят с последними и интересными достижениями ученых в области изучения жизни мамонтов и причин их гибели.

Практическая значимость работы:

Результаты нашей работы могут быть использованы на уроках окружающего мира, биологии, географии, истории и на внеклассных мероприятиях.Нашу находку могут увидеть все посетители школьного краеведческого музея.

Летом 2022 года у реки Белая, близ города Бирск мы отдыхали семьей. Случайно на берегу мы нашли фрагмент кости . Мы обратили внимание на размеры кости и стали думать: «Кому может принадлежать она?». Кость выглядела старой и большой. Мы предположили, что она может принадлежать мамонту. Интересно, жили ли мамонты на территории нашей местности?

Я использовал различные методы исследования, как теоретические, так и практические.

Фрагмент кости был найден летом 2022 года на берегу реки Белая, близ города Бирск. В первую очередь мы проводили свои измерения и сравнения. Я сравнил грудной позвонок мамонта с позвонком быка. И пришел к выводу, что даже самая крупная корова старше 10 лет не может иметь такой большой размер позвонка и вес – 1 кг. Так доказали, что найденная кость не может являться останками крупного рогатого скота.

Мы были уверены, что это кость грудного позвонка мамонта, но возникал вопрос: «Почему? Какие признаки именно грудного?». Поэтому сравнили кость с образцами кости шейного позвонка, имеющимися в ресурсах интернета. Позвонки имеют тело, остистые отростки и рёберные ямки. Тела шейных позвонков более плоские, как бы раздавленные. Высота и диаметр тела грудного позвонка выше и больше, чем шейного. Грудной позвонок характеризуется очень сильным развитием остистых отростков. И этим доказали, что костный остаток является грудным позвонком.Стало интересно, а мои сверстники знают что-нибудь о мамонтах? Вторая часть нашего исследования состояла из анкетирования, где участвовали 14 обучающихся нашей школы. Результаты внесены в таблицу (Приложение 4)

По итогам опроса мы узнали, что большинство одноклассников слышали о мамонтах и желают посетить музеи и узнать об истории мамонтов в нашей республике.

Мы решили обратиться в институт экологии растений и животных УрО РАН (г. Екатеринбург) с целью узнать кому принадлежит данная кость. Образцы кости были сфотографированы и отправлены. Диагностика кости определялась кандидатом биологических наук, старшим научным сотрудником, Гимрановым Дмитрием Олеговичем, который работает в этом институте в лаборатории палеоэкологии. Он ответил, что на фотографиях изображён грудной позвонок шерстистого мамонта. Остистый отросток обломан у основания. Отсутствуют передний и задний диски позвонка, что указывает на индивидуальный возраст около 30 лет. Геологический возраст находки можно оценить в рамках конца позднего плейстоцена.

Находка является обычной для данного региона, так как в позднем плейстоцене мамонты были широко распространены по всей северной Евразии и имели высокую численность.

У нас не осталось сомнений. Кость принадлежит мамонту.

Существуют много догадок и домыслов, которые не доказаны ещё наукой. Одним из таких природных загадок является – мамонт. Когда мы слышим слово «мамонт», то представляем себе или шерстяного милаху из мультфильма о потерявшемся мамонтенке, либо огромного слона, покрытого шерстью с огромными бивнями. На самом деле мамонты – вымерший вид животных. Их было много, но самым известным считается шерстистый мамонт, родом из Сибири. Именно эти мамонты лучше всего изучены, а останки некоторых из них прекрасно сохранились в вечной мерзлоте.

Почему вымерли мамонты.

Причины вымирания мамонтовой фауны до конца неизвестны. Существуют разные теории: это резкое потепление климата, а затем и похолодание;падение кометы или различные эпидемии.

Уникальные находки.

Мамонты были широко распространены на нашей территории Башкирии и имели высокую численность. Костные останки мамонтов на территории Башкирии находили издавна. Изображения мамонтов имеются даже в пещере Шульган-Таш. На стенах изображены мамонты, носороги, дикие лошади и другие водившиеся здесь животные. Длина фигур – от 44 до 122 см. Этим рисункам более 20 тыс.лет. Рисунки выполнены охрой, растворенной в животном жире.

Одним из самых ярких экспонатов – скелет так называемого Хазарского мамонта находится в уфимском Музее археологии и этнографии. Это вообще наиболее полный скелет мамонта во всей Башкирии.

Житель Башкирии во время рыбалки на реке Юрюзань в окрестностях геологического разреза Мечетлино обнаружил зуб. Палеонтологи однозначно определили данную находку, как зуб шерстистого мамонта.

Изучив фрагмент кости, найденный нами на берегу реки Белая, мы пришли к выводу, что она принадлежит древнему мамонту. Удивительно, что нам посчастливилось держать в руках очень древнюю частичку истории нашего края.

Изучая различные источники информации, получив результаты экспертизы, мы подтвердили выдвинутую гипотезу, что на территории Башкирии много тысяч лет назад действительно обитали огромные мамонты, а найденный объект - это кость шерстистого мамонта. Каждая такая находка – это новая страница истории родного края, которую мы должны изучать.

Находку мы передали в наш школьный музей. Надеемся, что она поможет посмотреть по-другому на окружающий мир, любить и гордиться историей нашего родного края. История нашего края интересна и богата.

Валиуллина Э. Р.
ученица 11 класса МОБУ лицея им.
Героя Советского Союза М.Б. Бадретдинова
с. Верхние Татышлы МР Татышлинский района
Татышлинский район РБ
Научный руководитель: Муллаярова Э.Р.,
учитель башкирского языка и литературы

РОДНИКИ И ИХ РОЛЬ В МОЕЙ МАЛОЙ РОДИНЕ

Татышлинский район – хранилище родников. Они в первую очередь источники воды, силы, жизни и энергии. Родники имеют свою богатую историю, ведь они были важными пунктами в путешествиях, походах и в жизни местных жителей. Источники воды обеспечивали их пресной и чистой водой, что было для них равносильно золоту. Происхождения и названия зависят от исторических страниц и интересных легенд от старшего поколения. В каждом регионе есть такие родники. Мы постоянно должны ухаживать за ними и беречь культурное наследие, которые оставили нам предки. Однако, немногие хотят этого понимать, нести ответственность, не спешат знать и изучать историю своей малой Родины. Мы пришли к такому выводу в результате своих исследований, что тема актуальна и требует внимания, потому что в условиях глобализации и быстрого развития технологий, многие легенды, истории и связи человека с природой со своей малой Родины незаслуженно теряются. Наша цель: провести исследование родников и их внешнее состояние в сёлах и деревнях Татышлинского района для привлечения инвесторов и волонтёров с целью реставрации, облагораживания источников чистой воды и сохранения их истории. Для достижения этой цели мы поставили перед собой следующие задачи: изучить известные родники в сёлах и деревнях Татышлинского района; оценить их внешнее состояние; узнать их происхождения и истории, связанные с ними.

Изучив их, мы хотим показать среди населения и подрастающего поколения их ценность, полезность, потребность в чистой воде и незаменимость подземных вод.

Гипотеза: жители сёл и деревень Татышлинского района знают много родников и их внешнее состояние, но не стремятся узнавать происхождение, изучать историю и заняться их реставрацией. Может это связано с хорошими жилищными условиями, ведь у многих жителей района проведена вода.

Объект нашей исследовательской работы: родники в сёлах и деревнях Татышлинского района.

Предмет исследовательской работы: несколько статей, представленные в районной газете, сведения от пожилых и местных жителей, по записям краеведов и историков, данные, полученные от сельских советов района. Изучив их, мы хотим показать среди населения и подрастающего поколения их ценность, полезность, потребность в чистой воде и незаменимость подземных вод.

Результаты: проведя исследование, мы убедились, что сёла и деревни Татышлинского района изобилуют и преобладают родниками. Ещё лучше их реставрировать и беречь их, ведь из-за состояния экологии на данный момент чистая вода очень ценна и востребована. Весной и осенью очистить от мусора, изучать и популяризировать историю и культурное наследие наших предков, которое они передали будущему поколению.

Татышлинский район, расположенный в живописном уголке России, славится своими природными богатствами. Это место, где природа создаёт свои самые лучшие произведения искусства, маня посетителей своей красотой и величием. Но главная достопримечательность моей земли – это живые родники. В окрестностях района выбиваются из-под земли несколько десятков родников. Каждый из них имеет своё название и историю. Краеведы, по записям историков, памяти старейшин, были свидетелями написания истории наших родников. Я с гордостью могу сказать – наш район – это страна родников, ручьёв. Татышлинские родниковые воды являются источниками энергии и силы. Интересно то, что в наши дни эти источники питьевой воды молодое поколениене удивляет. Но, если интересоваться, изучать, у каждого родника есть своя история, даже исцеляющая своя песня. Ведь многим известно, что журчание воды очень успокаивает и приводит мысли в порядок. Они разные: медленные, спокойные, спешат и струятся. При прослушивании можно услышать серебряныйи хрустальный звон родника. Благодатную родниковую воду люди издавна сравнивают с народной мудростью: «С умным человеком наговориться, что родниковой воды напиться». Говорят, что вода из родников не только утоляет жажду, но и благотворно влияет на здоровье, помогая лидировать в борьбе с различными недугами, и поэтому в народе предпочтение отдаётся именно родниковой воде. А в сказках живая вода – это вода из родниковых источников.

Подземная вода – богатства недр земли. Оказывается, что образование воды происходит тоже более десяти миллионов лет. Самое интересное, что в

составе сточных вод найдено более шестидесяти элементов. И, как известно, выясняется, что данные элементы, относящиеся к качеству воды, отличаются слабостью и оздоровительными свойствами в зависимости от соотношения данных. Вот почему некоторые источники являются источником лечения. В зарубежных странах наблюдается дефицит питьевой воды. В то время как Россия обогащена родниками с чистой водой, поэтому нужно дорожить и ценить их.

Родники не только привлекают людей своим внешним видом, но и имеет культурное значение для местного населения. Их почитают как святые места, и многие из них сопровождаются легендами и преданиями. Это создаёт уникальную атмосферу, которая связывает природу и историю

Человеку много не надо для хороший жизни. Дом, питание, питьевая вода и чистый воздух. Родники и ручья вытекают из-под горы, вытесняя Землю с большими трудностями. Серебряные капельки воды представляют жемчужину под солнечным светом, они вдохновляют, дают крылья. Вода – это жизнь и богатство. Жизнь человека начинается тоже с начал, как начало родника, как начало ручья.

В Татышлинском районе 75 населённых пунктов в составе 13 сельских поселений. Во всех населённых пунктах есть родники. (Приложение 11)

В селе Кальтяево самый известный источник чистой воды «Культук» (от марийского «толкни сзади»). По страницам истории села, первыйпереселенец из Кайпана охотился со своими двумя собаками и вышел на след родника Культук. Рядом жили в домах марийцы и посчитав его врагом, безжалостно убили. Преданные собаки хозяина вернулись обратно домой, к сыновьям охотника. Дети пошли на поиски отца и наткнулись на труп мужчины. Похоронили они своего отца под берёзой, которая служила началом родника. Сыновья отомстили за отца и подожгли дом марийцев, а им в свою очередь пришлось бежать. А на данный момент этот родник является основным, который обеспечивает все село и его жителей, а также соседние деревни и Татышлинский район. В 1980-х годах этот исток воды заинтересовал Биолого-разведочный институт и они проводили исследование состояние родника и его химический состав на протяжении года. Вскоре оказалось, что в зависимостиот погоды и других природных условий температура воды не менялась, сохраняя свои воды для местного населения ровно 6 градусов и скорость течения тоже не меняется. Воды выходят не только с одного места, а одновременно сразу с шести. Родник очень ценят и чтят, потому что он полезен благодаря Урановой руде, которая находится на глубине и обогащает полезными химическими элементами. В Кальтяево, в лесах, есть много безымянных родников. Даже одна из жителей села Кальтяево написала стихотворение, посвящённое этой легенде.

Один из самых известных родников в окрестностях с.Старый Курдым: «Родник Хазрата». Этот родник, в котором вода вытекает из семи «глаз», известен живыми и целебными водами, окружающих его. Существует два предания, связанные с ним. Первое, люди которые пришли первыми из Старого Чукура, сидели в намазе (намаз, также салят — ритуальная молитва в исламе).

Тогда за ними последовали прекрасные ангелы в белых одеяниях. Они были приятно удивлены внутренней частотой и преданностью в своей вере этих людей. После этого, в один день намаза, выходившие из мечети несколько раз видели еле-заметное излучение в недрах воды. А с середины 1920–х годов, люди, прибывшие в эти края, стали называть родник святым. В наше время мы наблюдаем сразу семь родников подряд. Ещё существует вторая легенда: если пить воду с первого родника, то будешь сильным, со второго – батыром (героем), с третьего – набираешь мудрости, с четвёртого – счастливым, если хочешь детей родить надо выпить воду с пятого родника, хочешь удачи – шестой, а если хочешь быть любимым – седьмой родник поможет. Если захочешь быть всю жизнь самым счастливым и здоровым, красивым, то надо выпить воду из семи родника. А в наши дни, холодной зимой в 2024 года, расцвёл прекрасный лотос на водах этого родника. Он символизирует чистоту, просветление и духовное возрождение. А когда цветок расцветает зимой, при этом один на воде, приобретает особое значение – непреодолимость духа и стойкости, сохранение внутренней чистоты, света и благоразумия даже в трудных и неблагоприятных условиях. (Приложение 2, 3)

В этой деревне есть «Родник Имай». Раньше говорили: «Гарифулла Хазрет» (Гарифулла Кииков – башкирский и татарский поэт-просветитель, публицист, учёный-историк, сын известного поэта Гали Сокорыя XIX в.) содержал мечеть, территорию медресе и родник, за которым следовал Имаметдин. А родник Ахмета носит имя человека, держащего большой сад с пчёлами. Он жил и смотрел на этот ручей от истока, где берет начало ручей Куримбаш. Далее она течёт в Каспийское море, соединяясь с Ари, Кама, Идель. (Приложение 4)

Еще одна легенда о роднике «Имай». В давние времена в селе жили муж и жена. У них была прекрасная жизнь, они безумно любили друг друга и воспитывали детей в гармонии и счастье. Но однажды женщина сильно и серьёзно заболела. Прежде счастливая семья не знала что делать и все больше впадала в безвыходность. Они обращались к разным лекарям, знахарям и даже гадалкам. Однако никакое лечениене помогало преодолеть недуг. Но тогда односельчанин сказал: «Жена твоя должна каждый день рано утром выпивать целебную воду из родника». Ночь сменяла дни, женщина встала на ноги как будто и не болела. С тех времён считается, что вода из источника «Имая» исцеляла даже тяжело больных.

Село Шулганово прославился в округе своими умелыми сыновьями, красавицами девушками. Широко известен «Родник Оршата». Существует поверье, что когда-то давным-давно в окрестностях деревни Шулган жил красавец по имени Оршат. Он был известен в деревне своей чрезмерной добротой и стремлением помогать людям. Но вот несчастье, наступил период засухи и нехватки продовольствия. Оршат помогал людям, работал, день и ночь молился богу, чтобы он даровал им источник чистой и оживляющей воды. В ответ на его усердные молитвы из-под земли забил родник с холодной водой, который стал источником жизни для всех жителей деревни Шулган. В честь

него и его старания назвали родник его именем. Сегодня это один из любимых источников сельского населения. Местные жители утверждают при болезнях в суставах, кожных заболеваниях и даже дарует ясность ума.

Есть ещё одна особенность источника: если плохие люди набирают слишком много воды и идут лишь с мыслью личного обогащения, то вода на время пропадает. В старые времена сюда сельская молодёжь собиралась на вечерние игры. Было поверье, если встречались молодые у этого родника, то обязательно они были счастливыми. (Приложение 5).

В селе Булькайпаново, имеются «Холодный родник», «Родник Таскира», «Родник Суриш». «Родник Таскиры» считается началом реки Будум. В народе существует 2 версии названия родника. Первая: Святой родник (образовано от слова «свято»). Вторая: Свитый родник. Народная молва гласит, будто бы в прошлом здесь росли 2 дерева. Корни их были переплетены. Отсюда и название родника «свитый» (образовано от слова «свиться»). А если паре, которая сыграла никах, дать испить воды с рук друг друга, то их брак будет крепким и полон любви до конца их дней, а также родятся здоровые и красивые дети. (Никах – это договор, который скрепляет отношения мужа и жены на основе согласия с обеих сторон, где установлены их права и обязанности в мечети. Это традиция поддерживается в исламе перед государственным бракосочетанием и свадьбой, традиционный исламский обряд бракосочетания.) (Приложение 6).

В деревне Кардагушево есть своя история родника «Альберт». Жаркое лето 1981 года молочная ферма, располагающаяся на лето в поляне, не находит пригодной для питья воды. Собравшиеся на ужин девушки кипятили чай из воды, которую они приносили с собой. Пастух Альберт взял лопату и пошёл искать воды, чтобы решить проблему с водой. Через некоторое время он находит источник воды, в котором так нуждалось местное население. С этого дня родник получает название «Альберт». Ведь он был тем самым человеком, который первый провёл чистую и пресную воду в деревню Курдагушево в 20-ом веке. (Приложение 7).

В селе Верхние Татышлы по улице Садовая есть родник «Тарлау». Легенда гласит, что источник воды образовался на месте, где когда-то произошла встреча двух старцев, которые делились мудростью и секретами жизни. Поэтому считается, что родник имеет не только лечебные свойства, но и даёт ум и некий жизненный опыт. (Приложение 8).

По улице Колхозная протекает родник «Лягушачий родник». Его прозвали так местное население о постоянном присутствии лягушек там, которые день и ночь оберегают источник воды своим кваканьем. По легенде, однажды в засушливый период, когда все источники воды пересохли, местные жители не знали что делать, они начали молиться богу о помощи. Лягушки собрались возле родника и своим кваканьем призвали дождь, который наполнил источник чистой и пресной водой и спас урожай села. А ещё местные жители говорят, что если к роднику прийти с чистым сердцем и загадать желание, то оно обязательно сбудется. Поэтому жители и решили назвать

родник Лягушачьим, ведь они оберегают и родник, и жителей села. (Приложение 9).

Юрмизбашское село тоже богато своими родниками. Самый большой родник «Ташчокыр», что в переводе с башкирского означает «каменный источник». Родник является важным водным ресурсом для жителей села. Вода из него используется не только для утоления жажды, но и в хозяйственных нуждах. Существует легенда о том, что как в давние времена местные жители просили защиту урожая и от его засухи у духов природы. В ответ на их молитвы появился родник, который не просыхает даже в самые засушливые годы и урожай радует своим результатом жителей села. (Приложение 10).

Проведя исследование, мы убедились, что села и деревни Татышлинского района богаты родниками и о том, что ещё лучше надо их беречь, изучать, узнавать и запоминать истории их создания и легенды. Наша гипотеза подтверждена, жители сёл и деревень Татышлинского района знают много родников, но не стремятся узнавать их происхождение, изучать историю и заняться их реставрацией, это связано с хорошими жилищными условиями. Многие волонтёры заинтересованы нашей работой. Мы доказали необходимость изучения родников и пропаганды важности чистой родниковой воды для здоровья. Весной будем проводить совместные экологические субботники, будем искать спонсоров по реставрации родников. Так как, пожилые люди и наши предки пытались сохранить свой исток родной земли, то и нам нужно знать о природном богатстве.

Вода – это чудесный дар природы. Мы привыкли к тому, что она вокруг нас и везде, и во всём. Вода нужна для всего живого: для человека, животных, растений. Ничто живое на Земле не может существовать без воды. Всем известна притягательная сила родников. Из земных глубин они выносят на поверхность живительную влагу. Ни один путник не может пройти мимо, чтобы не остановиться, не припасть к хрустальной стуженой воде. Мы радуемся, видя, как, журча, бьёт родник, как вода даёт жизнь всему живому. Но мы частенько забываем про это и сами загрязняем водоёмы. Родник – не просто источник питьевой воды, это – живая нить, которая связывает нас не только с прошлым, но и с будущим.

Моя малая Родина – Татышлинский район с бескрайними лесными просторами и уникальными историческими, природными памятниками. Вот поэтому я люблю природу нашей малой Родины. Мне очень хочется, чтобы район и в будущем процветал и с каждым годом становился все краше. Я всем хочу сказать, что родники нужно охранять, благоустраивать и заниматься реставрацией. Ими нужно искренне дорожить. Нельзя оставлять у родников мусор после себя, через время источник воды может просто пропасть. Чтобы сохранить экологическую гордость нашей республики Башкортостан, нашего родного Татышлинского района, каждому человеку необходимо поддерживать и улучшать природное состояние родников. Необходимо организовывать различные мероприятия, участвовать в акциях и проектах по благоустройству

родников, вести целенаправленную эколого-просветительскую работу среди населения.

Приложение 1

Родники Татышлинского района

№	Название родника (названия на родном языке)	Название родника на русском языке	Имеется ли информация	Расположение
1	«Тарлау шишмә»	«Родник Тарла»	+	Верхние Татышлы
2	«Фазылбәк шишмәһе»	«Родник Фазылбека»	+	
3	«Һалҡын шишмә»	«Холодный ключ»	+	
4	«Баҡалы шишмәһе»	«Лягушой родник»	+	
5	«Көлтөк шишмәһе»	«Родник Культук»	+	с.Кальтяево
6	«Хәҙрәт шишмәһе»	«Родник Хазрета»	+	с.Старый Курдым
7	«Имай шишмәһе»	«Родник Имая»	+	
8	«Әхмәтйән шишмәһе»	«Родник Ахматзяна»	-	
9	«Сүкелеш шишмәһе»	«Родник Сукулуш»	-	
10	«Бауетдин шишмәһе»	«Родник Баветдин»	-	
11	«Ташсоҡор шишмәһе»	«Родник Каменная яма»	+	Д.Юрмиязбаш ево
12	«Ауыл шишмәһе»	«Деревенский родник»	+	
13	«Райхан шишмәһе»	«Родник Райхан»	+	
14	«Аҡбай шишмәһе»	«РодникАҡбая»	+	с.Кудашево
15	«Нурислам шишмәһе»	«Родник Нурислам»	+	
16	«Ефима шишмәһе»	«Родник Ефима»	-	
17	«Симәнә шишмәһе»	«Родник Симана»	-	
18	«Ғәзифата шишмәһе»	«Родник Газифата»	-	
19	«Ләүхә шишмәһе»	«Родник Лаухи»	-	
20	«Альберт шишмәһе»	«Родник Альберта»	+	д.Кардагушево
21	«Оршат шишмәһе»	«Родник Оршата»	+	с.Шулганово
22	«Маликҡ шишмәһе»	«родник Малика»	-	
23	«Һыуыҡ шишмә»	«Холодный родник»	-	
24	«Ҡаҙҙаркип шишмәһе»	«Родник Карларкип»	+	
25	«Ҡойон шишмә»	«Родник Койон»	-	
26	«Тау шишмә»	«Горный родник»	+	
27	«Шишмәҡаш»	«У родника»	+	с.Кашкак
28	«Оло шишмә»	«Большой родник»	+	

29	«Низамай шишмәһе»	«Родник Низами»	-	
30	«Кашаф шишмәһе»	«Родник Кашафа»	+	
31	«Мостай шишмәһе»	«Родник Мостая»	+	
32	«Шәйнур шишмәһе»	«Родник Шайнура»	+	
33	«Ярыҡтау шишмәһе»	«Родник у горы»	+	
34	«Хәмит шишмәһе»	«Родник Хамита»	+	с.Гарабашево
35	«Ғариф шишмәһе»	«Родник Гарифа»	+	
36	«Тепән шишмәһе»	«Родник Тепан»	-	
37	«Томбаҡты шишмәһе»	«Родник тумбакты»	-	
38	«Ғәнейтау шишмәһе»	«Родник горы Гани»	-	
39	«Ҡалмия шишмәһе»	«Родник Кальмия»	+	
40	«Туҡмырҙа шишмәһе»	«Родник Тукмырза»	+	
41	«Ташъялан шишмәһе»	«Родник Ташялан»	+	
42	«Зәкәтбаш шишмәһе»	«Родник заката»	+	
43	«Ғилемхан шишмәһе»	«Родник Гилемхана»	+	с.Чургылды
44	«Изге шишмә»	«Святой родник»	+	д.Аук-Буляк
45	«Ауыҡ шишмәһе»	«Родник Аук-Буляк»	+	
46	«Һалҡын шишмә»	«Холодный родник»	-	с.Буль-Кайпаново
47	«Тәскирә шишмәһе»	«Родник Таскиры»	+	
48	«Суйырыш шишмәһе»	«Родник Суюрбаш»	-	
49	«Күҙ шишмә»	«Глазной родник»	+	с.Ново-Кайпаново
50	«Эс шишмә»	«Родник Живота»	+	
51	«Ҡом тау шишмә»	«Песочный родник»	+	
52	«Әпәләй шишмә»	«Родник Апаляя»	-	
53	«Байрам тау шишмә»	«Родник праздничный горы»	-	
54	«Балыҡ буа чишмә»	«Родник рыбного пруда»	+	
55	«Бодом баш шишмәһе»	«Родник Будумбаш»	-	
56	«Тәскирә шишмәһе»	«Родник таскиры»	+	
57	«Ҡара ерек баш шишмәһе»	«Родник черной ольхи»	-	
58	«Утрау шишмәһе»	«Родник острова»	-	
59	«Шайслам шишмәһе»	«Родник Шаислама»	-	с.Юсупово
60	«Батыр шишмәһе»	«Родник батыра»	-	
61	«Хажи шишмәһе»	«Родник Хажия»	-	с.Бадряшево
62	«Зәрип шишмәһе»	«Родник Зарипа»	+	
63	«Әүлиә шишмәһе»	«Святой родник»	+	с.Беляшево
64	«Юғары ос	«Родник Верхний	+	с.Новые Татышлы

	шишмәһе»	улицы»		
65	«Һайран шишмәһе»	«Родник Сайрана»	+	
66	“Һалҡын шишмә»	«Холодный родник»	-	
67	«Бәрмеш шишмәһе»	«Родник Бармыш»	-	
68	«Аҡ шишмә»	«Белый родник»	+	
69	«Аҡ бабай шишмәһе»	«Родник Ак бабай»	+	
70	«Алтын шишмә»	«Золотой родник»		
71	«Имай шишмәһе»	«Родник Имая»		
72	«Лоҡман шишмәһе»	«Родник Лукмана»		
73	«Яаҡир шишмәһе»	«Родник Шакира»	+	
74	«Земфира шишмәһе»	«Родник Земфира»	+	
75	«Әдис шишмәһе»	«Родник Адиса»	+	
76	«Ҡәҙим шишмәһе»	«Родник Кадима»	+	
77	«Ғәләүей шишмәһе»	«Золотой родник»	+	

Габдулхаметова А. А., учащаяся 9 «Б» класса
МАОУ «Башкирская гимназия №140 им.
З. Биишевой», г. Уфа, Россия
Научный руководитель: Яныбаева Г.Я.,
канд. фил. наук, заместитель директора по УВР

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ СФЕРЫ «ОБРАЗОВАНИЕ» В РУССКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ

В настоящее время появляется большое количество лингвистических работ, посвященных исследованиям образовательной терминологии. Исследования образовательных терминов направлены на разработку понятийно-терминологического аппарата педагогической науки. Такие исследования способствуют более углублённому и упорядоченному развитию педагогического знания.

Система образования развивается, обновляется и профессионально-педагогическая лексика пополняется множеством новых специфических терминов, изучение которых необходимо, учитывая факторы поликультурности и полилингвальности общества. В России функционирует Единое образовательное пространство, государственым языком является русский язык, однако в национальных республиках национальные языки выполняют функцию второго государственого языка. Например, в Республике Башкортостан башкирский язык является вторым государственым языком и есть необходимость сопоставительного изучения профессионально-педагогической лексики на русском и башкирском языках.

В последние десятилетия в системе образовования Российской Федерации появились и прочно закрепились следующие специфические термины: АИС «Образование», РИС ГИА, ФГИС ФРИ, РЭШ, «ЯКласс», «Учи.ру» и мн.др.

Автоматизированная информационная система «Образование» (АИС «Образование» - «Мәғариф» автоматлаштырылған мәғлүмәт системаһы на

башк.яз.) предназначена для автоматизации управления данными об образовательном учреждении, для ведения электронного дневника и журнала, а также оказания учетно-информационных услуг для родителей (законных представителей) учащихся.

Функции АИС «Образование»: ведение электронного дневника (журнала); учёт успеваемости, фиксация оценок; автоматизация учёта питания в образовательных учреждениях; контроль и фиксация посещаемости; фиксация перехода учеников из одного образовательного учреждения в другое (синхронизация баз данных) [1,1].

ЕГИССО – это Единая государственная информационная система социального обеспечения/Берҙәм дәүләт социаль тәьминәт мәғлүмәт системаһы. Она позволяет получать гражданам и органам власти актуальную информацию о мерах социальной поддержки, оказываемых из бюджетов всех уровней. ЕГИССО обеспечивает граждан, органов государственной власти и местного самоуправления информацией о мерах социальной защиты (поддержки), социальных услугах и выплатах;

СБИС – это система для корпоративного учёта и электронного документооборота бизнеса/ корпоратив иҫәп алыу һәм бизнестың электрон документтар әйләнеше өсөн системаһы. Расшифровывается как «система бухгалтерской и складской отчётности». Возможности СБИС для образовательных организаций: бухгалтерский и налоговый учёт, автоматическое формирование и сдача отчётности, контроль налогов, расчёт зарплаты, управление финансами; кадровый учёт; оформление сотрудников, ведение графика отпусков, расчёт больничных, отправка кадровых документов в ПФР и ФСС.

РИС ГИА – Региональная информационная система обеспечения проведения государственной итоговой аттестации (РИС ГИА)/ Дәүләт йомғаҡлау аттестацияһын үткәреүҙе тәьмин итеүҙең төбәк мәғлүмәт системаһы. Она состоит из двух независимых систем:

РИС ГИА-9 – региональная информационная система обеспечения проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, освоивших основные образовательные программы основного общего образования.

РИС ГИА-11 – региональная информационная система обеспечения проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, освоивших основные образовательные программы среднего общего образования.

РИС ГИА создаётся для информационного обеспечения проведения государственной итоговой аттестации и приёма граждан в образовательные организации для получения среднего профессионального и высшего образования.

ФИС ФРДО – Федеральный реестр сведений документовоб образовании и (или) о квалификации, документах об обучении/Белем һәм (йәки) квалификация тураһында документтар, уҡыу тураһында документтар мәғлүмәттәренең федераль реестры.

Федеральный реестр создан в 2013 году для того, чтобы ликвидировать оборот поддельных документов государственного образца об образовании; сократить число нарушений и коррупции в образовательных учреждениях.

«Сферум» – это российская образовательная платформа (Рәсәй мәгариф платформаһы), созданная на базе «ВКонтакте» компанией VK при участии Минцифры. Она предназначена для удалённого взаимодействия учителей, учеников и их родителей по вопросам учёбы. Платформа является закрытой системой. Функционал «Сферума» включает создание чатов, запуск индивидуальных и групповых звонков, обмен файлами, создание опросов, переход в электронный журнал и дневник

Учи.ру – группа компаний и одноименная образовательная онлайн-платформа/ компаниялар төркөмө һәм шул уҡ исемле онлайн-белем биреү платформаһы. Платформа Учи.ру включает онлайн-курсы по школьным предметам для 1-11 классов, а также курсы по подготовке к ВПР, ОГЭ, ЕГЭ. Ученики изучают предметы школьной программы в интерактивном формате с учетом уровня знаний и индивидуальных особенностей

«ЯКласс» – цифровая образовательная платформа для школьников, студентов, учителей и родителей/ уҡыусылар, студенттар, уҡытыусылар һәм ата-әсәләр өсөн цифрлы белем биреү платформаһы.

На платформе загружаются актуальные задания из школьной программы, размещаются видеоуроки, учителя могут давать задания и проверять их в рамках дистанционного обучения.

РЭШ – Российская электронная школа/Рәсәй электрон мәктәбе – это общеобразовательная платформа ,созданная при поддержке Министерства просвещения России .Она обеспечивает доступ к обучающимматериалам в режиме онлайн

На платформе собраны видеоматериалы, конспекты уроков, тестовые задания и тренажёры для разных возрастных групп. Интерактивные уроки РЭШ основаны на авторских программах, прошедших независимую экспертизу. Занятия соответствуют федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС).

российская образовательная платформа для учителей и учеников / уҡытыусылар һәм уҡыусылар өсөн рәсәй белем биреү платформаһы .

Возможности сервиса: назначение и автоматическая проверка домашних заданий, отслеживание успеваемости (можно следить за успехами отдельных учеников и всего класса); сервис позволяет работать с успешными и отстающими учениками.

с собственной образовательной платформой для дошкольников ,учеников 11–1классов ,родителей и учителей /мәктәпкәсә йәштәге балалар 11-1 ,класс уҡыусылары ,ата-әсәләр һәм уҡытыусылар өсөн үҙ белем биреү платформаһы булған онлайн мәктәп .

Направления обучения: подготовка к экзаменам, улучшение успеваемости, углублённое изучение предметов, изучение иностранных языков

и программирования. Форматы обучения: курсы, мини-группы, домашняя школа, индивидуальные занятия с репетитором.

«Билет в будущее» / «Киләсәккә Билет» – профориентационный проект для учеников 6–11 классов, который помогает разобраться в мире профессий и сделать осознанный выбор будущей карьеры/ 6-11 класс уҡыусылары өсөн һөнәри йүнәлеш биреү проекты, ул һөнәрҙәр донъяһын аңларға һәм киләсәк карьераны аңлы рәүештә һайларға ярҙам итә. Портал содержит описание профессий, сервис семейных тестов; тестирование можно пройти вместе с родителями, выбрав определённое направление. Имеются профориентационные уроки, обучающие курсы и задачи для разных классов, расписание тематических мероприятий для детей, родителей и педагогов.

Всероссийская олимпиада школьников/Бөтә Рәсәй уҡыусылар олимпиадаһы (ВсОШ) – система ежегодных предметных олимпиад для обучающихся в российских образовательных организациях, реализующих общеобразовательные программы.

Это главная в России олимпиада для школьников 4–11 классов, которая проходит по 24 общеобразовательным предметам. ВСОШ выполняет задачу поиска и поддержки талантливых ребят по всей стране. Организатором олимпиады является Министерство просвещения РФ.

«Сириус» – образовательный центр поддержки талантливых детей в России/Рәсәйҙә талантлы балаларға ярҙам итеү белем биреү үҙәге. Создан в 2015 году образовательным фондом «Талант и успех« по инициативе президента России Владимира Путина на базе Олимпийского парка. Расположен на самом юге Краснодарского края, является федеральной территорией России. Ежемесячно в нём проходят подготовку около 800 детей 10–17 лет из всех регионов России, которые проявили выдающиеся способности или добились успеха в разных областях естественных и гуманитарных наук, искусств и спорта.

MAX – это новый российский мессенджер, запущенный компанией VK в 2025 году, позиционируемый как безопасная замена WhatsApp и Telegram. Он интегрирован с «Госуслугами», поддерживает звонки, чаты, и предназначен для широкого использования. Основные характеристики мессенджера Max:

1. поддержка чатов, каналов, ботов, групповых звонков и обмен файлами до 4 ГБ;
2. позволяет подписывать документы, проверять штрафы и получать уведомления через чат-бот «Госуслуги»;
3. работает на iOS, Android, Windows, macOS, а также открыт для пользователей из стран СНГ.

На начало 2026 года аудитория мессенджера превысила 85 млн пользователей, он активно внедряется в том числе для общения в образовательных и государственных организациях.

Практическое значение изучения образовательной терминологии заключается в том, что оно помогает школьникам осознать специфику

терминологической лексики, развивает внимание учащихся к слову, его значению и употреблению.

Таким образом, исследования новейших образовательных терминов на двух или более языках способствуют более углублённому и упорядоченному развитию педагогического знания, систематизации и расширению сферы применения профессионально-педагогической лексики.

© Габдулхаметова А.А., Яныбаева Г.Я. 2026

Гареева А.С., обучающаяся
МАОУ "Башкирская гимназия №140 им. З. Биишевой
г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Насибуллина К.Т.

ПОЧЕМУ КИТАЙСКАЯ МОЛОДЁЖЬ ОТКАЗЫВАЕТСЯ РОЖАТЬ

На протяжении столетий конфуцианская мысль формировала моральную, образовательную и социальную структуру китайского общества. Одной из основ социального порядка является строгое повиновение старшим как более опытным и мудрым. «Сыновняя почтительность» (сяо,孝) – этический кодекс, предписывающий почитание родителей, уважение к старшим, заботу о братьях и сёстрах и обязательное воспитание детей.

Однако в последние годы китайская молодёжь всё чаще отказывается от брака и деторождения. Китай столкнулся с демографическим кризисом: в 2022 году население страны впервые за 60 лет начало сокращаться, и рождаемость продолжает падать. Одним из проявлений этого тренда стал феномен танпин (躺平), что дословно означает «лечь плашмя». Эта идеология возникла как тихая форма сопротивления давлению общества и родителей, которые настаивают, что успеха можно добиться только через изнурительный труд.

Цель данной работы: выявить причины противоречия конфуцианских ценностей с экономическими реалиями современного Китая, и объяснить, как феномен танпин связан с отказом молодёжи от создания семьи.

Конфуций видел в заботе о старших основу связи поколений и преемственности традиций. Так в китайском обществе расцвели культ предков и сыновняя почтительность, что привело к возвышению семьи и клана.

Семья считалась сердцевиной общества: интересы рода всегда были выше желаний отдельного человека. Сына женили по решению родителей, дочь отдавали замуж – и проблема любви не вставала. В состоятельной семье мужчина мог взять наложницу, и жена не имела права препятствовать. Главным был долг – рождение детей, прежде всего сыновей, продолжающих род.

Большие семьи с несколькими женами, наложницами, женатыми сыновьями и внуками стали обычным явлением. Человек с детства привыкал, что личное несоизмеримо с общим. Повиновение старшим было основой социального порядка в императорском Китае.

Ключевая формула, закрепившая обязанность иметь детей в сознании китайцев, принадлежит философу Мэн-цзы (IV–III вв. до н. э.): *»Из трёх видов сыновней непочтительности самый тяжкий - не иметь потомства»*. В контексте традиционного Китая речь шла именно о сыновьях. Бездетным считался даже мужчина, имевший десять дочерей, но ни одного сына – ведь только сын мог продолжить род, совершать ритуалы поминовения предков и передать фамилию.

Сяо было не просто моральным предписанием, но и юридической нормой. В эпоху империи непочтительность к родителям считалась одним из тягчайших преступлений. Государство целенаправленно укрепляло культ сыновней почтительности, поскольку уважение к родителям автоматически означало уважение к власти: император мыслился как «отец народа», и верность ему была продолжением сыновнего долга.

Таким образом, веками китайская традиция формировала систему, в которой рождение детей, особенно сыновей, было не личным выбором, а священной обязанностью. Нарушивший этот долг становился изгоем – не только в глазах семьи, но и в глазах государства.

Если традиция требует от молодого китайца жениться, купить квартиру и завести детей, то современная экономическая реальность делает эти требования практически невыполнимыми.

Жильё. В крупных городах Китая аренда однокомнатной квартиры в спальном районе обходится в 3000–6500 юаней в месяц в Пекине и 3700–6500 юаней в Шанхае. Если же хочется жить ближе к центру, цены взлетают до 6500–9500 юаней. Для сравнения: средняя зарплата молодого специалиста в Пекине составляет около 1400 долларов (примерно 10 000 юаней), а в Шанхае - около 1500 долларов (примерно 11 000 юаней). Получается, что на аренду жилья уходит 30–50% дохода. Об ипотеке и покупке собственной квартиры мечтать не приходится: цены на недвижимость в мегаполисах начинаются от 500 000 долларов.

Проблема усугубляется тем, что доходы выпускников не растут, а снижаются. По данным 2025 года, средняя стартовая зарплата выпускников в городах первого эшелона упала на 9,2% по сравнению с предыдущим годом. При этом уровень безработицы среди молодёжи (16–24 года, исключая студентов) достиг 17,3% в октябре 2025 года, а летом 2023 года этот показатель поднимался до рекордных 21,3%. В 2025 году китайские университеты окончили 12,22 миллиона человек, а в 2026 году ожидается уже 12,7 миллионов выпускников. Конкуренция за рабочие места огромна, и многие молодые люди вынуждены соглашаться на низкооплачиваемую работу или оставаться безработными.

Система «4-2-1». Политика «одна семья - один ребёнок», действовавшая с 1980 по 2015 год, породила уникальную демографическую структуру. Сегодняшние молодые китайцы - единственные дети в своих семьях. Когда они вступают в брак, возникает модель «4-2-1»: двое молодых супругов должны заботиться о четырёх бабушках-дедушках и двоих родителях. Это означает

колоссальную финансовую и эмоциональную нагрузку. Традиция велит содержать стареющих родителей, но как это сделать, если едва хватает на собственную аренду? Особенно остро проблема стоит в сфере медицины: лечение пожилого родственника может стоить десятки тысяч долларов.

Расходы на детей. Воспитание ребёнка в Китае – дорогое удовольствие. Детский сад обходится в 500–1000 долларов в месяц. Затем следуют школа, репетиторы, кружки, подготовка к экзаменам. Вырастить одного ребёнка в Китае до 18 лет стоит в несколько раз больше среднегодовой зарплаты.

Что в итоге? Молодой китаец оказывается в ловушке: традиция требует от него создать семью и родить детей, но экономика не предоставляет для этого ресурсов. Он не может позволить себе квартиру, его зарплата падает, работу найти трудно, а на плечах – шесть пожилых родственников, требующих заботы. В таких условиях решение отложить брак и деторождение или отказаться от них вовсе становится не капризом, а вынужденной стратегией выживания.

Если традиция требует от молодого китайца бежать вверх по карьерной лестнице, брать ипотеку и рожать детей, то современная реальность предлагает противоположную стратегию – «танпин» (躺平), что дословно переводится как «лечь плашмя» или «лежать расслабившись».

Термин появился в 2021 году на форуме «Байду». Пользователь под ником «храброе сердце танпина» заявил, что отказывается от карьеры, ипотеки, брака и детей. Его девиз: «Я остаюсь дома, сплю, смотрю сериалы и играю в игры.» Хештег «#танпин» набрал сотни миллионов просмотров, после чего власти начали его блокировать.

Государство назвало танпин «ядовитой идеологией». В газете «Цзинхуа шибао» потребовали решительно противостоять западной идеологии лежания. Хештег скрыли из поиска на Weibo. Руководитель КПК Лю Хуай заявил: «нужно бороться с настроениями лежания и безразличия». Однако запреты не работают: танпин – это симптом, а не болезнь.

Танпин распространен среди двух групп молодежи. Первая – выходцы из небогатых семей, которые поняли, что «честный труд не сделает тебя богатым». Вторая – уставшие от бесконечной конкуренции («внутреннего сворачивания», нейцзюань). Для них танпин – форма самозащиты от выгорания.

Проведённый анализ позволяет сделать несколько выводов.

Первое. Конфуцианская традиция и экономическая реальность вступили в непримиримое противоречие. Веками конфуцианство формировало систему, в которой рождение детей, особенно сыновей, было священным долгом каждого. «Из трёх видов сыновней непочтительности самый тяжкий – не иметь потомства» – эта формула Мэн-цзы веками определяла поведение китайцев. Однако сегодня традиция требует от молодого китайца невозможного: жениться, покупать квартиру, рожать детей и заботиться о шести пожилых родственниках при том, что экономика не даёт для этого ресурсов.

Второе. Танпин – не каприз, а вынужденная стратегия выживания. Это осознанная реакция на систему, которая требует от человека невозможного. Государство называет танпин «ядовитой идеологией», блокирует хештеги и

требует бороться с «настроениями лежания», но запретами проблему не решить. Танпин - это симптом глубинного неблагополучия, а не его причина.

Третье. Последствия для Китая будут серьёзными. Китай уже столкнулся с демографическим кризисом: население сокращается, рождаемость падает. Если молодёжь массово отказывается от создания семьи, этот процесс будет только ускоряться. Старение населения означает нехватку рабочих рук, рост нагрузки на пенсионную систему и замедление экономики.

Главный вывод. Традиции живы до тех пор, пока у людей есть ресурсы им следовать. Когда ресурсов нет - традиции умирают, даже если их никто официально не отменял. Молодые китайцы не отвергают конфуцианство в лоб. Они просто говорят: «Мы не можем себе этого позволить». И в этом, пожалуй, главный урок китайского кризиса для всего мира.

© Гареева А.С., Насибуллина К.Т. 2026

УДК 391(511.131)

Зиятова К.А., обучающийся
МОБУ лицея им.
Героя Советского Союза М.Б. Бадретдинова
с. Верхние Татышлы МР Татышлинский района РБ
Научный руководитель:
Муллаярова Э.Р.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА И ОБРЯДОВЫЕ ПРАЗДНИКИ УДМУРТОВ ТАТЫШЛИНСКОГО РАЙОНА

Как известно, цель жизни каждого поколения – создание и передача потомкам материальных и духовных ценностей. Мы, с моим руководителем, провели исследовательскую работу о традициях, обычаях и национальной одежде удмуртов своего района. В своей работе отметили важнейшие обрядовые праздники удмуртского народа. Мы выбрали эту тему, так как считаем, что удмуртская одежда и праздники занимают важное место в жизни района. Нас завлекают эти таинственные украшения из серебра, загадочные головные уборы. Исходя из этого, объект нашей работы – одежда, праздники и фольклор удмуртского народа Татышлинского района. Предмет исследовательской работы – удмуртские обряды и традиции. Цель исследования – изучить обычаи удмуртского народа, путём сравнения одежды и традиций удмуртов нашего района и других республик. Для достижения результата, мы ставили перед собой следующие задачи: расспросить жителей сел - родины моих родителей (с. Новые Татышлы, с. СтароКальмиярово), записать интересные факты, провести социологический опрос среди школьников, сохранить в записях традиции, обычаи удмуртского народа, чтобы в дальнейшем наши записи дополняли другие.

Удмуртский народ очень богат своими традициями. На сегодняшний день, не все знают обряды, многие дети не знают свой родной язык. Мы написали эту работу, чтобы затронуть забытые народом праздники и традиции.

На наш взгляд, выбранная нами тема, актуальна. Мы можем предположить, что особенности удмуртского костюма зависят от местных условий, диалекта, верования. Наши информаторы: руководитель Удмуртско историко-культурного центра Самигулова И. М. и методист Милиятова К.

Традиционный костюм удмуртов нашего района представляет собой один из вариантов южно-удмуртского костюмного комплекса. В конце XIX – начале XX вв. одежду шили из домотканой пестряди, украшенной браным геометрическим орнаментом. Основу его составляли рубаха до колен из пестрядинной или белой ткани, полосатые штаны. Головными уборами служили валяные войлочные шляпы и тюбетейки. Основу женского костюма составляла длинная рубаха из пестряди, украшенная оборкой. Поверх неё носили передник.

Летней верхней одеждой служили домотканые кафтаны. Кафтаны чёрного или серого цвета были повседневной одеждой, в белых верхних рубашках ходили на моления. Осенью и весной одевали тёплые посконные и суконные кафтаны, которые носили и в зимнее время. Зимой также надевали овчинные шубы. Основным типом обуви являлись лапти, зимой надевали валенки.

Своеобразными были женские украшения. Поверх грудного разреза рубах женщины носили нагрудники, украшенные монетами и обшитые по краям позументом. Широко были распространены нагрудные подвески из монет, подбородочные повязки, накосные ленты, а также бусы, серьги, перстни, браслеты и т.д.

Художественное вышивание и ткачество считались обязательными, общепринятыми и традиционными занятиями. Вышивку и тканьё должна была уметь создавать и иметь любая уважающая себя женщина.

Народный обычай требовал, чтобы каждый человек определённого возраста носил одежду соответствующего цвета и покроя. Молодые женщины, например, и на работу должны были ходить нарядными.

Национальный удмуртский костюм состоит из платья, фартука с вышивкой удмуртского орнамента и монисто. На голову платок. Платье издревле богато украшалось вышитым орнаментом.

Многие узоры имели своё название: крылья утки, след курицы, глаз голубя, рога барана. Всё в женском костюме: бусы, амулеты, шумящие подвески, вышивка, пояс и фартук – служило оберегом от несчастья.

Оберег – предмет, оберегающий человека от болезней и несчастий. Монисто – ожерелье, нагрудное украшение из бус, монет, разноцветных камней.

Мужской костюм во многом был сходен с русским. Он состоит из рубашки в полоску, воротник у которой вышит узорами, как на женском костюме. Штаны были холщовые. На ногах мужчины носили лапти с цветными завязками, а кто побогаче у того обувь была кожаная с украшениями. Мужчины носили обрядовый, красиво вытканный пояс – оберег.

Одежду южные удмурты шили из домашних материалов: холста, сукна, овчины. В традиционной одежде выделяют северные, южные варианты, которые подразделяются на ряд локальных костюмных комплексов, отличающихся деталями покроя, орнаментацией, украшениями.

Женский костюм северной удмуртки состоял из белой холщовой рубахи с прямыми рукавами с ластовицами, с треугольным или овальным вырезом на груди, закрываемым съёмным вышитым нагрудником. Поверх рубахи надевали холщовый белый халат с короткими рукавами. Подпоясывались тканой или плетёной опояской и передником без груди. У южных удмуртов к этому времени одежда сохранялась лишь в качестве ритуального, для остальных случаев шили рубашки из пестряди, расширяющейся к низу и оканчивающейся оборкой. Рукава и кисти сужались. Грудь рубахи украшали аппликацией из кумача и цветных ситцев. На рубаху надевали сшитый в талию камзол или безрукавку. Передник южные удмурты шили с высокой грудкой. Тёплой верхней одеждой повсеместно были шерстяные и полушерстяные кафтаны и шубы.

В наборе удмуртских головных уборов – налобная повязка, головное полотенце с затканными концами, спускаемыми на спину, высокая берестяная шапка, обшитая холстом и украшенная монетами, бисером, раковинами. Девичьи головные уборы – платок, налобная повязка, небольшая холщовая шапочка, украшенная вышивкой, бисером, металлическими бляшками или мелкими монетами. У северных удмуртов девичьи шапочки были круглые и овальные для разных возрастов. Удмуртские женщины носили нагрудные украшения из монет, бисера: чересплечные перевязи, серьги, цепочки, кольца, перстни, браслеты, бусы, ожерелья.

Женщины Удмуртии трепетно относились к разнообразным украшениям, дополнявшим их образ. Многие из них – серьги, бусы, браслеты, подвески-обереги, нагрудные украшения из монет – передавались по наследству от бабушки матери, а затем – дочери и так далее. Основную массу декоративных украшений составляли: русские и иностранные монеты, выполненные из серебра; ожерелья из раковин или бусин; ожерелье из серебра или монет; украшенные орнаментом металлические браслеты; бисерные цепочки. Популярными были аксессуары, которые размещались на шее или груди женщины. Женщины, которые находились в бедственном финансовом положении, носили жестяные и оловянные украшения (имитировали монеты за неимением настоящих). Белая холщовая одежда украшалась вышивкой по подолу, на груди и рукавах. В украшениях северных удмуртов преобладали вышивка, бисер и бусы, у южных – монеты.

Мужская одежда была менее разнообразной: белая, позднее пестрядинная рубаха – косоворотка без завязок и пуговиц, позднее с завязками, заменёнными затем крючками и пуговицами; штаны из пестряди, чаще синие в белую полоску. Подпоясывались ремнями или шерстяными ткаными поясами (кускерттон, путо). Мужские головные уборы – валяные шляпы, шапки из

овчины. Обувь – холщовые или шерстяные онучи (бинялтон, ыштыр), лапти (кут), сапоги (суронсапег), валенки (гынсапег).

Важную роль в жизни удмуртов играют календарно – обрядовые праздники. Обрядовые содержание календарных праздников состояла из жертвоприношений, молитвенных и песенных заклинаний (куриськон), различных магических действий, призванные отвести несчастья и неудачи, обеспечить плодородие земли и скота, здоровье членов семьи. После официальной обрядовой части следовала развлекательная: народное гуляние с хороводами, играми, плясками. Весенне-летний цикл (гырыныпотон, быдзынал, гербер, куарсур), осенние обряды (виль жук, сизьылюон, кутсанбыдтон) – благодарение в честь собранного урожая, весной, с началом нового земледельческого сезона. Это праздник Быдзынал – Пасха. Быдзынал в значении – Великий день.

За неделю до празднования Великого дня удмуртская молодежь изгоняла из деревни шайтана. Этот обряд называют верба. С утра в субботу, накануне православного Вербного воскресенья каждая семья приносила домой веточки вербы. Уже под вечер, перед закатом солнца, дети начинали ритуальный обход деревни. У каждого в руках были прутья ивы длиной около полутора метров, сплетённые косичкой. Обходя деревню, останавливались у каждых ворот и колотили ветками в ворота, мазали их грязью. Вербой дотрагивались до овец, чтобы они приносили потомство, при этом наговаривали «не я бью, верба бьёт». Вечером на горе собирались парни и девушки, играли, пели песни. В конце дня парни изгнали злых духов.

В среду вечером, накануне православного Великого четверга, начинаются обряды, связанные с представлениями о выходе в эту ночь мёртвых (кулон потонуй). К этому дню кулон потонуй – завершаются работы по уборке в домах. С утра по насту идут за рябиновыми ветками в лес. Их раскладывают везде: у ворот, в хлеве, над дверью, на подоконниках.

После обеда каждая семья топит баню. Когда парятся веником, вспоминая умерших, говорят: «азяды мед усез, таза но гомеро каре милемыз (пусть упадет перед вами, сделайте так, чтобы мы были здоровыми и долго жили)». Заранее в сосуд с водой бросают серебряную монету и при выходе из бани ополаскиваются ею, говорят: «Азвесь кадь таза кар, азвесь кадь чылкыт кар» («Сделай здоровыми, как серебро, сделай чистыми, как серебро»). После бани одеваются во все чистое. Дом и хозяйственные постройки обводят металлическим предметом (лопатой, топором, ломом, гвоздём), предохраняясь от возвращающихся после захода солнца с кладбища нечистых сил и духов. Когда вся семья собирается дома, плотно закрывают двери, печные заслонки.

Утром в четверг вся семья вставала рано утром до солнышка. Во дворе хозяин раскладывал небольшой костёр из соломы. Вся семья становилась в ряд перед горящей соломой, хозяин произносил молитву, а затем все прыгали через горящую солому.

В субботу вечером или рано утром в воскресенье хозяйка дома красит яйца. В этот же день детям дарят новые вещи, которые раскладывали на

подоконнике. Утром дети находят подарки: новые рубахи, варежки, яйца. Взрослые объясняют, что ночью приходил Тёдьтуш-бабай (белобородый старик) или Кылчин и приносил подарки. Позавтракав, дети уходят собирать яйца по деревне. В первую очередь, они навещают своих близких родственников. В каждом доме детям дарят крашеные яйца или сладости.

Днём дети уходят в лес или на высохшую лужайку. Они с собой берут яйца, блины, выпечки. Там играют, веселятся, катают яйца с пригорков. В обед начинают варить ритуальную кашу. Она варится на мясном бульоне. После обеда приготовления заканчиваются и в доме одного из рода (живущего внизу по течению реки) собираются на молельную кашу. Хозяин выходит во двор с кашей и молится. Затем идут к другим родственникам (поднимаются вверх по течению реки) и дальше. Вой келян – Масленица.

Важное место в жизни удмурсткой деревни прошлого века наряду с семейными торжествами играли календарно-обрядовые праздники. Через 7-8 недель после нового года, в конце февраля – в начале марта празднуется масленица. Она завершала зимний и начинала весенний цикл календарной обрядности. Всю масленую неделю удмурты, как и русские, пекут блины и лепёшки. Однако главным масленичным угощением считались блины. Наиболее весёлым и красочным считается день проводов масленицы, когда раньше валялись, играли в снегу и катались по улицам и с гор на санках, санях, прялках, корытах и пр. Сейчас уже такие гуляния не наблюдаются. Первоначально и катание, и валяние имели магический смысл: они были призваны обеспечить получение богатого урожая. Закончив монотонное, тянувшееся всю зиму прядение, женщины устраивали помочь (веме по башкирски өмә) для стирки всей заготовки пряжи. Как и прежние времена в нашей деревне Варклед-Бодья сохранилось празднование вой келян (Масленицы). В нём участвует вся деревня от мала до велика.

Удмуртский национальный праздник «Мор вось».

Башкирские удмурты до настоящего времени остаются язычниками. В каждой деревне почитаются свои священные места. Всех молений с жертвоприношениями жители каждой деревни ежегодно проводили около десяти. Однако более значительным был Мор вось, т.е. большое моление, совершавшееся совместно несколькими деревнями перед сенокосом. В настоящее время Мор вось отмечается в двух деревнях Татышлинского района: в с.Новые Татышлы, где собираются жители удмуртских деревень, расположенных на правом берегу реки Юг, и в д.Альга – собираются жители-удмурты левобережья Юга.

В июне проходит праздник Мор вось в с. Новые Татышлы. Накануне помощники жрецов собирали деньги, крупу и масло с односельчан. На собранные деньги закупают жертвенных животных – барана, овцу. Готовят кострище, дрова, родниковой водой моют посуду, котлы, закалывают жертвенных животных. Собираются жители из окрестных сел и деревень. Молятся, угощают кашей. В конце благодарят богов и всех присутствующих участников этого великого праздника-моления Мор вось.

Когда начали писать эту работу, мы не предполагали, что обычаи и традиции удмуртского народа настолько богаты, своеобразны, редки. Наша работа – культурное наследие народа. Убедились, что работа над этой темой оказалась для нас увлекательным открытием одной из страниц истории нашего народа. В нашей работе особое внимание уделили удмуртской одежде и праздникам. Изучив культуру удмуртов Татышлинского района, выяснили, что старинные обряды и традиции остаются в прошлом, забываются и редко кто может их вспомнить. Но в селе моих родителей Старо Кальмиярово и Новые Татышлы некоторые традиции и обряды сохранились, и мы продолжаем этим жить. При работе над этой темой, пришли к такому выводу: для того, чтобы узнать культуру определённого народа, его духовное наследие, как он развивался, жил и живёт, мы должны изучать его прошлое и настоящее.

С целью выяснения уровня знаний о культуре, о жизни удмуртов Татышлинского района был проведён социологический опрос во ВКонтакте,в Макс и на уроках родного языка. Респондентами были 128 обучающихся нашей школы. Ребятам мы задали вопросы. Но результаты в целом говорят о том, что информационная осведомлённость среди школьников удмуртской культуре нашего района невелика. Для того, чтобы повысить уровень знаний, решили предложить в нашем школьном музее открыть уголок посвящённой культуре удмуртского народа.

Наша гипотеза подтвердилась, нам надо не только изучать, уважать культуру народов, но и приумножать его духовное богатство, его письменность, быт. Мы очень довольны, что смогли приложить к этому хоть капельку своих сил и знаний, но думаем, что найдутся такие ученики, которых заинтересует наша работа и они продолжат изучение праздников и национального удмуртского костюма. Мы думаем, что при работе над этой темой, смогли заглянуть в прошлое удмуртского народа.

©Зиятова К. А., Муллаярова Э. Р., 2026

Лутфуллина Г. А., обучающаяся
МОБУ лицея им.
Героя Советского Союза М.Б. Бадретдинова
с. Верхние Татышлы МР Татышлинский района РБ
Научный руководитель:
Муллаярова Э. Р.,
учитель башкирского языка и литературы

БЕҘ УЛАРҘЫҢ КҮРһӘТКӘН БАТЫРЛЫҒЫН ОНОТОРҒА ХАҠЫБЫҘ ЮҠ

Тыуған яҡты өйрәнеүселәр, тарихсылар, яҙыусылар яҙмаларынан, аҡһаҡалдар иҫтәлектәренән күренеүенсә, илебеҙ бик күп тарихи ваҡыйғаларҙың шаһиты булған. Кешелек тормошон күҙаллағанда туйындырыусы ла, кейендереүсе лә булған ер өсөн барған ҡаты бәрелештәр, ҡан ҡойоштар, һуғыштар туҡтап та тормаған тип уйларһың. Һалдаттарҙың батырлығы

халҡыбыҙ күңелендә, тарих биттәрендә мәңгелеккә ҡалған. Тыуған илебеҙҙе ҙур ғорурлыҡ менән “Батырҙар төйәге» тип әйтә алабыҙ. Һалдаттарҙың батырлығы ил тарихында алтын хәрефтәр менән яҙылған. Яҙыусылар ижадында был тема айырыуса ҙур урын алып тора.

Был тема бөгөн дә актуаль. Ҡыҙғанысҡа ҡаршы, һуғыштар, төрлө махсус операцияларҙың туҡтап торғаны ла юҡ. Беҙ ветерандарҙың, ил һаҡсыларының күрһәткән батырлығын оноторға хаҡыбыҙ юҡ!

Балтас районы Имән ауылында тыуып үҫкән Әхнәф Ибраһим улы Харисовтың ижадына күҙ һалһаң да ҡурҡыу белмәҫ ил һаҡлаусылар яҙмышы менән танышабыҙ. Һалдаттарҙың ҡыйыулығы, уларҙың тыуған илгә оло һөйөүе өсөн йәнен фиҙа ҡылырға әҙер булыуын аңлайбыҙ. Ә.Харисовтың “Разведчик» тигән хикәйәһендә Зариф Аритҡулов образы иң сағыу герой һалдат образы. Әҫәрҙең авторы меңләгән, миллионлаған Рәсәй һалдаттары образын разведчиктың батырлығы аша уҡыусыға еткерә. Рус әҙәбиәтендә лә ошо әҫәргә оҡшаш образдар бар.

Тимәк, был тема актуаль, сөнки тикшеренеүҙәрҙе үткәреү, уйланыу, башҡаларға һығымталарҙы еткереү бик мөһим. Ватаныбыҙҙа батыр йөрәкле ил һаҡсылары йәшәй һәм йәшәнеләр. Мостай Кәримдең Үлмәҫбайы, рус әҙәбиәтендәге А.Твордовскийҙың рядовой Василий Теркин образы бик якын торалар. Ҡыҙғанысҡа ҡаршы, бөгөн дә ҡан ҡойоуҙар туҡталып тормай. Илебеҙҙә барған һуғыш аҫыл ир-егеттәребеҙҙең йәш ғүмерҙәрен өҙә. Хәрби махсус операция барышында халҡыбыҙҙың ылаҫындары-ир-аттары яу яланында, һалҡын окоптарҙа илебеҙ тыныслығын һаҡлайҙар.

Маҡсатыбыҙ итеп үлемһеҙ батырҙар яҙмышын әҙәби образдар менән асыҡлауҙы алдыҡ.

Ошо маҡсатҡа ирешеү өсөн беҙ алдыбыҙға түбәндәге бурыстарҙы ҡуйҙыҡ: туған әҙәбиәтебеҙ ҡомартҡыһы Ә.Харисовтың “Разведчик» хикәйәһендәге Зариф Аритҡулов образын, М.Кәримдең “Үлмәҫбай» поэмаһындағы Үлмәҫбай образы, А.Твордовскийҙың “Василий Теркин» әҫәрендәге Василий Теркин образы, М.Шолоховтың “Судьба человека» (“Кеше яҙмышы») хикәйәһендәге Андрей Соколов образы һәм яҡташыбыҙ Фәнис Хөсәйеновтың махсус операцияла ҡатнашып күрһәткән батырлыҡтарын өйрәнеү. Гипотеза: бөгөнгө уҡыусы ысын батырлыҡты аңлаймы, беләме икән? Тикшеренеү эшебеҙҙең объекты –батырҙар образы. Тикшеренеү эшебеҙҙең предметы – Ә.Харисов, М.Кәрим, А.Твордовский, М.Шолохов әҫәрҙәре тупланған китаптар, Фәнис Хөсәйенов тураһындағы иҫтәлектәр, мәғлүмәттәр. Результаттар. Тикшереү эшен башҡарып, беҙ Ә.Харисовтың “Разведчик» хикәйәһендәге Зариф Аритҡулов образы, М.Кәримдең “Үлмәҫбай» поэмаһындағы Үлмәҫбай, А.Твордовский “Василий Теркин» поэмаһындағы Василий Теркин, М. Шолоховтың “Судьба человека» (“Кеше яҙмышы») хикәйәһендәге Андрей Соколов образын, Тәтешле районы Яңы Ҡайпан ауылы егете, яҡташыбыҙ Ф.Хөсәйеновтың батырлыҡтары менән сағыштырып өйрәндек. Эйе, халҡыбыҙ батыр улдары менән һис шикһеҙ ғорурлана ала. Йәш быуынға кесе ватаныбыҙ, илебеҙ тарихын еткерергә тейешбеҙ, был иҫтәлектәрҙе һаҡларға, өйрәнергә

кәрәк. Буласаҡ ил һаҡсыларына ниндәй генә ваҡыт арауығы булыуына ҡарамаҫтан, яҡшы һалдат, үҙ иленең ысын батыры, ҡурҡыу белмәҫ улы, яҡлаусыһы булып йәшәү кәрәклекте дәлилләнек.

“Разведчик» хикәйәһен авторы Әхнәф Харисов Балтас районы Имән ауылында тыуған данлы яҙыусы, телсе, профессор. Филология фәндәре докторы, Башҡортостан Республикаһының атҡаҙанған фән эшмәкәре, СССР яҙыусылар ағзаһы.

Хикәйәнең төп образы Зариф Аритҡулов. Ул оҫта разведчик, ысын һалдат. Иптәштәре, командиры алдында ҙур ихтирам яулаған. Зариф башлаған эшен аҙағына еткерә торғандарҙан. Ул үҙенә генә хас оҫталыҡ, тиҙлек менән дошман араһынан “тел» алып ҡайтыусы.

Үҙенә ҡушылған һәр бер эште намыҫ менән башҡара. Шуға ла командирҙары капитан Ярцев, лейтенант Карпов уның һынатмаҫына ышана. Һәр ваҡытта башҡаларға үрнәк булып тора. “Зариф операцияһын шундай тиҙлек һәм оҫталыҡ менән эшләне», – тип яҙа автор. Разведчиктың етеҙлегенә, үҙ эшен яҡшы белеүенә һоҡланырлыҡ.

Ариткулов образы совет һалдаттарының прототибы. Яуҙа ут эсенә керергә әҙер булған һалдат Зариф үҙе һәм полкташтары алдына ҡуйылған мәсьәләләрҙе ҡыйыу, дөрөҫ сисә белеүсе лә. “Күктә йондоҙҙар һүнмәгән ине әле. Тоҡ эсенә һалып бер ефрейтор алып ҡайттым. Юлда фриц холоҡһоҙлана башланы» - ти ул. Ул алып ҡайтҡан “тел» илебеҙ һалдаттары өсөн ни ҡәҙәр файҙалы, мөһим икәнлеген билдәле.

Землянка ла йәшәгән разведчиктарҙың һәр береһенең шөғөлө була. Зариф көндәлек алып бара. Унда һалдаттың уй кисерештәре, киләсәккә өмөтө, планы, еңеүгә ышаныуы сағыла.

1941 йылдың 22 июнендә Гитлер Германияһы беҙҙең илгә мәкерле һуғыш башлағас, М.Кәрим дә, ҡулына ҡорал алып, Тыуған ерҙең азатлығы өсөн яуға китә. Фронтҡа китер алдынан “Мин фронтҡа китәм, иптәштәр!» шиғырын ижад итә. Шағир башҡорт халҡының традицияларына тоғро буласағы, йыр өсөн һәм Тыуған ер өсөн аяуһыҙ ҡаты һуғышасағы тураһында әйтә. Ул был антына тоғро ҡала. 1942 йылда август айында хәтәр һуғыштарҙың береһендә дошман снарядының утлы ярсығы, уның түш кеҫәһендәге комсомол билетын тишеп, йөрәккә саҡ ҡына теймәй үтә. Госпиталдә 3-4 ай ятҡандан һуң ғына ул ҡулына ҡәләм алырлыҡ хәлгә килә һәм үҙенең ижадында күренекле урын тотҡан шиғыр һәм поэмаларын ижад итә.

“Үлмәҫбай»поэмаһы 1942 – 1944 йылдарҙа ижад ителә. Әҫәрҙә Бөйөк Ватан һуғышы йылдарында совет кешеләренең батырлығы хикәйә ителә. Халыҡсан, ябай һәм образлы теле, юғары художестволы эшләнеше менән “Үлмәҫбай» поэмаһы шағирҙың үҙ ижады өсөн генә түгел, бәлки Бөйөк Ватан һуғышы йылдарында бөтә башҡорт совет әҙәбиәте өсөн дә күренекле әҫәр булып танылды. Беҙгә әҙиптең Бөйөк Ватан һуғышында ҡатнашыуы, 1942 йылда Муром ҡалаһында хәрби училищены тамамлап, артиллерия дивизияһына элемтә начальнигы итеп тәғәйенләнеүе, 1942 йылдың август айында дошман менән йөҙгә-йөҙ килеп һуғышҡанда ҡаты яраланып, 7 ай буйы госпиталдә

ятыуы билдәле. 1942 йылда шағир “Үлмәҫбай» поэмаһының тәүге ике бүлеген яҙа. Поэманың һуңғы бүлектәре 1944 йылда Украинала яҙыла.

М.Кәримдең Үлмәҫбай һәм Теребай образдары аша башҡорт халҡының характер үҙенсәлектәрен күрһәтә. Шуның менән бергә халыҡтың ғөрөф-ғәҙәтенә, йолаларына, һуғышсан традицияларға ла туҡталып китә, сөнки ул үҙе лә совет һалдаты булараҡ, фронт тормошон бик яҡшы белгән. Был поэмаһы менән М. Кәрим башҡорт һәм совет һалдаттарына: “Урал батыр һәм Салауаттар кеүек ҡыйыу булығыҙ, башҡорт тоҡомонан икәнегеҙҙе онотмағыҙ!» – тип өндәшә кеүек.

Урал батыр тоҡомонан - Үлмәҫбай атлы егет. М.Кәримдең Үлмәҫбай образы рус совет әҙәбиәтендә А.Твардовскийҙың рядовой Василий Теркины “Василий Теркин» поэмаһындағы образ менән тап килә. В. Теркин образында рус халҡы характеры асыҡ сағылыш тапһа, Үлмәҫбай һәм Теребай образдарында башҡорт халҡының характеры кәүҙәләндерелгән.

Үлмәҫбай А.Твардовскийҙың рядовой Василий Теркин образына бик яҡын тора. Айырма тик шунда: Әгәр Василий Теркин образында рус халҡы әкиәттәрендәге «Иван»ға хас һыҙаттарҙы күрһәк, Үлмәҫбай менән Теребай образдарында башҡорт халҡының батырҙарына хас характер.

Василий Теркин «йомарт йөрәк» менән бүләкләнгән, ул һәр ваҡыт башҡалар менән яҡшы кәйеф һәм хатта иң ауыр хәлдәрҙә лә бер ҡасан да төшөнкөлөккә бирелмәү һәләте менән уртаҡлашырға әҙер. Теркин, үҙе күргән «ауырлыҡ һәм ҡайғы» ға ҡарамаҫтан, һалдаттарҙы ауырлыҡтарҙы еңеп сығырға саҡыра: «Түҙәрбеҙ. Еңеп сығарбыҙ,» - ти. Бөйөк Ватан һуғышында ул тәүге көндәрҙән уҡ ҡатнаша. “Июндән сафҡа, июлдән алыштарға». Теркин рус характерының кәүҙәләнеше. Ул ҙур аҡыл һәләттәре менән дә, тышҡы камиллығы менән дә айырылып тормай. Тик полкташтары уның менән һоҡлана. Рус совет әҙәбиәтендә А.Твардовскийҙың рядовой Василий Теркины менән М. Кәримдең Үлмәҫбай образы менән тап килә. Рус халҡының башҡа халыҡтар менән характерҙары аҫыҡ сағылыш таба.

Андрей Соколов – ябай эшсе ,тыныс тормош менән йәшәгән кеше .Әммә һуғыш башланғас ,ул фронтҡа китә һәм күп ауыр һынауҙар аша үтә .Герой әсирлеккә эләгә ,аслыҡ ,яфалар кисерә ,үлем менән күҙгә-күҙ осраша .Шулай ҙа ул үҙенең намыҫын ,кешелеклеген һаҡлап ҡала ,дошман алдында баш эймәй.

Һуғыштан һуң геройҙың яҙмышы тағы ла фажиғәлерәк була :ул ғаиләһен юғалта .Әммә ошо ауыр ҡайғыға ҡарамаҫтан ,Андрей Соколов рухи яҡтан һынмай .Ул етем ҡалған бәләкәй малайҙы уллыҡҡа алып ,уға атай була .Был уның оло йөрәкле ,миһырбанлы кеше булыуын күрһәтә.

Андрей Соколов образы Василий Теркин, Үлмәҫбай, Зариф Аритҡулов кеүек геройҙар менән уртаҡ һыҙаттарға эйә. Уларҙың бөтәһе лә – ябай, ләкин ҡыйыу, сабыр, Тыуған илен яратҡан батыр кешеләр. Был образдар аша яҙыусылар халыҡтың көсөн, батырлығын һәм еңеүгә булған ышанысын данлай.

Яҡташыбыҙ Фәнис Хөсәйенов күп ир-егеттәргә үрнәк. Йәш ир-егет, үҙ ғүмерен ватандаштарын, Туған илен һаҡлауға бағышлай. Фәнис махсус операцияла ҡатнашып мәңгелеккә яу яланында ятып ҡалды. Йәш кенә булуына

ҡарамаҫтан, ихтыяр көсө тәрән, үҙ иленә оло һөйөү, ғаиләһенә (ҡыҙына!), әсәһенә, туғандарына, ауылдаштарына, милләттәштәренә тыныс тормош өсөн көрәште батырыбыҙ.

Фәнис Әҙип улы Хөсәйенов 1998 йылдың 14 майында Тәтешле районының Яңы Ҡайпан ауылында тыуған. Беренсе кластан алып бишенсегә тиклем Яңы Ҡайпан башланғыс мәктәбендә уҡыған. Туғызынсы класты Пермь крайының 2-се Барҙа мәктәбендә тамамлаған. Тәтешле районының Бүл-Ҡайпан ауылында Башҡорт төньяҡ-көнбайыш ауыл хужалығы колледжын тамамлаған. 2016-2017 йылдарҙа Рәсәйҙең Ҡораллы Көстәрендә хеҙмәт иткән.

2022 йылдың 26 июнендә махсус операцияла ҡатнашыу өсөн «Барыҫ-17» ирекле батальонына яҙылған. 3 сентябрҙә бер үҙе махсус заданиеға сыҡҡанда дошман БТР-ындағы ете кешегә осрай. Егет икеһен юҡ итә, береһен әсирлеккә ала, ҡалғандары ҡасып ҡотола. БТР-ҙы союз базаһына сығара, уны ике көндән һуң утҡа тоталар. Снарядтарҙың береһе Фәнистең яҡташы булған һалдатҡа эләгә. Егет зыян күргән яугирҙе емереклектәр араһынан тартып сығара. Өс көндән һуң өсөнсө рота дошманға һөжүм итә – бәрелештә генерал-майор яралана. Шул саҡта ҡыуып алып киткән теге БТР-ҙың кәрәге тейә – командирҙы госпиталгә илтеп ҡуялар. Шул яраланыуы сәбәпле тыуған яғына ялға ҡайтып килде. Беҙ, юғары класс уҡыусылары 28 сентябрҙә, йәнә махсус хәрби операция зонаһына юлланған Фәнисте, бер төркөм райондаштарыбыҙҙы өсмөйөшлө хаттар биреп оҙатып ҡалдыҡ. Фәнис был китеүенән туған еребеҙгә башҡаса ҡайтманы…

Кесе сержант Фәнис Хөсәйенов 2022 йылдың 20 декабрендә хәрби бурысын үтәгәндә һәләк булған. Геройҙың өс йәшлек ҡыҙы ҡалған.

Башҡортостан Башлығы яугирҙең әсәһенә генерал Шәйморатов орденын тапшырҙы. Фәнис Хөсәйенов хәрби бурысын үтәгәндә күрһәткән ҡаһарманлығы өсөн был орден менән үлгәндән һуң бүләкләнгәйне.

Бөйөк Ватан һуғышы йылдарында илебеҙ һалдаттарының батырлыҡтарын яҙыусылар Әхнәф Харисов, Мостай Кәрим, Александр Твордовский, Михаил Шолохов ижады аша сағыштырҙыҡ. Бөгөн илебеҙҙә барған махсус операцияла ҡатнашыусы һалдаттар яҙмышы, эше, бурысы тәңгәл килә. Уларҙың батырлығына, тапҡырлығына, йор һүҙҙәренә, күңел төшөнкөлөгөнә бирелмәүҙәренә һоҡланабыҙ. Һалдаттарҙың күрһәткән яҡшы эштәре һанап бөткөһөҙ. Улар был эштәре менән маҡтанырға яратмай, ә, киреһенсә, уны бөтә һалдаттар ҙа башҡара ала торған ғәҙәттәге эш итеп ҡарай. Шуға күрә лә, ҡай сағында, һуғыштағы күргән ауырлыҡтарын, һынауҙарын мәрәкә хәл итеп яғымлы шуҡлыҡ менән атҡарып сығырға тырышалар. 9-11-се класы уҡыусылары араһында “Кем ул Фәнис Хөсәйенов?», “Һалдаттар батырлығы тураһында яҡшы беләһегеҙме?» тигән һорауҙарға яуаптар алдыҡ. Беҙҙе һығымта шатландырҙы, уҡысылар яҡташыбыҙ Фәнис Хөсәйенов һәм яҡташ һалдаттарҙың батырлығы тураһында мәғлүмәтле.

Ә.Харисов, М.Кәрим, А.Твордовский, М.Шолохов әҫәрҙәрендәге күренештәр яҡташыбыҙ Фәнис Хөсәйенов ҡылыҡтары менән тап килә. Зариф, Үлмәҫбай, Василий, Андрей, Фәнис илар саҡта ла ауырлыҡтарҙы көлөп ҡаршы

ала. Берәүе немец һалдаттарын тоҡҡа һалып “тел» алып ҡайтһа, икенсеһе фашистың БТР техникаһын үҙ яғына алып ҡайта. Күреүебеҙсә, һалдаттар үҙ иленең патриоты, бер ҡасан да юғалып ҡалмайҙар. Геройҙарҙың холоҡ-фиғеле оло еңеүгә булған ышанысын нығыта. Тәүәккәл, ҡурҡыу белмәҫ, шат күңелле, батыр һәм тапҡыр холоҡло, милләт улдары туған халҡына тыныс ал таң бүләк итә. Беҙ тикшергән дүрт образ ябай һәм ҡыйыу холоҡло һалдаттарҙың типик образдарын сағылдыра.

Башҡорт халҡының әҙәбиәтен, тарихын Әхнәф Харисов кеүек талантлы яҙыусылар үҙ ижады менән данланы, байытты, башҡа халыҡтар араһында ла таныттылар. Юғары художестволы әҫәрҙәр халҡыбыҙҙың үлмәҫ батырлығына дан йырлай. Махсус операцияла ҡатнашыусы һалдаттар яҙмышы, уларҙың тыныс тормош һәм Еңеү өсөн башҡарған эштәрен һис оноторға ярамай. Шуға ла мәктәптәрҙә уларға бағышлап Герой парталары асыла, таҡтаташтар яҙыла, яңынан – яңы әҫәрҙәр тыуа. Ә әҫәрҙәрҙә яңы образдар тыуа, беҙ уларҙы сәхнәләрҙә күреп ҡыйыу һалдаттарҙың мәңгелек батырлығына һоҡланабыҙ! Илебеҙҙең аҫыл ир-егеттәре күрһәткән батырлыҡтарҙы оноторға хаҡыбыҙ юҡ!

© Лутфуллина Г. А., Муллаярова Э. Р., 2026

Миннегалиева Л., обучающаяся
МОБУ лицея им.
Героя Советского Союза М.Б. Бадретдинова
с. Верхние Татышлы МР Татышлинский района РБ
Научный руководитель:
Муллаярова Э. Р., учитель башкирского языка и литературы

МИНЕҢ ҺӨЙЛӘШ. ТӨНЬЯҠ-КӨНБАЙЫШ ДИАЛЕКТЫ

Тәтешле районында туған телдә һөйләшкән ғаиләләрҙә аралашыу ерле һөйләштә, төньяҡ-көнбайыш диалектында бара, әммә күптәр ул диалекттың татар теленә яҡын булыуынан сығып, татар телендә һөйләшәбеҙ тип уйлай. Әммә улай түгел икән. Бындай һығымтаға беҙ тикшеренеүҙәр һөҙөмтәһендә килдек. Тимәк, был тема актуаль, сөнки беҙҙең уйлауыбыҙса, тикшеренеүҙәрҙе үткәреү, уйланыу, башҡаларға һығымталарҙы еткереү бик мөһим. Маҡсатыбыҙ итеп Үрге Тәтешле ауылының һөйләшен тикшереп, уларҙың бөгөнгө көнгә ҡәҙәр һаҡланып ҡалғандарын асыҡлауҙы алдыҡ. Ошо маҡсатҡа ирешеү өсөн беҙ алдыбыҙға түбәндәге бурыстарҙы ҡуйҙыҡ: ерле һөйләштең лексик үҙенсәлектәрен билдәләүҙе; диалекттар сағылған миҫалдарҙы яҙып алыу; фонетик үҙенсәлектәрҙе күрһәтеү.

Гипотеза: Үрге Тәтешле ауылы халҡы күп һүҙҙәрҙе диалектта ҡулланһа, һөйләм телениндәй телгә яҡын тора? Бәлки, ерле һөйләштә фонетик үҙенсәлектәр булыуы һәм өндәрҙең күсеүе, сиратлашыуы әҙәби телдән йыраҡлаштыралыр. Тикшеренеү эшебеҙҙең объекты – Үрге Тәтешле ауылының һөйләү теле. Тикшеренеү эшебеҙҙең предметы – анкета мәғлүмәттәре, башланғыс һәм 11-се класс уҡыусылары, уларҙың атай-әсәй, олатай-өләсәйҙәре

һөйләшенең үрнәктәре тураһындағы мәғлүмәттәр. Һығымталар. Тикшереү эшен башҡарып, беҙ Үрге Тәтешле ауылы халҡы теленең бик бай икәненә инандыҡ. Диалекттың йәшәргә хоҡуғы ҙур, сөнки унда беҙҙең тарих, тамыр ята. Һәр кеше ерле һөйләште белергә тейеш, әммә дөрөҫ һөйләү һәр кешенең бурысы икәнен дәлилләнек. Беҙ ошо эште башҡарып лицейҙа “Төньяҡ-көнбайыш диалектын һаҡлап ҡалыу һәм үҫтереү» темаһына проект яҙҙыҡ. Бөгөн ошо проект буйынса лицей телевидениеһы уңышлы эшләп килә.

Теге йәки был географик ерлектә, территорияла йәшәүсе халыҡтың теле диалект тип атала. Ә уға хас лексик, фонетик һәм грамматик үҙенсәлектәргә диалектизмдар тип әйтәләр. Диалектология тел белеменең бер бүлеге булараҡ, халыҡтың йәнле һөйләш телендәге, йәғни уның әҙәби теленә кермәй ҡалған, көндәлек һөйләш практикаһында ғына осрай торған тел сараларын тикшерә. Тәтешле районында туған телдә һөйләшкән ғаиләләрҙә аралашыу ерле һөйләштә, төньяҡ-көнбайыш диалектында бара, әммә күптәр ул диалекттың татар теленә яҡын булыуынан сығып, татар телендә һөйләшәбеҙ, тип уйлай. Әммә улай түгел икән. Бындай һығымтаға беҙ тикшеренеүҙәр һөҙөмтәһендә килдек.Тимәк, был тема актуаль, сөнки беҙҙең уйлауыбыҙса, тикшеренеүҙәрҙе үткәреү, уйланыу, башҡаларға һығымталарҙы еткереү бик мөһим. Районыбыҙҙа Үрге Тәтешлеауылының һөйләше тураһында өлкән быуын кешеләре байтаҡ файҙалы мәғлүмәт һәм үрнәктәр һаҡлай. Диалекттар хаҡында һорашып, өйрәнеп алһаҡ, әҙәби телде дөрөҫ өйрәнергә һәм ҡулланырға еңелрәк буласаҡ. Ерле һөйләү телен өйрәнеү, әҙәби тел менән яҡынлыҡ һәм айырманы күрергә мөмкинлек бирә, бәлки телдәге байлыҡты әҙәби телгә керетергә, телде байытырға ла ярҙам итәлер. Диалектологияны өйрәнеү, әҙәби тел үҫешенә ҡомасаулай торған, архаизмдарҙан ҡотолорға ярҙам итә. Рус профессоры В.Л. Богородицский диалекттарҙың барлыҡҡа килеүен бер нисә факттарға бәйләй: халыҡтарҙың төрлө ерҙәргә күсеүҙәре, икенсе бер телдәр менән күрше булыу, төрлө төбәктәрҙең аралашып йәшәүе, политик һәм бүтән шарттар, ти. Был һүҙҙәр беҙҙең йәшәгән төбәккә ҡарап әйтелгән кеүек, сөнки районыбыҙҙа һәм ауылыбыҙҙа башҡорт, татар, удмурт, урыҫ, мари һәм башҡа милләт халыҡтары ғүмер кисерә.

Маҡсатыбыҙ итеп Тәтешле районы Үрге Тәтешле ауылының һөйләү телен тикшереп, уларҙың бөгөнгө көнгә ҡәҙәр һаҡланып ҡалғандарын асыҡлауҙы алдыҡ.

Ошо маҡсатҡа ирешеү өсөн беҙ алдыбыҙға түбәндәге бурыстарҙы ҡуйҙыҡ:

- ерле һөйләштең лексик үҙенсәлектәрен билдәләүҙе;
- диалекттар сағылған миҫалдарҙы яҙып алыу (таблица менән биреү);
- фонетик үҙенсәлектәрҙе һәм өндәрҙең күсеүен, сиратлашыуынкүрһәтеү.

Гипотеза. Үрге Тәтешле ауылы халҡы тормош юлы, йәш, туғандар, тәнәләшә менән бәйле һүҙҙәр, кешенең тышҡы ҡиәфәте, холҡо һәм сифаттары, тормош ихтыяждары, көнкүреш әйберҙәре, хеҙмәткә бәйле һүҙҙәр, аҙыҡ-түлек, эсемлектәр, кейем-һалым, һаулыҡҡа ҡағылышлы һүҙҙәр, хайуандар, ҡоштар,

бөжәктәр, үсемлектәр донъяһына бәйле һүҙҙәрҙе диалектта ҡулланһа, һөйләм телениндәй телгә яҡын тора?Бәлки, ерле һөйләштә фонетик үзенсәлектәр булыуы һәм өндәрҙең күсеүе, сиратлашыуы әҙәби телдән йыраҡлаштыралыр.

Тикшеренеү эшебеҙҙең объекты – Тәтешле районы Үрге Тәтешле ауылының һөйләше. Тикшеренеү эшебеҙҙең предметы – анкета мәғлүмәттәре, башланғыс һәм 11-се класс уҡыусылары, уларҙың атай-әсәй, олатай-өләсәйҙәре һөйләшенең үрнәктәре тураһындағы мәғлүмәттәр.

Һығымталар. Тикшереү эшен башҡарып, беҙ Үрге Тәтешле ауылы халҡы теленең бик бай иткәненә инандыҡ. Һөйләш теле — телебеҙҙең байлығы. Уны һаҡлап ҡалыу һәр беребеҙҙең бурысы. Диалекттың йәшәргә хоҡуғы ҙур, сөнки унда беҙҙең тарих, тамыр ята. Әлбиттә, телевидение, радио

һәм башҡа даирәләрҙә тик әҙәби тел ҡулланылырға һәм телевидениела, радиола яңғыраған телмәр һәр кешегә матур әҙәби телдә дөрөҫ һөйләү өлгөһө

булып ҡала. Һәр кеше үҙе йәшәгән ерле һөйләште белергә тейеш, әммә әҙәби телдә матур, дөрөҫ һөйләү һәр уҡыусының һәм кешенең бурысы икәнен дәлилләнек.

Башҡорт теле — донъя телдәренең араһында үҙенең уникаллеге менән айырылып торған телдәрҙең береһе. Быны уның өн системаһы ла күрһәтеп тора: һ, ҙ, ҫ, ң,ҡ, ғ, ә, ө, ү.

Тәтешле районы Үрге Тәтешле ауылында туған телдә һөйләшкән ғаиләләрҙә аралашыу ерле һөйләштә, төньяҡ-көнбайыш диалектында бара, тик ҡайһы бер яҡташтар диалекттың татар теленә яҡын булыуынан сығып, татар телендә һөйләшәбеҙ, тип уйлай. Әммә улай түгел икән. Бындай һығымтаға беҙ тикшеренеүҙәр һөҙөмтәһендә килдек.

Көнбайыш диалектының төп һыҙаты булып башҡорт әҙәби теленең һ, ҫ урынына татар, сыуаш телдәрҙәге кеүек саф төрки һүҙҙәрендә с өнө ҡулланылыуы тора. Башҡорт теленең ҙ өнө лә төньяҡ-көнбайыш диалектында ҡулланыла. Башҡорт теленең үзенсәлекле ҙ өнө был диалектҡа ят түгел, ул үҙ өнө булып һанала, әммә ҙ өнө беҙҙең Үрге Тәтешле ауылы һөйләшендә һүҙҙең аҙағында ғына әйтелә.

Төньяҡ-көнбайыш диалектының тартынҡылар өлкәһендәге тағы бер үзенсәлеге: башҡорт теленең с өнө урынына ч өнө ҡулланыу. Мәҫәлән, чәй эчү, черкей оча, әтәч кычкыра һ.б. Төньяҡ-көнбайыш диалектын башҡорт әҙәби теле менән яҡынлатҡан уртаҡ һыҙат — лексиканың уртаҡ булыуы. Башҡорт теленең актив һүҙлегендәге һүҙҙәр һәм терминдар был диалектта лексиканың бөтә тармаҡтарында ла иркен һәм күп ҡулланыла. Шулай итеп, төньяҡ-көнбайыш диалекты, һөйләштәре, тәү ҡарашҡа, башҡорт теленең башҡа диалекттарынан шаҡтай айырылып торған кеүек булһа ла, тарихи, этник, теория берҙәмлеге яғынан ентекле тикшерә, берәмләп теҙә башлаһаң, тел үзенсәлектәре буйынса башҡа башҡорт һөйләштәре менән тамырҙан бәйле булып, әҙәби телдең байтаҡ сифаттарын йөрөтә.

Халыҡтың йәнле телендә киң ҡулланылған һүҙҙәрҙең һәм атамаларҙың башҡорт әҙәби теленә инеп, артабан уның лексик нормаһына әйләнеүе яҙыусыларҙың, хәбәрселәрҙең башҡорт йәнле теле лексикаһын өйрәнеүенә,

белеүенә, һуңғы сиктә башҡорт әҙәби теленең һүҙҙәрен байыктырыуға, камиллаштырыуға йүнәлдерелгән хәстәрлектәренә бәйләнгән.

Ерле һөйләштең лексик үҙенсәлектәрен билдәләүҙе таблица менән бирәбеҙ.

Лексик үҙенсәлектәр

Әҙәби тел	Үрге Тәтешле ауылы халҡының һөйләше	Русса тәржемә
Тормош юлы, йәш, туғандар һәм уларға бәйле һүҙҙәр		
Тыуыу	туыу	рождение
тыуҙырыу	тудырыу	родить
бала саҡ	бала чак	детство
ҡыҙ	ҡыз	девочка
етем	йәтим,жәтим	сирота
үҫмер	үсмер	подросток
ҡатын	Хатын, бисә	женщина
быуын	буын	поколение
әбей, ҡарсыҡ	әби, ҡарчыҡ , әбей, ҡортҡа	старуха
ата-әсә	әткәй-әңкәй, әни-әти, ата-ана	родители
ҡәйнә, бейем	биянай	свекровь
ағай	абый, абыҡай, абзый, ағай	брат
ҡайны	биятай	свекр
апай	апа, апау	старшая сестра
һеңле	сеңлекәш, апакай, апай	младшая сестра
өләсәй	нәнәй, дәү әни, зүрнәй, зур әңкәй, нәнүкәй, ҡартый	бабушка
олатай	тәтәү, дәү әти, зур әткәй, дәдәү	дедушка
әсәй	әнкәй,әңкәй, инәй, әни, әней, әнекәү	мама
атай	әти, әткәй, әтәй, әткәү, әтекәү	папа
ҡусты	энекәш, ир апай	младший брат
еңгә	Жиңгәй, еңгәчәй	жена брата
еҙнә	жизнәй	муж сестры
Тән өлөшө менән бәйле һүҙҙәр		
мейе	мей	мозг
сәс	чәч	волосы

маңлай	маңғай	лоб
керпек	керфек	ресница
эйәк	ияк, иңәк	подбородок
ашҡаҙан	ашҡазан	желудок
эсәк	эчәк	кишечник
эс	эч	живот
сираҡ	балтыр	голень
күҙ	күз	глаза
керпектәр	керфектәр	ресницы
танау	борон	нос
Кешенең тышҡы ҡиәфәте, холҡо һәм сифаттарына бәйле һүҙҙәр		
ҡиәфәт	ҡыйәфәт	внешность
тәпәшәк	белекей,тәбәнәк, ҡысҡа	низкий
ҡаҡ һөйәк	ябыҡ, сөйәк кенә, нескә	костлявый
һаҡал	саҡал	борода
түңәрәк бит	түгәрәк бит	круглое лицо
һипкел	сипкел	веснушки
һулаҡай	сулаҡай	левша
ғәҙел	ғәдел, намыҫлы	справедливый
аңлы	аңны	сознательный
аңра	аңғыра	болван
йөклө	ауырлы	беременная
кәүҙә	Гәүдә, гәүҙә	туловище
сибәр	матур, чибәр	красивый(ая)
көслө	көчлө	сильный
даҫтыйын	дастыйын, озон, оҙон	высокий
Тормош ихтыяждары, халыҡ йәшәгән урындарға бәйле һүҙҙәр		
тыҡрыҡ	тыҡырыҡ	переулок
ишек алды	ояра	двор
тәҙрә	тәрәзә	окно
инеү	кереү	войти
сисенеү урыны	шишенеү урыны, шишенеү бүлмәһе	раздевалка
бәҙрәф	бәдрәф	туалет
болдор	ишағал	крыльцо
веранда	кәжүнкә, чолан	веранда
баҫҡыс	баскыч	лестница
мейес	мич, мөржә	печь
мунса	моча, мунча, мынча	баня
аҙбар	азбар, абзар, сарай	сарай

балкон	чардаҡ	балкон
сүп-сар	чүп-чар	мусор
эскәмйә	сике, эскәмейкә	лавочка
таған,бәүелсән	атынғыч, кәкүк	качели
ҡоҙоҡ	ҡойо	колодец
киске аш	кискелек, киске аш	ужин
баҫыу	басыу	поле
утынлыҡ	утынныҡ	дровяник
Көнкүреш әйберҙәре, хеҙмәткә бәйле һүҙҙәр		
ултырғыс	утырғыч, урындыҡ	стул
ҡалаҡ	ҡашыҡ	столовая ложка
шаршау	пәрдә, фәрдә, шаршау	занавеска
сәйнүк	чәйнүк, чәйгүн	чайник
таҫтамал	тастымал	полотенце
кәштә	кәштә	полка
сынаяҡ аҫты	жәйенкә, жәйпеч, тустаған	блюдце
балғалаҡ	бал ҡалаҡ	чайная ложка
тәрилкә	тәринкә, чинаяҡ	тарелка
бысаҡ	пычаҡ	нож
сүмес	чүмеч	половник
ижау, сүмес	чүмеч	ковш
биҙрә	бидерә	ведро
битон	битун	бидон
кәтмән	кәтмән, тәпке	мотыга
ҡайсы	ҡанчы	ножницы
еп	жеп	нитка
йоморо	чынаяҡ	кружка
һепертке	себертке	веник
һоҫҡо	сосҡо	совок
сумаҙан	чомадан, чумадан	чемодан
һандыҡ	сондоҡ	сундук
карауат	куйка	кровать
сүкеш	чүкеч	молоток
тәртешкә	кәсәү таяҡ	кочерга
һап	сап, тотҡос	ручка
Аҙыҡ-түлек, эсемлектәргә бәйле һүҙҙәр		
һурпа	шурпа, шулпа	бульон
сәй	чәй	чай
печенье	печинйә	печенье
ҡоймаҡ	ҡоймаҡ, тәикмәк, тәбибмәк	блины

бәрәмәс	пәрәмәч	перемяч
һыу	сыу	вода
айран	әйрән	айран
ҡаймаҡ	һөт өҫтө, ҡаймаҡ	сметана
былау	плау	плов
билмән	пилмин	пельмени
йомортҡа	йоморҡа	яйцо
картуф	бәрәңге	картофель
һөт	сөт	молоко
изелгән картуф	бәрәңге боткасы, измә	картофельное пюре
борсаҡ	борчаҡ	горошек
бутҡа	ботҡа	каша
тары бутҡаһы	дары ботҡасы	пшенная каша
ярма	ярма	крупа
икмәк	эпей, эпекәй, әпәй	хлеб
бәлеш	бәлеш	пирог
шәкәр	шикәр	сахар
сөсө	төчө	пресный
икмәк ҡырҡыу	эпей кисеү	резать хлеб
аслыҡ	ачлыҡ, ҡорсаҡ ачыу	голод
ас ҡарынға	ач ҡорсаҡҡа	на голодный желудок
Кейем-һалым менән бәйле һүҙҙәр		
эшләпә	шләпә	шляпа
яулыҡ	яулыҡ	платок
фуфуйка	куфайкы	фуфайка
пальто	пәлтә	пальто
галош	кәүеш, галуш	галош
кейеҙ итек	кейездек, пыйма	валенки
күлдәк	күлмәк	платье
туфли	аяҡ сауыты, төфлөй	туфли
яға	яҡа	воротник
сепрәк-сапраҡ	чүпрәк-чапраҡ	тряпка
Һаулыҡҡа ҡағылышлы һүҙҙәр		
дәуаханә	бальнис	больница
тымау	томау	насморк
йүтәл	йүтәл	кашель
сөскөрөү	төчкөрөү	чихать
һуштан яҙыу	ушын юғалтыу	упасть в обморк
ҡаталау	эч ҡатыу	запор
шырау	шырпы, чыраҡ	заноза
ауырыу	чирләү	болеть

һауығыу	терелеү	выздоровить
Хайуандар, ҡоштар, бөжәктәргә бәйле һүҙҙәр		
кәзә	кәжә	коза
әтәс	әтәч	петух
талпан	тәлпән	клещ
бөрсә	бөрчә	клещ животных
сусҡа	чучка	свинья
терпе	керпе	еж
һеләүһен	ырыс	рысь
селәүсән	челәү, челәүчән	дождевой черви
әрмәнде	баҡа	жаба
сиңерткә	чикерткә, чиңерткә	кузнечик
бәрәс	бәрән	ягненок
өйрәк	үрдәк	утка
ҡарлуғас	ҡарлығач	ласточка
төйләгән	тилгән, ҡарчыға	коршун
тумырҡа	туҡыран	дятел
ҡарышлауыҡ	челәү	гусеница
һыйыр	сыйыр	корова
себеш	чебеш, чеби	цыпленок
ҡомаҡ	озон ҡойроҡ	крыса
бесәй	песи, песей	кошка
үрмәксе	үрмәкүч, үрмәкеч	паук
турғай	чыпчыҡ	воробей
һарыҡ	сарыҡ	овца
серәкәй	черки	комар
күгәүен	кигәүен	овод
Үҫемлектәр донъяһына бәйле һүҙҙәр		
шыршы	шыршы	ель
япраҡ	яфраҡ	лист
сәскә	чәчкә, гөл	цветок
сәтләүек	читләүек	орех
әрекмән	әпертмән	лопух
томбойоҡ	тонбойоҡ	водяная лилия
кесерткән	кечәрткән	крапива
шалҡан	төчө торма, шалҡан	репа
ҡура еләге	ҡурай жиләге	малина
еләк	жиләк	ягода
ҡарағат	ҡарағат	смородина
муйыл	шоморт	черемуха
бойҙай	бодай	пшеница
тары	дары	просо
көнбағыш	чемечкей	подсолнечник

сөгөлдөр	чөгөндөр	свекла
сәкән	чәкән	початок
кәбеҫтә	кәбестә	капуста
тупраҡ	туфраҡ	почва
һуған	суған	лук
һарымһаҡ	сарымсаҡ	чеснок
ҡуҙғалаҡ	ҡузғалаҡ	щавель
ҡарағай	нарат	сосна
бәшмәк	гөмбә, мәшкә	гриб

Фонетик үҙенсәлектәр

Өндәрҙеңкүсеүе, сиратлашыуы	Башҡорт әҙәби телендә	Тәтешле районы Үрге Тәтешле ауылының һөйләү телендә
Һуҙынҡы өндәр		
Ә-и	кәм	ким
	кәрәк	кирәк
	тәрән	тирән
	кәңәш	киңәш
	кәртә	киртә
И –э (е)	иреү	эреү
	еҫ	ис
О-у-ө-ү	томбойоҡ	төнбойоҡ
	битон	битун
	ғүмер	ғөмөр
	йүгереү	йөгөрөү
	һөйрәү	сүрәү
	өйрәнеү	үрәнеү
А - ә	айран	әйрән
А - ы	таҫтамал	таҫтымал
Тартынҡы өндәр		
Б - п	билмән	пилмин
	бысраҡ	пычыраҡ
	бесән	печән
	бәрәмәс	пәрәмәч
	бысаҡ	пычаҡ
	былау	плау
һ-с-ҫ	һыйыр	сыйыр
	уҫаҡ	усаҡ
	баҫыу	басыу
	һарыҡ	сарыҡ
	һөт	сөт
	һап	сап

Т-д	тулҡын	дулҡын
	тары	дары
	тиҫтә(десяток)	дистә
С-т	сөсө	төчө
	сөскөрөү	төчкөрөү
С-ч	сирек	чирек
	борсаҡ	борчаҡ
	аслыҡ	ачлыҡ
	сепрәк	чүпрәк
	саба	чаба
	сумаҙан	чомадан
Й-ж	йыйыу	жыйыу
	йөн	жөн
Л-н	бесәнлек	печәннек
	утынлыҡ	утынныҡ
	сабынлыҡ	чабанныҡ
Ҙ-д	сумаҙан	чомадан
Ғ-к	яға	яҡа

2022 йылдың беренсе сентябренән беҙҙең Үрге Тәтешле «Идеялар тулҡыны» лицейҙа телевидениеһы үҙ эшен башланы. Минең өлөшөм ниндәй? Мин беренсе көндән алып был студияла шөғөлләнәм. Иң тәүге репортажым Республиканың туған көнөнә арналған ине. Класташтарым менән туған телебеҙҙә шиғырҙар уҡыныҡ, туған илдең матурлығын, тарихын, яҙмышы тураһында һөйләнек, тиҫтерҙәребеҙҙән, уҡытыусыларҙан интервью алдыҡ. Маҡсатыбыҙға ирештек, матур ғына, йөкмәткеле сюжет төшөрҙөк.

Лицей телевидениеһына ҡайҙан ваҡыт табарға? Ә материал нисек тупларға һуң? Беҙҙең өсөн был мәҫьәлә ауыр түгел. Дәрестәрҙән һуң лицей телевидениеһы студияһы беҙҙе үҙенә тартып тора. Дуҫтур менән туйғансы үҙ телебеҙҙә аралашабыҙ. Яңы идеяларыбыҙ менән уртаҡлашабыҙ. Мауыҡтырғыс рубрикалар “Башҡорт телен өйрәнәм», “Беҙҙең диалект», «Ҡыҙыҡлы мәғлүмәт», «Лицей яңылыктары», «Дәрестәрҙә», «Яңы осрашыуҙар», «Интервью», «Эшлекле уҡыусы», «Тәнәфес» һ.б.

Беҙҙең тапшырыуҙар нимә тураһында? Тапшырыуҙырыбыҙ лицей тормошон күрһәтә, беҙҙе дуҫлаштыра. Студиябыҙ ишектәре туған телде өйрәнәм тигән балаға һәр саҡ асыҡ. Ысын телевидениелағы һымаҡ студиябыҙҙа микрофон, видеокамера, штатив, фотоаппараттар, хромакей, махсус уттар һәм программалы компьютер булыу беҙҙең медиа кә яуаплылыҡ өҫтәй. Медиамәктәптең етәксеһе – гранттар буйынса конкурс еңеүсеһе – башҡорт теле һәм әҙәбиәте уҡытыусыһы Муллаярова Эльвира Риф ҡыҙы. Ул төньяҡ-көнбайыш диалекттың балалар араһында пропагандалау һәм популярлаштырыу маҡсатында ошо проект менән Президент фондының мәҙәни башланғыстар инициативаһы ярҙамы конкурс еңеүсеһе булды. Иң ҙур, яуаплы интервью, репортаждарыбыҙ ҙа бар. Мәҫәлән, Рәсәй Федерацияһының Дәүләт депутаты,

Башҡортостан республикаһы ҡоролтай депутаты Э.Р. Айытҡолова, Республиканың мәғариф министры Мәүлетбердин И.М., талантлы блогер Нәбиев Р. һәм башҡа күп билдәле шәхестәр ҡатнашты.

Балалар телевидениеһы өс йыл дауамында лицейға ҡағылышлы күп саралар тамашасыларға еткерелә. Тура трансляциялар, яңынан-яңы танышыуҙар, беҙҙе борсоған һорауҙарға яуаптар, осрашыуҙар, мөһим хәл-ваҡыйғалар күтәрелә. Шулай итеп, проекттың эшсәнлеге лицей уҡыусыларын үҙҙәренә ышанырға, рухи яҡтан үҫергә булыша. Әйткәндәй, ата-әсәләр һәр ваҡытта ла балаһының уңыштары менән таныша һәм шатлана, кәрәк ваҡытта ярҙам ҡулын һуҙа. Балалар телевидениеһы “Идеялар тулҡыны» студияһы уҡыусыларға лицей тормошонда ҡайнап йәшәргә, туған төньяҡ-көнбайыш диалектында бер-береһе менән аралашырға мөмкинлектәр бирә.

Үрге Тәтешле диалектының төп һыҙаты булып башҡорт әҙәби теленең һ, ҫ урынына татар телендәге кеүек саф төрки һүҙҙәрендәс өнө ҡулланылыуы тора. Башҡорт теленең ҙ өнө лә төньяҡ-көнбайыш диалектында ҡулланыла, әммә ҙ өнө һүҙҙең аҙағында ғына әйтелә.

Төньяҡ-көнбайыш диалектының тартынҡылар өлкәһендәге тағы бер үҙенсәлеге: башҡорт теленең с өнө урынына ч өнө ҡулланыу. Төньяҡ–көнбайыш диалектын башҡорт әҙәби теле менән яҡынлатҡан уртаҡ һыҙат — лексиканың уртаҡ булыуы. Башҡорт теленең актив һүҙлегендәге һүҙҙәр һәм терминдар был диалектта лексиканың бөтә тармаҡтарында ла иркен һәм күп ҡулланыла. Шулай итеп, төньяҡ-көнбайыш диалекты, һөйләштәре, тәү ҡарашҡа, башҡорт теленең башҡа диалекттарынан шаҡтай айырылып торған кеүек булһа ла, тарихи, этник, теория берҙәмлеге яғынан ентекле тикшерә, берәмләп теҙә башлаһаң, тел үҙенсәлектәре буйынса башҡорт һөйләштәре менән тамырҙан бәйле булып, әҙәби телдең байтаҡ сифаттарын йөрөтә.

Тикшереү эшен башҡарып, беҙ Үрге Тәтешле ауылы халҡы һөйләшенең һәм теленең бик бай икәненә инандыҡ. Үрге Тәтешле 2-се урта мәктәбендә «Идеялар тулҡыны» лицей телевидениеһы ерле һөйләште һаҡларға ҙур ярҙам итә. Сөнки, Тәтешле районында туған телдә һөйләшкән ғаиләләрҙә аралашыу ерле һөйләштә, төньяҡ-көнбайыш диалектында, башҡорт телендә бара. Уҡыусылыр араһынды телебеҙҙе, һөйләшебеҙҙе һаҡлап ҡалыу уңышлы бара. Диалекттарҙың йәшәргә хоҡуғы ҙур, сөнки унда беҙҙең тарих, тамыр ята. Һәр кеше үҙе йәшәгән ерле һөйләште лә белергә тейеш, әммә әҙәби телдә матур, дөрөҫ һөйләү һәр уҡыусының һәм шәхестең бурысы!

©Миннегалиева Л., Муллаярова Э. Р., 2026

Муллаярова А.С.,
обучающаяся 4 класса
МБОУ ПМШ с.Новые Татышлы
Татышлинского района РБ, Россия
Научный руководитель: Минигараева О.А.,
учитель начальных классов

ЧЫРСКИСАЛЬ (КИСЛЫЙ КИСАЛЬ) ПО РЕЦЕПТУ БАБУШЕК

Однажды я подслушала разговор моей бабушки с соседкой, где они упоминали какое-то блюдо и называли его «чырскисаль», что в переводе с удмуртского языка -»кислый кисель». Соседка говорила, что всегда при простуде обязательно готовит и ест это блюдо. Мне стало любопытно, что за блюдо «чырскисаль» и решила, что должна непременно узнать рецепт этого блюда, приготовить его и попробовать.

В связи с этим поставила перед собой цель: приготовить данное блюдо по бабушкиному рецепту и изучить насколько оно полезно.

Актуальность проекта: часто в современном мире мы заменяем полезные продукты питания вредными, забывая о рецептах наших бабушек, которые могут быть не только сытными, но и полезными.

Задачи: 1. Изучить литературу по данной теме;

2.Познакомиться с историей киселя;

3.Приготовить данное блюдо по бабушкиному рецепту и провести дегустацию;

4.Узнать, чем полезен «чырскисаль».

Объект исследования: удмуртская традиционная пища.

Предмет исследования: технология приготовления «чырскисаля»

Гипотеза: Считаю, что современным обществом незаслуженно забывается кулинарный рецепт приготовления «чырскисаля».

История киселя насчитывает более 1000 лет. Изначально это было недорогое и сытное блюдо, которое часто готовили дома. Традиционным он был в период поста, когда запрещалось употреблять в пищу продукты животного происхождения.

Готовили блюдо на заквашенных отварах злаков и зерновых – гороховый, овсяный, ржаной, гречневый, пшеничный.

Какие же виды киселей бывают?

Кислый зерновой кисель – крахмал для него получают из муки или зёрен растений, произрастающих в средней части России. Например, традиционно кислый кисель чаще всего готовят из овсяной муки.

Сладкий фруктово-ягодный кисель – в сладкие кисели добавляют свежие ягоды (чёрную смородину, чернику, клубнику и др.), мелко нарезанные.

Национальная кухня удмуртов формировалась на основе древних земледельческих традиций. Основу традиционного комплекса питания удмуртов составляли зерновые продукты. Ведущая роль принадлежала ржи, ячменю, овсу, в незначительной степени – пшенице. Наиболее любимыми и

разнообразными были кушанья из ржи и ячменя. Мучные кисели у удмуртов были основным блюдом. Готовили их из пшеничной, ржаной, овсяной, конопляной, ячменной и гороховой муки.

Какие же виды киселей традиционно варят в настоящее время в наших краях? От бабушки я узнала, что это «чырскисаль» (кислый кисель), шу кисаль (калиновый кисель). Раньше, когда бабушка была маленькой, готовили «кортчал» (овсяной кисель).

Шу кисаль – это густой калиновый кисель, который традиционно едят ложкой в холодном виде. Калиновый кисель готовят таким образом: заливают ягоды калины кипящей водой, добавляют сахар и варят. А потом вливают муку, доводят до кипения и снимают с огня.

Чырс кисаль (Ржаной или пшеничный (мучной))**.** Чтобы приготовить этот кисель, достаточно оставшееся от выпечки дрожжевое тесто развести водой, до получения однородной массы, подсолить, добавить немного муки и проварить на медленном огне, постоянно помешивая. Разливают загустевший кисель по тарелкам, смазанным маслом, добавляя сливочное масло в тарелку. Его в наших краях обычно едят с молоком.

Некоторые полезные свойства «чырскисаля»:

1. Питательность. Поскольку в составе есть крахмал, кисель калорийный.
2. Благоприятное воздействие на слизистую желудочно-кишечного тракта. Кисель обладает очень ценным свойством. Попадая в кишечник, он обволакивает внутренние стенки и защищает от воздействия вредных бактерий.
3. Источник витаминов и микроэлементов. Витаминный комплекс продукта (В2, РР, С и др.) позволяет справиться с такими физическими проблемами, как постоянные инфекционные заболевания, депрессии, анемия, «песок» в глазах, шелушение эпителия.

Потребление киселя, особенно в периоды повышенного риска заражения инфекциями, помогает организму противостоять болезням.

Следующим этапом моей работы было приготовление «чырс кисаля».

Для начала я приготовила ингредиенты:

1. Мука пшеничная-1 ст.л.
2. Закваска
3. Молоко-0,5л
4. Вода- 0, 5л
5. Соль- щепотка

Затем приступила к приготовлению киселя.

Налила в миску воды. Бабушка сказала, что лучше взять алюминиевую миску, чтобы кисель не пригорел. Добавила закваску, щепотку соли, пшеничной муки и хорошенько всё перемешала. Поставила на плиту и стала варить, при этом постоянно помешивая. За 5 минут кисель был готов. Быстро и просто!

В социологическом опросе, который провела в начальных классах нашей школы, участвовало 16 обучающихся. Основная цель анкетирования – узнать,

знают ли ребята про «чырскисаль» и нравится ли он им. Ребятам были заданы следующие вопросы:

1. Знаете ли вы значение слова «кисель»?
2. Какие кисели вы знаете?
3. Пробовали ли вы «чырскисаль»?
4. Нравится ли он вам?
5. Как думаете, есть ли польза от «чырскисаля» и какая?
6. Как бы вы разнообразили это блюдо?

Результаты опроса

Оказалось, что ребята знают только про кисель фруктово-ягодный, который покупают в магазине и шу кисаль (калиновый кисель). А про домашний «чырскисаль» ребята не слышали. Тогда я решила угостить их. В итоге многим ребятам он понравился. Ребята также предложили разнообразить его добавлением в кисель какао и варенья.

В результате проделанной работы я познакомилась с историей происхождения киселя, узнала какие виды киселя бывают. Научилась готовить «чырскисаль».Выяснила, что домашний кисель очень полезен. Он быстро насыщает организм и положительно влияет на работу желудка. Это прекрасный источник витаминов, необходимых организму.

В конце провела опрос, где выяснила, что «чырскисаль» в наше время почти не готовят и про него мои сверстники не знают, чем подтвердила свою гипотезу.

©Муллаярова А.С., Минигараева О.А., 2026

Назарова А.А., обучающаяся
МОБУ лицея им.
Героя Советского Союза М.Б. Бадретдинова
с. Верхние Татышлы МР Татышлинский района РБ
Научный руководитель:
Муллаярова Э.Р.

КИНЕМАТОГРАФ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ И САМОВЫРАЖЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Кинематограф – одно из ключевых искусств XX-XXI веков, глубоко влияющее на современную жизнь, особенно на подростков. Представить современную реальность без погружения в мир фильмов, сериалов, анимации и разнообразного видеоконтента – практически невозможно. Экран кино является мощнейшим транслятором идей, формирует сложные образы, предлагает модели поведения и оказывает огромное воздействие на формирование мировоззрения, системы ценностей и жизненных установок молодого поколения.

Цель работы – изучить влияние кинематографа на подростков и показать, как создание документальных фильмов о земляках способствует развитию личности, формированию патриотизма и творческих способностей.

Задачи:

1. Изучить литературу и материалы о влиянии кино на подростков.
2. Провести анкетирование среди школьников о том, какие фильмы они предпочитают и как они влияют на их взгляды.
3. Исследовать особенности документального кино и его воспитательный потенциал.
4. Создать собственный документальный фильм о выдающемся человеке своего района.
5. Проанализировать результаты и сделать выводы о роли кино в воспитании личности подростка.

Объект исследования: кинематограф и его влияние на подростковую аудиторию.

Предмет исследования: воздействие фильмов (особенно документальных) на формирование ценностных ориентиров подростков.

Гипотеза: если подростков вовлечь в процесс создания документальных фильмов о земляках, это повысит их интерес к истории родного края, развивает чувство гордости и формирует положительные жизненные установки.

Методы исследования:

• Анализ литературы и интернет-источников;
• Анкетирование учащихся;
• Интервьюирование жителей района;
• Наблюдение и анализ фильмов;
• Практическая работа по созданию документального фильма.

Роль подростков в контексте кинематографа не ограничивается лишь пассивным потреблением контента. Сегодня перед ними открываются беспрецендентные возможности стать активными участниками самого творческого процесса. Развитие технологий, доступность оборудования и программного обеспечения, а также многочисленные образовательные ресурсы позволяют молодым людям создавать собственные фильмы, короткометражки, документальные проекты и видеоролики. Через кинематограф они находят уникальный способ выражать свои мысли, чувства, переживания, делиться своим видением мира с окружающими. Этот процесс самовыражения не только развивает их креативность, но и способствует более глубокому осмыслению собственного внутреннего мира и своего места в обществе.

Особую ценность приобретает создание фильмов, в центре которых оказываются реальные, а не вымышленные герои. Когда молодые кинематографисты обращают свой взор на окружающую их действительность, на людей, живущих рядом, на своих земляков. Истории о людях, которые своим ежедневным трудом, своим талантом, своей самоотверженностью делают мир вокруг лучше, становятся не просто кинопроизведениями, а настоящими источниками вдохновения и примерами для подражания. Такие фильмы

помогают подросткам увидеть, что героизм и позитивные изменения возможны и в повседневной жизни, что каждый человек, независимо от масштаба своей деятельности, может внести значимый вклад в общее благо. Это способствует формированию активной гражданской позиции, гордости за свою малую родину и понимания того, что именно их собственные усилия могут привести к реальным позитивным преобразованиям. Таким образом, кинематограф становится не только зеркалом общества, но и мощным инструментом для самовыражения, обучения и формирования будущих лидеров и творцов.

Кинематограф играет большую роль в современном информационном пространстве, где подростки ежедневно подвергаются большему потоку разнообразной информации из интернета. В этой среде, где зачастую сложно отличить правду от вымысла, а добро от зла, кинематограф выступает в роли своеобразного навигатора. Он помогает структурировать восприятие мира, предлагая целостные и продуманные сюжеты, которые позволяют лучше ориентироваться в сложных явлениях. Кино, выходит далеко за рамки простого средства развлечения. Оно является одним из самых действенных и влиятельных инструментов воспитания, играя колоссальную роль в формировании личности подростка. Через призму кинематографических историй молодые люди не просто наблюдают за вымышленными событиями, но активно знакомятся с многообразными моделями поведения, исследуют сложные грани человеческих взаимоотношений. Они узнают о тонкостях дружбы, глубине настоящей любви, чувстве ответственности, незыблемости долга и вечном поиске справедливости. Эти темы, показанные через призму ярких сюжетов и интересных персонажей, становятся для подростков наглядными уроками жизни, помогая им ориентироваться в сложной системе моральных и этических ценностей.

Наиболее популярными жанрами фильмов сегодня являются фантастика, боевик, комедия, ужасы и мелодрама. Эти жанры могут оказывать разностороннее воздействие на эмоциональное состояние зрителя: фантастика может вызывать позитивные эмоции и развивать воображение, драма – развивать чувство эмпатии, а триллеры и ужасы – негативные, такие как страх или отвращение. Дети и подростки особенно восприимчивы к этому влиянию, идентифицируя себя с персонажами и усваивая модели поведения как положительных, так и отрицательных героев.

Многочисленные исследования в области психологии подтверждают мощное эмоциональное воздействие визуальных образов. Зритель, погружаясь в атмосферу фильма, зачастую переживает события так, будто они происходят с ним лично. Он сопереживает героям, разделяет их радости и горести, учится на их ошибках и успехах, и после, делает собственные выводы, которые могут повлиять на его дальнейшие поступки и взгляды. Этот эффект делает кино чрезвычайно эффективным каналом передачи ценностей и формирования поведения.

Это многогранный феномен, который не сводится к простому делению на «хорошо» и «плохо». Кино может быть мощным инструментом социализации,

способствуя развитию эмпатии, расширению кругозора и формированию мировоззрения. Фильмы могут стимулировать дискуссии, побуждать к рефлексии и становиться отправной точкой для более глубокого понимания себя и окружающего мира. Однако, оно также может оказывать негативное влияние, формируя искажённые представления о реальности, пропагандируя стереотипы и навязывая нездоровые модели поведения. Ключевым фактором является не сам факт просмотра фильмов, а их содержание, а также критическое восприятие подростком увиденного. Общество в целом должно создавать условия для осмысленного потребления кинопродукции подростками, способствуя развитию медиа грамотности и критическому мышлению. Только тогда кино сможет стать полезным инструментом в развитии и формировании личности, а не источником потенциальных проблем.

Документальные фильмы занимают особое место в мире кинематографа, отличаясь от своих художественных аналогов глубиной и подлинностью. Их главная особенность заключается в том, что они обращаются к реальным людям, реальным событиям и реальным фактам, погружая зрителя в подлинность жизни. Эта преданность истине делает документальное кино не просто формой искусства, но и бесценным образовательным и воспитательным инструментом, особенно важным для подрастающего поколения.

Когда экран оживает историями земляков, людей, живущих рядом, происходит нечто большее, чем просто просмотр фильма. Эти подлинные повествования обладают невероятной силой вдохновлять. Они демонстрируют реальные примеры стойкости, таланта, упорства и самоотверженности. Зритель, особенно подросток, видит, что героизм проявляется не только на полях сражений или в вымышленных миссиях, но и в повседневном труде, в стремлении к знаниям, в сохранении культурного наследия. Такие истории пробуждают глубокое уважение к людям труда, к истории родного края, к его культуре и традициям. Они помогают сформировать чувство гордости за свою малую родину, понять корни и ценности, которые делают наше сообщество уникальным.

Ценность документального кино возрастает многократно, когда его создателями становятся сами школьники. Процесс создания документального фильма – это гораздо больше, чем просто техническая задача, связанная с записью изображения и звука. Это по-настоящему глубокий творческий процесс, который требует от юных авторов раскрытия всего спектра своих способностей. Во-первых, он развивает наблюдательность: чтобы найти и рассказать интересную историю, необходимо внимательно присматриваться к окружающему миру, замечать детали, улавливать нюансы человеческого поведения и событий. Во-вторых, это учит ответственности: школьники учатся планировать работу, договариваться с людьми, следить за сроками, отвечать за результат. В-третьих, это мощный стимул для развития коммуникативных навыков. Им нужно общаться с героями своих фильмов, брать интервью, находить общий язык с самыми разными людьми, что помогает им стать более уверенными в себе и открытыми. И самое главное, это развитие умения

выражать мысли и эмоции через визуальные образы — искусство рассказывать историю с помощью картинки, звука и монтажа.

Таким образом, документальное кино, будучи отражением реальности, становится для подростков не только источником знаний и вдохновения, но и уникальной площадкой для саморазвития, позволяющей им обрести ценные навыки, развить критическое мышление и научиться видеть и ценить истинную красоту и значимость окружающего мира.

Для достижения цели проекта было проведено анкетирование среди учащихся 8–11 классов МБОУ СОШ №2 с. Верхние Татышлы проведено анкетирование. Анкетирование учащихся проводилось по составленной автором исследования анкете (Приложение 1), предназначенной на выявление влияние кинематографа на жизнь учащихся. В анкетировании приняло 50 человек. Результаты анкетирования представлены ниже.

1. Как часто вы смотрите фильмы?

На основе результатов опроса можно сделать вывод, что просмотр фильмов является распространенным времяпровождением среди учащихся, что подтверждает актуальность изучения их влияния.

2. Какие жанры фильмов вам наиболее интересны?

По итогам результатов опроса можно сказать, что наиболее популярным жанром среди учащихся являются фантастика, драма и ужасы. Тем самым, большинство учащихся предпочитают сильные эмоции и позволяют погрузиться в необычные или напряжённые ситуации, но так же проявляют интерес и к реалистичному, познавательному кино.

3. Какие герои вызывают у вас уважение?

По итогам опроса, можно сказать, что большинство подростков ценят ум, доброту и трудолюбие, а также проявляют интерес к неординарным, самостоятельным героям, которые умеют идти против трудностей и искать собственный путь.

4. Что вы чувствуете после просмотра вдохновляющего фильма?

По результатам опроса, большинство подростков задумываются о изменениях в жизни, тем самым можно считать, что кино оказывает эмоциональное и мотивационное воздействие, ведь большинство подростков после просмотра задумываются о своих целях и поступках.

5. Хотели бы сами создать фильм?

По итогам результатов можно сказать, что подростки выявляют высокий интерес к творчеству, особенно если тема будет близка им по духу.

Анализ результатов опроса

Проведённое исследование показало, что кинематограф играет большую роль в жизни подростков, влияя на их взгляды, поведение и ценности. Фильмы способны не только развлекать, но и вдохновлять, побуждать к размышлению и личностному росту.

Особое значение имеет документальное кино, основанное на реальных событиях и судьбах людей. Такие фильмы вызывают доверие, формируют уважение к труду, честности и доброте. Особенно важно показывать

подросткам истории своих земляков, ведь они помогают осознать, что рядом живут настоящие герои и талантливые люди.

Таким образом, кинематограф оказывает положительное влияние на подростков, помогая формировать у них нравственные ориентиры, патриотизм и интерес к творчеству.

Создание документального фильма о земляках.

В рамках проекта мною был снят короткометражный документальный фильм «Мастер своего дела», посвящённый Ахиярове Елене Фанисовне – жителю нашего района, внесшей значительный вклад в развитие творчества подростков. (Документальный фильм «Мастер своего дела» https://vk.com/wall-229682697_572) Много лет она ведёт кружок лепки, где обучает детей не только художественному мастерству, но и терпению, внимательности, любви к родному краю. Благодаря её увлечённости и доброте многие ребята нашли своё призвание в искусстве. Елена Фанисовна является уважаемым человеком и настоящим мастером своего дела. Её работы неоднократно выставлялись на районных и республиканских выставках, а воспитанники занимали призовые места в конкурсах декоративно-прикладного искусства.

Кроме этого, в рамках исследовательского проекта мы с учениками нашей школы создали документальный фильм «Память сердца», посвящённый Лутфуллину Айдару Фердинантовичу – выпускнику нашей школы, участнику боевых действий в Чечне. (Документальный фильм про Лутфуллина А.Ф. https://vkvideo.ru/video-142975657_456240344?list=153d916ca40bc19ea1&t=29s)

Работа над фильмом стала настоящим исследовательским и творческим процессом. Ребята изучили биографию героя, собрали архивные материалы, фотографии, воспоминания его родственников, друзей и односельчан. В результате была создана искренняя и трогательная история о человеке, который проявил мужество, верность долгу и любовь к Родине. Съёмка фильма помогла учащимся не только освоить основы журналистики, операторского и монтажного дела, но и глубже понять значение слов «патриотизм» и «героизм». Подростки осознали, что настоящие герои – это не вымышленные персонажи кино, а реальные люди, живущие рядом, те, кто своим примером вдохновляет других и заслуживает памяти и уважения.

Фильм «Память сердца» был представлен на показе фильмов о участниках воин, защитников отечества. Были приглашены гости из администрации района, близких и друзей погибшего героя. Документальное кино вызвало сильный эмоциональный отклик. Многие зрители отметили, что такие проекты помогают воспитывать уважение к прошлому, гордость за своих земляков и осознание ценности мира.

Работа над фильмом включала:

• поиск информации и архивных материалов;

• интервью с героиней фильма (сестра погибшего героя);

• съёмку интервью родственников и друзей, кадров мест, связанных с их жизнью;

• монтаж фильма и добавление закадрового текста.

Таким образом, создание фильмов дало возможность подросткам почувствовать себя исследователями, журналистами и режиссёрами. Процесс съёмки документальных фильмов помог ребятам понять, что каждый человек оставляет след в истории, это дало им понять, что важно сохранять память о тех, кто прославил родной край своим трудом, талантом или подвигом. Кроме этого, работа над проектом укрепила чувство единства, ответственности и гордости за родной район.

Мы изучили влияние кинематографа на подростков и показали, как создание документальных фильмов о земляках способствует развитию личности, формированию патриотизма и творческих способностей. Наша гипотеза подтвердилась, подростков вовлечь в процесс создания документальных фильмов о земляках, это повысит их интерес к истории родного края, развивает чувство гордости и формирует положительные жизненные установки. Кино – это искусство, которое способно менять людей. Для подростков оно становится зеркалом, в котором отражаются их мечты, страхи и идеалы. Через экран молодые люди ищут ответы на важные жизненные вопросы, учатся понимать себя и окружающий мир. Именно поэтому важно, чтобы кино несло светлые, созидательные идеи, формировало чувство добра, справедливости и уважения к людям. Результаты и выводы:

1. Кинематограф действительно оказывает значительное влияние на подростков, формируя их мировоззрение и жизненные установки.

2. Подростки проявляют интерес к фильмам, основанным на реальных событиях.

3. Создание документальных фильмов о земляках помогает развивать у школьников чувство гордости за родной край, уважение к труду и истории. (Приложение 2)

4. Проект стимулирует творческую активность, командную работу и медиа-грамотность.

Если направить интерес подростков к кино в созидательное русло – через создание документальных фильмов о реальных людях, – это становится мощным инструментом воспитания личности, патриотизма и культурной идентичности. В процессе съёмок ребята учатся работать с информацией, брать интервью, выражать мысли через кадр и видеть в обыкновенных людях настоящих героев.

Итак, в ходе проекта были созданы два документальных фильма: «Память сердца», посвященный выпускнику школы Лутфуллину А.Ф. Айдар Фердинантович, участник боевых действий в Чечне, проявившем мужество, верность долгу и любовь к Родине. Работа над этим фильмом помогла подросткам осознать, какой ценой достаётся мир, и почему важно помнить тех, кто защищал нашу страну; второй фильм «Мастер своего дела» – о Елене Фанисовне, много лет ведущей кружок лепки для детей. Она внесла огромный вклад в развитие творчества подростков, научила многих ребят чувствовать красоту, трудиться с душой и видеть мир через призму добра и искусства.

Елена Фанисовна – уважаемый человек, настоящий мастер своего дела, воспитавший не одно поколение талантливых учеников.

Эти фильмы стали не просто творческими работами, а историей памяти и вдохновения. Подростки, участвовавшие в их создании, почувствовали себя исследователями, журналистами и режиссёрами, научились ценить человеческие судьбы и бережно относиться к прошлому своего края. Выводы, проведя проектно-исследовательскую работа, мы убедились, кинематограф способен воспитывать личность, развивать духовность и объединять поколения. Фильмы о земляках помогают молодёжи осознать связь с историей родного района, формируют гордость за свою малую родину и вдохновляют на добрые дела, труд и творчество.

©Назарова А.А ,.Муллаярова Э.Р2026 ,.

Нуриахметов А.Ю., обучающийся 5 класса
МБОУ ПМШ с. Новые Татышлы,
Татышлинского района
Республики Башкортостан, Россия
Научный руководитель:
Шакирова А.С.,учитель начальных классов

НУЖНЫ ЛИ СТАРИННЫЕ ПРЕДМЕТЫ БЫТА В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ?

Сегодня многие вещи, которые использовали наши бабушки и дедушки, уже не актуальны. Современные технологии и удобства заменили старые предметы. Но нужно ли забывать о таких вещах, как печи, ухваты или маслобойки? Ведь они были не просто предметами быта, а частью нашей истории и культуры. Этот проект поможет понять, нужны ли старинные вещи в нашем времени и как их можно использовать.

Иногда, когда мы смотрим на старые предметы, нам кажется, что они давно устарели и не нужны. Но на самом деле такие вещи – это часть нашей истории. Люди раньше использовали их не только для работы, но и для того, чтобы создавать уют в доме, для праздников и традиций. Сегодня все чаще люди начинают интересоваться такими вещами, как старинные игрушки, посуды или мебель, потому что это интересно и красиво. Моя работа поможет узнать, можем ли мы использовать старинные вещи в современном мире.

Цель моего исследования – узнать, как старинные предметы быта могут быть полезны в современной жизни. Для этого мне нужно:

Узнать, как раньше люди использовали старинные предметы, такие как печь, ухват, маслобойка. Разобраться, почему эти предметы важны и что они могут рассказать нам о прошлом. Исследовать, можно ли применять эти вещи в нашем быту сегодня. Поговорить с людьми и узнать их мнение о старинных предметах.

Чтобы выполнить это исследование, я буду использовать книги о старинных предметах, рассказы людей, которые помнят, как использовали такие вещи, а также интернет-ресурсы. Я также буду читать статьи, в которых рассказывается, как эти вещи могут быть полезны сейчас, и как их можно использовать в быту.

Многие учёные и исследователи изучали старинные предметы и рассказывали о них в книгах и статьях. Но мало кто объясняет, как можно использовать такие вещи в нашей жизни сегодня. Я хочу сделать свой вклад в изучение этой темы, так как считаю, что такие вещи заслуживают внимания и уважения.

Я проведу опрос среди людей, чтобы понять, что они думают о старинных предметах. Возможно, некоторые из них всё ещё используют их, а другие – хранят как память о прошлом. Также я сам попробую (с помощью бабушки) использовать несколько таких вещей и поделюсь своим опытом. Это поможет мне понять, какие старинные вещи могут быть полезными и интересными сегодня.

Методы исследования: анализ литературы, опрос, наблюдение, эксперимент.

Гипотеза: старинные предметы быта могут быть полезны в современных условиях.

Старинные предметы быта, такие как печи, ухваты, маслобойки и другие, были важной частью повседневной жизни людей. Каждый из этих предметов выполнял свою функцию, помогал людям справляться с ежедневными задачами. Например, печь использовалась не только для отопления дома, но и для приготовления пищи. Ухват был необходим для того, чтобы вытаскивать горячие предметы из печи, не обжигаясь. Маслобойка использовалась для того, чтобы делать масло из молока.

Почему они были важны? Эти предметы помогали людям в их труде и обеспечивали комфорт в доме. Без этих вещей жизнь была бы гораздо сложнее.

Каждый день любой женщины начинается одинаково – с кухни. Так было во все времена. Только сейчас приготовление завтрака для всей семьи не составляет много трудностей, ведь у нас есть и водопровод, и газовая плита. А нашим прабабушкам приходилось намного труднее, особенно в зиму и в непогоду. Для начала они шли к колодцу за водой.

Этот знаменитый предмет помогал нести сразу два тяжёлых ведра. Коромысло имело дугообразную вытянутую форму. Его укладывали на плечи, а на крючки по его краям вешали вёдра с водой, а иногда и другие грузы. Оно имелось в каждом доме.

Принеся воды, хозяйки разжигали печь. Чтобы поставить в неё чугунок с едой, нужен был рогач (или ухват).

Ухва́т или рога́ч – приспособление, представляющее собой длинную деревянную палку с металлической рогаткой на конце. Ухватом захватывали и ставили печь чугунки. Под каждый размер чугунка был свой ухват.

Во время приготовления пищи хозяйки пользовались кочергой. Это – незаменимый помощник для топки печей. Обычно это длинная палка или металлический стержень с загнутым (под прямым углом) концом. Такой инструмент позволяет перекладывать, перемешивать дрова в печи, выгребать угли и золу. В бедных семьях кочерга была деревянной с железным наконечником.

Самым необходимым предметом в хозяйстве крестьян было корыто – выдолбленная из половинки бревна ёмкость. У него вытянутые бока, закруглённое дно. В нём замешивали тесто, готовили соления, рубили сечкой капусту для квашения, применяли для измельчения мяса и других продуктов.

Раз в несколько дней хозяйки пекли хлеб. Это была трудоёмкая и тяжёлая работа, которая начиналась с молочения муки. Для этого использовали ручные жернова – приспособление, состоящее из двух каменных плоских кругов. Зёрна засыпали между ними и вращали один из жерновов. Благодаря этому пшеница растиралась в муку, которая высыпалась по желобкам на поверхности камней.

Когда мука была намелена, наши прабабушки замешивали тесто и готовили хлеб. Чтобы положить и достать его из печи, нужен был садник. Это – деревянная лопата с длинной ручкой и плоской и широкой лопастью. Его подводили под готовый каравай и извлекали хлеб на стол.

Кроме хлеба наши предки пекли блины. Для этого использовали сковородники. Блины запивали чаем, а чай традиционно заваривали в самоваре.

Первые самовары имели внутри ёмкости железную трубу, в которую засыпали сосновые шишки, древесный уголь, поджигали лучиной, раздували огонь сапогом, и вода закипала. Сверху у самовара имеется приспособление для установки заварного чайника. Изобрели самовар в России 300 с лишним лет назад. Самовар стремительно завоевал сердца любителей чаевничать благодаря своей уникальной функциональности и красоте. Вода в нем долго оставалась горячей, была душистой от сгорания сухих березовых щепок, ее хватало для большого количества гостей и домочадцев.

На сегодняшний день многие старинные вещи могут показаться устаревшими и не очень удобными для использования в быту. Однако их можно не только сохранить как историческое наследие, но и использовать в современной жизни.

Печь: в деревнях старинные печи часто сохраняются и используются для обогрева домов. Они могут быть очень эффективными, особенно если дом находится в холодном регионе. Печь – это не только источник тепла, но и элемент уюта, который помогает создать атмосферу прошлого. В печи также пекут блины, хлеб.

Ухват: это инструмент, который используется в деревенских печах для того, чтобы вынимать горячие кастрюли и сковородки.

Маслобойка: хотя в современном мире можно купить масло в магазине, некоторые люди до сих пор предпочитают делать его сами. Маслобойка для

них – это не просто способ приготовления пищи, но и связь с традициями, а также экологически чистый способ получить продукт.
Печь.
1. Используется в деревенских домах для выпекания хлеба и приготовления традиционных блюд.
2. Служит частью интерьера (декоративная печь).
3. Экологичное и экономное решение для отопления.
Ухват.
1. Используется в старинных или восстановленных печах.
2. Можно применить как уникальный аксессуар для кухни.
Коромысло.
1. Используется в сельской местности для переноски воды в ведрах на плечах.
2. Участие в народных обрядах, фестивалях.
Чугун.
1. Популярен благодаря равномерному нагреву.
2. Чугунные горшки и сковороды активно применяются на кухне.
Кочерга.
1. Используется в печи, в банях.
2. Удобный инструмент для мангалов и барбекю.
Садник и сковородник.
Сковородники находят применение в работе с большими или тяжелыми кухонными приборами.
Корыто.
Находит применение для рубки сечкой капусты для квашения, применяют для измельчения мяса и других продуктов.
Маслобойка.
Используется для получения сливочного масла.

В рамках моей исследовательской работы я опросил 15 человек от 25 до 58 лет. Выяснилось, что

1. Все опрошенные знают, для чего нужны старинные предметы, такие как печь, ухват, чугун и другие. Это значит, что люди помнят традиции и умеют рассказывать о них.
2. Большинство считает, что старинные вещи можно использовать и сейчас. Некоторые думают, что это полезно, но делают это редко. Никто не сказал, что они больше не нужны.
3. Люди думают, что старинные предметы важны, потому что они рассказывают о прошлом и нашей культуре. Некоторые используют их, потому что они всё ещё удобные.
4. Почти все опрошенные иногда или часто используют такие вещи, как печь, чугун или кочергу. Это значит, что даже в наше время старинные вещи находят применение.
5. Самыми полезными считают печь, кочергу, чугун и коромысло. Это доказывает, что старинные предметы могут быть полезны и сегодня.

В моей исследовательской работе огромную помощь оказала мне моя бабушка. Для эксперимента мы с ней выбрали такие старинные предметы быта, как печь, ухват, маслобойка, коромысло, кочерга, сковородник, садник, чугун и самовар. Все эти предметы у неё сохранились и она ими до сих пор пользуется. Для начала принесли дрова (бабушка говорит, что нужны сухие березовые или осиновые), поместили их внутрь топки и разожгли их. Приготовили блины, испекли хлеб. Они получились мягкими, вкусными и ароматными. В чугунке приготовили кашу. Крупу получили на ручных жерновах следующим образом: бабушка, взявшись за рукоятку, вращала жернов, а я сыпал в сквозное отверстие в виде воронки понемногу зерно. После пропуска зёрен через жернова получилась крупа «дроблёнка». Каша из такой крупы получилась ароматной, с насыщенным вкусом, благодаря медленному томлению. В доме стало тепло, и это тепло ещё долго держалось. Чтобы разогреть воду с помощью самовара, мы принесли родниковой воды, разожгли самовар, используя уголь из печки. Здесь требуются навыки растопки и работы с углями. Вода закипает дольше, чем в электрическом чайнике, но самовар создает особую атмосферу и придает чаю уникальный вкус, благодаря кипению воды на углях. Использование маслобойки в современных условиях. Поместили жирную сметану (бабушка говорит, что чем выше жирность, тем легче получится масло) в деревянную маслобойку и вручную взбивали сметану до получения масла. Это долго, нужно энергично перемещать поршень, но зато получается натуральное масло.

В результате проведенных экспериментов и исследования мне удалось достигнуть поставленной цели. Мои гипотезы подтвердились. Я выяснил, что старинные предметы быта не только помогают сохранять связь с прошлым и учат нас ценить и сохранять историю, но и могут быть полезными в современной жизни. Даже при обилии современных технологий старинные предметы находят своё применение.

Старинные предметы быта можно использовать в современной жизни, если подойти к этому творчески и с учётом современных условий:

1. Для кулинарии. Русская печь и чугунные горшки идеально подходят для приготовления традиционных блюд. Маслобойка может использоваться для изготовления домашнего масла, что оценят любители экологичных и натуральных продуктов.
2. Для декора и атмосферы. Ухваты, кочерги и другие предметы могут стать стильным элементом интерьера, создавая уют и подчеркивая связь с традициями.
3. Для дачи и хозяйства. Коромысло может использоваться для удобного переноса воды, особенно в условиях, где нет современных систем водоснабжения. Кочерга и ухват пригодятся при использовании дровяных печей и каминов.
4. Для сохранения традиций. Старинные предметы могут использоваться на уроках истории, чтобы показать быт прошлого поколения.

уриахметов АН.. С .Шакирова А.С .©

Тагирова К.А., ученица 9 класса
ГБОУ БРГИ №1 имени Рами Гарипова
Научный руководитель:
учитель башкирского языка и литературы,
зам. директора Шугаипова Л. Х.

БАШҠОРТ ХАЛЫҠ ИЖАДЫНДА ҺЫУ СИМВОЛИКАҺЫ

Һыу кеше тормошонда ҙур роль уйнай. Һыу — йәшәү, ғүмер сығанағы. Башҡа күп кенә халыҡтарҙағы кеүек, башҡорт халҡында ла һыуҙы ололау, уға табыныу фольклор өлгөләрендә киң урын ала. Башҡорт фольклоры сағыштырмаса яҡшы өйрәнелһә лә, уларҙағы айырым символдарҙың фәнни өйрәнелмәүе теманың актуаллеген күрһәтә.

Эшебеҙҙең маҡсаты; Һыу образын башҡорт халыҡ ижады өлгөләрендәге символ булараҡ өйрәнеү, анализлау, уның халыҡтың донъяға ҡарашын сағылдырыуҙағы ролен һәм әһәмиәтен асыҡлау. Бурыстарҙы һеҙ слайдтарҙа күрәһегеҙ.

Эштең әһәмиәте ; Фольклор өлгөләрендә һыуҙы символик өйрәнеү ата-бабаларҙың һыуға мөнәсәбәтен, тәбиғәт менән бәйләнешен, йәшәү рәүешен, күҙаллауҙарын асыҡларға ярҙам итә.Беҙ ҡараған хеҙмәттәр экранда бирелә.Төп хеҙмәт булып Башҡорт халыҡ ижады томдары торҙо.

Башҡорт халҡында тәбиғәткә, һыуға һаҡсыл ҡараш хаҡында күп әйтелгән. Һыу тураһында борон-борондан ата-бабаларыбыҙ тарафынан тапшырыла килгән ырым-ышаныуҙар, тыйыуҙар бөгөнгәсә һаҡланған.

Беренсенән, башҡорт халҡы һыуҙысихри көскә эйә тип һанай.

Һыуҙы башҡорттар халыҡ ижады өлгөләрендә ҙурлаған, уға ҡорбан биргән, ул сихри көскә эйә, тип ышанған. Иң тәүҙә йола, ғөрөф-ғәҙәттәрҙе ҡарайыҡ. Бала тыуғас та уны һәм әсәһен дә йыуындырғандар. Һыу көс бирә, тип ышанғандар. Үлгән кешене лә йыуып, таҙа оҙаталар. «Урал батыр», «Аҡбуҙат» эпостарында ла һыу ҙур роль уйнай. Урал батыр мәңге йәшәтер Йәншишмә һыуын эҙләй. Кешелекте, тәбиғәтте һаҡларға тырыша. Һуңынан уның дүрт улы дүрт йылға йыра.

Киленгә һыу күрһәтеү, һыу башлау кеүек боронғо йола хәҙерге көнгә тиклем һаҡланып килә. Кейәү егеттең ҡыҙ туғандары махсус рәүештә йәш киленде үҙҙәре эскән һыу буйына алып килә. Йәш килен һыуҙы ауыҙ итә, битен йыуа, һыулы ҡулы менән сәс толомдарын, ҡашын һыйпай, изге теләктәр теләп, шул һыуҙы эсеп йәшәргә ризалығын белдереп, бүләк итеп һыуға көмөш тәңкә һала. Һыу, урын халҡы уны үҙенеке итеп ҡабул итә.

Һыуҙың дауалау көсөнә ышаныуҙары билдәле. Кеше ауырыһа, уны өшкөртөлгән таң һыуы менән ҡойондоралар. Балаларҙы мунсала йыуындырып бөткәс, баштарына һыу ҡойоп, изге теләк теләйҙәр.

Һыуға изге нәмә, тип ҡарау кешеләр араһында төрлө тыйыуҙар барлыҡҡа килтерә. Мәҫәлән, һыуҙы биҙрәлә асыҡ төнгөлөккә ҡалдырмайҙар, шайтан балаһын ҡойондора, ҡояш байығас һыу алырға бармайҙар, һыу бикләнә. Әгәр бик кәрәк булһа: «Һыу инәм, һыу бир әле, ҡунаҡ килде» тип алырға кәрәк. Элек

башҡорттар өй һалырға уйлаған урынға төнгөлөккә биҙрә менән һыу ҡуйғандар. Иртәнсәк килеп ҡарағандар. Әгәр һыу түгелһә, суп-сар төшһә урын насар һаналған.

Әкиәттәрҙә һыу ҙур урын ала. Барыбыҙға ла үле һәм тере һыу таныш. Күп кенә башҡорт әкиәттәрендә һыу 3 төрлө атамаға эйә: әжәл дарыуы, тереһыу, терелткес һыу.

Йылға, күл, шишмә, һыу халыҡ йырҙарында ҙур урын ала. Башҡорттар йәшәгән ерҙә йыр, көй менән данланмаған йылға, күлдәр күп.

Күп кенә легендаларҙа Һыу эйәһе, Күк аллаһы кеүек ҙур алла һанала. Мәҫәләән, Атауҙы, Мауыҙҙы күле. Һыу менән бәйле күп кенә юрауҙар бар. Күл шаулаһа, ҡорбан һорай. Төштә яҙғы һыу күрһәң — ҡунаҡ килә. Һыу балалар фольклорында ла йыш осрай.

Шулай итеп, һыу халыҡ ижадында төп символдарҙың береһе.Һыу – ул ниғмәт,ризыҡ,ғүмер биреүсе,паклаусы,таҙартыусы. Уны өйрәнеү халыҡ тарихын, көнкүрешен, философияһын асыҡларға һәм аңларға ярҙам итә.

© Тагирова К.А., Шугаипова Л.Х.

Хуснутдинов М.А.
Обучающийся МОБУ лицея им.
Героя Советского Союза М.Б. Бадретдинова
с. Верхние Татышлы МР Татышлинский района РБ
Руководитель: Муллаярова Э.Р.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ЛИЦЕЙСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

С появлением телевидения в нашей жизни все больше людей забывают о колоссальном значении книги, общении. Тем самым многие обучающиеся мало общаются между собой, а тем более на своём родном языке. 21 век – век информационных технологий. Из-за этого наше поколение мало кто читает художественную литературу на родном языке.

В наших смартфонах очень много интересных приложений на русском языке. В последнее время можно найти и на своём языке, и это нас очень радует. Интерактивный сервис «IQ БалаБаш», «ОС3. Инофон. Башкирский», «Әлифба», «Әлләсе», Башкирский разговорник «Сәләм», Приложение «Ьашкирский филворд», Приложение «BashWord». Но, как я замечаю, моих одноклассников, друзей отвлекает видеоигры. Как факт, нас интересует информационные технологии. Любим записывать видео, фотографироваться, желающие успевает вести свои страницы в социальных сетях.

А школьникам как быть в изучение своего родного башкирского языка? Как развивать свой родной язык, работа только на уроках очень мало. Может в этом вопросе поможет нам школьное телевидение, которое ведется на башкирском языке?

Для решения поставленных нами задач стоит использовать соответствующие методы и приемы исследования:

1. сбор данных по теме;
2. изучение Интернет-ресурсов;
3. чтение статей и литературы по теме;
4. анкетирование;
5. сравнение;
6. анализ полученной информации.

Так что эта тема актуальна, поэтому мы думаем, проводить исследования, размышлять, делать выводы другим. Наша цель – изучить влияние и определение значимости школьного телевидения в изучение башкирского языка, сохранение и популяризация северо-западного диалекта башкирского языка среди обучающихся. Для достижения этой цели мы поставили перед собой следующие задачи: изучить историю появления телевидения в нашей жизни; проанализировать роль школьного телевидения в изучения башкирского языка; сделать выводы на основе полученных данных. Гипотеза: если обучающиеся активно будут участвовать в жизни школьного телевидения, будут следить за выпусками, то многие начнут интересоваться изучением башкирского языка. Объект нашего исследования – выпуски, репортажи, интервью, сюжеты школьного телевидения. Предметом исследования является анализ работы и влияние на ребят лицейского ТВ «Волна идей». Выводы. Проведя исследования, мы убедились, благодаря лицейскому телевидению большинство лицеистов заинтересованы в изучение своего родного башкирского языка.

Телевидение все больше влияет на нас и нашу жизнь. Мы привыкли, что телевизор является предметом нашего досуга и отдыха после учебного дня, средством проведения большего количества свободного времени. В последние годы телевидение проникло и нашу школу (только в начале 2026 года наша школа получила статус лицея, школьное телевидение начала работу с 2022 г.). Хоть и не сравнить с большими, профессиональными телестудиями, у нас тоже имеется своя студия. Там достаточно оборудований, предметов для детского телевидения. Мы можем гордиться, интерес к изучению родного башкирского языка в нашей школе начал расти благодаря этой работе.

С 1 сентября 2022 года в нашей школе начала свою работу школьное телевидение «Волна идей». (Приложение 1) Инициатором была Муллаярова Эльвира Рифовна, учитель башкирского языка и литературы. Школьное (теперь лицейское) телевидение, работает как средство трансляции и популяризации северо-западного диалекта башкирского языка. И я с первых же дней стал активным монтажёром.

Я интересовался историей телевидения. В России телевидения берет свое начало прямиком из первой половины прошлого века. Впервые телевидение в СССР было введено в 1931 году. В тот момент оно играло роль государственного средства массовой информации. С 1932 по 1936 в Ленинграде на заводе “Коминтерн» выпускались первые советские телевизоры “Б-2». Вещание проводилось в черно-белом цвете преимущественно немое. Всего по стране насчитывалось лишь несколько сотен телевизоров.

В середине 1960-х произошел новый толчок в развитии телевидения СССР. В 1965 году на орбиту был запущен первый отечественный спутник “Молния-1», что дало возможность транслировать телевизионные программы. С 1967 свое действие начала национальная система спутникового вещания “Орбита», что позволило показывать любые передачи прямиком из Москвы на всю территорию СССР, включая такие отдаленные районы, как Дальний Восток. Это значительно увеличило число телезрителей. В 1967 году появляется Останкинская телевизионная башня и телецентр. В 1970-х годах телевидение в СССР продолжало развиваться, в частности, с января 1977 года все программы Центрального телевидения стали передаваться в цвете.

История возникновения телевидения в Республике Башкортостан началась со строительства в Уфе телецентра с телевизионной вышкой. Уфимский телецентр с телевизионной вышкой и трёхэтажным зданием был построен на высоком берегу реки Белой к 1959 году. Первая пробная телевизионная передача на Башкирской студии прошла в новогоднюю ночь с 1958 на 1959 год. 1 марта 1959 года начались регулярные передачи Башкирского телевидения, которые вначале шли три раза в неделю по 2,5 часа в день. 1 февраля 1985 года Башкирское телевидение стало цветным. 5 июня 1986 года проведён первый телемост «Тюмень — Уфа — Казань». В 1991 году Комитет по Телевидению и Радиовещанию БАССР переименован в ГТРК «Башкортостан». В 2002 году ГТРК «Башкортостан» преобразована в ФГУП ГТРК «Башкортостан». 20 апреля 2015 года состоялся торжественный запуск цифрового оборудования. С 3 июня 2019 года аналоговое вещание ушло в прошлое. 12 декабря 2023 года студию АСБ-1 запустили в работу после масштабной реконструкции.

Вначале показывались документальные и художественные фильмы, которые студия получала из Москвы и Ленинграда. С появлением первой передвижной телевизионной станции стали возможны трансляции спортивных состязаний, праздничных демонстраций, репортажей из цехов, с полей и ферм. Самая первая ведущая – Расима Каримова. Её отобрали на должность диктора в марте 1959 года на конкурсе из 300 претендентов.

Начало работы школьного телевидения «Волна идей» в нашей школе в сентябре 2022 года. 24-25 сентября 2020 года на базе санатория «Красноусольск» прошел Межрегиональный форум учителей башкирского языка и литературы, посвященный Году башкирского языка. Наша учительница башкирского языка и литературы Э.Р.Муллаярова приняла участие в мероприятие. После форума было принято решение разработать план работы по сохранению родного башкирского языка. Директор школы Бадертдинов Руслан Алдафович поддержал идею.

2020-2021году наша школа стала победителем республиканского конкурса Кабинетов башкирского языка. (Приложение2) Открылись новые возможности, и именно это победа дала направление идеям школьного телевидения. С 1 сентября совместно обучающими было названо школьное ТВ.

У команды было очень много новых идей, желаний, из-за этого название «Волна идей» был в приоритете и уверенно начала свою деятельность.

Наше школьное телевидение «Волна идей» работает по популяризацию северо-западного диалекта башкирского языка на территории Татышлинского района Республики Башкортостан среди подрастающего поколения путем реализации телепередач на родном башкирском языке. Основная целевая группа проекта обучающиеся школы, их родители и педагогический коллектив. Через вещания телепередач школьники узнают о специфике деятельности телеведущего, особенностях телевизионного производства и технологий, организационной, сценарной, операторской и режиссёрской деятельности. Наши выпуски свободно можно посмотреть в социальных сетях школы «ВКонтакте».

Первые телеведущие среди старших классов Хакимьянова Радмила и Шарафеева Альмира. Нас теперь много, монтажеры, сценаристы, фотографы, журналисты, желающих с каждым днем больше. (Приложение3)

С психологической точки зрения телевидение является особенно привлекательным источником информации для общественности. Данное явление объясняется тем, что человеческое восприятие в основном складывается из органов слуха и зрения, что и предоставляет нам телевидение. Динамичные картинки приковывают к себе внимание, а звучный голос диктора заинтересовывает и все больше вовлекает в предоставляемую информацию. Таким образом, каждый день перед экраном собираются многие, впитывая в себя предлагаемый контент. Все это доказывает мысль о том, что телевидение в наши дни является огромной сферой влияния на современного человека. По всему вышеперечисленному можно выделить основные функции телевидения: информационная функция; образовательная функция; развлекательная функция.

Телевидение играет одно из ключевых значений в нашей жизни. Зачастую, зритель становится зависим от просмотра различных новостных передач или развлекательных программ. Влияние ряда телепередач может в корне поменять образ жизни человека, заставляя его вести себя, следуя примеру героев программ, чей образ не всегда положительный и соответствующий моральным нормам.

Значение телевидения в жизни наших школьников очень большое. Все новости школы, праздники, открытые уроки, тематические репортажи, интервью, сюжеты набирают много просмотров. Процесс работы над выпусками мы ждём с нетерпением. Двери студии школьного телевидения всегда открыты.

Наше школьное телевидение «Волна идей» не только телевизионный контент, направленный на духовное развитие и патриотическое воспитание детей и молодёжи, поддержание их творческой активности, но в первую очередь, является средством трансляции и популяризации северо-западного диалекта башкирского языка. ТВ направлен на создание нового формата

возможностей для сохранения целевой группы через традиции и обычаи народов на родном (башкирском) языке в диалекте.

Начало работы школьного телевидения «Волна идей» в нашей школе в сентябре 2022 года. Не было отдельного кабинета, ни фотоаппарата, ни видеокамеры. Только было большое желание, идея создания детям условий, чтобы они заинтересовались, любили и сохранили свой родной язык. 2022 году наша школа участвовала в первом конкурсе президентских грантов Фонда Культурных Инициатив. И выиграла! Мы были счастливы! Наша идея получила поддержку в сумме 452 444,45 рублей. ПФКИ открыл школьникам возможности воплотить идею в жизнь! Закуплен комплект осветительного и фонового оборудования для студии, микрофоны, зеркальный фотоаппарат, ноутбук, которые дали возможность для хорошей работы. Решилась проблема создание заставок для праздничной передачи. Были сшиты костюмы. Башкирский национальный костюм для девочек и мальчиков, жилеты, футболки и кепки с логотипами ТВ дали изысканность нашим выпускам. Ребята команды школьного телевидения начали знакомство с видами фоторепортажа. Многие обучающиеся начали интересоваться с историей языка. Нововведения, такие как, эфир, новые должности редактора, куратора, наставника для других учащихся, имидж ведущего изменил отношение участников проекта. Съёмки диалога, интервью им даются легче, интереснее. После закупки оборудования, подготовки помещения для съёмок, организация графика работы созданы благоприятные условия для работы школьного телевидения. (Приложение 4)

Съёмки передач, выпусков стало качественнее. Фоторепортажи лучше. Ребята команды школьного телевидения начали знакомство с видами фоторепортажа. Многие обучающиеся начали интересоваться с историей языка. Решилась проблема создание заставок для праздничной передачи. Ведение эфира детям нравится, они становятся редакторами, кураторами, наставниками деятельности других учащихся, имидж ведущего растёт. Съёмки диалога, интервью им даётся легче. У циклов передач «Веселая переменка», «Будем знакомы», «Новости нашей школы», «Изучаем родной язык» много просмотров. Меняется не только внешний облик ребят, меняется отношение к своему родному языку, северо-западному диалекту башкирского языка. Работа над информационным сюжетом ведётся на двух языках, на русском и на родном. Увеличение интереса у школьников к родному языку у 75%, увеличение спроса участие в съёмках у 55%, раскрытие творческих способностей у 60%.

Гостями студии стали обучающиеся и педагоги нашей школы, также приглашённые гости, школьники, учителя школ района, методисты по родным языкам, журналисты местной газеты, работники культуры, краеведы, историки, старожилы села. У нас в рамках проекта есть возможность общаться со сверстниками других школ и известными личностями. Для более эффективной организации обучения администрация района организовала встречи с журналистами, телеведущими детских телепередач канала БСТ г. Уфы РБ,

поездку учеников на отдых который организовал детский башкирский журнал «Акбузат» во время осенних каникул. Ребята приехали с большим желанием учить свой язык. (Приложение 5)

За период 01 сентября 2022-2023 учебного года выпустили 56 выпусков. После выигранного гранта с 1 сентября 2023 года – 31 мая 2024 года достигнуты следующие позитивные незапланированные результаты.

1.Школьное ТВ стало известным и популярным не только на уровне школы, но и в целом Татышлинского района. Благодаря данному направлению у участников проекта появилось возможность освещать масштабные районные мероприятия, брать интервью у известных личностей района, республики, таких как у главы администрации Татышлинского района, министра образования и науки Республики Башкортостан, участников республиканского медиафорума «Заман» и др. (Приложение 6)

2. 1 марта в рамках проекта «Трезвое село» состоялся круглый стол в селе Чургулды Татышлинского района. Организатор школьного телевидения Муллаярова Э.Р. продемонстрировала работу школьного телевидения как средство трансляции и популяризации северо-западного диалекта башкирского языка. Гость мероприятия -Аиткулова Эльвира Ринатовна, депутат Государственной Думы дала высокую оценку проекту. Было предложено в нашем примере и другим школам принять участие в грантовых конкурсах и вести работу по популяризации, сохранению родного языка.

3. Изначально в проекте было указано в ходе проведения съемок привлечь не менее 100 детей. Приведенный показатель был превышен: в съемках передач, выпусков приняли участие более 150 детей. На этом мы не останавливаемся, проект будет продолжать свою работу. Роль школьного телевидения в изучения башкирского языка велика. За хорошую работу нас оценили достойно, на Весеннем бале вручены благодарственные письма членам команды «За значительный вклад в успешную деятельность проекта «Школьное телевидение «Волна идей», за сохранение и развитие родных языков, северо-западного диалекта башкирского языка, культурного наследия и активную общественную деятельность.

4. Мы с командой школьного телевидения создали документальные фильмы выпускникам, бойцам СВО. И наша работа во Всероссийском конкурсе «В фокусе – детство» при поддержке Комитета по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства заняла первое место! По результатам региональных отборов к участию в федеральном этапе были представлены 1600 работы из 87 регионов. Оценивались они в 8 номинациях, среди которых самой популярной ожидаемо оказалась номинация «На защите будущего». Данный конкурс собрал лучшие работы со всех уголков России. Наша работа, ребят-телевизионщиков, стала ярким примером для многих школьников, студентов, вдохновляя их на создание собственных проектов и участие в конкурсах.

Команда школьного телевидения прорабатывает новые возможности, обучается, чтоб показать качественную работу. Обучающиеся много общаются, стали уверенными, легко и доступно применять начали навыки журналистики,

перестали бояться камеры. Воспитанники проекта научились писать сценарии и вести репортаж на родном башкирском и русском языках. Команда сплоченная. Увеличивается количество подписчиков в социальных сетях ВК. Президентский фонд культурных инициатив поддерживая нашу идею, дал возможность сохранить, транслировать и популяризовать наш северо-западного диалект башкирского языка. Дети свободно с желанием ведут диалог на своем родном языке. Благодаря заинтересованности обучающихся школьным телевидением, и в обыденной жизни активно начали ребята общаться на северо-западном диалекте башкирского языка. Команда проекта активно работала над новыми проектами, выпусками, познавала новое, училась применять в деле, привлекала все новых ребят попробовать себя в роли журналиста, оператора, сценариста. Каждый новый выпуск передачи публикуется в социальной сети официальной страницы школы «ВКонтакте» и размещается на видеопортале Rutube. С хорошим оборудованием съемки выпусков стали качественными.

В специальной одежде, национальных костюмах девочки и мальчики начали уверенно вести телепередачи. После уроков ребята с удовольствием общаются на своём родном языке, снимают репортажи на школьные темы. Школьникам нравится быть в роли журналиста, сценариста, режиссера и монтажера. Девочки и мальчики любят примерять жилеты, футболки и кепки с логотипом школьного ТВ, выступать в них. Это отражается в качестве съемок, передач, выпусков.

Моя работа вклад в развитие школьного телевидения.

В развитии школьного телевидения я стараюсь внести свой вклад в роли монтажёра. За время работы я обработал и смонтировал материалы более чем 100 выпусков: 50 из них на родном башкирском языке, 50 на русском. Это только начало пути, но каждый выпуск для меня понастоящему дорог.

© Хуснутдинов М.А., Муллаярова Э.Р., 2026

Шаймарданова Р.И.,
Ученица 11 класса МОБУ лицея им.
Героя Советского Союза М.Б. Бадретдинова
с. Верхние Татышлы МР Татышлинский района РБ
Руководитель: Набиокова Л.Х., учитель обществознания

ЖЕМЧУЖИНЫ ТАТЫШЛИНСКОГО РАЙОНА

Туризм является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики, играющей важную роль в социально-экономическом развитии регионов. Татышлинский район, расположенный в живописной части Республики Башкортостан, обладает уникальным природным и культурным потенциалом, который делает его привлекательным для туристов. В этом районе сосредоточены богатые природные ресурсы, исторические памятники и

культурные традиции, что создает благоприятные условия для развития различных видов туризма: экологического, культурного, спортивного.

Цель данного проекта – исследовать текущее состояние туризма в Татышлинском районе, а также привлечь большее число посетителей и поднять интерес среди детей и взрослых района. В рамках работы будут рассмотрены основные туристические маршруты, а также мероприятия, способствующие развитию внутреннего и въездного туризма.

Важность данного исследования заключается не только в выявлении потенциала района как туристической дестинации, но и в возможности создания новых рабочих мест, увеличения доходов местного населения и сохранения культурного наследия.

Задачей данного индивидуального проекта является:

1.Исследовать целевую аудиторию.

Провести опрос среди местных жителей и потенциальных туристов для выявления интересов и предпочтений.

2.Изучить природные и культурные ресурсы.

Идентифицировать основные природные достопримечательности (горы, реки, леса) и их потенциал для экотуризма.

Исследовать культурные и исторические объекты (музеи, памятники, традиции) и их привлекательность для туристов.

3.Составить туристический маршрут.

Составить маршрут и предоставить дополнительную информацию по каждому объекту.

В заключение, проект станет основой для дальнейших исследований и разработок в области туризма в Татышлинском районе, что поможет улучшить качество жизни местных жителей и повысить привлекательность региона для туристов.

Туризм – это не просто путешествия; это целая сфера, объединяющая людей, культуры и экономики. Он включает в себя перемещение людей из одного места в другое с целью отдыха, обучения, приключений или культурного обмена.

1.Экономический рост:

Туризм является одним из самых быстрорастущих секторов экономики. Он создает рабочие места – от гидов и работников гостиниц до сотрудников ресторанов и транспортных компаний. Местные экономики получают доходы от туристов, которые тратят деньги на жилье, еду, развлечения и сувениры.

2.Культурный обмен:

Путешествуя, люди знакомятся с новыми культурами, традициями и образом жизни. Это способствует взаимопониманию и уважению между народами. Туризм помогает сохранять и популяризировать культурное наследие, так как многие туристические направления стремятся сохранить свои уникальные традиции.

3.Развитие инфраструктуры:

Для привлечения туристов необходимо развивать инфраструктуру – дороги, аэропорты, гостиницы и другие объекты. Это не только улучшает условия для туристов, но и повышает качество жизни местных жителей.

4.Экологическая осведомленность:

Экотуризм и устойчивый туризм способствуют повышению осведомленности о необходимости охраны окружающей среды. Туристы становятся более внимательными к экологии и часто поддерживают проекты по сохранению природы.

5.Социальные связи:

Туризм способствует созданию международных связей и дружбы между людьми из разных стран. Это может привести к долгосрочным отношениям и сотрудничеству в различных сферах.

Люди совершали путешествия с различными целями: торговля, обмен культурными знаниями, религиозные паломничества и военные походы. Один из самых ранних примеров туризма – посещение древними греками и римлянами популярных мест культурного и религиозного значения, таких как олимпийские игры, фестивали и амфитеатры.

2.Средневековье и раннее Возрождение

В период Средневековья путешествия ограничивались преимущественно перемещениями монахов, пилигримов и купцов. Однако с развитием торговли, ремёсел и возрождением городов появились первые формы классического туризма. Аристократия и богатые торговцы путешествовали в поисках знаний, культурных впечатлений и отдыха.

3.Эпоха промышленной революции

Промышленная революция в 18–19 веках привела к значительному экономическому росту, улучшению транспортной инфраструктуры и изменению образа жизни людей. Благодаря железной дороге, пароходам и возрастающей мобильности стало возможным совершать путешествия на более дальние расстояния. Туристические поездки стали доступными для более широких слоёв населения.

4.Развитие массового туризма

В 20-м веке с развитием автомобильного транспорта, авиации и массовых коммуникаций туризм стал глобальным явлением. Большинство людей получили возможность путешествовать за пределы своих стран и посещать удалённые и экзотические места. Зарождаются первые туристические компании, туроператоры и агентства, предлагающие пакетные туры и услуги для отдыхающих.

5.Появление организованного туризма

Изобретение организованного туризма приписывают Томасу Куку. В 1841 году бизнесмен открыл первое в истории туристическое бюро. Он начал реализовывать туры выходного дня, которые стали доступны не богачам, а мелким клеркам и рабочим.

1.3 Основные виды туризма.

Туризм можно классифицировать по различным критериям, и каждый вид имеет свои особенности и привлекательные черты.

Вот несколько основных видов туризма:

1.Культурный туризм:

Этот вид туризма сосредоточен на изучении культуры, истории и традиций различных народов. Туристы посещают музеи, исторические памятники, выставки и участвуют в местных праздниках. Культурный туризм помогает сохранить культурное наследие и способствует его распространению.

2. Экологический (экотуризм):

Экологический туризм направлен на взаимодействие с природой и охрану окружающей среды. Туристы посещают заповедники, национальные парки и участвуют в программах по сохранению природы. Экотуризм подчеркивает важность устойчивого развития и осведомленности о проблемах экологии.

3. Приключенческий туризм:

Этот вид включает активные виды отдыха и приключения, такие как треккинг, альпинизм, дайвинг, рафтинг и другие экстремальные виды спорта. Приключенческий туризм привлекает тех, кто ищет острые ощущения и хочет испытать свои физические и психические возможности.

4. Гастрономический туризм:

Этот вид фокусируется на кулинарных традициях разных стран и регионов. Туристы пробуют местные блюда, участвуют в кулинарных мастер-классах и посещают винодельни или фермерские рынки. Гастрономический туризм позволяет глубже понять культуру через ее кухню.

5. Религиозный (паломнический) туризм:

Этот вид включает поездки с целью посещения святых мест или участия в религиозных обрядах. Паломничество может быть связано с различными религиями и культурными традициями, например, паломничество в Мекку для мусульман или посещение Ватикана для католиков.

6. Природный туризм.

Этот вид туризма, сосредоточенный на взаимодействии человека с природой и ее элементами. Он включает в себя путешествия в естественные ландшафты, где главными целями являются наблюдение за природой, изучение экосистем и активный отдых на свежем воздухе.

Для начала я решила провести анонимные опросы в социальных сетях. “Нужно ли развивать туризм в Татышлинском районе?» (приложение 1,фото 1).

Результаты опроса показали, что 86% согласны с тем, что нужно развивать, 14% думают, что нет, не надо.

Второй опрос “С какой целью Вы обычно путешествуете?» (приложение 1, фото 2).Опрос показал, что 50% людей путешествуют с целью отдыха, 10%

ради развлечения, 20% ради образования и познания и оставшиеся 20% к родственникам и друзьям.

По итогам третьего опроса “Нравится ли Вам текущее состояние туризма в Татышлинском районе?» (приложение 1, фото 3) 33% ответили, что им

нравится, 45% ответили 50/50 и 22% ответили, что им не нравится текущее состояние туризма.

В результате голосования я поняла, что большое количество людей согласны с тем, что развитие туризма нужно. Многие люди путешествуют с целью отдыха, но есть и те, которые путешествуют ради образования, к друзьям или родственникам, и малое количество людей путешествуют ради развлечения. Так же большинство опрашиваемых ответили, что текущее состояние туризма 50/50.

2.2 Сбор материала:

В первую очередь я решила определить, какие виды туризма наиболее развиты в моем районе. После изучения стало ясно, что в районе развиты следующие виды.

Природный туризм: Наш район привлекает множество любителей активного отдыха благодаря великолепным лесам, чистым родникам и живописным полям. Здесь есть возможность для разнообразных походов - пеших, конных, велосипедных и зимних. Туристы могут насладиться оздоровительными активностями, такими как скандинавская ходьба, прогулки по лесу, бег трусцой и купание в естественных водоёмах. Также район привлекает тех, кто интересуется экологией и хочет ближе познакомиться с природой.

Культурный туризм: В Татышлинском районе можно найти множество исторических и культурных памятников, что привлекает туристов, желающих узнать больше о местной культуре и традициях.

Для своего маршрута я выбрала 15 точек, по которым туристы и местные жители могут увидеть всю красоту природы и познакомиться с историей и знаменитыми личностями нашего района.

Первая точка-музей Хании Фархи (приложение 2, фото 1):

Музей, открывшийся 28 ноября 2021 года, посвящён жизни и творчеству народной артистки Татарстана, нашей землячке, Хании Фархи. Здесь можно увидеть фотографии, награды, сценические костюмы и личные вещи певицы, а также её родословное древо. Особое внимание привлекают концертные костюмы, созданные её постоянным кутюрье Дмитрием Овчинниковым из Набережных Челнов.

Вторая точка-Татышлинский историко-краеведческий музей (приложение 2, фото 2):

Музей, открывшийся в январе 2010 года, хранит уникальные экспонаты, такие как кости шерстистого носорога и мамонта, керамический горшок с текстами XV века, рукопись Арифуллы Киекова и именную золотую медаль Екатерины II, вручённую Шарипу Киикову. Здесь также представлены родословные знаменитых уроженцев района, включая Гали Сокырыя и Ханию Фархи, Салавата Фатхетдинова, Ангама Атнабаева, Зулькарная Алкаева, а также составлено родословное древо героя Отечественной войны 1812 года Алпаева.

Третья точка – музей Гали Сокороя (приложение 2, фото 3):

Музей построен на месте медресе Гали Сокороя и представляет собой одноэтажное деревянное здание площадью 40 кв. м.

Внутреннее убранство музея оформлено в стиле XIX века.

В фондах музея хранятся 288 экспонатов. Среди них — домашняя утварь, книги, фотографии рода Кииковых, документы, которыми пользовался поэт.

Наибольшую ценность представляет шежере ирактинских башкир, составленное самим Гали Сокороем. Сотрудники музея разработали карту расселения наследников Гали Сокороя.

Четвертая точка – музей Ангама Атнабаева (приложение 2, фото 4):

Музей, открытый 12 июля 2001 года по инициативе учителя татарского языка и литературы Ф. Х. Мустафиной, посвящён выдающемуся уроженцу села – драматургу А. К. Атнабаеву (1928–1999), заслуженному деятелю искусств Российской Федерации и Республики Башкортостан. В фонде музея хранится более 1500 единиц, включая рукописи, родословные, фотографии, а также рабочий стол и кресло поэта, его личные вещи. Перед школой установлен бюст Атнабаева, который символизирует его вклад в искусство.

Пятая точка – памятник Хании Фархи (приложение 3, фото 1):

30 мая 2022 года в селе Верхние Татышлы был открыт памятник певице, приуроченный к её 62-летию. Скульптор Халит Галиуллин создал работу, которая вызвала бурные обсуждения в интернете: одни хвалили памятник, другие критиковали, утверждая, что он не отражает образ артистки. Тем не менее, событие стало важным моментом для местной культуры.

6 точка – мемориал павшим воинам-землякам в годы ВОВ 1941-1945 гг. (приложение 3, фото 2):

Мемориал, открытый в 2001 году на улице Центральной и перенесённый на новое место 10 мая 2009 года, стал значимым символом памяти о матерях, потерявших своих сыновей в годы Великой Отечественной войны. Скульптор Владимир Дворник создал композицию «Скорбящая мать», которая окружена памятными досками с именами женщин, потерявших по пять и более сыновей. В центре мемориала горит вечный огонь, а четыре бюста героев Советского Союза из Татышлинского района — Амира Сулеймановича Хайдарова, Николая Степановича Ведерникова, Габдулхая Саитовича Саитова и Минулы Бадрутдиновича Бадрутдинова — служат напоминанием о героизме и мужестве тех, кто защищал Родину. Мемориал стал местом уважения и памяти о подвиге многих семей. Здесь также установлены памятные доски воинам-интернационалистам и участникам специальной военной операции, а также памятник пограничникам, подчеркивающий значимость их вклада. На сегодняшний день данный мемориал носит название «Защитникам Отечества». Торжественное открытие прошло 12 декабря 2025 года, где приняли участие-глава администрации района-Шайхисламов Фанур Рафисович, ветераны боевых действий и локальных конфликтов, руководители организаций и предприятий района, жители села. Место памяти и славы, священное для каждого жителя, обрело новый, достойный облик. Благоустройство мемориального комплекса стало возможным благодаря победе в федеральной программе «Формирование

комфортной городской среды» и кропотливой работе подрядной организации ООО «Мегабит».

Седьмая точка – памятник Ангаму Атнабаеву (приложение 3, фото 3):

Памятник Ангаму Атнабаеву был открыт 1 марта 2024 года перед Центральной районной библиотекой. Скульптор Халит Галиуллин создал образ поэта, сидящего на скамейке, над которой установлена мемориальная доска с выгравированными строками его стихов. В торжественной церемонии открытия приняли участие депутат Госдумы РФ Эльвира Аиткулова, заместитель министра культуры РБ Ринат Гайсин и председатель Союза писателей РБ Айгиз Баймухаметов, что подчеркивает значимость этого события для культурной жизни региона.

Восьмая точка – обелиск павшим воинам ВОВ и мемориальные доски участникам СВО (приложение 3, фото 4):

8 мая 2021 года в селе Беляшево состоялось знаковое событие - открытие памятника, посвящённого участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и труженикам тыла. Этот монумент стал символом памяти и уважения к тем, кто сражался за свободу и мир, а также к тем, кто, не щадя сил, трудился в тылу, обеспечивая фронт всем необходимым. На памятнике увековечены имена 151 участника войны и 235 тружеников тыла из двух соседних деревень. Вдобавок к этому в 2025 рядом с обелиском установили мемориальную доску для 4 погибших участников СВО родом из села Беляшево-Ибрагимова Азамата Юнусовича, Исламовых Илфата и Даниса Харисовичей и Бурханова Фируса Финатовича. Эти имена навсегда останутся в памяти родственниках, односельчан и приезжих, как символ патриотизма, храбрости и любви к своей Родине. На обелиске есть имя моего прадедушки Бурханова Канафийа Шаймардановича, который был водителем-механиком. А на мемориальной доске есть имя моего дяди Бурханова Фируса Финатовича.

Девятая точка – памятник морякам в виде якоря (приложение 3, фото 5):

Открытие состоялось в 2016 в День Военно-Морского флота России, на мероприятии присутствовали моряки и подводники, отслужившие в рядах Военно-морского флота, жители и гости района. В 2022 году возле памятника, перед зданием военного комиссариата, прошёл торжественный митинг, посвящённый Дню Военно-морского флота России. Память о погибших моряках почтили минутой молчания и возложением венка к памятнику.

Десятая точка – могила Исэн-хана (приложение 4, фото 1):

Могила Исэн хана, основоположника табынского ханства и сподвижника Чингиз-хана, расположена в живописном поле между селами Старочукурово и Новочукурово. В 2017 году на этом историческом месте была установлена мемориальная плита. Исэн хан, один из первых башкирских биев, обратился к Ивану IV с просьбой о принятии в подданство, что стало важным шагом в истории башкирского народа.

11 точка - центральная мечеть “Гульназ» (приложение 4, фото 2):

В 2014 году сообщалось, что на возведение трёхэтажной мечети ушло пять лет. Мечеть одновременно может вместить 250 прихожан. Здание

включало в себя административные и молельные залы, а также учебные классы. Один факт, упомянутый в 2022 году: мечеть «Гульназ» в Верхних Татышлах построили на месте, где раньше, ещё до революции, была мечеть.

12 точка-церковь Александра Невского (приложение 4, фото 3):

Церковь была открыта в 2018 году. 6 декабря 2018 года в храме Александра Невского прошла первая Божественная литургия, которую возглавил протоиерей Октавиан Плешка, а настоятелем храма стал протоиерей Николай Гречушкин. Ранее, 23 марта 2018 года, в молитвенном доме при строящемся храме состоялось великопостное богослужение, где присутствовал благотворитель и строитель храма Александр Хамидуллин. В 2023 году митрополит Уфимский и Стерлитамакский Никон назначил нового настоятеля — отца Александра (Альфреда Владимировича Камидуллина), который сыграл ключевую роль в создании православного сообщества и строительстве церкви.

13 точка-семиглазый родник “Хазрат чишма» (приложение 5, фото 1):

Семиглазый родник, или «Хазрат чишма», расположен в Татышлинском районе и привлекает внимание своей уникальностью: вода из семи отверстий в земле соединяется в один ручей. Каждое из семи источников наделено особым даром: первый дарит смелость, второй-красоту, третий-ум, четвёртый-счастье, пятый-здоровье, шестой-жизнь без забот, а седьмой-возможность любить и быть любимым. Считается, что, выпив воды в месте соединения всех источников, человек навсегда запомнит этот родник. Местные жители считают его святым и приписывают ему целебные свойства. Основоположником родника считается Гарифулла Киеков, сын просветителя и поэта Гали Сокороя.

14 точка-поля диких пионов (приложение 5, фото 2):

В Татышлинском районе можно увидеть удивительное природное явление — цветущие поля дикого пиона, известного местным жителям как «шыктыйль». Это растение занесено в Красную книгу и цветет в конце мая, создавая непередаваемое зрелище. Поля дикого пиона сохранились лишь в четырех районах республики, и чаще всего их можно встретить в лесах около деревень Арибашево и Беляшево. Утопая в бордовых, алых, розовых и желтых оттенках, эти поляны становятся идеальным местом для фотосессий.

15 точка-пруд на реке Бармыш (приложение 5, фото 3):

Пруд в Татышлинском районе, созданный более полувека назад для противопожарных нужд, стал настоящей жемчужиной местного ландшафта. С 2021 года в рамках проекта «Формирование комфортной городской среды» его благоустроили: очистили дно, обустроили пляжные и детские зоны, проложили тротуары и установили новое освещение. Особая гордость — плавающий динамический фонтан с подсветкой, впервые смонтированный в центре пруда. Теперь это любимое место для жителей: зимой на этом месте играют в хоккей и катаются на коньках, устанавливают новогоднюю ёлку и наслаждаются летней рыбалкой. Пруд стал идеальным пространством для отдыха и развлечений.

16 точка-база отдыха “Косая степь» (приложение 5, фото 4):

Расположенный среди живописных лугов и лесов, наш пруд предлагает идеальные условия для отдыха на природе. Летом гости могут наслаждаться

рыбалкой, загорать на пляже, устраивать пикники и кататься на лодках. Зимой открываются новые возможности: прокат снегоходов, лыж и тюбингов, а также захватывающее катание на банане за снегоходом. Кроме того, мы организуем увлекательные экскурсии к диким кабанам в их естественной среде обитания. Перед каждой экскурсией проводится инструктаж по технике безопасности и правилам поведения рядом с дикими животными, чтобы сделать ваше приключение безопасным и незабываемым. Маршрут по Татышлинскому району удобнее всего будет начать с историко-краеведческого музея (ул. Ленина, 86, село Верхние Татышлы) - музей Хании Фархи (ул. Ленина, 86, село Верхние Татышлы) - памятник Хании Фархи (ул. Ленина, 86, село Верхние Татышлы) - памятник Ангаму Атнабаеву (ул. Ленина, 69, село Верхние Татышлы) - мемориал павшим воинам-землякам в годы ВОВ 1941-1945 (ул. Ленина, 73, село Верхние Татышлы) - памятник морякам в виде якоря (ул. Ленина, 103, Верхние Татышлы) – центральная мечеть “Гульназ» (ул. Братьев Гариповых, 55, село Верхние Татышлы) - пруд Бармыш (ул. Ленина, д. 113, село Верхние Татышлы) – церковь Александра Невского (Солнечная ул., 11А, село Верхние Татышлы) – музей Гали Сокороя (ул. Г. Сокороя, д. 1, село Старочукурово) - могила Исэн-хана (между сёлами Старочукурово и Новочукурово) - семиглазый родник “Хазрат шишмэ» (ул. Центральная, д. 23, село Старый Курдым) – музей Ангама Атнабаева (ул. Школьная, д. 39А, село Старый Курдым) - обелиск павшим воинам ВОВ и мемориальные доски участникам СВО (ул. Школьная, 32А, село Беляшево) – поля диких пионов (село Беляшево) - база отдыха “Косая степь» (Кайпановское лесничество, село Вязовка). (приложение 6)

Есть люди, которые приехали в наш район с определенными целями или те, у которых нет времени рассмотреть все достопримечательности. Для таких людей есть специальные укороченные маршруты, разделенные по разным категориям.

1 маршрут “Зелёный оазис» для любителей отдыха на природе.

Семиглазый родник “Хэзрэт шишмэ»,

Поля диких пионов,

Пруд на реке Бармыш,

База отдыха “Косая степь».

2 маршрут “Исторические маршруты Татышлинского района» для любителей истории.

Татышлинский историко-краеведческий музей,

Памятник морякам в виде якоря,

Мемориал павшим воинам-землякам в годы ВОВ,

Обелиск павшим воинам ВОВ и мемориальные доски участникам СВО.

3 маршрут “Духовные тропы» для людей, изучающих религию.

Центральная мечеть “Гульназ»,

Церковь Александра Невского,

Могила Исан-хана,

Семиглазый родник “Хэзрэт шишмэ»

4 маршрут “По стопам известных личностей» для людей, которые хотят познакомиться с известными личностями района.

Памятник Хании Фархи,

Памятник Ангама Атнабаева,

Музей Ангама Атнабаева,

Музей Хании Фархи,

Музей Гали Сокороя.

Со временем каждый из этих маршрутов будет меняться и расширяться.

В заключении, собрав весь нужный материал, я сделала вывод, что по отдаленному и казалось бы маленькому району, можно составить туристический маршрут.

Я считаю, что все цели и задачи, которые я поставила в начале проекта достигнуты: опрос целевой аудитории, изучение культурных и природных источников и составление маршрута.

Для меня было очень интересно узнавать что-то новое о своем районе, искать интересные факты о достопримечательностях и известных уроженцах района. Для меня это новый опыт, попробовать себя в сфере туризма, ведь туризм - это не просто способ провести время или отдохнуть, это важнейшее средство воспитания, которое открывает перед нами безграничные горизонты. В рамках моего проекта я хотела пробудить интерес к истории и культуре Татышлинского района, организовав экскурсионные маршруты к его историческим памятникам.

Я уверена, что знакомство с историей родного края — это важный шаг к формированию патриотизма и уважения к культурному наследию. Моя цель заключалась в том, чтобы вызвать интерес как у детей, так и у взрослых.

В результате работы над проектом я разработала маршрут, который отвечает всем критериям: он информативен, доступен и интересен. Каждый элемент маршрута был тщательно продуман.

Я надеюсь, что данный маршрут привлечет внимание путешественников, стремящихся открыть для себя новые горизонты и насладиться красотой окружающего мира. Проект продемонстрировал важность тщательной подготовки к путешествию и значимость индивидуального подхода к каждому маршруту.

Эти новые полученные знания и навыки помогут мне дальнейших исследованиях в области туризма и географии. Я уверена, что мой проект станет стартовой площадкой для новых открытий и вдохновит других людей на изучение истории своей родной земли, как и меня.

Содержание

Акунов Э.Б. 3

МЕСТО МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.СТАМОВА .....

Алимбаев А.Б., Куланчин А.Ю. 8

АНАЛИЗ АРАБОГРАФИЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ В МУСУЛЬМАНСКИХ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГАХ ДЕРЕВНИ ЮНУСОВО (ТИМЕРЯКОВО) МЕЧЕТЛИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ЗА 1871-1919 ГОДЫ .....

Алсынбаева Н. Р., Султакаева Р.А. .....

АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «УРОКИ АРАБСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ГОВОРИТ НА НЁМ» («МЕДИНСКИЙ КУРС») В. АБДУРРАХИМА) 14

Аманбеккызы Ж., Сыздыкова Г.О. 19

ШӘКӘРІМ ҚҰДАЙБЕРДІҰЛЫ ПАРЕМИЯЛАРЫНДАҒЫ ЛИНГВОМӘДЕНИ БІРЛІКТЕР ...

*Аминева Р.Р.*24, *Тулумбаев В.З.* .....

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ НАВЫКИ РЕЧИ КАК КОМПОНЕНТ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ 24

Асылбаков А.С., Хусаинова Л.М. 28

ЛЕКСИКА МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БАШКИРСКОГО НАРОДА: СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ .....

(НА ПРИМЕРЕ ОРУДИЙ ТРУДА) .....

Бадамшина А.А.

БУДДИЗМ В ФИЛОСОФИИ ЕВРАЗИЙСТВА 31

Байзигитова А.Б., Хусаинова Л.М., ... 34

ХӘРБИ ЛЕКСИКАНЫҢ БАШҠОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ ҠУЛЛАНЫУҘЫҢ МЕТОДИК АСПЕКТТАРЫ 34

Бикметова З. Ю., Тулумбаев. В.З. .....

МӘКТӘПТӘ «ҺАН» ТЕМАҺЫН УҠЫТЫУҘЫҢ МЕТОДИК ҮҘЕНСӘЛЕКТӘРЕ 36

Бикметова З. Ю., Тулумбаев. В.З. .....

МӘКТӘПТӘ «ҺАН» ТЕМАҺЫН УҠЫТЫУҘА ИНТЕРАКТИВ ТЕХНОЛОГИЯЛАР 39

Буранова А.А. , Хәбибуллина З.А., ...

БАШҠОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ УРАМ ИСЕМДӘРЕН ҠУЛЛАНЫУ 41

Вәхитова А.А., Хөсәйенова Л.М. .....

МӘСЕТЛЕ РАЙОНЫНЫҢ ЙОНОС АУЫЛЫ ҺӨЙЛӘШСӘҺЕНЕҢ .....

ЛЕКСИК ДИАЛЕКТИЗМДАРЫ 45

Галлямова А.А., Шагапова Г.Р. .....

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В БАШКИРСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ 50

Гимранова А.Ф., Шагапова Г.Р. .....

РАЗВИТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОВЗ НА ЛОГОПЕДИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ В БАШКИРСКИХ

ГРУППАХ.....55
*Гунба А.,*58 *Хурамшина А.Р.* 58
МОДЕЛЬ КЕЙС-УРОКОВ НА УРОКАХ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....58
Дуйшебаева А., Султакаева Р.А. .....
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ КЫРГЫЗСКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВ: ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ 63
Дюсметова Л.Р., Тагирова С.А. .....
ДИДАКТИЧЕСКАЯ НАСТОЛЬНАЯ ИГРА «ТАЙНА БАШНИ» КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ НА УРОКАХ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА.....67
Ефимова С.Б. .....
АЛТАЙСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ .70
Жонотбаева А. Н., Куланчин А. Ю.
ТЕРМИНОЛОГИЯ ВНУТРЕННЕГО УБРАНСТВА ЮРТЫ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ 78
Зайнагабдинова Д. Н., *Валиева Г. Д.,*
АНТОНИМЫ В ПОЭЗИИ ФАНИЛЯ БУЛЯКОВА 82
Зарипова Я.С., Султакаева Р.А., ...86
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЧЕРЕЗ ФРАЗИОЛОГИЗМЫ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ БАШКИРСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ 86
Зарипова Я.С., Султакаева Р.А.
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В БАШКИРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ .....
(В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ) 91
Исламгулова Я.Я, Хусаинова Л.М.
КӨНЬЯҠ ДИАЛЕКТТЫҢ ИНЙӘР ҺӨЙЛӘШЕНДӘ ҮЗБӘК АУЫЛЫНЫҢ ФОНЕТИК ДИАЛЕКТИЗМДАРЫ САҒЫЛЫШЫ 96
Исхужина Г. И., Шагапова Г.Р.
13 КОРПУС БГПУ ИМ. М. АКМУЛЛЫ. 99
Исхужина Г. И., Шагапова Г.Р.
КОРПУС № 7 БГПУ ИМ. М. АКМУЛЛЫ 101
Ишдавлетова А.Р., Тагирова С.А..
ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЭПОСА В НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ МЕТОДИК.....104
Ишмуратова Э.А., Султакаева Р.А.
ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНЫХ И УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ.....109
Калмыкова М.В., Куланчин А.Ю.
РУСИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....114
Камаева Р.Б.
ГАБДУЛЛА ТУКАЙ ПОЭЗИЯСЕНДӘ СИНОНИМНАРНЫҢ СТИЛИСТИК РОЛЕ 117

Катабекова А.А.,Куланчин А.Ю.

АРАБИЗМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ.....121

Колдошбаева М. , Шагапова Г.Р.

КЫРГЫЗСКО-РУССКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ КАК СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ.....125

Кондратьева С.А., Поликарпова Е.М.

МЕТАПРЕДМЕТНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ НА УРОКАХ РОДНОГО (ЯКУТСКОГО) ЯЗЫКА В 5 КЛАССЕ.....128

Кудакаев Д.Ю., Хусаинова Л.М.

НЕКОТОРЫЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ПОДГОВОРЕ ДЕРЕВНИ МАЛАЕВО КАРМАСКАЛИНСКОГО РАЙОНА.....133

Мадашова Т.А., Султакаева Р.А. 136

ДВА ВЗГЛЯДА НА ГЛАСНЫЕ: КЫРГЫЗСКИЙ И БАШКИРСКИЙ ЯЗЫКИ В ЗЕРКАЛЕ БИЛИНГВИЗМА.....136

Махмутова Р.Ф., Куланчин А.Ю. .....

КУЛЬТУРА РЕЧИ ИЛИ КАК МЫ ГОВОРИМ 140

Мурзагулов В.Ф., Хабирова Э.К. , Валиева Г.Д.. 143

ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА.....143

Мухамадеева Н.М., Галина Г.Г.

ВОСТОЧНО-ЭПИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В СКАЗАХ З. БИИШЕВОЙ («МАСТЕР И ПОДМАСТЕРЬЕ») КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА УРОКАХ БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....151

Мухамадиев Н.И., Тулумбаев В.З. .....

БАШҠОРТ ТЕЛЕНДӘ «ТЕЙЕШ» МОДАЛЬ ҺҮҘЕНЕҢ СТИЛИСТИК ПОТЕНЦИАЛЫ...154

Мухамедьянова А.Р., Хабибуллина З.А. .....

Т. ҒАРИПОВАНЫҢ “БӨЙРӘКӘЙ» РОМАНЫНДА СИТ ТЕЛДӘРҘӘН АЛЫНҒАН ФРАЗЕОЛОГИЗМДАРҘЫҢ ҠУЛЛАНЫЛЫШЫ.....158

Мухаметдинова А.В., Хусаинова Л.М.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОВОРА АБЗЕЛИЛОВСКОГО РАЙОНА СЕЛА ИШКУЛОВО.....161

Мухаметшина И.Р., Тулумбаев В.З.

ҠЫЛЫМДЫҢ ЙҮНӘЛЕШ КАТЕГОРИЯҺЫН УҠЫТЫУҘА КОНТЕКСТУАЛЬ ҠАРАШ 165

Мөхәмәтйәрова Н.Р., Рәхимова Э.Ф.

БАШҠОРТ ТЕЛЕНДӘ ҮҘЛӘШТЕРЕЛГӘН ҺҮҘҘӘР.....169

Ниязгулова Д.У., Галина Г.Г.

ПОНЯТИЕ КРАСОТЫ В БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ.....173

Нурасова Н.В., Хусаинова Л.М. .....

ДИАЛЕКТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПОДГОВОРА ДЕРЕВНИ МУЛЛАКАЕВО БАЙМАКСКОГО РАЙОНА.....176

Обухов Д.А., Шагапова Г.Р.

ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ К ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ

ИССЛЕДОВАННОСТИ ЛЕКСИКИ АРАБСКОГО.....179
Орозалиева Ж.М. .....
ВОЙНА И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ, ИЛИ НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ «МИРНОЙ» ЖИЗНИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗАХ.....183
*Осмонова Н. Ы.*195
ТУҢГУЧ АГАРТУУЧУСУ ПРОФЕССОР КАСЫМ ТЫНЫСТАНОВДУН ТИЛ ИЛИМИНЕ БАЙЛАНЫШТУУ ЭМГЕКТЕРИ.....195
Рахметова Г.М., Алибаев З.А.
ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РАМАЗАНА УМЕТБАЕВА 209
Рашидова З.Р., Шагапова Г.Р.
РЕЛИГИОЗНЫЕ АРАБСКИЕ ТЕРМИНЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ. 212
Саввинова А. Е., Сивцева Н. С.
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЗВУКОВ КИТАЙСКОГО И ЯКУТСКОГО ЯЗЫКОВ 216
Сагадатова З.Ф., Алибаев З.А.
Ф. АҠБУЛАТОВА ИЖАДЫНДА БАШҠОРТ ХИКӘЙӘЛӘРЕНЕҢ ТРАДИЦИЯЛАРЫ 219
Сайфетдинова С.Р., Куланчин А.Ю.
ЗНАЧЕНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В АРАБСКОЙ И
ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЕ 221
Сайфуллина С.З., Султакаева Р.А.
ВВЕДЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ АРАБСКОМУ ЯЗЫКУ 224
Сайфуллина С.З., Султакаева Р.А.
ФУНКЦИИ И СУЩНОСТЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА 230
Саттарова А.А., Тулумбаевв В.З.
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ И КИТАЙСКИМ ЯЗЫКАМИ 235
Сахипгареева Э.И., Сибагатов Ф.Ш.
ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСОВ ОБУЧЕНИЯ РОДНОМУ ЯЗЫКУ И НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ЖУРНАЛЕ «УЧИТЕЛЬ БАШКОРТОСТАНА».....238
Сахипгареева Э.И., Сибагатов Ф.Ш.
ЗНАЧЕНИЕ ЖУРНАЛА «УЧИТЕЛЬ БАШКОРТОСТАНА» В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ 241
Саяпова Н. Я., Хусаинова Л. М.,
ФОНЕТИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ ПОДГОВОРА ДЫУАНСКОГО РАЙОНА ДЕРЕВНИ КАДЫРОВО 244
Слепнева Н.С., Кратнова З.А.
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ СЛОЖНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ

АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ РУССКОЯЗЫЧНЫМИ СТУДЕНТАМИ И СТАРШЕКЛАССНИКАМИ.....252
Султакаев С.Ю., Валиева Г.Д.
ТЕРМИНЫ АРАБСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ 256
Султанбаева Х.В.
К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКОМ ЗАИМСТВОВАНИИ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ.....259
Сынгизова К.Х., Хусаинова Л.М.
ПОДГОВОР ДЕРЕВНИ ТУИШЕВО АБЗЕЛИЛОВСКОГО РАЙОНА 263
Талыпова Л.Н., Камаева Р.Б.
ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА ПОЭЗИИ ШАМСИИ ЗИГАНГИРОВОЙ 270
Туктамышова Н.Г., Хабибуллина З.А.
ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАШКИРСКОГО ФОЛЬКЛОРА В ДОШКОЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ 278
Урмамытова А.С., Осмонова Н. Ы. 282
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДОМЕТИЙ В КЫРГЫЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
Усекеев А.А., Куланчин А.Ю.
ИССЫК-КУЛЬ – ЖЕМЧУЖИНА КЫРГЫЗСТАНА 286
Фазылова Р.Р.,Султакаева Р.А.,
АРАБСКИЕ ВЗАИМСТВОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ЖУРНАЛЕ ДЛЯ ЖЕНЩИН И СЕМЬИ “БАШКОРТОСТАН КЫЗЫ».....290
Фаттахова Л.И., Тагирова С.А. 292
БАШЛАНҒЫС МӘКТӘПТӘ БАШҠОРТ ТЕЛЕНӘ ӨЙРӘТЕҮҘЕҢ ЛИНГВОДИДАКТИК ШАРТТАРЫ.....292
Фахретдинова А.А. Тагирова С.А.
КОНТРАСТИВ ҠАРАШ НИГЕҘЕНДӘ БАШҠОРТ ТЕЛЕНЕҢ ЛЕКСИК ҮҘЕНСӘЛЕКТӘРЕН ӨЙРӘНЕҮҘЕҢ УҢЫШЛЫ ЮЛДАРЫ.....296
Фахретдинова К.И., Хабибуллина З.А.
РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ 301
Ханнанова Д.Ф., Хусаинова Л.М.,
ДИАЛЕКТНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ГОВОРА ДЕРЕВНИ КУСЕПЕЕВО САЛАВАТСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....304
Хатмуллин Б.Р., Каскинова Г.Н.
ПОДГОТОВКА ИНТЕРАКТИВНОГО МУЗЕЯ ХАДИИ ДАВЛЕТШИНОЙ ПРИ БИРСКОМ ФИЛИАЛЕ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ВОСПЕВАЮ БАШКИРСКИЙ НАРОД»[1] 308
Хамматова Э.Д..,Тагирова С.А.
БАШҠОРТ ХАЛЫҠ УЙЫНДАРЫНЫҢ ТӘРБИӘҮИ ПОТЕНЦИАЛЫ 312
Хилаева Д.Ф., Тулумбаев В.З. .....
БАШҠОРТ ТЕЛЕНДӘ КИЛЕШ КАТЕГОРИЯҺЫ ФОРМАЛАРЫНЫҢ ВАРИАНТЛЫҒЫ 314

Хубитдинова Г.Ф., Султакаева Р.А. .....

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ГЛАГОЛОВ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ 318

Худайбирганова Г.М., Алибаев З.А.

ПОЭЗИЯ ТИМЕРА ЮСУПОВА – ГОЛОС ВРЕМЕНИ.....321

Хусаинова Г.У., Валиева Г.Д.

ОБРАЗ ДЕРЕВА: ОТРАЖЕНИЕ ИДЕИ РОДА И ПАМЯТИ В ПОВЕСТИ МУСТАЯ КАРИМА «ДОЛГОЕ- ДОЛГОЕ ДЕТСТВО».....325

Хусаинова М.Р., Шагапова Г.Р.

АНГЛИЦИЗМЫ РУССКОЙ МОЛОДЁЖИ.....327

Чыманов Ж.А, Аскар кызы Жылдыз. .....

КЫРГЫЗСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ, КАК СОДЕРЖАНИЕ И СРЕДСТВА ПРОЦЕССА ОСВОЕНИЯ 331

Шайнурова А.А., Тулумбаев В.З.

РЕСУРСЫ SMART NOTEBOOK В ОБУЧЕНИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЮ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ 338

Шагбалова Г.Р., Хусаинова Л.М. 342

АЙҺЫЛЫУ ҒАРИФУЛЛИНА ӘҪӘРҘӘРЕНДӘ ДИНИ ЛЕКСИКАНЫҢ ҠУЛЛАНЫЛЫШЫ.

Шагиева А.А., Валиева Г.Д.

БАШҠОРТ ТЕЛЕНДӘ ФРАЗЕОЛОГИЗМДАРҘЫҢ РОЛЕ ӘҘӘБИӘТ 347

Шамигулова М.М., Галина Г.Г.

«БИБИНУР ӨЛӘСӘЙ» ХИКӘЙӘҺЕНДӘ ЗАМАН ПРОБЛЕМАҺЫ.....347

Шахметова А.И., Султакаева Р.А.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОРЯДКА СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ.351

Шаһыбалов И. И.,Рәхимова Э.Ф.

БАШҠОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ ПРОБЛЕМАЛЫ УҠЫУ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫНЫҢ ӘҺӘМИӘТЕ 356

Юлдашбаев И.Р., Хурамшина А.Р.,

БАШҠОРТ ХАЛЫҠ МӘҠӘЛДӘРЕ ҺӘМ ӘЙТЕМДӘРЕ АША БАШҠОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ ЛИНГВОМӘҘӘНИ КОМПЕТЕНЦИЯНЫ ФОРМАЛАШТЫРЫУ.....360

Юлдашбаев И.Р., Хурамшина А.Р.

ФРАЗЕОЛОГИЗМДАР АША БАШҠОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ ЛИНГВОМӘҘӘНИ КОМПЕТЕНЦИЯНЫ ФОРМАЛАШТЫРЫУ 363

Юлдашев В.Ю., ь Юлдашева Д.Ю

САКРАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ОНОМАСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ТРАГЕДИИ М. КАРИМА «В НОЧЬ ЛУННОГО ЗАТМЕНИЯ».....366

Якупова И.И., Шагапова Г.Р.

АНТИТЕЗА И ПАРАЛЛЕЛИЗМ В КОРАНЕ КАК СРЕДСТВО УБЕЖДЕНИЯ.....371

Якупова И.И.., Шагапова Г.Р.

РОЛЬ ПОВТОРОВ И АНАФОРЫ В АРАБСКИХ ОРАТОРСКИХ РЕЧАХ (ХУТБА): ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИАНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И УБЕЖДАЮЩЕЙ СИЛЫ...374
Ялбакова И. Г.,
ДЬАНАР КОЖОҤ, КАК ЖАНР ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ ГОРНОГО АЛТАЯ 377
Янузакова А.А., Шагапова Г.Р.
ЭТНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО КАК ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МОДЕ.....380
Яубасарова А.Р., Хусаинова Л.М.
ИНГЛИЗ ҺӘМ БАШҠОРТ ТЕЛДӘРЕНДӘ «МИФОЛОГИЯ» ТӨРКӨМӨНӘ ИНГӘН ЭКВИВАЛЕТҺЫҘ ЛЕКСИКАНЫ САҒЫШТЫРМА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ КҮҘЛЕГЕНӘН ТИКШЕРЕҮ 384
Байдуллин В.В. Научный руководитель Гарифуллина Н.А.
ДОБРЫЙ СЛЕД НА ЗЕМЛЕ.....391
Байрамгулов И.В. Научный руководитель Мухаметзянова И.Ф.
ПО СЛЕДАМ МАМОНТОВ 394
Валиуллина Э. Р.Научный руководитель Муллаярова Э.Р. .....
РОДНИКИ И ИХ РОЛЬ В МОЕЙ МАЛОЙ РОДИНЕ 397
Габдулхаметова А. А. Научный руководитель Яныбаева Г.Я.....
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ СФЕРЫ «ОБРАЗОВАНИЕ» В РУССКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ 405
Гареева А.С.Научный руководитель Насибуллина К. Т. .....
ПОЧЕМУ КИТАЙСКАЯ МОЛОДЁЖЬ ОТКАЗЫВАЕТСЯ РОЖАТЬ 409
*Зиятова К.А., Научный руководитель Муллаярова Э.Р. *412
НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА И ОБРЯДОВЫЕ ПРАЗДНИКИ УДМУРТОВ ТАТЫШЛИНСКОГО РАЙОНА.....412
*Лутфуллина Г. А. Научный руководитель Муллаярова Э. Р., ...*417
БЕҘ УЛАРҘЫҢ КҮРҺӘТКӘН БАТЫРЛЫҒЫН ОНОТОРҒА ХАҠЫБЫҘ ЮҠ.....417
Миннегалиева Л. Научный руководитель Муллаярова Э. Р.
МИНЕҢ ҺӨЙЛӘШ. ТӨНЬЯҠ-КӨНБАЙЫШ ДИАЛЕКТЫ.....422
Муллаярова А.С. Научный руководитель Минигараева О.А.
ЧЫРСКИСАЛЬ (КИСЛЫЙ КИСАЛЬ) ПО РЕЦЕПТУ БАБУШЕК.....433
Назарова А.А. Научный руководитель Муллаярова Э.Р. 435
КИНЕМАТОГРАФ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ И САМОВЫРАЖЕНИЯ ПОДРОСТКОВ
Нуриахметов А.Ю. Научный руководитель Шакирова А.С.
НУЖНЫ ЛИ СТАРИННЫЕ ПРЕДМЕТЫ БЫТА В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ? 442
Тагирова К.А.Научный руководитель Шугаипова Л. Х.
БАШҠОРТ ХАЛЫҠ ИЖАДЫНДА ҺЫУ СИМВОЛИКАҺЫ.....447
Хуснутдинов М.А. Научный руководитель Муллаярова Э.Р.
ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ЛИЦЕЙСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ

БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА 448
Шаймарданова Р.И., Научный руководитель Набиокова Л.Х.
ЖЕМЧУЖИНЫ ТАТЫШЛИНСКОГО РАЙОНА 454

Редакционная коллегия

Хусаинова Ляйля Мидхатовна – декан факультета башкирской филологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Тагирова Салима Айбулатовна – зав.кафедрой башкирского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Куланчин Айтуган Юмабаевич – и.о. зав. кафедрой тюркской и восточной филологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Шагапова Гулькай Рахимьяновна – доцент кафедры тюркской и восточной филологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Султакаева Раушания Абдулхаевна – доцент кафедры тюркской и восточной филологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Юлдашева Динара Юрьевна – преподаватель кафедры тюркской и восточной филологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Научное издание

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
Материалы Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции

Ответственный редактор
Хумаинова Лейла Мидхатовна

22 апреля 2026 г.

Статьи публикуются в авторской редакции

ISBN 978-5-00251-140-2



Подписано в печать 07.09.2026.
Формат 60Х84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 27.49. Уч.изд. л. 29.57.
Заказ №142.

БГПУ им. М. Акмуллы, 450077, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а

473